

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/311666546>

INFLUENCE OF QUEEN VICTORIA ON BRITISH FOREIGN POLICY: GENERAL DESCRIPTION. ВЛИЯНИЕ КОРОЛЕВЫ В....

Conference Paper · June 2013

CITATIONS

0

READS

186

1 author:

[Konstantin Cherevyk](#)

Lomonosov Moscow State University

17 PUBLICATIONS 0 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Project european foreign policy of Great Britain [View project](#)

Project Eurasian integration [View project](#)

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК**

*МАТЕРИАЛЫ
XV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

25–26 июня 2013 г.

Москва 2013

УДК 53:51+54+57+67.02+93+330+14+80+340+371+61+615.1+619+7.01+159.9+
+316+32+008+551

ББК 72

С56

*Полное или частичное воспроизведение или распространение
каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании,
допускается только с письменного разрешения авторов.*

Современные проблемы гуманитарных и естественных наук [Текст] :
С56 материалы XV международной научно-практической конференции 25–26 июня
2013 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». –
Москва : Изд-во «Спецкнига», 2013. – 508 с.

ISBN 978-5-91891-294-2

Проведение XV международной научно-практической конференции
«Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» способствует интеграции
науки, образования и производства. Ученым и специалистам предоставляется
возможность познакомиться с достижениями приоритетных направлений современной
науки и техники, продемонстрировать результаты своих исследований, обменяться
мнениями, опубликовать научные статьи.

В сборнике представлены материалы докладов XV международной научно-
практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных
наук», отличающиеся новизной и детальной проработкой поставленных в них проблем
развития современной науки.

**УДК 53:51+54+57+67.02+93+330+14+80+340+371+61+
+615.1+619+7.01+159.9+316+32+008+551**

ББК 72

ISBN 978-5-91891-294-2

© Авторы научных статей, 2013
© Институт стратегических исследований, 2013
© Издательство «Спецкнига», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Аила Демедерос*
ТОЖДЕСТВА КРИВИЗНЫ ТРАНССАСАКИЕВЫХ МНОГООБРАЗИЙ 15
- Боршевников А.Е.*
СХЕМА ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОСЕТЕВОГО
ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ «БИОМЕТРИЯ-КОД ДОСТУПА» 17
- Плаунов И.А., Тришита С.Ф.*
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ПРИЛОЖЕНИЯ
«АВТОМОБИЛИСТ-ПРОГРАММИСТ» В ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ 20

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Балыбин Д.В., Кузина О.Ю., Вигдорович В.И., Попова Е.Д.*
ВЛИЯНИЕ О-ФТОРФЕНИЛБИГУАНИДИНА НА КИНЕТИКУ РЕАКЦИИ ВЫДЕЛЕНИЯ
ВОДОРОДА НА ЖЕЛЕЗЕ В КИСЛЫХ ХЛОРИДНЫХ СРЕДАХ 23
- Дармагамбет К.Х., Нурманов Б., Мусабеков К.Б.*
ФЛОКУЛЯЦИЯ АЭРОСИЛА В ПРИСУТСТВИИ ПОЛИМЕРОВ 26
- Сагимбаева А.Е., Шалабаева Ж.Б. Бейсекова А.А., Баркытова Б.Н.*
ИССЛЕДОВАНИЕ БИТУМНЫХ МАСТИК НА ОСНОВЕ ТЯЖЕЛЫХ ОСТАТКОВ НЕФТИ
МЕТОДОМ ИК-СПЕКТРОСКОПИИ 29
- Хентов В.Я., Великанова Л.Н., Семченко В.В., Хуссейн Х.*
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕТАЛЛА С ЛИГАНДОМ В НЕВОДНОМ РАСТВОРИТЕЛЕ 34
- Шахназарова С.Э.*
ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ ПО ХИМИИ. РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ
МАТЕМАТИЧЕСКИМ СПОСОБОМ 36

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Киселева А.А., Грайваронский И.С., Калякина О.П.*
ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОД И ПРОЦЕСС НАКОПЛЕНИЯ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ
В ГИДРОБИОНТАХ В XX ВЕКЕ 42

Мустафаева Р.С., Гюльяхмедов С.Г., Кулиев А.А.
ВЛИЯНИЕ ПРОТЕОЛИЗА КАЗЕИНОВ ЭКСТРАКТОМ ПРОТЕАЗ ШТАММА
ENTEROCOCCUS FAECALIS AN1 НА ОБРАЗОВАНИЯ АНТИМИКРОБНЫХ ПЕПТИДОВ
И ИХ РЕЗИСТЕНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ IN VITRO СИМУЛИРОВАННОЙ
ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОЙ СИСТЕМЫ 45

Павлова Н.В., Филиппова А.В.
МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ПОЧВЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОЛЯ
ООО «ГЕРЕТ-АГРО» САРАКТАШСКОГО РАЙОНА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ..... 47

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сальва А.М.
ПЕРСПЕКТИВЫ АТУНДЖИНСКОГО РУДНОГО ПОЛЯ НА ЗОЛОТОСЕРЕБРЯННОЕ
ОРУДЕНЕНИЕ (ВОСТОЧНАЯ ЯКУТИЯ)..... 51

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бондарев А.В., Зверев В.А.
СИСТЕМА УЛИЧНОГО ОСВЕЩЕНИЯ НА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ
ЭНЕРГИИ..... 67

Бородулин Д.М., Сухоруков Д.В., Комаров С.С.
ИССЛЕДОВАНИЕ СГЛАЖИВАЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ НОВОЙ КОНСТРУКЦИИ
БАРАБАННОГО СМЕСИТЕЛЯ С РЕГУЛИРУЕМЫМИ ЛОПАСТЯМИ..... 71

Еремеев С.С.
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ. СВЯЗЬ LTE 74

Иванов И.И.
СПОСОБ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ
ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ОСОБЕННОСТЯМ РЕЧЕВОГО ТРАКТА..... 75

Ипполитова Т.В., Старовойтова О.В.
О ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ..... 78

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Кузнецова Н.В.
ВЛИЯНИЕ ФОТОСИНТЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРОДУКТИВНОСТЬ
РАСТЕНИЙ..... 81

Троц В.Б., Хисматов М.М.
ПРОДУКТИВНОСТЬ БИНАРНЫХ АГРОФИТОЦИНОЗОВ СИЛОСНЫХ КУЛЬТУР..... 86

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Белоус С.Г.</i> БАШКИРИЯ И КАЗАХСТАН: ВЗГЛЯД НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В 1918–1920 гг. (ТОЧКА ЗРЕНИЯ Т.И. СЕДЕЛЬНИКОВА)	90
<i>Бозоров О.О.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ (на примере Ферганских событий 1989 года)	94
<i>Гордон Э.В.</i> СИБИРСКИЙ РЕГИОН В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1922 гг.).....	96
<i>Куприянова И.В.</i> ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ СТАРООБРЯДЦАМИ ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ	100
<i>Медведева А.Ю.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЮЖНО – РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ (КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ) С ГЕРМАНИЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.	104
<i>Мирзахамдамова Д.З.</i> МЕСТО УЗБЕКИСТАНА В ЕДИНОМ НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ В 60-70-Х гг. XX ВЕКА	108
<i>Сунгуров П.А.</i> ИСТОКИ СОЗДАНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЮМЕНСКИХ ДОРОГАХ	111
<i>Съемищиков С.С.</i> РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ ОБЩЕСТВ ВЗАИМОПОМОЩИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ ДОНА И КУБАНИ В 1925 – 1927 гг.	113
<i>Черевык К.А.</i> ВЛИЯНИЕ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	117
<i>Чогандарян М.Г.</i> КАНАЛЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЗА ГЕРМАНИИ КАК СОВЕТСКОГО ВНЕШНЕГО ВРАГА В 1930-е гг.....	119
<i>Шаяхметова Л.А.</i> ПРОБЛЕМА СУИЦИДА В РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕОРИИ ИНДУИЗМА	121
<i>Юнусова Х.Э.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕПРЕССИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ ПО «ХЛОПКОВОМУ ДЕЛУ»	124

Яньцю У.
НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ХАРБИНЕ:
ЕВРЕИ И ПОЛЯКИ 128

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вотинов А.В.
КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ-
ЭКСПОРТЕРОВ НА МИРОВОМ РЫНКЕ 132

Драгунов М.В.
О КЛАССИФИКАЦИИ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СОСТАВ И СТРУКТУРУ
ЗАТРАТ НА ПЕРСОНАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ 136

Дудинов А.Н.
ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ:
СЕГОДНЯ И ЗАВТРА 140

Дюсенбаев Д.С.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ ПРИ ВЫХОДЕ
НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ..... 145

Иванов В.В., Иванова А.В.
ПРИЧИНЫ НЕУДАЧИ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В XX ВЕКЕ 151

Казьмин А.Г.
ЦИКЛИЧНОСТЬ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ 155

Карпова Е.В.
ПОСТРОЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ... 157

Карпова Е.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
УЧРЕЖДЕНИЕМ ТЕХНИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ..... 159

Кирчанова М.Ю.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ
ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ..... 162

Климовец М.А.
ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА 165

Кудакова С.У.
ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРОКЕРСКО-ДИЛЕРСКИХ КОМПАНИЙ 168

<i>Лафи Н.М.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ВОЗМОЖНОСТЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.....	174
<i>Мырзаикызы Анара</i> ТАМОЖНЫЙ СОЮЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛИИ.....	188
<i>Орынканова Ж.М.</i> АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА РЕГИОНА.....	193
<i>Плискачева Ю.Н.</i> ИНСТРУМЕНТЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ.....	196
<i>Полякова Н.А.</i> АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАН.....	200
<i>Смышляева Е.Г.</i> УПРАВЛЕНИЕ РАЗРАБОТКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	202
<i>Четыркина Н.Ю.</i> РОЛЬ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ В ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	206
<i>Яковенко А.Г.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАНИИ И ВЫБОРЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОГРАММНО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МАШИНОСТРОЕНИИ И СИСТЕМЕ ИНДИКАТОРОВ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ ОТРАСЛИ.....	211

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Гадецкая Е.О.</i> КОНЦЕПЦИЯ АГРЕССИВНОСТИ И ДЕСТРУКТИВНОСТИ З. ФРЕЙДА.....	215
<i>Добровольская Т.В.</i> НАУЧНОЕ И ВНЕНАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ГРАНИЦА?.....	217
<i>Лолаев Т.П., Чеков Н.Г.</i> РАЗНОСТЬ ПОТЕНЦИАЛОВ КАК ПРИЧИНА ОБЪЕКТИВНО-РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ.....	221
<i>Никитченко Г.В.</i> КОГНИТИВНЫЙ КОНСОНАНС КАК КОГНИТИВНАЯ ЦЕННОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ...	225

<i>Скудалова О.В.</i> СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИЗУЧЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО	227
<i>Старостин В.П.</i> О СУЩНОСТИ ГРУППОВОГО МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ	231
<i>Федяй Д.С.</i> СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ВИЗУАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ТЕМЫ СМЕРТИ.....	233
<i>Чернышева А.В.</i> ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ОСОЗНАННОЕ ДЕЙСТВИЕ ИЛИ ПРОЯВЛЕНИЕ ПОДСОЗНАНИЯ	236
<i>Ширяева М.П.</i> РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ.....	241
<i>Шорохова М.А.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ОЦЕНКЕ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ.....	243
<i>Юркин А.Н.</i> ФЕНОМЕН МАССЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	247

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Булычева В.П.</i> СОВЕТСКАЯ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПРОЗА.....	251
<i>Гаганова А.А.</i> ВЛИЯНИЕ ПУБЛИЦИСТИКИ НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ ГЕРОЕВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РОМАНА.....	255
<i>Джавадова Л. Д.</i> ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ Ф.БАДАЛОВА «МИФ»	262
<i>Захватаева К.С.</i> КОННОТАТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СЕМАТИКИ ЛЕКСЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СЕМАТИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.	266
<i>Зюлина О.В.</i> О ДИАЛОГИЧНОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ.....	269
<i>Касперович О.Н.</i> ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЖУРНАЛИСТИКЕ: ЧТО ГЛАВНЕЕ?	271

<i>Кирьянова С.В.</i> ФАУСТ КАК «ПАССИВНОЕ ОРУДИЕ ДЕМОНИЧЕСКОГО».....	274
<i>Кузьмина М.Ю.</i> ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПЕРЕВОД.....	278
<i>Кузьминых Ю.А.</i> ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЖЕСТА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА.....	282
<i>Лазарева Л.М.</i> МЕНТАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»).....	286
<i>Мальшева Н.В.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ЯКУТСКОГО И УЙГУРСКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ОСНОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ НАИМЕНОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ И ОБЪЕКТОВ ЛАНДШАФТА).....	290
<i>Меджидова Х. Г.</i> ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА.....	293
<i>Милетова Е.В.</i> К ПРОБЛЕМЕ СТАТУСА ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ОБЩЕЙ ПАРАДИГМЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА.....	294
<i>Прихожая Л.И.</i> ПРЕДИСЛОВИЕ К РОМАНУ «ГИПЕРИОН» КАК ЭПИСТОЛА Ф. ГЁЛЬДЕРЛИНА К ЧИТАЮЩЕЙ ПУБЛИКЕ.....	299

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Татаринов В.В., Томилов А.А., Беляев Р.В.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.....	302
--	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ашинов Ю.С.</i> АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СТЕПЕНИ УЧАСТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	308
---	-----

<i>Баттахов П.П.</i> ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ УКРАИНЫ	311
<i>Голованов К.П.</i> ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ – КРИТЕРИИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	315
<i>Давыдова Д.Ю.</i> ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	319
<i>Еркубаева А.Ю.</i> МОТИВ ХУЛИГАНСТВА.....	322
<i>Узембаева Г.И., Иксанова Л.И.</i> ДОГОВОР СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА КАК ПУТЬ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ	325
<i>Копанова И.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ОБРЕМЕНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ	327
<i>Кочеткова М.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РФ.....	330
<i>Кучерова Д.А., Левченко В.Е.</i> УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ АДВОКАТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	334
<i>Павленко Д.В., Левченко В.Е.</i> ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ОСНОВАНИЮ, ПРЕДУСМОТРЕННОМУ П.1 Ч.1 СТ.135 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	339
<i>Репьева П.В.</i> КОНСТИТУЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО БАЛАНСА	342
<i>Чепко Е.А.</i> ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА	345
<i>Шагидуллина Ж.В.</i> ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В США.....	348

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Акинфеев И.В.</i> ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВРАТАРЕЙ В ФУТБОЛЕ НА ОСНОВЕ УЧЕТА ФУНКЦИЙ ЗРИТЕЛЬНОЙ И ВЕСТИБУЛЯРНОЙ СЕНСОРНОЙ СИСТЕМ	354
<i>Артемьева С.Г.</i> МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО КАК ЧАСТЬ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО КУРСА В МЕДИЦИНСКОМ КОЛЛЕДЖЕ	359
<i>Гаврилова И.В.</i> ФОРМЫ И МЕТОДЫ ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ПРОФИЛЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ	362
<i>Исланкина Г.П.</i> РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	365
<i>Исмаилова Ф.И.</i> РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ МАГИСТЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	370
<i>Илимухаметова А.Х.</i> GAMES AND OTHER LINGUISTIC ACTIVITIES TO BE INCORPORATED INTO THE ENGLISH LANGUAGE CLASS.....	374
<i>Ковылева Ю.Э.</i> ВНЕДРЕНИЕ ФГОС: ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАНИЯ	378
<i>Кураева А.М.</i> ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	382
<i>Курапина Е.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ СРЕДСТВАМИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	388
<i>Лукьянова Л.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК КОМПОНЕНТА ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО КУРСА	391
<i>Магомедов М.Г.</i> ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	395

<i>Мусабекова Г.А.</i> НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕДЖА	398
<i>Саитова Л.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ОБЩЕСТВА К ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ.....	403
<i>Соколова А.В.</i> АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	407
<i>Тарнопольский О.Б., Корнева З.М.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ СЕНСИБИЛИЗАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ.....	413
<i>Хуриева М.Ю.</i> МЕТОДЫ, ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА.....	417
<i>Шаверская О.Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ УРОЧНУЮ И ВНЕУРОЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ.....	421

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Геворгян М.К.</i> ВЛИЯНИЕ ВРАЧЕБНОГО СООБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	424
<i>Машкин А.И., Филимоненкова В.Ю., Юшко Е.И.</i> РОЛЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ AZF ФАКТОРА В АЛГОРИТМЕ КОМПЛЕКСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ ТЯЖЕЛЫХ ФОРМ МУЖСКОГО БЕСПЛОДИЯ.....	428
<i>Рыбакова Е.Д., Павлова Л.А., Стреляева А.В., Курилов Д.В.</i> ИЗУЧЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ТРАВЫ КАРАГАНЫ ГРИВАСТОЙ	432
<i>Урясьев О.М.</i> БРОНХИАЛЬНАЯ АСТМА И НАРУШЕНИЯ РИТМА СЕРДЦА	434
<i>Хисамиева Г.А.</i> МЕТАБОЛИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА (СИНДРОМ REAVEN), ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗДОРОВЬЕ МУЖСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	437

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Мухаммед А.А., Павлова Л.А., Максимов М.Л.*
ЭМУЛЬГИРУЮЩАЯ СПОСОБНОСТЬ ЧЕСНОКА КАК ОБОСНОВАНИЕ
ЛЕКАРСТВЕННОЙ ФОРМЫ В ВИДЕ ЭМУЛЬСИИ И ОДНОГО ИЗ МЕХАНИЗМОВ
ГИПОЛИПИДЕМИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ ПРЕПАРАТОВ НА ЕГО ОСНОВЕ 439

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Камалиева А.С.*
ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТРАДИЦИЙ В ИСКУССТВЕ КОСТЮМА 442

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Алиханова Г.Г.*
МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ И ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ
СЕМЕЙНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА 445

- Ветвицкая Т.В.*
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧИТЕЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
ГЛАЗАМИ УЧЕНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ 449

- Дагбаева С.Б.*
К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ... 453

- Игнаткова И.А.*
ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННЕГО КРОСС-КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА НА СТАНОВЛЕНИЕ
УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ..... 457

- Ильченко И.А.*
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ВЛАСТИ..... 461

- Кормилицин А.В., Рудин И.В.*
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАТТЕРНА РОЛЕВЫХ ФУНКЦИЙ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ДОЛГОВРЕМЕННЫХ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
У СТУДЕНТОК ВЫПУСКНЫХ КУРСОВ УНИВЕРСИТЕТА И КОЛЛЕДЖА 464

- Макарова Н.Г.*
ПОТРЕБНОСТИ И ИНТЕРЕСЫ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА 468

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Лобызенкова В.А.*
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В УПРАВЛЕНИИ КОМПАНИЕЙ 472

<i>Сачок М.В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ЭВАЛЮАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ КАК ОТРАСЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ОЦЕНКИ ПРОГРАММ.....	474
<i>Смазнова П.А.</i> О ПРОБЛЕМЕ ВЫБОРА БРАЧНОГО ПАРТНЕРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	477
<i>Шаренко К.С.</i> ПРОДВИЖЕНИЕ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ «ВКОНТАКТЕ» И «FACEBOOK»: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	480
<i>Яковлева Т.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К СОЦИАЛЬНЫМ КОНФЛИКТАМ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)	486

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Чемакин А.А.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ	491
<i>Шипилов А.Ю.</i> ГУМАНИТАРНЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ» КАК НОВЫЙ ФАКТОР ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ	495

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Афонасьева И.В.</i> ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ДИАЛЕКТА – КОКНИ ...	499
<i>Бабинцева Е.С.</i> «ГОРОДСКАЯ ПУСТЫНЯ» КАК ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА (АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ Ж. БОДРИЙЯРА).....	501
<i>Вербенко Б.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ.....	503
<i>Карипбаев Б.И.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ.....	505

Аила Демедерос ©

Аспирант кафедры геометрии МПГУ

ТОЖДЕСТВА КРИВИЗНЫ ТРАНССАСАКИЕВЫХ МНОГООБРАЗИЙ

Широко известно высказывание А. Грея о том, что ключом к геометрии почти эрмитовых многообразий являются тождества, которым удовлетворяет их тензор римановой кривизны [1]. В начале 70-х годов Альфред Грей в работе [2] изучал дифференциально-геометрические свойства келеровых многообразий с точки зрения специального тождества, которому удовлетворяет их тензор римановой кривизны.

Итак, если богатство геометрии келеровых многообразий связано с тем, что их тензор кривизны удовлетворяет келерову тождеству, то в работе [1] Альфредом Греем был поставлен вопрос нахождения аналогичных тождеств для общих типов почти эрмитовых многообразий. И в этой же работе Греем были выделены несколько специальных классов R_i почти эрмитовых многообразий, характеризующиеся следующими тождествами:

1. Класс R_1 : $\langle R(X, Y)Z, W \rangle = \langle R(JX, JY)Z, W \rangle$;

2. Класс

$$R_2: \langle R(X, Y)Z, W \rangle = \langle R(JX, JY)Z, W \rangle + \langle R(JX, Y)JZ, W \rangle + \langle R(JX, Y)Z, JW \rangle;$$

3. Класс R_3 : $\langle R(X, Y)Z, W \rangle = \langle R(JX, JY)JZ, JW \rangle$.

Для произвольного почти эрмитова многообразия им же было показано, что для классов R_1, R_2, R_3 справедливы включения $R_1 \subset R_2 \subset R_3$. При этом, если многообразии келерово, то его тензор кривизны удовлетворяет всем трем соотношениям [1], для эрмитовых многообразий классы R_2 и R_3 совпадают. Ввиду этого естественно ожидать, что среди AH -многообразий по дифференциально-геометрическим и топологическим свойствам наиболее близки к келеровым многообразиям многообразия класса R_1 , затем многообразия класса R_2 , и, наконец, многообразия класса R_3 .

Тем самым Альфред Грей сформулировал новый принцип изучения строения почти эрмитовых структур на многообразиях – по дифференциально-геометрическим инвариантам второго порядка (свойствам симметрии тензора R римановой кривизны). В его основу положен принцип, выдвинутый А. Греем и сформулированный в ряде его работ [1], [2], [3], и других.

Имеет место следующая теорема.

Теорема 1 [4]. Пусть $S = (J, g = (\cdot, \cdot))$ – почти эрмитова структура. Тогда:

(1) $S = (J, g = (\cdot, \cdot))$ – структура класса R_1 тогда и только тогда, когда на пространстве присоединенной G -структуры $R_{abcd} = R_{\bar{a}bcd} = R_{a\bar{b}cd} = 0$;

(2) $S = (J, g = (\cdot, \cdot))$ – структура класса R_2 тогда и только тогда, когда на пространстве присоединенной G -структуры $R_{abcd} = R_{\bar{a}bcd} = 0$;

(3) $S = (J, g = \langle \cdot, \cdot \rangle)$ – структура класса R_3 тогда и только тогда, когда на пространстве присоединенной G -структуры $R_{\hat{a}bcd} = 0$.

Контактными аналогами тождеств А.Грея R_1, R_2 и R_3 кривизны почти эрмитовых многообразий являются тождества кривизны CR_1, CR_2 и CR_3 для почти контактных метрических многообразий:

$$\begin{aligned} CR_1: \langle R(\Phi X, \Phi Y)\Phi Z, \Phi W \rangle &= \langle R(\Phi^2 X, \Phi^2 Y)\Phi Z, \Phi W \rangle; \\ CR_2: \langle R(\Phi X, \Phi Y)\Phi Z, \Phi W \rangle &= \langle R(\Phi^2 X, \Phi^2 Y)\Phi Z, \Phi W \rangle + \langle R(\Phi^2 X, \Phi Y)\Phi Z, \Phi^2 W \rangle; \\ CR_3: \langle R(\Phi X, \Phi Y)\Phi Z, \Phi W \rangle &= \langle R(\Phi^2 X, \Phi^2 Y)\Phi^2 Z, \Phi^2 W \rangle; X, Y, Z \in \mathcal{X}(M). \end{aligned}$$

Таким образом, тождества $CR_1 - CR_3$ в изучении строения почти контактных метрических структур имеют большое значение. Исследуем эти тождества для трансасакиевых многообразий. Имеет место следующая аналогичная теореме 1 теорема.

Теорема 2 [4]. Пусть $S = (\xi, \eta, \Phi, g = \langle \cdot, \cdot \rangle)$ – AC -структура. Тогда:

(1) $S = (\xi, \eta, \Phi, g = \langle \cdot, \cdot \rangle)$ структура класса CR_1 тогда и только тогда, когда на пространстве присоединенной G -структуры $R_{abcd} = R_{\hat{a}bcd} = R_{\hat{a}b\hat{c}d} = 0$;

(2) $S = (\xi, \eta, \Phi, g = \langle \cdot, \cdot \rangle)$ структура класса CR_2 тогда и только тогда, когда на пространстве присоединенной G -структуры $R_{abcd} = R_{\hat{a}bcd} = 0$;

(3) $S = (\xi, \eta, \Phi, g = \langle \cdot, \cdot \rangle)$ структура класса CR_3 тогда и только тогда, когда на пространстве присоединенной G -структуры $R_{\hat{a}bcd} = 0$.

В предыдущей работе [5] были вычислены компоненты тензора Римана-Кристоффеля на пространстве присоединенной G -структуры:

$$\begin{aligned} 1) R_{\alpha\hat{\alpha}0}^0 &= -\frac{1}{\sqrt{2}}\delta_{\alpha}^b \left\{ \beta_{nn} + \frac{1}{\sqrt{2}}(\beta_n)^2 \right\}; \\ 2) R_{\hat{a}b0}^u &= -\frac{1}{\sqrt{2}}\delta_b^a \left\{ \beta^{uu} + \frac{1}{\sqrt{2}}(\beta^u)^2 \right\}; \\ 3) R_{\hat{0}b0}^a &= \frac{1}{\sqrt{2}}\delta_b^a \left\{ \beta^{00} + \frac{1}{\sqrt{2}}(\beta^0)^2 \right\}; \\ 4) R_{b\hat{c}\hat{d}}^a &= A_{bc}^{ad} - \frac{1}{2}\delta_{[b}^a \delta_{c]}^d \beta^0 (\beta^0 - \beta_0) + \frac{1}{2}\delta_c^a \delta_b^d \beta^0 \beta_0; \\ 5) R_{b\hat{c}\hat{d}}^a &= (\beta^0)^2 \delta_{[c}^a \delta_{d]}^b; \\ 6) R_{\hat{0}\hat{0}0}^a &= \frac{1}{\sqrt{2}}\delta_0^a \left\{ \beta_{00} + \frac{1}{\sqrt{2}}(\beta_0)^2 \right\}; \\ 7) R_{b\hat{c}\hat{d}}^a &= (\beta_0)^2 \delta_{[c}^a \delta_{d]}^b; \\ 8) R_{\hat{b}\hat{c}\hat{d}}^a &= -A_{ac}^{bd} + \frac{1}{2}\delta_{[a}^b \delta_{c]}^d \beta^0 (\beta^0 - \beta_0) - \frac{1}{2}\beta^0 \beta_0 \delta_a^d \delta_c^b. \end{aligned} \quad (1)$$

А остальные компоненты нулевые.

Поскольку $R_{abcd} = R_{\hat{a}bcd} = 0$, то согласно теореме 2 трансасакиевы многообразия являются AC -многообразиями классов CR_2 и CR_3 .

Пусть TS -многообразие M является AC -многообразием класса CR_1 . Тогда согласно теореме 2 имеет место равенство $R_{\hat{b}\hat{c}\hat{d}}^a = (\beta^0)^2 \delta_{[c}^a \delta_{d]}^b = 0$, т.е.

$\frac{1}{2}(\beta^0)^2(\delta_c^a \delta_a^b - \delta_a^c \delta_c^b) = 0$. Свернем полученное равенство сначала по индексам a и c , а затем по индексам b и d , тогда получим: $\frac{n(n-1)}{2}(\beta^0)^2 = 0$. Из полученного равенства следует, что либо $n = 1$, т.е. многообразие является трехмерным, либо $\beta^0 = 0$. Во втором случае полная группа структурных уравнений TS -многообразия M примет вид [5]:

$$\begin{aligned} 1) d\theta^a &= \theta_b^a \wedge \theta^b; & 2) d\theta_a &= -\theta_a^b \wedge \theta_b; & 3) d\theta &= 0; \\ 4) d\theta_b^a - \theta_b^a \wedge \theta_c^b &= A_{bc}^{ad} \theta^c \wedge \theta_d. \end{aligned}$$

И согласно теореме 4 [5] TS -многообразию класса CR_1 является косимплектическим многообразием. Поскольку очевидно, что косимплектическое многообразие является AC -многообразием класса CR_1 , то нами доказана следующая теорема.

Теорема 3. TS -многообразия являются AC -многообразиями классов CR_2 и CR_3 . TS -многообразии размерности больше 3 является AC -многообразием класса CR_1 тогда и только тогда, когда оно является косимплектическим многообразием.

Поскольку косимплектическое многообразие локально эквивалентно произведению келерова многообразия на вещественную прямую [4], то можно сформулировать следующее следствие.

Следствие. TS -многообразии класса CR_1 , размерности больше 3, локально эквивалентно произведению келерова многообразия на вещественную прямую.

Литература

1. Gray A. Curvature identities for Hermitian and almost Hermitian manifolds. // Tohoku Math. J., 1976, v.28, p. 601-612.
2. Gray A., Hervella L.M. The sixteen classes of almost Hermitian manifolds and their linear invariants. // Ann. Math. Pure and Appl., 1980, v.123, №4, p. 35-58.
3. Gray A. Nearly Kähler manifolds. // J. Diff. Geom., № 3 (1970), v.4, 208-309.
4. Кириченко В.Ф. Дифференциально-геометрические структуры на многообразиях. М., МПГУ, 2003. – 495 с.
5. Аила Д. О геометрии трансасакиевых многообразий. // Сборник научных трудов X Научная конференция «Теория и практика современной науки».

Боршевников А.Е. ©

Дальневосточный федеральный университет

СХЕМА ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОСЕТЕВОГО ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ «БИОМЕТРИЯ-КОД ДОСТУПА»

В настоящее время многие предприятия стараются перейти на электронный документооборот. Однако такой переход требует обеспечения идентификации автора, а также обеспечения целостности документа. Для решения данных задач в настоящее время применяется электронная цифровая подпись (ЭЦП). Однако ЭЦП отличается от

общепринятой собственноручной подписи, что вызывает некоторые трудности в области доверия к её применению. Эта проблема основана на том, что ЭЦП не является неотъемлемой биометрической характеристикой того или иного человека. Связать биометрические данные и схемы ЭЦП может использование нейросетевого преобразователя «биометрия-код доступа» в схемах цифровой подписи.

Цифровая подпись

Дадим краткое описание понятия ЭЦП [1,3;4,79;5,3].

Электронная цифровая подпись- строка бит, полученная в результате процесса формирования подписи. Здесь и далее будем считать, что термины «электронная цифровая подпись» (ЭЦП) и «цифровая подпись» (ЦП) являются синонимами.

Пусть X - множество исходных сообщений, S - множество значений цифровой подписи, K - множество ключей. Схемой цифровой подписи (схема ЦП) будем называть набор (X, S, K, Sig, Ver) , в котором:

$Sig: X \times K \rightarrow S$ -алгоритм формирования (вычисления) цифровой подписи;

$Ver: X \times S \times K \rightarrow \{0,1\}$ -алгоритм проверки цифровой подписи.

При этом должно выполняться условие: если $M \in X, s \in S, k \in K$, то $Ver_k(M, s) = 1$ в том и только в том случае, если $Sig_k(M) = s$.

Надежность схемы ЦП оценивается сложностью решения следующих задач:

- подделка подписи;
- подделка документа;
- подмена сообщения;
- генерация подписанного сообщения.

Нейросетевой преобразователь «биометрия-код доступа»

Кратко рассмотрим нейросетевой преобразователь «биометрия-код доступа» [2,3].

Нейросетевой преобразователь «биометрия-код доступа»- заранее обученная искусственная нейронная сеть (ИНС) с большим числом входов и выходов, преобразующая частично случайный вектор входных биометрических параметров «Свой» в однозначный код криптографического ключа (длинного пароля) и преобразующая иной случайный вектор входных данных в случайный выходной код.

Схематично данный преобразователь можно изобразить следующим образом (см. рис.).

Рисунок. Схема нейросетевого преобразователя «биометрия-код доступа»

В [3,5] нейросетевые преобразователи «биометрия-код доступа» классифицируются как:

- с однослойной нейронной сетью;
- с двухслойной нейронной сетью, т.е. (количество слоев $n=2$)

Для дальнейшего описания схемы цифровой подписи необходимо ввести следующее обозначение.

Пусть M_i - множество всех весовых коэффициентов, подобранных во время обучения нейронной сети для отдельного образа i .

Схема цифровой подписи

1. Сначала автор документа генерирует открытый ключ U_o и закрытый ключ U .

2. Автор производит обучение двух нейросетевых преобразователей. Одного для воспроизведения открытого ключа, другого для воспроизведения закрытого ключа подписи. Автор получает множество весовых коэффициентов M_o и M для нейросетевого преобразователя открытого ключа и нейросетевого преобразователя закрытого ключа соответственно. Эти коэффициенты могут храниться в открытом виде. U_o и U уничтожаются.

3. Определим алгоритм формирования ЦП.

С помощью коэффициентов M производится обучение ИНС нейросетевого преобразователя. После чего восстанавливается ключ U . Далее происходит непосредственно формирование ЦП.

$$Sig(M) = [s = E_U(h(M))]$$

Ключ U - уничтожается.

4. Определим алгоритм проверки ЦП.

С помощью коэффициентов M_o производится обучение ИНС нейросетевого преобразователя. После чего восстанавливается ключ U_o .

Далее происходит непосредственно проверка ЦП.

$$Ver(M, s) = \left[\begin{array}{l} s' = D_{U_o}(s) \\ s' = h(M) \Rightarrow Ver(M, s) = 1 \end{array} \right]$$

Ключ U_o - уничтожается.

Проанализируем данную схему. Необходимо производить уничтожение секретного ключей после их использования в целях предотвращения их компрометации. Восстановление ключей по известным весовым коэффициентам является вычислительно сложной задачей. Надежность схемы ЦП зависит исключительно от надежности алгоритма шифрования, используемого в ней.

Заключение

В данной работе предложена схема формирования цифровых подписей с использованием нейросетевого преобразователя «биометрия-код доступа». Надежность данных схем зависит от надежности асимметричного алгоритма шифрования, используемого в схемах, но также эта надежность повышается за счет привязки секретного и открытого ключей к биометрическим характеристикам. Разработка схем цифровых подписей, основанных на использовании нейросетевого преобразователя «биометрия-код доступа», позволит создать более эффективные и надежные схемы цифровых подписей.

Литература

1. ГОСТ Р 34.10-2012. Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи.- Взамен ГОСТ Р 34.10-2001; Введ. 07.08.2012.
2. ГОСТ Р 52633.0-2006. Защита информации. Техника защиты информации. Требования к средствам высоконадежной биометрической аутентификации.- Введен впервые; Введ. 27.12.2006.
3. ГОСТ Р 52633.5-2011. Защита информации. Техника защиты информации. Автоматическое обучение нейросетевых преобразователей биометрия-код доступа.- Введен впервые; Введ. 01.12.2011.
4. Черемушкин А. В. Криптографические протоколы. Основные свойства и уязвимости. / А. В. Черемушкин // учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 272 с.
5. Katz J. Digital Signatures / J. Katz // Springer, 2010. – P. 192.

Плаунов И.А., Тришта С.Ф. ©

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
филиал в г.Новозыбкове

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ПРИЛОЖЕНИЯ «АВТОМОБИЛИСТ-ПРОГРАММИСТ» В ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация

В данной статье рассказывается о применении алгоритмического подхода для решения задач в школьном возрасте, используя приложение «автомобилист-программист». Его основные функции и преимущества.

Одной из основных задач курса информатики начальной школы является развитие у школьников навыков решения задач с применением таких подходов к решению, которые наиболее типичны и распространены в областях деятельности, традиционно относящихся к информатике. Один из главных таких подходов – это алгоритмический подход к решению задач.

Формирования элементов алгоритмической грамотности должно осуществляться на основе следующих знаний и умений учащихся:

1. Понимание сущности алгоритма, его свойств.
2. Умение читать, исполнять, преобразовывать алгоритм.
3. Знание и распознавание основных типов алгоритмов.
4. Умение выбирать рациональный алгоритм.

Научая детей работе с исполнителем в программной среде, можно добиться большей заинтересованности на уроке, чем при чисто теоретическом объяснении темы.

Один из примеров алгоритмической среды, является приложения «Автомобилист-программист».

Основные характеристики языка Автомобилиста:

- * синтаксис, близкий к естественному языку,
- * приспособленность к интерактивному режиму работы,

- * ориентация на формирование самых общих представлений о программировании,
- * необязательность глубоких знаний архитектуры ЭВМ.

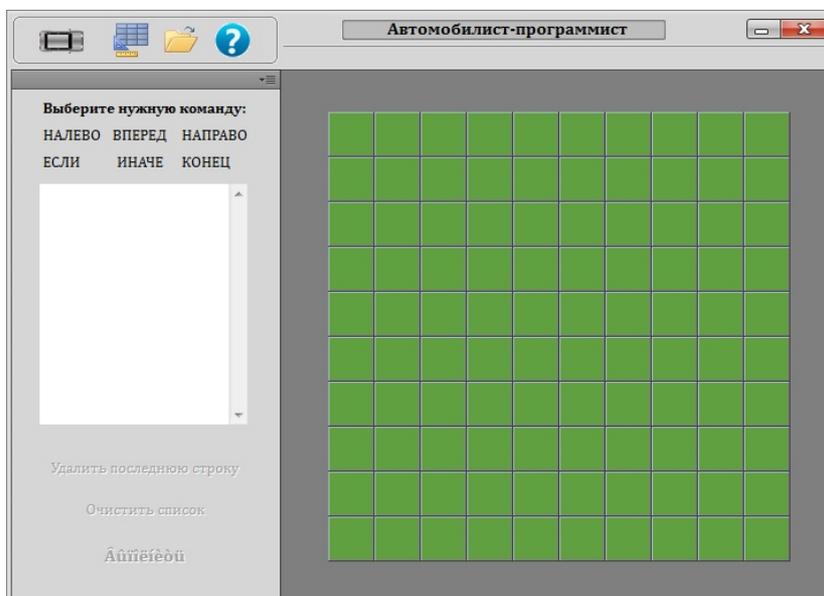

Рис. Общий вид программы

Среда Автомобилиста позволяет так построить процесс обучения, что овладение языком программирования становится таким же естественным процессом, как и изучение родного языка. Важную роль в новых направлениях обучения играет отношение к ошибкам и их устранение. Отладка программы (поиск и исправление в ней ошибок) обычно является трудоемким процессом. Язык Автомобилиста значительно упрощает его. Решение разбивается на множество мелких шагов, каждый из которых может быть проверен отдельно. Если допущена ошибка, то исполнитель просто не выполнит задания или выполнит его не так, как следовало. Так как ученики могут самостоятельно найти ошибку, исправить и снова попробовать, то они перестают бояться ошибок.

Основные преимущества использования данной алгоритмической среды:

1. Так же, как и школьный алгоритмический язык, Автомобилист является интерпретатором, обеспечивающим диалоговый характер общения с пользователем, при этом позволяет составлять и решать огромное множество задач. Структурное построение программы и синтаксис языка роднит Автомобилиста и Паскаль.

2. Автомобилист удовлетворяет требованиям начального языка программирования, то есть служит пропедевтикой языков программирования.

3. Клетчатая среда исполнителя и простейшая система команд (**ВВЕРХ**, **ВНИЗ**, **ВПРАВО**, **ВЛЕВО**) позволяют очень наглядно увидеть результат работы программ.

4. Обучение в среде Автомобилист вызывает у учащихся повышенный интерес к предмету, развивает математическую интуицию и геометрические представления, является своеобразным математическим тренажером, формирует алгоритмический и комбинаторный типы мышления.

Данная алгоритмическая среда может быть использована преподавателями, для введения детей в основной курс программирования.

Литература

1. Архангельский А. Я. Разработка прикладных программ для Windows в Delphi 5. / А. Я. Архангельский – М.: Бином, 1999. – 256 с.
2. Галахов А.А. Программирование от нуля до ... Самоучитель для детей / А.А. Галахов. – Вильямс, 2006. – 288 с.
3. Гутман Г., Карпилов О. Азбука программирования. -// Информатика и образование.-1997.- №6-с.87-88
4. Киммел П. Создание приложений в Delphi / П. Киммел. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 640 с.
5. Тейкстейра С. Borland Delphi 6. Руководство разработчика / С. Тейкстейра, К. Пачеко; Пер. с англ. - М.: Издат. дом "Вильямс", 2002. – 1120 с.

Балыбин Д.В.¹, Кузина О.Ю.², Вигдорович В.И.³, Попова Е.Д.⁴ ©

¹Кандидат химических наук, старший преподаватель кафедры аналитической и неорганической химии; ²магистрант направления подготовки «Электрохимия»; ³доктор химических наук, профессор кафедры «Химия наноматериалов»; ⁴специальность «химия», ФГБОУ ВПО Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

ВЛИЯНИЕ О-ФТОРФЕНИЛБИГУАНИДИНА НА КИНЕТИКУ РЕАКЦИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ВОДОРОДА НА ЖЕЛЕЗЕ В КИСЛЫХ ХЛОРИДНЫХ СРЕДАХ

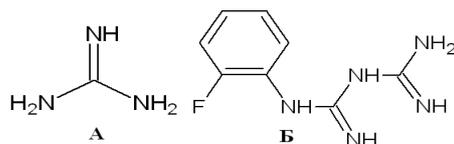
Введение

Реакция катодного выделения водорода (РВВ) – одна из наиболее изученных, обобщённых и вместе с тем изучаемых в настоящее время, так как она во многом является определяющей для интерпретации закономерностей электрохимической кинетики. Одновременно трудно переоценить ее роль и при решении прикладных вопросов, в частности, защиты металлов от коррозии и проблем водородной энергетики, связанных с получением электролитического водорода и его аккумулярованием. Таким образом, в прикладном плане в одних условиях РВВ целесообразно стимулировать, в других – подавлять. Существуют работы, посвященные РВВ в различных условиях на различных материалах, но, зачастую, мнения авторов о лимитирующей стадии РВВ, выявив которую возможно будет управлять этим процессом, расходятся.

В связи с этим целью настоящей работы явилось изучение связи кинетики реакции выделения водорода на железе при различной кислотности и концентрации о-фторфенилбигуанидина (о-ФФБГ) в водных и водно-органических кислых хлоридных средах с процессом твердофазной диффузии водорода через стальную (Ст3) мембрану.

Методика эксперимента

Изучена добавка о-фторфенилбигуанидина (Б), который является аналогом гуанидина (А) сильного однокислотного бескислородного органического основания с pK_a протонированной формы, иона гуанидиния, по одним данным равным в воде 13,6 [1, 179]; по другим -11 [1. 179].

Исследования проведены в водных и водно-органических (10 масс. % воды в этиленгликоле) растворах с составом электролита $x \text{ M HCl} + (1 - x) \text{ M LiCl}$, полученных насыщением исходных растворителей сухим хлористым водородом с последующим разбавлением ими полученной системы до заданной кислотности и введением высушенного при 107°C хлорида лития. Кинетику РВВ исследовали на Ст3 в условиях потенциодинамической поляризации (потенциостат - Solartron 1285, скорость развертки 0,66 мВ/с), водородная атмосфера, комнатная температура, потенциалы пересчитаны по

© Балыбин Д.В., Кузина О.Ю., Вигдорович В.И., Попова Е.Д., 2013 г.

стандартной водородной шкале. Электрохимические измерения проведены в двух экспериментальных сериях: в одной использован насыщенный водный хлоридсеребряный электрод сравнения, во второй – равновесный водородный электрод в том же рабочем растворе. Рабочий электрод с видимой поверхностью 0,5 см² армировали в оправу из эпоксидной смолы, отвержденной полиэтиленполиамином, перед экспериментом шлифовали и полировали, затем обезжировали ацетоном. Использована трехэлектродная электрохимическая ячейка с разделенным шлифом анодным и катодным пространствами, вспомогательный электрод - гладкая платина.

Экспериментальные результаты и их обсуждение

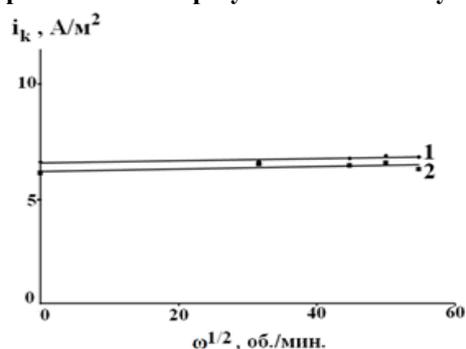

Рис. 1. Зависимость катодного тока от скорости вращения стального электрода в условиях катодной поляризации $\Delta E_K = -50$ мВ, $\tau_{\text{выдержки}} = 300$ сек. 1 – 0,1 М НСl + 0,9 М LiCl – фон; 2 – фон +1 мМ о-ФФБГ

Из рисунка 1 видно, что катодный ток не является функцией скорости вращения дискового электрода, из этого следует, что при поляризации на величину -50 мВ наблюдается кинетический контроль скорости катодной реакции.

Таблица 1

Кинетические параметры РВВ на железе в присутствии о-ФФБГ в водных кислых хлоридных растворах с составом электролита x М НСl + (1 - x) М LiCl (водородная атмосфера, комнатная температура)

$C_{\text{о-ФФБГ}},$ ммоль/л	$-\frac{dE}{d \lg i_k}, B$	$-\frac{dE}{d \lg C_{H^+}}, B$	$\left(\frac{\partial \lg i_k}{\partial \lg C_{H^+}}\right)_E$	$\frac{d\eta_H}{d \lg i_k}, B$	$-\frac{d\eta_H}{d \lg C_{H^+}}, B$	$\left(\frac{\partial \lg i_k}{\partial \lg C_{H^+}}\right)_\eta$
0	0,115	0,065	0,90	0,115	0,060	0,50
0,5	0,110	0,060	0,80	0,110	0,060	0,50
1,0	0,110	0,065	0,50	0,110	0	0
5,0	0,115	0,075	0,75	0,115	0,035	0,25
10,0	0,120	0,060	0,75	0,120	0,025	0,25
20,0	0,120	0,065	0,60	0,120	0,030	0,20
30,0	0,120	0,080	1,0	0,120	0,045	0,50
40,0	0,120	0,125	1,10	0,120	0,060	0,55

При введении минимального количества добавки о-ФФБГ в водный растворитель лимитирующей стадией является замедленный разряд, как и в фоновых растворах (таблица 1). Увеличение концентрации о-ФФБГ до 1 ммоль/л приводит к смене лимитирующей стадии с замедленного разряда на замедленную рекомбинацию (таблица 1). При 5, 10 (таблица 1) и 20 ммоль/л о-ФФБГ реализуется замедленная латеральная диффузия, а при 30 и 40 ммоль/л о-ФФБГ вновь лимитирует реакция разряда (таблица 1). Во всем концентрационном интервале о-ФФБГ наблюдается следующая смена природы лимитирующей стадии: разряд → рекомбинация → поверхностная диффузия → разряд [2, 240: 3, 20; 4, 52-58; 5, 375-380; 6, 117-123; 7, 1-6].

Таблица 2

Кинетические параметры РВВ на железе в присутствии о-ФФБГ в водно-этиленгликолевых растворах, содержащих 10 масс % воды

$C_{o-ФФБГ},$ ммоль/л	$-\frac{dE}{d \lg i_k}$	$-\frac{dE}{d \lg C_{H^+}}$	$\left(\frac{\partial \lg i_k}{\partial \lg C_{H^+}}\right)_E$	$\frac{d\eta_H}{d \lg i_k}$	$-\frac{d\eta_H}{d \lg C_{H^+}}$	$\left(\frac{\partial \lg i_k}{\partial \lg C_{H^+}}\right)_\eta$
0	0,125	0,090	0,45	0,125	0	0
0,5	0,125	0,060	0,70	0,125	0,050	0,30
1,0	0,120	0,100	0,90	0,120	0,040	0,45
5,0	0,120	0,120	0,90	0,120	0,075	0,45
10,0	0,125	0,100	0,75	0,125	0,065	0,40
20,0	0,130	0,110	1,10	0,130	0,100	0,60
30,0	0,110	0,100	1,20	0,110	0,090	0,50
40,0	0,120	0,120	1,30	0,100	0,100	0,65

Интересным для изучения является связь кинетики РВВ на железе с его твердофазной диффузией через стальную мембрану в тех же системах. Исследования проведены по общепринятой методике [8, 441-444].

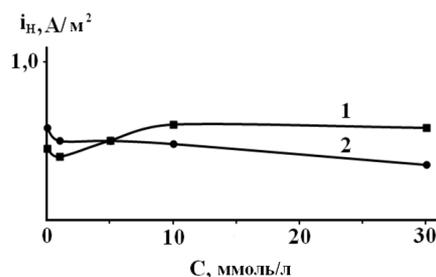

Рис. 2. Закономерности твердофазной диффузии водорода через стальную мембрану из растворов системы $\text{H}_2\text{O} - \text{HCl}$ от концентрации о-ФФБГ (1-0,99М HCl; 2-0,05М HCl)

Можно было ожидать принципиальных изменений кинетических закономерностей в условиях различной природы замедленной стадии, наличие изломов или перегибов на соответствующих кривых в координатах $i_H, C_{o-ФФБГ}$. Однако, оказалось, что скорость диффузии водорода через мембрану i_H практически не зависит от этого фактора (рис. 2).

Литература

1. Альберт А., Сергент А.Е. Константы ионизации кислот и оснований. // М.: Химия. 1964. – 179 с.
2. Фрумкин А.Н. Перенапряжение водорода. М.: Наука. 1988. – 240 с.
3. Балыбин Д.В. Влияние гуанидина и фенилбигуанидина на кинетику реакции выделения водорода на железе и его диффузию через стальную мембрану в этиленгликолевых растворах HCl // Автореф. дисс...канд. хим. наук. Тамбов. 2011. – 20 с.
4. Вигдорович В.И., Цыганкова Л.Е., Балыбин Д.В., Кузина О.Ю., Крыльский Д.В. Влияние о-фторфенилбигуанидина на кинетику реакции выделения водорода на железе и его диффузию через стальную мембрану в водных растворах HCl // Научно-технические технологии. 2012. Т. 12. № 11, С. 52 – 58.
5. Балыбин Д.В., Кузина О.Ю., Цыганкова Л.Е., Вигдорович В.И. Влияние м-нитрофенилбигуанидина на кинетику реакции выделения водорода на железе и его диффузию через стальную мембрану в кислых хлоридных средах // Вестник ТГУ. Серия: Естественные и технические науки. 2013. Т. 18. № 1. С. 375 – 380.
6. Vigdorovich V.I., Tsygankova L.E., Balybin D.V., Kichigin V.I. Influence of o-fluorophenylbiguanidine on the kinetics of hydrogen evolution reaction on iron, the nature of rate-determining step and hydrogen diffusion through a steel membrane// Journal of Electroanalytical Chemistry. 2013. V. 689. №1. P. 117 – 123.
7. Vigdorovich V.I., Tsygankova L.E., Balybin D.V. Influence of guanidine on kinetics of hydrogen evolution reaction on iron and its diffusion through steel membrane in acidic chloride media // Journal of Electroanalytical Chemistry. 2011. V. 653. №1. P. 1 – 6.
8. Кардаш Н.В., Батраков В.В. Влияние состава раствора на диффузию водорода через металлическую мембрану. // Защита металлов. 1995. Т. 31. № 4. С. 441 – 444.

Дармагамбет К.Х.¹, Нурманов Б.², Мусабеков К.Б.³©

¹К.х.н., академический профессор; ²магистрант; ³д.х.н., профессор,
Кызылординский государственный университет им. Коркыт ата,
Казахский национальный университет им.Аль-Фараби

ФЛОКУЛЯЦИЯ АЭРОСИЛА В ПРИСУТСТВИИ ПОЛИМЕРОВ

Оптимизация и увеличение эффективности флокуляции является важнейшим условием селективного разделения твердой и жидкой фаз. В связи с этим в данной работе на примере модельной гидродисперсии аэросила, исследованы закономерности кинетики флокуляции в присутствии индивидуальных неионогенных полимеров и их смесей. Исследования кинетики флокуляции важны для изучения ее механизма. Флокуляцию под влиянием электролита, полимера и их смесей исследовали в разбавленных дисперсиях аэросила 0,05 г/л. Полимеры использованы без дополнительной очистки.

Кинетику флокуляции изучали спектрофотометрически по изменению оптической плотности дисперсии во времени. Влияние полимеров на устойчивость дисперсий определяется их адсорбцией на поверхности дисперсной фазы и параметрами формирующихся адсорбционных слоев. Вещества с малыми молекулярными массами обычно адсорбируются быстрее, но полимеры связываются с поверхностью сильнее. Влияние добавок неорганических электролитов обычно приводит к уменьшению

© Дармагамбет К.Х., Нурманов Б., Мусабеков К.Б., 2013 г.

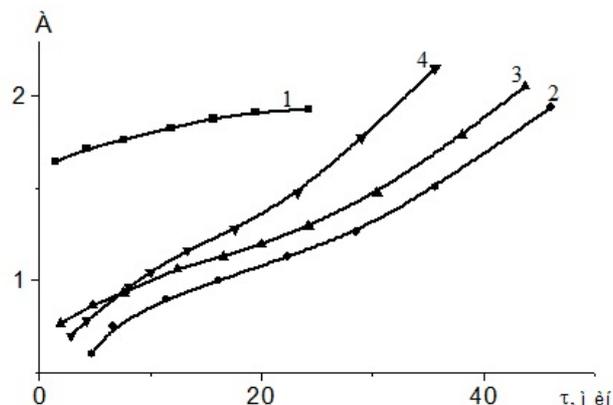
устойчивости коллоидных растворов, содержащих неионные полимеры. При этом если пороги коагуляции одно-двух и трехвалентных противоионов для незащищенных и слабозащищенных золь подчиняются закону Z^6 , то в области резкого возрастания устойчивости различия между ними нивелируются /5/.

Для наступления флокуляции требуется присутствие в золе определенного количества неорганических электролитов, тем меньшего, чем выше валентность коагулирующего противоиона. В качестве причины флокуляции рассматривают образование полимерных мостиков между дисперсными частицами через молекулы или ионы адсорбированного (хемосорбированного) высокомолекулярного соединения. При флокуляции по механизму мостикообразования адсорбированные полимеры должны простирается в раствор существенно дальше действия сил взаимодействия между частицами: “мост” должен перекрыть “щель” или “критический зазор” между частицами, то есть он должен иметь размеры порядка эффективного радиуса сил отталкивания между ними. Это может быть достигнуто применением полимеров достаточно высокой молекулярной массы или добавлением в систему электролитов.

Другой механизм флокуляции дисперсий полимерами - это механизм нейтрализации или компенсации заряда поверхности частиц за счет адсорбции противоположно заряженных полиэлектролитов. Данный механизм сходен с нейтрализационной коагуляцией лиофобных коллоидов многозарядными противоионами. В большинстве же случаев для обеспечения значительной эффективности флокуляции дисперсных систем необходимо внесение неорганического электролита /1-3/; что указывая на то, что полимеры выступают в роли сенсibiliзирующих добавок. Значительное содержание полимеров, заряженных одноименно с частицами, приводит к возрастанию стабильности системы.

Полиэлектролиты, несущие заряд, противоположный поверхности частиц, обычно являются хорошими флокулянтами и стабилизаторами. В соответствии с этим для отрицательно заряженных дисперсий обычно применяют катионные полиэлектролиты. Процессы флокуляции и стабилизации высокомолекулярными веществами взаимосвязаны, поэтому их нельзя рассматривать в отрыве друг от друга.

Обычно с ростом содержания полимера в коллоидных растворах устойчивость их сначала снижается, а затем резко возрастает. Однако эта закономерность в указанном виде соблюдается далеко не всегда: существенное значение имеют также такие факторы, как длина цепи макромолекул, их конформация, присутствие электролитов в системе, концентрация дисперсной фазы и размер частиц. Для определения критических концентраций полиэлектролитов (ККФ) вызывающих флокуляцию исследуемых золь, пользовались общепринятой методикой. За величину ККФ принимали концентрацию полиэлектролита, при которой начинается резкий рост Δ . Об устойчивости исследуемых коллоидных растворов в присутствии полиэлектролитов мы судили по их отношениям к различным неорганическим электролитам, то есть по значениям порогов коагуляции электролитов. При определении порога коагуляции порядок внесения компонентов был аналогичен вышеуказанному, с той лишь разницей, что после прибавления коагулирующего электролита коэффициент светопропускания измеряли через 2 часа.

Рис. 1. Кинетика изменения оптической плотности при флокуляции аэросила при pH=11 полиметакриловой кислотой (0,25 моль/л). Концентрация NaCl в моль/л: 1 – 0; 2 – 0,11. Электролит введен: 2 – в раствор полимера; 3 – в раствор аэросила; 4 – смесь раствора аэросила с полимером

За пороги коагуляции ПК принимали концентрацию электролита, при которой светопропускание снижалось в два раза. В этих опытах количество вводимого полимера соответствовало области ККФ. Резкое снижение оптической плотности после введения хлорида натрия можно рассматривать как результат пептизации вторичных флокул из-за сворачивания макромолекул полимера.

Интенсивность флокуляции золя полиэлектролитом зависит от способа введения NaCl в исходные растворы полимеров, что объясняется конформационным сжатием макромолекул и уменьшением их адсорбционной способности /рис.1. кривые 2/.

Литература

1. Баран А.А., Кочерга И.И., Соломенцева И.М., Куриленко О.Д. Изучение адсорбции поливинилового спирта и структуры адсорбционного слоя на коллоидных частицах сернистой сурьмы. - Коллоидн.ж.,1976, т.38, № 1, с.16-24.
2. Баран А.А. Полимерсодержащие дисперсные системы.- Киев. Наукова думка. - 1986, - 204 с.
3. Баран А.А., Кочерга И.И. Адсорбция метилцеллюлозы и ее влияние на устойчивость гидрозолей йодида серебра и сернистой сурьмы. Коллоидн.ж., 1980, т.42, № 4, с.614-620.
4. Баран А.А., Митина Н.С., Байченко А.А. Адсорбция полиэтиленоксида и ее влияние на электроповерхностные характеристики гидрослюды.- Коллоидн.ж.,1983, т.45, № 1, с.16-21.
5. Митина Н.С., Байченко А.А., Баран А.А. Адсорбция полиоксиэтилена и ее влияние на электроповерхностные свойства частиц суспензий отходов флотации.- Химия твердого топлива, 1983, № 4, с.151-156.

УДК 543.42:665.63.8:678.58

Сагимбаева А.Е., Шалабаева Ж.Б. Бейсекова А.А., Баркытова Б.Н. ©
КазНПУ им. Абая, Алматы, Республика Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЕ БИТУМНЫХ МАСТИК НА ОСНОВЕ ТЯЖЕЛЫХ ОСТАТКОВ НЕФТИ МЕТОДОМ ИК-СПЕКТРОСКОПИИ

Новые битумоподобные материалы на основе гудрона получены нами путем его химической модификации стиролом, толуолом, параформом и серой в присутствии концентрированной серной кислоты при их различных соотношениях. Представляет интерес проведение сравнительного исследования их химической структуры в зависимости от исходного состава методом ИК-спектроскопии. ИК-спектры позволяют не только изучать химический состав битумов, но и делать выводы о его связи с различными физико-химическими свойствами [1].

Экспериментальная часть

Битумные мастики получали нагреванием смесей гудрона, стирола (СТ), параформа (ПФ), серы (S), толуола (Т) при их массовом соотношении 25 : 5 – 20 : 4 : 10 – 20 : 0 – 5 в присутствии 0,9175г концентрированной серной кислоты. Процесс проводили в трехгорлой колбе, снабженной обратным холодильником, термометром и мешалкой, при температуре 120° С в течение 3 ч.

ИК-спектры битумоподобных материалов снимали на спектрометре марки «NICOLET 5700 FT-IR» в области 400-4000см⁻¹ в кювете из КВг.

Результаты и их обсуждение

В ИК-спектре гудрона (рис. 1а) наблюдается несколько интенсивных полос поглощения с частотами 726, 810, 866, 1030, 1376, 1460, 1603, 2853 и 2922 см⁻¹. Как известно [2], в гудроне содержатся нафтеновые (56%) и ароматические (29%) соединения, смолы (17%), асфальтены (7-12%), незначительное количество твердых парафинов (0,02%) и немного кислородсодержащих соединений (4-8%). Исходя из его состава, слабо интенсивную полосу 726 см⁻¹ можно отнести к маятниковым колебаниям СН₂ – групп линейных или разветвленных углеводородов с длинной цепью содержащей более четырех метиленовых групп [3, 4].

ИК-спектральным методом определено [5], что в асфальтенах, выделенных из гудрона арланской нефти, в виде коротких алкильных заместителей содержится 21,4 мас.% метиленовых и 11,2 мас.% метильных групп, а степень ароматичности и степень конденсированности составляет соответственно 0,32 и 0,50. Установлено [6], что основу молекулярных образований асфальтенов представляют нафтенозамещенные ароматические фрагменты (32% атомов С), которые состоят не более чем из трех- и четырех конденсированных колец.

В ИК-спектре гудрона наблюдается типичные для асфальтенов и других углеводородов набор полос поглощения метильных и метиленовых групп (валентные колебания при 2800-3000 см⁻¹ с максимумами при 2853 и 2922 см⁻¹, деформационные колебания при 1376 и 1460 см⁻¹). О наличии в нем структур ароматического типа свидетельствуют полоса 1603 см⁻¹, относящаяся к валентным колебаниям С=C– связи бензольного кольца, и плечо вблизи 3030 см⁻¹ (валентные колебания =С–Н кольца). Полоса 810 см⁻¹ характерна для СН₂–маятниковых колебаний СН₂–СН–О–группы.

© Сагимбаева А.Е., Шалабаева Ж.Б. Бейсекова А.А., Баркытова Б.Н., 2013 г.

Присутствие в гудроне циклопропановых систем, вероятно, связано с полосами поглощения при 866 и 1030 см^{-1} поскольку скелетным колебаниям циклопропана, как известно [3] соответствуют частоты 860 и 1020 см^{-1} .

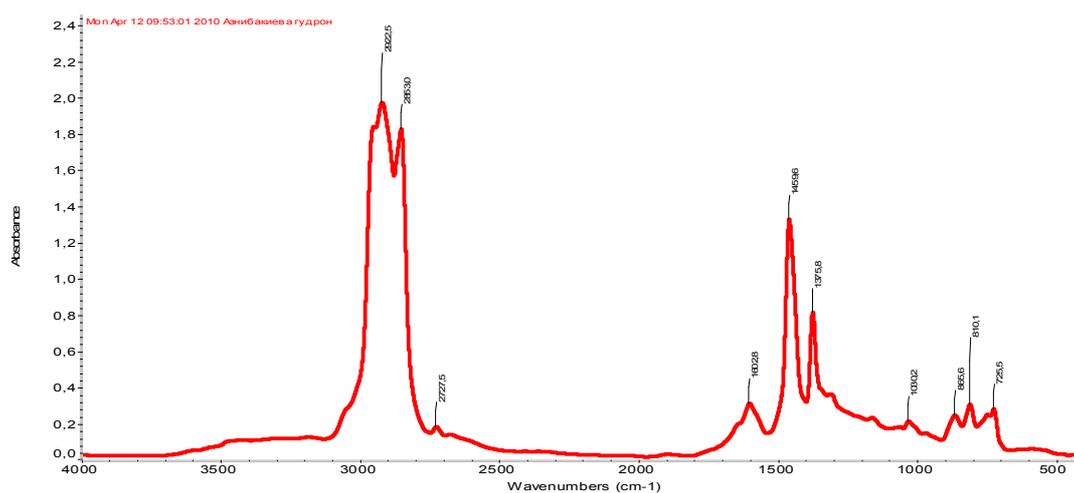
Состав исходных смесей для получения битумоподобных материалов приведен в таблице 1.

Таблица 1

Исходный состав смесей для получения битумных мастик на основе гудрона и некоторые их свойства

№ образца	Содержание, г / %						Выход, %	Т размягчения по КиШ, °С
	Гудрон	СТ	ПФ	S	H ₂ SO ₄	T		
1	$\frac{25}{55,66}$	$\frac{5}{11,13}$	$\frac{4}{8,90}$	$\frac{10}{22,26}$	$\frac{0,9175}{2,04}$	–	77,93	50,0
2	$\frac{25}{45,53}$	$\frac{5}{9,11}$	$\frac{4}{7,28}$	$\frac{20}{36,41}$	$\frac{0,9175}{1,67}$	–	83,77	63,5
3	$\frac{25}{50,08}$	$\frac{10}{20,03}$	$\frac{4}{8,01}$	$\frac{10}{20,03}$	$\frac{0,9175}{1,8}$	–	93,16	65,0
4	$\frac{25}{41,72}$	$\frac{20}{33,38}$	$\frac{4}{6,68}$	$\frac{10}{16,7}$	$\frac{0,9175}{1,54}$	–	90,11	35,5
5	$\frac{25,5}{56,06}$	–	$\frac{4,04}{8,88}$	$\frac{10}{22,05}$	$\frac{0,9175}{2,01}$	$\frac{5}{11}$	83,54	69,0

ИК-спектры новых органических вяжущих, полученных путем химической модификации гудрона, приведены на рис. 1, 2.

a

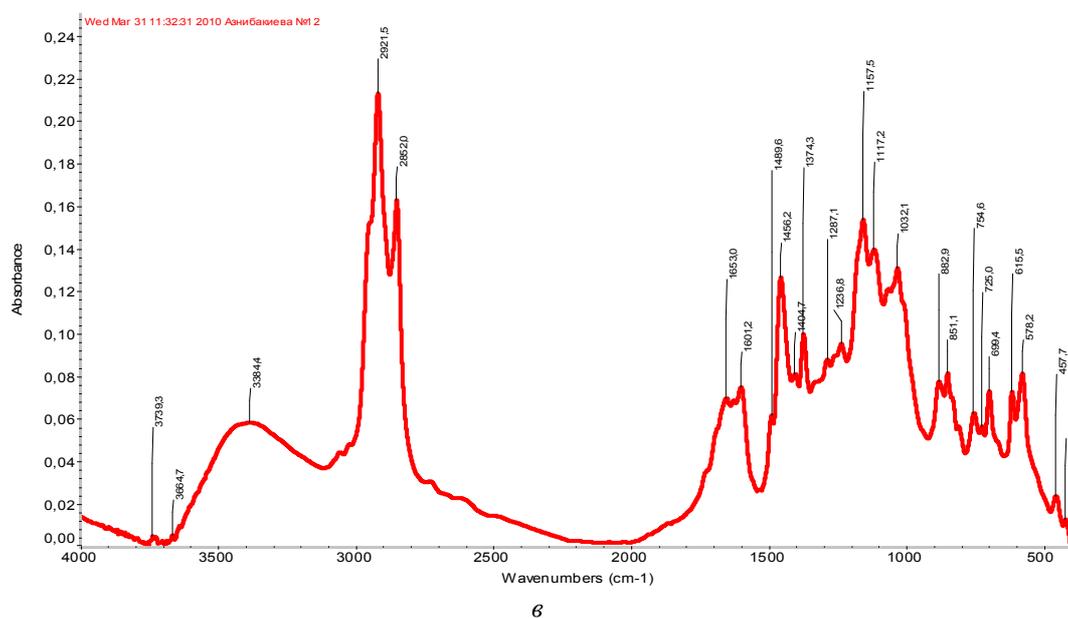
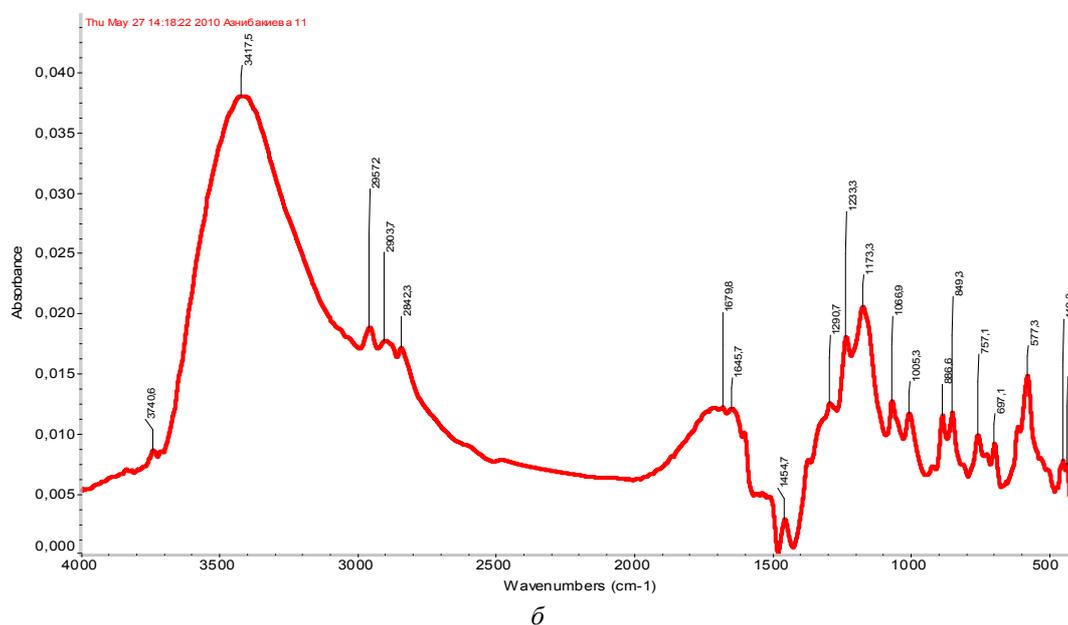
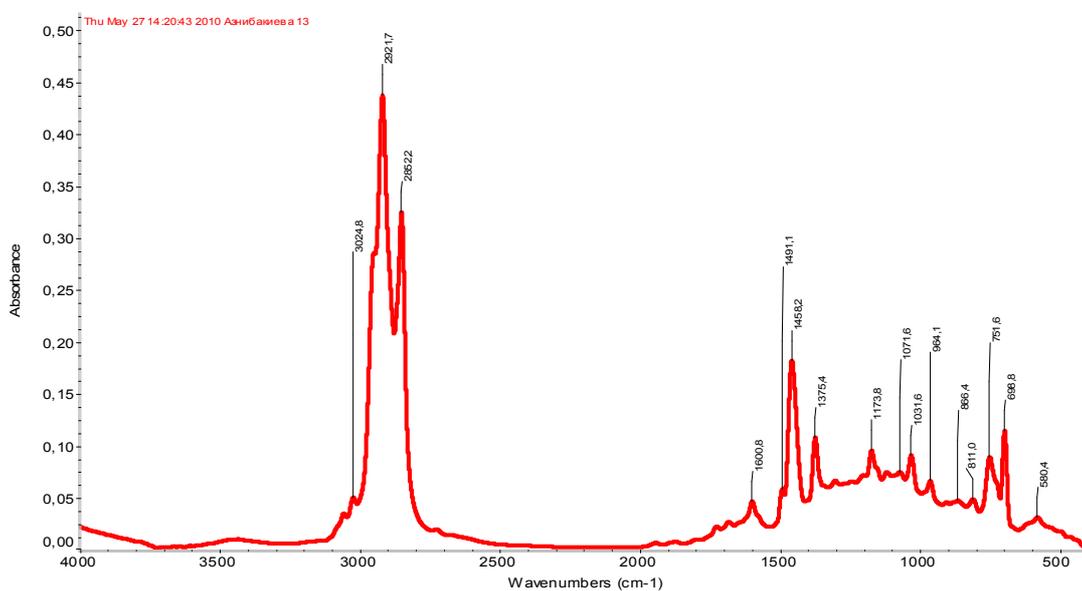
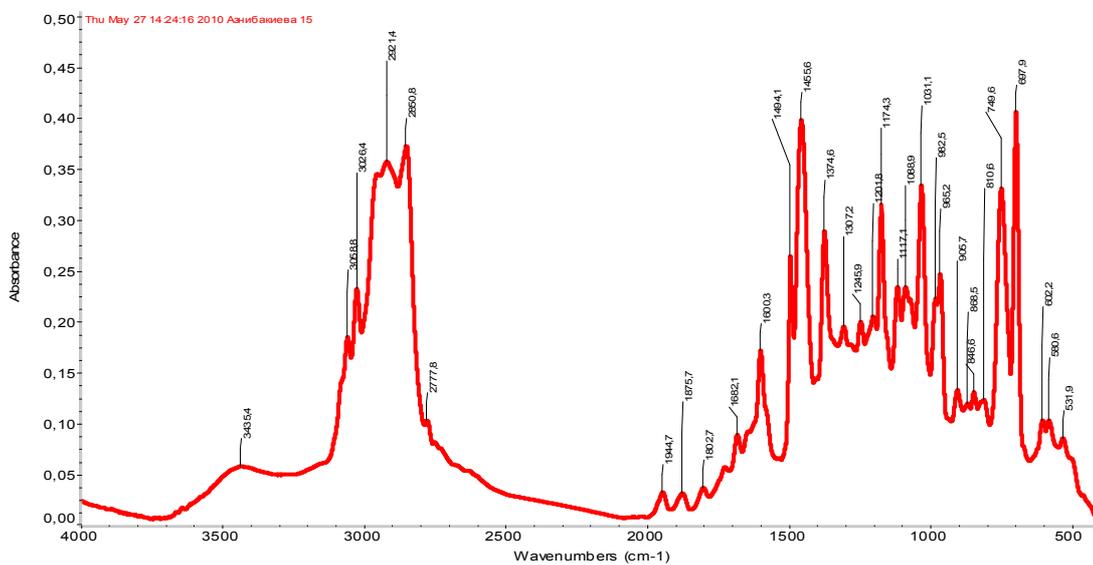

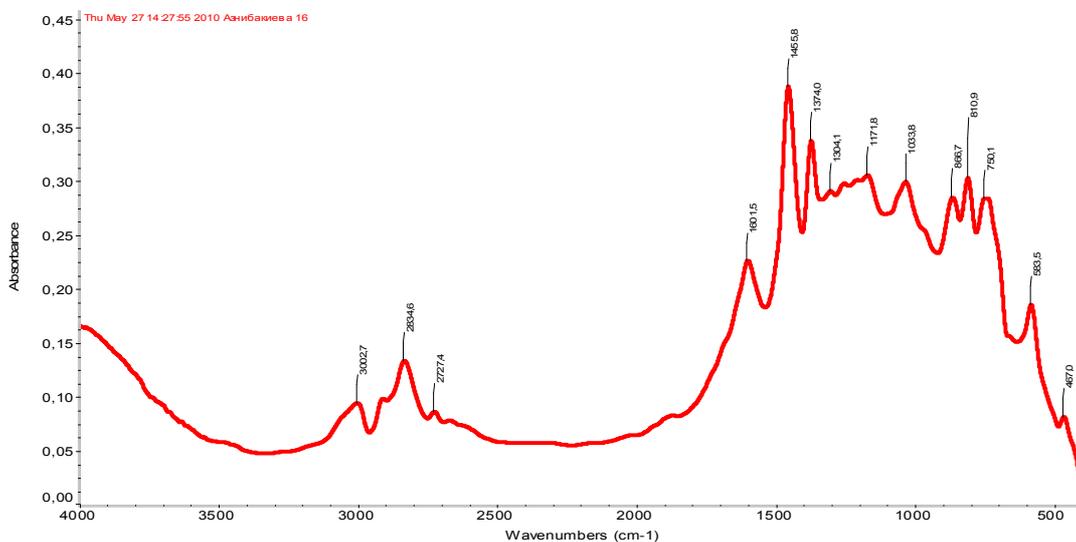
Рис. 1. ИК-спектры исходного гудрона (а) и органических вяжущих №1 (б), № 2 (в) на его основе

a

б

6

Рис. 2. ИК-спектры органических вяжущих № 3 (а), № 4 (б) и № 5 (в) на основе гудрона

В ИК-спектрах органических вяжущих № 1-4 (рис.1,2), для получения которых использовали стирол, появляются полосы поглощения 3025-3026 и 3040-3059 см^{-1} , характерные для валентных колебаний $=\text{C}-\text{H}$ ароматического кольца стирола. При этом их интенсивность возрастает с увеличением его содержания в исходных смесях. В них присутствуют так же новые довольно интенсивные полосы поглощения с частотами 697-699 и 750-757 см^{-1} , относящиеся к внеплоскостным деформационным колебаниям атомов водорода ароматического кольца.

Роль элементарной серы как сшивающего агента, подтверждается образованием связей $-\text{S}-\text{S}-$ и $-\text{C}-\text{S}-$, валентным колебаниям которых соответствует поглощение в областях 400-500 и 600-700 см^{-1} [4]. В исходном гудроне полосы поглощения в них отсутствуют. Известно [7], что поглощение связи $\text{S}-\text{R}$ (где $\text{R} = \text{арил, винил}$) наблюдается при $\approx 600 \text{ см}^{-1}$. Поскольку в ИК-спектрах битумоподобных продуктов имеются две полосы с частотами 578-584 и 602-616 см^{-1} , то можно предположить, что сшивание серой происходит как по винильным группам, так и по бензольному кольцу ароматических соединений.

Благодаря присутствию в исходных смесях параформа, поглощение в области 1030-1118 см^{-1} можно объяснить формальдегидным компонентом. Полосы 1030-1032, 1088, 1104-1118 см^{-1} относятся к валентным колебаниям связей диоксиметиленовой цепи

$-\text{CH}_2-\text{O}-\text{CH}_2-\text{O}-$ что, говорит об образовании таких мостиков между макромолекулами.

Таким образом, ИК-спектральным методом исследована химическая структура новых органических вяжущих, полученных путем модификации гудрона различными добавками. Установлено, что элементарная сера и параформ играют роль сшивающих агентов для получения твердых битумоподобных материалов.

Литература

1. Горелышева Л.А., Руденская И.М. Инфракрасная спектроскопия в исследовании битумов/ Труды СоюзДорНИИ, 1970. Вып. 46. С.143–150.
2. Гун Р.Б. Нефтяные битумы. М.: Химия, 1973. С. 432/.
3. Беллами Л. Новые данные по ИК-спектрам сложных молекул. М.: Мир, 1971. С. 318.
4. Наканиси К. Инфракрасные спектры и строения органических соединений. М.: Мир, 1965. С. 216.
5. Посадов И. А., Поконова Ю.В. Исследование химической структуры нефтяных асфальтенов ИК-спектральным методом // Исследования в области химии и технологии продуктов переработки горючих ископаемых: Л.: Межвуз. сб. тр. Ленинградский технологический институт, № 1, 1977. С. 19–23.
6. Посадов И. А., Поконова Ю.В., Хусидман М.Б., Гитлин И.Г., Проскураков В.А. Изучение химической строение нефтяных асфальтенов спектральными методами /Журн. прикл. химии, 1977. Т. 50, №3. С.594–598.
7. Гордон А., Форд Р. Спутник химика // М.: Мир, 1976. С. 542.

Хентов В.Я.¹, Великанова Л.Н.², Семченко В.В.³, Хуссейн Х.⁴©

¹Проф., д.х.н.; ^{2,3}к.х.н., доц.; ⁴аспирант,

Южно-Российский государственный технический университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕТАЛЛА С ЛИГАНДОМ В НЕВОДНОМ РАСТВОРИТЕЛЕ

Взаимодействие нуль-валентного *d*-металла с органическим лигандом в неводном растворителе может рассматриваться как прямой способ получения комплексного соединения и способ извлечения металла из техногенных отходов. С технологической точки зрения закладываются научные основы сольватометаллургии.

Представляется интересным рассмотрение влияния ряда параметров на этот процесс – структурных параметров твердого тела, природы растворителя, добавок ПАВ в растворитель. В работе использована донорно-акцепторная система салицилаланилин – диметилформамид.

Нуль-валентный металл взаимодействует с лигандом только при наличии растворенного кислорода. Установлено, что скорость растворения металла с оксидной пленкой (поверхностная фаза оксида) превышала скорость растворения объемной фазы Cu_2O в 7 раз, а объемной фазы CuO в 18 раз. Скорость растворения металла с поверхностной сульфидной пленкой превышала скорость растворения объемной фазы Cu_2S в 132 раза, а объемной фазы CuS в 202 раза. Это подчеркивает роль поверхностных халькогенидов в процессе донорно-акцепторного взаимодействия. По-видимому, химические поверхностные соединения, характеризуются высоким значением ионного характера химической связи.

Скорости реакции V и энергия активации E_a донорно-акцепторного взаимодействия тесно связаны с энергией Ферми (рис. 1, 2) [1,621-622].

© Хентов В.Я., Великанова Л.Н., Семченко В.В., Хуссейн Х., 2013 г.

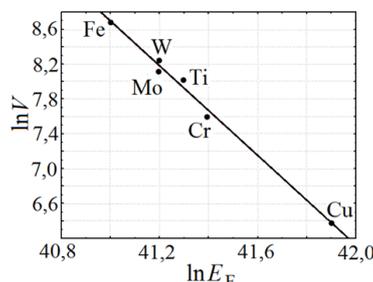

Рис. 1. Зависимость скорости донорно-акцепторного взаимодействия V от энергии электронов в зоне проводимости $\ln E_F$

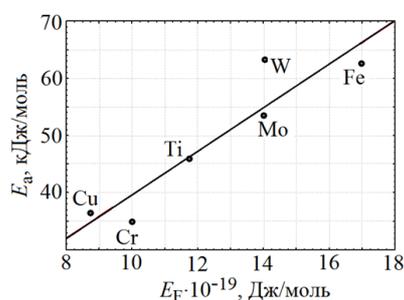

Рис. 2. Зависимость энергии активации E_a от энергии электронов в зоне проводимости E_F

Определенный интерес представляют корреляционные зависимости (коэффициент корреляции R) между энергией активации E_a и физическими параметрами металлов (работой выхода $A_{\text{вых}}$; энергией сублимации $E_{\text{суб}}$; теплотой образования оксидов при 298 К H ; энергией связи элемента $E_{\text{св}}$; поверхностной энергией зародыша кристаллизации W_s ; температурой плавления $T_{\text{пл}}$; температурой кипения $T_{\text{кип}}$; атомной концентрацией элемента $C_{\text{ат}}$, которая определяется отношением N/V , где N – число Авогадро, V – объем элементарной ячейки кристалла):

$$\begin{aligned} E_a &= 1048,56 - 223,27A_{\text{вых}}, R = 0,74; \\ E_a &= -298,95 + 0,90E_{\text{суб}}, R = 0,74; \\ E_a &= -36,60 + 0,40H, R = 0,74; \\ E_a &= -426,380 + 5,396E_{\text{св}}, R = 0,90; \\ E_a &= -278,004 + 1,695W_s, R = 0,96; \\ E_a &= -333,323 + 0,315T_{\text{пл}}, R = 0,96; \\ E_a &= -1008,945 + 0,401T_{\text{кип}}, R = 0,83; \\ E_a &= -1334,403 + 162,576C_{\text{ат}}, R = 0,92. \end{aligned}$$

Динамические свойства атомов твердого тела, находящиеся на межфазной границе, оказывают влияние на физико-химические процессы. Частоты различных мод колебаний решетки вследствие ангармонизма определяются деформацией решетки [2]:

$$\left(\frac{\Delta\nu}{\nu}\right)_m = -\gamma m \varepsilon,$$

где $(\Delta\nu/\nu)_m$ – относительное изменение частоты для моды m ;

ε – объемная деформация;

γ – коэффициент Грюнайзена для данной моды.

Коэффициент Грюнайзена связан с рядом важных параметров, оказывающих влияние на взаимодействие твердых веществ (металлов и его ковалентных соединений) с лигандом – теплота образования оксидов при 298 К ΔH ; энергия связи кислорода с поверхностью оксида E_O ; начальная скорость хемсорбции кислорода на металлах q_s ; атомная концентрация элемента $C_{ат}$; энергия испарения или атомизации $\Delta H_{исп}$; работа выхода электрона $A_{вых}$ [3,4.]

$$\begin{aligned}\Delta H &= 831,94 - 355,97\gamma, R = 0,84; \\ E_O &= 488,32 - 233,17\gamma, R = 0,89; \\ q_s &= 198,77 - 83,09\gamma, R = 0,84; \\ C_{ат} &= 3,65 + 3,03\gamma, R = 0,77; \\ \Delta H_{исп} &= 159,51 - 45,63\gamma, R = 0,80; \\ A_{вых} &= 3,27 + 0,68\gamma, R = 0,73.\end{aligned}$$

Для переработки техногенных металлических отходов важным технологическим параметром является скорость донорно-акцепторного взаимодействия. С этой целью был использован мицеллярный катализ. Для этого в диметилформаид вводили неионогенное ПАВ ОП-7. При концентрации ПАВ 15 вес. % скорость химической реакции взаимодействия порошка металлической меди с лигандом (салицилальанилином) в диметилформаиде выросла в три раза. Измерением поверхностного натяжения раствора ПАВ в диметилформаиде найдена критическая концентрация мицеллообразования – 15 вес. %.

Таким образом, для эффективного осуществления процесса донорно-акцепторного взаимодействия важными оказались физические параметры твердого тела и участие ПАВ в химической реакции (явление мицеллярного катализа).

Литература

1. Власов Ю.В., Хентов В.Я., Великанова Л.Н. Связь донорно-акцепторного взаимодействия в системе металл–лиганд с энергией Ферми электронов. – Журн. физ. химии. – 1993. – № 3. – С. 621-622.
2. Новик А., Бери Б. Релаксационные явления в кристаллах. – М. – Атомиздат. 1975. – 472 с.
3. Хентов В.Я. Корреляционный анализ в неорганической химии. Задания для работы с персональным компьютером: учебное пособие. Новочеркасск: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – 2007. – 187 с.
4. Григорович В.К. Металлическая связь и структура металлов. – М.: Наука. – 1988. – 304 с.

Шахназарова С.Э. ©

Преподаватель Московского кадетского корпуса «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации»

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ ПО ХИМИИ. РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ МАТЕМАТИЧЕСКИМ СПОСОБОМ

Единый государственный экзамен (ЕГЭ) сегодня представляет собой основную форму итоговой государственной аттестации всех выпускников школ Российской Федерации. По результатам ЕГЭ осуществляется прием абитуриентов во все российские

ВУЗы. Следовательно, для абитуриентов успешная сдача единого государственного экзамена – шанс получить высшее образование.

Проблема подготовки к ЕГЭ – основная проблема всех средних образовательных учреждений, особенно в учреждениях закрытого типа.

Проблема подготовки к ЕГЭ в образовательных учреждениях закрытого типа, таких как Пансион воспитанниц МО РФ, кадетских школах – интернатах («Навигационная школа», «Московское военно-музыкальное училище МО РФ» «Московский кадетский корпус полиции», «Московский музыкальный кадетский корпус») и многих других является актуальной, особенно по предмету химия, так как у учащихся нет возможности обратиться за помощью к частным преподавателям по причине закрытости подобных образовательных учреждений. Следовательно, единственная возможность для подготовки к ЕГЭ для учащихся являются уроки химии, на которых преподаватели обязаны пройти федеральную программу, а также подготовить учащихся к сдаче ЕГЭ при 1 часе в неделю.

Во всех направлениях своей повседневной работы преподаватели учитывают различный уровень базовой подготовки воспитанниц, применяют современные оптимальные в данной ситуации формы и методы работы.

Так как в соответствии с Федеральным Государственным Образовательным Стандартом Основного Общего Образования изучение предметной области «Естественно-научные предметы», в частности химии должно обеспечить: «приобретение опыта использования различных методов изучения веществ: наблюдения за их превращениями при проведении несложных химических экспериментов с использованием лабораторного оборудования и приборов», то в данной статье рассмотрим один из эффективных методов подготовке к ЕГЭ по химии, в частности к части С, которая представляет наибольшую сложность для учащихся. Части А и В представляют собой задания общеобразовательного материала, который усваивается воспитанницами в процессе уроков химии. В Части С представлены более сложные задания, решение которых предполагает 5 логических действий. Задачи Части С комплексные и объединяют в себе несколько типов более простых задач по различным разделам химии. В некоторых заданиях требуется вывести формулы веществ. Подготовка к Части С является невозможной на уроках химии, поэтому они разбираются на занятиях по профилю.

Представленный ниже метод решения задач математическим способом Части С (ЕГЭ) применяется преподавателем на профильных занятиях и является авторским. Данный метод является одним из приоритетных методов и позволяет подготовить воспитанниц успешной сдачи ЕГЭ по химии.

В решении химических задач использование алгебраических приёмов является наиболее целесообразным. В этом случае решение задач сводятся к преобразованиям формул и подставлению известных величин в конечную формулу или алгебраическое уравнение. Задачи по химии похожи на задачи по математике, и некоторые количественные задачи по химии (особенно на «смеси») удобнее решать через систему уравнений с двумя неизвестными.

Рассмотрим такие задачи:

Задача 1.

На нейтрализацию 7,6 г смеси муравьиной и уксусной кислот израсходовано 35 мл 20%-ного раствора гидроксида калия ($\rho = 1,2$ г/мл). Рассчитайте массу уксусной кислоты и ее массовую долю в исходной смеси кислот.

Дано:

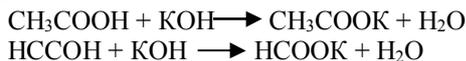
Масса смеси кислот: m (смеси кислот) = 7,6 г;

Объем раствора КОН: $V_{\text{р-ра}}(\text{КОН}) = 35$ мл;

Массовая доля КОН в исходном р-ре: $\omega(\text{KOH})_{\text{в исх. р-ре}} = 20\%$;
 Плотность исходного раствора КОН: $\rho_{\text{исх. р-ра}}(\text{KOH}) = 1,2 \text{ г/мл}$.
Найти: массу уксусной кислоты: $m(\text{CH}_3\text{COOH})$;
 Массовую долю CH_3COOH в исходной смеси: $\omega(\text{CH}_3\text{COOH}) = ?$

Решение:

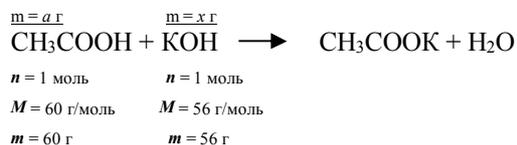
При взаимодействии смеси кислот с гидроксидом калия одновременно идут две реакции:

1. Обозначим массу уксусной кислоты в исходной смеси величиной «а»: $m(\text{CH}_3\text{COOH}) = a \text{ г}$. Тогда массу муравьиной кислоты можно определить по разности:

$$m(\text{HCOOH}) = m(\text{смеси кислот}) - m(\text{CH}_3\text{COOH}) = (7,6 - a) \text{ г}$$

2. По уравнению реакции уксусной кислоты с раствором щелочи определим массу КОН, который расходовался в этом взаимодействии.

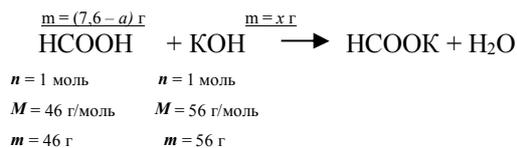

Составим пропорцию:

$a \text{ г CH}_3\text{COOH}$ взаимодействует с $x \text{ г KOH}$ (по условию)
 $60 \text{ г CH}_3\text{COOH}$ взаимодействует с 56 г KOH (по уравнению)

$$x = \frac{56 * a}{60} = (0,933 * a) \text{ г} = m(\text{KOH})_{\text{в р-ции с укс. к-той}}$$

3. Аналогично по уравнению реакции с муравьиной кислотой находим массу КОН, который расходовался во втором взаимодействии.

Составляем пропорцию:

$(7,6 - a) \text{ г HCOOH}$ взаимодействует с $x \text{ г KOH}$ (по условию)
 46 г HCOOH взаимодействует с 56 г KOH (по уравнению)

$$x = \frac{(7,6 - a) * 56}{46} = (9,25 - 1,217 * a) \text{ г} = m(\text{KOH})_{\text{в р-ции с мур. к-той}}$$

4. Находим общую массу КОН, который расходовался в двух реакциях:

$$\begin{aligned} m(\text{KOH}) &= m(\text{KOH})_{\text{в р-ции с укс. к-той}} + m(\text{KOH})_{\text{в р-ции с мур. к-той}} = \\ &= 0,933 * a + (9,25 - 1,217 * a) = (9,25 - 0,284 * a) \text{ г}. \end{aligned}$$

5. Находим массу KOH, который содержался в 200 мл исходного раствора:

$$m_{p-ра}(KOH) = V_{p-ра}(KOH) * \rho_{p-ра}(KOH) = 35 * 1,2 = 42 \text{ г}$$

$$m(KOH)_{в\text{ исх. р-ре}} = \frac{\omega(KOH)_{в\text{ исх. р-ре}} * m_{(исх. р-ра)}}{100} = \frac{20 * 42}{100} = 8,4 \text{ г.}$$

6. Приравниваем выражение, полученное в 4 действии к значению массы KOH из 5 действия:

$$9,25 - 0,284 * a = 8,4.$$

Получили математическое уравнение. Решая его, находим значение величины «а»:

a = 3.

Величиной «а» мы обозначали массу уксусной кислоты:

$$m(CH_3COOH) = 3 \text{ г.}$$

7. Находим массовую долю CH₃COOH в исходной смеси кислот.

$$\omega(CH_3COOH) = \frac{m(CH_3COOH)}{m(\text{смеси кислот})} * 100\% = \frac{3}{7,6} * 100\% = 39,5\%$$

Ответ: $m(CH_3COOH) = 3 \text{ г, } \omega(CH_3COOH) = 39,5\%$.

Задача 2.

Смесь гидрокарбоната и карбоната калия с массовой долей карбоната в ней 73,4% может прореагировать с 40 г 14% раствора гидроксида калия. Исходную смесь обрабатываем избытком раствора H₂SO₄. Какой объём газа выделится при этом?

Решение:

Дано:

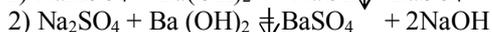
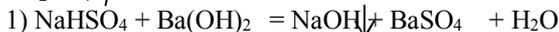
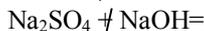
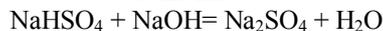
$$W(Na_2SO_4) = 60\%;$$

$$V_p(NaOH) = 144 \text{ мл};$$

$$W(NaOH) = 10\%;$$

$$n = 1,11 \text{ г/моль}$$

$$m(BaSO_4) = ?$$

$$m_p(NaOH) = 144 * 1,11 \text{ г} = 159,84 \text{ г} \quad m = V * n$$

$$m(NaOH) = 159,84 * 0,1 = 16 \text{ г} \quad m = m_{p-ра} * w$$

$$n(NaOH) = 16 / 40 = 0,4 \text{ моль}$$

$$n(NaHSO_4) = 0,4 \text{ моль}$$

$$n(BaSO_4) = 0,4 \text{ моль}$$

$$m(NaHSO_4) = 0,4 * 120 = 48 \text{ г}$$

$$m(NaHSO_4) / 40\% = m(Na_2SO_4) / 60\%$$

$$m(Na_2SO_4) = 48 * 60 / 40 = 72 \text{ г}$$

$$n(Na_2SO_4) = 72 / 142 = 0,5 \text{ моль}$$

$$n_2(BaSO_4) = 0,5 \text{ моль}$$

$$n(BaSO_4) = 0,5 + 0,4 = 0,9 \text{ моль}$$

$$m(BaSO_4) = 0,9 * 233 = 209,7 \text{ г}$$

Ответ: 209,7 г.

Задача 3.

При полном сжигании смеси углерода и диоксида кремния израсходовали кислород массой 22,4 г. Какой объём 20%-ного раствора гидроксида калия ($\rho = 1,173 \text{ г/мл}$) может прореагировать с исходной смесью, если известно, что массовая доля углерода в ней 70%

Дано:	Решение:
$W(C)=70\%$;	$C+O_2=CO_2$
$W(KOH)=20\%$;	$SiO_2+2KOH=K_2SiO_2+H_2O$
$n(O_2)=2,24$ г/моль	$n(O_2)=22,4/32=0,7$ моль
$n=1,173$ г/моль	$n(C)=n(O_2)=0,7$ моль
$v(KOH)=?$	$m(C)=0,7*12=8,4$ г
	$m(C)/70\%=m(SiO_2)/30\%$
	$m(SiO_2)=8,4*30/70=3,6$ г
	$n(SiO_2)=0,06$ моль
	$n(KOH)=0,12$ моль
	$m(KOH)=0,12*56=6,72$ г
	$m(KOH)/20\%=m_p(KOH)/100\%$
	$m_p(KOH)=6,72*100/20=33,6$ г
	$v_h(KOH)=33,6/1,173=28,64$ мл
	Ответ: 28,64 мл.

Задача 4.

Раствор, содержащий 34 г смеси гидроксида калия и гидроксида натрия нейтрализовали избытком соляной кислоты. В результате образовалось 47,9 г солей. Определите массу каждого из гидроксидов в исходной смеси.

Дано:	Решение:
$m(KOH+NaOH)=34$ г	$KOH+HCl=KCl+H_2O$
$m_{\text{смеси солей}}=47,9$ г	$NaOH+HCl=NaCl+H_2O$
$m(KOH)=?$	$m(KOH)=a$
$m(NaOH)=?$	$m(NaOH)=b$
	$a+b=34$
	$a=x(KCl); 56г(KOH)=74,5г(KCl)$
	$x=a*74,5г/56=(1,33*a)=m(KCl)$.
	$b(NaOH)=x(NaCl)$
	$40г NaOH=58,5 г(NaCl)$
	$X=b*58,5/40=(1,46*b)=m(NaCl)$
	$m(KCl)+m(NaCl)=1,33*a+1,46*b=47,9г$
	$1,33*a+1,46*b=47,9г$
	$\left\{ \begin{array}{l} a+b=34 \\ 1,33*a+1,46*b=47,9г \end{array} \right.$
	$a=13,4$ г; $b=20,6$ г
	$m(KOH)=13,4$ г
	$m(NaOH)=20,6$ г
	Ответ: $m(KOH)=13,4$ г; $m(NaOH)=20,6$ г

Таким образом, решение всех рассмотренных выше задач представлено максимально подробно. Метод решения задач математическим способом носит междисциплинарный химико-математический характер, способствует расширению предметных знаний по химии эффективной подготовке учащихся к Единому Государственному Экзамену Части С, для изучения учащимися, а также одновременно использование данного метода позволит повысить эффективность всех видов контроля и оценки качества учебных достижений учащихся.

Литература

1. Ерёмкина Н.А. и др. Справочник школьника по химии: 8-11 кл. - М.
2. Дрофа, 2008.-208 с.
3. Лабий Ю.М. Решение задач с помощью уравнений и неравенств. - М.:
4. Просвещение, 2002.- 80 с.
5. Маршанова Г.Л. 500 задач по химии.8 - 11 кл. - М. Издат-школа
6. «РАЙЛ», 1997.-80 с.
7. Свитанько И. В. Нестандартные задачи по химии. М.: МИРОС, 1994
8. Сергеев С.А. Готовимся к выпускному экзамену. Химия. - М. :
9. Аквариум, 2009.-240с.
10. Турчен Д.Н. Химия. Расчетные задачи / Д.Н. Турчен. – М.: Издательство «Экзамен», 2009. – 399 с.
11. Хомченко Г. П. , Хомченко И. Г. Задачи по химии. М.: Высшая школа,
12. 1986, 1990, 1997, 2002, 2010.

Киселева А.А.¹, Грайваронский И.С.², Калякина О.П.³ ©

³К.х.н., доцент, ^{1,2,3}ФГАОУ ВПО СФУ Институт Нефти и Газа

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОД И ПРОЦЕСС НАКОПЛЕНИЯ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ В ГИДРОБИОНТАХ В XX ВЕКЕ

Научные достижения 20 века создали иллюзию почти полной управляемости миром, однако хозяйственная деятельность человеческого общества, использование природных ресурсов, огромные масштабы отходов – все это противоречит возможностям планеты (ее ресурсным потенциалам, запасам пресных вод, способностью самоочищения атмосферы, вод, рек, морей, океанов).

Проблема попадание нефти в гидросферу Земли остается достаточно актуальной. Загрязнение континентальных и океанических вод углеводородами является одним из основных видов загрязнения гидросферы.

В связи с активизацией разработки, добычи на континентальном шельфе и транспортировки морем углеводородов резко возросла опасность аварий, связанных с большими разливами нефти.

Основными источниками загрязнений являются добывающие предприятия, элементы системы перекачки и транспортировки нефти и нефтепродуктов, нефтяные терминалы и нефтебазы, железнодорожный транспорт (цистерны), речные и морские нефтеналивные танкеры, автозаправочные комплексы др.[1,103]

Наибольшие потери нефти связаны с ее морской транспортировкой из районов добычи. Аварийные ситуации, слив за борт танкерами промывочных и балластных вод — все это обуславливает присутствие постоянных полей загрязнения на трассах морских путей.

Нефть и ее производные считаются одним из самых опасных загрязнителей морских вод. 1 тонна нефти, растекаясь по поверхности океана, занимает площадь около 12 км². Провести общую оценку поступления нефтепродуктов в Мировой океан очень сложно, по некоторым данным эта цифра достигает 6-10 млн. т в год, что составляет примерно 0,23% мировой добычи. Детальные статистические данные, взятые из отчета Национальной Академии Наук в Вашингтоне приведены в табл. №1 [2, 349].

Таблица 1

Распределение загрязнения мирового океана нефтью различных источников

Источник загрязнения	Общее количество, млн. т/год	Доля, %
Транспортные перевозки	2,13	34,9
в том числе обычные перевозки	1,83	30,0
катастрофы	0,3	4,9

Окончание таблицы 1

Источник загрязнения	Общее количество, млн. т/год	Доля, %
Вынос реками	1,9	31,1
Попадание из атмосферы	0,6	9,8
Природные источники	0,6	9,8
Промышленные отходы	0,3	4,9
Городские отходы	0,3	4,9
Отходы прибрежных нефтеочистительных заводов	0,2	3,3
<i>ИТОГО:</i>	6,11	100

Анализируя рис.1 и рис.2 можно сделать вывод, что на период увеличения добычи нефти приходится и наибольшее число разливов. В период между 1970-1982 гг. в мире зарегистрировано 169 крупных аварий танкеров и 17 000 второстепенных случаев разлива нефти.

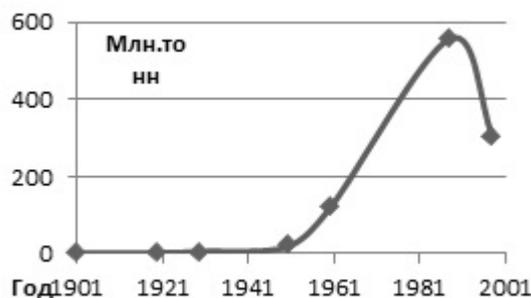

Рис. 1. Добыча нефти в XX веке

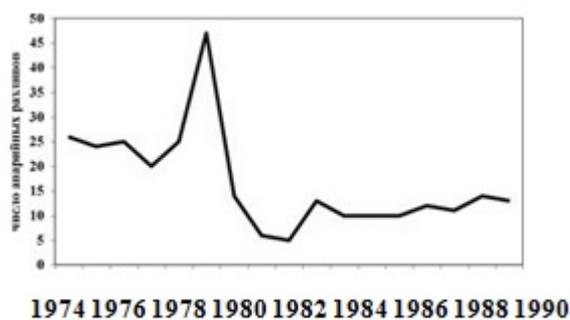

Рис. 2. Общемировая динамика крупных разливов нефти

Токсичность нефтяных углеводородов в основном зависит от содержания в них ароматических фракций, которые способны сохраняться в морской воде, и в донных отложениях, длительный период в силу своей стойкости к деградации. [2,350]

В лабораторных условиях установлено, что при дноуглубительных работах часть нефтяных углеводородов переходит из донных отложений в водную толщу в основном в

виде частиц эмульсии или в растворенной форме. В воде нефтепродукты могут подвергаться одному из следующих процессов: ассимиляции морскими организмами, повторной седиментации, эмульгированию, образованию нефтяных агрегатов, окислению, растворению и испарению.

Некоторые из фракций, содержащихся в нефти, весьма токсичны, причем их токсичность возрастает по мере увеличения концентрации этих фракций при поглощении или растворении их в водной системе. Нефть сама по себе тоже токсична, но данных об отравлении нефтью, попадающей внутрь организма гидробионтов недостаточно.

Общее воздействие нефтепродуктов на морскую среду можно разделить на 5 категорий: непосредственное отравление с летальным исходом, серьезные нарушения физиологической активности, эффект прямого обволакивания живого организма нефтепродуктами, болезненные изменения, вызванные внедрением углеводородов в организм, а также изменения в биологических особенностях среды обитания.

В таблице 2 дана оценка токсической чувствительности различных морских организмов в виде концентрации ароматических соединений, вызывающей отравления.

Таблица 2

Чувствительность водных организмов в виде концентрации ароматических соединений, вызывающих отравления

Наименование организмов	Концентрация $C \times 10^4$, %
Растения	10-1000
Рыба	5-50
Личинки (все виды)	0,1-1,0
Обитатели морского дна (креветки и т.д.)	1-10
Брюхоногие (улитки и т.д.)	10-100
Двустворчатые моллюски	5-50
Морские ракообразные	1-10
Др. морские беспозвоночные	1-10

Источник: [2, 354].

Как установлено, гибель морских организмов ассоциируется с определенным изучаемым нефтяным загрязнением. Токсичные эффекты обычно локализованы, и смертность наибольшая там, где загрязнение ограничено прибрежными районами с большим содержанием живых организмов. Большинство нефтяных загрязнений находится вдали от берегов, в районах с большими глубинами, поэтому токсичные нефтяные фракции частично испаряются либо разбавляются водой до безопасной концентрации еще до того, как нефтяное пятно достигнет прибрежных районов.

Эффекты покрытия и удушья являются основными вредными последствиями при загрязнении нефтепродуктами. Морские птицы стали первыми жертвами загрязнения вод нефтью. Углеводороды обволакивали перья птиц, нарушая их гидрофобность [3, 75].

Поражение в результате накопления углеводородов в тканях характерно для многих, если не для всех морских организмов. Можно ожидать, что любой организм, живущий в водной среде, должен находиться с ней в химическом равновесии. Если содержание углеводородов в воде даже меньше $10^{-7}\%$ они могут поглощаться организмом и накапливаться в различных тканях. Такое внедрение химических веществ, содержащих полициклические ароматические углеводороды, изменяет вкус съедобных организмов, кроме того, это опасно, так как подобные вещества являются канцерогенными [4, 241].

Пока нет доказательств связи между качеством пищи и увеличением количества нефтяных углеводов в морских организмах.

Эффекты влияния нефтяных загрязнений и содержание концентраций нефтепродуктов являются в некоторой степени спорны. Обычно мнение общественности единодушно в том, что эти эффекты нежелательны, но из многочисленных источников посвященных данной теме, можно почерпнуть очень мало сходящихся мнений. Эти расхождения можно объяснить тем, что исходные параметры нефтяного пятна не приводятся при сравнении результатов измерений, не сформулирована область применения данных по токсичности, полученных в лабораторных условиях, отсутствует информация о составе нефти, размерах пятна и других параметрах. Таким образом, выводы, сделанные в результате исследований, необходимо рассматривать в большинстве случаев лишь как предположительные, а также считать, что они являются скорее качественными, чем количественными.

Литература

1. Воробьев Ю.П., Акимов В.А., Соколов Ю. И. Предупреждение и ликвидация аварийных разливов нефти и нефтепродуктов: науч. изд. М.:, 2005. С. 9-39, 103-162.
2. JO'Bockris Environmental Chemistry // Flinders University of South Australia Bedford Park Australia, перевод с англ. О.Г. Скотниковой, Э.Г. Тетериной, под ред. Е.А.Цыганковой / Н.С. Стокер, С.Л. Сигер: Загрязнение органическими веществами (Нефть, пестициды и ПАВ): Гл 13, 1982.
3. Логинова Е.В., Лопух П.С. Гидроэкология//Учеб. Пособие для вузов. Минск БГУ, 2011 С. 70-94.
4. Воскобойников Т.М., Степаньян О.В. Биология моря // Влияние нефти и нефтепродуктов на марфофункциональные особенности морских макроводорослей. Т.32 №4, 2006, С. 241-248.

Мустафаева Р.С., Гюльяхмедов С.Г., Кулиев А.А. ©
Бакинский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ПРОТЕОЛИЗА КАЗЕИНОВ ЭКСТРАКТОМ ПРОТЕАЗ ШТАММА *ENTEROCOCCUS FAECALIS* AN1 НА ОБРАЗОВАНИЯ АНТИМИКРОБНЫХ ПЕПТИДОВ И ИХ РЕЗИСТЕНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ *IN VITRO* СИМУЛИРОВАННОЙ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

Молоко является богатым источником биологически активных пептидов, обладающих антимикробной, АПФ-ингибирующей, иммуностимулирующей, опиоидной и др. активностями [1, 2, 223, 236]. Эти биологически активные пептиды заложены в первичной последовательности молочных белков. Высвобождение биологически активных пептидов происходит в результате протеолитической деградации белков молока и лежит в основе продукции функциональных молочных продуктов. Протеолиз белков молока это сложный ступенчатый процесс, который протекает в результате воздействия протеолитических ферментов молока, стартерных культур, используемых в процессе ферментации, а также продолжается в желудочно-кишечной системе конечного потребителя ферментированного молочного продукта. В последнем случае может происходить как образование, так и деградация ранее высвобожденных биологически

активных пептидов в результате расщепления активной аминокислотной последовательности.

Первичный гидролиз казеинов молока осуществляется протеазами МКБ, присутствующих как в качестве стартерных, так и в качестве добавочных культур в ферментированных молочных продуктах [3, 131]. Изучение протеолитической активности молочнокислых бактерий имеет большое практическое значение. Протеазы МКБ обладают штамм-зависимой специфичностью, что обуславливает образование различных пептидов, которые придают вкус и аромат конечным продуктам, а также обладают биологической активностью.

Целью данной работы было изучить потенциал протеолитического штамма *Enterococcus faecalis* AN1 генерировать антимикробные пептиды из казеинов, а также определить влияние последующего гидролиза пепсином и панкреатином в условиях *in vitro* симулированной желудочно-кишечной системы на данную активность. Объектом исследования служил штамм *Enterococcus faecalis* AN1, изолированный из традиционного Азербайджанского сыра. Данный штамм обладает протеолитической активностью, направленной на казеины и беталактоглобулин молока [4, 131]. Получение экстракта протеаз и протеолиз казеинов проводили согласно Fira и соавт., [5, 123]. Степень гидролиза и профиль образующихся пептидов определяли при помощи SDS-ПААГ-электрофореза согласно Laemmli [6, 680], а также при помощи ОФ-ВЭЖХ анализа гидролизатов. Для изучения последующего гидролиза казеинов в условиях *in vitro* симулированной статической желудочно-кишечной системы использовали протокол Моесосуо и соавт. [7, 105]. Антимикробную активность гидролизатов проверяли луночно-диффузным методом против *Listeria monocytogenes* EGDe107776. Для каждого этапа гидролиза (гидролиз экстрактом штамма протеаз, гидролиз пепсином и гидролиз панкреатином) использовали соответствующие контроли, т.е. нативные казеины и гидролизат казеинов без предварительного гидролиза протеазами *Enterococcus faecalis* AN1.

В результате первого этапа гидролиза казеинов экстрактом штамма *Enterococcus faecalis* AN1 наблюдалось образование большого количества олигопептидов среднего размера и гидрофобности, а также небольшого числа более гидрофильных пептидов меньшего размера. Гидролизат штамма проявил антимикробную активность против *Listeria monocytogenes* EGDe107776. Далее гидролиз продолжали пепсином. Профиль образующихся пептидов различался для контроля и гидролизата наличием небольших пептидов между 15 и 20 мин элюции у последнего. Антимикробная активность, ранее наблюдаемая для гидролизата казеинов экстрактом штамма *Enterococcus faecalis* AN1, сохранялась после гидролиза пепсином, однако при воздействии панкреатина полностью исчезала. Для контроля антимикробная активность отсутствовала на всех этапах гидролиза. Полученные результаты позволяют заключить, что в результате воздействия протеаз штамма *Enterococcus faecalis* AN1 на казеины происходит специфичное расщепление субстрата с образованием антимикробных пептидов. Биологическая активность данных пептидов сохранялась при воздействии пепсина, однако полностью исчезала при гидролизе панкреатином, возможно в результате их дальнейшего расщепления и деградации активной аминокислотной последовательности. В перспективе дальнейшее изучение антимикробных пептидов, образующихся в результате протеолитической активности штамма *Enterococcus faecalis* AN1, определение их аминокислотной последовательности и оптимизация условий для их образования. Однако данные полученные уже на этом этапе исследования позволяют заключить, что исследуемый штамм обладает потенциалом в производстве функциональных молочных продуктов.

Литература

1. Gobetti, M., L. Stepaniak, M. De Angelis, A. Corsetti, and R. Di Cagno. 2002. Latent bioactive peptides in milk proteins: proteolytic activation and significance in dairy processing. *Crit. Rev. Food Sci. Nutr.* 42:223–239.
2. Kamysu, W., M. Okroj, and J. Lukasiak. 2003. Novel properties of antimicrobial peptides. *Acta Biochim. Pol.* 50:236–239.
3. Lahov, E., and W. Regelson. 1996. Antibacterial and immunostimulating casein-derived substances from milk: casecidin, isracidin peptides. *Food Chem. Toxicol.* 34:131–145.
4. Ahmadova, A., Dimov, S., Ivanova, I., Choiset, Y., Chobert, J.-M., Kuliev, A., & Haertlé, T. (2011). Proteolytic activities and safety of use of Enterococci strains isolated from traditional Azerbaijani dairy products. *Eur Food Res Technol*, 233:131–140.
5. Fira D., Kojic M., Banina A. et al. Characterization of cell envelope-associated proteinases of thermophilic lactobacilli // *J. Appl. Microbiol.*, 2001, v.90, p.123-130.
6. Laemmli U. Cleavage of structural proteins during the assembly of the head of bacteriophage T4 // *Nature*, 1970, v.227, p.680-685.
7. Mouecoucou, J.; Villaume, C.; Sanchez, C.; M_ejean, L. β -Lactoglobulin/polysaccharide interactions during in vitro gastric and pancreatic hydrolysis assessed in dialysis bags of different molecular weight cut-offs. *Biochim. Biophys. Acta* 2004, 1670, 105–112.

Павлова Н.В.¹, Филиппова А.В.²©

² Доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой «Биоэкологии и природопользования», ^{1,2}Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ПОЧВЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОЛЯ ООО «ГЕРЕТ-АГРО» САРАКТАШСКОГО РАЙОНА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Устойчивость развития с/х-ых культур на землях сельхоз назначения в любых условиях зависит от уровня почвенного плодородия. В настоящее время наблюдается снижение качества почвы на полях, что вызывает заинтересованность и озабоченность фермеров и научных учреждений, а также области в целом. В связи с этим актуальным встает вопрос об экологическом мониторинге сельскохозяйственных полей. Своевременное и постоянное наблюдение за состоянием почв позволяет избежать снижения в почве макроэлементов и других агрохимических показателей, а также истощение возделываемых площадей.

Для того, чтобы уменьшить отрицательное воздействие на почву, необходимо проводить комплексное изучение агрофизических, агрохимических и биологических свойств, способствующих формированию почвенного плодородия [5].

Наше исследование было направлено на мониторинг состояния почвы колхоза ООО «Герет-Агро» Саракташского района Оренбургской области.

Материалы и методы

Объектом нашего исследования являлся чернозём обыкновенный террасовый легкоглинистый. Данные о содержании агрофизических и агрохимических показателей почвы ООО «Герет-Агро» за 2009 год предоставлены предприятием ФГБУ ГЦАС «Оренбургский».

Механический и агрегатный состав почв определялся с помощью методики определения гранулометрического (зернового) и микроагрегатного состава. Плотность почвы определялась нами в полевых условиях с помощью металлического шупа; водопрочность почвенных агрегатов – капельной методикой Виленского.

Определение агрохимических характеристик исследуемой почвы проводили общепринятыми методами: азот – по методу Корифильда; определение органического вещества – по методу Тюрина в модификации ЦИНАО; реакцию почвенного раствора – потенциометрическим методом на рН-метре; содержание подвижных минеральных форм фосфора – методом колориметрии, калия – методом пламенной фотометрии; содержание подвижных форм тяжелых металлов в почве – атомно-абсорбционным методом.

Определение целлюлозной активности почвы на поле проводилось нами методом «апликации» по интенсивности разложения целлюлозы (А.Н. Петрова, И.С. Востров, Е.Н. Мишустин, 1963).

Нами проведен корреляционный анализ, т.е. степень зависимости двух признаков с помощью индекса Пирсона и индекса детерминации.

Результаты исследований

Образцы почв на анализ в 2012 году отбирались в 4х кратной повторности на тех же участках, что и в 2009 году.

Проанализировав механический состав почвы, нами было установлено, что на протяжении 2-летнего периода он не изменился и почва остается легкосуглинистой.

В процессе исследования определялась объемная плотность, мощность и водопрочность агрегатов пахотного слоя. В 2012 году почва на исследуемом поле имело объемную плотность 1,38 г/см³ при этом увеличение составило на 0,08 г/см³ по сравнению с 2009 г.

Анализ водопрочности почвенных агрегатов показывает, что фракции 10 мм и 7 мм наиболее устойчивы к действию влаги, а фракция 5 мм имеет умеренную степень водопрочности. В целом исследуемая почва относится к высокой степени водопрочности.

Наблюдается на протяжении 2-х лет изменение агрегатного состава почвы. Зернистые структуры в 2009 году сменились в 2012 году на микроструктуру. Почвенные агрегаты из среднедисперсного состояния переходят в мелкодисперсное.

Агрохимические показатели почв сельскохозяйственного поля представлены в таблице 1.

Большое влияние на подвижность и степень доступности для растений питательных элементов оказывает реакция почвенного раствора. Водородный показатель почвы сельскохозяйственного поля имеет значение 7,2 что характеризует почву как нейтральную. По сравнению с 2009 годом значение рН увеличилось на 2,8% и сдвигается в сторону щелочной среды.

Находясь в верхних слоях фосфор аккумулируется в результате геохимических процессов. По результатам исследований содержание подвижных форм фосфора в поверхностном слое составляет 23,7 мг/кг, что превышает значения фосфора в 2009 году на 43,5%.

Подвижного калия на исследуемом участке составляет 439 мг/кг. Его содержание в верхнем слое на 36,2% выше по сравнению с 2009 годом. Изменения обусловлены погодными условиями 2010 – 2012 гг., когда наблюдается аномальная жара и нехватка дождевых осадков, что обусловлено не вымыванием калия из почвы, а его накоплением в верхних слоях.

Содержание подвижного азота в поверхностном слое почвы составляет 97 мг/кг, а его содержание ниже по сравнению с 2009 годом на 8,5%.

На исследуемом сельскохозяйственном поле установлен процент содержания органического вещества (гумуса), который составляет 4,6%. Его содержание на 2012 год выше на 12,2%, чем в 2009 году.

Таблица 1

Агрохимические показатели почв сельскохозяйственного поля

Название	2009 год				
	Азот, мл/кг	Фосфор подвижный мл/кг	Калий подвижный, мл/кг	Гумус, %	pH
ООО «Герет-Агро»	106	13,4	296	4,1	7,0
2012 год					
ООО «Герет-Агро»	97	23,7	439	4,6	7,2

В ходе проведения исследования были установлены значения тяжелых металлов в почве сельскохозяйственного поля и проведена их сравнительная оценка с 2009 годом (рисунок 1).

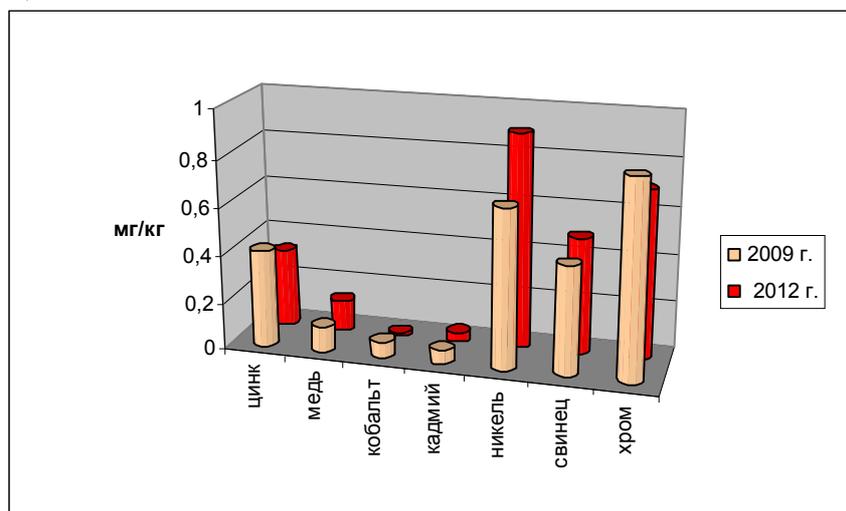

Рис. 1. Изменение содержания тяжелых металлов в пахотном слое почвы

Согласно полученным в лаборатории данным содержание тяжелых металлов в почве не превышает значения ПДК. Наблюдается снижение подвижных форм кобальта в почве на 42,8%, кадмия на 33,3%, цинка на 19,5%, марганца на 5,8% и хрома на 14,5%.

А также наблюдается увеличение тяжелых металлов, таких как: медь на 18,2%, свинец на 9,5% и никель на 34,3%.

Исследования на содержание тяжелых металлов в почвах сельскохозяйственных земель позволяет судить о чистоте почв, так как на протяжении 2-летнего периода не установлено содержания тяжелых металлов выше ПДК.

В результате нашего исследования была установлена низкая целлюлозная активность, составившая 11%.

Нами был проведен корреляционный анализ, при котором были рассчитаны индексы зависимости одного признака от другого (таблица 2).

Таблица 2

Значение индексов зависимости одного признака от другого

Признаки	Индекс Пирсона	Индекс детерминации
Азот / гумус	0,79	0,62
Фосфор / рН	0,75	0,56
Калий / рН	0,69	0,48
Азот / биологическая активность почв	0,99	0,98

Рассчитав индекс Пирсона, нами была установлена высокая зависимость между содержанием гумуса от содержанием азота в почве. Индекс Пирсона для этих показателей равен 0,79. Индекс детерминации равен 0,62, что подтверждает значение индекса Пирсона.

Наблюдается умеренная прямая корреляционная зависимость рН от содержание подвижного фосфора в почве: индекс Пирсона составил 0,75, а индекс детерминации 0,56.

Зависимость содержания калия в почве от водородного показателя среды установлена выше умеренная прямая корреляция: индекс Пирсона равен 0,69, индекс детерминации подтверждает умеренную корреляционную зависимость и равен 0,48.

Проведя анализ зависимости биологической активности почвы от содержанием азота в верхних слоях, нами было установлена высокая степень зависимости. Индекс Пирсона составил 0,99, а индекс детерминации равен 0,98. Наблюдается высокая прямая корреляционная зависимость.

Заключение

По результатам наших исследований можно сделать вывод о том, что сельскохозяйственное поле ООО «Герет-Агро» обладает повышенным содержанием в почве калия и фосфора в 2012 году, но почва бедна содержанием азота. Отмечена низкая степень биологической активности почвы. На исследуемом сельскохозяйственном поле не наблюдается превышения содержания тяжелых металлов установленным значениям ПДК, что можно судить о чистоте почвенного слоя.

Литература

1. Боголюбов А.С., Кравченко М.В. Методика описания почв: Методическое пособие. – М.: Экосистема, 1998. – 22с.
2. Виноградский С.Н. Микробиология почвы. Проблемы и методы. М.: Изд-во Академия наук СССР, 1952. – 781с.
3. Захаров В.В. Общая биология. Справочные материалы. М.: Изд. дом Дрофа, 1995.– 234 с.
4. Кауричев И.С., Александрова Л.Н. Почвоведение: учеб. пособие. М.: Колос, 1975. – 487с.
5. Ковда В.А. Основы учения о почвах: учеб. пособие в 2 кн, кн.1. М.: Наука, 1973. – 432с.

Сальва А.М. ©

Кандидат геол.-минер. наук, Северо-восточный федеральный университет, г. Якутск

**ПЕРСПЕКТИВЫ АТУНДЖИНСКОГО РУДНОГО ПОЛЯ
НА ЗОЛОТОСЕРЕБРЯННОЕ ОРУДЕНЕНИЕ (ВОСТОЧНАЯ ЯКУТИЯ)**

Введение

Атунджинское рудное поле расположено в центральной части Атунджинского рудного узла (по металлогенному районированию проведенным Сорокиным, 1981 г). Основным полезным ископаемым района работ является золото и серебро, кроме этого обнаружены свинцово-цинковые, оловянные проявления. Золотосеребряные проявления относятся к золотосеребряной формации, золотосеребряному геохимическому типу, аргентитовому минеральному типу.

На рудном поле площадью 30 км² выделено 3 перспективных участка (рис.1): «Детальный» (проявления Атунджа), «Хиус», «Фарс» и одна точка минерализации в нижнем течении рч.Фарс. К наиболее перспективным отнесен участок «Детальный» и «Хиус». По вещественному составу на рудном поле выделены 4 морфологических типа рудных тел: 1) адуляр-кварцевые жилы полосчатой и колломорфной текстуры, 2) кварцевые жилы массивной текстуры, 3) зоны прожилково-метасоматического окварцевания штокверкового типа, 4) кварц-карбонатные и карбонатные жилы, минерализованные зоны.

Наиболее перспективный участок «Детальный» площадью 0,4 км² (400 м²). Рудные тела здесь представлены 3 морфологическими типами. Интерес представляет адуляр-кварцевая жила №1 (рис.1а). С поверхности она прослежена и изучена канавами и траншеями, протяженностью 86 м, мощностью в среднем 2,2 м. Простирание жилы субмеридиальное, падение к востоку под углом 35-50⁰. По жиле подсчитаны прогнозные запасы Au и Ag. Другие проявления рудных тел практического интереса не представляют. На участке «Хиус» выявленные рудные тела представляют минерализованные зоны дробление протяженностью 100-150 м, в виде кварц-карбонатных и карбонатных жил, а также метасоматическими агрегатами. Содержание золота (Au) в рудах ниже порога чувствительности анализа, Ag – до 1020,4 г/т. На участке «Фарс» в штучных пробах кварца были установлены содержания Au – 7,8 г/т и Ag – 592 г/т. Источник обломков кварца установлен не был.

Природные условия

В орографическом отношении район расположен на северных острогах горного хребта Сунтар-Хайята, являющегося водоразделом бассейнов р.Индикирки и р.Охоты. Рельеф сильно расчлененный с альпийскими формами [1]. Абсолютные отметки водоразделов 1700-2100 м, относительные превышения 500-600 м. Более 80% - на высоте более 1500 м, около 25% - свыше 1700 м над уровнем моря. Водоразделы в основном острые, зубчатые, в северо-восточной части сглаженные, с глубокими перевальными, седловинами. На участке четко выделяются 2 блока: 1) Юго-западный блок – типично альпинотипные формы рельефа, острые водоразделы, глубокие V-образные речные

долины, большое количество скалистых уступов, водопадов. Наивысшие отметки (до 2100 м). крутизна склонов 25-40°. В урзах ручьев склоны заканчиваются скалистыми уступами. Ледниковые и надпойменные террасы не развиты. 2) Северо-восточный блок – черты среднегорного рельефа. Водоразделы широкие, сглаженные. Абсолютные отметки меньше 1800 м относительные превышения 200 – 400 м. Крутизна склонов не более 30°. Склоны осыпные, редкоскалистые. Речные долины имеют широкий, выработанный профиль. Встречается I уровень надпойменных террас и ледниковые террасы более высоких уровней. Граница между блоками прослеживается в северо-западном направлении от верховьев р.Фарс до верховьев р.Озерный. На космоснимках хорошо прослеживаются структурные элементы. Участок характеризуется хорошей обнаженностью. Коренные породы отмечаются в основном на вершинах водоразделов. Мощность элювиально-делювиальных отложений – 2-4 м на склонах, до 10-15 м у подножия склонов.

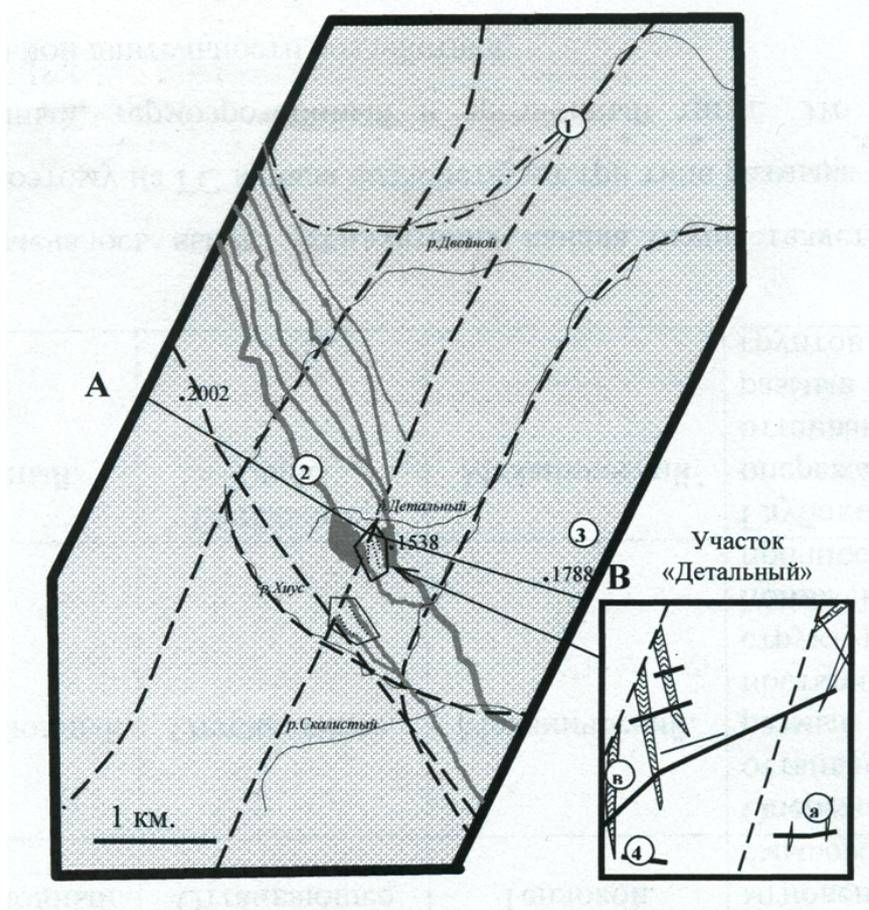

Рис.1. Схематическая карта проявления Атунджа (Атунджинское рудное поле):
 1 – Разрывные нарушения. 2 – Дайки риолитовых порфиров. 3 – Отметки абсолютных высот. 4 – Горные выработки (канавы). Рудные тела: а – кварцевые жилы, б – зоны прожилково-метасоматического окварцевания

Климат резко-континентальный с коротким теплым летом и продолжительной суровой зимой. Перепад температур 100°C (от +35°C – летом, до -65°C зимой). Среднегодовая температура -16°C. Наиболее холодные месяцы - декабрь, январь; наиболее теплые – июнь, июль. Среднегодовое количество атмосферных осадков достигает 700 мм, 75% - в летний период. Снежный покров устанавливается в начале сентября, и высота его 30-50 см. В середине июня снег сходит. На высоте 1700 м снег держится до середины июля. Район относится к зоне вечной мерзлоты. Оттаивание независимо от экспозиции 1,0 – 1,5 м. Растительность скудная - даурская лиственница, кедровый стланик и карликовая береза, на высоте 1450 м растительность отсутствует. Речная сеть относится к бассейну р. Куйдусун притока р. Индигирка. Основными водотоками являются ручьи Фарс, Двойной и Хиус – левый приток ручья Арга-Юрях, Скалистый. Фарс, Двойной являются отрогами. Детальный, Хиус, Скалистый, протекают в узком каньоне. Наиболее крупные ручьи имеют ширину русла 5-10 м, глубину 0,2-0,4 м. Скорость течения 0,2 – 0,4 м/с. Расход воды непостоянный, зависит от времени года. Из животного мира встречаются снежные бараны, горностаи, белки, зайцы, куропатки, глухари.

Геологическое строение

Стратиграфия. В пределах Атунджинского рудного поля развиты меловые континентальные вулканогенные отложения Охотско-Чукотского вулканогенного пояса. Разрез вулканитов характеризуется сложным линзовидно-слоистым строением, наличием большого количества несогласий перерывов. В пределах Атунджинского рудного поля выделено три свиты: авлинская, дюстачанская, когарская. Авлинская свита отнесена к нижнему отделу меловой системы, когарская – верхнему отделу. Возраст дюстачанской свиты ниже – верхнемеловой. **Меловая система.** Разрез вулканогенных пород Атунджинского рудного поля сложен преимущественно разными по составу и размерам туфами. В подчиненном количестве развиты тралавопластические породы, игнимбриты, массивные дациты. Последние широко развиты к востоку от описываемого участка в Центральной части вулканоструктуры, где они слагают покровы большой (до 300 м и более) мощности. Авлинская свита (K_{1av}) выделяется впервые в описываемом районе, пока условно. Степень изученности данных отложений не позволяет однозначно решить этот вопрос. Отложения свиты имеют ограниченное распространение. Они закартированы только в юго-западной части площади в верховье руч. Хиус, Скалистый и его правых притоков. За южной рамкой территории авлинской свиты обнажается в верховьях ручьев Арга-Юрях и Атунджа. Все отмеченные выходы свиты приурочены к своду и крыльям мелкой купольной структуры, осложняющей восточное крыло Русалкинского горста. Авлинская свита слагает основание разреза вулканогенных отложений, описываемой площади. Верхняя ее граница с дюстачанской свитой имеет весьма неровную поверхность палеорельефа. Это выражается в том, что вышележащие туфы дюстачанской свиты разными горизонтами ложатся на образования авлинской свиты. Также наблюдения имеются в коренных залеганиях по ручью Скалистый. С вышележащими отложениями дюстачанской свиты авлинская свита разделена угловым несогласием. По составу отложения авлинской свиты можно отнести к образованиям жерловой фации и околожерловой эксплозивной субфации. Сложена она преимущественно агломератовыми и глыбовыми ксенотуфами, ксенотуфобрекчиями, кластолавами, андезито-дацитового состава.

Редко встречаются афировые и порфирокластические разности пород. Последние отмечались фрагментарно в верхних частях разреза на контактах с туфами дюстачанской свиты (разрез на рис.2). Среди обломков преобладают обломки метаосадочных пород (песчаники, алевролиты), реже встречаются обломки андезитов, вулканического стекла, кварцитов, дацитов. Размерность обломочной составляющей варьирует в очень широких

пределах: от первых мм до 40 м и более. Встречаются крупные блоки осадочных пород (рч. Скалистый), возможно, в первичном залегании. Количество обломков участками может достигать 20-30%, чаще всего составляет 5-10%. Отмечается тенденция уменьшения количества примеси чуждого материала вверх по разрезу.

Внутренне строение отложения авлинской свиты сложное, часто имеет слоистое, линзовиднослоистое строение, которое в большей мере характерно для флантов купольной структуры (рч. Хиус, нижнее течение рч. Скалистый). Ближе к центральной части купола (верховье руч. Арга-Юрях, Скалистый) слоистость в отложениях авлинской свиты практически не проявлена. Отложения представляют собой мощную толщу не слоистых туфобрекчий. В строении толщи отмечались также небольшие субвулканические тела (некки и силлоподобные тела) скошенные эруптивными брекчиями дацитового состава. Макроскопические породы авлинской свиты резко отличаются от вышележащих пород дюстачанской свиты. Они имеют темно-серую, до черной окраску, неоднородное строение, брекчиевидную текстуру. Обломки в массе породы распределены неравномерно. Цементирующая масса имеет порфиновую структуру, обусловленную включениями таблитчатых кристаллов и сколков неправильной формы белого плагиоклаза, редко темно-серого кварца, погруженного в мелко-скрытокристаллический субстрат темно-серого цвета.

Дюстачанская свита в выделяемом объеме слагает более 95% площади рудного поля. По литологическому составу, фациальной принадлежности, условием образования и ареалом распространения в составе свиты выделяются две подсвиты: нижняя и верхняя. Нижняя подсвита ($K_{1-2}ds_1$) сложена преимущественно разными по составу туфами, спекшимися туфами, в подчиненном количестве присутствуют игнимбриты, единичные линзы дацитов. Описываемая подсвита имеет региональное распространение, развита на обширных площадях. Отложения нижней подсвиты дюстачанской свиты слагают восточное крыло Русалкинского горста, отмечались по руч. Русалка, по левому борту р. Куйдусун. Источник пирокластического материала не устанавливается. В пределах рудного поля характеризуемые отложения слагают около 70% площади, охватывая западную, южную и центральную части участка. Подсвита имеет простое слоистое строение, выдержанный состав отличается незначительной фациальной изменчивостью. От ниже лежащих отложений авлинской свиты, как отмечалось выше, подсвита отделена угловым несогласием. Угловое несогласие устанавливается также и с вышележащими отложениями верхнедюстачанской подсвиты. Последнее выражено слабо и устанавливается только в результате структурного картирования. Общая мощность подсвиты 300 – 500 м. По литологическому признаку в составе подсвиты мы выделяем четыре пачки: Первая пачка ($K_{1-2}ds_1^1$) развита преимущественно в юго-западной части площади на северо-восточном крыле небольшого купольного поднятия. Пачка сложена псаммитовыми до гравийных ксенотуфами дацитового состава. Отмечаются невыдержанные горизонты, линзы агломератов ксенотуфов. Отличительной особенностью пачки является присутствие большого количества обломков метасадочных пород (песчаников, алевролитов), содержание которых может достигать 20%.

Четвертичные отложения (Q) имеют ограниченное распространение. Они развиты в долинах водотоков и представлены верхнечетвертичными ледниковыми и современными пролювиальными и аллювиальными образованиями. Верхнее звено. Это ледниковые отложения (g Q_{III}) отмечаются фрагментарно в долине руч. Двойной, Фарс на террасах 5-15 метрового уровня. Представлены не отсортированным глыбово-валуно-галечниковым материалом с примесью супеси, песка и глины. Мощностью до 10 метров. Современное звено. Аллювиальные, пролювиальные и делювиальные отложения. Представлены валунами, галечниками, песками (a Q_{IV}) и глыбами, обломками щебня и супесью (p Q_{IV}). Мощностью аллювия может достигать 12 метров, пролювия и делювия от 3 до 11 метров.

Тектоника. Район расположен на северном окончании Охотского массива [2]. Основной структурой района является Лево-Куйдусунское вулканотектоническое поднятие площадью - 900 км³, расположенное в долине р.Атунджа, р.Русалка, р.Делькю-Кудусунская. Сложено такими проявлениями как Русалкинский горст, приурочен к бассейну рч.Русалка и Атунджинская вулканоструктура - на междуречье рч. Фарс – рч.Двойной – рч.Атунджа. Русалкинский горст – антиклинальная складка до 20 км и шириной 5-7 км, осью ориентированной в субмеридиальном направлении ядро складки скошено интенсивно-дислокурованными терригенными отложениями, в своде которой в верховьях рч.Русалка расположен одноименный гранитоидный массив. Атунджинская вулканоструктура – изометричное в плане, вулканокупольное поднятие площадью - 120 км², ограниченное кольцевым разломом. Сочленение этих структур проходят по Атунджинскому разлому северо-восточного простирания – ему отводилась роль рудоподводящего канала. Разрывные нарушения представлены: – северо-западными зонами разрывных нарушений (аз.340⁰ и 0⁰), – северо-восточными зонами разрывных нарушений (аз.30⁰), – кольцевыми разломами.

Самый главный по данным КС – это Атунджинский разлом – более 30 км. Эта зона в пределах рудного поля. Разлом в меловых вулканитах проявился в виде серии мелкоамплитудных сбросов (20-60 м), зон дроблений, ореолов гидротермально-измененных пород, цепочкой аномалий. Фрагментарно структура прослеживается по магниторазведке.

Магматизм. Изверженные породы широко развиты в этом районе. Представлены интрузивными, эффузивными и субвулканическими фациями, формирование которых связано с развитием Охотско-Чукотского вулканогенного пояса, по составу это слабоконтрастные образования до 90-95% кислого состава. Было выделено 3 магматических комплекса пород

- 1) Авлинский магматический комплекс нижнемелового возраста
- 2) Куйдусунский магматический комплекс
- 3) Хакаринский магматический комплекс. 2-3 относятся к верхнемеловому периоду.

Авлинский магматический комплекс имеет ограниченное распространение в районе работ. Это породы штока габбродиоритов. На карте он не выделен т.к. ссылок на него нет. Был вскрыт одной канавой.

Куйдусунский магматический комплекс – развит широко это сложный комплекс, в составе которых объединены эффузивы дюстачанской свиты, субвулканические дайки риолитов, интрузивные диориты, гранит-порфиры. С формированием Куйдусунского магматического комплекса связано золото-серебряное оруденение и другие проявления полезных ископаемых.

В этом комплексе выделено 4 фазы:

1- дайки и штоки диоритов – единичные тела закартированы за пределами этой территории в районе Русалкинского массива.

2 и 3-фаза получили широкое распространение. Граница между 2 и 3 фазами неясна и проводится условно.

2 фаза представлена мелкими штоками гранодиоритов, субвулканическими телами риолитов и дайками grano-диоритпорфиров. Эта фаза широко развита в Русалкинском массиве, в пределах Атунджинского рудного поля отмечены развалы небольшого штока гранодиоритов в нижнем течении ручья Озерный.

3 фазе Куйдусунского магматического комплекса отнесены небольшие штоки гранитов и гранитпорфиров (выходы которых известны в районе Русалкинского массива), а так же дайки риолитов, которые широко развиты в Атунджинском рудном поле. Здесь они образуют дайковый пояс протяженностью более 10 км и шириной до 1-2 км.

4 фазе были отнесены образования вскрываемые в урезах р.Хиус, Скалистый. Они были изучены, что не позволило отнести их к Куйдусунскому магматическому комплексу, а были отнесены к комплексу пород Авлинской свиты.

Хакаринский магматический комплекс – объединяет дайки андезитового, андезито-базальтового и базальтового состава – широко развиты в пределах рудного поля, особенно на северном фланге.

Изученность района

Геологическая и геофизическая изученность района. Изучение началось в 1970-х годах. В 1972-75 гг. территория была охвачена геологическими съемками м 1:200000, проводились Верхне-Куйдусунской партией Верхне-Индибирской ГРЭ под руководством Сорокина В.Я. Было отмечено широкое развитие гидротермально-измененных пород и кварцевых развалов в верховьях притоков рч.Атунджа. в ряде штуфных проб установлено содержание Au 4,8 г/т и Ag 2500 г/т. Данный район был рекомендован для поисковых работ, которые и были проведены в 1975 г. на площади - 70 км² под руководством Суховеркова В.Г. Верхне-Куйдусунской партией ВИ ГРЭ. Поисковыми работами на участке Детальный было установлено золото-серебряные проявления «Атунджа» и подсчитаны прогнозные запасы Au и Ag по кварцевой жиле №1. кроме этого выявили участки перспективные для поиска. Шлиховое опробование аллювиальных отложений проводилось с детальностью 5-6 проб на 1 км. Au и рудных минералов не обнаружено. В 1977-80 гг. район был покрыт геологической съемкой масштаба 1:50 000, Булакагской партией ВИ ГРЭ под руководством Сорокина В.Я. В состав входил отряд Внукова А.А., который 76-77 г проводил детальные поиски м 1:10 000 на площади - 50 км² в верховьях ручьев Хиус, Двойной, Ягодный. В ходе работ были выявлены основные рудоконтролирующие факторы, оконтурены рудные поля и узлы, в т.ч. определено структурное положение Атунджинского рудного поля.

Недостатки изученности: во-первых, схема расчленения меловых вулканогенных отложений соответствовала масштабу 1:200 000, что не позволило правильно расшифровать структуру района и привело к ошибкам в картировании, во-вторых, недостаточная изученность об основных закономерностях распределения полезных ископаемых на изучаемой площади. неизученная зональность рудных полей, околорудных гидротермально-метасоматический образований. Выявленные проявления полезных ископаемых представляют набор отдельных точек проявлений и пунктов минерализации. Это снижает возможность локального прогнозирования и эффективного направления поисковых работ. В 1976-1977 гг. отрядом Внукова А.А. был выявлен ряд участков золото-серебряного оруденения. Канавами и траншеями прослежены по простиранию и детализированы ранее выявленные рудные тела, вскрыты коренные выходы кварцевых жил. По жиле №1 и в целом по участку были подсчитаны прогнозные ресурсы по категориям P₁ и P₂. Из-за низкой эффективности проходки канав и траншей (большая мощность рыхлых отложений, обводненность) было рекомендовано поисковое бурение.

Геохимическая изученность. Была слабая. По вторичным ореолам и потокам рассеяния. В 1975 г. Отрядом Верх-Куйдусунской партии проведено литохимическое опробование потоков рассеяния в детальностью проб на 1 км. Гидросети и гидрохимическое опробование в поверхностных водах. Летохимическое опробование вторичных ореолов проведено по сети 200×20 м на S=10 км². В результате опробования в данных осадках верховьев рч.Хиус, Двойной, Фарс обнаружены аномальное содержание Ag, свинца, мышьяка. Аномалии включают (по пространственному положению) уч.Хиус, «Детальный». По вторичным ореолам на уч.»Детальный» выявлено аномальное содержание Au, Ag. Первичные ореолы изучались слабо. Сорокин В.Я. (1980 г) были подсчитаны

средние содержания рудогенных элементов по выделенным в разрезе вулканогенных отложений, свитам и гидротермальным образованиям.

Геофизическая изученность. Имеются мелкомасштабные карты аномального магнитного поля и гравиметрические карты масштаб 1:1000000. были проведены региональные геофизические работы: аэромагнитная съемка м. 1:200000 (1959-63 г) Гуторович, Торопчинов, гравиметрическая съемка 1:1000000 (Ляхов, 1968). Проведена аэрогеофизическая съемка масштаб 1:25000 (1981-82), на площади было проведено только АГСМ – съемка проходит в 10-15 км от участка работ. Был проведен анализ физических свойств горных пород. Повышенной магнитной восприимчивостью обладают андезитобазальты, дайки андезито-базальтов, диабазы. Контактново-изменчивые породы имеют низкую восприимчивость.

Методика исследований

В основу методики работ был положен принцип последовательной локализации объекта поиска: рудных зон – рудный участок – рудное тело. Что предусматривает соблюдение определенных последовательностей проведения поисков.

Работы были разделены на 2 этапа: площадные поисковые работы и детальные поисковые работы в пределах перспективного участка.

В начале 1 полевого сезона (1989 г) на хорошо на хорошо изученном участке были проведены опытно-методические работы. По их результатам был определен критерий разбраковки выделение геофизических и геохимических аномалий. Отказались от проведения шпуровой газорудной съемки и БИЭП (МЗТ) безконтактное измерение электрического поля по методике заряженного тела. К сожалению, не всегда удавалось соблюдать последовательность в проведении поисковых работ. Это касается, например проходки канав. Горные работы проводились в 1 сезоне на не подготовленной площади без учета данных литохимического опробования, геофизических съемок и других данных, что отрицательно сказалось на эффективности поисков.

На основании предыдущих исследований сделан вывод о невысокой эффективности проходки канав и их ограниченных возможностях. Особенно на наиболее перспективном уч. «Детальный». Было рекомендовано поисковое колонковое бурение.

Проектом предусматривалось бурение скважин. Перед бурением ставились задачи: 1) изучение жилы №1 – оценка ее перспектив золотоносности, прослеживание по простиранию, изучение изменчивости оруденения по падению, 2) поиски слепых рудных тел и промышленного оруденения под чехлом четвертичных отложений мощность которых более 6 м., 3) в комплексе с магнитным сечением канав создать опорные геологические разрезы с целью расшифровки структуры рудного поля, изучение минералогической, термобарогеохимической зональности, оценки глубоких горизонтов на возможное выявление промышленных оруденений.

Незначительно перевыполнены объемы метеохимического опробования по вторичным ореолам – это связано с проведением опробовательских работ на уч. «Озерный». Сейсморазведка проведена на восточном фланге уч. «Детальный» с целью определения мощности рыхлых отложений на наиболее перспективном участке.

Горнопроходческие работы (канавы)

Проходка предусматривалась на наиболее перспективных участках: «Детальный», «Хиус», «Фарс». Основным целевым назначением канав было: 1) создание 4 магистральных сечений длиной по 300 м на наиболее перспективных участках в районе выходов гидротермально-изменчивых пород, 2) короткими отрезками поисков и прослеживания по

простиранию рудных тел, 3) заверка перспективных геохимических и геофизических аномалий по завершению комплекса площадных работ.

По окончанию 1 полевого сезона был подготовлен участок «Детальный», для постановки горных пород, как наиболее перспективный на выявление золотосеребряного оруденения.

На южном фланге участка была заложена магистральная канава 115-116, а также намечена серия коротких поисковых канав. На участке «Фарс» выработки не проходились, т.к. данные предыдущими исследованиями о перспективности этого участка не подтвердились.

Всего по проекту пройдено 27 канав (101-127). Общий объем горнопроходческих работ составил 19489 м³, вскрыто 1061,5 пог. м. полотна. Средняя глубина – 5,1 м. средний угол откоса – 62°. Углубка по коренным породам = 0,5-1,0 м, по рудным интервалам до 1,5 м. Четыре канавы не вскрыли коренные породы – 1863 м³ (№107, 119, 123, 124).

Горно-геологические условия проходки канав на объекте неблагоприятны по следующим причинам: - повышенная мощность рыхлых отложений; - весьма неровная граница поверхности коренных пород, «провалы» часто образуются над зонами дробления – т.е. потенциально рудоносными структурами; - обильная обводненность канав в течении продолжительного периода. Вследствие этих причин не был изучен восточный фланг уч. «Детальный»

По изложенным причинам, проходка канав на всем участке Атунджа малоэффективна.

Геохимические работы

Литохимическое опробование проводилось при всех видах геохимических исследований, а также при горнопроходческих работах с целью поисков промышленного золотосеребряного оруденения, изучения строения первичных и вторичных ореолов руд, определения геологической зональности и оценки уровня эрозионного среза, выявления закономерностей распределения примесных элементов в рудах. Спектр анализируемых элементов был определен по данным предыдущих исследователей. В первичных и вторичных ореолах руд были установлены повышенные концентрации элементов: Ag, As, Pb, Zn, Cu, Sb, Sn, Mn, W, Co, Ni, Mo.

Hg в пробах определялась полуколичественным спектральным анализом (ПКСА) с порогом чувствительности - $n \times 10^{-3}\%$. Au в пробах анализировалось спектрохимическим методом с чувствительностью $n \times 10^{-6}\%$, $n \times 10^{-7}\%$. Были проанализированы эти 12 элементов. Дополнительно предполагалось проанализировать 1050 проб на Hg (ртуть) атомно-абсорбционным методом на установке АГП-01 с порогом чувствительности $n \times 10^{-7}\%$.

Все геохимические пробы анализировались спектрохимическим методом на Au с порогом чувствительности $n \times 10^{-6}\%$. Поиски проходили по первичным и вторичным ореолами рассеяния. Литохимические поиски по первичным ореолам – проводились по полотну горных выработок за контурами бороздового опробования. Опробованию подвергались слабосреднеизмененные породы без видимой рассеянной рудной минерализации за пределами ореолов прожилкового окварцевания. Пробы отбирались методом пунктирной борозды. В 1 пробу отбирались сколки 1-3 см, равномерно по всей длине секции. Длина секции - 1 метр. Вес 1 пробы 200-300 г. Все было задокументировано. Всего было отобрано 232 пробы, опробовано 227,1 п.м. полотна.

Бороздовое опробование проводилось по полотну канав в ореолах наибольшего гидротермально-метасоматического изменения вмещающих пород, сопровождающего изменения вмещающих пород, сопровождающегося рассеянной рудной минерализацией и

прожилковым окварцеванием, по вскрытым кварцевожилковым телам, зонам дробления, прожилково-сетчатого окварцевания. Бороздовому опробованию подвергались рудные интервалы мощностью не менее 0,2 м в геологических границах. Опробование рудных тел и околорудных метасоматитов проводилось секциями не более 1 метра с выделением в отдельные пробы морфологических разностей.

Экзоконтакты кварцево-жилковых рудных тел опробовались секциями до 0,5 м, при условии видимых границ. Сечение борозды 0,1×0,03 м. всего борозд опробованию подвергнуто 834,4 п.м. полотна (79%), опробовано 861 проба. Если мощность рудного тела в геологических границах меньше 0,2 м проводилось опробование задириковым способом. Длина задириковой пробы не превышает 1,0 м и определяется из расчета площади опробуемого сечения 0,1 м². Всего отобрано 7 задириковых проб.

Литохимические поиски по вторичным с ореолом рассеяния на наиболее перспективных рудовмещающих структурах. Литохимической съемкой предполагалось покрыть висячий блок Атунджинского разлома в пределах проектной площади с перекрытием самого шва и выходом в северо-западный блок.

При литохимической съемке по вторичным ореолам ставились задачи: - детализировать выявленные ранее геохимические аномалии, уточнить контуры потенциально рудоносных участков, - выявить участки, блоки, структуры с максимальными гидротермально-метасоматическими изменениями - как наиболее перспективные для обнаружения промышленного золотосеребряного оруденения, - поиски новых рудных тел, - уточнения мест заложения горных выработок.

При решении задач определяется выбор масштаба съемки. Факторами, повлиявшими на плотность сети наблюдений, можно отметить следующее: - незначительные параметры рудных тел (протяж. 30 - 150 м, при мощности 1,0 – 12,0 м), - морфология рудных тел сложная, - ландшафтно-геохимические условия сложные, - распределения оруденения неравномерное. На основании этих условий, основная сеть наблюдений составляла 50×50 м.

Геохимические поиски проводились в комплексе с другими методами (наземным геологическим наблюдением, пьезоразведкой, РРА проб). После получения результатов был выделен участок наиболее перспективный, на котором предполагалось разместить основной объем горных работ. На этом участке сеть наблюдений была сгущена до 50×10 м. Такое поэтапное опробование несколько повысило дисперсность геохимического метода (съемки проводились в начале и середине полевого сезона в 1989 г. Это позволило экономично размещать проектный объем опробования). На участке «Озерный» литохимических поисков по вторичным ореолам руд проектом не предусматривалось. Однако в ходе работ уточнено положение рудоконтролирующей структуры, а на участке выявлены обломки кварца с вправлением самородного Ag, ореолы аргиллизированных пород, несущих рассеянную рудную минерализацию. На основании данных была оконтурена площадь для проведения литохимической съемки. Плотность сети наблюдений составила 100×20 м.

Ландшафтные условия при проведении литохимических поисков на всей территории района работ довольно сложные. Это состав вулканогенных пород, обладающих повышенной устойчивостью к разрушению. Наиболее сложные условия пробоотбора в полях развития спекшихся туфов, игнимбритов, дацитов отложений $K_{1-2}ds^3_1 - K_{1-2}ds^1_2$. Эти отложения образуют крупноглыбовые элювиально-делювиальные развалы практически рыхлого материала. Хорошие условия пробоотбора в полях развития литифицированных туфов которые легче разрушаются. Методика отбора стандартная. Пробы отбираются из копушей, вручную, глубиной 0,1 – 0,4 (в среднем 0,2 – 0,3 м). глубина опробования определяется условиями пробоотбора. В пробу отбирается рыхлый материал вместе с

делювиальным щебнем. После сушки отситовывается материал фракции 1 мм. Объем пробы должен быть не менее 50 г.

Полевой анализ геохимических проб. Существенным недостатком геохимических исследований является значительное отставание лабораторного анализа проб. Так первые результаты спектрального анализа были получены в середине II полевого сезона (1990 г) когда был завершен основной объем поисковых работ и горные работы были переведены на другой участок. Окончательная обработка результатов опробования совпала с подготовкой отчета. Часть данных исключалась из общего объема информации.

Проектом предусматривался экспрессный РР-Анализ геохимических проб, который успешно использовался в АЭ ГРЭ при изучении рудных полей, поисках стратиформенных золоторудных жил. (Анализ полагалось делить на 5 элементов: As:Pb, Zn:Cu, Sn:Sb, Fe, Sr – как мешающие для введения поправок. Возбуждение излучения осуществлялось источниками Cd^{109} , Am^{241} , Sm^{143} . Измерения проводились на аппаратуре РРК-103 («Поиск»)). Первоначально в полевом сезоне (1989) РРА определялся весь спектр элементов. Всего было измерено более 4000 проб. В дальнейшем пришлось отказаться от анализа на Zn:Cu и Sn:Sb ввиду низкой информативности. Пробы, отобранные в II сезоне (1990 г) анализировались только на As:Pb, Sr, Fe. Было проведено сравнение данных ПКСА и РРА. Данные обладают хорошей сходностью, контуры аномалий во многом совпадают. Ореолы, по данным РРА, более устойчивые и контрастные.

Несколько отличается внутренняя структура геохимических аномалий.

**Таблица линейной корреляции
составление РРА и ЭПКСА**

Линейный коэффициент корреляции	Интервал содержания As (мышьяка) (ПКСА), число проб в интервале			
	$r(As:As+Pb)$	As ≤ 20 n=62	20 < As ≤ 150 n=761	150 < As n=214
	0,12	0,34	0,60	0,71

Из таблицы видно, что коэффициент корреляции (As) в рыхлых отложениях, по разным анализам линейно возрастает с увеличением концентрации элемента. Это показывает сходность разных методов анализа. Все аномалии на участке заверялись ПКСА на 12 элементов, а также спектрохимическим анализом на Au. Было всего проанализировано 5430 проб.

Определение на Au в пробах спектрохимическим методом результатов не дало.

Количество «значащих» проб на весь проанализированный объем менее 5%. Атомно-абсорбционный анализ на Hg (ртуть) рыхлых отложений на установке АГП – 01 (чувствительность не хуже $n \times 10^{-7}\%$) показало низкие содержания Hg на всем Атунджинском рудном поле. Всего проанализировано 1080 проб. Повышенное содержание ($c Hg > 1 \times 10^{-5}$) установлено в 74 пробах. Большинство аномальных точек находятся на северо-западном фланге участка. «Озерный».

Методика и техника геофизических работ

Магниторазведка (рис. 3). Магниторазведочные работы масштаба 1:10000 проводились по сети 100:10 м, на участке «Детальный» по сети 50 на 10 м. регистрация

вариаций магнитного поля проводилась с помощью магнитовариационной станции (магнитометр ММП-203 с НПУ от М-33), а затем запись вариаций магнитного поля проводилась магнитометром ММП-303. магнитовариационные станции работают в автоматическом режиме, запись значений T_y проводилась с дискретностью 1 мин и фиксировалась на бумажной ленте. Большая часть площади обработана с МВС, расположенной на базе партии (рч. «Двойной»). Для проведения работ на южной части площади было оборудовано еще 2 стоянки МВС: на рч. Хиус и участке Детальный. Показания МВС на участках были увязаны с данными базовой МВС и соответствующие поправки внесены в расчеты. Для увязки рядовых наблюдений была разбита опорная сеть в магистральном варианте по 4 магистралям (0; 2; 3; 3,5). Магнитная съемка проводилась с магнитометром ММП-203 перед началом полевых работ была проведена эталонировка приборов и выбрано оптимальное направление магнитоиндуктивного датчика. Контроль за аппаратурой выполняется перед началом и по окончании работ. Объем контрольных наблюдений составил 5,9%.

Точность съемки 1989 г – $S=\pm 2,5$ нтл
1990 г - $S=\pm 2,3$ нтл
в среднем 2,4. объем рядовых наблюдений составил 266,95 п.км.

Электропрофилирование методом БИЭП-СГ (рис. 3)

Электроразведочные работы методом БИЭП (бесконтактного измерения электрического поля) проводилось в масштабе 1:10000 по сети 100 на 10 м со сгущением сети наблюдения на перспективных участках до 50 на 50. вся площадь была обработана с 13 планетов в модификации среднего градиента с аппаратурой «ЭРА-625», питающая линия – «кабель» с заземлением на концах с полуразносом установки А В , от 1,6 км до 0,7 км. Там где не было условий для устройства заземлений питающей линии «кабель», использовалась питающая линия «петля» с полуразносом установки 0,6 – 0,3 км. Сопротивление линии «кабель» (R_{AB}) изменялось от 1,3 кОм до 1,7 кОм, ток в цепи в среднем составлял 50 м А.

Сопротивление линии «петля» $R=0,11 - 0,14$ кОм ток $J=100$ мА. Приемная линия – стелющийся незаземленный провод, действующая длина которого 10 м. Уровень помех составил 5-15 мкв. Объем рядовых наблюдений составил 301,41 п.км, объем контрольных наблюдений составил 6% при 5% проектных. Среднеквадратическая погрешность съемки – 4,5%, среднесистематическая погрешность – 4,86%.

БИЭП – ЗТ. Электроразведывательские работы методом электропрофилирования (БИЭП) по методике заряженного тела выполнялись на участке Детальный заземление выполнено в приконтактную зону кварцевой жилы (пр 31,5 пк 286). Сопротивление заземления $R=50$ кОм, длина линии АВ=10 м, ток $J=15$ мА. Работы проводились с аппаратурой метода БИЭП (ЭРА 625). В качестве измерительной линии использовалась стелющаяся, длиной 10 и 20 метров и штыровая антенна, подключаемая через выносной блок усилителей, объем наблюдений составил 106,17 км.

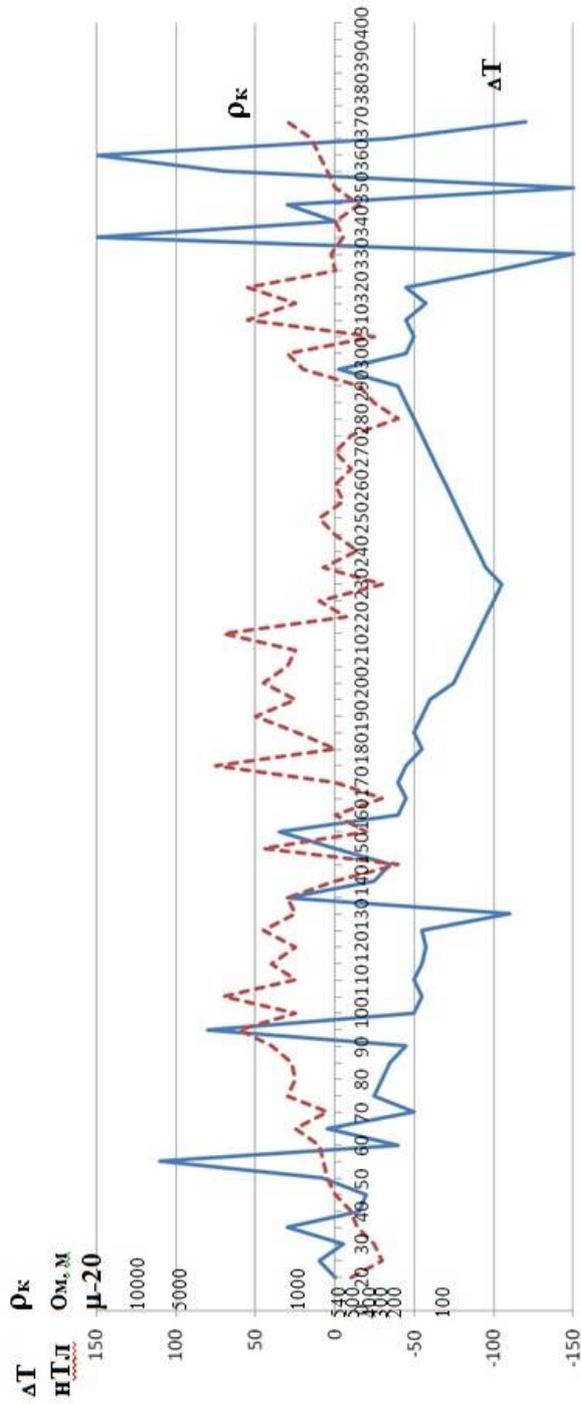
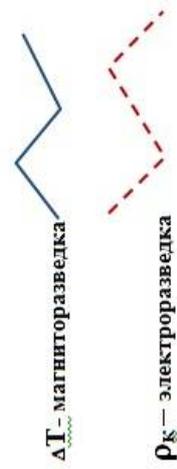

Рис.3.
Геофизический профиль

Сейсморазведка

Проведение сейсмологических работ проектом не предусматривалось и было выполнено небольшом объеме (1,06 п.км или 114 дл) с целью определения мощности рыхлого слоя. Работы велись с аппаратурой «Талгар-3» методом преломленных волн (по системе встречных годографов). Для регистрации сейсмологических волн применялась 3-канальная сейсмостанция, «Талгар-3». Возбуждение упругих колебаний производилось ударно-ручным способом, прием волн осуществлялся сейсмоприемником СВ-10. работы велись по системе линейного профилирования МПВ с получением встречных годографов, в 3-ом режиме накопления аппаратуры «Талгар-3», при 20-30 накоплениях, при длительности записи 250 м.с., шаг наблюдений – 10 м.

Пьезоэлектрический метод

Полевые работы методом ПЭЭФ выполнялись в течении 1989-90 г. В объеме 2379 п.в. Работы проводились в основном на участках Детальный, Хиус по сети 50 на 10 м (иногда 25 на 10). По стандартной методике системой поперечного профилирования поперечной расстановкой. В качестве источника возбуждения упругих колебаний выбран взрыв заряда аммонита. Использовались как взрывы в шпурах, так и накладные. Вес заряда менялся от условий. Средствами взрывания являлись электродетонаторы с временем задержек от 150 до 250 мс (ЭДКЗ серии 3,4,5) основной объем работ выполнен с аппаратурой ИСЭП – 2. результаты приведены в т.3.5. Для регистрации сигналов применялась сейсмoeлектрическая станция ИСЭП-12 и сейсмостанция «Талгар-3» прием осуществлялся как на электроидные пары, так и на «петлю». Синхронизация осуществлялась по пьезосейсмоприемнику. По результатам работ была составлена опробованная стандартная методика работ с аппаратурой ИСЭП-12.

Полученные результаты

Гидротермально-метасоматические образования получили широкое развитие на участке. Можно выделить региональные метасоматиты и локальные околорудные метасоматические образования. Региональный метасоматоз выразился в пропилитизации вулканогенных пород. Среди пропилитов преобладают низкотемпературные хлоритовые и среднетемпературные эпидот-хлоритовые пропилиты. Редко отмечались актинолит-эпидотовые пропилиты. Низкотемпературные хлоритовые пропилиты развиты преимущественно в нижних частях разреза. (отложения нижнего дюстачана) и (авлинский свиты). Из новообразованных минералов: хлорит, альбит, карбонат. Меньше (до 10%) - кварц, гидросерицит, марганцево-железистый карбонат. Количество новообразований минералов составляет 10-25%. Степень изменчивости во многом зависит от реакционной способности, проницаемости. В большей мере изменены отложения К, ds (нижняя подсвита). По отношению к отложениям нижнего дюстачана породы верхнего дюстачана и нитканской свиты изменены значительно меньше, количество новообразованных минералов не более 5%. Кроме перечисленных выше, есть эпидот, железистый клиноцоизит, гидробиотит. Появление эпидота свидетельствует о смене хлоритовой фации на эпидот – хлоритовую. В районе участка Озерный в порфиороклатических игнимбритах дацитового состава отмечался актинолит. Практически отсутствуют новообразования в самых верхних частях разреза нитканской свиты, а также в субвулканических телах риолитов 3 фазы Куйдусунского комплекса.

Таким образом, отмечается тенденция уменьшения количества новообразованных минералов вверх по разрезу. Причем скачкообразное уменьшение количества новообразований и смена фаций проходит на границе $K_{1-2}ds_1$ и $K_{1-2}ds_2$

Закономерности размещения золотосеребряного оруденения

Минерально-геохимическая зональность. При построении ряда минерально-геохимической зональности будем опираться на три вывода: первый - рудоконтролирующей структурой является субмеридианальная зона повышенной трещиноватости и проницаемости пород, второй - все типы гидротермально-метасоматических ассоциаций и морфологические типы рудных тел являются производными одного гидротермального процесса, выведенные на современный уровень эрозионного среза и третий - пострудный возраст Атунджинского разлома в структурных блоках которого выведены разные уровни эрозионного среза рудовмещающей структуры.

Гидротермально-метасоматическая зональность выглядит так: нарудные коалин-кварцевые аргиллизиты – вторичные кварциты (серицит кварцевые и калиево-шпат-кварцевые) и арсенопирит содержащие аргиллизиты (гидросерицит-хлоритовые и серицит-хлоритовые) – пропилиты (карбонат-хлоритовые). Соотношения между окolorудными гидротермалитами и рудными минеральными ассоциациями с калиево-шпат (с серицитом) – кварцевыми метасоматитами ассоциирует золото-аргентитовая минеральная ассоциация (с адуляром), в карбонат-хлоритовых пропилитах развита серебряно-полиметаллическая (с марганец-железосодержащим карбонатом) минеральная ассоциация.

Геохимическая зональность. Ряды вертикальной и горизонтальной концентрационной зональности по уровню накопления химических элементов в первичных ореолах (А) и в руда (В) выглядит так:

А) CO – (Mn, Ni) – Cu – Sn – Zn – pb – W – Mo – Sb(?) – Ag – As(?)

0или6,3 0,5 0,6 0,7 0,8 0,9 1,0 1,3 2,7 11,6 22,0

В) Mn - Pb - Zn – Co – Sn – W – Ni – No – Cu – Ag – As - Sb

0,09 0,15 0,3 0,5 0,7 1,0 1,9 2,1 2,3 2,4 3,9 6,4

Sb(?) и As(?) (А) – минералогические наблюдения не подтвердили. Арсено-пирито-содержащие аргиллизиты являются внешними (подрудными) по отношению к вторично-кварцитизированным телам, поэтому Sb и As могут поменяться местами. Отличием рядов А и В является, что в рудных телах (В) Mn, Pb, Zn расположены в нижней части ряда, что подтверждает догадки перехода от золотосеребряной к полиметаллической минеральной ассоциации.

В распределении золотосеребряного оруденения в пределах рудного поля отмечается определенная стратификация. Это выражается в том, что на определенных стратиграфических уровнях под экранирующими поверхностями формируются обогащенные участки рудных тел. Пример. Коллоид-зоны текстур в жиле №1. На участке Хиус проанализировав все точки штуфного и бороздового опробования с повышенными содержаниями серебра (Ag) можно увидеть, что все они ложатся на поля развития 2 и меньше 1 пачек дюстачанской подсвиты. В более высоких стратиграфических горизонтах (3 пачка) серебряно-полиметаллическая (с карбонатом) ассоциация сменяется бедными прожилково-кварцевыми рудами (зона №2,3)

Таким образом, предполагается многоярусное экранирование в пределах рудного поля. В качестве экранирующих выделяются покровы дацитов и дицитов ингимбритов верхне-ds подсвиты, а также ингимбриты риодацитов 3 пачки нижнее-ds подсвиты. Спекшиеся туфы риодацитов (K₁₋₂ ds₁³) содержат прожилковое окварцевание (зона брекчиевых текстур), однако промышленного оруденения здесь не выявлено. В качестве благоприятных горизонтов для локализации оруденения выделим 4 пачку риолитовых кристаллотуфов, нижнее-ds подсвиты, такими же свойствами обладает и 2 пачка нижней-ds подсвиты.

Промышленные концентрации золота (Au) установлены в зоне коллоидных руд, ассоциирующих с адуляр (с серицитом) – кварцевыми гидротермалитами (золото-аргентитовые ассоциации). Но содержание Au резко падает и в зонах прожилкового окварцевания не превышает первых (<1 г/т) электр. В этих зонах не отмечается, в кварц-карбонатных рудах Au ниже порога чувствительности. А в отношении серебра Ag выделяют 2 уровня промышленной концентрации. 1-зона коллоидных руд в адуляр-кварцевых жилах и 2- в кварц-карбонатных рудных телах. Промышленные концентрации Au и Ag в зонах прожилкового окварцевания не выявлены. Золотосеребряные отложения изменяется по падению рудной колонки. В коллоидных адуляр-кварцевых жилах отношение золота к серебру = $\frac{1}{60}$ и $\frac{1}{70}$. В брекчиевых рудах из зон прожилково-метасоматического окварцевания и хлорит кварцевых жилах это отношение $\frac{1}{80}$ и $\frac{1}{130}$. в кварц(хлорит) - карбонатных рудах отношение золота к серебру еще меньше $\frac{1}{150}$.

Таким образом, в пределах рудного поля участке «Атунджа» коэффициент Au–Ag–отношения может служить индикатором относительного уровня эрозионного среза рудных тел.

Литература

1. Спектор В.Б. Рельеф Якутии // Вестник Госкомгеологии. -2001.-№1.-С. 18-27.
2. Тектоника, геодинамика и металлогения территории Республики Саха (Якутия) / Под ред. Л.М. Парфёнова, М.И. Кузьмина. - М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001. - 571 с.

Бондарев А.В.¹, Зверев В.А.²©

¹ К.т.н., зав. кафедрой электроснабжения промышленных предприятий;
² направление подготовки 140400.62 Электроэнергетика и электротехника,
Кумертауский филиал ОГУ

СИСТЕМА УЛИЧНОГО ОСВЕЩЕНИЯ НА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ ЭНЕРГИИ

Среди основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2020 года, определяющем успех в достижении выхода на уровень экономического и социального развития, соответствующего статусу России значатся проекты в области повсеместного распространения инноваций, ускоренного развития науки, технологий и высокотехнологических производств, а также обеспечения сбалансированного регионального развития и создания новых региональных центров экономического роста.

Таким образом, повышение эффективности при использовании современных подходов к получению, преобразованию и передаче энергии из возобновляемых источников имеет важное значение для успешного экономического развития России в целом.

В настоящее время существует достаточное количество разработанных систем внешнего (уличного) освещения, учитывающих достоинства и недостатки фотоэлектрических преобразователей различных типов.

В настоящей статье предлагается описание структуры и основных этапов проектирования системы уличного освещения для учебных корпусов Кумертауского филиала ОГУ.

Использовать энергию солнечных элементов можно также как и энергию других источников питания, с той разницей, режим короткого замыкания для них не является аварийным. Однако, в отличие от других источников тока характеристики солнечного элемента зависят от количества, падающего на его поверхность света. Например, набежавшее облако может снизить выходную мощность более чем на 50%. Кроме того отклонения в технологических режимах влекут за собой разброс выходных параметров элементов одной партии.

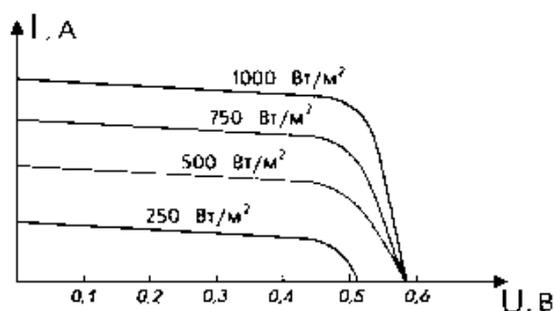

Рис. 1. ВАХ кремниевых элементов

Напряжение холостого хода, генерируемое одним элементом, слегка отличается у разных производителей, составляет около 0,6 В и не зависит от размеров элемента. Ток зависит от интенсивности света и размера элемента, под которым подразумевается площадь его поверхности.

Пиковая мощность соответствует напряжению около 0,47 В.

Батареи можно составлять в любой желаемой комбинации. Простейшей батареей является цепочка из последовательно включенных элементов. Можно также соединить параллельно цепочки, получив так называемое последовательно-параллельное соединение.

Важным моментом работы солнечных элементов является их температурный режим. При нагреве элемента на один градус выше 25°C он теряет в напряжении 0,002 В, т.е. 0,4 %/градус. В яркий солнечный день элементы нагреваются до 60-70°C теряя 0,07-0,09 В каждый. Это и является основной причиной снижения КПД солнечных элементов, приводя к падению напряжения, генерируемого элементом.

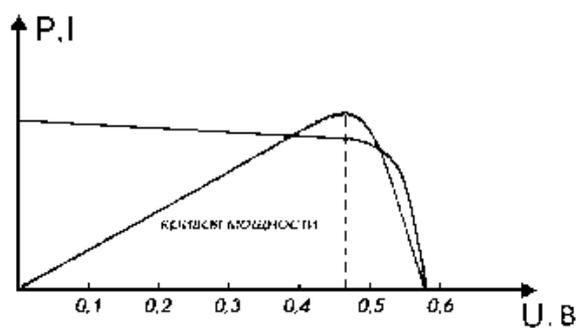

Рис. 2. График зависимости выходной мощности от напряжения

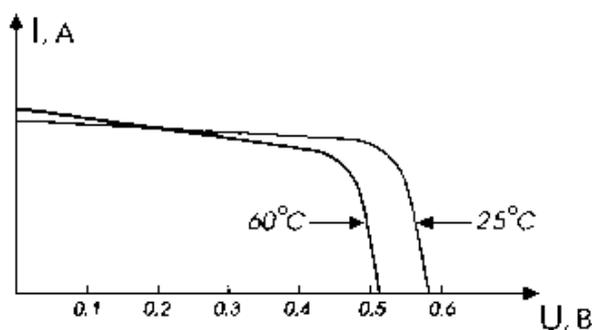

Рис. 3. Кривые ВАХ для температур 25° С и 60° С

КПД обычного солнечного элемента в настоящее время колеблется в пределах 10-16 %. Это значит, что элемент размером 100×100 мм при стандартных условиях может генерировать 1-1,6 Вт.

Все фотоэлектрические системы можно разделить на два типа: автономные и соединенные с электрической сетью. Станции второго типа отдают излишки энергии в сеть, которая служит резервом в случае возникновения внутреннего дефицита энергии.

Автономная система в общем случае состоит из набора солнечных модулей, размещенных на опорной конструкции или на крыше, аккумуляторной батареи (АКБ),

контроллера разряда - заряда аккумулятора, соединительных кабелей. Солнечные модули являются основным компонентом для построения фотоэлектрических систем. Они могут быть изготовлены с любым выходным напряжением.

Простейшей батареей является цепочка из последовательно соединенных элементов. Можно соединить эти цепочки параллельно, получив так называемое последовательно-параллельное соединение. Параллельно можно соединять лишь цепочки (линейки) с идентичным напряжением, при этом их токи согласно закону Кирхгофа суммируются.

При наземном использовании они обычно используются для зарядки аккумуляторных батарей (АКБ) с номинальным напряжением 12 В. В этом случае, как правило, 36 солнечных элементов соединяются последовательно и герметизируются посредством ламинации на стекле, текстолите, алюминии. Элементы при этом находятся между двумя слоями герметизирующей пленки, без воздушного зазора. Технология вакуумной ламинации позволяет выполнить это требование. В случае воздушной прослойки между защитным стеклом и элементом, потери на отражение и поглощение достигли бы 20-30 % по сравнению с 12 % - без воздушной прослойки.

Электрические параметры солнечного элемента представляются как и отдельного солнечного элемента в виде вольтамперной кривой при стандартных условиях.

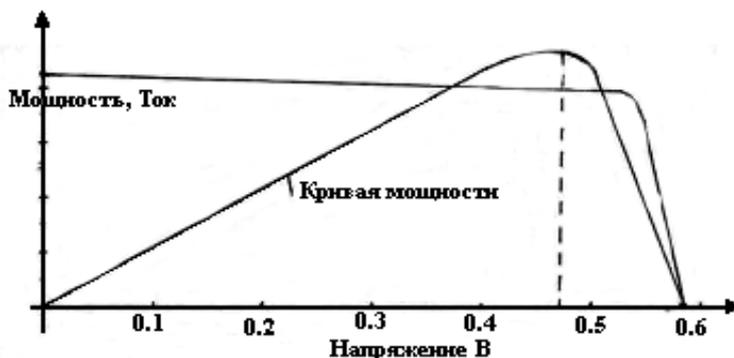

Рис. 4. ВАХ солнечного элемента

Точка пересечения кривой с осью напряжений называется напряжением холостого хода - $U_{хх}$, точка пересечения с осью токов – током короткого замыкания $I_{кз}$.

Значение рабочего напряжения для модуля, состоящего из 36 элементов, таким образом, будет около 16...17 В (0,45...0,47 В на элемент) при 25° С.

Такой запас по напряжению по сравнению с напряжением полного заряда АКБ (14,4 В) необходим для того, чтобы компенсировать потери в контроллере заряда-разряда АКБ, а в основном - снижение рабочего напряжения модуля при нагреве модуля излучением : температурный коэффициент для кремния составляет около минус 0,4 %/градус (0,002 В/градус для одного элемента).

Следует заметить, что напряжение холостого хода модуля мало зависит от освещенности, в то время как ток короткого замыкания, а соответственно и рабочий ток, прямо пропорциональны освещенности.

Таким образом, при нагреве в реальных условиях работы, модули разогреваются до температуры 60-70°С, что соответствует смещению точки рабочего напряжения, к примеру, для модуля с рабочим напряжением 17 В - со значения 17 В до 13,7-14,4 В (0,38-0,4 В на элемент).

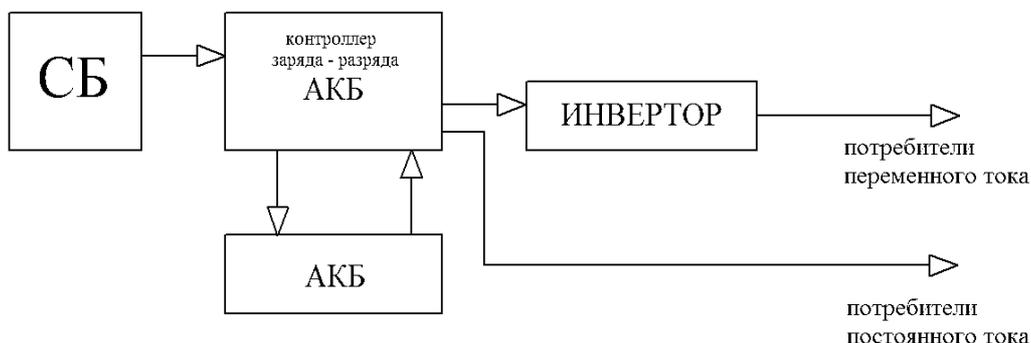

Рис. 5. Общая структура системы

Прежде всего, надо определить суммарную мощность всех потребителей, подключаемых одновременно. На этом этапе уже можно выбрать мощность инвертора, которая должна быть не менее, чем в 1,25 раза больше расчетной. Номинальный ряд инверторов 150, 300, 500, 800, 1500, 2500, 5000 Вт. Для мощных станций (более 1кВт) напряжение станции выбирается не менее 48 В, т.к. на больших мощностях инверторы лучше работают с более высоких исходных напряжений.

Следующий этап - это определение емкости АКБ. Емкость АКБ выбирается из стандартного ряда емкостей с округлением в сторону, большую расчетной. А расчетная емкость получается простым делением суммарной мощности потребителей на произведение напряжения АКБ на значение глубины разряда аккумулятора в долях.

Например, если суммарная мощность потребителей 1000 Вт·ч в сутки, а допустимая глубина разряда АКБ 12 В - 50%, то расчетная емкость составит: $1000 / (12 \times 0,5) = 167 \text{ А}\cdot\text{ч}$.

При расчете емкости АКБ в полностью автономном режиме необходимо принимать во внимание и наличие в природе пасмурных дней, в течение которых аккумулятор должен обеспечивать работу потребителей.

Последний этап - это определение суммарной мощности и количества солнечных модулей. Для расчета потребуются значение солнечной радиации, которое берется в период работы станции, когда солнечная радиация минимальна. В случае круглогодичного использования - это декабрь.

Модуль мощностью P_w в течении выбранного периода выработает следующее количество энергии :

$$W = k P_w E / 1000,$$

где E - значение инсоляции за выбранный период,

k - коэффициент равный 0,5 летом и 0,7 в зимний период.

Этот коэффициента делает поправку на потерю мощности солнечных элементов при нагреве на солнце, а также учитывает наклонное падение лучей на поверхность модулей в течении дня.

Разница в его значении зимой и летом обусловлена меньшим нагревом элементов в зимний период.

При создании системы рекомендуется максимально снизить мощность потребителей. Например, в качестве осветителей использовать (по возможности) только люминесцентные лампы. Такие светильники, при потреблении в 5 раз меньшем, обеспечивают световой поток, эквивалентный световому потоку лампы накаливания.

Для небольших систем целесообразно устанавливать ее модули на поворотном кронштейне для оптимального разворота относительно падающих лучей. Это позволит увеличить мощность системы на 20-30 %.

Разработка описанной выше системы наружного освещения для учебных корпусов Кумертауского филиала ОГУ в ближайшем будущем позволит снизить затраты на оплату электроэнергии.

В процессе проектирования и реализации такой системы появится возможность привлекать студентов очной формы обучения к научной работе, что будет способствовать закреплению теоретических знаний, полученных студентом, а также формированию полноценного специалиста, способного ставить перед собой новые задачи, искать способы и средства для их решения в рамках своей будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0.
2. <http://www.bestreferat.ru/referat-169851.html>.
3. <http://greentok.ru/>.
4. <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/government/>.

Бородулин Д.М.¹, Сухоруков Д.В.², Комаров С.С.³©

¹ Кандидат технических наук, доцент; ² аспирант; ³ магистрант,
кафедра «Процессы и аппараты пищевых производств»,
Кемеровский технологический институт пищевой промышленности

ИССЛЕДОВАНИЕ СГЛАЖИВАЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ НОВОЙ КОНСТРУКЦИИ БАРАБАННОГО СМЕСИТЕЛЯ С РЕГУЛИРУЕМЫМИ ЛОПАСТЯМИ

В настоящее время большое внимание уделяется развитию перерабатывающих отраслей производства, связанных с удовлетворением населения в сбалансированном питании. Для решения этой задачи необходимо значительно увеличить масштабы внедрения в производство новой, высокоэффективной техники, которая, одновременно с коренным улучшением качества продукции, гарантировала бы рост производительности труда, снижение материалоемкости и энергопотребления. Это актуально для многих отраслей промышленности, таких как: станкостроительная, химическая, электрохимическая и других отраслей, позволяющих получать новые композиционные материалы, электронику, алмазный инструмент с высококачественными эксплуатационными характеристиками. Приготовление однородных по составу композиций из твердых материалов, находящихся в порошкообразном или зернистом состоянии путем их смешивания широко используется в промышленности. При этом возникает острая необходимость в смесительном оборудовании, на котором было бы возможно получать высококачественные смеси из нескольких ингредиентов.

Применение различных смесителей периодического действия является экономически невыгодным, кроме того их применение характеризуется значительным объёмом ручного труда. А использование смесителей непрерывного действия дает возможность автоматизировать процесс, снизить энергозатраты, получать смеси более высокого качества[1,10].

Экспериментальные исследования проводили на смесителе барабанного типа(рис.1) непрерывного действия, принцип работы которого заключается в следующем: порошкообразные материалы подаются в смеситель через загрузочный патрубок 6. При вращении барабана 1 порошкообразные материалы ссыпаются с рабочих поверхностей Г-образных лопастей вниз, перемещаясь одновременно по двум образующим барабана 1. При этом, кроме разделения объема материала на два неравных потока на каждой лопасти, происходит его циркуляция по длине смесительного барабана. Основной поток смеси будет перемещаться в осевом направлении в сторону выгрузки, большие стороны лопастей установлены с этой стороны. За счет возможности поворота Г-образных лопастей относительно друг друга на 360° их можно установить в шахматном или в спиралевидном порядке. В результате установки Г-образных лопастей в шахматном порядке объём материала делится на 2 потока, и один из них ссыпается на предыдущую лопасть, от которой накладывается на второй поток. В результате этого происходит многократное наложение разделяемых потоков, благоприятствуя общему усреднению качества смеси[2,1]. При расположении лопастей в спиралевидном порядке часть материала постепенно возвращается к начальной точке его движения, обеспечивая внутреннюю объёмную циркуляцию, при этом сглаживая входные пульсации исходных компонентов. Готовая смесь выгружается через разгрузочный патрубок 7.

Таким образом, за счет многократного соединения и разъединения потоков в предлагаемой конструкции аппарата получают порошкообразные смеси заданного качества.

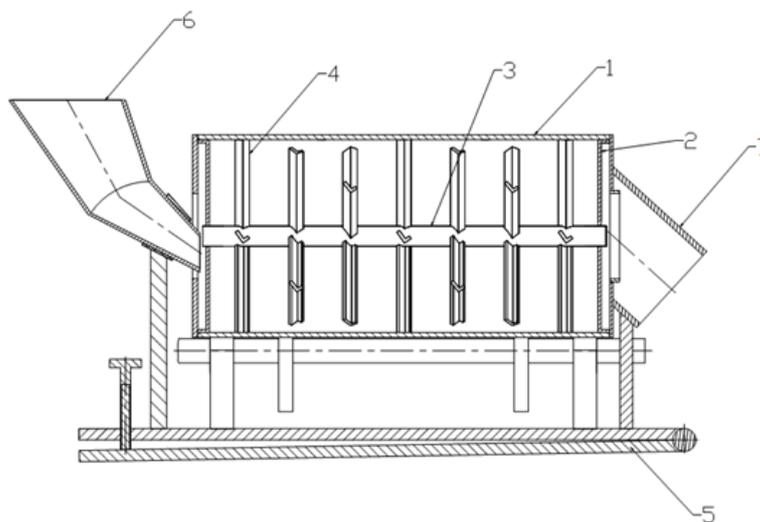

Рис. 1

Проводились исследования сглаживающей способности смесителя при различной частоте вращения барабана, для смесей мука-соль, манная крупа-сахар, песок-

ферромагнитный порошок, результаты получены с помощью программы Mathcad и представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Сглаживающая способность барабанного смесителя при расположении углообразных направляющих в спиралевидном порядке

Смеси n, об/мин	Манка-сахар	Мука-соль	Песок-ФМП
10	28020	394700	343000
25	58200	238000	389000
40	76400	219600	256000

Из анализа экспериментальных данных видно, что для материалов с различными физико-механическими свойствами сглаживающая способность будет различной. Однозначно сказать, что S повышается или понижается с увеличением частоты вращения нельзя, т.к. для разных смесей оптимальная частота своя.

Таблица 2

Сглаживающая способность барабанного смесителя при расположении углообразных направляющих в шахматном порядке

Смеси n, об/мин	Манка-сахар	Мука-соль	Песок-ФМП
10	137400	161400	333000
25	115100	177400	262000
40	67100	310400	447000

При сравнении результатов, полученных при исследовании двух схем расположения лопастей видно, что сглаживающая способность выше при расположении г-образных лопастей в шахматном порядке.

Схему расположения г-образных лопастей, угол их поворота относительно оси смесителя и частоту вращения для получения смеси необходимого качества необходимо подбирать для каждого сочетания ингредиентов.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что исследованная конструкция СНД позволяет в достаточной степени сгладить пульсации входных материальных потоков, возникающие от дозаторов. Таким образом, проектируемый СА будет соответствовать предъявляемым к его конструкции требованиям, как с технологической, так и с экономической точек зрения.

Литература

1. Коршиков А.Ю. Разработка и исследование барабанного смесителя непрерывного действия для переработки пищевых сыпучих материалов: Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. Кемерово 1996 г. - 187с.
2. Комаров С.С. Разработка и исследование новой конструкции барабанного смесителя периодического действия с регулируемыми лопастями. V Международная студенческая электронная научная конференция.

Еремеев С.С. ©

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

Научный руководитель – канд. пед. наук Г.Ю. Протодьяконова

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ. СВЯЗЬ LTE

Развитие современных сетей происходит в тандеме с необходимостью обеспечения предоставления инфокоммуникационных услуг мобильным пользователям. Мобильные, или сотовые, сети в настоящее время находятся на четвертой ступени своей эволюции. Четвертое поколение представлено сетями WiMAX Advanced и LTE Advanced, причем в России наибольшую популярность и широкое распространение получили сети LTE. Обширный спектр предоставляемых пользователям услуг и при этом ограниченность частотного диапазона ставят перед сотовыми операторами задачу эффективного управления ресурсами сети для обеспечения требуемого качества предоставления услуг. В соответствии с международными рекомендациями консорциума 3GPP, управление радиоресурсами (Radio Resource Management, RRM) представляет собой комплексную задачу, включающую управление доступом пользователей к радиоресурсам, управление распределением радиоресурсов между пользователями, управление межсотовой интерференцией и пр. Для решения данной задачи требуется взаимовязанное применение как математических методов исследования, включая аппарат математической теории телетрафика, так и методов статистического, или имитационного, моделирования. На примере решения задачи управления межсотовой интерференцией (Inter Cell Interference Coordination, ICIC) для фрагмента сети LTE с реализованной на ней схемой повторного использования частот SFR (Soft Frequency Reuse), проиллюстрирован подход к оценке адекватности и верификации результатов, полученных на базе соответствующих математических моделей. Выдвинуты требования к назначению и функциям макета программного средства имитационного моделирования сетей LTE. Ценовая эффективность: Существует большая поддержка LTE со стороны Mobile-индустрии. Многие поставщики, операторы и НИИ участвуют в стандартизации этой технологии. Ключевой фактор успеха любой технологии - это экономия на масштабе. Преимущества, связанные с объемами, существенны, как для абонентских терминалов, так и для оборудования. Они сказываются на снижении затрат на производство и позволяют операторам предоставлять абонентам эффективные по цене услуги. Это одна из основных причин, которая привлекает к LTE тех операторов, которые только собираются выйти на рынок с собственной сетью мобильного ШПД. Продвижение LTE на рынок будет осуществляться по разным сценариям, в зависимости от конкретных рыночных условий в той или иной стране, регуляторных особенностей. Первые устройства будут мультимодовыми, что позволит говорить о широкой зоне покрытия, мобильности и услуг с первого дня запуска сети LTE. Важно, что внедрение инфраструктуры LTE очень простое и эффективно с точки зрения затрат. Например, должна быть, возможно, осуществлена модернизация существующих базовых станций радиоподсети под требования LTE, используя легко заменяемые модули, причем они смогут работать и с одним частотным диапазоном и с парными наборами частот. Отдельные базовые станции для LTE также будет проще установить, чем современное оборудование GSM/WCDMA. Запуск сети, ее эксплуатация и менеджмент могут быть упрощены за счет использования таких функций, как "включил и работает" и "авто-оптимизация", что позитивно сказывается на сокращении капитальных и операционных затрат оператора. Технология LTE целиком подходит под

характеристику "технологий завтрашнего дня". Быстрая скорость, устойчивость к помехам, масштабируемость, приспособленность к сложным условиям передачи сигнала, все это хорошо согласуется с современными требованиями к мультисервисным сетям.

Иванов И.И. ©

Аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет,
Российская Федерация, Ставрополь

СПОСОБ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ОСОБЕННОСТЯМ РЕЧЕВОГО ТРАКТА

Долгое время основным способом персонификации пользователя было указание сетевого имени и пароля. Такой подход влечет за собой ряд рисков: пароль можно забыть, взломать, кроме того сохраняется практика, когда пользователи записывают пароль на бумаге и держат эти записи рядом со своим рабочим местом. Когда к безопасности не предъявляется особых требований, применение такого способа вполне оправдано, однако по мере развития информационных технологий ценность информации неуклонно возрастает [1]. Государственные секреты, наукоемкие ноу-хау, коммерческие, юридические и врачебные тайны все чаще хранятся на компьютере, который подключен к глобальной сети Интернет и/или локальным сетям [2]. Повышение информационной грамотности населения, а также необходимость обеспечения безопасности для предотвращения несанкционированного доступа создает потребность в более надежных средствах для защиты корпоративных данных. Простым вводом пары логин-пароль не обойтись из-за низкой надежности такого способа (таблица 1).

Выходом может служить применение аппаратной аутентификации на базе смарт-карт или ключей eToken либо использование средств биометрической аутентификации, которая является наиболее простой с точки зрения пользователя.

Таблица 1

Время необходимое для определения случайно сгенерированного парольного слова методом полного перебора

Опытная установка	Длина пароля					
	7 символов			8 символов		
	<i>A-Z, a-z</i>	<i>A-Я, а-я</i>	<i>0-9</i>	<i>A-Z, a-z</i>	<i>A-Я, а-я</i>	<i>0-9</i>
Fujitsu Primergy RX900 S2*	0,93 сек.	4,94 сек.	1 сек.	48,43 сек.	5,43 мин.	1 сек.
Asus Rampage IV EXTREME**	4,19 сек.	22,28 сек.	1 сек.	3,63 мин.	24,5 мин.	1 сек.

Окончание таблицы 1

Опытная установка	Длина пароля					
	7 символов			8 символов		
	A-Z, a-z, 0-9	A-Z, a-z, A-Я, a-я, 0-9	A-Z, a-z, A-Я, a-я, 0-9, ~...&	A-Z, a-z, 0-9	A-Z, a-z, A-Я, a-я, 0-9	A-Z, a-z, A-Я, a-я, 0-9, ~...&
Fujitsu Primergy RX900 S2*	4,5 мин.	7,6 мин.	35,5 мин.	8,84 часов	15,99 часов	92,9 часов
Asus Rampage IV EXTREME**	20,4 мин.	34,32 мин.	2,6 часов	39,83 часов	72,074 часов	17,5 дней

Однако система биометрической идентификации должна обладать достаточной чувствительностью, чтобы подтверждать авторизованного пользователя, исключая злоумышленника.

На сегодняшний день существует два типа биометрических характеристик, сравнительное использование которых представлено на рисунке 1 [3]:

1. статические (папиллярный рисунок на пальцах, радужная оболочка, геометрия лица, сетчатка глаза, рисунок вен руки, геометрия рук;

2. динамические (голос, динамика рукописного подчерка, сердечный ритм, походка).

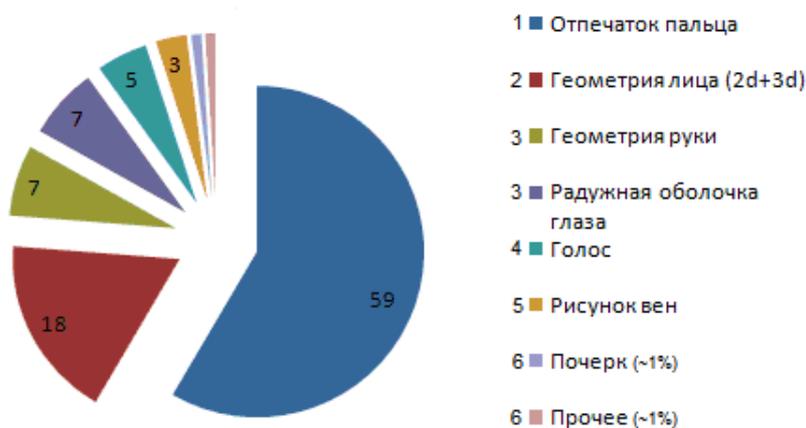

Рис. 1. Сравнительное использование методов биометрической идентификации

В силу своего превосходства наибольшее распространение получили именно статические характеристики. Из динамических характеристик на сегодняшний момент только распознавание по голосу имеет хоть какую-то статистическую значимость, но лишь в идеальных условиях.

В качестве количественных характеристик любой биометрической системы принято рассматривать:

1. FAR (False Acceptance Rate) – характеризует вероятность ложного совпадения биометрических характеристик двух субъектов;

2. FRR(False Rejection Rate) – характеризует вероятность отказа доступа субъекту, имеющему допуск.

Соответственно система биометрической идентификации тем лучше, чем меньше значение вероятности отказа доступа (человеку имеющему допуск) при прочих равных значениях вероятности ложного совпадения биометрических характеристик двух людей. Кроме количественных характеристик FAR и FRR существуют эмпирические характеристики:

1. Скорость работы;
2. Стоимость системы;
3. Простота использования;
4. Устойчивость к окружающей среде;
5. Устойчивость к подделке.

Недостатки статических биометрических характеристик:

1. Отпечатки пальцев. Папиллярный узор отпечатка пальца очень легко изменяется мелкими повреждениями, высокая степень отказа сканирования на предприятиях с большой численностью персонала, недостаточная защищённость от подделки, вызванная широким распространением метода;

2. Радужная оболочка. Высокая цена системы, низкая доступность готовых решений;

3. 2-d геометрия лица. Низкая статистическая достоверность, дополнительные требования к условиям измерения, неприемлемы эстетические изменения внешности (прическа, усы, борода), большая чувствительность к мимическим изменениям;

4. 3-d геометрия лица. Чувствительность к мимическим изменениям, дороговизна систем;

5. Рисунок вен. Высокая чувствительность к внешней среде, чувствительность к возрастным заболеваниям;

6. Сетчатка глаза. Высокое время обработки результата, дороговизна систем;

В качестве альтернативы описанным методам биометрической идентификации можно использовать систему, где уникальным параметром является площадь поперечного сечения речевого тракта. Как показывают данные полученные в эксперименте, проведенном в работах [3] размер и форма речевого тракта индивидуальны для каждого человека, что позволяет использовать их для процедуры идентификации (рисунок 1)

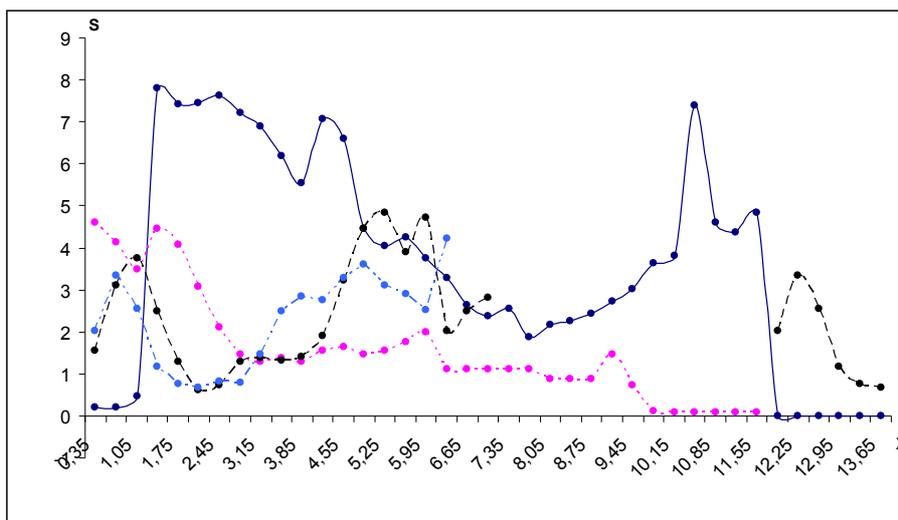

Рис. 1. Изменение площади поперечного сечения речевого тракта у разных испытуемых

На основании площади поперечного сечения речевого тракта разработан механизм идентификации по голосовой пробе:

1. Субъект генерирует голосовую пробу, используя устройство ввода (микрофон) и стандартную звуковую плату;

2. Из голосовой пробы определяются уникальные для данного субъекта параметры (площадь поперечного сечения речевого тракта); полученные параметры сравниваются с эталонными. При совпадении идентификация признается успешной;

3. В случае успешного прохождения процедуры идентификации производится процедура авторизации.

Для реализации механизма идентификации по голосовой пробе необходимо:

1. Провести эксперимент по определению площади поперечного сечения речевого тракта на, по меньшей мере, десяти испытуемых;

2. Разработать модель вычисления площади поперечного сечения речевого тракта;

3. Проверить модель на адекватность;

Представленный в статье механизм биометрической идентификации отличается от стандартного механизма идентификации диктора по голосу, который является достаточно неточным. Данный метод использует алгоритмы нелинейной динамики для оценки уникальных для каждого субъекта параметров, что позволит, в случае успешной реализации, добиться более высокой точности персонификации и уменьшить вероятность ложного совпадения биометрических характеристик двух субъектов.

Литература

1. <http://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=53299>.
2. Ворожейкин А.А., Алымов И.В., Пуцин М.Н. «Стой! Кто идет? Аутентификация пользователей» Москва, 1998 Московский Государственный Институт Электронной Техники.
3. <http://habrahabr.ru/post/126144>.
4. Baer T., Gore O.C., Gracco L.C. and Nye P.W. Analysis of vocal tract shape and dimensions using magnetic resonance imaging: Vowels. 1991. 29 с.

Ипполитова Т.В.¹, Старовойтова О.В.²©

¹ Магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет»; ² к.т.н., ФГБОУ ВПО «КНИТУ»

О ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

В настоящее время решением сложных технологических задач, связанных с необходимостью корректировки нестабильного качества основного сырья, созданием технологий приготовления хлебобулочных изделий с увеличенными сроками хранения, является целенаправленное использование хлебопекарных улучшителей различных функций и принципов действия.

Комплексные хлебопекарные улучшители применяются для ускорения технологического процесса, для хлебобулочных изделий со средними и пониженными

свойствами (слабой и крепкой клейковиной), сдобных, мелкоштучных изделий, замороженных полуфабрикатов, изделий из слоеного теста, с пониженным содержанием сахара и жира и даже для корректировки муки [1, 23].

В связи с этим цель работы состояла в исследовании возможности использования комплексного хлебопекарного улучшителя при производстве хлеба белого.

Для проведения экспериментов комплексный улучшитель добавляли в дозировке 0,1-1,0 % к массе муки. За опытные принимали образцы с добавлением комплексного улучшителя, за контрольные – без улучшителя.

На начальном этапе работы изучали влияние комплексного улучшителя на количество и качество сырой клейковины. Внесение улучшителя существенно не влияет на выход сырой клейковины пшеничной муки высшего сорта и приводит к ее незначительному укреплению.

Максимальное укрепление клейковины отмечено при внесении комплексного улучшителя в концентрациях 0,7-0,1 % в муку пшеничную высшего сорта.

Для выявления влияния комплексного улучшителя на бродильную активность дрожжей определяли их подъемную силу. Анализ активности дрожжей показал, что комплексный улучшитель, добавленный в тесто, повышает подъемную силу дрожжей. Отмечено максимальное снижение времени подъема шарика на 6 мин.

Таким образом, добавление комплексного улучшителя повышает бродильную активность дрожжей, следовательно, улучшается способность дрожжей разрыхлять и поднимать тесто, что положительно скажется на органолептических показателях и пористости и удельном объеме хлебобулочных изделий.

Дальнейшие исследования были связаны с определением оптимальных концентрации комплексного улучшителя при производстве хлеба белого.

Комплексный улучшитель вносили на стадии приготовления теста в муку. Тесто готовили безопасным способом с использованием муки высшего сорта. В процессе брожения определяли титруемую кислотность и влажность.

Выявлено, что применение комплексного улучшителя в оптимальных дозировках способствовало сокращению времени брожения теста опытных образцов на 30 минут.

Характер влияния комплексного улучшителя на свойства хлеба белого устанавливали на основании органолептических и физико-химических показателей качества готовых изделий.

Для исследования таких значимых составляющих потребительских свойств хлебобулочных изделий как «вкус», «запах», «цвет» и т.д. использовали метод профилирования, основанный на требованиях Международных стандартов ИСО. Наибольший оценочный балл получили опытные образцы хлеба белого, приготовленные с комплексным улучшителем в дозировке 0,3-0,5 % к массе муки. Снижение оценочного балла опытных образцов с комплексным улучшителем 1,0 % к массе муки связано с приобретением у готовых изделий темно окрашенной подгорелой корочки и постороннего привкуса.

Установлено, что использование комплексного улучшителя не оказывал существенного влияния на влажность готового хлеба. Однако наблюдалось увеличение пористости мякиша контрольных образцов хлеба белого до 4 %, удельного объема 2-9 % и формоустойчивости 8-13 % по сравнению с контролем

Известно, что при хранении хлеба в обычных температурных условиях появляются признаки черствения, усиливающиеся при дальнейшем хранении. Мякиш при этом теряет эластичность, становится жестким и крошащимся, ухудшается вкус и снижается аромат хлеба, свойственные свежему изделию. Хрустящая после выпечки корка превращается в

мягкую, эластичную и иногда морщинистую, что приводит к снижению органолептических показателей качества хлеба.

Комплексный улучшитель, добавленный в тесто в оптимальной дозировке, влияет на скорость усушки готовых изделий. Отмечено, максимальное снижение усушки опытных образцов на 6 % относительно контроля.

Хлеб, приготовленный с оптимальной дозировкой комплексного улучшителя, упаковывали при температуре центра мякиша 30 °С и 50 °С в полиэтиленовые пленки. Анализ качества хлеба проводили через 24, 48 и 72 часа после выпечки. Такие показатели качества хлеба, как влажность и набухаемость мякиша, приготовленного с использованием комплексного улучшителя и упакованного при температуре 50 °С, изменялись в меньшей степени по сравнению с контрольными образцами без добавления улучшителя. При этом отмечается более светлый оттенок мякиша опытных образцов хлеба по сравнению с контрольными.

Таким образом, экспериментальным путем показана возможность применения и определена оптимальная дозировка комплексного улучшителя, обеспечивающая лучшее качество хлеба. Хлеб, приготовленный с комплексным улучшителем и упакованный при температуре центра мякиша 50 °С, обладает наилучшими показателями качества даже при хранении в течение 72 часов.

Литература

1. Косован А. П. Применение хлебопекарных улучшителей для регулирования качества муки / А.П. Косован, Г.Ф. Дремучева // Пищевая промышленность. – 2003. – № 12. – С.23.

Кузнецова Н.В. ©

Омский государственный технический университет

ВЛИЯНИЕ ФОТОСИНТЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРОДУКТИВНОСТЬ РАСТЕНИЙ

Фотосинтез - это (от греч. фото- — свет и σύνθεσις — синтез, совмещение, помещение вместе) — процесс образования органического вещества из углекислого газа и воды на свету при участии фотосинтетических пигментов (хлорофилл у растений, бактериохлорофилл и бактериородопсин у бактерий). В современной физиологии растений под фотосинтезом чаще понимается фотоавтотрофная функция — совокупность процессов поглощения, превращения и использования энергии квантов света в различных эндэргонических реакциях, в том числе превращения углекислого газа в органические вещества.

Фотосинтез является основополагающим фактором развития растений и формирования урожайности. Продуктивность фотосинтеза растений определяется двумя главными показателями – суммарной площадью листьев (ассимилирующей поверхностью) и интенсивностью прироста сухого вещества в расчете на единицу площади листьев в сутки.

Величина площади листьев является основой для последующих расчетов **чистой продуктивности фотосинтеза** — показатель, характеризующий количество общей сухой биомассы, образованной растениями в течение суток в расчете на 1 м² листьев, **фотосинтетического потенциала**- величина, характеризующая возможность использования посевами с.-х. культур солнечной радиации для фотосинтеза в течение вегетации. ФП хорошо развитых посевов зерновых культур составляет за вегетацию – 2-2,5млн м²*дни/га.

Известно несколько методик, которые применяются при определении площади листьев.

1. Метод промеров.
2. Метод высечек.
3. Нанесение контуров листа на миллиметровую бумагу.
4. Планиметрический метод
5. Метод сканирования.

Экспериментальная часть

Для данной работы наиболее лучшим является **метод промеров**.

Метод промеров. Из каждой пробы методом случайной выборки выбирают по 10 зеленых листьев, взвешивают их и определяют площадь методом линейных измерений по длине (Д) и наибольшей ширине (Ш). Площадь измеренных листьев (S) рассчитывают по формуле:

$$S = D_{cp} \times Ш_{cp} \times 0,7 \times n,$$

где n – число измеренных листьев.

Данный метод подходит для зерновых культур.

Выполнение экспериментальной части

Для выполнения данной работы потребовалось произвести посев пшеницы в двух пробах (по 4 банки в каждой пробе). Основную часть ассимиляционной поверхности составляют листья, именно в них осуществляется фотосинтез. Фотосинтез может происходить и в других зеленых частях растений – стеблях, осях, зеленых плодах и т.п., однако вклад этих органов в общий фотосинтез обычно небольшой. Принято сравнивать посевы между собой, а также различные состояния одного посева в динамике по площади листьев, отождествляя ее с понятием "ассимиляционная поверхность".

Динамика площади листьев в посеве подчиняется определенной закономерности. После появления всходов площадь листьев медленно повышается, затем темпы нарастания увеличиваются. Динамика площади листьев показывает, что на разных этапах вегетации посев как фотосинтезирующая система функционирует неодинаково. В таблицах 1 и 2 представлены полученные данные площади листьев за первые 20-30 дней вегетации.

Формирование урожая зависит не только от величины площади листьев, но и от времени ее функционирования. Фотосинтетический потенциал (ФП) объединяет эти показатели (таблица 3). От ФП обратно пропорционально зависит чистая продуктивность фотосинтеза (ЧПФ). ЧПФ варьирует в течение вегетации. В первый месяц вегетации ЧПФ выше, чем в последующий, так как в начале вегетации растения не затеняют друг друга, все листья хорошо освещены. В дальнейшем с увеличением площади листьев ЧПФ начинает уменьшаться в связи с затенением нижних листьев.

Таблица 1

Биометрические показатели пшеницы (вегетативный опыт №1)

$$S_{cp} = D_{cp} * Ш_{cp} * 0,7 * n,$$

где n – число измеренных листьев; Ш – наибольшая ширина листа, Д-длина листьев.

Вариант	Листья				m ₁₀ листьев, г	m _{раст} , г	m _{10лист.} / m _{раст} , %	S _{листьев} средняя, см ²
	Ш, см	Д, см	Ш, см	Д, см				
Без удобрений	0,9	40	0,8	38	3,68	14,42	25,52	147,798
	1	32	0,6	27				
	0,6	31	0,6	27				
	0,7	33	0,5	27,5				
	0,6	30,5	0,5	24,5				
Среднее значение	0,68	31,05						
Азотные удобрения	1	39	1	44	5,09	9,7	52,47	212,121
	0,8	45	0,8	43				
	0,7	36	0,6	33				
	0,6	36	0,8	39				
	0,7	35	0,8	38,5				
Среднее значение	0,78	38,85						

Окончание таблицы 1

Вариант	Листья				m ₁₀ листьев, Г	m _{раст} , Г	m _{10лист./} m _{раст} , %	S _{листьев} средняя, см ²
	Ш, см	Д, см	Ш, см	Д, см				
Калийные удобрения	0,8	32,5	0,4	30	3,1	6,85	45,26	141,33
	0,5	36	0,8	43				
	0,7	40	0,5	32,5				
	0,6	41	0,7	32				
	0,5	25,5	0,5	24				
Среднее значение	0,6	33,65						
Фосфорные удобрения	0,6	30	0,7	35	4,3	20,02	21,48	206,388
	1	32,5	1	35				
	0,8	42	0,6	37				
	1	48	0,5	28,5				
	0,8	48	0,8	42				
Среднее значение	0,78	37,8						

Таблица 2

Биометрические показатели пшеницы (вегетативный опыт №2)

Вариант	Листья				m ₁₀ лист., Г	m _{раст} , Г	m _{10лист./} m _{раст} , %	S _{листьев} средняя, см ²
	Ш, см	Д, см	Ш, см	Д, см				
Без удобрений	1	39	0,5	31,5	3,7	10,78	34,32	160,615
	0,5	37	0,5	34				
	0,6	38	0,7	37,5				
	0,6	41	0,9	29				
	0,7	37	0,5	29				
Среднее значение	0,65	35,3						
Азотные удобрения	0,7	44	1	36	4,08	15,39	26,51	172,97
	0,5	30	0,5	34				
	0,7	29	0,5	31				
	1	37,5	0,6	36				
	1	44,5	0,5	31				
Среднее значение	0,7	35,3						
Калийные удобрения	0,7	28	0,7	40	3,99	10,16	39,27	158,984
	0,6	34	0,7	35,5				
	0,8	31	0,5	28				
	0,6	39	1	37				
	0,7	35,5	0,5	26				
Среднее значение	0,68	33,4						

Окончание таблицы 2

Вариант	Листья				m _{10 лист.,} г	m _{раст.,г}	m _{10 лист./} m _{раст., %}	S _{листьев средняя,} см ²
	Ш, см	Д, см	Ш, см	Д, см				
Фосфорные удобрения	0,8	44	0,6	36	4,94	22,91	21,56	212,352
	0,7	45,5	0,7	36,5				
	0,8	44	1	41,5				
	1	42	0,7	25				
	0,6	33	1	36,5				
Среднее значение	0,79	38,4						

Таблица 3

Расчёт показателей фотосинтетической деятельности посевов

$$ФП = S_{ср} * T; ЧПФ = В / ФП; В = 300 / m_{сух}$$

где T - количество дней (25 дней),

S_{ср} - средняя площадь листьев (S_{ср} = S_{листьев средняя} * 3000000), тыс. м²/га,

ФП – фотосинтетический потенциал, тыс. м²*дни/га;

ЧПФ – чистая продуктивность фотосинтеза, г/(м²*дни);

В - сухая масса растений с единицы площади, г; m_{сух} - сухая биомасса.

Вариант	Повтор-ность	S _{ср,} тыс.м ² /га	T, дни	m _{сух,г}	В, г	ФП, тыс.м ² * дни/га	ЧПФ, г/ (м ² *дни)
Без удобрений	1 опыт	44,3	25	2,13	140,85	1107,5	0,13
	2 опыт	48,2	25	1,4	214,29	1205	0,18
Азотные удобрения	1 опыт	63,6	25	2,29	131,00	1590	0,08
	2 опыт	51,9	25	2,33	128,76	1297,5	0,10
Калийные удобрения	1 опыт	42,4	25	1,1	272,73	1060	0,26
	2 опыт	47,7	25	1,49	201,34	1192,5	0,17
Фосфорные удобрения	1 опыт	61,9	25	3,15	95,24	1547,5	0,06
	2 опыт	63,7	25	3,31	90,63	1592,5	0,06

Обсуждение результатов

Роль удобрений в жизнедеятельности растений велика.

Азотные удобрения. Условия азотного питания оказывают большое влияние на рост и развитие растений. При недостатке азота рост их резко ухудшается. Особенно сильно сказывается недостаток азота на росте листьев: они мельчают, имеют светло-зеленую окраску, преждевременно желтеют. Стебли становятся тонкими и слабо ветвятся. Такие растения дают низкий урожай. При нормальном азотном питании растений повышается синтез белковых веществ, ускоряется рост и несколько замедляется старение листьев. Листья имеют интенсивно-зеленую окраску, растения образуют мощные стебли, хорошо растут и кустятся. Избыточное азотное питание в течение вегетации задерживает развитие растений, они образуют большую вегетативную массу в ущерб репродуктивным органам.

Калийные удобрения. Способствует повышению иммунитета растений к различным грибковым заболеваниям. Значение калийных удобрений очень важно и в том случае, если растение испытывает острую нехватку калия, его стебель плохо развивается, имеет изогнутую форму, бледную окраску. Корневая система таких растений плохо развита, в связи с чем, значительно снижается урожайность, плоды становятся мелкими и рыхлыми, а листва и стебли поражаются различными заболеваниями.

Фосфорные удобрения. Фосфора больше всего содержится в репродуктивных и молодых растущих органах и частях растения, где идет интенсивный синтез органического вещества. Из более старых листьев он может передвигаться к зонам роста и использоваться повторно, поэтому внешние признаки его недостатка проявляются у растений прежде всего на старых листьях. В этом случае они приобретают характерный красно-фиолетовый или голубоватый оттенок, иногда темно-зеленую окраску (например, у картофеля). При недостатке фосфора замедляется рост и задерживается созревание растений, снижается урожай и ухудшается его качество. Большое значение имеет достаточное обеспечение растений фосфором и в период формирования репродуктивных органов — ускоряется их образование и созревание растений, повышаются урожай и его качество.

Исследования (измерение биомассы) показали наибольшую эффективность фосфорных удобрений (таблица 3).

Лист пшеницы состоит из листового влагалища, охватывающего стебель и придающего ему прочность, и листовой пластинки, имеющей центральную жилку. Размеры листьев различных сортов не одинаковы и колеблются в широких пределах.

Площадь листьев изменяется в зависимости от качества и состава поступающего к ним света, тепла, от обеспеченности водой, характера минерального питания. Наблюдается корреляция между площадью листьев и фотосинтетической деятельностью посевов (таблица 3).

Главная роль в накоплении репродуктивных органов пшеницы принадлежит верхним листьям. В связи с этим необходимо способствовать продлению их жизни. На продолжительность жизнедеятельности листьев влияет влажность почвы и воздуха, сортовые особенности, наличие питательных веществ. Размеры площади листовых пластинок, срок их жизни и продуктивность работы листовой поверхности оказывают существенное влияние на формирование сухой массы растений и урожай зерна. Единица листовой поверхности у потенциально высокоурожайных и менее урожайных сортов имеет различную продуктивность работы. По данным таблицы 3, наибольшая ЧПФ составляет 0,26.

Урожай создается в процессе фотосинтеза, когда в зеленых растениях образуется органическое вещество из диоксида углерода, воды и минеральных веществ. Энергия солнечного луча переходит в энергию растительной биомассы. Как показывают экспериментальные данные, наибольшее отношение масс наблюдается при внесении азотных удобрений (таблица 1) и калийных удобрений (таблица 2). Эффективность этого

процесса и, в конечном счете, урожай зависят от функционирования посева как фотосинтезирующей системы.

В полевых условиях посев (ценоз) как совокупность растений на единице площади представляет собой сложную динамическую саморегулирующуюся фотосинтезирующую систему. Эта система включает в себя много компонентов, которые можно рассматривать как подсистемы; она динамическая, так как постоянно меняет свои параметры во времени; саморегулирующаяся, так как, несмотря на разнообразные воздействия, посев изменяет свои параметры определенным образом, поддерживая гомеостаз.

На основании анализа природно-климатических факторов можно подобрать сорта, адаптированные к конкретным условиям, разработать технологию их возделывания. Многие факторы поддаются регулированию. Можно изменить условия минерального питания, воздействовать на сорняки, вредителей болезни. Управление процессом формирования урожая ведут на основе систематического контроля за развитием растений и направления хода фотосинтетической деятельности посевов в соответствии с заранее заданными параметрами.

Литература

1. Фотосинтез (Photosynthesis). Определение фотосинтеза, типы фотосинтеза, значение фотосинтеза. Режим доступа: http://forexaw.com/TERMs/Nature/1541_%D0%A4%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B7_Photosynthesis.
2. Физиология и биохимия растений: метод. указания /Н.П. Решецкий [и др.] – Горки, 2000. – 144с.
3. Фотосинтетическая деятельность растений в посевах. Режим доступа: <http://agrofuture.ru/fotosinteticheskaya-deyatelnost-rastenij-v-posevax.html>.
4. Агрехимия. - 2-е изд., перераб. и доп. под ред. Смирнов П.М., Муравин Э.А.- М.:Колос, 1984. -304с.
5. Калийные удобрения: виды и применение. Режим доступа: <http://www.kartoshki.net/articles/kaliinye-udobreniya-vidy-i-primenenie>.
6. Удобрения и подкормки. Режим доступа: http://www.publicant.ru/Demo/581922.htm#ТОС_ID0EUN.
7. Овощное производство. Режим доступа: <http://tutinf.ru/936.html>.

УДК 633.2/. 4: 636. 085. 52

Троц В.Б.¹, Хисматов М.М.²©

¹Д. с-х.н., профессор, ²аспирант, ФГБОУ ВПО

«Самарская государственная сельскохозяйственная академия», Россия

ПРОДУКТИВНОСТЬ БИНАРНЫХ АГРОФИТОЦИНОЗОВ СИЛОСНЫХ КУЛЬТУР

Введение. Для повышения протеиновой обеспеченности кукурузного силоса в хозяйствах Среднего Поволжья практикуют совместные посевы злака с высокобелковыми культурами и в частности с донником белым однолетним (*Melilotus albus* desr.). При этом чаще всего семена бобового компонента размещают в междурядья кукурузы, высевая их зерновой сеялкой обычным рядовым способом [1,3; 2,3]. Однако по нашим наблюдениям при такой конструкции растительного сообщества, возникают острые ассоциативные напряжения между видами, за трофические ресурсы. В результате потенциальные возможности искусственного агрофитоценоза реализуются не полностью. Анализ литературных данных и наши предварительные исследования позволили сделать

© Троц В.Б., Хисматов М.М., 2013 г.

предположение, что в условиях производства данная проблема может быть решена за счет широкорядного размещения кукурузы и донника в травостое [3,16; 4,38; 5,231].

Целью наших исследований, являлось изучение особенностей формирования биомассы совместных травостоев кукурузы с донником белым однолетним при различных схемах высева компонентов и выявление приемлемого варианта смеси обеспечивающего максимальную продуктивность с концентрацией пепеваримого протеина в фитомассе в пределах зоотехнических норм.

Условия, материалы и методы. В период с 2010 по 2012 гг. на опытном поле ФГБОУ НПО № 40 расположенном в лесостепной зоне Самарского Заволжья закладывался следующий полевой опыт (нормы высева даны в % от рекомендуемых для чистых посевов): I – кукуруза (100); II – кукуруза (60) + донник белый однолетний (60) – посев донника в междурядья кукурузы сплошным рядовым способом; III – кукуруза (60) + донник белый однолетний (60) – посев семян культур в один рядок; IV – кукуруза (60) + донник белый однолетний (60) – посев культур через ряд (1:1); V – мальва (100). Почва – чернозем выщелоченный среднегумусный среднемощный тяжелосуглинистый с содержанием гумуса 5,0%, подвижного фосфора – 16,4 мг и обменного калия – 20,3 мг на 100 г почвы. Предшественником во все годы исследований была озимая пшеница. Агротехника – общепринятая для силосных культур в данной зоне. Способ посева кукурузы широкорядный с междурядьями 70 см. Донник белый однолетний во 2 варианте опыта высевался сплошным рядовым способом (с междурядьями 15 см) сеялкой СПУ-6 поперек посева кукурузы, затем поле прикатывалось. В 3 и 4 вариантах – широкорядно, через туковысевающие аппараты сеялки KINZE-2000 в смеси с аммофосом в соотношении 1:6. В течение лета в широкорядных посевах проводили две междурядные обработки. Опыты закладывались в 3-кратной повторности при умеренном уровне минерального питания растений (N₄₀ P₂₀ K₂₀). Объектом исследований являлись растения районированных сортов и гибридов: кукурузы – Кинбел 181СВ, а донника белого однолетнего – Поволжский. Экспериментальная работа велась с учетом основных методических указаний и сопровождалась лабораторно-полевыми наблюдениями и анализами [6].

Исследования проводились в годы с резко контрастными погодными условиями. 2011 год был относительно благоприятным с ГТК - 1,04. 2012 – отличался жаркой и сухой погодой в мае, июле и августе и близкой к норме в июне, ГТК равнялся 0,70. Аномально засушливый и жаркий тип погодных условий с ГТК – 0,21 был характерен для 2010 года.

Результаты и обсуждения. Опытами установлено, что моноценозы кукурузы формируют в среднем 19,4 т, а донника белого однолетнего – 17,8 т зеленой массы с 1 га. Урожайность их совместных травостоев во многом определяется схемой размещения компонентов в растительном сообществе. Подсев донника белого однолетнего в междурядья кукурузы вызывал острую межвидовую конкуренцию, что существенно снижало ростовые процессы и объемы накопления ассимилянтов в злаковой культуре. Сбор зеленой массы в этом варианте опыта оказался на 12,7% ниже контрольного значения (табл. 1).

Размещение семян кукурузы и донника белого однолетнего широкорядно, но в одном рядке существенно снижает ассоциативное напряжение в сообществе. Урожайность данного агроценоза равнялась 18,1 т/га зеленой массы, что на 5,2% больше первого варианта смеси. Моделирование бинарного травостоя по схеме 1:1 способствует созданию более стабильного растительного сообщества максимально реализующего флуктационный принцип дифференциации экологических ниш, его урожайность в среднем за три года составила 19,6 т/га, соответственно на 13,9% и 8,2% превышая показатели первого и второго вариантов смесей. Только за счет рационального размещения компонентов в искусственном полицинозе дополнительно было получено 1,5-2,7 т фитомассы с 1 га.

Таблица 1

Продуктивность посевов силосных культур, т/га, 2010-2012 гг.

Варианты опыта	Выход с 1 га, т/га				Приходится п. п. на 1 корм. ед., г
	зеленой массы	сухого вещества	кормовых единиц	переваримого протеина	
кукуруза (контроль)	19,4	4,85	3,50	0,30	75
кукуруза + донник (сплош. рядовой)	17,2	4,53	3,97	0,47	118
кукуруза + донник (в ряд)	18,1	4,78	4,16	0,44	106
кукуруза + донник (1:1)	19,6	5,03	4,51	0,55	122
донник белый однолетний	17,8	4,47	4,09	0,67	165

Анализ данных сборов сухого вещества выявил, что превышение контрольного уровня – на 3,7% отмечалось только в бинарном травостое с черезрядным размещением злакового и бобового растения по схеме 1:1. Вариант смеси с посевом кукурузы и донника однолетнего в один рядок по выходу сухого вещества в среднем за три года был близок к контрольному посеву злака, уступая ему 1,5%, а вариант с подсевом донника в междуурядья кукурузы сплошным рядовым способом обеспечивал минимальный его сбор – 4,53 т/га, что на 7,1% меньше показателя моноценоза кукурузы.

Известно, что качество корма в поливидовых посевах во многом определяется соотношением компонентов в фитомассе [7,28; 8,13]. Исследованиями в наших опытах выявлено, что при размещении семян бобового растения в междуурядья кукурузы происходит существенная депрессия основного компонента травостоя. В результате уменьшается его доля в общей биомассе по сравнению с другими схемами посева на 4,0% и 13,6%. Но данная схема посева позволяет обеспечить достаточно высокий удельный вес бобового компонента в общем урожае – 39,4%. Черезрядный посев биотипов уменьшает долю высокобелковой зеленой массы в урожае на 6,5%, а их размещение в одном рядке – на 26,3%. Однако, несмотря на снижение доли бобового вида в структуре урожая, черезрядная схема размещения компонентов в фитоценозе (1:1) гарантирует наибольший сбор фитомассы донника белого однолетнего с общим урожаем – 7,3 т/га.

Лабораторные исследования в наших опытах показали, что в абсолютно сухом веществе контрольных посевов кукурузы накапливалось в среднем 6,40% сырого протеина, а в сухой биомассе одновидового травостоя донника белого однолетнего – 15,10%, что в 2,4 раза больше, чем в злаковой культуре. Поэтому включение бобового растения в бинарные ценозы способствует существенному увеличению содержания кормового белка в урожае в среднем в 1,4-1,7 раза по сравнению с чистым посевом кукурузы. При этом наибольшая его концентрация отмечалась в сухом веществе урожая посева с черезрядным размещением компонентов (1:1) – 10,93%, что на 5,1% и 18,8% больше значений других вариантов смесей.

Химический состав зеленой массы определял кормовую ценность урожая и сборы переваримого протеина с 1 га. Исследованиями выявлено, что одновидовые посевы кукурузы обеспечивают выход не более 4,00 т/га кормовых единиц и 0,30 т/га переваримого протеина с его концентрацией в 1 корм. ед. в пределах 75 г, что на 46,6% ниже

зоотехнической нормы. Уплотнение междурядий кукурузы донником белым однолетним позволяет на 56,6% увеличить сбор кормового белка и балансировать корм по данному показателю в пределах 118 г на 1 корм. ед. Моделирование поливидового ценоза с размещением компонентов в одном рядке способствует дальнейшему повышению сбора кормовых единиц - в среднем на 4,8%, однако из-за сильного угнетения бобового растения и снижения ее доли в общем урожае, ведет к недобору переваримого протеина с 1 га по сравнению с первым вариантом смеси в среднем на 6,8%. Опытами установлено, что наибольший выход кормового белка – 0,55 т/га с оптимальным его содержанием в фитомассе, на уровне 122 г на 1 корм. ед., формирует травостой со схемой посева культур чередующимися рядами (1:1). Данная модель бинарного посева повышала по сравнению с контролем выход кормовых единиц на 12,7%, а кормового белка в 1,83 раза, а по отношению к другим вариантам смесей соответственно на 8,4-13,6% и в 1,17-1,25 раза.

Математический анализ зависимости сборов переваримого протеина от фитометрических параметров различных моделей агрофитоценозов выявил тесную связь данного фактора с долевым участием донника белого однолетнего в общем сборе фитомассы и ее высотой в травостое ($r = 0,90$ и $r = 0,89$). Средняя степень корреляции прослеживалась с густотой стояния растений и урожаем зеленой массы ($r = 0,50$ и $r = 0,55$).

Экономическая и энергетическая оценка результатов опыта показала, что величина условного чистого дохода в травостоях с чередующимися рядами компонентов (1:1) на 10,2-12,0%, а выход обменной энергии на 5,-7,18 ГДж/га превышает показатели других вариантов смесей.

Выводы. По результатам исследований можно сделать заключение, что создание бинарных посевов кукурузы с донником белым однолетним позволяет на 46,6-83,3% увеличить выход переваримого протеина с 1 га. При этом максимальный сбор кормовых единиц, переваримого протеина и обменной энергии обеспечивается при размещении культур в агрофитоценозе чередующимися рядами 1:1. Данная схема посева позволяет получать зеленую массу, сбалансированную по переваримому протеину в пределах 123 г на 1 кормовую единицу.

Литература

1. Варламов В. А. Агробиологическое обоснование формирования высокопродуктивных смешанных агрофитоценозов многолетних и однолетних кормовых культур в лесостепи Среднего Поволжья: Автор. дис. ... доктора сельскохозяйственных наук. - Пенза, 2008. - 51 с.
2. Бражникова О. Ф. Приемы формирования смешанных агрофитоценозов однолетних и многолетних кормовых культур в Среднем Поволжье: Автор. дис. ... кандидата сельскохозяйственных наук. - Пенза, 2007 - 22 с.
3. Бенц В.А. Поливидовые посева в кормопроизводстве: теория и практика / В.А. Бенц. – Новосибирск, 1996. – 228 с.
4. Бахтияров Т.Х., Абдувалиев Р.Р., Троц В.Б. Кукуруза на силос в совместных посевах на юго-западе Предуральской лесостепи Республики Башкортостан // Кормопроизводство. – 2011. - № 2. – С. 38 – 40.
5. Ахматов Д.А., Троц Н.М., Троц В.Б. Химический состав зеленой массы силосных культур // Развитие научной, творческой и инновационной деятельности молодежи: мат. Всеросс. науч.-практич. конфер. – Курган, 2010. – С. 213-216.
6. Методические указания по проведению полевых опытов с кормовыми культурами / Россельхозакадемия. – М., 1997. – 156 с.
7. Левахин В.И. Сравнительная оценка продуктивного действия силосов из различных кормовых культур // Кормопроизводство. – 2005. - №1. – С. 28–30.
8. Чабаев М.Г. Продуктивность и переваримость питательных веществ рационов лактирующих коров при скармливании двухкомпонентных смесей // Зоотехния. – 2010. – № 8. – С. 13-14.

Белоус С.Г. ©

Магистрант, специальность История, Институт магистратуры и PhD докторантуры,
Казахский национальный педагогический университет им. Абая

**БАШКИРИЯ И КАЗАХСТАН: ВЗГЛЯД НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
В 1918–1920 гг. (ТОЧКА ЗРЕНИЯ Т.И. СЕДЕЛЬНИКОВА)**

На протяжении многих десятилетий одной из наиболее злободневных проблем внутренней жизни Российской империи являлся аграрный вопрос. По мнению ряда исследователей, актуальность его определялась увязкой с межэтническими отношениями [1, 504]. Такой подход к проблеме разделял Т.И. Седельников, являвшийся государственным деятелем как Российской империи на закате ее существования, так и вновь рожденного Советского государства¹.

Будучи жителем Оренбуржья, работая в переселенческих органах царской администрации, он изнутри знал проблемы национальной окраины империи. Разделяя возмущение башкир и казахов аграрной политикой царского самодержавия, Седельников с головой окунулся в национальный вопрос, вступив в 1918 г. в члены РКП (б) и став уполномоченным ВЦИК в Башкирии. В этом качестве он возглавил организацию, задачей которой было помочь башкирскому населению, а затем вошел в состав башкирского ревкома. Именно в тот период он имел возможность убедиться в несовершенстве подходов в решении национального вопроса, который демонстрировал, возглавляемый И.В. Сталиным Наркомнац [2, 83]. В дальнейшем, работая несколько позже в составе Революционного комитета по управлению Казахским краем, Седельников наблюдал за взаимоотношениями новой власти и с казахским обществом. Он считал и убеждал коллег в том, что нет необходимости насильственным путем приобщать лидеров национальной интеллигенции к коммунистическим воззрениям. Необходимо лишь предоставить возможность на реализацию права свободного выбора будущего пути развития. Но такое отношение к представителям местной интеллигенции не приветствовалось Наркомнацем. Позднее для обозначения подобного подхода к проблеме появился термин «уклон». Определение уклонов, их было два, принадлежало И.В. Сталину. Оно появилось в тезисах «Об очередных задачах партии по национальному вопросу» [3, 15]. Отмечалось, что уклоны возможны «от коммунизма», с одной стороны, к великодержавности, колонизаторству, великорусскому шовинизму, а с другой, – к буржуазно-демократическому национализму, принимающему иногда форму панисламизма, пантюркизма. Вело данное обстоятельство, в первом случае к тому, что великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования державной нации и не знавшие национального гнета, нередко преуменьшали значение национальных особенностей в партийной работе; во втором – «коммунисты из местного коренного населения, переживая тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившись от признаков последнего, нередко преувеличивали значение национальных особенностей» [3, 27-28].

© Белоус С.Г., 2013 г.

В казахстанской историографии этому вопросу было уделено определённое внимание. Так, В.П.Осипов, изучая взаимоотношения членов областного бюро ЦК РКП (б) в Казахстане и его предшественника, организационного бюро, создание которого не было санкционировано тем же ЦК, отмечал, что значительный вред работе наносили уклоны в сторону великодержавного шовинизма. Причины возникновения этого явления в партийных организациях национальных республик были определены X съездом РКП (б). Осуждая уклоны в сторону шовинизма, съезд подчеркивал вред великодержавности, колониализма. В Казахстане недооценка роли казахов препятствовала развитию доброжелательных взаимоотношений между различными этническими группами населения [4, 21].

Осуждались оба уклона в национальном вопросе. Но выделяя большую опасность уклона в сторону колониализма, Сталин акцентировал внимание на необходимости «раздавить гидру национализма». Его истинное отношение к данной проблеме в отношении бывших национальных окраин империи раскрывает его признание в вынужденной демонстрации либерализма в национальном вопросе, проявившейся в связи с гражданской войной. Генеральный секретарь ЦК и нарком по делам национальностей рассматривал создание независимых республик «как игру», которую некоторые восприняли серьезно, «упорно признавая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нее проведения в жизнь конституции независимых республик». Он считал, что уклонисты близки к связи с интервенционистами, и это на его взгляд, должно было вызывать наибольшую тревогу. Такие установки Генерального секретаря приводили к активизации в разоблачении все новых «национал-уклонистов».

Однако всё это будет несколько позже. В 1918 г. – июне 1920 г. Т. И. Седельников опирался исключительно на свои наблюдения, документально зафиксированные в его письме В. И. Ленину от 23 апреля 1920 г.² Он сравнивал положение башкир и казахов. На его взгляд Башкирия огорчала своим «задирательским» национализмом, но она уже существовала как целое, тогда как «скромная Киргизия»³ не успела к тому моменту сложиться как единое государство.

Башкирию «поставил на дыбы» Сергеев Ф.А., назначенный в октябре 1919 г. чрезвычайным уполномоченным ЦК РКП (б) в ВЦИК в Башкирии. В Казахстане же подобным образом дела обстояли с Пестковским С.С., председателем Казревкома в 1919–1920 гг. и члена облбюро РКП«б» Казахского края. Наблюдались две полярные ситуации в представленных республиках: в Башкирии никого не слушали и ни с кем не считались, в то время как казахов наоборот никто не хотел признавать. По мнению Т.И. Седельникова, ни то, ни другое неприемлемо с точки зрения «Декларации прав народов России». Так называемый «бонапартизм», подразумевающий под собой формирование партийной элиты, «живущей на доходы от своего "славного прошлого"», (имелась в виду гражданская война) проявлял себя в полной мере как в одном, так и другом регионе. Т.И. Седельников называл часть партийных работников слоем «новых дворян» и отмечал их нежелание подчиняться общим правилам на основании своих военных заслуг. Особенно резко, по его мнению, данное явление прослеживалось на окраинах, в т. ч. в Казахстане и в Башкирии.

Эти члены партии были далеки от понимания коммунизма и задач Советской власти, что давало основание Т.И. Седельникову говорить о преобладании «большевиков военного времени». В средней Башкирии под это определение, по его мнению, подпадали «каширинцы» - южноуральские партизаны, сражавшиеся с А.И. Дутовым под командованием Н.Д. Каширина. Они были распущены по домам специально для «устройства и укрепления Советской власти». В сравнении с нейтральной беспартийной массой, а особенно с дутовцами и колчаковцами, они не вызывали особых проблем. Однако, на взгляд Седельникова, они и являлись одним из очагов, в котором зарождалось

понимание партии как привилегированной касты, а власти – как «боевой награды». Ни желания, ни умения работать над поднятием уровня массы у них не было. Нежелание уступать место «под солнцем» ввиду того, что они «кровь проливали», проявлялось все в большей степени. Поэтому, естественно, самоопределение трудовых беспартийных представителей устроило бы их не больше, чем самоопределение инородцев.

На партийной конференции Тамьян-Катайского кантона среди «каширинцев» был только один башкир. Все остальные башкиры – коммунисты, в том числе Ш.М. Даутов – председатель Тамьян-Катайского ревкома, член башкирского обкома РКП (б), хотя никогда и не были на стороне белых, тем не менее были забракованы за «национализм».

В связи с этим Т.И. Седельников задавался вопросом о том, почему никто не поднимал шума из-за того, что кто-то «обидел» башкир или казахов? Пробовали ли принять меры по улучшению постановки дела и положения населения в соседних, мусульманских республиках? Ответ очевиден, в то время как обратных случаев сколько угодно. Было решено сотрудничать хоть с «бракованными», но партийными работниками. Эта ставка на коммунистов по его мнению играла пагубную роль.

Отдельные оренбургские работники откровенно говорили: «Если бы мы не дураломили, мы давно бы уже жили с башкирами душа в душу, а теперь, когда дело испорчено, понятно, к ним и подступиться нельзя» [2, 87].

Однако в то время как башкиры хоть как-то пытались отстаивать свои права, казахи не делали подобных шагов. Для того чтобы показать несправедливость такого положения, Тимофей Иванович считал нужным задать всего один вопрос: «А что сделано хорошего для казахов, которые ведут себя скромно, если не сказать униженно и запуганно?» [2, 88].

В апреле 1920 г. А.Д. Авдеевым, членом Казревкома, было отправлено письмо председателю этого органа С.С.Пестковскому с донесением на Т.И. Седельникова. Речь идет о взаимоотношениях Тимофея Ивановича с «казахскими националистами» и представителями Алаш-Орды, который «устраивает с ними постоянные совещания, и злоупотребляет своим положением члена Ревкома и Комитета объединенных ячеек учреждений Киркрайревкома (в смысле постановки на беспартийных собраниях спорных вопросов принципиального характера или не обсужденных еще во фракции) для сведения счетов со своими противниками, сплошь и рядом искажая основные принципы нашей партии, и, что в настоящее время накопилось очень много фактов подобного характера и его отношение к коммунистическим организациям, как главаря националистически-киргизской группы Алаш-Орды, совершенно определилось» [5, 47]. Из контекста видно, что Т. И. Седельников явно не удовлетворял требования, предъявляемым к коммунистам, проводившим в жизнь политику Наркомнаца. Он призывал прислушаться к рациональным предложениям местной интеллигенции, об этом и написал пролетарскому вождю.

Несколько позже, в 1933 г. И.В. Сталин направил первому секретарю Казкрайкома ВКП (б) Л.И. Мирзояну телеграмму, в которой говорилось: «Очередная задача казахских большевиков состоит в том, чтобы, борясь с великорусским шовинизмом, сосредоточить огонь против казахского национализма и уклонов к нему. Борьба с местным национализмом должна быть всемерно усилена, чтобы создать условия для насаждения интернационализма среди национальностей Казахстана».

Обширен список тех, кому предъявлялись обвинения в уклонах и националистических устремлениях. Это – один из видных деятелей Туркестана Т. Рыскулов, председатели ЦИК Каз АССР С. Мендешев и КазССР – У. Кулумбетов, председатель СНК республики С. Сейфуллин, заместитель председателя СНК С. Ескараев, нарком просвещения КазАССР С.Садвокасов, а также видные партийные работники С. Асфендияров, У. Джандосов, А. Лекеров [6, 82].

Можно лишь констатировать, что подобное «озлобление» И.В. Сталина против так называемого «социал-национализма» было вызвано стремлением путем уничтожения самостоятельно мыслящих людей укрепить режим личной власти.

Факты политической жизни страны второй половины 20–30-х гг. XX в. убеждают, что борьба с национал-уклонизмом являлась одной из вех в изменениях государственной национальной политики. Эти изменения в конечном итоге, не выдержали испытание временем и стали одной из причин распада Советского Союза.

Таким образом, Тимофей Иванович весьма четко понимал и воспринимал все поставленные советской партией задачи по строительству социалистического общества, но при этом и адекватно оценивал положение, которое сложилось в Степном крае. В отличие от представителей царской администрации и новоиспеченных советских чиновников, не пытался закрывать глаза на ярко выраженные проблемы и пробелы в работе по их устранению в среде коренного населения бывших царских окраин. В свою очередь, предлагал действия, позволившие бы, по его воззрениям, более оптимально разрешить неуклонно всплывающие проблемы, которые со временем не убывали, а скорее лишь увеличивались в размерах в связи с бездействием власти. И что наиболее важно, в решении этих вопросов не боялся привлекать и прислушиваться к мнению национальной интеллигенции, рискуя, таким образом, попасть в опалу в качестве национал-уклониста.

Хотя Т.И. Седельников на том отрезке времени и не сыграл заметной роли в развитии событий, однако его деятельность имеет отдаленный результат: она является образцом попыток проникновения в культуру другого этноса с целью его понимания, взгляда на события с позиции и интересов другого народа. Именно опыт жизни таких людей являлся основой при разработке концепции развития суверенного Казахстана, сориентированной на толерантность, взаимопонимание, взаимоуважение различных народов и стран.

Примечания

¹Тимофей Иванович Седельников (1876-1910 гг.) родился в Челябинской губернии, член Компартии с 1918 г. Депутат I Государственной думы, член трудовой партии, активно выступал против земельной политики царизма в казахской степи, отстаивая интересы казахского населения. В 1917 г. – член Войскового круга Оренбургского казачьего войска, один из руководителей демократической оппозиции атаману А.И. Дутову, 1918–1919 гг. – уполномоченный ВЦИК и член Башкирского ревкома. С февраля 1920 г. – член Казахского революционного комитета, в июне отозван в ВЦИК. Позднее – в миссии РСФСР в Эстонии, наркоматах земледелия и РКИ РСФСР.

²В Архиве Президента Республики Казахстан сохранилась машинописная копия письма без указания авторства. Оригинал документа хранится в РГАСПИ: Ф.5, Секретариат В.И. Ленина. Оп.2.Д.258.Л.1-10.

³До 1925 г. казахов называли киргизами.

Литература

1. Национальная политика Российской Федерации 1925-1938 гг./ В.Г. Чеботарева; Ком. межрегион. связей и нац. политики г. Москвы, Гос. Учреждение «Моск. дом национальностей», Обществ. Акад. Наук рос. Немцев.- М.: ГУ МДН, 2008. – С. 504.
2. Царская окраина: взгляд изнутри. Публикация В. Григорьева, Т. Митропольской // Мысль – 1993 – №6, – С. 83-89; № 7 – С. 79-82.
3. Сталин И.В. Сочинения. – Т. 5. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 15–29.

4. Осипов В.П. Полномочный орган ЦК РКП(б) в Казахстане: (Деятельность областного бюро ЦК РКП(б) в Казахстане по укреплению партийной организации республики в 1922-1924 гг.).- Алма-Ата: Казахстан, 1979. – С. 20-23.
5. Алаш козгалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1920–1928 жж. Движение Алаш. Апрель 1920–1928 гг. – Алматы: «Ел-шежіре», 2007.– Т.3. Кн.1. – С. 47-49.
6. О так называемом «национал-уклонизме»// Известия ЦК КПСС – 1990 – 9 сентября. – С. 76-84.

Бозоров О.О. ©

Преподаватель, Кокандский государственный педагогический институт

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ
(на примере Ферганских событий 1989 года)**

Одна из не исследованных полностью актуальных проблем истории Узбекистана – события, получившие название «межнациональное столкновение между месхетинцами турками и местными народами нескольких городов и районов Ферганской долины в 1989 году.

14 декабря 2012 года Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в своем выступлении на внеочередном Кенгаше народных депутатов Ферганской области подчеркнул, что Ферганские события 1989 года были одним из скорбных в истории нашего народа, мы должны беречь нашу сегодняшнюю мирную и спокойную жизнь, и жить, делая выводы из событий минувших дней[1.].

За прошедшие годы интерес к Ферганским событиям 1989 года не угас, а напротив, возрос. Об этом свидетельствуют появившиеся в печати публикации, авторы которых пытаются рассмотреть данную проблему с различных позиций [2.75;3.5;4.18;5.48;6.14;7.12;8.12].

Известно, вопрос межнациональных конфликтов, считается многогран-ным, сложным явлением. При изучении этого процесса важное концептуаль-но-методологическое значение имеет анализ основополагающих причин. Особенно при исследовании межнациональных конфликтов в одном госу-дарстве важно учитывать общественно-экономические и другие стороны межнациональных отношений, многоаспектный анализ отношений между конфликтующими сторонами, а также внешние силы, влияющие на него до и в процессе конфликта. Особенно, нельзя забывать о том, что существуют причины, которые свойственны только определенным случаям-явлениям, где в какой-то степени играла роль национальность, национальная самобытность.

Одной из причин Ферганских событий 1989 года было несправедливое политическое рассуждение бывшего Советского государства в годы второй мировой войны по поводу депортации турок-месхетинцев с южных районов Грузинской ССР (с пограничной полосы в Среднюю Азию).

Исследования, проведенные на местах, показали, что все турки в 80-е годы хотели вернуться на свою Родину. Решение этой проблемы они видели в отмене запрета на переселение в район Месхети-Жавахети [9]. С этой целью, они в течение 45 лет 154 раза обращались в Верховные органы СССР, с просьбой вернуть их в Месхетию [10.34]. Но, со времен депортации с 1944 года до конца 80-х годов турок-месхетинцев этот вопрос не был решен.

Во второй половине 80-х годов советское правительство не имело возможности решить вопрос о возврате турок-месхетинцев на свою родину, а так же оно не было в этом заинтересованно. На это значительно повлияло и то, что Грузинская ССР тоже в какой-то мере сопротивлялось этому [11]. Так как в местах, где раньше жили турки-месхетинцы, разместились грузины, и их возвращение на историческую родину могло породить новые проблемы. Кроме этого, основная причина депортации турок-месхетинцев из Грузии, опасность их объединения с родными в Турции, до последнего волновало советское правительство. Это было основной преградой их возвращения на свою родину. Справедливое требование турок-месхетинцев вернуться на родину, в результате влияния определенных действий, превратилось в причину появления межнационального конфликта.

В анализе межнациональных отношений важное место занимают и общественно-экономические приоритеты. Это можно проследить и на примере ферганских событий. В 80-е годы XX века в Узбекистане, в том числе, и в Ферганской долине одной из причин, послуживших появлению возможных ферганских событий, было недовольство населения тяжелыми социально-экономическими проблемами и развернувшиеся массовые движения в целях его решения. Однако тяжелое социально-экономическое положение не основная причина ферганских событий, а только повод или условие, которое дает возможность его осуществлению. Заметим, что социально-экономическое положение в Узбекистане, особенно в Ферганской долине, в годы переселения турок-месхетинцев (1944-45 гг.) было намного сложнее и тяжелее, чем в 80-е годы. Если бы социально-экономические столкновения двух народов были бы основными, то «ферганские события» должны были бы произойти ещё в то время. Но благодаря благородности и толерантности свойственному узбекскому народу, не только турки-месхетинцы, но и другие депортированные народы в Ферганской долине жили дружно и мирно более полвека. Тяжелое социально-экономическое положение не послужило причиной конфликта узбекского народа с другими народами.

Вместе с этим, роль этих приоритетов в ферганских событиях, достаточно велика. Потому что, силы, воспользовавшиеся этим положением, хотели повернуть ход событий в другое русло. Хотя, в прошедших митингах рассматривались разные социально-экономические вопросы, именно в этих митингах, определенными силами, удалось начать массовые беспорядки. В результате этот приоритет послужил динамикой ходу событий.

Кроме выше указанных причин, были и другие, свойственные появлению ферганских событий. Поэтому надо знать, что есть разница между причинами, послужившими для создания социально-психологической среды межнациональных конфликтов и причинами которые послужили первоосновой для точной картины конфликта [12].

Несмотря на то, что социально-экономическое и политическое положение в Ферганской долине было тяжелым, дружба между узбеками и турками-месхетинцами не могла послужить основой для появления конфликта. Поэтому 72% людей, опрошенных социологами, работавшими в Ферганской долине, считают, что события в долине были заранее запланированными [13].

Таким образом, при исследовании современного этапа национальных событий, необходимо учитывать влияние нынешней глобализации на национальное сознание, особенности каждой нации (менталитет, духовность, и т.д.), региональные условия, социально-экономические свойства, образ жизни, отношение наций в разных сферах.

Литература

1. Фаргона ҳақиқати. 2012 йил 19 декабрь. №103 (22755).
2. Юнусова Х. Ўзбекистонда миллатлараро муносабатлар ва маънавий жараёнлар. Т, Abu matbuot-konsalt, 2009.

3. Зиямов Ш. О межэтническом конфликте 1989 года в Узбекистане. // Центральная Азия и Кавказ.- Швеция, 2000.- №6 (12).
4. Бобобеков. Х. Фаргона фожиаси кундалиги. 1989 йил. Т, Махпират номидаги Ўрта Осиё халклари тарихи институти. 2012.
5. Макс Лурье, Петр Студеникин. Запах гари и горя. Фергана, тревожный июнь 1989-го. Москва, Книга. 1990. ;
6. Юнусов. А. Ахыскинские (месхетинские) турки: ваджи депортированный народ. Центральная Азия и Кавказ, №1 (2) Швеция 1999 г;
7. Гольдберг, Габриэль. О проблемах "турок-месхетинцев" (исторический аспект) // Центральная Азия. 1998. № 2 (14)
8. Головков Анатолий. Ранение // "Огонек", 1989. № 29, июль.
9. Московские новости. 18 июня 1989 г. № 25.
10. Фитна санъати. 1-китоб. Т, Фан. 1993, 149-бет.
11. Ёш ленинчи. 1989 йил 16 июнь.
12. Социологлар фикри. (Фаргона вилоятидаги воқеаларга доир) // Коммуна, 1989, 5 июль, №134 (18.757).
13. Социологлар фикри. (Фаргона вилоятидаги воқеаларга доир) // Коммуна, 1989, 5 июль, №134 (18.757).

Гордон Э.В. ©

Аспирант кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина» (г. Бийск)

СИБИРСКИЙ РЕГИОН В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917-1922 гг.)

События 1917-1922 гг., как известно, начались со свержения самодержавия и борьбой различных политических группировок за власть, завершившуюся большевистским переворотом, который, в свою очередь, после вмешательства бывших союзников, привел к полномасштабной гражданской войне и утверждению коммунистического режима.

Накануне рассматриваемых событий Сибирь существенно отличалась от Европейской России. Сибирский регион являлся аграрной окраиной России с зачаточным состоянием промышленности. Основными очагами промышленного и общественно-политического развития в регионе были немногочисленные города, в которых проживало 13% населения территории. Местная буржуазия, не сформировалась как самостоятельная политическая сила и за редким исключением не проявляла политической активности [1, 421]. Для большей части сибирской интеллигенции было характерно расплывчатость, неопределенность политических взглядов. Неразмежеванность политических сил привела к стремлению местной интеллектуальной элиты к образованию всех политических группировок, стоящих в оппозиции к самодержавию [1, 421].

В первой половине 1917 г. на уровне первичных организаций происходит создание основных российских партий и объединений. Одновременно с этим формировалась система органов государственного управления, на которую существенно повлияла специфика региона (отсутствие земства).

Как такового «триумфального шествия Советской власти» (по выражению В.И. Ленина) с точки зрения сроков и содержания процесса не было. Советы, взявшие

власть в свои руки (при этом официально сосуществовали с городскими думами и земскими учреждениями), продолжали выполнять хозяйственно-распорядительные функции в городах, уездах, областях и губерниях. Таким образом, в целом в Сибири в период с ноября 1917 по март-апрель 1918 гг. существовало многовластие, определяемое конкретным соотношением политических сил в пределах территориально-административных образований [1, 422].

С конца 1917 г. оживляются под областническим лозунгом автономии Сибири мелкобуржуазные (социалистические) группировки. К этому же времени создается временный орган верховной, представительной и законодательной власти – Сибирская областная дума (Временная Сибирская областная дума или Сибоблдума), учрежденная в Томске на Чрезвычайном Сибирском областном съезде, проходившем в конце 1917 года.

Продолжает консолидация антибольшевистской коалиции (эсеры, народные социалисты, часть меньшевиков, областников, земцев и др.), под руководством эсеров [1, 421]. Разгон Учредительного собрания (январь 1918 г.) окончательно разводит противоборствующие группировки и предопределяет «сползание» государства и Сибири, в частности, к гражданской войне.

Боевые действия по свержению Советской власти в Сибири продолжались с конца мая до конца августа 1918 г. Крестьяне первоначально встретили свержение Советской власти равнодушно. В Сибири никогда не было помещичьего землевладения, а крестьяне совсем не испытывали ее нехватку (*в подавляющем большинстве крестьянских общин значительные части угодий оставались неиспользованными – Э.Г.*).

Таким образом, «Декрет о земле» ничего нового не дал сибирским крестьянам (это отмечал и сам В. Ленин). В первое время они даже помогали преследовать скрывающихся красноармейцев. В ноябре 1917 г. на выборах в Учредительное собрание за большевиков проголосовало менее 9% сибиряков (почти исключительно в городах). Советская власть не дошла до сибирской глубинки, а в начале лета ее уже свергли. Крестьяне не приняли новую власть, это проявлялось и в том, что когда вспыхнул Чехословацкий мятеж и Советы объявили мобилизацию, то она в Сибири повсеместно провалилась [2] (раннее имело место противоречивость в указании причин образования Советов, основных направлениях их деятельности, отношении к ним общественных сообществ). Одни отводили главенствующую роль в процессе организации крестьянских масс в революции проведении демократических преобразований в Сибири Советам [3, 39]; другие, реально оценивали возможности Советов, писали о том, что уже в начале 1918 г. Советская власть не имела популярность в широких крестьянских массах [4, 9-11].

Поворот поддержали только *зажиточные крестьяне* – основные держатели товарного хлеба в Сибири. Они пострадали от «твердых цен» и введенной в 1918 г. Советской властью хлебной монополии [5, 90-100]. Низкие цены, по которым государство скупало зерно, а также спекуляция частных торговцев, не позволяли крестьянам, имеющим излишки хлеба, не только получать прибыль от его продажи и приобретать необходимые и постоянно растущие в цене промтовары, но даже окупать затраты на его производство. Зажиточная верхушка деревни («кулаки» и «середняки») ждали от большевиков разрешения свободной торговли и одновременно продавали зерно по высоким ценам. Крестьяне пострадали в основном вблизи от городов и транспортных путей. Последние стояли во главе большинства «красных» партизанских отрядов. Эти крестьяне потеря всё своё нажитое имущество.

В результате переворота 18 ноября в стране начались репрессии, отвечая на них, сибирские крестьяне и рабочие развернули партизанское движение (*хотя нужно заметить, что это движение было преимущественно крестьянским – Э.Г.*).

Крестьянское движение в 1918-1922 гг. имело общую природу и мотивы. Идеологически и политически оно не было ни «красным», ни «белым». С падением монархии (в 1917 г.) и ослаблением центральной власти сибирские крестьяне прекратили платить налоги, исполнять повинности и т.д., т.е. воцарилась своеобразная «вольница». Поэтому, когда пришли последователи колчаковского режима и пытались вернуть сибирских крестьян в русло государственности, это вызвало вообще возмущение и сопротивление. Точно также была встречена и «красная» власть в исследуемом нами регионе.

Крестьянство Сибири большевикам не удалось разбить по классовому признаку: сибирская деревня выступала солидарно и при «белых», и при «красных». Здесь не было и не могло быть комитетов бедноты (комбедов), сыгравшие заметную роль в Европейской России. В партизаны и повстанцы уходили целыми селами и поселками дружно. Это было стихийное анархическое выступление крестьянства против власти и государства. Это была «сибирская махновщина» – стихийное выступление против власти как таковой, против ее налогов и мобилизаций. Поэтому и «белые», и «красные» власти выступали абсолютно одинаково по отношению к неплательщикам, дезертирам и повстанцам. Победили те, кто проводил такую политику более жестоко.

Установление единоличной диктатуры А.В. Колчака (1918 г.) принципиально изменило ситуацию в лагере сибирской контрреволюции. Кадеты одобрили государственный переворот и встали на позиции активной поддержки колчаковского режима. Отрицательно отнеслись эсеры. Тем не менее, никаких реальных шагов, направленных на противодействие Омскому режиму не предприняли в конце 1918 – начале 1919 гг.

Что же касается казачества, то в исследуемый нами период оно было не единым, т.е. шло расслоение по разным направлениям (*возрастному, сословному, земельно-правовому и др. – Э.Г.*). В эпоху гражданского противостояния это расслоение приобрело политический характер и вылилось в противоборство внутри самого казачьего сословия. Последнее впоследствии перешло и в политический раскол (*расслоение на «староказаков» и «новоказаков» или «трудовых казаков» [6] – Э.Г.*).

Все политические течения сибирского казачества, ведя идейную борьбу друг с другом, в то же время стремились разрешить внутрисословные противоречия любыми путями (*например, гражданский мир, социальное соглашение и др. – Э.Г.*). Несмотря на это продолжала усиливаться внутрисословная борьба «староказаков» и «новоказаков» [7, 37].

С приходом Красной Армии Сибирское казачье войско как автономная единица, было фактически уничтожено (Сибирский революционный комитет издал приказ № 1 от 2 декабря 1919 г. [8]). Таким образом, закончилось свое существование Сибирское казачье войско. Как известно, в 1921 г. были попытки воссоздать последнее во время Западно-Сибирского восстания, однако, успехом это не увенчалось [9, 3].

В итоге, за время революции и гражданской войны в Сибири обозначились две группы: с одной стороны, казачество и старожилы, ставшие опорой контрреволюции, с другой – часть крестьянской бедноты, которая сначала создала партизанские отряды для борьбы против Колчака, а после восстановления Советской власти организовала коммунистические ячейки [10, 121-139], последние которые в свою очередь взяли на себя роль, аналогичную комитетам бедноты в Европейской части России [11; 12].

Таким образом, антикоммунистическое движение в Сибири поддержала городская интеллигенция, буржуазия, духовенство, чиновники и офицеры. По мнению профессора Шиловского М.В., не сыграл существенной роли в регионе «казачий» фактор [1, 423]. С одной стороны, подтверждению этих слов служат путевые записки Камского. Автор побывал в Сибири в 1919 г. и ярко охарактеризовал общую обстановку в белогвардейском тылу и настроение различных слоев населения, в том числе и казачества, отметив, что в

поселениях последних, расположенных вдали от Омска, и не затронутых карательными экспедициями, отношение казачества к власти, и происходящим событиям было индифферентным [13, 35-36]. Но, с другой стороны, независимо от эсеров, в 1918 г. была образована организация – Омское контрреволюционное казачество [14, 137]. Кроме того, казаки вошли в состав семипалатинской и усть-каменогорской организации, а часть представителей сословия участвовали в восстаниях против Советской власти, за что были расстреляны и сосланы в лагеря и ссылки (например, Ишимское восстание (февраль 1921 г.).

Таким образом, несмотря на расслоение внутри казачьего сословия, сибирские казаки принимали активное участие во всех значимых событиях государства.

Период с конца ноября 1918 до конца июня 1919 гг. явился своеобразным апогеем колчаковского режима, пиком его, прежде всего, военных, экономических и административных достижений. Но, одновременно, это было время шаткого равновесия и именно тогда начинает проявляться действие деструктивных тенденций, обусловивших поражение сибирской контрреволюции.

Таким образом, колчаковский переворот в Омске исключил возможность осуществления партийных доктрин эсеров и меньшевиков. В Сибири «демократическая контрреволюция» была отторгнута от власти более правыми силами. Вопрос о будущем России и её народов была решить борьба колчаковцев и большевиков. Среди социалистов Сибири не оказалось партии, реально проводившей политику децентрализации страны, перестройку государства на федеративных началах. Все социалисты, иногда вопреки собственным лозунгам, боролись за единую неделимую унитарную Россию. Чем ближе политическая партия оказывалась к власти, тем более последовательно ее печатные органы обосновывали необходимость централизации управления государством и отказывали в этническом обособлении действовавшим в регионе националистам [15, 85].

Можно констатировать, что первоначальный отказ в этническом обособлении действовавшим в регионе националистам, явился спецификой российской государственности, что и определило его особенность.

Экономика страны после окончания Первой мировой и гражданской войн находилась в катастрофическом состоянии: в Сибири оказалось практически разрушенным промышленное производство (например, объем продукции сельского хозяйства сократился почти в 2 раза). Критическим было положение и сельского Алтая. Западно-Сибирское крестьянское восстание в 1921 г. стало ответом на государственный курс продразверстки, начатый в 1920 г. Крестьянство воспринимало болезненно политику Советской власти в отличие, чем крестьянство Европейской России. Это было обусловлено тем, что в отличие от тамбовских, саратовских или нижегородских крестьян, получивших землю в 1917 г., сибирское крестьянство имело ее в достатке и до революции. Сибирский крестьянин было больше связан с рынком, поэтому он сильнее испытывал ущемления своих интересов от закрытия свободного товарооборота.

Литература

1. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов. 1917-1920 гг. Новосибирск: ИД «Сова», 2003.
2. Столешников А.П. Сибирь сразу после революции. – [Электронный ресурс]: <http://www.perunica.ru/otveti/vinovat/5932-sibir-srazu-posle-revoljucii.html>.
3. Ярославский Е.М. Октябрьская революция в Сибири // Историк-марксист. 1932. № 6.
4. Парфенов П.С. Гражданская война в Сибири. 1918-1920. М., 1924.
5. Осипова Т.В. Крестьянский фронт в гражданской войне // Судьба Российского крестьянства. М., 1990.

6. Слово трудового крестьянства. Омск, 1917. 14 сентября; Сибирская речь. 1917. 12 сентября, 8 октября.
7. Толмачев С.М. Проблемы становления современного казачества Сибири // Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее. Омск, 2003.
8. Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – дек. 1925 гг. / Сб. док. и мат. Новосибирск, 1959.
9. Так кто же они, казаки? // Земли сибирская, дальневосточная. (Спецвыпуск. Казаки). 1995. № 9.
10. Шишкин В.И. Гражданская война в Сибири (1920 г.) // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995.
11. ГАНО. ФП. 1, оп. 1, д. 154, л. 68-69; оп. 3, д.10, л. 5-6; ГАСО. Ф. 72, оп. 1, д. 19, л. 192; д.21, л. 154, 162; оп.3, д.2, л.164.
12. Советская Сибирь (Омск), 19 сентября 1920 г.
13. Камский. Сибирское действо. Пг., 1922.
14. Вегман В.Д. Сибирское контрреволюционные организации 1918 г. // Сибирские огни. 1922. № 3.
15. Сушко А.В. Национальные интересы России и классовая борьба в идеологии социалистических партий в годы революции и гражданской войны: (по материалам Сибири) / А. В. Сушко // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 18.

Куприянова И.В. ©

К.и.н., доцент кафедры музеологии и охраны природного и культурного наследия,
Алтайская государственная академия культуры и искусств

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ СТАРООБРЯДЦАМИ ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Старообрядчество как религиозное движение и как особая этнокультурная общность в составе русского народа внесло огромный вклад в дело колонизации Сибири. Спасаясь от преследований правительства и Русской православной церкви, оно было вынуждено либо эмигрировать, либо искать убежища на окраинах, которые еще не контролировались государством.

Последователи старой веры оказывались в Сибири двумя путями: в потоке вольно-народной, или добровольной колонизации и в качестве ссыльных штрафников, к которым принадлежали две крупные родственные этнокультурные группы – «поляки» Рудного Алтая и «семейские» Забайкалья, выведенные в 1764 г. из бывшей территории Польши – с реки Сож, куда их предки бежали еще в XVII в.

По замечанию С. В. Максимова, большую роль в деле освоения Сибири сыграло свойство раскола стимулировать в сибирском населении «подвижность, бродяжничество» [1, 263], в которых люди искали для своего проживания наиболее глухие, уединенные места – высокогорные, экстремальные районы, где у старообрядцев сформировалась эффективная стратегия выживания. Приходя в пустынные земли, не обжитые не только русским пришлым, но и коренным населением, старообрядчество начинало их деятельное культурно-хозяйственное освоение, преобразовывая в цветущие окраины России. Одновременно, о чем совершенно не помышляло, оно выполняло важнейшую государственную миссию – формирование участков российского имперского периметра [2]. Эти участки имели тенденцию выдвигаться все дальше на юг, восток и юго-восток, когда

старообрядцы в поисках удобных земель перебирались на новые участки пограничья, населяли и осваивали их. В процессе продвижения староверов на юг Западной Сибири Н. А. Ядринцев видел тяготение русских крестьян к азиатским границам, их стремление, где возможно, разомкнуть, подвинуть эти границы или даже перешагнуть через них [3, 172]. В XVIII в. в поисках Беловодья старообрядцы продвинулись «за китайский рубеж»: основали свои поселения на китайской территории, в Бухтарминском крае, «этой роскошнейшей местности в южной Сибири». Тем самым они отодвинули границу на юг и заставили с этим примириться китайскую сторону, «так что нашим дипломатам оставалось лишь оформить это завоевание» [4, 25]. Этот вектор старообрядческих миграций сохранялся в последующий период: в XIX веке старообрядческие поселения возникали на территории Монголии, в XX веке они пунктиром протянулись по ту сторону российско-(советско-)китайской границы.

Последовательно занимая юг Сибири, староверы захватывали лучшие в климатическом отношении земли, пригодные для сельскохозяйственной деятельности, и обеспечивали их закрепление в составе России. Так совершалась «великая колонизационная работа русского населения» [3, 172].

Характерной чертой адаптационных процессов старообрядческой колонизации в Сибири была их стремительность: П. С. Паллас застал у «поляков» благополучие и достаток всего через шесть лет после их водворения. В Призейской равнине старообрядческие деревни процветали уже на второй или третий год их основания. Так же быстро обустроились и семейские. В Уссурийском крае, переместившись в непроходимые лесные дебри, оторванные от населенных мест, старообрядцы уже через год хорошо обустроивались, заводили пашню, через два уже достигали «завидного благосостояния»; все это стоило им огромного труда.

При оценке усилий, затраченных группами старообрядцев на обустройство в новых местах, нужно учитывать, что на первых этапах освоение новых территорий происходило при полном отсутствии исходных материальных ресурсов: люди приходили на новые места, имея только то имущество, которое приносили на себе. В местах их расселения порой отсутствовали элементарные средства поддержания жизни: не было не только жилищ, промысловых сооружений и приспособлений, оружия, орудий труда, семенного фонда, домашнего скота, но порой даже минимальных запасов продовольствия. Часто поблизости не было населения, к которому можно было бы обратиться за поддержкой, а если таковое и было, то установление контактов с ним затруднялось соображениями безопасности или религиозной изоляции, когда староверы боялись обнаружить себя, или же не желали общаться с иноверцами.

Государственная колонизация порой мало чем отличалась от добровольной, так как государство часто не могло, или не желало, позаботиться о переселенцах. Старообрядцы-семейские, представлявшие штрафной поток государственного переселения, были отконвоированы в пустынное Забайкалье и оставлены без всякой поддержки выживать, как им заблагорассудится – фактически брошены на произвол судьбы. На вопрос, чем им тут можно пропитаться, доставивший их в эти места чиновник цинично ответил: «А вот станете лес рубить, полетят щепки – вот эти щепы и ешьте!». Чиновники, приезжавшие через год-другой проведать вновь водворенное население, удивлялись, находя его, против ожиданий, не только вымершим с голоду, но уже неплохо обустроившимся [5, 306].

В несколько ином положении находились «поляки» Рудного Алтая, которым полагалось от казны, помимо шестилетней льготы, пособие в виде хлеба, семян и небольшой ссуды. Причина этой щедрости заключалась в том, что поляков специально селили на границе для снабжения сельхозпродуктами кабинетских предприятий и казачьих

оборонительных линий, предназначенных для их защиты. Так как «поляки» по религиозным причинам не желали жить вместе с казаками-никонианами, то им приходилось образовывать поблизости свои новые населенные пункты, где хозяйство создавалось практически с нуля. Кроме того, им была отведена неподходящая земля: сухая, каменистая, засоленная, с плохой водой, поэтому они добивались от местных властей ее перемены, или же меняли ее самовольно, явочным порядком. Таким образом, положение «поляков» было немногим лучше положения семейских.

На первом этапе колонизации старообрядцам, оказавшимся в условиях полной или частичной изоляции, необходимо было обеспечить себе безопасность и хотя бы самые скромные средства к поддержанию жизни: питание, жилище, одежду, огнедобывающие средства. Нужно было также доставать соль, обзаводиться домашним скотом, транспортом, оружием, утварью, инструментарием. В этой сложнейшей ситуации люди вынуждены были максимально использовать ресурсы природного ландшафта, которые оказывались в их распоряжении. Там, где по каким-либо причинам не удавалось сразу развернуть пашню, на первый план выступала промысловая деятельность – ловля рыбы и добыча пушного зверя ловушками и охотой: пушнина, ценная вяленая и сушеная рыба находили сбыт в меновой торговле алтайских каменщиков с казаками, китайскими и ташкентскими купцами [6]. Для того чтобы жить промыслом, приходилось осваивать большую территорию. Бухтарминские каменщики отправлялись на рыбную ловлю и на соляные озера порой за сотни километров, уходили далеко в тайгу и промышленники пушного зверя. Вследствие интенсивного, даже хищнического потребления природные ресурсы уже в первой половине XIX в. начали истощаться, вынуждая староверов отдавать предпочтение производящим отраслям, таких, как земледелие, пчеловодство, животноводство, мараловодство; это обстоятельство постепенно вывело их на новый хозяйственный уровень.

В процессе адаптации к новым ландшафтам старообрядцы стремились завязывать контакты с коренным кочевым населением, у которого заимствовали некоторые способы выживания, и с которым поддерживали важную для поселенцев меновую торговлю. Для поддержания этих контактов русские старообрядцы выучивали казахский и алтайский языки: обстоятельство, поразившее Н. М. Ядринцева, натолкнувшее его на важную мысль о гибкости крестьянской дипломатии, в которой, по его мнению, и заключалась тайна русской колонизации: «Колонист-крестьянин являлся и основывал свое хозяйство в этих местах, создавал оседлость и гражданственность. Ему нужен был мир безусловно. Являясь, он показывал свою силу, свое право, энергию, настойчивость; но потом вступал в дружественный договор. Если бы русский крестьянин и пионер брал только все напором, грубым вторжением, он не устоял бы здесь, окруженный враждебными условиями, его бы вытеснили» [7, 23-24].

При необходимости с аборигенами велась беспощадная борьба за жизненное пространство – территории, пригодные для промысловых или земледельческих целей. Семейским в Забайкалье приходилось бороться с монголами, которые «не хотели им давать землю и гнали их вон» [5, 306]. Алтайские старообрядцы, это «сильное, могучее и бесстрашное население», при столкновении экономических интересов, также, не задумываясь, вступали в борьбу с аборигенами.

Вынужденные скрываться, староверы зачастую селились не там, где было удобнее хозяйствовать, а там, где можно было надежнее укрыться: преимущественно в экстремальных районах горно-таежной зоны. Первые насельники Алтая – беглецы, скитники, пустынножители, каких немало было среди старообрядцев, – часто селились в делянках хвойных лесов, где приходилось расчищать под пашню участки леса. Убежища старообрядческих подвижников и отшельников часто представляли собой кельи,

устроенные в дуплах кедровых деревьев, в пещерах, среди неприступных скал, на горных вершинах, ледниках [8, 73-77]. Чтобы существовать в этих первобытных условиях, приходилось напрягать все возможности человеческого организма, довольствоваться самым примитивным жильем, голодать, долгое время обходиться без хлеба, питаться суррогатами; например, каменщики подбавляли в муку высушенную и очищенную от смолы толченую пихтовую кору.

Практика принципиальной экономии и самоограничения сохранялась у старообрядцев и на следующем этапе колонизации, который можно обозначить как переход от выживания к процветанию. Хозяйственное благосостояние алтайских старообрядцев – факт несомненный, засвидетельствованный многими исследователями конца XVIII – начала XX вв. Их процветание выражалось в достаточной, порой избыточной обеспеченности продуктами питания, одеждой, домашним скотом, сельскохозяйственным инвентарем; в наличии некоторых денежных накоплений, в общей обустроенности быта, в хороших просторных жилищах и т. д. При этом отмечается отсутствие какой-либо демонстрации богатства, намеренного выставления его напоказ. Не все старообрядцы были в равной мере богаты, но бедняки среди них встречались редко.

Качества староверов-землепроходцев учитывались и использовались администрацией для решения задач первоначального освоения окраинных районов Сибири. Забираться в «дебри первобытного леса, которого рука человеческая еще не касалась», «корчевать лес, разрабатывать из-под леса пашни, сенокосы», жить и работать в первобытных условиях, – со всем этим могли справиться не всякие конфессиональные и этнокультурные группы; стимулом для староверия здесь было стремление к уединению, к вольной, независимой жизни. Когда самая трудная работа была сделана, следом за ним приходили другие группы земледельческого населения, непригодные для первоначального освоения, но способные успешно хозяйствовать на расчищенных староверами пашнях. Как только староверы обживали новые глухие районы, история повторялась. Так предприимчивые и выносливые старообрядцы прокладывали путь «менее подвижным элементам», хотя эти передвижения губительно отражались на их благосостоянии.

На Алтае староверов вытесняла из основанных ими поселений не гражданская, а духовная власть. Сотрудники Алтайской духовной миссии и противораскольничьего братства им. Дмитрия Ростовского неумоимо преследовали старообрядчество своими бесконечными увещаниями, бесцеремонным вторжением в его жизнь – не только религиозную, но и частную. В самой гуще алтайского раскола основывались миссионерские станы, строились церкви, открывались школы, в которых дети старообрядцев подвергались изощренной антираскольничьей пропаганде, отрывавшей их от веры родителей. Уходя на новые земли, старообрядцы оставляли с большим трудом обжитые места новым, идущим им на смену потокам переселенцев. Старообрядцами основано на Алтае множество сел и деревень, современные жители которых еще хранят память о первопоселенцах.

Русским старообрядцам были присущи особые, специфические морально-волевые качества: предприимчивость, энергия, душевная стойкость, позволявшие ему справляться с тяжелейшей работой первоначальной колонизации новых земель. Они были способны выдерживать огромные нагрузки, связанные с задачами выживания и успешной хозяйственной деятельности в экстремальной среде обитания: «другая народность тут вымерла бы от голода, но они вышли победителями, поистине совершили чудеса... они не погибли в Сибири, не одичали, не сделались звероловами и не переродились в нацию хищников, ... но остались навек важными культурными деятелями» [5, 306-307].

Подлинными пионерами Сибири, старообрядцы проделали колоссальную работу по первоначальному освоению громадных необжитых пространств сибирского пограничья.

Упорным, грамотно организованным трудом им удалось закрепить эти ценные земли в составе России и заложить базу для их дальнейшего развития. Раскрыв экономические возможности этих территорий, они сделали их привлекательными для русского крестьянства, которое на последующих этапах освоения превратило их в настоящие житницы Азиатской России.

Литература

1. Максимов С. В. Сибирь и каторга. В трех частях. Изд. 3. – СПб.: Изд. В. И. Губинского, 1900. – 492 с.
2. Ремнев А. В. Сделать Сибирь и Дальний Восток русскими. К вопросу о политической мотивации колонизационных процессов XIX – начала XX века http://www.zaimka.ru/03_2002/remnev_motivation/ (дата обращения: 26.05.2012)
3. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2003. – 556 с.
4. Шмурло Е. Ф. Русские поселения за южным Алтайским хребтом // Зап. ЗСО РГО. – 1898. – Кн. 25. – С. 1-64.
5. Прыжов И. Г. Записки о Сибири // Вестник Европы. – 1882. – Кн. IX. – С. 291-325.
6. Гуляев С. И. Алтайские каменщики // Санкт-Петербургские ведомости. – 1845. – №№ 20-22, 27-30.
7. Ядринцев Н. М. Раскольничьи общины на границе Китая. Земледелец – дипломат и воин // Сибирский сборник. Приложение к «Восточному Обозрению». – Кн. 1. – СПб., 1886. – С. 22-47.
8. Беликов Д. Н. Томский раскол. (Исторический очерк от 1835 по 1880-е годы) // Известия Томского университета. – Томск, 1900. – Т. 16. – С. 1-247.

Медведева А.Ю. ©

Соискатель, кафедра зарубежного регионоведения и дипломатии, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЮЖНО – РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ (КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ) С ГЕРМАНИЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

Немаловажную роль в развитии международного сотрудничества играет культура, которая является гарантом устойчивого общества, стабильности и мира.

В конце 1990 – х гг. культурные организации и образовательные учреждения Германии начали осуществлять свою деятельность на территории Юга России. Муниципальные образования Краснодарского и Ставропольского краёв, Ростовской области активно развивали сотрудничество со своими побратимами из Германии.

В 1998 г. было создано Общество Дружбы Карлсруэ – Краснодар. Оно занимается сотрудничеством в области науки и образования в рамках договора о партнерстве между городами Карлсруэ – Краснодар.

В 1999 г. между Кубанским государственным университетом и Педагогическим университетом г. Карлсруэ (Германия) был подписан договор о сотрудничестве.

Университеты приступили к реализации научного проекта «Рецепция немецкоязычной литературы в России» [1; 1].

В 1999 г. Кубанский государственный университет подписал договор о сотрудничестве с Техническим университетом Фридрициана. В 2000 г. – с Германским археологическим институтом (г. Берлин), Университетом прикладных технических и экономических наук (г. Берлин), Высшей педагогической школой (г. Карлсруэ), Университетом техники и экономики (г. Карлсруэ).

Студенты с 1999 г. участвовали в сотрудничестве городов – побратимов Карлсруэ – Краснодар. Они работали в качестве переводчиков с делегациями из г. Краснодара на многочисленных выставках и презентациях как в г. Карлсруэ, так и в г. Краснодаре.

С 2000 г. ежегодно преподавательский состав и студенты КубГУ и образовательных учреждений Германии, с которыми были подписаны договора, стали обмениваться опытом.

С 2000 по 2002 гг. около 28 преподавателей и 26 студентов КубГУ прошли обучение и стажировку в германских учебных заведениях [2; 1].

В Ростовской области г. Ростов – на – Дону взаимодействовал в области образования с городом – побратимом из Германии – Дортмундом. Ростовский государственный университет сотрудничал с Дортмундским университетом в рамках ряда договоров, последний из которых был подписан 15 июня 2001 года.

Одним из основных достижений РГУ стал его прием в Европейский консорциум инновационных университетов в качестве ассоциированного члена.

РГУ – единственный университет из числа российских вузов, принятых в упомянутый консорциум. В его состав входит ряд крупных европейских университетов, в том числе Дортмундский университет [3; 75].

Сотрудничество отделения «регионоведение» РГУ первоначально осуществлялось в рамках программы ПОЛТРЕЙН – образование в сфере политических наук в странах – участниках. Проект получил название «POLTRAIN» (акроним от «Training in Political Sciences» - обучение политическим наукам) [3; 77].

В период с 1998 по 2003 гг. в Дортмундском университете прошли обучение и стажировку 40 студентов и 25 преподавателей из РГУ.

С 2001 г. успешно работает Свободный российско-германский институт публицистики (СвРГИП), созданный на базе факультета журналистики РГУ.

Результаты совместных исследований регулярно публикуются в научных изданиях Германии и журналах «Психологический вестник РГУ», «Северо – Кавказский психологический вестник» [3; 78].

В 2001 г. Ростовский государственный строительный университет совместно с немецкой фирмой «Фраме ГмбХ» реализовал проект по созданию «Строительно-информационного центра» с функциями обучения, консультирования, торговли и развития строительных проектов [4; 1].

В 2000 г. на базе Донской государственной публичной библиотеки было открыто Контактное бюро немецкого Культурного центра им. Гете. При поддержке данной организации в целях популяризации немецкого языка и культуры в Ростовской области регулярно проводятся выставки, кинофестивали, театральные гастроли, организовываются визиты деятелей искусства Германии.

Одним из приоритетных направлений деятельности Ставропольского государственного университета в конце 1990 – х гг. являлось развитие партнерских отношений с вузами зарубежных стран, в частности Германии.

С 1999 г. устанавливались научные контакты с европейскими научными центрами: **Шопенгауэровским центром** (г. Мюнхен), **Европейским советом одаренных детей** в

Бонне, с кафедрой педагогики Дюссельдорфского университета, научно-исследовательским институтом Георга Эккерта в Брауншвайге, Университетом г. Бремена, институтом Макса Планка (г. Потсдам).

С 2000 г. для преподавателей немецкого языка организовывались курсы повышения квалификации (как в России, так и в Германии). Также проводились Всероссийские конференции германистов в различных городах России. Активное участие в них принимала Ассоциация преподавателей немецкого языка Российской Федерации [5; 183].

С российской стороны наиболее крупную группу представляли следующие вузы: Кубанский государственный университет, Ростовский государственный университет, Пятигорский государственный лингвистический университет [5; 56].

К группе образовательных учреждений, вовлеченных в молодежное сотрудничество с Германией, примыкали и учреждения социально – педагогической и рекреационной направленности, среди можно выделить Всероссийский детский центр «Орленок», расположенный на Черноморском побережье, а также организацию «Спутник» из г. Краснодара.

С 1998 года в Краснодарском крае существует Краснодарская краевая немецкая национально – культурная автономия. Она является одной из крупнейших в России. Председателем правления является А.Ф. Баумунк [6; 2].

За период с 1998 по 2002 гг. в составе Краевой федеральной национально – культурной автономии российских немцев были образованы еще 3 местные автономии в Горячем Ключе, Армавире и Тбилисском районе [7; 1]. В Краснодарском крае было создано 12 Культурных центров и Центров встреч, в которых изучался немецкий язык, культура, работали творческие коллективы и молодежные организации, функционировали воскресные школы, в которых дети занимались песнями и танцами [8; 3].

Максимальное количество (120 групп) по изучению немецкого языка было в 2001 г. С 2003 г. стало наблюдаться их уменьшение из – за выезда в Германию представителей групп.

В октябре 1999 года была создана молодежная организация российских немцев «Юнге Крафт». Ее целью являлось объединение молодежи, интересующейся немецким языком и культурой. Председателем был Андрей Ротэрмель.

В 2001 г. данная организация вошла в состав Всероссийского Немецкого молодежного объединения.

В 2000 г. Ростове – на – Дону была создана Ростовская региональная общественная организация «Общество российских немцев «Видергебурт-Дон (Возрождение – Дон)», которую возглавила И.Ф. Вебер.

В период с 2000 по 2003 гг. Немецким домом в Ростове – на – Дону была проделана большая работа, в результате которой появились новые формы деятельности: кружки немецкой народной культуры, группы и курсы по изучению немецкого языка [9; 1].

В рамках культурного обмена городов – побратимов Дортмунда и Ростова – на – Дону хор «Певчие Тихого Дона» с 1999 г. приглашал хор городских служб города Дортмунда на неделю Дортмунда в Ростове – на Дону. Эти коллективы ежегодно стали обмениваться визитами на дни города и другие знаменательные праздники [10; 28].

Театральная труппа Ростова – на – Дону «Кабачок» впервые приехала с гастролями в Дортмунд в 2000 г. Она представляла программу из немецких и русских песен. Впоследствии «Кабачок» стала постоянно посещать Дортмунд со своей программой [11; 35].

В г. Пятигорске Ставропольского края функционировал Дом Дружбы, в рамках которого строились и укреплялись международные связи. В 2005 г. Дом Дружбы был переименован в «Дом национальных культур».

В 1998 г. была создана немецкая национально – культурная автономия «Квелле». Под эгидой Дома Дружбы собирались представители «Квелле». В Доме Дружбы создана воскресная школа обучения немецкому языку и немецкий народный ансамбль.

С 1998 по 2005 гг. культурно – просветительская направленность мероприятий Дома Дружбы позволяла успешно проводить приемы делегаций городов-побратимов, мероприятия, приуроченные к общероссийским, национальным и религиозным праздникам, юбилейные даты, презентации, выставки, дни культур, экскурсии, встречи и беседы с поэтами, композиторами и художниками.

Работа Дома Дружбы имела высокую общественно – политическую значимость по развитию диалоговых механизмов. Дом Дружбы взаимодействовал с Общественным Советом города Пятигорска, национально – культурными объединениями, центральной библиотечной системой, краеведческим музеем, ВУЗами и средними общеобразовательными учреждениями г. Пятигорска.

С 1998 г. Невинномысске работает немецкая национальная культурная автономия «Эдельвейс». Главной ее целью является сохранение обычаев, культуры, языка немцев, а также сохранение и укрепление традиционных норм хозяйствования внутренних национальных отношений граждан, относящих себя к общности российских немцев на территории г. Невинномысска.

На базе «Эдельвейса» были созданы группы обучения немецкому языку. Культурной автономии помогала Германия. Журналы для детей и взрослых, пособия, учебники, бюллетени, как на русском, так и на немецком языках доставлялись из Германии [12; 1].

В 1998 г. автономия объединяла более 500 немцев из Невинномысска, в 2002 г. их стало человек. Многие уехали в Германию. Несмотря на свою малочисленность, «Эдельвейс» продолжала вести активную работу по пропаганде национальной культуры немцев.

Основной партнерской молодежной организацией национально – этнического характера с российской стороны с 1998 г. являлось прежде всего «Немецкое молодежное объединение». Членскими организациями этого объединения являлись Краснодарская краевая немецкая молодежная общественная организация «Юнге Крафт», в Ставропольском крае – молодежный центр «Jugendbrunner» (г. Ставрополь), молодежный клуб «Quelle» (г. Пятигорск) и «Quaki» (г. Невинномыссск).

Со стороны германских городских и районных государственных учреждений двусторонние молодежные обмены организовывали Сенатское управление Берлина по делам образования, молодежи и спорта, молодежные ведомства Карлсруэ, Дортмунда и Шверте [13; 1].

Учреждениями, которые занимались отправкой своих представителей-специалистов в Германию и принимавших участие в организации обменов можно назвать администрации, комитеты, управления, департаменты по молодежной политике, краевые, областные, городские, а также районные органы по делам молодежи и образованию Краснодарского и Ставропольского краёв, Ростовской области.

В результате культурного сотрудничества с Германией молодежь Краснодарского края, Ростовской области, Ставропольского края знакомилась с немецкой системой образования, обучалась языку и приобщалась к культуре страны.

Литература

1. <http://www.kubsu.ru> [05.09.2012].
2. Ведомственный архив департамента по международным связям Кубанского государственного университета. Справка о сотрудничестве Кубанского государственного университета с иностранными вузами - партнерами (2002 год).

3. Отдел Архива Администрации Ростовской области (ОААРО). Переписка за 2001 г. с посольствами, ведомствами, организациями стран СНГ и других государств по вопросам развития экономических и культурных связей. – С. 75.
4. <http://www.nns.ru> Чрезвычайный посол Германии прибыл в Ростов. [02.05.2010].
5. А.Л. Арефьев Молодежные обмены между Россией и Германией: статистический и социологический анализ. М, 2008.
6. Баумунк А.Ф. Немцы - не захватчики. Они - хозяева. И хорошие!..// Кубанские новости. - 2001. - 9 октября.
7. Интервью с председателем Краснодарской краевой немецкой национально-культурной автономии Баумунком А.Ф.
8. Необыкновенное путешествие.// Guten Tag. - 1999. - июль.
9. <http://www.ethnoinfo.ru> [16.09.2012].
10. ОААРО. - Переписка за 2000 г. с посольствами, ведомствами, организациями стран СНГ и других государств по вопросам развития экономических и культурных связей.
11. ОААРО. - Переписка за 2002 г. с посольствами, ведомствами, организациями стран СНГ и других государств по вопросам развития экономических и культурных связей.
12. Машенко А. Расцветает ли Эдельвейс?// Ставропольская правда. - 2002. - 31 октября.
13. <http://www.npi-tu.ru> [20.09.2012].

Мирзахамдамова Д.З. ©

Преподаватель, Кокандский государственный педагогический институт

**МЕСТО УЗБЕКИСТАНА В ЕДИНОМ НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ
В 60-70-Х гг. XX ВЕКА**

В бывшем Советском государстве перед началом второй мировой войны был начат прогрессивный план развития народного хозяйства на 15 лет. В те времена территория страны была разделена на 13 экономических районов. Поскольку этот опыт экономического развития в последующем не был в состоянии отвечать требованиям, в 1960 году территория СССР была разделена на 16 экономических районов. Однако, позже в связи с освоением земель и расширением индустриальных предприятий, к 1961 году вся территория была разделена на 17 экономических районов, а в 1963 году их количество составило 18. Десять из этих экономических районов находились в РСФСР, три на Украине. Некоторые экономические районы включали по одной республике (Беларуссия, Казахстан). В исключительных случаях несколько республик объединившись, составляли единый экономический район. К числу таких экономических районов можно было отнести Закавказский, Прибалтийский и Среднеазиатский [1. 33].

В Среднеазиатский экономический район входили Узбекистан, Киргизстан, Таджикистан и Туркменистан. Узбекистану с площадью территории 448,6 тыс. км² была отведена отдельная роль. Это указывало на второе место по величине территории после Туркменистана среди республик Среднеазиатской. Масштаб этой экономической зоны был сопоставим с общей площадью таких государств как Великобритания, Бельгия, Голландия, Швейцария, Австрия вместе взятые. Узбекистан занимал 2 % территории бывшего СССР, где проживало 5,1% от общего населения всей страны [2.38].

Природные условия Узбекистана были благоприятными для развития различных отраслей народного хозяйства. Республика занимала особое место среди других союзных республик тем, что в ней имелись большие участки долин, жаркие песочные пустыни, горы, огромные ресурсы подземных и других богатств. К 1960 г. по количеству населения наша страна занимала четвертое место после РСФСР, Украины и Казахстана, а среди четырех республик, вошедших в Среднеазиатский экономический район – первое место.

Уже в 1970 году Узбекистан был первым по производству хлопкоуборочных машин, сеялок, машин по переработке сырья, хлопкоочистительных устройств, по возделыванию хлопка, кенафа, коконов, шелка-сырца, каракуля; вторым по изготовлению прядильных машин; третьим по добыче газа, производству электрических кранов, шелка, растительного масла, выращиванию риса и бахчевых культур; четвертым по производству электроэнергетики, минеральных удобрений, угля, экскаваторов, цемента и хлоробумажной ткани; пятым по производству кожаной обуви и консервов, выращиванию овощей и фруктов. К 1980 г. в народном хозяйстве Узбекистана использовалась продукция 107 отраслевых предприятий, расположенных в различных регионах страны. Между тем Узбекистан поставлял свою продукцию в 84 отрасли экономики других республик. Подобная обстановка была и в других республиках бывшего Союза ССР. Так, предприятия более ста отраслей всех республик союза поставляли свои товары в Грузинскую ССР, а 82 отрасли народного хозяйства закупали продукцию из Грузии. Украинская ССР более половины черного металлопроката собственного производства, 20% угля и другую продукцию поставляла в другие республики. В свою очередь, Украина получала более половины всего объема нефтепродуктов и древесины, 20-25% продукции химической и легкой промышленности из других республик. В Туркменскую ССР поставляли свою продукцию 3200 предприятий по всей стране.

Особенности территориального хозяйства традиционно сложившиеся в крае к этому времени были включены в структуру народного хозяйства СССР. Это фактически определило дальнейшие перспективы социально-экономического развития Узбекистана в последующие годы. В результате формирования экономических зон и регионального разделения труда в СССР [2.24], сформировалось “региональное управление”, которое базировалось на территориальном, межсекторальном управлении [3.10]. Разные источники по истории Советского государства освещают различные стадии экономического становления и развития как регионов, так и всей страны в целом. Политолог государственного университета штата Луизиана США профессор Питер Цвик разделяет территорию бывшего советского государства на четыре экорегиона с точки зрения степени экономического развития. Первый регион – это Европейско-славянский, куда входят Российская, Украинская, Белорусская, Молдавская республики. Второй – Прибалтийский регион, состоявший из Латвийской, Литовской и Эстонской республик. Третий – Закавказский регион, в составе которого были Грузия, Армения и Азербайджан, четвертый – Среднеазиатский регион, который включал республики Узбекистан, Киргизстан, Таджикистан, Казахстан [4.387].

Русский ученый А.В. Шубин в своей книге под названием «От застоя к реформам в СССР с 1917-1985гг.» разделяет экономический регион страны на четыре группы [5.135]:

1. Прибалтийская группа - (индустриальный регион с преобладанием капиталистических производственных отношений).
2. Вторая группа - Россия, Украина, Белоруссия (регион с социалистическим путём развития).
3. Третья группа - Закавказье и Молдавия (аграрно индустриализованный регион, с преобладанием производственных отношений).

4. Четвёртая группа - Средняя Азия и Казахстан (страны с традиционным аграрно-индустриализованным производством).

Учёный экономист Н.С. Зиядуллаев отмечает, что экономическое управление такого типа как «плановое управление народным хозяйством разделённым на сектора, предотвращало разбросанность народного хозяйства [6.120]». Средняя Азия была одна из тех экономических районов СССР, где явно прослеживается политика разделения труда. Здесь в основном было развито производство сельскохозяйственной техники для хлопководства. Узбекистан в исследуемые годы находился в ряду стран с развивающейся экономикой и обладал достаточным потенциалом. Но в общесоюзном разделении труда Узбекская ССР занимала определенное место в связи с тем, что структура народного хозяйства полностью зависела от централизованного управления.

Хлопковая промышленность считалась самой прибыльной отраслью в стране. К примеру, из 1 тонны семян хлопчатника получалось 147 кг масла, 400 кг жмыха, 20 кг ваты, 375 кг шелухи, 11,5 кг соабстока, а из соатстока можно было изготовить 20 кг мыла. Именно поэтому Узбекистан имел большой потенциал в регионе. Промышленность Узбекистана в соответствии с размещением производственных сил на социалистической основе являлась составной частью промышленности СССР. Методы и способы производства Узбекистана имели специфические региональные особенности. Так как в исследуемом периоде Узбекистан хоть и занимал свое особое место в качестве экономически развитой республики Средней Азии с крупным потенциалом в общесоюзном распределении труда по ряду отраслей, тем не менее структура его народного хозяйства характеризовалась полным подчинением центральному управлению.

Сам Узбекистан по своей региональной специализации, был разделён на 5 экономических районов [7.72]. Основные производственные силы были расположены в разных экономических районах, что ставило Узбекскую ССР в трудное положение. Плановое распределение экономических возможностей в соответствии с утвержденными фондами, несоответствие экономических возможностей явились причинами серьёзных отклонений и различий в межтерриториальных показателях экономического развития. Из-за узкой хозяйственной направленности сырьевой сферы, страна получала различные продовольственные товары из других республик СССР, что всего лишь на 50% удовлетворяло народную потребность Узбекской ССР в те годы.

Узбекистан был вынужден строго следовать удовлетворению возрастающего спроса индустриально развитых стран на хлопок. Сфера хлопководства остро нуждалась в комплексной механизации работ, в современном производственном и хлопкоочистительном оборудовании, а также в машинах и механизмах для ирригационного строительства и мелиорации. Но высокие требования, которые ставились перед индустрией Узбекской ССР не поддерживались новейшими технологиями, достижениями науки и техники. А это, несомненно, приводило к невыполнению заданного плана и другим несоответствиям. Такая «трудная» ситуация особенно бросалась в глаза в легкой промышленности, продовольственной и других сферах экономики, тогда как для выполнения пятилетнего плана была характерна односторонность. Основное внимание уделялось развитию комплексных сфер машиностроения, металлургии, химической промышленности, а также, энергетики в особенности увлечению добычи газа.

В целом, в исследуемые годы развитие экономики, основанное на жестком планировании, стало причиной возникновения серьёзных проблем в индустрии Узбекистана. Страна была вынуждена выполнять «невыполнимые» указания, отражённые в пятилетнем плане. Вместе с тем отметим, что выбранный подход развития народного хозяйства был не только весьма экстенсивным и отражал не столько экономическую

необходимость, сколько жёсткое централизованно-административное управление и плановое развитие экономики, в результате чего сформировалось монопольное производство.

Литература

1. Бедринцев К.Н. Ўзбекистон ва унинг иқтисодий районлари. - Тошкент. Қизил Ўзбекистон, 1957. - 33 бет.
2. Бедринцев К.Н. Ўзбекистон ва унинг иқтисодий районлари. - Тошкент. Қизил Ўзбекистон, 1957. - 38 бет.
3. Досумов Р.Я. Перестройка управления промышленным производством в новых условиях хозяйствования. - Т.: «Фан». 1990. - С.24.
4. Зиядуллаев Н.С. Моделирование региональных экономических систем. - М.: Наука, 1983. – С. 10-11
5. Peter Zwick. Ethnoregional socio-economic fragmentation and soviet budgetary policy, - “Soviet Studies”, Universiti of Glasgow press, vol. XXXI, Juli 1979, №.3, - p. 387.
6. Шубин А.В. От “застоя” к реформам. СССР в 1917-1985 гг. М., РОССПЭН, 2001. – С. 135.
7. Зиядуллаев Н.С. Моделирование региональных экономических систем. – С. 120.
8. Совершенствование структуры народного хозяйства Узбекской ССР. – Т.: Фан, 1987. – С. 72.

Сунгуров П.А. ©

Преподаватель ТЭО ИМиБ, Тюменский государственный нефтегазовый университет

ИСТОКИ СОЗДАНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЮМЕНСКИХ ДОРОГАХ

Журналисты часто говорят «Российская Федерация ежегодно теряет на дорогах тысячи человек», иногда добавляя, «число это равно населению небольшого российского города». К сожалению, такие чудовищные сведения давно уже никого не шокируют. На вопрос - по вине кого или чего это происходит, никто однозначного ответа не даст. Одна из причин, несомненно, это банальное несоблюдение существующих правил дорожного движения. С появлением транспорта в жизни человека, стало возникать множество вопросов, касающихся урегулирования и регламентации перемещения транспортных средств и пешеходов на проезжей части.

В городе Тюмень вопросы эти стали особенно актуальны в начале XX века. Так, в своем отношении от 20 апреля 1911 года за № 930 Господин Тюменский Уездный Исправник обратился к Городской Управе с просьбой внести в Городскую Думу вопрос об урегулировании езды на велосипедах по городу изданием обязательных для сей цели постановлений [1]. Городская Управа, прежде внесения этого вопроса на обсуждение Думы, просила Городские Управы соседних городов выслать ей действующие по сему предмету постановления. Таковые постановления прислали Пермская, Екатеринбургская и Омская Городские Управы. Имеющиеся в этих постановлениях данные послужили до некоторой степени материалом к выработке нижеизложенного проекта правил, о порядке езды на велосипедах по городу Тюмени.

© Сунгуров П.А., 2013 г.

Важно отметить, что первый проект о порядке езды разрабатывался, главным образом, для велосипедистов, но также освещал и правила езды на мотоциклетах и автомобилях, в виду того, что число их в городе с каждым годом увеличивается, и езда на них требует урегулирования. В городе не было обязательного постановления иметь номер на велосипеде. Велосипедисты не имели особых билетов на право управления [2].

Для того, чтобы на Тюменских улицах снизилось количество происшествий с участием велосипедов, автомобилей, а также гужевого транспорта, в кратчайшие сроки был выработан проект «Обязательного постановления о порядке езды на велосипедах и автоматических экипажах (автомобилях и мотоциклетах)», составленный в порядке 12 пункта 108 статьи городского положения. Выглядел он следующим образом:

1. Езда на велосипедах разрешается во всякое время, по всем улицам и площадям города, лицам, получившим билет и номерной знак из Городской Управы; знак этот прикрепляется к седлу велосипеда с задней стороны.

2. Разрешение на езду на автомобилях и мотоциклетах выдает Тюменская Городская Управа лицу, выдержавшему испытание в умении управлять машиною.

3. Испытание в умении управлять машиною производится Городскою Управою непосредственно, или через сведующих лиц, по их усмотрению. Выдержавшему испытание выдается о том свидетельство.

4. Лицам, выдержавшим испытание в умении управлять машиною, выдается билет на право езды и номерной знак, который прикрепляется к заднему сиденью автомобиля или мотоциклетки. Именной билет на право езды должен быть при езде.

5. Билеты и номерные знаки выбираются ежегодно с 1-го апреля впредь на один год.

6. Едущие на велосипедах должны держаться правой стороны улицы ближе к тротуарам, равно и при встрече с пешеходами и экипажами всегда держаться правой стороны.

7. Объезд пешеходов, всадников, экипажей и др. допускается только с левой стороны.

8. Быстрая езда вообще воспрещается; ехать следует не быстрее обыкновенной лошадиной рыси и держаться за руль; огибать углы и пересекать улицы следует, по возможности, тихим ходом с подачею предупредительного звонка.

9. Воспрещается ездить на велосипедах в скверах, садах, по тротуарам, бульварам и пешеходным дорожкам, заменяющим собою тротуары.

10. Всякого рода фигурная езда, состязания, злоупотребление звонком, гудком и прочим воспрещается.

11. При встрече с пешеходами рекомендуется объясняться словами или даже сойти с велосипеда, но не усиленными звонками требовать уступки дороги.

12. В случае беспокойства лошадей велосипедист обязан умерить ход, или сойти с велосипеда и, по возможности, закрыть его собой.

13. При совместной езде велосипедисты должны ехать не более двух в ряд, причем при встрече не должны проезжать мимо лошадей одновременно с обеих сторон.

14. При встрече с крестным ходом, большими похоронами, процессиями, или вообще со значительным числом пешеходов, либо экипажей, велосипедист обязан сойти с велосипеда и провести его в руках, или же уехать в боковую улицу.

15. Все вышеизложенные правила езды на велосипедах обязательны и для лиц, едущих на автомобилях, настолько, насколько они применимы для последних.

Таким образом, городскими властями была осуществлена первая попытка урегулирования дорожного движения. Соблюдение перечисленных правил, гарантировало, на тот период, безопасность на тюменских улицах. Вероятно, сегодня для того, чтобы

участники дорожного движения оставались целыми и невредимыми, достаточно сделать совсем немного – соблюдать существующие правила дорожного движения, независимо от того, кто ты – водитель или пешеход.

Литература

1. Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГАТ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 541б. Л. 163.
2. ГУТО ГАТ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 541б. Л. 171-171об.

Съемщиков С.С. ©

Аспирант, Армавирская государственная педагогическая академия

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ ОБЩЕСТВ ВЗАИМОПОМОЩИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ ДОНА И КУБАНИ В 1925 – 1927 гг.

Главной задачей, созданных в мае 1921 г. крестьянских комитетов общественной взаимопомощи, являлось оказание помощи бедняцким хозяйствам и другим, нуждающимся в помощи слоям сельского населения. В 1924 г. ККОВы были преобразованы в крестьянские общества взаимопомощи. Одновременно происходила активизация не только хозяйственной, но и общественной деятельности вновь созданных обществ. В этом отношении Дон и Кубань были характерным примером усиления роли КОВов в общественной жизни сельских районов, отличавшихся сложным составом населения и более выраженной социальной дифференциацией.

Одним из проявлений общественной активности КОВов стало проведение выборных кампаний, в ходе которых крестьяне и казаки могли участвовать в формировании органов управления КОВов, способствовать повышению уровня их организации и улучшению состояния работы. Прошедшие в начале 1925 г. перевыборы отличались демократическим характером, что способствовало заметному оживлению работы КОВов. В результате проведенных на местах мероприятий выявились многочисленные случаи бездеятельности так называемых «бумажных» кресткомов, которые существовали лишь в отчетах местных органов. Крестьянские общества взаимопомощи создавались здесь фактически заново, что расширяло сферу их влияния среди сельского населения.

В действующих кресткомах, проводимые во время перевыборов собрания, способствовали выявлению недостатков в работе. Кроме того, крестьяне и казаки могли направить свои пожелания в вышестоящие органы, что также помогало в улучшении взаимодействия между различными звеньями системы крестьянской взаимопомощи. О повышении уровня организации работы сельских КОВов, в частности, свидетельствуют сообщения из различных районов Донского округа. Так, в Аксайском районе в результате перевыборов в большинстве КОВов произошли положительные изменения, а там где КОВы существовали лишь на бумаге, этого не случилось [12, 107].

В ходе прошедших в конце 1925 – начале 1926 гг. очередных перевыборов в станичных КОВах активизировалось участие казачества, что объяснялось либерализацией политики большевистской партии. Решения пленума ЦК РКП(б), состоявшегося в апреле 1925 г., способствовали преодолению былого недоверия по отношению к казачеству. 26

августа 1925 г, на основе решений пленума, соответствующее постановление принял Северо-Кавказский краевой исполнительный комитет. В постановлении, в частности, отмечалось: «Должно быть не только отброшено огульное недоверие и недоброжелательство ко всему казачеству, а тем более какое-либо ограничение или преследование казачества, как такового, но и установлено самое внимательное к нему отношение» [8, 13].

Повышение заинтересованности участия казачества в общественной и хозяйственной жизни станицы проявилось, в том числе, по отношению к ККОВам. Отклики с мест летом 1925 г. свидетельствовали об усилении внимания казаков к деятельности обществ. Так, в станице Ново-Щербиновской Донского округа, где проживало 88% казаков, недоверчивое отношение к ККОВам сменилось хорошим, поступали даже пожелания увеличить членские взносы. В станице Азовской казаки также проявляли благожелательное отношение к комитетам взаимопомощи [4, 6].

Рост популярности ККОВов в глазах казачества наглядно демонстрировало заметное увеличение количества обществ в различных округах Дона и Кубани. Так, в Кубанском округе, где казачество преобладало, количество ККОВов к апрелю 1926 г., по сравнению с 1925 г. увеличилось с 65 до 340 [9, 155]. Данная тенденция проявилась и в более активном участии казаков в укреплении материальной базы ККОВов, в частности, выплате членских взносов. Например, в Горяче-Ключевском районе с апреля по июль 1925 г. членские взносы уплатил 101 казак и 42 крестьянина. По результатам обследования райККОВа, отношение населения к ККОВам было «в среднем удовлетворительное, за исключением более зажиточной части хлеборобов, относящихся не совсем доброжелательно. Малый авторитет объясняется отсутствием более широкой практической работы комитетов и поддержки со стороны других организаций станицы» [5, 71].

Укреплению ККОВов способствовало также сокращение числа казаков, лишенных избирательных прав, которые, как известно, не могли состоять членами обществ. Например, руководство Донецкого округа констатировало, что «амнистия по восстановлению в избирательных правах сократила число лишенных с 3053 на 1303, за счет в наибольшей части реэмигрантов [как] рядовых [казаков, так] и бывших хуторских старост, атаманов» [10, 116].

В то же время не стоит идеализировать содержащиеся в различных отчетах сведения, так как зачастую они приукрашивали действительную картину, в силу стремления местных работников соответствовать проводимой политике. Кроме того, продолжали иметь место проявления отрицательного отношения части казаков к деятельности ККОВов. По заключению Донского окрККОВа, работа ККОВов в чисто казачьих районах, например, Багаевском, Черкасском, южной части Кушевского была поставлена гораздо слабее. Помимо устоявшегося недоверия казаков к создаваемым в станицах общественным организациям, низкая популярность комитетов была также связана с недобросовестной работой местных руководителей. Так, в Багаевском районе долгое время процветала «комитетчина», когда общие собрания созывались исключительно по вопросам «митингового характера». Все же хозяйственные вопросы комитеты решали без участия общих собраний. В результате усилилась апатия населения и общая слабость работы [2, 90].

Улучшению практической деятельности ККОВов в середине 1920-х гг. способствовало усиление взаимодействия с другими общественными организациями села и станицы. Во всех районах сельские партиячейки выдвинули организаторов по работе среди женщин, которые еженедельно проводили собрание делегатов, рассматривая возможности расширения участия женщин в деятельности местных ККОВов и кооперации [12, 74]. Важное значение придавалось усилению связей ККОВов с батрацкой организацией «Всеработземлес», в целях укрепления союза батрака с середняком против «растущей

кулацкой верхушки». В частности, КОВы способствовали путем отчисления средств из своих фондов вступлению батраков в потребительскую и сельскохозяйственную кооперацию [6, 23].

Повышение роли КОВов в общественной жизни сельских районов Дона и Кубани проявилось также в развитии социальной сферы села и станицы. В условиях ограниченности централизованных средств, направляемых на решение социальных проблем сельского населения, ККОВы использовали часть собственных денежных и натуральных фондов на ремонт и строительство учреждений образования и здравоохранения. На содержании обществ взаимопомощи находились дома инвалидов и другие социальные учреждения.

Осуществляя мероприятия социальной направленности, ККОВы взаимодействовали с представителями сельской интеллигенции: врачами, учителями, агрономами и другими. Вместе с ними они проводили среди крестьян беседы на популярные и значимые для сельских тружеников темы. Своей просветительской и практической деятельностью общества взаимопомощи способствовали пропаганде здорового образа жизни и профилактике болезней, ликвидации неграмотности, овладению сельскохозяйственными знаниями и повышению культурного уровня сельского населения Дона и Кубани.

Так, в качестве важнейших задач вновь созданных комитетов, 1-й Донской съезд КОВов определил: «повести работу культурно-просветительского характера среди сельского населения, направив все свое внимание на школы, больницы, клубы и избы-читальни. В избах-читальнях организовать стенную газету на тему общественной взаимопомощи, привлекая к этой работе само крестьянское население и активных работников села» [1, 44].

Примером активного участия ККОВов в решении повседневных проблем крестьян и казаков может служить деятельность Краснодарского райККОВа. Под его воздействием в селах и станицах района были созданы уголки Взаимопомощи и школы по ликвидации неграмотности. Большое значение придавалось проведению среди крестьян и казаков лекций по сельскохозяйственным вопросам, с привлечением работников райисполкома и агропунктов. Просвещению сельского населения способствовали определение детей бедноты в школы и вузы, организация ККОВами в дни отдыха литературно-показательных судов, а развитию благотворительности «устройство разумных гуляний со сбором пожертвований в пользу детдомов и колоний». Вовлечение населения в решение социальных проблем осуществлялось путем проведения добровольных «воскресников» по обвалованию рек, уборке улиц, проведению недель «древонасаждения» и других мероприятий [6, 23].

В то же время, в большинстве районов Дона и Кубани участие ККОВов в развитии социальной сферы села и станицы не отличалось широким размахом. Например, в Горяче-Ключевском районе, далеко не все ККОВы были задействованы в проведении всевозможных кампаний в станицах. По мнению райККОВа, основными причинами являлись неопытность и малограмотность местных работников, сосредоточенность на решении производственных и материальных проблем, загруженность повседневной работой. Однако и в этом районе некоторые ККОВы добились значительной скидки и даже освобождения от платы за землеустройство и страхование для бедноты и середняков [5, 71].

Процесс демократизации общественной жизни деревни продолжался недолго. Уже с лета 1926 г. наметились признаки отступления от курса «Лицом к деревне», которые непосредственно затронули систему крестьянской общественной взаимопомощи. Прежде всего, это было связано с ограничением возможности зажиточных крестьян участвовать в работе обществ. В соответствии с решением, состоявшегося в июле 1926 г. пленума ЦК РКП(б) и инструкцией президиума ЦИК СССР от 28 сентября 1926 г., список лишенных избирательных прав существенно расширился.

В интересующих нас районах в этот список, прежде всего, попали зажиточные казаки. Например, в наиболее «казачьем» Кубанском округе число лишенных избирательных прав возросло с 7819 до 31238 человек, составив 5,4% состава избирателей [7, 66]. В связи с этим, эта довольно многочисленная группа «лишенцев» была вынуждена покинуть КОВы, что сказалось на ухудшении финансового состояния обществ.

Нарастание администрирования в деятельности КОВов привело к снижению общественной активности ее членов. В ходе очередных перевыборов в ККОВы в декабре 1927 г. были отмечены многочисленные случаи пассивного отношения сельского населения. Например, на перевыборные собрания ККОВов в Мечетинском районе Донского округа явилось незначительное количество избирателей. В Чалтырском сельсовете Мясниковского района отчетная компания ККОВов проходила слабо, на собраниях в прениях по докладам никто не выступал. В станице Щербиновской Ейского района, Зелено-Рошинском сельсовете Батайского района собрания ККОВА не состоялись, из-за неявки избирателей [11, 620].

В еще большей степени отсутствие заинтересованности и активности членов ККОВов стало проявляться в повседневной деятельности обществ. В своем отчете в Донской комитет ВКП(б) председатель Донского окрККОВА откровенно признавал, что «общие собрания членов ККОВов бывают только во время перевыборов ККОВов, в процессе собрания не собираются, хотя комитеты их созывают, но население не идет» [3, 29]. Приведенный пример показывает, что в условиях свертывания демократического процесса в деревне, КОВы постепенно утрачивали свою активную роль в общественной жизни сельских районов Дона и Кубани.

Таким образом, деятельность крестьянских обществ взаимопомощи в 1925 – 1927 гг. привела к определенным положительным результатам, заключавшихся в усилении помощи малоимущим хозяйствам села и станицы, а также решении социальных проблем в различных районах Дона и Кубани. Вместе с тем, ККОВы не сумели в полной мере выполнить возложенные на них задачи по объединению крестьянства и казачества в сплоченное единой целью общество взаимопомощи, что подрывало их авторитет в массах и отрицательно влияло на результаты хозяйственной и общественной деятельности.

Литература

1. Государственный архив Ростовской области. ГАРО. Ф.Р-2586. Оп.1. Д.1.
2. Государственный архив Ростовской области. Ф.Р-2586. Оп.1. Д.16.
3. Государственный архив Ростовской области. ГАРО. Ф.Р-2586. Оп.1. Д.17.
4. Государственный архив Ростовской области. Ф.Р-2586. Оп.1. Д.18.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-954. Оп.1. Д.2.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-383. Оп. 1. Д.22.
7. Документы свидетельствуют: советская деревня до и после коллективизации. М., 1989.
8. Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. 1917 – 1940 гг. / под ред. Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова. М., 1999.
9. Коллективизация сельского хозяйства на Кубани. Сборник документов и материалов. Т.1. 1918 – 1927 гг. / под ред. С.Ф. Парашенко, А.Н. Трубицыной. Краснодар, 1959.
10. Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Донцы в 1920-х годах: Очерки истории. Ростов н/Д, 2010.
11. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 – 1939. Документы и материалы. Т.2. 1923 – 1929. М., 2000.
12. Центр документации новейшей истории Ростовской области Ф.5. Оп.1. Д.15.

Черевык К.А. ©

Кандидат исторических наук, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), г. Москва

ВЛИЯНИЕ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Изучение британского внешнеполитического курса в Европе II-ой половины XIX в. сегодня является одной из актуальных задач исторической науки. Принципы, методы, региональные особенности, хронологические рамки, терминологическое определение, а также факторы, влиявшие на британскую континентальную политику того времени, до сих пор вызывают дискуссии среди историков. В данной статье освещается один из малоизученных эпизодов из истории британской дипломатии – роль английского правящего монарха в реализации последней.

Итак, королева Великобритании Виктория взошла на английский престол в 1837 г. и занимала его до 1901 г. С её именем связана целая эпоха в истории Великобритании, так называемая “Викторианская эпоха”. Ее Величество на протяжении своего долгого правления стремилась реально влиять на все сферы политической и общественной жизни и, особенно, на внешнюю политику государства [1,44–45]. В историографии существуют разные мнения о степени влияния королевы на осуществление английской внешней политики. Но неоспоримым является тот факт, что уже с начала своего правления она стала претендовать на реальное управление внешней политикой страны. В этом её активно поддерживал супруг принц-консорт Альберт и его советник Штокмар. Оба они считали, что именно монарх должен проводить внешнюю политику державы, а правительство лишь должно исполнять его волю. Королева целиком разделяла это мнение [2,127–193].

Однако желание Виктории активно вмешиваться в дела внешнеполитического ведомства, было встречено в штыки главой Форин офис лордом Пальмерстоном. Этот великий английский государственный деятель фактически руководил британской дипломатией с 1830 по 1851 гг. [3,107]. Он считал, что руководство внешней политикой – это прерогатива правительства, а не монарха и стремился свести роль последнего в этом вопросе до минимума, часто грубо нарушая в целом довольно формальную процедуру ознакомления монарха с иностранными делами.

Наиболее часто противоречия между королевой и её министром возникали из-за дипломатических депеш. По традиции ни одна депеша не могла быть отправлена главой Форин офис дипломатическим представительствам без утверждения или ведома королевы. Виктория требовала от лорда Пальмерстона не только показывать ей тексты телеграмм, но и редактировала их, возвращала с требованиями пересмотра и т.п. Таким образом, она пыталась руководить внешней политикой страны, быть в курсе всех дел [4,10].

Однако уже в середине XIX в. ежегодное количество депеш превысило 50 тысяч [1,124]. Это обстоятельство и четкая позиция лорда Пальмерстона по вопросу того, кто должен управлять внешней политикой, привели к тому, что глава Форин офис начал целенаправленно игнорировать требования королевы относительно депеш [3,106]. Так, он часто или не передавал их монарху, или передавал очень поздно, так, чтобы не оставалось времени на их корректировку, или передавал, но не переделывал их потом, как этого хотела королева, а отправлял в их первоначальном виде [2,187].

В результате терпение королевы лопнуло. 12 августа 1850 г. она написала меморандум, в котором изложила свое мнение на отношения между главой Форин офис и монархом и передала его лорду Пальмерстону. В документе однозначно утверждалось право монарха на контроль над внешнеполитическим курсом страны [5,55]. Но на лорда Пальмерстона это никак не повлияло. В 1851 г. он без консультации с королевой от имени Великобритании приветствовал государственный переворот Наполеона III во Франции. После этого королева настояла на отставке главы Форин офис, что и было сделано [3,107].

Однако конфликт между королевой и ее правительством по вопросу управления внешней политикой страны на этом не был исчерпан. Последователи лорда Пальмерстона на должности главы Форин офис, прежде всего лорд Рассел, руководивший английской дипломатией в 1859–1865 гг., также часто не придерживались существующих правил относительно депеш [4,46].

Еще одним источником конфликта между королевой и главами британской дипломатии иногда становились кадровые вопросы. Виктория имела личный интерес в дипломатических назначениях, особенно при дворах, с которыми она была лично связана, а это, при её родственных связях, означало фактически все королевские дворы Европы того времени. Она требовала, чтобы с ней консультировались, по меньшей мере, при назначениях глав, первых секретарей английских дипломатических представительств, прежде всего расположенных в Европе [6,172].

Кроме того, королева Виктория имела свои личные политические взгляды, свои симпатии и антипатии, в том числе во внешней политике. Она часто высказывала их своим министрам, иногда в довольно резких выражениях [5,28]. Это в некотором роде влияло на внешнюю политику правительства.

В частности, для европейской политики Великобритании 60-х – 70-х гг. XIX века важным стал фактор симпатии монарха ко всему немецкому. Виктория большую часть своей жизни занимала фактически прусско-немецкую ориентацию во внешней политике и выступала за союз между Великобританией и Германией. Её собственное немецкое происхождение, влияние супруга – немецкого принца и его советника Штокмара, брак её старшей дочери с прусским кронпринцем, и многочисленные связи с Германией, по мнению исследователей из Великобритании и США, помешали королеве полностью отделить собственные личные и политические взгляды или воспринимать Германию как иностранную державу [7,46].

Когда дела касались изменения политики Великобритании по отношению к Германии, английские министры уже на практике знали, что необходимо действовать особенно внимательно и осторожно, чем обычно, и быть готовыми, что королева будет обязательно настаивать на том, чтобы с ней предварительно посоветовались [8,124–125]. Однако английское правительство при этом довольно часто использовало авторитет королевы и её влияние на европейские королевские семьи, с которыми она постоянно вела дипломатическую переписку, для решения вопросов европейской политики Великобритании [5,28].

Литература

1. Рыжов К. Все монархи мира. Западная Европа. – М.: Вече, 1999. – 656 с.
2. Стрэчи Л. Королева Виктория / Пер. с англ. Малышко И. – Р.-на-Д.: Феникс, 1999. – 352 с.
3. Hayes P. The Nineteenth century, 1814–1880. – New York: St. Martin's Press, 1975. – 334 p.
4. The letters of Queen Victoria, 2nd series / Ed. by G. Buckle. – London, Murray. – 1926–1928. – 1926. – Vol. 1. 1862–1869. – 637 p.

5. The nineteenth century constitution 1815–1914. Documents and commentary / Ed. and introd. by H. Hanham. – L.-New York: Cambridge Univ. press, 1969. – 486 p.
6. Jones R. The British diplomatic service, 1815–1914. – Gerard Cross: Smythe, 1983. – 258 p.
7. Черевик, Костянтин Антонович. Європейська політика Великої Британії у 1863-1878 роках [Текст]: дис... канд. іст. наук: 07.00.02 / Черевик Костянтин Антонович; Запорізький національний ун-т. – Запоріжжя, 2007. – 269 арк.
8. Kennedy P. The rise of Anglo-German antagonism, 1860–1914. – L.: Allen and Unwin, 1982. – 604 p.

Чогандарян М.Г. ©

КАНАЛЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЗА ГЕРМАНИИ КАК СОВЕТСКОГО ВНЕШНЕГО ВРАГА В 1930-е гг.

В 1933 г. в Германии к власти приходит национал-социалистическая партия, возглавляемая одиозным лидером А.Гитлером. Успеху нацистов в достижение абсолютной власти в Германии способствовали многие факторы, в том числе антисоветская риторика, используемая Гитлером на предвыборных митингах. «Все что я делаю, направлено против России. Мне нужна Украина, чтобы мы не голодали, снова, как в последней войне» [1,27] -писал лидер нацистов в «Майн Кампф». В мае 1933 г. в интервью английской газете «Дейли Телеграф»-Гитлер видел судьбу Германии не в колониях, а в ее восточных границах [2,28].

Ему вторил министр экономики Гугенберг, продекларировавший восточноевропейские страны, включая Украину, полем германской экспансии [3,359].

Вышеуказанные факты демонстрировали выраженную антисоветскую направленность внешней политики нацистской Германии. Советское руководство не замедлило высказать свою оценку политическим событиям в Германии. На отчетном докладе XVII съезда, состоявшемся 26 января 1934 г. Сталин закрепил окончательное направление советской пропаганды по конструированию в общественном сознании советских граждан образа Германии как внешнего врага.

Советская пропаганда в рассматриваемый период использовала различные каналы по формированию и распространению образа советского внешнего врага. Неоценимый вклад внесла советская художественная литература. Советские писатели, рассматривались как идеологически бойцы, а их произведения служили «оружием» в борьбе с империализмом и фашизмом за всемирную победу коммунизма. Довольно точно охарактеризовал механизм взаимоотношений власти и писателей И. Эренбург:«При Сталине все было просто: нужно было только узнать, как он отнесся к той или иной книге. Начиная с 1936 г. и до весны 1953 г. судьба не только книги, но и автора зависела от прихоти одного человека, от одного вздорного доноса» [4,60].

Значительную роль в распространении образа фашистской Германии сыграла советская поэзия, которая раньше других увидела «подход с крепостной стены неприятеля и возвестившего об этом на весь лагерь» [5,35].

Задачу конструирования образа внешнего врага в общественном сознании советских граждан выполняла также советская песня. Песня второй половины 1930-х гг. предупреждала о высокой вероятности войны. «Когда нас в бой пошлет товарищ

Сталин...». В связи с этим подготовка к будущей войне с фашистской Германией становится приоритетным направлением в воспитании советской молодежи («Будь сегодня к походу готов»).

В советских песнях гипотетическая война предстает оборонительной, как ответное действие Советского Союза на внешнеполитическую агрессию империализма и фашизма. Довольно часто в песнях приводились цитаты и фразы из речей советских политических деятелей: «Мы своей земли ни пяди / Никому не отдадим» («Бейте с неба самолеты...» А. Александров и С. Алымов, 1937). Таким образом, песня предупреждала о неизбежности войны с Германией.

В условиях обостренного внимания к международной обстановке исследуемого периода, творчество режиссеров советского театра также было проникнуто предощущением будущей войны. В частности, пьеса В.М. Киршона «Большой день», с точки зрения главного режиссера Большого драматического театра Б. Бабочкина, оказалась той вещью, которая «нужна была тогда «позарез». Спектакль о надвигающейся войне с Германией волновал людей»[6,189]. Успех спектакля был грандиозным.

Одним из основных каналов советской политической пропаганды во второй половине 30-х гг. XX в. становится кино. По словам лидера советского государства, кино являлось «величайшим средством массовой агитации» [7,217].

Из исторических фильмов принципам национального сознания в большей степени отвечал фильм С. Эйзенштейна «Александр Невский». В нем были обозначены в исторической ретроспективе все внешние враги Советского государства, как на Западе, так и на Востоке. Красной нитью через весь фильм проходила мысль, что восточная угроза второстепенна для Руси по сравнению с агрессией Запада. Фильм имел огромную популярность среди зрителей и его показывали по всей стране. Когда стало очевидно, что военное столкновение с Германией неизбежно, ряд фильмов стал готовить общественность к этому. В 1934 году на экраны СССР вышел фильм Я. Протазанова «Марионетки». Это был один из первых советских фильмов, посвященных приходу к власти в европейских странах нацистов и надвигающейся опасности новой мировой войны.

В 1938 году была экранизирована одноименная пьеса немецкого писателя-антифашиста Фридриха Вольфа о социальном прозрении далекого от политики немецкого ученого-гуманиста под воздействием политических событий в Германии 1930-х годов. Это один из самых сильных антифашистских фильмов, выпущенных до войны. В конце концов, его расстреливают за оказание сопротивления нацистам. В 1939 году вышла кинокартина режиссера Григория Розама - «Семья Оппенгейм», поставленный по роману Леона Фейхтвангера. Фильм повествует, о еврейских погромах и концентрационных лагерях в Германии. Картина вышла в разгар напряженности, как раз перед заключением Пакта о ненападении. Широкую известность получил советский предвоенный художественный фильм «Если завтра война» — о готовности СССР к нападению агрессора.

Таким образом, используя различные каналы внушения, советская пропаганда конструировала образ фашистской Германии как внешнего врага в советском общественном сознании. Данный образ был необходим СССР для реализации своих геополитических интересов.

Литература

1. Цит по: Проектор Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. М., 1972.
2. Там же.
3. Документы внешней политики СССР Т.XVI. 1 января-31 декабря 1933.М.1970.

4. Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь. Т.2.М.,1990.
5. Пильняк Б. Камни и корни. М.:1935.
6. Кулешова Н.Ю. «Не нынче-завтра грянет бой»; образ грядущей войны и ее участников в литературе 1930-х годов//Отечественная история.2002.№1.
7. Сталин И.В. Организационный отчет Центрального комитета XIII съезду РКП (б).24 мая 1924 г.//Сталин И.В. Соч.Т.6.

Шаяхметова Л.А. ©
ПГГПУ

ПРОБЛЕМА СУИЦИДА В РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕОРИИ ИНДУИЗМА

В современной психологии суицид рассматривается не просто как самовольный физический уход из жизни. При его рассмотрении важен мотив самоубийства.

Опираясь на психоаналитическую теорию Зигмунда Фрейда, о движущих силах человека – влечению к жизни и влечению к смерти, можно выделить – витальный и авитальный мотив, то есть тот который совершен ради чего-то, примером чему может служить жертвенный суицид, и "реальный", суицид - целью которого является именно уход из жизни. Данный витально-авитальный подход выбран для рассмотрения религиозных канонических текстов Индии.

Кроме того американский психоаналитик Карл Меннингер, который пошел в своих начинаниях дальше Фрейда, в работе «Война с самим собой» (1938) рассмотрел различные формы саморазрушающего поведения, которые он разделил на собственно самоубийство, хроническое самоубийство (аскетизм, мученичество, невращения, алкоголизм, антисоциальное поведение, психозы), локальное самоубийство (членовредительство, симуляция, полихирургия, преднамеренные несчастные случаи, импотенция и фригидность) и органическое самоубийство (соматические заболевания). В каждом из этих случаев Меннингер усматривал факт наличия влечения к смерти. [3]

Для анализа суицида, как культурно-исторического явления в данной работе рассматриваются основные индуистские религиозные произведения с целью понять, какие виды суицида представлены в них и какую оценку они здесь получают.

В индуистской культуре представлены некоторые яркие примеры суицида, которые укладываются в концепцию данных психоаналитиков: саньяса [1,с.390], тьяга[1,с.422], тапас [1, 414-415], и практика йоги в целом. Кроме того в религиозных текстах представлены примеры авитального суицида.

Выборка источников взята по принципу значимости. Индийский философ Сарвепалли Радхакришнан [5], в своем двухтомнике «Индийская философия» структурирует индуистские источники по следующим периодам:

1) Ведийский период, куда он относит гимны Ригведы (X в. д.н.э.), Атхарведы, Яджурведы, Брахманы и Упанишады.

2) Эпический период, куда включены Рамаяна (II в. н.э) Махабхарата (IV в. н.э.) Бхагавадгита (века взяты по окончательному оформлению современного вида) и другие.

Итак, первой и самой главной из самхит является Ригведа. Это огромный сборник священных песнопений составленных метрическими стихами, насчитывающий 1028 гимнов,

посвященных всем божествам, которые почитались во второй половине 2 тыс. до н.э. В то время это были Индра, Варуна, Агни, Сома, близнецы Ашвины, Рудра, Вишну. Здесь мы встречаем образ "витального самоубийцы"- Пуруши. В 6-7 стихе Пуруша приносит себя в жертву, чтобы на основе его смерти появилась новая жизнь:

Когда боги предприняли жертвоприношение
С Пурушей как с жертвенным даром,
Весна была его жертвенным маслом,
Лето - дровами, осень - жертвенным даром.
Его как жертву кропили на жертвенной соломе,
Пурушу, рожденного в начале.
Его принесли себе в жертву боги
И (те,) что садхья и риши. [6]

Мощь и размах ведийского ритуала **шпрауты**, представленном в данном стихе, одной из наиболее сложных обрядовых систем в практике. В основе его лежит созидующее убийство, под названием жертвоприношение, т.е. управляемое ритуалом насилие, применяемое к божеству, Соме и животным, подобное тому насилию, которое совершил над собой Пуруша. Смерть, расчленение и уничтожение, с одной стороны, возрождение, воссоединение и обновление - с другой стороны, находят отражение в едином акте жертвоприношения. Сущность и смысл, совершенного Пурушей в большей степени заключается в некоем вечном самоубийстве, которому обязан существованием весь мир. «В нем весь мир изображается как одно единое бытие ... и заключающее внутри своей субстанции все формы жизни» [5, 26].

Подобные концепции, развиваемые на протяжении веков множеством религиозно-философских школ в различных регионах Индии, породили идею о необходимости ухода из этого мира, отречения от него. Отсюда один из важных моментов ритуала получил название "тяга" или "отречение" - предоставление божествам не только жертвы, но так же и всех выгод от этого ритуала. Подобная практика позднее породила концепцию отказа от всех плодов (пхала) своих действий.

Начиная с VII века до н.э. начинается важный период развития индуизма: появилось более двенадцати ведийских Упанишад. Все вместе они окончательно закрепили перелом, произошедший в ведийском мировоззрении. Религиозная энергия направлялась внутрь самих себя, изучение собственной души и знания, кроме только совершения жертвоприношения. Эти идеи получили свое развитие не только благодаря брахманам, но и шраманам - бродячим отшельникам, аскетам.

Но и в период Атхарваеды, мы уже сталкиваемся с понятием аскета, аскет – это, тот человек, который благодаря своей аскезе, а значит, хроническому самоубийству приобретает необычные силы и свойства, близость к смерти приближает его к богам, а значит делает его неким «магом».

Упанишады же приносят такие понятия как "карма" и "сансара". Сама мысль об избавлении череды перерождений говорит нам о маниакальном желании индуса избавиться себя от существования, некая хроническая суицидальная идея индусского общества. Для нас интересен следующий текст:

В Йоге-Даршама-упанишаде (10.6)говориться:
Истинный йог медитирует, осозная,
...Я в этом мире чужой,
Нет никого со мной рядом!
Так же, как пена и волны

Порождены океаном и вновь в океан обратятся,
Так же и мир этот мной порожден и растворится во мне.

Йог, отшельник или шраман, т. е. тот, кто прилагает усилия к достижению освобождения от власти сансары, вступив на путь странствующего отшельника.

Упанишады синтезировали концепции отречения и в определенной мере способствовали приданию статуса особого института через систему четырех ашрамов: ученик – домохозяин – лесной отшельник – полное отречение от мира.

Из этой концепции мы должны выделить третью и четвертую ступень, которые являются "бытовым социальным суицидом", то есть отречение от мира. Такой вид будет относиться к витальным формам, поскольку совершается ради спасения трансцендентальной сущности человека.

Йога-сутра гласит следующее: «яма (самоконтроль), нияма (строгое соблюдение требований), асаны (йогические позы), пранаяма (регулирование дыхания), пратяхара (регулирование и отвлечение органов чувств), дхарана (концентрация внимания), дхьяна (созерцание), самадхи (осознанное сосредоточение) – всё это восемь средств йоги». – Все они в той или иной степени являются видами локальных суицидов, только не на физиологическом (на включая асан и пранаямы), а на психическом уровне.

Кроме того, читаем дальше: «яма (самоконтроль и сдержанность) включает в себя ахимса (ненасилие), сатья (правдивость), астея (неприсвоение чужого), брахмачарья (безбрачие и целомудрие), и апариграха (непринятие даров)». Здесь представлены разновидности хронического суицида, ахимса, астея, брахмачарья, апариграха – антисоциальное поведение, но, заметим, если у Меннингера данные разновидности трактуются со знаком минус, то в индуистском контексте это будут витальные виды суицида, так как все они ведут к освобождению.

Эти пять обетов, не ограниченных положением человека, местом, временем или обстоятельствами, образуют великий обет (махавратам)» [7].

Не мало важен суицид, связанный с проблемой божественного отвержения. Седьмая заключительная книга Рамаяны, которые ученые считают поздней вставкой, говорит о том, что после того, как Рама спасает свою возлюбленную Ситу, люди не верят в ее благочистивость, и Рама приходится изгнать жену. В изгнании Сита просит Землю подтвердить ее невиновность, тогда Земля поглощает ее навсегда. Поскольку, Рама- это воплощение бога Вишны, изгнание Ситы нужно признать как отвержение от бога, а мольба к Земле, как прошение о смерти, в связи с этим несчастьем.

Еще один сюжет уже связанный, с проблемой отвержения, уже Бога Кришны, представленным в Махабхарате. Бхагавит-Гита завершающая ее часть, а Шримад-бхагаватама сюжетное дополнение к Бхагавит-Гите. Семнадцатая Глава Шримад-Бхагаватамы, где двадцать пять стихов, описывает, почему Калия вошел в Реку Ямуну, оставив его дом, Нагалайу, одну из двип. Дело в том, что Кришна отверг Калию, и не выдержав этого, Калия от отчаянья утопился. В данном сюжете прослеживается авитальный мотив самоубийства от невозможности существовать в пространстве без Бога.

Авитальные разновидности на примере Ситы и Калии не могут войти в систему так не являются примером для религиозной практики в жизни индусов.

Что интересно, - согласно закону Ману [4, 218] не следует устраивать ритуал похорон для ряда следующих лиц: отступников, прелюбодейки, еретика, делающей аборт, ненавидящей своего мужа и самоубийц, на наш взгляд имеются ввиду именно авитальный суицид, так как аскеты и ритуальные самоубийцы пользуются большим почитанием. Взять, к примеру, самую известную религиозную практику в Индии, связанную с добровольным уходом из жизни - ритуал Сати: обряд самосожжения вдов рекомендовался и восхвалялся,

но никогда не навязывался индуистской традицией насильно, а потому и не был широко практикуем. Лишь немногие вдовы шли на подобный шаг, главным образом, под психологическим давлением со стороны родственников, которыми зачастую руководили корыстные цели получения наследства вдовы. [2, 132] Однако, индусы, по очевидным причинам, не слишком стремились завершить свою жизнь витальным самоубийством, возможно это один из факторов появления буддизма – «срединного пути», доступного для обычного человека, который хочет жить обычной не религиозно фанатичной жизнью.

Таким образом, в канонах индуизма прослеживается дуальная витально-авитальная традиция суицида, но в систему можно выделить лишь витальную традицию, так как она служит основой для религиозной практики, одной из которых является аскетизм, в свою очередь являющийся формой социального самоубийства, или по Меннингеру - хроническое самоубийство, частью которой являются тапас, саньяса, тьяга и те школы индуизма, которые имеют их, как свое философское составляющее, в контексте индуизма они приобретают положительную оценку и носят витальный характер.

Литература

1. Альбедиль М. Ф. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь М: Республика – 1996 г. С. 390.
2. Иванов Л.В. Индуизм. - Москва, 2003. - 544 с., илл С.132.
3. Карл Меннингер «Война с самим собой» [http:// www.fidel-kastro.ru/psihology/suicide/menninger.htm](http://www.fidel-kastro.ru/psihology/suicide/menninger.htm).
4. Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычай) пер. Вигасина М.: «Высшая школа» 1990 г. С. 218.
5. Радхакришнан С. Индийская философия. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 1007с. – (Концепции).
6. Ригведа 10.90.6-7. перевод Елизаренкова Т.Я. М.: Наука 1999.
7. Свенссон К. Из кн.: Путь Шивы. Антология древнеиндийских классических текстов. К.: "Эклибрис", 1994.

Юнусова Х.Э. ©

Доктор исторических наук, Национальный университет Республики Узбекистан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕПРЕССИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ ПО «ХЛОПКОВОМУ ДЕЛУ»

Социально-экономическая и политическая жизнь Узбекистана 80-годов XX века вошла в историю как «хлопковое дело», и некоторое время спустя – как «узбекское дело». Страна была превращена в экспериментально-опытный участок, считалось, что кризисные явления, охватившие постсоветское пространство, связаны не с господствовавшим в то время режимом, а со всевозможными приписками и взяточничеством в обществе. Согласно расчетам, проведенным учеными АН СССР, приписки составляли 3% от всего объема продукции, произведенной в стране. А в сферах поставки сырья эти цифры равнялись от 5 до 25%. Такое экономическое положение страны проявлялось и в других союзных республиках. К примеру, в 1977 году в Белорусской ССР за приписки к уголовной ответственности были привлечены 1075 человек. Установлено, что в строительных

организациях Ленинабадской области Таджикской ССР в 1983-1984 годах объем приписок составил 700 тысяч рублей. А в Азербайджанской ССР только в 1983 году в 667 промышленных предприятиях и строительных организациях были допущены приписки. Хотя в Молдавии приписки доходили до очень высокого уровня, должностные лица занимали еще более высокие руководящие должности [1, 118]. Однако истинная суть всех негативных пороков в экономической и политической жизни страны не была изучена и раскрыта. Напротив, они оценивались как национальная, региональная особенность, связанная с деятельностью местных кадров. Эти обстоятельства рассматривались как основные факторы, способствовавшие процветанию злоупотреблений служебным положением, взяточничества и приписок [2, 28-29].

“Десантники” же, направленные в Узбекистан из центра для наведения порядка и дисциплины, попирая национальные интересы, культурные ценности узбекского народа, действовали без учета местных условий. В результате “Узбекистан превратился в опытное поле следственных методов”. В огромной стране, состоящей из 15 “союзных” республик с населением более 270 миллионов человек, укрепились административно-командные методы государственного управления, и каждый вопрос решался только бюрократическими методами. Хотя повышение только идейно-политического уровня кадров ничего не решало, постоянно росло количество дублирующих друг-друга административных учреждений и организаций, когда как руководители этих структур, специально подготовленные для партийных и советских органов, при решении социально-экономических вопросов не могли выйти за пределы указаний центра. Все это не позволяло оперативно и справедливо решить такие вопросы как осуществление структурных изменений в производстве, промышленности и сельском хозяйстве. По имеющимся данным, в 1965 году по всей стране насчитывалось 29 министерств и приравненных к ним ведомств, но уже к середине 1980- годов данный показатель составил 160. А число лиц, занятых в административном управлении, достигло 18 млн человек. Из них 1,6 млн человек работали в высоких и средних должностях министерств, 11,5 млн человек – в управлении организаций, 3,5 млн человек были техническими работниками и обслуживающим персоналом. Для такого огромного управленческого аппарата в стране ежегодно тратились 40 млрд рублей или 10% государственного бюджета, они же составляли основу административно-командного аппарата [3, 580].

В ноябре 1982 года Ю.В. Андропов, занявший пост Генерального секретаря ЦК КПСС после смерти Л.И. Брежнева, выступил как сторонник жесткого отбора и размещения в кадровой политике. Исходя из своего многолетнего опыта в Комитете Государственной Безопасности, он всегда был в курсе всех событий и обстоятельств относительно все более усугубляющегося кризиса в экономической, социальной и политической жизни страны, в том числе, хорошо знал о недостатках и изъянах в кадровой политике.

Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС в июне 1983 года о том, что причины назревающего кризиса в стране необходимо искать в личных ошибках и недостатках кадров, стал толчком к началу “кадровой революции” и поставил ребром вопрос повышения политических знаний руководящих работников страны. Во все периоды господства советского государства политика отбора кадров и их использования всегда была неразрывно связана с интересами и целями данного строя. Управление союзными и автономными республиками, их правами, социально-политической, экономической и культурной жизнью в основном возлагалась на местные руководящие кадры, однако их деятельность неразрывно связывалась с партией, правительством союза и над кадрами была установлена жесткий контроль. Подготовка кадров оставалась важной задачей, постановления партии также были направлены на

решение этого вопроса. В литературе, посвященной данному вопросу, роль партии в подготовке кадров оценивалась очень высоко. Между тем начались преследования кадров, “недостойных” занимаемой должности, считалось, что выявление “виновных” в назревающем экономическом кризисе, их партийное наказание может предупредить проблему [4, 47].

В 1983 году Комитет Государственной Безопасности Узбекской ССР открыл уголовное дело над начальником ОБХСС исполнительного комитета Бухарской области А.Музаффаровым, который был пойман с поличным. Начавшийся в Узбекистане данный уголовный процесс в сентябре 1983 года был передан в прокуратуру СССР. В этом же году по распоряжению Генерального прокурора СССР А.М.Рекунова под руководством следователя по особо важным делам Прокуратуры СССР Т.Гдяна создается и направляется в Узбекистан следственная группа в составе 200 человек из разных регионов страны. Это стало практическим началом “хлопкового дела” [5, 20-21].

Основную часть группу составляли люди, не имеющие особых знаний и опыта, несмотря на это все же группе были даны большие полномочия и привилегии. С первых же дней начала работы группа пошла по пути беззакония и в процессе следствия использовала такие меры воздействия, как клевета, провокация, фальсификация фактов, принуждение людей к даче ложных показаний, устранение неугодных себе людей. В первом следственном деле группы в Бухарской области А.Дустов был лишен звания “полковника милиции”, Ш.А.Рахимов, А.Музаффаров, В.В.Мулин – звания “подполковника милиции”, Т.Р.Очилов – звания “майора милиции” [6, 268]. Все следственно-уголовные дела под руководством Т.Гдяна были явно обвинительного характера. После физических и моральных пыток заключенные под стражу были вынуждены признать свою “вину”. Таким подлым путем следственная группа получала нужные для себя сведения от свидетелей [7]. Среди незаконно арестованных лиц были многодетные матери, беременные женщины, даже малолетние дети [8, 269]. В результате “семейных арестов” группа Гдяна создала в республике духовную атмосферу страха и ужаса. Лица, допрошенные в процессе следствия, не именовались сразу “виновными”, во время их визита в ведомство вначале в качестве примера приводились их заслуги, высказывались похвальные и положительные мнения об их работе, и только после этого озвучивались неприятные слова, - вспоминает ветеран труда М.А.Абдураимов. В ходе допроса их обвиняли во взяточничестве, говорили, что по советским законам виновны все те, кто разговаривал с взяточниками, давал им взятки и даже те, кто взятки не давал, и требовали от них письменные свидетельства, привлекали к допросу даже водителей, требуя от них рассказать, чем их хозяева занимались во время езды в машине [9].

В ходе деятельности группы Т.Гдяна в Узбекистане были обвинены во взяточничестве и привлечены к уголовной ответственности 20 руководящих работников Министерств внутренних дел СССР и Узбекской ССР, четыре секретаря ЦК Компартии Узбекистана, восемь секретарей парткомов областей, председатель Совета Министров Узбекской ССР, председатель Президиума Верховного совета Узбекской ССР, министр хлопкоочистительной промышленности Узбекской ССР и несколько других ответственных работников, в общей сложности 62 лица. До мая 1989 года дела 35 привлеченных к ответственности лиц были переданы в суд. В течение 1984-1989 годов группой Т.Гдяна было рассмотрено более 800 “уголовных” дел. 600 человек из всех привлеченных к ответственности занимали руководящие посты, 10 человек были Героями социалистического труда. А министру хлопкоочистительной промышленности Узбекской ССР в 1986 году был вынесен смертный приговор, который был приведен в исполнение в 1987 году [10].

Следует особо отметить, что привлеченные к “хлопковому делу” “квалифицированные” следователи увлекаясь взысканием расхищенных богатств, не интересовались основными причинами приписок в народном хозяйстве. Работники следственной группы, не желающие осознать возникшую в стране кризисную ситуацию, даже деньги, изъятые в ходе обыска в домах привлеченных к ответственности лиц, причисляли к числу расхищенных средств. К примеру, первый секретарь районного комитета партии Шахрисабского района Х.Х.Халиков был обвинен в получении взятки за счет приписки к хлопку 4 651 00 рублей вместе с С.Джураевым. Между тем 3 100 000 рублей из этой суммы были переданы в качестве взятки работникам текстильных предприятий в Серпухово, Кутаиси, Баку, Орехово-Зуево и др. за неполученное ими сырье. Естественно, такую крупную сумму они не могли себе присвоить. Напротив, они были вынуждены приписать несуществующий хлопок после того как получали сверху указания выполнять план. Вместе с тем, полученные дополнительные средства они раздавали также дехканам. Например, группа работников колхоза имени Тимирязева Букинского района Ташкентской области была привлечена к уголовной ответственности в связи с тем, что при сдаче государству выращенного урожая допустили “приписки”. Однако, как указывается в документах, эти люди из 55 633 рублей 17 копеек, полученных за приписанный 119 863 кг хлопка, 45 395 рублей 91 копейку в качестве зарплаты выплатили колхозникам и трактористам [11, 176].

О том, что в Узбекистане следственной группой творится беззаконие, в высшие руководящие органы поступало множество заявлений от необоснованно обвиненных людей и членов их семей. Однако эти заявления и жалобы практически не проверялись и обратно направлялись в ту же группу Гдляна. Какие были последствия этого и как обращались с авторами этих заявлений, никак не контролировалось. Таким образом, заявления и жалобы несправедливо арестованных людей, подвергавшихся моральным и физическим пыткам, и членов их семей, оставались без внимания. Количество таких заявлений начало расти именно с 1983 года. В 1984 году их количество было 1212 шт., в 1985 году – 1404 шт., в 1986 году – 2414 шт., в 1987 году – 2147 шт., в 1988 году – 2180 шт., в первой четверти 1989 года – 420 шт.[12.1]. После того как Генеральной Прокуратурой СССР на основании этих писем в 1987 году было проведено расследование, Т.Гдлян и Н.Иванов ограничились только выговором. Кроме того, в 1989 году письмо, подписанное 674 трудящимися Узбекистана было направлено председателю комитета партийного контроля ЦК КПСС Б.К.Пуго, председателю Совета Министров СССР Н.И.Рыжкову, Генеральному прокурору СССР А.Я.Сухареву, редакциям газет “Правда”, “Известия”, “Литературная газета”.

Иходя из вышеизложенного можно сделать заключение, что к 80-годам XX века приписки, взяточничество, злоупотребление служебным положением процветали во всех союзных республиках. Кроме того, эти пороки были результатом не только ошибок и недостатков, допущенных местными руководящими кадрами, но и сформировавшейся в прошлые годы в стране административно-командной системы. А выдуманное “хлопковое дело” было лишь отвлечением узбекского народа от все более усиливающихся экономических кризисов, путем привлечения внимания народа к какому-то “виновному” народу. На самом деле так и было, вся страна обсуждала “большое воровство” и “взяточничество” в Узбекистане. Митинги и демонстрации, организованные группой Гдляна, были в центре внимания всей страны. В результате в этом огромном государстве, созданном на основе “нерушимого союза народов разных национальностей”, забыли о “дружбе и братстве” и весь народ Узбекистана был оклеймлен позором иждивенчества. Политическое руководство, обвинявшее целую нацию, превратило “хлопковое дело” в “узбекское дело”. А когда в Узбекистане началось самостоятельное расследование

“хлопкового дела”, оно не желало полностью передать дело местным руководителям и попыталось помешать следствию, укрыть настоящих виновных лиц, опять таки возложить всю вину на узбекский народ.

Литература

1. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии о обществе. – М.: Изд. Полит. лит., 1990. – С. 118.
2. РГАСПИ, ф. 17, оп. 153, д. 2450, л. 28-29.
3. История России. XX век. – М.: АСТ, 2000. – С. 580.
4. Ситников В. В центре внимания – усиление требовательности к кадрам // Партийная жизнь. – М., 1984. – № 8. – С. 47.
5. Лиханов Д. Кома // Огонёк. – М., 1989. – № 4. – С. 20-21.
6. ЦГА РУз, Ф- 2454, оп - б, дело -6480, лист - 268.
7. В Президиуме Верховного Совета СССР // Правда. 1989, 21 май.
8. Шубин А.В. От "застоя" к реформам. СССР в 1917 – 1985 гг... – С. 269.
9. Беседа с первым секретарем Жиззакского партийного комитета в 1984-1986 гг. Беседа была записана 22 мая 2007 году.
10. // Совет Ўзбекистони. 1989, 27 декабрь.
11. ЦГА РУз, Ф - 2454, оп - б, дело - 6394, лист - 176.
12. РГАНИ, ф.-89, перечень-24, документ-21, л. 1.

Яньцю У. ©

Аспирант ДВФУ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ХАРБИНЕ: ЕВРЕИ И ПОЛЯКИ

Россия является многонациональным государством. На её территории проживает более ста народов и племён, в число которых вошли не только коренные россияне, но и украинцы, узбеки, белорусы, татары, казаки, грузины, эстонцы, армяне и др. Кроме русских и населения национальных меньшинств, российские эмигранты в Китае включали в себя ещё евреев, поляков, чехов, китайцев, корейцев, японцев и др., которые имели русское гражданство. Эти народы принадлежали к русским эмигрантам, но между ними существовала этническая разница, процесса исторического развития, факторов экономической жизни, традиционных привычек, религиозной веры, материальной и духовной культуры и других. Поэтому среди российских эмигрантов в Китае тоже существовала этническая разница. Поскольку их количество и влияние малы, они не привлекли необходимого внимания. Однако эта разница так или иначе влияла на национальный демографический процесс рождаемости, смертности и брачности. Например, узбеки, грузины, эстонцы, татары и другие среди русских эмигрантов исповедовали ислам.

Согласно исследованию специалистов, в мусульманстве брачный возраст, семейная форма и половые отношения мужа и жены способствовали рождаемости. Например, всякая нация русской эмиграции имела свой язык. Русский язык принадлежит

восточнославянскому языку славянских языков индоевропейских языков, украинский язык – славянскому языку индоевропейских языков, грузинский язык – кавказскому языку, эстонский язык – финскому языку уральских языков, и др.

Среди русских эмигрантов всякая нация имела свои религиозные площади и школы, где преподавали национальную культуру во время её расцвета. Вот очевидно, что среди русских эмигрантов в Харбине разница между этими нациями существовала, но только не привлекала достаточно внимание на себя.

Национальный состав русской эмиграции в Харбине должно объяснить с помощью статистических материалов, но тогда люди мало уделяли внимание на этому, поэтому материалов об этом очень мало. В 1925 году русский человек Очеретин в книге «Харбин – Фуцзянь: экономика и статистическое сведение» провел статистику о профессиональном состоянии россиян в Харбине и за городом (исключая Фуцзянь). В 1922 – 1923 гг. среди 56369 российских эмигрантов было 48674 русских человек, 5738 евреев, 922 поляка, 196 латышей, 92 эстонца, 3 финна. 164 чеха, 11 германских людей с русским гражданством, 459 эмигрантов других наций, которые вошли в русское гражданство [1, 147]. Согласно этой статистике численность других национальных эмигрантов с российским гражданством насчитывала 7695 человек, это примерно 13.5% общей численности российских эмигрантов в Харбине тогда.

Кроме того, в Харбинском архивном управлении методом случайной выборки взяли 1000 человек российских эмигрантов, кроме русской нации, 52 человек других национальностей с российским гражданством заняло 5.2% выборки. В частности, 19 евреев с русским гражданством, 13 поляков с русским гражданством, 2 француза с русским гражданством, 1 болгарин с русским гражданством, 1 немец с русским гражданством, 1 финн с русским гражданством, 10 корейцев с русским гражданством, 4 китайца с русским гражданством, 1 японец с русским гражданством [2, 58].

В этой статистике процент других национальностей с российским гражданством резко снизился, причина состоит в том, что после 1940 года Латвия, Литва, Эстония и другие Балтийские страны снова вступили в СССР, соединение страны совершило ролевое превращение от расы до нации.

Другие российские эмигранты, которые вступили в российское гражданство, имели свой исторический фон. Здесь возьму многочисленных евреев и поляков в пример, чтобы лучше объяснить этот вопрос.

Раньше евреев называли "Сиболаем", в 11 веке до нашей эры евреи создали израильскую империю, потом создали иудаизм. В 1- 2 веке в период Римской империи подавляющее большинство евреев выгнано из жилищных мест в Палестине в другие места мира. Современные евреи во всем мире используют язык, который использован в местонахождении, и получили гражданство поселения, но они всё-таки сохранили иудаистские традиции. Евреи приехали в Харбин от строительства КВЖД, подавляющее большинство евреев занимались торговлей благодаря еврейской религиозной и исторической причине.

В конце XIX – начале XX вв. часть российских евреев начала расселяться в районе Северо-восточного Китая – преимущественно, в Харбине. Некоторые из евреев перемещались на юг, поселяясь в Тяньцзине, Шанхае и т.д. Неудивительно поэтому, что когда приезжавших на русский Дальний Восток евреев высылали оттуда как не имевших права на жительство, они уезжали в Маньчжурию, на КВЖД. По свидетельству современника, начальник КВЖД Д.Л. Хорват «не выделял» евреев, не обращал на них особого внимания.

Когда вслед за Октябрьской революцией 1917 года, много беженцев-россиян, включая евреев, хлынули из-за конфликта с властью Советов за границу, опять-таки немало людей обосновалось на северо-востоке Китая. После того, как разразилась вторая мировая война, в Китай стали прибывать евреи из Литвы и Латвии, которые тогда входили в состав

СССР. Из российских евреев в Китае наибольшее их число осело в Харбине и Шанхае, они также оказались в Циндао, Тяньцзине и Сяньцзяне. Только в 1923 году в Харбине было 5848 евреев, в частности, 2580 с работой, занятых 44.12% от общей численности, 1665 занимались промышленностью и торговлей, составляло 64.53% численности еврея с работой [3,35]. В 1929 году в особенном районе маньчжурского края было 437 евреев, 284 с работой, занимало 64.99%, 217 занимались промышленностью и торговлей, составляло 76.41% численности евреев с работой [4, 67].

Российские евреи в Харбине отличались большой подвижностью, непрерывно переселились из России, некоторые переместились на юг, поэтому трудно определить их количество. В моменты наибольшего притока свыше 10 тысяч, постепенно несколько тысяч прожило здесь. В еврейской общине в Харбине сформировалась полная социальная система, вождем общины являлся А.И.Кауфман.

В Харбине к 1903 году уже возникло более десяти торговых предприятий с еврейским капиталом и число их быстро росло. В 1909 году открылась Главная синагога, в 1918 году — еще одна, Новая синагога. В городе существовала Еврейская общественная библиотека, которая к 1912 году насчитывала 13 тысяч томов. Еврейская община была первой национальной общиной, основанной в Харбине выходцами из Российской империи. В 20-е годы в Харбине существовала богатая еврейская колония, во главе которой стоял популярный доктор Кауфман. Это была колония крупных предпринимателей, концессионеров, банкиров, владельцев контор, мельниц, складов.

В Харбине российские евреи преимущественно занимались недвижимостью, открыли мелкие перерабатывающие заводы, занимались мукомольным делом, винокурением, маслостроением и табачным делом. Кроме того, ещё были юристы, врачи и т.д., которые служили в сфере обслуживания.

В начале 20 годов 20 века российские евреи, собрав средства, создали первый народный банк, ещё называли негосударственным банком. Хозяйствование еврейского банка было более хорошее, он имел свои банки за рубежом, как в Берлине, Париже, Лондоне, Нью-Йорке. Он осуществлял операции по денежным переводам. В харбинской истории до наших дней еврейский банк просуществовал значительное время.

В 1922 году "Эмигрантское бюро для еврейских беженцев" учредило первый дальневосточный филиал в Харбине, как еврейское информационное учреждение на Дальнем Востоке, чтобы служить российским евреям, которые осели в Харбине.

В начале 1920 года евреи большими партиями уехали в Англию, Францию, Германию и т.д., немало из них уехали на юг, в Тяньцзинь и Шанхай, и в Харбине количество российских евреев снизилось, масштабы ассоциации евреев также уменьшилось. В 1929 году в Маньчжурии насчитывалось около 15 тысяч евреев [5, 184].

Российские евреи в Харбине учредили издательства, где издавали разные журналы и газеты. Среди евреев Лембич был самым известным, он в Харбине и Шанхае непрерывно издал газеты "Заря", "Вечерняя заря" и "Иллюстрированная заря". В начале японской оккупации эмигранты, конечно включая евреев, возлагали большие надежды на японцев и на Маньчжоу-Го. Однако дела противоречили желаниям. Например, эмигранты, связанные с японской жандармерией, похитили сына Иосифа Каспе, владельца гостиницы "Модерн", богатого эмигранта-еврея. В конце концов сын Каспе был убит, а похитители остались безгрешными. Этот случай стал шумным скандалом. Это взбудораживало Маньчжурию, евреи один за другим уезжали. До середины 30 годов 70 процентов евреев уехали из Харбина.

А что касается поляков, то в начале 20 века подавляющее большинство поляков являлись техниками КВЖД. По мере действия КВЖД некоторые поляки с русским

гражданством вместе с россиянами хлынули в Харбин. Поляки вступили в русское гражданство с глубоким историческим фоном: от второй половины 10 века после возникновения феодальной империи в 1772 году, в 1793 году и в 1795 году поочередно разделены Пруссией, Австрией и Царской Россией. До 1918 года поляки не имели свою независимую страну, поэтому не трудно понять, почему поляки вступили в русское гражданство. В 1906 поляки в Харбине создали католическую церковь Святого Станислава, в 1907 году учредили свою эмигрантскую организацию – общество поляков, в 1912 году открыли польскую мужскую и женскую гимназию «Синькевич». После 1918 года поочередно издавалась «Польская дальневосточная вечерняя газета», «Польская быстрая газета», «Наблюдатель», «Польская еженедельная газета» и другие газеты и журналы на польском языке. В архивах среди 13-ти поляков, выбранных случайно, по времени прибытия в Харбин: 5 поляков приехали в Харбин до 1918 года, 4 поляка после 1918 года, 4 поляка родилось в Харбине. По профессии: 8 поляков работало на КВЖД, 3 поляка занималось другими профессиями, 2 поляка работало по домашнему делу. По религии 12 поляков верило в католичество, 1 поляк верил в православие [7, 149].

Через вышесказанные исследования о национальном составе российских эмигрантов в Харбине можно узнать, что их подавляющее большинство русских, но всё-таки существовали представители других наций. В 1000 архивных выборках, выбранных случайно, были 857 людей русской нации, 41 – украинской, 12 – грузинской, 7 – армянской, 5 – эстонской, 10 – татарской, 9 – латвийской, 2 человека литовской нации, 1 человек белорусской нации, 1 – мордовской, 3 человека народности хуэй, 52 человека других наций с российским гражданством. Национальный состав русской эмиграции в Харбине по отдельности такой: 85.7%, 4.1%, 0.9%, 0.7%, 0.5%, 1%, 1.2%, 0.3%, 0.2%, 0.1%, 0.1%, 5.2%. Согласно этому результату можно узнать, что среди российских эмигрантов в Харбине, кроме населения русской нации, было 9.1% населения национальных меньшинств и 5.2% населения, которое вошло в русское подданство [8, 59]. Эти данные с определенным отклонением, но несмотря на это, они тоже имели справочную ценность для исследователей о национальном составе российской эмиграции в Харбине.

Литература

1. Ши Фан, История русской эмиграции в Харбине, хэйлунцзянское народное издательство, 2003, 147 с.
2. Гао Лин, Национальный и расистский состав русской эмиграции в Харбине, Хэйлунцзянский национальный журнал, 1991, № 1, 58 с.
3. Очеретин, Харбин – Фуцзянь: экономика и статистический обзор, 1925 г., 35 с.
4. Харбинские записи: записи населения, 67 с. (не опубликовано)
5. «Encyclopedia Judaica», p. 184.
6. Ши Фан, История русской эмиграции в Харбине, хэйлунцзянское народное издательство, 2003, 149 с.
7. Гао Лин, Национальный и расистский состав русской эмиграции в Харбине, Хэйлунцзянский национальный журнал, 1991, № 1, 59 с.
8. Цай Шанчжун, Основные знания населения, издательство знаний, 1982 г., 104 с.
9. Евреи в Китае.— Приложение к газ. «Русский листок» за 1901 г.
10. Норико Утияма-Валуева, Осакский государственный университет.
11. Ши Фан, История русской эмиграции в Харбине, хэйлунцзянское народное издательство, 2003, 151 с.
12. Вестник иностранных дел из вестников про. Хэйлунцзяна, Хэйлунцзянское народное издательство, Харбин, 1993 г., 118 с.

Вотинов А.В. ©

Кандидат технических наук, докторант Государственного университета управления

**КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ-
ЭКСПОРТЕРОВ НА МИРОВОМ РЫНКЕ**

В целях сохранения положительной динамики социально-экономического развития нашей страны, в условиях возрастающего спроса в мировой экономике на энергетические ресурсы необходимо надежное и эффективное обеспечение углеводородными ресурсами и инфраструктурными услугами всех потребителей. Эффективная работа основных субъектов ТЭК – ВИНК – имеет огромное значение для государственного бюджета. Российские ВИНК в последние годы наладили вполне эффективную систему внешнеэкономических связей с зарубежными контрагентами. Тем не менее, их деятельность связана в основном с экспортом сырья и нефтепродуктов и импорта соответствующих технологий. Энергетическая стратегия РФ (подробнее см. в предыдущей главе), разработанная также и с целью совершенствования структуры внешнеэкономической деятельности, требует применения новых решений в сфере корпоративного управления ВИНК.

Рассматривая проблематику, связанную с доставкой нефти и нефтепродуктов, необходимо выделить и проанализировать основные риски, которые сопровождают российские нефтяные компании в процессе разработки нефтегазовых месторождений, переработки углеводородного сырья, доставки на внешний и внутренний рынки нефтегрузов.

В настоящее время становится необходимым формирование действенной системы оценки рисков на уровне нефтегазодобывающих и нефтегазоперерабатывающих предприятий, которая основывалась бы на оптимальном сочетании инструментов риск-менеджмента и показателей эффективности деятельности, которые могли бы давать объективную информацию о степени рискованности ведения тех или иных хозяйственных дел. В нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности до настоящего времени исследования рисков проводились в основном в части технико-экономических обоснований инвестиционных проектов. Исследования, направленные на выявление важнейших рисков, которые можно было бы оценить, смоделировать и учитывать в многофакторной системе управления ВИНК, проводятся достаточно редко и не особо публикуются.

Российские нефтегазовые компании функционируют на внешнем и внутреннем рынках. Риски внутренние и внешние имеют отличия, которые компаниям необходимо учитывать. Национальная экономика любой страны, если рассматривать ее в международной системе координат, в части касающейся поставок продукции, безусловно, должна крайне щепетильно относиться к проблеме оценки рисков.

Мировой рынок нефти оказывает самое непосредственное влияние на развитие нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности. Как известно, все страны мира, потребляющие нефть и нефтепродукты, делятся на две группы – страны нетто-экспортеры нефти и страны нетто-импортеры нефти. К первым относятся страны богатые нефтью. Сюда

входят страны Ближнего Востока, некоторые страны Европы, Африки, Азии. Естественно, в этой группе и Россия.

Во второй группе – практически все остальные страны мира. Правда отметим, что США, например, обладает крупными собственными запасами нефти, но на данном этапе предпочитает ввозить ее из-за рубежа. Мы не будем останавливаться на причинах, ибо это не является основной задачей исследования. Естественно, задачи стран, входящих в указанные условные группы различны. Отсюда и в общем-то ситуация на мировом рынке нефти, которую можно назвать практически подходящей под основной экономический признак рынка – спрос и предложение. Все-таки спрос и предложение на нефтяном рынке в целом отражает складывающуюся ситуацию. Правда, большое значение на экономическую ситуацию оказывает политика, а это находит свое отражение в ценах.

Россия является крупнейшим поставщиком нефти на мировой рынок. Нефтяные компании являются самыми крупными налогоплательщиками, доля в общероссийском экспорте превышает две трети. Влияние мирового нефтяного рынка на экономику России велико и в просматриваемый период времени мы не видим оснований, позволяющих заявлять о мощных структурных изменениях в экономике страны, модификации/слома существующих экономических пропорций в национальном хозяйстве.

Российским нефтяным компаниям приходится сталкиваться со многими рисками в своей деятельности, которые приходится прогнозировать, к которым приходится готовиться и которые зачастую весьма жестко затрагивают бизнес. Государство не всегда может пойти на проведение мероприятий по отводу риска, если у него одна нефтяная компания. И, наоборот, не всегда может оказать оперативное воздействие частным корпорациям в силу понятных причин.

Важно учитывать, что трансформация мировой экономики и мировой энергетики в период финансово-экономического кризиса, а также в послекризисные годы обусловила следующие риски развития мировой нефтедобычи:

- осуществление политики США в отношении стран-экспортеров нефти и, в связи с этим повышение напряженности геополитического пространства;
- неопределенность в отношении прогнозов послекризисного восстановления ряда развитых стран – ведущих импортеров нефти;
- цикличность и продолжающаяся рецессия в мировой экономике;
- постоянная волатильность курсов ведущих резервных валют (в первую очередь, евро и доллара);
- рост государственного долгового бремени некоторых развитых стран;
- усиление государственного вмешательства в деятельность нефтедобывающих компаний, в частности, за счет применения инструментов налогово-бюджетной политики;
- конъюнктурные изменения собственно мирового рынка нефти.

Все указанные риски макроэкономического характера оказывают определенное влияние и на деятельность компаний. Если рассматривать собственно проблематику рисков для вертикально-интегрированной нефтяной компании, то ее необходимо исследовать также исходя из собственно построения, организации компании. Традиционно нефтяная компания аккумулирует и формирует свою основную деятельность в трех сферах: разведка и добыча нефти и газа, переработка углеводородного сырья, хранение, транспортировка и сбыт продукции. В период планового развития экономики последнее звено – сбыт продукции – не занимало заметного места в системе нефтяных координат, поскольку заранее было известно, куда и по каким ценам будет поставляться продукция.

С развитием рыночной системы хозяйствования, вопросы сбыта продукции стали занимать весьма важное место, ибо от работы данного сектора во многом зависит успех

предприятий ВИНК. Понятно, что в существующей рыночной системе произвести продукцию важно, но еще более важно – найти соответствующий рынок сбыта. Причем этот рынок сбыта должен приносить такие доходы, которые бы покрывали все издержки. Таким образом, проблемы логистики, которая увязывает все материалопотоки от точки зарождения до точки передачи в другую логистическую систему, занимают в настоящее время весьма и весьма видное место.

Итак, автор далее предпримет попытку сформулировать риски ВИНК, которые сопровождают ее деятельность на всем протяжении логистической цепочки. При этом следует подчеркнуть, что оценка факторов риска будет проводиться с учетом международной составляющей.

Первая группа рисков сопровождает начальную фазу производственной деятельности нефтяных компаний. Речь идет о разведке и добыче углеводородного сырья.

Понятно, что геологоразведка полезных ископаемых в рамках национальной экономики осуществляется с целью решения крупных хозяйственных задач. Затраты на геологические работы весьма велики и риски также огромны. Разведка нефтяных месторождений – это комплекс работ, позволяющий оценить промышленное значение нефтяного месторождения, выявленного на поисковом этапе, и подготовить его к разработке. Разведка включает бурение разведочных скважин и проведение исследований, необходимого комплекса работ, позволяющих оценить промышленное значение нефтяного месторождения, выявленного на поисковом этапе, и подготовить его к разработке. [1].

Наиболее широко используется традиционная схема поиска залежей углеводородного сырья. Эта схема, по крайней мере, в России, отработана успешно. Она включает в себя комплексные полевые геологические и геофизические работы, лабораторные научно-исследовательские и картографические работы, которые завершаются буровыми работами. Вместе с тем, традиционные методы достаточно дорогостоящие: их среднемировая стоимость на поисковом этапе составляет от 3 тыс. до 5 тыс. долл./км². На разведочном этапе при выборе места под бурение сейсмическим методом «3D» затраты составляют не менее 10 тыс. долл./км². Выполнение этих работ растягивается на годы, и поэтому применение традиционных методов оказывается выгодным только в условиях разведки крупных и средних нефтегазоносных структур, залегающих на небольших глубинах [2].

Согласно цитируемому источнику, мировая статистика «успешности поискового бурения» (исчисляется по доле в % продуктивных скважин от общего числа поисковых скважин) в 1981–1985 гг., при использовании традиционной схемы поисковых работ, выглядела так: успешность поискового бурения в СССР составляла 24%, в США — 19,8%, в континентальной Европе — 23,8%.

Как известно, реальные затраты на бурение каждой продуктивной скважины составляют обычно 3–7 млн. долл. Затраты на бурение сухих скважин, в которых углеводородное сырье отсутствует, составляет 10–28 млн. долл.

Среднемировая стоимость работ, выполняемых на поисковом этапе традиционными методами, составляет, в зависимости от сложности исследуемого региона и наличия информации, от 3 тыс. до 5 тыс. долл./км². Таким образом, стоимость поисковых работ на площади 2500 км² (участок 50 км x 50 км) составляет 7,5 – 12,5 млн. долл. Безусловно, внедрение новых геологопоисковых методов и технологий сокращает стоимость работ.

Как известно, НК «Роснефть» включена в перечень стратегических предприятий России. Ее основным акционером (75,16 % акций) является ОАО «РОСНЕФТЕГАЗ», на 100 % принадлежащее государству.

В Годовом отчете компании «Роснефть» [3, 34] отмечается, что основное конкурентное преимущество компании - масштаб и качество ее ресурсной базы. Компания

располагает 3,1 млрд. тнэ (топливный эквивалент) доказанных запасов, что является одним из лучших показателей среди публичных нефтегазовых компаний мира. При этом по запасам жидких углеводородов «Роснефть» является безусловным лидером. Обеспеченность Компании доказанными запасами углеводородов составляет 25 лет, а большая часть запасов относится к категории традиционных, что дает возможность эффективно наращивать добычу. Компания располагает также 1,7 млрд. тнэ вероятных запасов и 1,4 млрд. тнэ возможных запасов, которые являются источником восполнения доказанных запасов в будущем.

Согласно классификации PRMS, 50% запасов нефти компании «Роснефть» относятся к категории «доказанные», 27% - «вероятные», 23% запасов – «возможные». По газу, соответственно, 49, 27 и 24%.

Для обеспечения устойчивого роста добычи в долгосрочной перспективе «Роснефть» активно расширяет свою ресурсную базу за счет геологоразведочных работ и новых приобретений. Коэффициент восполнения доказанных запасов углеводородов за 2005 – 2010 гг. в среднем составил около 150 % без учета приобретений, что является одним из самых высоких показателей в отрасли. Основную часть геологоразведочных работ «Роснефть» осуществляет в наиболее перспективных нефтегазоносных регионах России (Восточная Сибирь, шельф южных морей России, Дальний Восток), что обеспечивает Компании доступ примерно к 6,9 млрд. тнэ прогнозных извлекаемых ресурсов. В 2010 г. Компания приобрела несколько участков на Арктическом шельфе России — одном из наиболее перспективных регионов в мире.

Обладающие высоким потенциалом традиционные регионы добычи Компании, такие, как Западная Сибирь и Центральная Россия, останутся базисными в среднесрочной перспективе. Основной акцент здесь будет делаться на максимально эффективном вовлечении запасов в разработку, поиске новых технологий для использования потенциала нетрадиционных коллекторов, а также доразведке запасов с использованием самых современных методик.

В сегменте «Нефтепереработка» у компании «Роснефть» ситуация выглядит следующим образом. Основным приоритетом «Роснефти» является обеспечение устойчивого роста как количественных, так и качественных показателей, а также соблюдение современных требований к производимой продукции. Компания планомерно реализует масштабные программы модернизации имеющихся НПЗ, нацеленные на увеличение глубины переработки и повышение качества выпускаемой продукции. Результатами модернизации станут наиболее полное и эффективное использование углеводородного сырья, рост добавленной стоимости производимых нефтепродуктов, соответствие продукции современным экологическим нормам (Евро-4 и Евро-5), а также расширение ее ассортимента.

Основными среди строящихся и модернизируемых установок являются установки риформинга, изомеризации и алкилирования для производства высокооктановых компонентов бензина; установки каталитического крекинга для производства высококачественных компонентов бензинов и увеличения глубины переработки нефти; установки гидрокрекинга для производства высококачественных компонентов дизельного топлива, авиационного топлива и увеличения глубины переработки нефти; установки гидроочистки для выполнения требований Технического регламента по содержанию в продукции серы.

О чем говорят приводимые данные о положении в нефтепереработке, с точки зрения рисков. По нашему мнению, НК «Роснефть» в целом, прилагает значительные усилия по сравнению с другими российскими ВИНК в части модернизации существующих

производств и строительства новых и современных мощностей по переработке нефти, выпуску более качественных топлив и нефтехимических продуктов. Крупные инвестиции, которые вкладывает компания в модернизацию существующих мощностей и в строительство новых производств видятся вполне логично.

Литература

1. Горная энциклопедия. <http://www.mining-enc.ru/r/razvedka-neftyanyx-mestorozhdenij/>.
2. Наука и технологии // Разведка и разработка. Современные тенденции в развитии методов разведки месторождений нефти и газа <http://neftegaz.ru/science/view/389>.
3. Роснефть. Годовой отчет 2010. С. 34.
4. <http://rosneft.ru/news/pressrelease/30082011.html>.

Драгунов М.В. ©

Аспирант кафедры экономики труда и управления персоналом СГСЭУ

О КЛАССИФИКАЦИИ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СОСТАВ И СТРУКТУРУ ЗАТРАТ НА ПЕРСОНАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Решения работодателя по выбору направлений и источников возмещения затрат на персонал зависят от разных факторов. Фактор представляет собой причину либо условие социально-экономических изменений. Факторы, влияющие на состав и структуру затрат на персонал (затратообразующие факторы) - это источники воздействия на систему управления затратами на персонал, отражающиеся на состоянии объекта управления (затрат на персонал) и ходе реализации функций управления, то есть процессе управления затратами на персонал. Факторы представляют собой объективные условия, в которых работодатель принимает управленческие решения.

Процесс формирования затрат на персонал в компании определяется влиянием различных факторов. С целью исследования влияния затратообразующих факторов на систему управления затратами на персонал они классифицированы по следующим признакам: 1) возможности воздействия; 2) отношению к производственному процессу; 3) формам собственности; 4) отраслевой принадлежности; 5) региональной принадлежности [1]. В соответствии с установленными признаками выделены типы факторов, представленные в таблице 1.

Наличие институциональных факторов обусловлено нормативными и законодательными требованиями, прежде всего в сфере налогообложения и трудового права. Дополнительно к ним в условиях рыночной экономики определяющим стал фактор цен: ставки заработной платы устанавливаются на основе рыночной цены рабочей силы; затраты на организацию рабочих мест, технику безопасности обусловлены рыночными ценами на материальные ресурсы; затраты на обучение, социально-бытовое обслуживание персонала зависят от цен на соответствующие виды услуг. Возможность осуществления инициативных затрат на персонал определяется финансовым положением компании, рентабельностью производимой продукции, цена на которую в условиях немонополизированной экономики устанавливается на основе спроса и предложения.

Таблица 1

Классификация факторов, влияющих на состав и структуру затрат на персонал

Основание классификации	Тип фактора	Признаки (характеристика) фактора	Содержание фактора
По возможности воздействия	Внешние	Компания не может воздействовать и управлять данными факторами	Рыночные факторы: ситуация на рынке труда, цены на ресурсы, продукцию компании, потребительские товары и услуги, уровень инфляции, прожиточный минимум. Институциональные факторы: налоги, сборы, отчисления во внебюджетные фонды, минимальный размер оплаты труда
	Внутренние	Компания имеет возможность оказывать управляющее воздействие	Организационная культура, стадия жизненного цикла товара и компании, численность и структура персонала и др.
По степени влияния	Общие	Влияют на формирование всех видов затрат на персонал	Стратегические цели, направления деятельности, технология производства, кадровая политика, стадия жизненного цикла организации, пр.
	Частные	Влияют на формирование отдельных видов затрат на персонал	Политика найма, отбора, развития, система материального стимулирования, пр.
По отношению к производственному процессу	Производственные	Связаны с изменениями в производственной сфере промышленной компании	Изменения в технике и технологии производства, организации производства и структуры управления, объемов производства и реализации структуры продукции и повышения ее качества
	Внепроизводственные	Связаны с особенностями кадровой, компенсационной, социальной политики компании, определяются организационной стратегией управления персонала	Состав статей компенсационного пакета, отношение работодателя к персоналу (персонал-затраты, персонал-ресурс), роль службы управления персоналом (активная, реактивная, пассивная)

Окончание таблицы 1

Основание классификации	Тип фактора	Признаки (характеристика) фактора	Содержание фактора
По формам собственности	Частная форма собственности	Свойственны компаниям частной формы собственности	Классификация работодателя и его стратегические цели по управлению затратами на персонал
	Государственная и муниципальная форма собственности	Свойственны государственным и муниципальным унитарным предприятиям, некоммерческим организациям	Степень регламентированности: состав и структура затрат на персонал ограничены лимитами бюджетных ассигнований, сметами исполнения доходов и расходов
По отраслевой принадлежности	В разрезе отраслей промышленности	Свойственны отдельным отраслям промышленности (оказывают влияние на состав, величину, структуру затрат на персонал отдельных отраслей промышленности)	Уровень технологичности промышленного производства, уровень автоматизации, уровень трудоемкости производства, отраслевые требования к охране труда, потребность в высококвалифицированных кадрах
По региональной принадлежности	В разрезе субъектов федерации	Связаны с национальными и культурными традициями региона, определяются ролью компании в развитии территории, развитостью рынка труда	Развитость сферы культурно-бытового обслуживания, инфраструктура компании, рыночная цена рабочей силы, уровень и качество жизни населения, компании - градообразующие предприятия, компании – источники пополнения бюджета и обеспечения занятости

Величина затрат на персонал определяется численностью и структурой работников основного, вспомогательного и обслуживающих производств, зависит от выбора конкретных способов реализации функций управления персоналом (внутренние или внешние источники привлечения работников; предоставление льгот в натуральной форме или их монетизация и т.д.).

К *внешним общим* факторам можно отнести:

- прогнозируемые макроэкономические показатели на предстоящий период.

К *внешним частным* факторам относятся, например:

- влияющие на формирование ФЗП: изменение размеров законодательно устанавливаемых гарантированных выплат; изменение размеров отчислений в единый социальный фонд; изменение ставок налогообложения прибыли и др.; изменение рыночных ставок заработных плат специалистов;

- влияющие на формирование затрат на наем персонала: изменение рыночных ставок оплаты услуг кадровых агентств и других организаций - посредников при найме;
- влияющие на формирование затрат на обучение и развитие персонала: изменение законодательно установленных требований к квалификации и сертификации специалистов; изменение рыночных ставок оплаты услуг обучающих организаций;

- влияющие на формирование затрат на культурно-бытовое обслуживание (развитие корпоративной культуры): изменение рыночных ставок оплаты услуг организаций-провайдеров корпоративных мероприятий; изменения в бизнес-среде, при которых особенности корпоративной культуры становятся значимым конкурентным преимуществом компании.

К *внутренним общим* факторам могут быть отнесены: стадия развития организации; стратегия, цели и задачи организации - как долгосрочные, так и краткосрочные; планируемые финансовые показатели предприятия (в первую очередь выручка и прибыль); численность и структура персонала; кадровая политика организации; нормативы затрат, устанавливаемые Советом директоров компании; развитость системой планирования и учета на предприятии в целом.

К *внутренним частным* факторам могут относиться:

- влияющие на формирование ФЗП: показатели производительности труда отдельных подразделений и предприятия в целом; принятая в организации политика оплаты труда;

- влияющие на формирование затрат на наем персонала: степень обеспеченности компании кадровым резервом; показатель текучести персонала; источники привлечения кандидатов.

- влияющие на формирование затрат на обучение и развитие персонала: применение политики частичной оплаты обучения самими сотрудниками; уровень квалификации персонала компаний и соответствующая потребность в обучении; развитие внутреннего обучения и наставничества; выбранные формы обучения сотрудников.

- влияющие на формирование затрат на культурно-бытовое обслуживание (развитие корпоративной культуры): показатель лояльности персонала [2].

Представляется, что возможным фактором, способствующим более эффективному планированию затрат на персонал, может стать оценка эффективности мероприятий, финансируемых из бюджета затрат на персонал, а также эффективности затрат на персонал. Важной в условиях рынка остается роль производственных факторов: изменение технологии, организации, объемов производства продукции может потребовать дополнительных затрат на создание и обслуживание рабочих мест, обучение персонала, привлечение новых работников.

Состав и структура затрат на персонал, наряду с прочими, обусловлены внепроизводственными факторами, в том числе стратегическими целями управления персоналом конкретной компании. Перечень выплат и льгот, устанавливаемый компенсационным пакетом фирмы, определяется направленностью кадровой политики, зависит от отношения работодателя к персоналу, колеблющегося от отождествления работника с обременительными тратами до осознания приоритетности персонала среди прочих ресурсов компании.

Среди производственных факторов наиболее затратными для ООО «Газпром трансгаз Саратов» являются внедрение нового оборудования и расширение видов деятельности, которые требуют не только существенных капитальных вложений в основные фонды, но и роста численности персонала, подготовки и переподготовки кадров. Увеличение объемов производства на имеющихся производственных мощностях и при неизменной численности работников достигается в результате реализации стимулирующих программ и сопровождается ростом затрат на содержание персонала.

Источником возмещения расходов на персонал ООО «Газпром трансгаз Саратов» являются средства, полученные от предпринимательской деятельности. Предприятие

возмещает затраты на персонал за счет двух финансовых источников: путем включения затрат в себестоимость продукции, работ, услуг; путем возмещения затрат за счет прибыли. Основная доля затрат на персонал в ООО «Газпром трансгаз Саратов» покрывается за счет себестоимости продукции - 89,2-95,3%.

На предприятии разработана программа обучения персонала и формирования резерва руководящих кадров, ежегодно составляется смета расходов на найм и обучение персонала, заключены договора со средними специальными учебными заведениями о необходимых специалистах.

Направления затрат на персонал определяются не только положением предприятия на рынке труда, но и его ролью в развитии территории. ООО «Газпром трансгаз Саратов» вынужден тратить средства не только на нужды работников, но и потребности, связанные с их проживанием в данной местности, финансировать бывших и будущих работников предприятия. Поэтому в составе затрат на персонал газового предприятия отмечены такие статьи, как выплата дополнительных, не предусмотренных законодательством, пособий при рождении ребенка, прекращении трудовой деятельности, получении трудового увечья, содержание социально-бытовых объектов, материальная помощь к дню пожилого человека.

Итак, существенное влияние на состав и структуру затрат на персонал оказывают положение компании на рынке труда и его развитость, роль компании в развитии территории, национальные и культурные особенности региона, которые влияют на стабильность персонала, определяют содержание отдельных функций управления персоналом, прежде всего, отбора, найма, обучения, связаны с необходимостью финансирования бывших и будущих работников компании, проживающих в регионе. Затраты на персонал, связанные с оплатой отчислений на социальное страхование и обеспечение, налогов и сборов, являются обязательными и, соответственно, нерегулируемыми для субъектов управления затратами. Одним из ключевых среди внутренних затратнообразующих факторов является стадия жизненного цикла компании. Стадия зрелости характеризуется развитой социальной и компенсационной политикой компании, атрибутами которой являются расширенный состав статей компенсационного пакета, мероприятия по формированию лояльности и приверженности персонала, требующие существенных затрат. Компании, находящиеся в стадии упадка, преимущественно ограничиваются обязательными в нормативном аспекте затратами на персонал.

Литература

1. Краснова Н. Бюджетирование затрат на персонал // Кадровое дело» 2009. № 10.
2. Шкатулла В.И. Настольная книга менеджера по кадрам. М.:НОРМА, 2007.

Дудинов А.Н. ©

Аспирант, Уфимская государственная академия экономики и сервиса

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Основная задача негосударственных пенсионных фондов - сохранение и стабильный прирост пенсионных резервов и накоплений с целью своевременной выплаты негосударственной пенсии участникам и накопительной части трудовой пенсии -

застрахованным лицам. Однако, на наш взгляд, утверждать, что фонды успешно выполняют поставленную перед ними задачу, было бы преждевременным [1].

Российская система негосударственного пенсионного обеспечения достаточно молода: первые НПФ были учреждены в нашей стране в 1992 г. Но и за этот недолгий период фонды уже успели пройти через серьезные испытания, в том числе кризисами 1998 г. и 2008-2009 гг. Система НПФ в целом устояла и продолжила развитие. Объем средств, находящийся в частной пенсионной системе на 01.10.2010 г., оценивался примерно в 759 млрд руб., в том числе 612 млрд руб. - пенсионные резервы и 147 млрд руб. - пенсионные накопления.

С начала 1990-х годов и по сей день НПФ находятся в комфортном для финансовых институтов периоде накопления. Доля участников фондов, получающих негосударственные пенсии, невелика и не превышает 20% (по данным ФСФР, на 1 октября 2010 г. в России число таких участников составило 1,34 млн чел. при общем числе участников в системе 6,8 млн чел.). Аналогичное соотношение по государственной пенсионной системе составляет около 44%. Накопительная часть пенсии по возрасту начнёт выплачиваться только с 2013 г. Таким образом, до вступления в «зрелость», характеризующуюся более-менее значимыми выплатами, системе «расти» еще как минимум несколько лет. Это означает, что НПФ пока не имели возможности в полной мере продемонстрировать успехи в деле «своевременных выплат пенсий».

Какие изменения ждут конкретные НПФ и пенсионный рынок в целом, какие риски могут появиться и к чему готовиться фондам и их участникам? Смогут ли российские фонды выполнить поставленную задачу? [1] Надежность и финансовая устойчивость НПФ с учетом долгосрочности инвестирования средств фондов и социальной значимости института НПФ комплексной характеристикой их деятельности является надежность. В настоящей статье рассматривается надежность НПФ как финансовой системы. Она предопределяется, с одной стороны, наличием достаточных финансовых ресурсов для обеспечения жизнедеятельности фонда, а с другой - обеспечением гарантий сохранности и прироста средств, поступивших от вкладчиков и страхователей, а также своевременных выплат участникам и застрахованным лицам. Показателями надежности деятельности фонда как финансовой системы могут являться в краткосрочном периоде его текущая платежеспособность, а в долгосрочном - финансовая устойчивость.

Под финансовой устойчивостью НПФ понимается такое соотношение источников финансирования собственного имущества фонда и их использование, при котором фонд в достаточной степени гарантирует выполнение своих обязательств перед участниками и застрахованными лицами, а также имеет возможность развиваться и финансировать собственную уставную деятельность в долгосрочной перспективе [2, 25].

В предложенном определении финансовой устойчивости НПФ отражается дуализм этого института. С одной стороны, НПФ - это самостоятельное юридическое лицо, за счет собственных средств (части дохода от размещения резервов и накоплений, а также имущества для обеспечения уставной деятельности), средств вкладчиков (целевых взносов) либо за счет учредителей финансирующее свою уставную деятельность. С другой, НПФ - это социальный институт, имеющий обязательства перед участниками и застрахованными лицами, для чего в структуре собственного имущества формируются соответственно пенсионные резервы и пенсионные накопления. Эти два аспекта взаимосвязаны и взаимозависимы. Говорить о финансовой устойчивости фонда в целом возможно, только в должной степени оценив оба аспекта.

Любая накопительная пенсионная система имеет ряд слабых мест с точки зрения обеспечения финансовой устойчивости. Это связано прежде всего с тем, что пенсионные ресурсы - это «длинные» деньги, требующие соответствующих подходов к планированию,

анализу и оценке. Долгосрочный характер инвестирования многократно увеличивает системные риски - как политические, так и экономические. Но главным недостатком накопительной пенсионной системы, на наш взгляд, является то, что субъекты системы - НПФ - в условиях отсутствия иных источников, могут стабильно функционировать только при наличии дохода от инвестиций в долгосрочном периоде, наличие которого не гарантируется.

Идеология накопительных пенсионных систем основана на концепции перманентного роста экономики и фондового рынка. Кризисы в этой концепции играют лишь корректирующую роль, при этом долгосрочный тренд всё равно остаётся повышательным. Задача финансовых институтов сводится к тому, чтобы минимизировать потери в кризисные периоды, и максимально использовать возможности получения избыточного дохода на растущем рынке. Поскольку предполагается, что периодов роста больше и они более продолжительны, то получаемого дохода должно хватить всем - участникам, застрахованным лицам и самим НПФ, необходимо только рационально перераспределять полученные излишки дохода во времени.

Принципиально меняется ситуация с финансовой устойчивостью фонда в условиях, когда экономика и котировки ценных бумаг в долгосрочном периоде стагнируют или ещё хуже - падают. Например, как это происходит в Японии, чей фондовый индекс Nikkei находится в понижательном тренде уже более 20 лет и за это время упал более чем в 3,5 раза. Попадание накопительной системы в понижательный тренд губительно для неё, так как иссякают внутренние источники её поддержания и развития. А если период затяжного падения фондового рынка накладывается на стадию жизненного цикла НПФ, характеризующуюся повышенными выплатами (стадию зрелости), фонд без внешней поддержки с высокой вероятностью ждёт коллапс.

Роль регулирующего органа в концепции перманентного роста заключается в создании определенных «правил игры», заставляющих фонды действовать «рационально», а также к выявлению и пресечению деятельности заведомо недобросовестных НПФ. [3]

Но поскольку рост экономики и фондовых индексов в ближайшие десятилетия не является аксиомой, роль регулятора видится нам в создании такой пенсионной системы, которая бы в полной мере гарантировала права участников и застрахованных лиц при самых разных макроэкономических сценариях. Поскольку социальную значимость НПФ трудно переоценить, именно фактор гарантий (иначе - обеспечения надежности) должен иметь высший приоритет.

На сегодняшний день в России на первый план поставлено развитие системы, другими словами - создание режима наибольшего благоприятствования для НПФ (в основном, конечно, для крупных «кэптивных» фондов, аффилированных с госкорпорациями, банками или промышленными холдингами). Вопросы надежности фондов рассматриваются в качестве фона к «основным» проблемам.

Как следствие, вопросам обеспечения финансовой устойчивости фондов на государственном уровне уделяется недостаточное внимание. В настоящее время к мерам, позволяющим осуществлять контроль в этой области, в той или иной степени можно отнести:

- требование регулятора о минимальной денежной оценке имущества для обеспечения уставной деятельности (ИОУД) фонда не менее 50 млн руб. Основной источник пополнения ИОУД - это совокупный вклад учредителей НПФ - аналог «уставного капитала» в коммерческих организациях. Цель - очистить пенсионный рынок от небольших, неэффективных (а значит - ненадёжных) фондов, оставив лишь фонды со значительными собственными средствами. Однако нужные цифры легко показать на бумаге, при этом реально не имея необходимого объёма средств, так как

отсутствуют требования к составу вклада учредителей (а значит, это может быть вексель или любой иной неликвидный актив) [4,448];

- необходимость формирования страхового резерва. На практике также является формальностью, поскольку установленный минимальный уровень страхового резерва 5% не позволяет покрыть значимые убытки, тем более - в продолжительном периоде времени. Кроме того, средства страхового резерва также инвестируются и соответственно подвержены тем же рискам [4, 448];

- требования о составе и структуре портфеля, в который могут быть размещены пенсионные средства - пенсионные резервы и пенсионные накопления. Эта норма должна снижать инвестиционные риски для фондов (как следствие - и доходность), однако на практике она плохо работает в кризисных условиях, когда котировки ценных бумаг «проседают» в несколько раз. Кроме того, нет системы оценки эффективности созданного портфеля, что позволяет фондам часто использовать пенсионные средства не только в целях их «сохранения и прироста». Так, контрольным пакетом авиакомпании «Ютэйр» владеет НПФ «Сургутнефтегаз», а одним из крупнейших акционеров ОАО «Газпромбанк» является НПФ «Газфонд» - «кэптивный» фонд «Газпрома». Акции куплены на средства пенсионных резервов, но является ли это эффективным вложением с точки зрения доходности и риска - вопрос дискуссионный;

- требование о минимальной гарантированной доходности на вложенные средства [5, 27]. Позволяя НПФ, с одной стороны, инвестировать на фондовом рынке, с другой стороны - требуя гарантированную доходность, регулятор в долгосрочной перспективе рискует увидеть в отчетности фондов доходность, близкую к минимальной гарантированной (которая ниже инфляции). С 2004-2007 гг. фонды актив-но использовали высокую доходность, полученную ими за счет операций на фондовом рынке, как маркетинговый ход. После кризиса 2008-2009 гг. эти фонды, которые вели рискованную политику, получили значительные убытки и были вынуждены за счет собственных средств (т.е. средств учредителей) «восстанавливать» их до уровня минимального дохода. Естественно, после этого основную долю портфеля этих НПФ составляют низкодоходные государственные ценные бумаги; - необходимость проводить ежегодное актуарное оценивание и независимый аудит бухгалтерской отчетности. Поскольку фонды сами являются заказчиками, сами выбирают компанию и оплачивают услуги, обычно проблем с заключениями не возникает. Кроме того, особенности актуарного оценивания применительно к российской практике таковы, что дают значительную погрешность, о чём будет сказано ниже.

Перечисленные требования показывают, что регулятор в лице ФСФР в основном ограничивается формальными критериями. Кроме того, политика в области регулирования и контроля статична (изменения в законодательной базе носят по большей части «косметический» характер), нормативная база не «заглядывает» вперед, не «предугадывает» возможных проблем, связанных с неблагоприятными макроэкономическими параметрами или наступлением очередной стадии жизненного цикла фондов.

Можно с уверенностью сказать, что регулятор оказался не готов к эффективному контролю деятельности НПФ во время кризиса 2008-2009 гг. Исходя из того, что финансовые катаклизмы носили «глобальный» характер и сам пенсионный рынок вроде бы «не при чём», регулятор предпринял срочные меры для ретуширования последствий кризиса прежде всего для самих фондов. Так, Минфин в конце 2008 г. разрешил НПФ оценивать «объекты вложений» в инвестиционных портфелях по их «докризисной» стоимости. В соответствующем письме было сказано, что активы, приобретенные до 1 июля 2008 г., могут оцениваться по состоянию на 30 июня, после 30 июня 2008 г. - по первоначальной стоимости [6].

Такое «приукрашивание» позволило фондам не отражать убытки и не показывать дефицит средств, что формально могло бы стать поводом для массового отзыва лицензий. Многие НПФ это спасло, но содержательно ничего не изменилось - по финансовой устойчивости фондов был нанесен серьёзный удар, который с согласия регулирующих органов был замаскирован применением определённых норм бухгалтерского учёта.

Оценка финансовой устойчивости может проводиться с позиции регулятора либо участников рынка. Регулятор для этих целей использует оценивание фондов, проводимое независимыми участниками рынка - актуариями. Актуарное оценивание широко используется для организаций, характеризующихся неопределённым объёмом обязательств в будущем (помимо НПФ, к ним относятся страховые компании). При этом, если методика применяется неверно либо некорректны исходные данные, возникает риск существенной недооценки обязательств [1].

Следует также отметить, что с помощью методов актуарной математики финансовая устойчивость НПФ как самостоятельного хозяйствующего субъекта остаётся за рамками актуарного оценивания. Кроме того, актуарные расчёты не учитывают некоторые факторы, например, рискованность инвестиционного портфеля.

Проблема актуарного метода применительно к НПФ заключается ещё и в том, что для оценки соответствия текущих активов фонда будущим обязательствам в виде пенсий используются таблицы дожития, основанные на текущих статистических данных. При росте уровня жизни растёт и средняя продолжительность жизни, значит, увеличиваются и обязательства НПФ. Кроме того, очевиден тот факт, что «клиентами» НПФ являются люди более обеспеченные, чем в среднем по стране. Продолжительность жизни этого сегмента граждан также более высокая - это означает, что для оценки обязательств по отношению к ним среднестатистические данные дают значительную погрешность. По факту это ведет к появлению актуарного дефицита и к возможности потери ликвидности в период выплат [7].

Адекватной и прозрачной системы оценки финансовой устойчивости до сих пор не предложил и сам рынок - саморегулируемые организации, профессиональные сообщества или рейтинговые агентства. Одной из попыток можно назвать рейтинг надежности НПФ от РА «Эксперт» [7], однако методика его составления далека от совершенства, а тот факт, что в рейтинг входят только те фонды, которые на добровольной основе его заказали и оплатили, сводит его практическую значимость к нулю. Характерно, что последний рейтинг был составлен в конце 2008 г., в него вошли только 22 фонда (из более чем 200 работающих на рынке на тот период), из них 21 фонд был отнесен к высокому уровню надежности (получил индекс А с тем или иным количеством «плюсов»). Таким образом, ни регулятор, ни рынок не обладают необходимым оценочным инструментарием, следовательно, невозможно проводить качественный анализ факторов финансовой устойчивости НПФ и разрабатывать меры по её повышению.

Как обеспечить финансовую устойчивость НПФ? Можно констатировать, что вопросы финансовой устойчивости НПФ проработаны недостаточно - как на идеологическом уровне, так и в методологии и в прикладной сфере [7].

На наш взгляд, в данном направлении необходимо предпринять комплекс мер: в идеологическом плане: отказаться от концепции перманентного роста при формулировании государственной политики в области пенсионного обеспечения; определить возможные долгосрочные макроэкономические сценарии, в том числе неблагоприятные, выявить и оценить возникающие системные риски, описать возможные состояния пенсионной системы в каждом сценарии и определить приоритетной задачей НПФ сохранение пенсионных средств и обеспечение соответствующих гарантий участникам и застрахованным лицам фондов [7].

Литература

1. Статья «Интегрум» от Юниаструм Банка от 01.03.2011
2. Новгородов П.А. кандидат экономических наук, директор по развитию ЗАО «Ависта», г.Новосибирск Актуальные вопросы оценки надёжности и финансовой устойчивости НПФ // Пенсионные фонды и инвестиции. - 2006. - № 1 .
3. Статья «Интегрум» от Юниаструм Банка от 05.03.2011
4. Голикова Е. Гарантии ненадёжности // Деньги. - 2003. - № 43.
5. Бончик В. Обеспечение финансовой устойчивости НПФ // Пенсионные фонды и инвестиции. - 2006. - № 3.
6. Алёшкина Т. Минфин перепишет финансовую отчетность в пользу убытков // КоммерсантЪ. - 2009 - № 49
7. Симонов К. и др. Применимость таблиц смертности в актуарных расчетах // Актуарий. Информационно-аналитический бюллетень. - 2007. - № 1

Дюсенбаев Д.С. ©

Инжиниринг Менеджер (CPF) ГАЗПРОМ НЕФТЬ БИЗНЕС СЕРВИС Б.В.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ ПРИ ВЫХОДЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ

Аннотация

В работе на основании анализа требований к содержанию процесса модернизации современного предприятия топливно-энергетического комплекса страны при его выходе на международные рынки рассмотрены экономические факторы и контрольные точки оценки готовности к реализации данного процесса.

В настоящее время задача выхода на международные рынки предприятий топливно-энергетического комплекса (ТЭК) директивно закреплена в федеральных руководящих документах отрасли [1,2]. При этом важными вопросами решения указанной задачи целесообразно признать следующие: определение направлений необходимой модернизации предприятия; разработка комплекса мероприятий по совершенствованию финансово-хозяйственного механизма современного российского предприятия ТЭК; конкретизация цели модернизации; формализация предмета модернизации.

Необходимо реализовать трех частных подзадач рассматриваемой задачи: декомпозиции конечной цели модернизации на частные свойства, составляющие процесс успешного рыночного функционирования предприятия; дефиниции выявленных частных свойств успешного функционирования предприятий на международных рынках в терминах, предполагающих их процедурную реализацию; определения микроэкономических факторов в виде ключевых финансово-хозяйственных механизмов любого предприятия с указанием их влияния на частные свойства «успешности».

Основой решения первой подзадачи является внимательный анализ требований к выходящим на международные рынки российским предприятиям ТЭКа. Такой анализ

помогает выявить следующие частные свойства «успешности»: открытость («прозрачность»); экономичность функционирования; экономическую эффективность; инвестиционную привлекательность [3].

Полученные результаты можно проиллюстрировать (см. рис.).

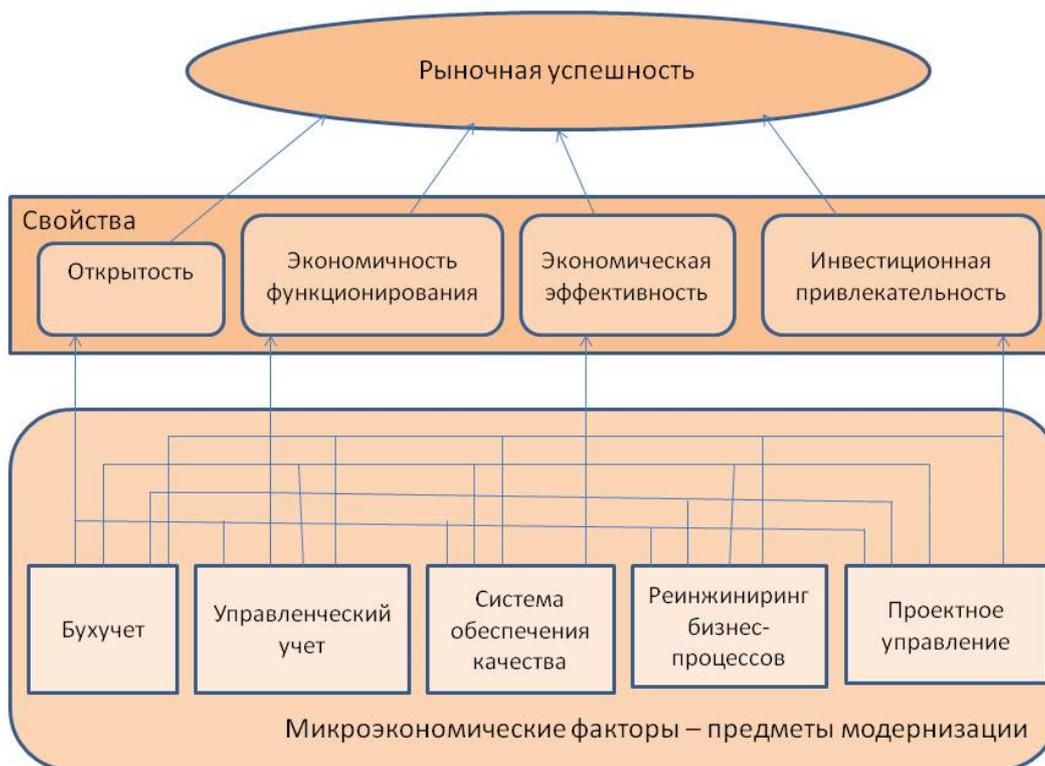

Рис. Взаимосвязь свойств и микроэкономических факторов рыночной успешности

Соответственно предметом модернизации предприятия ТЭКа при его выходе на международный рынок целесообразно принять такие микроэкономические факторы, которые оказывают максимальное влияние на частные свойства рыночной успешности. Представление объема модернизации предприятия на основании предложенной концепции позволит более обоснованно и конструктивно подойти к их подготовке в новых конкурентных условиях.

Поскольку чаще всего реализация отдельных направлений модернизации выполняется сторонними специализированными консалтинговыми фирмами, то у руководства предприятия возникает задача по контролю полноты и корректности завершения всего процесса модернизации предприятия. Многочисленные факты недостаточной подготовленности отечественных предприятий к работе в жестких условиях международных рынков свидетельствуют о нерешенности указанной задачи.

В настоящей статье на основе краткого анализа требований к содержанию указанных направлений модернизации предлагается подход по выбору контрольных точек, анализ достижения которых позволит решить задачу определения степени модернизации современного предприятия ТЭКа при его выходе на международные рынки.

Предлагаемый подход к определению набора контрольных точек основан на методе тестирования программно-технических устройств с целью определения степени соответствия предъявляемым функциональным требованиям [4].

Предполагается, что проведение оценки полноты и корректности модернизации в виде выявления контрольных точек потребует некоторого времени. Данный период времени можно определить как период опытного функционирования модернизируемого предприятия в условиях, приближенных к реальным. Затраты, связанные с такой оценкой завершенности модернизации можно определить как страховочный взнос с целью предотвращения риска убытка от выхода неподготовленного предприятия на международный рынок.

Бухгалтерский учет. Внедрение МСФО позволяет совершенствовать внутреннюю систему управления предприятием за счет использования единых методик учета в целях управления хозяйственной деятельностью, а также повысить конкурентоспособность компании за счет обеспечения надежной и прозрачной информацией заинтересованных пользователей.

В настоящее время процесс внедрения МСФО в России характеризуется Федеральным законом от 27.07.2010 N 208-ФЗ "О консолидированной финансовой отчетности" и Постановления Правительства РФ от 25.02.2011 N 107 "Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации". Считается, что переход на МСФО позволит облегчить доступ к международным рынкам капитала за счет: повышения прозрачности информации; повышения информативности отчетности; улучшения сопоставимости показателей; увеличения возможности для анализа деятельности компании.

Поскольку предприятие, адекватно представляющее свое финансовое положение в соответствии с МСФО, можно рассматривать как систему, функционирование которой заключается в правильности отражения любых проведенных финансово-хозяйственных операций в финансовом отчете, то целями тестирования необходимо выбрать правильность выполнения всех стандартов МСФО.

Таким образом, контрольными точками по проверке полноты и корректности модернизации современного предприятия ТЭКа в части внедрения МСФО является проверка (аудиторское заключение) правильности составления финансовых отчетов при отражении финансово-хозяйственных операций, затрагивающих механизмы следующих стандартов финансовой отчетности: МСФО (IAS) (1 "Представление финансовой отчетности"; 2 "Запасы"; 7 "Отчеты о движении денежных средств"; 8 "Учетная политика, изменения в бухгалтерских расчетах и ошибки"; 10 "События после отчетной даты"; 11 "Договоры подряда"; 12 "Налоги на прибыль"; 14 "Отчетность по сегментам"; 16 "Основные средства"; 17 "Аренда"; 18 "Выручка"; 19 "Вознаграждения работникам"; 20 "Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи"; 21 "Влияние изменений валютных курсов"; 23 "Затраты по займам"; 24 "Раскрытие информации о связанных сторонах"; 26 "Учет и отчетность по пенсионным планам"; 27 "Консолидированная и индивидуальная финансовая отчетность"; 28 "Учет инвестиций в ассоциированные компании"; 29 "Финансовая отчетность в условиях гиперинфляции"; 30 "Раскрытие информации в финансовой отчетности банков и аналогичных финансовых учреждений"; "Финансовая отчетность об участии в совместной деятельности"; 32 "Финансовые инструменты: раскрытие и представление информации"; 33 "Прибыль на акцию"; 34 "Промежуточная финансовая отчетность"; 36 "Обесценение активов"; 37 "Резервы, условные обязательства и условные активы"; 38 "Нематериальные активы";

МСФО (IAS) 39 "Финансовые инструменты: признание и оценка"; 40 "Инвестиционная собственность"; 41 "Сельское хозяйство"); МСФО (IFRS) (1 "Первое применение МСФО"; 2 "Выплаты долевыми инструментами"; 3 "Объединения бизнеса"; 4 "Договоры страхования"; 5 "Выбытие внеоборотных активов, удерживаемых для продажи, и прекращенная деятельность"; 6 "Разведка и оценка запасов полезных ископаемых"; 7 "Финансовые инструменты: раскрытие информации"; 8 "Операционные сегменты").

Необходимо отметить, что для современных предприятий ТЭКа, вышедших на внешний рынок, не является принципиальным, какие из перечисленных стандартов финансовой отчетности приняты к использованию в РФ, а какие нет. При работе на внешнем рынке современное предприятие должно использовать все стандарты финансовой отчетности, принятые на этом рынке.

Управленческий учет. Нормально функционирующий управленческий учет должен обеспечивать: руководителю эффективно управлять предприятием; компетентным лицам предприятия узнать состояние дел в любую минуту в части своей компетенции; менеджерам различного уровня принимать решения исходя из абсолютно достоверных данных.

Для целей управленческого учета аккумулируется и обрабатывается информация о самых разных сторонах деятельности: от натуральных производственных показателей до мнений сотрудников о самой компании, включая прогнозирование и моделирование будущего состояния компании, определение необходимых показателей, позволяющих отслеживать, насколько ближе компания к поставленным целям.

При проверке полноты и корректности управленческого учета на современном предприятии ТЭКа должны быть проверены следующие возможности: определения нормативной себестоимости выполнения работ на уровне проектной документации; уточнения объемов и стоимости работ на уровне рабочей документации; точного планирования любых работ по времени; перераспределения ресурсов по объектам и видам работ (то есть составление оперативных бюджетов на основании производственных планов); нормирования потребности в материалах, технике; оперативного контроля над приобретением материалов и их движением; контроля перерасхода материалов, списания техники, уровня расценок на виды работ (по отношению к среднеотраслевым и среднерыночным значениям); представления управленческой информации в детализации для трех основных уровней ее потребителей: корпоративный (акционеры, инвесторы); топ-менеджмент (генеральный директор, его заместители, финансовый директор); руководители среднего звена (функциональных подразделений, служб, отделов); использования различных видов оценочных показателей деятельности разных подразделений в соответствии со спецификой этих подразделений; корректного сведения частных показателей оценки различных подразделений в основные показатели эффективности деятельности всего предприятия: прибыль, выручку и объем затрат как по компании в целом, так и по подразделениям; сравнительного анализа прибыльности подразделений предприятия; использования в сравнительном анализе не только финансовые показатели; внедрения системы сбалансированных показателей (Balanced Scorecard), представляющей возможность определения причинно-следственных зависимостей фактов успеха и провалов предприятия с достаточным уровнем детализации; проведения самодиагностики предприятия, оценки конкурентной позиции и эффективности системы мотивации персонала; использования данных управленческого учета для обоснованной системы определения вознаграждения персонала как прямых, так и косвенных участков затрат; оценки достаточности используемых программно-аппаратурных средств для поддержки системы управленческого учета.

Все перечисленные возможности управленческого учета целесообразно проверять методом вводных данных с последующим сравнением отраженных управленческих данных с заранее рассчитанными эталонными значениями или выводами экспертов.

Реинжиниринг бизнес-процессов. Реинжиниринг необходимо рассматривать как фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование деловых процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений главных современных показателей деятельности компании, таких, как стоимость, качество, сервис и темпы [6].

Соответственно, реинжиниринг бизнес-процессов предприятия должен проводиться в отношении тех бизнес-процессов, которые требуют радикальных преобразований, реструктуризации бизнеса, замену действующих структур управления на новые. Поскольку современное состояние многих отраслевых рынков, и рынок топливно-энергетической продукции в особенности, отличается постоянным вовлечением инноваций в процесс функционирования предприятий, то процесс реинжиниринга бизнес-процессов имеет широкое поле использования для любого предприятия.

Ключевое понятие - бизнес-процесс — можно определить, как совокупность «внутренних шагов» предприятия, заканчивающихся созданием продукции, необходимой потребителю. Тогда назначение каждого бизнес-процесса состоит в том, чтобы предложить потребителю продукцию (услугу), удовлетворяющую его по стоимости, сервису и качеству. Поэтому задачу реинжиниринга можно свести к задачам инновации: освоение новшеств для обеспечения конкурентоспособности продукции и в конечном счете — выживаемости предприятия.

Все существующие на конкретном предприятии бизнес-процессы весьма разнообразны. Бизнес-процессы, сформированные в ходе реинжиниринга должны осуществлять реализацию следующих принципов: *интегрирование бизнес-процессов; горизонтальное сжатие бизнес-процессов; децентрализация ответственности (вертикальное сжатие бизнес-процессов); логика реализации бизнес-процессов диверсификация бизнес-процессов; разработка различных версий бизнес-процессов в условиях постоянно меняющегося рынка; рационализация горизонтальных связей; рационализация управленческого воздействия; культура решения задачи; рационализация связей «компания — заказчик»; реализацию принципа «уполномоченного менеджера»; сохранение положительных моментов централизации управления.*

Контрольные точки должны определяться в объеме проверки выполнения указанных выше принципов реинжиниринга бизнес-процессов для каждой определенной точки роста (применения инноваций).

Модернизация системы контроля качеством. Управлением качеством продукции необходимо рассматривать, как постоянный, планомерный, целеустремленный процесс воздействия на всех уровнях на факторы и условия, обеспечивающий создание продукции оптимального качества и полноценное ее использование [5-7]. В соответствии с этим определением, система управления качеством продукции должна включать совокупность органов управления и объектов управления, мероприятий, методов и средств, направленных на установление, обеспечение и поддержание высокого уровня качества продукции ИСО 9000-ИСО 9004.

Международные стандарты ИСО по системам качества включают пять наименований:

Модернизация системы управления качеством продукции на современных предприятиях ТЭКа должна обеспечивать реализацию следующих задач на всех этапах функционирования предприятия: определения задач руководства в части политики и организации качества на предприятии; внедрения систем документации и планирования качества; использования специальной раздела документации по определению требований

по качеству и оценку их выполнимости; определения процедур обеспечения качества во время разработки (планирование, условия компетентности, документирование, проведение проверок, отражение и оценку результатов, процедуры внесения изменений); определения процедур обеспечения качества во время закупок (документация, контроль); внедрения процедур обозначение продукции и изделий и возможность их контроля; определения процедур обеспечения качества во время производства (планирование, инструкции, квалификация, контроль); определения процедур проверки качества (входные проверки, межоперационный контроль, окончательный контроль, документация испытаний); проведения контроля над испытательными средствами; планирования и проведения корректирующих мероприятий; определения процедур обеспечения качества при хранении, перемещении, упаковке, отправке произведенной продукции; формирования системы документирования качества; определения процедур внутрифирменного контроля над системой поддержания качества; планирования процесса обучения работников предприятия навыкам выполнения процедур, предусмотренных системой качества; описания применяемых статистических методов; проведения анализа качества и систем принимаемых мер.

Внедрение проектного подхода в управлении предприятием. Методика сопровождения разработки систему управления проектами, программами и портфелями на предприятиях ТЭКа должна разрабатываться с учетом следующих положений.

Корпоративная система управления проектами развития современного предприятия основана на использовании формализма «проект» как успешного базиса реализации любых коммерческих и некоммерческих целевых установок. При этом вся текущая и перспективная деятельность предприятия, направленная, как на совершенствование самого предприятия, так и на достижения внешних результатов, представляется в виде совокупности реализуемых проектов. Реализация такого подхода обеспечивает обе целевые установки модернизации – экономичности функционирования и инвестиционной привлекательности.

Типичным начальным состоянием предприятия с точки зрения данного аспекта является отсутствие категории «проекта», как основы планирования и оценивания текущих результатов. Соответственно целью модернизации – внедрение проектной основы. При этом целью внедрения системы управления проектами на предприятии должны быть следующие: обеспечение прозрачности и управляемости компании при одновременном ведении более трех крупных проектов; достижение эффективного управления проектами любой сложности; реализация системы справедливого вознаграждения членов команды управления проектами.

Для достижения указанных целей должны быть сформулированы следующие задачи, определяющие совокупность контрольных точек по оценке модернизации предприятия в части использования современной технологии управления развитием предприятия: создание проектно-ориентированной организационной структуры управления; определение критериев успешности проектов;

упорядочивание бизнес-процессов по отбору, оценке и управлению проектами на всех стадиях инициации и реализации. Определение критериев успешности проектов; распределение полномочий по управлению проектами;

разработка системы мотивации членов команды управления проектами и административного персонала компании; внедрение информационного обеспечения, позволяющего управлять проектами (моделировать проекты на протяжении их жизненного цикла, планировать работы и связанные с ними денежные потоки, получать достоверную информацию о показателях проекта в оперативном режиме).

Таким образом, рассмотрены экономические факторы и контрольные точки оценки готовности по модернизации современных предприятий топливно-энергетического комплекса страны при выходе на международные рынки.

Литература

1. Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р.
2. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р.
3. Д.С. Дюсенбаев – Обоснование микроэкономических факторов, обуславливающих перспективные рыночные свойства современных предприятий топливно-энергетического комплекса страны при выходе на международные рынки. Бизнес в законе № 4. 2012. С. 166-170.
4. Сэм Канер, Джек Фолк, Енг Кек Нгуен Тестирование программного обеспечения. Фундаментальные концепции менеджмента бизнес-приложений. – Диасофт, 2001г, с544.
5. В.А.Качалов. Системы менеджмента на основе ISO 9001:2008, ISO 14001:2004, OHSAS 18001:2007 и ILO-OSH 2001 (комплект из 2 томов). – ИздаТ, 2009. С. 1160.
6. Майкл Хаммер, Джеймс Чампи Рейнжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. - Издательство "Манн, Иванов и Фербер", 2006.
7. Вадим Богданов. Управление проектами. Корпоративная система - шаг за шагом. - Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 248 с.

Иванов В.В.¹, Иванова А.В.² ©

¹ К.э.н., Профессор НИУ-ВШЭ, Москва; ² Гимназия №1518 г. Москвы

ПРИЧИНЫ НЕУДАЧИ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В XX ВЕКЕ

Аннотация

В работе представлен анализ эволюции экономических теорий (ЭТ). Рассмотрены причины, по которым объективный процесс социализации экономики России в XX веке, привел к ее фактическому краху. Так же показано, влияние глобализации на усложнение решений по выходу из кризисных ситуаций и обеспечению развития отдельных экономик.

Ключевые слова: Экономическая теория, причины краха советской экономики, социальная рыночная экономика, Маркс, Эрхард.

Одной из наиболее острых дискуссий в российском обществе на протяжении последних десятилетий является вопрос о том, был ли общественный строй СССР и его экономика передовым прорывом общественно-экономического развития, или это неудавшийся эксперимент, недостаточно проработанной и верной идеи.

Сторонники одной точки зрения в качестве аргументов приводят фактор развала СССР, который наступил при этом не только по идеологическим мотивам, но и в связи с развалом экономики. Сторонники другой точки зрения, ссылаются на противоборство с

© Иванов В.В., Иванова А.В., 2013 г.

половиной мира и проигрышем в холодной войне. При этом, не смотря на десятилетия демонтажа экономики новые экономические механизмы, не принесли всеобщего процветания, а массовое сознание проявляет глубокую ностальгию, по справедливой социалистической системе, работавшей для простого человека.

Парадокс ситуации состоит в том, что в обеих точках зрения за многие десятилетия сформировалась своя правда и каждая сторона в чем-то права, не смотря на прямо противоположные точки зрения. Возможно ли это на практике?

Не вызывает сомнения, что события 1991 года явились следствием очевидной слабости и неэффективности власти и исчерпавшей себя модели экономики, однако фактор социального механизма распределения, и в еще большем аспекте, уважения к человеку имеет неотразимо притягательную форму. При этом, она не только не исчезла вместе с социалистическим строем, но и получает все более активное развитие во многих странах мира с капиталистической моделью общества. Возник новый парадокс. Возможно ли работать по капиталистически, а жить по социалистически?

Современные экономические и общественные теории по разному относятся к этому вопросу. Более традиционные, либеральные модели, говорят о невозможности такого подхода, его неэффективности и вредности. Действительно. Наиболее крупные адепты этого направления – Германия, Франция и Япония действительно испытывают колоссальные трудности развития, из-за непомерно высоких социальных затрат, и тих экономики не столь эффективны, по сравнению с тем, какими бы они могли быть в иных условиях. Но эти страны неуклонно ставят социальные ценности выше цифр статистики.

На наш взгляд причина всех указанных выше парадоксов и проблем развития, связаны с недостаточным пониманием особенностей развития общественного организма за последние 200 лет. Созданная в 19 веке Марксом теория была прозорливым движением мысли, верно определившим неразрывную связь между экономической системой и уровнем развития общества, меняющем ее. Однако, эти процессы имели во времени более серьезные изменения и лаги развития, а для их раскрытия требовалось выполнение большего количества условий. В частности, Маркс предполагал, что в рамках наблюдаемого экономического процесса, ключевую роль играет рабочий класс, и именно он заслуживает справедливого распределения. К чему это привело, показал советский союз.

Однако, на практике, речь должна была идти о развитии класса предпринимателей и креативно настроенных масс граждан. Воспитавших к тому времени в рамках своей миссии и деятельности, свою внутреннюю ответственность и раскрывших себя как личность. Именно, для наиболее полного использования потенциала данного класса так важен фактор социализации, как с точки зрения развития их естественных потребностей и мировоззрения, так и в части роста самосознания. А значимый и передовой на тот момент пролетариат, играл лишь промежуточную форму, и не имел свойств и возможностей в полной мере реализовать представляемые социализацией формы развития общества.

Вместе с тем, проблемы общественного развития приведшие в конце 19, начале 20 го веков к ряду революций, пришлись на активный запрос общества по осознанию собственной идентичности и ценности личности, как общественного явления.

В результате этого запроса, в течение 19 и начале 20 века активно формируется целый пласт наук, определяющий личность и изучающий ее различные особенности.

Предшествующий период промышленной революции и накопления капитала накормил значительную часть человечества и потребовал повсеместного роста грамотности и культуры, что и привело к формированию запросов на следующий уровень потребностей - осознание личности, которое неизбежно связано с ростом ее ценности и постепенным запросом на усилении ее роли в обществе.

Вместе с тем, в 19 веке отдельные общества развивались еще достаточно изолировано, хотя обмен идеями между обществами шел уже достаточно активно. В результате, острый кризис власти, экономики и общественного развития в России привел к революции, а затем гражданской войне. Выход из войн почти универсален – диктатура. Учитывая глубину разрушений и дезинтеграции общества эта диктатура оказалась максимально прочной, а наиболее широкий класс – способный консолидировать общество был рабочее-крестьянский. Но сам управлять, что было очень кстати, он не мог. Однако, для его стабилизации требовалась плата, которая к тому времени так же кстати, оформилась в виде социалистических идей распределения.

Само по себе равенство распределения и доступа, благ не создает, оно лишь может консолидировать основного потребителя. Для первого шага государства это было достаточно. Но когда он прошел. Выяснилось, что отечество в опасности и стране грозит возврат к разрухе. Отсюда возникает логика НЭПа, выпустить вперед предпринимателей, как созидательную силу, но умеренно, что бы не потерять власть бюрократического на тот момент, аппарата. Когда фактор НЭПа себя исчерпал, то есть его дальнейшая деятельность была чревата сменой элит, НЭП закончился, а проблемы остались, и здесь был последний возможный резерв для сохранения ролей - аппарат насилия над основным классом. В момент его запуска, при всей чудовищности его сути, ни чего предрассудительного не происходило. Так как, до момента развития социальных идей в обществе цена человеческой личности и жизни была мала и не вызывала столь серьезных эмоций, что можно проследить по мемуарам и хроникам разных конфликтов в предшествующие эпохи, где смерть и насилие не казались чрезвычайными.

Первая половина 20 века в этом смысле только шла к пониманию человеческой ценности, и путь этот был возрастающе кровав. Причиной того служили те же технологии и объединения мира.

Результаты второй мировой войны и возможные ужасы ядерной, оказались водоразделом, чертой, за которой человечество наконец-то рассмотрело себя в зеркало и пришло в ужас от происходящего.

Войны и разрушения государств привели не только к переосмыслению, но и возможности отстраивать новые принципы взаимоотношений. Тем более у пострадавших и проигравших отсутствие воинственного пыла только приветствуется победителями, которые, в свою очередь, сами так не чувствительны к переменам. Следствие, продолжение репрессий в России (да других странах победительницах, например, охоты на ведьм в США). Но и в этом случае насильственный аппарат, исчерпав свою легитимность, вскоре был в целом демонтирован.

И здесь произошла критическая ошибка. Репрессии то отменили, но не заменили другими действенными методами стимулирования развития. В результате отлаженная машина по инерции еще развивалась несколько десятилетий без основного стержня.

Чуда не произошло. Распределительная система и чувство собственного достоинства, хороши, только когда подкреплены развитием экономики. Но класса (широких пластов общества), которые смогли бы поддержать это развитие, в стране еще не было.

Таким образом, причина катастрофы, несоответствие модели развития, состоянию общества, а разрушение было почти неминуемым. Почти. Еще один парадокс развития, связан с двумя обстоятельствами. Первое, это растущая глобализация, которая позволяет даже отстающим членам общественного процесса пользоваться плодами развития цивилизации. Вторая, высокий уровень образования в СССР, который происходил в комплекте социализированных благ в большей степени, чем требовала ситуация. Если бы мировое противостояние не было столь острым, а страна могла по инерции развиваться еще

10-20 лет, то вероятно значительное увеличение за это время выпускников вузов могло начать формировать класс потенциально ответственных и креативных граждан. Но этого не случилось, да и не в полной мере ясно, на сколько и за счет чего у них в массовом порядке, должна была бы сформироваться ответственность, которая в первую очередь и обеспечивает успешность новой модели. Отчасти мы можем видеть последствия на примере Китая. Хотя их модель социализма изначально отличалась от нашей.

Проведенный анализ позволяет не только определить причины общественных трансформаций России в 20 веке, но и определить ключевые задачи для текущего развития.

Возврат в наших условиях к чисто капиталистическому обществу, с максимальным отрицанием социализма, да и любой другой идеологии понятен, но опять же не дает главного – двигателя процесса. Ценность и эффективность капитализма для западной цивилизации была двойкой – появление промышленного производства, позволяющего насытить потребности общества и формирование широкого класса предпринимателей и собственников, сформировавших свойство ответственности как необходимый элемент предпринимательства. Если посмотреть на современный капиталистический уклад, классический пролетариат там почти отсутствует, и давно не играет ключевой роли.

Но сформировав ответственных граждан, насыщенных товарами и идеями, для следующего уровня развития, общество начинает активно формировать социальную сферу – ответственность перед личностью. Значительная часть этого пути осилена, однако есть и сложности.

Но это западное общество. Где же теперь находится Россия?

В настоящее время наше положение уникально. У нас сложились глобальные проблемы с формированием широкого слоя ответственных граждан, так как на протяжении многих лет структура общества предполагала их пассивное состояние. За последние 20 лет произошли изменения, но они явно не достаточны, и не имеют осознанной политики. Весьма тревожна и демографическая ситуация, при этом уже сложившиеся потери существенно препятствуют наращиванию продукта в среднесрочной перспективе.

Вместе с тем, у нас накопился огромный опыт социальной политики государства, правда, требующей определенной корректировки подходов, уровень образования населения очень высок. И не смотря на падение его качества в последние годы и престиж, и возможности восстановления его уровня весьма высоки. Особенности ментальности российского народа и его жизненные обстоятельства способствуют более высокому, чем в западных странах уровню эвристического мышления, что способствует созданию ключевого продукта будущего – идей.

В таких условиях остаются неплохие возможности прорыва, особенно если учесть фактор глобализации и грядущую революцию в роботостроении и искусственном интеллекте. С учетом этих обстоятельств, выправить ситуацию, и даже обогнать зарубежные страны возможно.

Но для успеха, необходимо, сформировать четкую государственную идеологию. Отдать приоритет всеобщему высшему образованию с одновременным усилением его качества. Сформировать законодательно и организационно более эффективные правила внедрения и развития инноваций. Сделать акцент на развитие робототехники и замещение ей выпадающего населения. При этом продолжить усиление на выправление демографической ситуации. Социализация общества при этом должна быть направлена на формирование более высокого уровня ответственности граждан на всех социальных уровнях, и прежде всего в ключевых системах управления, где фактор ответственности должен поддерживаться и повышенным контролем.

Казьмин А.Г. ©

К.э.н., ст. преподаватель, каф. «Налогов и налогообложения», Воронежский ГАУ

ЦИКЛИЧНОСТЬ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

Современная экономическая модель столкнулась с очередным вызовом в виде мирового финансового кризиса, который с каждым днём становится всё отчетливее. Но кризисные тенденции проявляются не только в финансовом или промышленном секторах экономики, они отчетливо видны и в системе организации сбора налогов. И дело не только в том, что падение темпов производства или ухудшение результатов деятельности финансового сектора экономике ведёт к снижению налоговых поступлений, но и сама система не может функционировать в прежнем режиме в меняющихся условиях. В этой ситуации возникает необходимость выработки иных методов и способов работы налоговой системы, с тем, чтобы они удовлетворяли новым экономическим реалиям.

На протяжении 7000 лет современной истории человечества налоговые системы различных стран, несмотря на свои различия, подчинялись общим принципам. Более того налогообложение в рамках одной исторической эпохи было практически идентично для всех ведущих государств того времени. Хронология становления различных эпох представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Хронология смены экономических формаций

Так как налоговая система является частью экономической системы государства, то она в этом случае выполняет не только фискальные функции но регулирующую и стимулирующую. При этом налоговая политика государства в различные эпохи отличалась от предыдущих.

В период господства рабовладельческого строя в центральных государствах того времени (Древне шумерской царство, Древний Египет, Древняя Греция и Древний Рим) основным источником генерирующим прибыль были рабы, чей относительно дешёвый труд обеспечивал процветание данных государств [1]. В этот период основным источником доходов государств была дань с покоренных народов, а также налоги на землю и торговлю различными товарами. То есть пока шло расширение государства за счет соседей, что обеспечивало непрерывный приток золота и серебра, а также трудовых ресурсов, государства

не знали экономических кризисов, налоги были низкими или отсутствовали вовсе. Затем, после прекращения расширения их территории и самое главное их экономического влияния по различным причинам (природно-климатические, социально-этнические, экономические и политические факторы), государства вступали в полосу кризиса, что сказывалось на сокращении производства, росте издержек, снижению налоговых поступлений и как следствие рост налоговой нагрузки в отношении каждого налогоплательщика. Таковы были основные черты налоговой системы государств периода рабовладельческого строя.

После распада Римской Империи начинается этап феодализма. Пик развития приходится на период с 900 по 1200 годы. Период Крестовых походов также обеспечил Европу золотом, серебром и рабочей силой. В этот период экономическая система распадается на небольшие экономические зоны, которые вступают в жесткую конкуренцию между собой на территории бывшей Римской Империи. Основными налогами становятся таможенные пошлины и акцизы, так как торговля продуктами ремесленного и мануфактурного производства между странами принимает огромные масштабы. В виду незначительных размеров экономик каждого государства налогообложение охватывает большую часть хозяйственной жизни населения. В этот период значительная роль придается налогообложению ремесленником и граждан. Появляются первые элементы финансовой системы и её институты (банки, страховые компании). Подушевые налоги с каждым годом играют все большую роль, их значение усиливается. От косвенного налогообложения система переходит к прямому. Хотя в период феодализма это заметно не сильно, но первые шаги уже сделаны.

Впоследствии, в XVII веке с началом промышленной революции и появления Британской Империи, которая стала доминирующей во всем мире, её экономическое влияние охватило все континенты, роль прямых налогов и особенно подоходного резко усилилась. Роль же косвенных налогов (таможенных пошлин и акцизов) сократилась. Непрерывно растет населения, осваиваются новые ранее мало заселенные территории. Число технологических зон сокращается до 5. К началу XX века после череды мировых войн, в мире остается лишь две технологические зоны, две модели экономики, которые продолжают между собой соперничать (социалистическая и капиталистическая). К концу XX века, после распада социалистической модели, капиталистическая модель охватила весь мир, хотя к этому времени уже наметились кризисные тенденции. За счет захвата рынков социалистических стран, капитализм сумел продержаться ещё 20 лет, но в настоящее время он столкнулся с теми же проблемами, с которыми столкнулись империи прошлого, снижение потребления, отсутствие дополнительных источников доходов, падение жизненного уровня населения и как следствие сокращения налогооблагаемой базы подоходного налога, что приводит к дефициту бюджетов, и необходимости увеличивать косвенные налоги, с тем чтобы хоть как-то восполнить недостаток финансовых средств.

Таким образом, на протяжении всей современной истории человечества налоговые системы разных стран проходят одинаковые этапы в своем развитии. До тех пор пока происходит расширение экономического влияния страны налоги носят фрагментарный характер или являются крайне низкими. В период сжатия экономического влияния или не возможности получить дополнительные источники дохода налоговая система переходит в состояние максимального охвата всех возможных источников доходов, тем самым усугубляя и без того сложную ситуацию. В результате мир оказался на пороге новых глобальных перемен, которые приведут к смене экономической парадигмы и как следствие налоговой системы.

Литература

1. Adams C. For Good and Evil: The Impact of Taxes on the Course of Civilization (2nd Edition) - 2001 - 568 p.

Карпова Е.В. ©

Директор МБОУ ДОД ЦДОД «Аэрокосмическая школа»

ПОСТРОЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В основе построения имитационных моделей образовательного учреждения лежит сбор, обработка, анализ и интерпретация информации о количественных характеристиках деятельности ОУ (учебная, научная, воспитательная и др.). Качественные характеристики моделируются только в той мере, в какой они могут быть выражены как показатели вектора, меры какого – либо явления или процесса.

• **Моделирование** – это построение системы знаков (символов, формул, матриц, слов, графиков), которые воспроизводят исследуемый объект и с помощью которых можно выявить его свойства, недоступные при изучении любым другим способом. С помощью моделей можно также исследовать процессы в будущем, формировать варианты стратегии, отбирать из них наиболее эффективный вариант.

Экономическая модель образовательного учреждения – это комплекс технико-технологических, организационных, финансово – экономических и иных документов, с помощью которых имитируется его реальное состояние.

К классу экономических моделей относятся:

- паспорт организации;
- бизнес - план;
- прогноз;
- программа;
- балансы.

Следует отметить, что перечисленные группы экономических моделей дают более полную информацию об образовательном учреждении, чем ее натурное изучение. Кроме того, без изучения этих моделей любое натурное исследование ОУ мало, что дает для выработки управленческих решений из-за сложности обобщения информации.

Паспорт образовательного учреждения:

1. Общие сведения об образовательном учреждении.

- 1.1. Полное и сокращенное наименование.
- 1.2. Реквизиты.
- 1.3. Фамилия, имя, отчество руководителя.
- 1.4. Год создания.
- 1.5. Форма собственности.
- 1.6. Организационно – правовая форма.
- 1.7. Основная продукция (услуги).

2. Краткое описание миссии.

2.1. Цель.

2.2. Направленность (общеобразовательная, социальная, дополнительное образование, дошкольное образование и др.).

2.3. Степень согласованности с приоритетами:

- федерального уровня
- субъекта Российской Федерации
- муниципального образования

2.4. Концепция развития.

2.5. Эффективность.

2.6. Ожидаемые потребители и их объемы образовательных услуг.

3. Материальная база.

3.1. Структура основных фондов.

3.2. Техничко-технологическая база.

3.3. Преимущества и пути их реализации.

4. Управление.

4.1. Организационная структура управления.

4.2. Кадры (состав, структура).

6. Финансовые потоки:

доходы

расходы

прибыль.

7. Экологическая характеристика производства.

План в зависимости от уровней системы управления ОУ может быть стратегическим, инновационным и оперативным (бизнес – план).

В стратегическом плане вырабатывается реакция образовательного учреждения на изменения во внешней среде, корректируются цели деятельности в соответствии с его миссией, выбирается стратегия поведения на рынке образовательных услуг на определенный период времени.

В инновационном плане (проекте) реализуется набор целевых установок принятой стратегии, предусматривается адаптация к изменениям во внешней среде, формируются целевые установки для функций деятельности ОУ.

В оперативном плане в пределах целевых установок разрабатывается план деятельности по всем подразделениям. В процедурах моделирования при разработке планов участвуют следующие элементы определения системы управления: время, цель, система целей, вероятность цели, оценка цели, ресурсы, последовательность действий, состояние внешней и внутренней среды.

Модель «**Прогноз**» (индикативный план) отображает действующую систему управления в будущем. Этот тип моделей используется на стратегическом уровне управления образовательным учреждением.

Модель «**Программа**» - модель задания целей и организационной структуры управления, которая должна достичь поставленную цель.

Модель «**Балансы**». Наиболее важной из этой группы моделей является «Бухгалтерский баланс», при помощи которого становится возможным осуществить анализ финансово – хозяйственной деятельности организации [2, 140].

Кроме того могут быть сформированы так называемые неформальные модели, т.е. такие модели, в которых наряду с документально подтвержденной (объективной) информацией может встречаться субъективная информация, полученная исследовательскими путями. Это позволяет повысить эффективность принимаемых управленческих решений и процесса управления в целом.

Классификация имитационных моделей

Класс моделей	Классификационный признак	Вид моделей
Экономические (управленческие)	Назначение	Паспорт организации Прогноз (индикативный план) Бизнес план Программа Балансы (материальные, финансовые)
Экономико-математические (исследовательские)	Характер модели	Статические Динамические
	Степень определенности	Детерминированные Нечеткие Комбинированные
	Количество исследуемых характеристик	Одномерные Многомерные
	Характер влияния факторов	Однонаправленные Разнонаправленные

На основе принятой экономической модели может быть сформирована организационная структура управления образовательным учреждением – упорядоченная совокупность устойчиво взаимосвязанных элементов, обеспечивающих функционирование и развитие организации как единого целого [1, 88].

Литература

1. Карпова Е.В., Кольга В.В. Формирование модели допрофессиональной подготовки специалиста аэрокосмической отрасли на базе Аэрокосмической школы. – В сб.: Современный учебно-воспитательный процесс: теория и практика. Материалы IV Всероссийской научно-практич. конф.– Красноярск: СибГТУ, 2012, с.82–89.
2. Переверзев М.П. «Менеджмент» М.: Инфра-М 2007 г.

Карпова Е.В. ©

Директор МБОУ ДОД ЦДОД «Аэрокосмическая школа»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ ТЕХНИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Опираясь на основные идеи Концепции модернизации российского образования, развитие школы как социально-педагогической системы должно привести к достижению нового качества образования, обеспечивающего *«подготовку современных образованных, нравственных, предприимчивых людей, которые могут самостоятельно принимать*

ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способных к сотрудничеству, отличающихся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающих развитым чувством ответственности за судьбу страны» [2, 2].

Ученик должен уметь решать реальные жизненные проблемы и самостоятельно работать с информацией, т.е. владеть «базовыми компетентностями», «функциональной грамотностью» и быть способным к реализации «творческих когнитивных задач».

В основу развития системы образования должны быть положены такие принципы проектной деятельности, как открытость образования к внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений [3, 1].

Программа перехода на современную образовательную модель требует от педагогического коллектива образовательного учреждения комплекса управленческих, методических, организационно-стратегических шагов, связанных с пересмотром, переосмыслением концептуальных положений ОУ. Среди них можно отметить следующие:

- Создание условия открытости, доступности образовательной системы ОУ для взаимодействия с социальными институтами;
- Соответствие образовательных программ ОУ требованиям качества образовательной услуги в зависимости от способностей, знаний и освоенных компетентностей.
- Разработка локальных образовательных стандартов внеучебной деятельности, основанных на освоении компетентностного подхода.
- Разработка локальных стандартов и критериев мониторинга по проверке изменений
- Внедрение финансовых механизмов по стимулированию труда педагогических работников.
- Ресурсное обеспечение реализации образовательной программы развития (ОПР).
- Обеспечение условий по сотрудничеству субъектов образования во внеучебной деятельности.
- Фиксация у руководителей структур ОУ обязанностей контроля за качеством образования.
- Обеспечение условий для осуществления инновационной деятельности.
- Создание разновозрастных экспериментальных групп по направлениям внеучебной деятельности; проверка механизмов эффективности работы данных групп.
- Обеспечение расширения использования Internet-ресурсов (доступ к информационным базам научных библиотек стран и мира);
- Обеспечение персонального выхода субъектов образования в Internet.
- Разработка модулей по практикоориентированным направлениям.
- Внедрение в школьной системы оценки качества (комплекс мониторинговых исследований)
- Создание условий для самообразования школьников
- Создание условий по организации развития компетенций обучающихся в течение всей жизни.

Управление качеством образования заключается во внедрении эффективных способов достижения нового современного качества образования в условиях образовательного учреждения дополнительного образования.

Управление качеством образования означает создание действенных механизмов, способных обеспечить устойчивое и продуктивное развитие ОУ в соответствии с запросами всех субъектов образовательного процесса и основными направлениями государственной политики в области образования.

Можно выделить следующие механизмы управления образовательным учреждением:

- **административный:** обеспечение нормативно-правового регулирования деятельности школы;
- **организационно-управленческий:** выбор оптимального стиля руководства коллективом школы, образовательным процессом и его компонентами; создание условий достижения нового качества образования;
- **ресурсный:** укрепление материально-технической базы, усиление кадрового потенциала;
- **социально-педагогический:** создание условий достижения качества образования;
- **психолого-педагогический:** сопровождение участников образовательного процесса;
- **мониторинговый:** сбор, обработка, хранение и распространение информации об образовательной системе школы; информационное обеспечение управления, позволяющее непрерывно отслеживать состояние педагогического процесса.

Перечисленные механизмы образуют системную модель оперативного управления качеством образования, основанную на принципах открытости, целенаправленности, целостности, функциональности.

Много лет педагогический коллектив МБОУ ДОД ЦДОД «Аэрокосмическая школа» занимается созданием эффективной модели образовательного учреждения, в которой учебно-воспитательные и управленческие задачи решаются на основе широкого использования педагогических и информационных технологий, позволяющих наилучшим образом задействовать творческий потенциал педагогического коллектива с учётом особенностей развития аэрокосмического образования и требований к качеству профессиональной подготовки специалиста аэрокосмической отрасли. Корректное построение и эффективное функционирование модели образовательного учреждения является базовым условием подготовки высококвалифицированного специалиста. Задачи допрофессионального этапа аэрокосмического образования решаются в форме имитации и моделирования практической деятельности будущего инженера (технология полного инженерного цикла) [1, 87]. При этом решаются следующие задачи:

- создание организационно-структурного, научно-методического, психолого-педагогического и информационного обеспечения модели образовательного учреждения;
- моделирование структуры полного жизненного цикла изделий ракетно-космической техники в рамках учебного процесса и практической апробации моделей (технология полного инженерного цикла);
- моделирование психолого-педагогических условий подготовки специалиста аэрокосмической отрасли.

Реализация модели образовательного учреждения обеспечивает развитие у учащихся навыков проектно-конструкторских работ, направленных на моделирование условий будущей профессиональной деятельности специалиста аэрокосмической отрасли, обеспечивает будущему специалисту подготовку к получению аэрокосмического образования различных уровней. (начальное, среднее, высшее) и дальнейшую реализацию карьерной траектории на производстве.

Литература

1. Карпова Е.В., Кольга В.В. Формирование модели допрофессиональной подготовки специалиста аэрокосмической отрасли на базе Аэрокосмической школы. – В сб.: Современный учебно-воспитательный процесс: теория и практика. Материалы IV Всероссийской научно-практич. конф.– Красноярск: СибГТУ, 2012. С. 82–89.
2. Концепция модернизации российского образования, Приложение к приказу Министерства образования России от 11.02.2002 N 393.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (п.3.3 Задачи образования), распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р.

Кирчанова М.Ю. ©

ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления
при президенте Республики Башкортостан»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о путях повышения финансовой устойчивости строительных организаций, одним из которых является снижение себестоимости за счет внедрения в монолитно-каркасное строительство модифицированных бетонов и современных классов арматуры. В результате применения данных технологий снижается себестоимость строительства, что в результате ведет к увеличению чистой прибыли, которая является основой для формирования собственного капитала организации. Увеличение собственного капитала в свою очередь улучшает абсолютные и относительные показатели финансовой устойчивости организации.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, монолитно-каркасное строительство, новейшие технологии, снижение себестоимости.

На сегодняшний день одной из важнейших отраслей отечественной экономики является строительная отрасль. Это обусловлено тем, что на рынке строительства и недвижимости практически всегда наблюдается большой спрос, который растет с каждым днем.

Как утверждают ученые, уровень развития строительной отрасли - это весьма точный показатель здоровья экономики любой страны. Недаром в США игроки на фондовых биржах каждый месяц ждут выхода статистического индекса, называемого "закладка новых домов". Так что, если принимать во внимание строительный бум, который сейчас захватил Россию, можно сделать вывод, что экономика страны испытывает небывалый подъем.

Наибольшую долю в общем объеме сданных площадей занимает жилищное строительство. По данным Федеральной службы государственной статистики, в РФ в 2012 году введено в эксплуатацию 82 млн. кв. м жилых площадей (это больше по сравнению с прошлым годом на 7%). В то же время объектов нежилого назначения было сдано 28,1 млн. кв. м.

Для того, чтобы нормально функционировать в сложившейся конкурентной среде, менеджмент любого строительного предприятия должен постоянно проводить оценку своего финансово-экономического состояния, одной из наиболее важных характеристик которого является его финансовая устойчивость.

Если предприятие финансово устойчиво, то оно, вне зависимости от своей принадлежности к какой-либо отрасли, имеет преимущество перед другими предприятиями того же профиля в привлечении инвестиций, получении кредитов, выборе поставщиков и подборе квалифицированных кадров. Такое предприятие добросовестно и своевременно выплачивает налоги в бюджет, заработную плату работникам, взносы в социальные фонды, дивиденды, гарантированно возвращает кредиты и уплачивает проценты по ним. Данное предприятие не зависит от рыночной конъюнктуры, и, следовательно, риск банкротства такого предприятия сводится к минимуму, что является весьма актуальным в условиях существующего кризиса неплатежей.

Таким образом, на сегодняшний день огромное значение имеет не только выявление оценка и анализ финансового состояния строительного предприятия, но и прогнозирование финансовой устойчивости, а также разработка мероприятий по улучшения его финансового состояния.

Для повышения своей финансовой устойчивости предприятию необходимо изыскивать резервы по увеличению темпов накопления собственных источников, обеспечению материальных оборотных средств собственными источниками. Кроме того, необходимо находить наиболее оптимальное соотношение финансовых ресурсов, при котором предприятие, свободно маневрируя денежными средствами, способно путем эффективного их использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции, а также затраты по его расширению и обновлению.

Особого внимания заслуживает при планировании мероприятий по улучшению финансовой устойчивости рассмотрение мероприятий по увеличению реального собственного капитала за счет увеличения размера уставного фонда, а также за счет накопления нераспределенной прибыли. Данные мероприятия возможны в том случае, если при существующих объемах производства будет происходить снижение себестоимости, а, следовательно, увеличиваться размер чистой прибыли, которая служит источником для формирования уставного капитала и нераспределенной прибыли.

На сегодняшний день одним из самых эффективных путей снижения себестоимости строительства является повышение его технического уровня. Это внедрение новой, прогрессивной технологии, механизация и автоматизация производственных процессов; улучшение использования и применение новых видов сырья и материалов; изменение конструкции и технических характеристик изделий; прочие факторы, повышающие технический уровень процесса строительства.

Говоря о внедрении новейших технологий, весьма актуальным является вопрос об активно набирающем обороты применении в российской практике монолитно-каркасного строительства модифицированных бетонов и современных классов арматуры. В России такие конструкции для жилых, промышленных зданий, мостов и других сооружений и вовсе начали использовать на несколько лет раньше, чем в Европе. Основными преимуществами модифицированных бетонов является то, что с их применением выполняется два основных условия технического прогресса в технологии бетона: получение прочного и долговечного бетона и снижение трудовых и энергетических затрат при его производстве. При этом такие параметры бетона, как морозостойкость, водонепроницаемость, истираемость, сцепление с арматурой у них не ниже, чем у бетона стандартного класса.

Преимущества применения высокопрочных бетонов:

- сокращение расхода бетона и арматуры и, соответственно, транспортировочной и монтажной массы;
- повышенная начальная прочность, что обеспечивает возможность более ранней эксплуатации элемента;
- увеличенная износостойкость;
- более высокая плотность, водонепроницаемость за счет низкого содержания капиллярных пор;
- повышенная стойкость к химически активным веществам.

Арматура – не менее важная составляющая монолитного строительства. Однако, несмотря на освоение в последние годы производства новой прогрессивной ненапрягаемой арматуры класса А500С, стоимость которой ниже, а прочностные характеристики более чем на 20 % выше традиционной А400, она не используется в должных объемах проектировщиками. Причиной тому является неудобство работы с ней, так как для ее использования необходимы сложные технические расчеты. В связи с этим спрос на арматуру А400 стандартного класса выше, что позволяет заводам-изготовителям завышать на нее цену. Таким образом, эффективность использования модифицированных бетонов и современных классов арматуры будет выражаться в экономии затрат на материалы.

Расход бетона и арматуры и затраты на них произведены в таблице. Для оценки используются текущие цены на материалы, взятые с сайтов-изготовителей и реально существующие расчеты по проектам.

Сравнение вариантов по затратам на материалы в расчете на этаж

Показатель	Значение	
	Вариант 1 (стандартный)	Вариант 2 (применение новых технологий)
Класс бетона	В25(стандартный)	В35 (новый)
Класс арматуры	А400 (стандартный)	А500С (новый)
Толщина стен, мм	300	200
Толщина перекрытий, мм	200	220
Объем бетона стен, м ³	126,5	84,3
Объем бетона перекрытия, м ³	152,0	167,2
Общий объем бетона, м ³	278,5	251,5
Масса арматуры, т	31,95	28,38
Цена бетона за 1 м ³ , руб	3190	3440
Цена арматуры за 1 т, руб	19830	19150
Общая стоимость бетона, руб	888418	865277
Общая стоимость арматуры, руб	633457	543444
Сумма затрат на материалы, руб	1521875	1408721
Снижения затрат по сравнению с исходным вариантом, %	-	7,44

Таким образом, получаем, что при использовании данной прогрессивной технологии затраты на материалы снижаются на 7,44% по сравнению с использованием стандартного класса материалов.

Увеличение классов прочности бетона и арматуры приводит в конечном счете к уменьшению габаритов готовых монолитных железобетонных конструкций, что, в свою

очередь, увеличит полезную площадь здания. А увеличение полезной площади ведет к увеличению дохода заказчика от продажи квартир в проектируемом жилом доме.

При строительстве монолитных зданий стоимость бетона и арматуры составляет не менее 50% стоимости всего строительства.

Примем себестоимость строительства равную x . В этом случае постоянная часть себестоимости равна $0,5x$. После модернизации изменяемая часть себестоимости, в которую включены затраты на бетон и арматуру, будет равна $100\% - 7,44\% = 92,56\%$. Таким образом, удельный вес бетона и арматуры, включенной в себестоимость можно вычислить следующим образом:

$$0,9256 * 0,5x = 0,463x.$$

Следовательно, после модернизации общая себестоимость будет равна $0,463x + 0,5 = 0,963x$.

Таким образом, видно, что при прочих равных условиях снижается общая себестоимость, и следовательно, увеличивается доля чистой прибыли предприятия, повышается рентабельность продукции и продаж, что в итоге, если предприятие не будет использовать этот дополнительный прирост на дивиденды, приведет к увеличению собственного капитала предприятия. Соотношение заемного и собственного капитала будет изменяться в сторону роста собственного капитала, и, следовательно, будут улучшаться абсолютные и относительные показатели финансовой устойчивости.

Литература

1. Абрютин М.С., Грачев А.В.. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: Уч.-практич.пособие. – М.: Изд-во Дело и Сервис, 2008. – 485с.
2. Жулега И.А. Методология финансового состояния предприятия: монография / И.А.Жулега; ГУАП. – СПб., 2006. – 235 с.
3. Крейнина М.Н. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности акционерных обществ в промышленности, строительстве и торговле. – М.: АО «ДИС», «МВ-Центр», 1994. -256с.
4. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. – М.:ИНФРА-М, 2011. – 352с.
5. Крылов С.И. Методика Анализа Финансовой Устойчивости коммерческой Организации // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет, 2009, N 11. [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.1-fin.ru/?id=441> Дата обращения: 13.05.2013.
6. Новрузов Б. Ликвидность и финансовая устойчивость: взгляните на свой бизнес // Консультант. – 2009. - №7.[Электронный ресурс: <http://www.finanalisis.ru/litra/324/9239.html>]. Дата обращения 03.04.2013.
7. <http://www.gks.ru>.
8. <http://www.olti.ru/4/73/1925>.

Климовец М.А. ©

БарГУ, г. Барановичи

Научный руководитель: Н. Л. Рыбальченко

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА

Миграция является сложным общественным процессом, затрагивающим многие стороны социально-экономической жизни, влияющим на общую численность населения и его социально-экономическую структуру, определяющая политическое и социально-

экономическое развитие общества. В связи с этим назрела острая потребность в совершенствовании государственной миграционной политики, отвечающей этим целям.

Так, международный миграционный прирост в Республику Беларусь за 2012 г. Составил 9328 человек, в том числе со странами СНГ 6946, другими – 2382 чел. В среднем за 1997 – 2010 гг. коэффициент миграционного прироста в Беларуси составил 0,7%. Отрицательное сальдо трудовой миграции оценивается ежегодно почти 3% от экономически активного населения.

Удельный вес трудоспособных в чистой миграции всего на 1,2% выше, чем доля трудоспособного населения в Беларуси. Поэтому мигранты существенно не увеличивают долю занятых в национальной экономике. Влияние миграции на показатель ВВП на душу населения к 2020 г. По базовому сценарию может составить –0,8%, оптимистическому +2,5%, пессимистическому –2,2%.

При этом из Беларуси выезжают в основном лица трудоспособного возраста, в то время как среди въезжающих в страну значительно больше лиц преклонного возраста. Кроме того, уезжают более высококвалифицированные кадры, чем въезжают [1].

Наиболее привлекательными для эмиграции странами для потенциальных мигрантов являются Россия (16,4%), Германия (15,0%), США (12,7%), Италия (7,3%), Польша (6,5%).

Анализ возрастной структуры респондентов, имеющих намерения уехать за границу на постоянное место жительства, показывает, что чем старше возраст потенциальных мигрантов, тем слабее выражена у них установка на эмиграцию. Так, основную долю респондентов, планирующих выезд за рубеж на постоянное место жительства, составляют молодые люди в возрасте до 29 лет (62,2%). В то же время доля других возрастных групп составила: от 30 до 39 лет – 18,0%, от 40 до 49 лет – 12,3%, от 50 до 59 лет – 5,7%, 60 и старше – 1,7%. Причем молодежная составляющая потенциального эмиграционного потока более всего представлена в г. Минске (72,6%) и Могилевской области (91,1%).

Среди желающих выехать за границу на временную работу доля респондентов в возрасте до 29 лет составила 44,5%. На другие возрастные группы приходится: от 30 до 39 лет – 25,4%, от 40 до 49 лет – 20,2%, от 50 до 59 лет – 8,9%, от 60 и старше – 1,0%. Причем возрастная структура респондентов достаточно различается в зависимости от места их жительства. Так, возрастная структура трудовых мигрантов г. Минска представлена следующим образом: до 29 лет – 56,0%, от 30 до 39 лет – 17,5%, от 40 до 49 лет – 14,5%, от 50 до 59 лет – 9,6%, 60 и старше – 2,4%.

По образовательному уровню респондентов, которые хотели бы уехать за границу на ПМЖ, преобладают граждане со средним и средним специальным образованием – 30,7 и 26,8% соответственно. Значительно меньше доля респондентов, имеющих высшее образование – 14,6%. Основной состав респондентов, желающих выехать за границу на временную работу, составляют лица с законченным средним 35,8% и средним специальным образованием (36,2%). Высшее образование имеют 12,7% респондентов.

По социальному положению и сфере деятельности респонденты, желающие уехать за границу на постоянное место жительства, представлены следующим образом: учащийся, студент – 33,3%, рабочий (промышленности, транспорта, строительства и др.) – 19,1%, служащий, специалист производственной сферы (инженер, технолог и т.д.) – 8,5%, служащий, специалист непроизводственной сферы (учитель, врач и т.д.) – 5,1%, безработный – 7,6%. Другие профессиональные и социальные группы представлены в потенциальном эмиграционном потоке незначительно.

Трудящиеся-мигранты по своему социальному положению и сфере деятельности представлены следующим образом: рабочий (промышленности, транспорта, строительства и др.) – 31,4%, учащийся, студент – 19,4%, служащий, специалист непромышленной сферы (учитель, врач и т.д.) – 9,1%, служащий, специалист производственной сферы (инженер, технолог и т.д.) – 6,2%, безработный – 7,7% [2].

Среди основных социально-экономических факторов, порождающих миграционные потоки, на первый план выходят: желание улучшить свое материальное положение (26,6% респондентов); посмотреть мир и поработать в другой стране (24,4); обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование (18%); желание заработать капитал для своего дела, повысить профессиональный уровень, квалификацию (16,3%) и др.

На миграционные намерения респондентов оказывает влияние социально-экономического положения в стране.

Согласно данным опроса большинство потенциальных мигрантов оценивает материальное положение своих семей как среднее (48,2% среди желающих выехать на ПМЖ и 51,0% среди желающих выехать на временную работу), 10,8% и 4,8% респондентов оценивают материальное положение своих семей как хорошее.

Достаточна низка и степень удовлетворенности потенциальных мигрантов своей работой. Так, только 9,3% респондентов, желающих уехать за границу на ПМЖ, вполне удовлетворены своей работой, а среди респондентов, желающих выехать за границу на временную работу, – 6,2%.

В настоящее время необходимо целенаправленное государственное регулирование потоков трудовой миграции. Оно должно осуществляться посредством использования взаимосвязанных систем законодательного, экономического и оперативного (организационно-хозяйственного) регулирования. При этом законодательные методы обеспечивают формирование соответствующей правовой основы разрешающего или запрещающего характера, регулируют общественные отношения, связанные с демографическим развитием общества, и опираются на основной закон страны – Конституцию Республики Беларусь.

В области трудовой миграции законодательство должно быть направлено на создание условий и увеличение масштабов обмена рабочей силой с другими государствами.

Литература

1. Лученок, А. Влияние миграционных потоков на социально-экономические показатели страны: опыт Беларуси / А. Лученок // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www/mintrud.gov.by>. – Дата доступа: 27.03.13.
2. Основные итоги миграции населения Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www/belstat.gov.by>. – Дата доступа: 25.03.13.

Кудакова С.У. ©

Магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРОКЕРСКО-ДИЛЕРСКИХ КОМПАНИЙ

Проблемы развития инвестиционных банков подвержены постоянному обсуждению, как в России, так и за рубежом. Однако в существующих научных работах недостаточно освещены вопросы, связанные с изучением проблем формирования и функционирования брокерско-дилерских компаний на рынке ценных бумаг, с разработкой подходов к формированию их оптимальной структуры и взаимодействия с клиентами.

Проблемы, сопровождающие развитие инвестиционно-банковского бизнеса в России можно разделить на две группы:

1. Внутренние проблемы, лежащие внутри инвестиционного банка и зависящие от его деятельности;

2. Внешние проблемы, напрямую связанные с инвестиционно-банковской деятельностью. Это отраслевые проблемы, характерные для российской экономики, решение которых возможно на государственном уровне.

К внутренним проблемам мы относим: 1) низкую капитализацию и операционную способность инвестиционных банков.

Наибольшую часть всех инвестиционных банков в России составляют небольшие брокерско-дилерские компании с малой капитализацией.

Проанализировав финансовое состояние российских брокерско-дилерских компаний, можно отметить следующие моменты: большинство компаний не обладают достаточной финансовой устойчивостью, рентабельностью, во многом зависят от привлеченных и заемных средств, многие нормативы по показателям эффективности деятельности не выполняются.

Особенность всех инвестиционных банков, а в особенности российских - это высокая доля проблемных активов, к тому же, многие брокерско-дилерские компании являются убыточными и не имеют достаточной операционной активности, которая просто не может ими проявляться, потому что они имеют скудные капиталы.

2) Несовершенство системы оценки рисков в брокерско-дилерских компаниях.

По своей природе фондовый рынок является особо рискованной сферой. В России помимо этой «природы» добавляется еще спекулятивный характер инвестиций, повышающийся или закрепленный курс рубля, высокая зависимость от курса доллара, невысокая финансовая глубина, низкая монетизация экономики.

Эти черты российского фондового рынка должны закладываться инвестиционными банками в их системы оценки рисков. Без учета данных особенностей российского фондового рынка невозможно достоверно оценить риски деятельности на нем, поскольку они являются системными, а не чем-либо привнесенным однократно. Неполный учет данных рисков привел к катастрофе во время финансового кризиса 2008 года.

В отношении инвестиционных банков в России существуют следующие риски:

1. Риск возникновения конфликтов интересов;
2. Риск потери средств инвестора при банкротстве инвестиционного банка;
3. Риск недостаточной капитализации инвестиционных банков;
4. Риски, связанные со срочными сделками, маржинальной торговлей;

5. Риск аннулирования лицензий.

Отрицательно сказывается на деятельности брокерско-дилерских компаний и использование оценок, даваемых рейтинговыми агентствами, в особенности иностранными, такими как S&P, Moody's, Fitch. Данные рейтинговые агентства далеко не всегда учитывают весь набор рисков, присущих российскому финансовому рынку и дают свои оценки, опираясь на сравнительный анализ с другими рынками.

Для того чтобы сделать систему оценки рисков более объективной, необходимо:

Расширить границы фундаментального анализа, т.е. учет многообразия факторов, которые влияют на деятельность компаний;

Учитывать российскую специфику фондового рынка;

Документировать процесс управления рисками на всех этапах;

Делегировать полномочия между различными подразделениями по управлению рисками;

Объединить усилия различных подразделений для коллегиального принятия решений по тем или иным вопросам управления рисками;

Оценивать эффективность существующей системы управления рисками, контролировать изменение рисков сфер в результате изменения рыночной конъюнктуры;

Разработать внутренний план действия на случай возникновения различных непредвиденных рисков.

Еще одна проблема, которая характерна для деятельности инвестиционных банков в России – конфликт интересов. В соответствии с постановлением ФКЦБ от 5 ноября 1998 г. № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» под конфликтом интересов понимается: «противоречие между имущественными и иными интересами профессионального брокера - дилера рынка ценных бумаг и (или) его работников, осуществляющих свою деятельность на основании трудового или гражданско-правового договора, и клиента профессионального брокера - дилера, в результате которого действия (бездействия) профессионального брокера - дилера и (или) его работников причиняют убытки клиенту и (или) влекут иные неблагоприятные последствия для клиента».

Она имеет двойное проявление: либо это противоречие между брокерско-дилерской компанией, а точнее операциями, которые она совершает и интересами и желаниями клиентов в осуществлении определенных операций или направления осуществления операций на фондовом рынке; либо это противоречия между различными подразделениями компании.

Если говорить о первом типе конфликта интересов, то он часто происходит из-за того, что инвестиционные банки являются одновременно посредниками, выполняющими операции с ценными бумагами по заданию клиента и юридическими лицами, осуществляющими операции на фондовом рынке за свой счет.

Можно выделить следующие проявления конфликта интересов между инвестиционным банком и его клиентами [2]:

1) «расшаркивание» счета клиента. Это создание искусственных оборотов по счету клиента (наращивание объемов и количества сделок со средствами клиента) для получения комиссионного вознаграждения. Когда мы говорим об операциях, совершаемых инвестиционным банком в качестве посредника, фактически мы имеем в виду брокерскую деятельность. Как известно, брокер получает комиссионные со сделок, и его прибыль зависит от количества и объема сделок, что и порождает почву для возникновения конфликта;

2) манипулирование ценными бумагами. Суть данного конфликта заключается в том, что инвестиционный банк вместо того, чтобы совершать операции с ценными

бумагами клиента в интересах клиента, использует эти ценные бумаги и совершает с ними операции для собственного обогащения, как будто за свой счет. Часто данные манипуляции осуществляются с бумагами тех клиентов, которые плохо разбираются в рынке ценных бумаги полностью полагаются на выбранный инвестиционный банк;

3) «перевешивание» ценных бумаг. Данный конфликт происходит, когда инвестиционному банку предоставляются широкие права, и он не разделяет в своем балансе, допустим, ценные бумаги клиента и свои собственные ценные бумаги или другие активы. Собственно все сводится опять же к тому, что инвестиционный банк осуществляет операции с ценными бумагами клиента в собственных интересах.

Рассмотрим второй тип конфликтов - конфликт между подразделениями. Примером такого конфликта может служить использование инсайдерской информации одним подразделением и отказ от ее использования другим. Наиболее же частыми конфликтами являются конфликты подразделений за ограниченные ресурсы и конфликты за авторитет у начальства. Если рассматривать структуру банка и функции подразделений front-office, middle-office, back-office, то очевидно, что сферы деятельности у них пересекаются, но они не занимают одним и тем же:

кто-то разрабатывает стратегию, кто-то выполняет операции с ценными бумагами, а кто-то всю эту деятельность контролирует и ведет учет. Но тут возникают конфликты другого рода. Наиболее частыми являются конфликты между подразделением, разрабатывающим стратегию, middle-office и подразделением, претворяющим принятую стратегию в жизнь, front-office.

Конфликт заключается в невыполнении front-office стратегией, принятой middle-office.

4) Недостаточная открытость российских профессиональных участников рынка ценных бумаг перед внешними потенциальными инвесторами как следствие неэффективной функции внешней отчетности.

Явным недостатком российских стандартов бухгалтерского учета является то, что они не вполне соответствуют самым строгим критериям прозрачности, информативности для конечных пользователей. Российские стандарты формировались с учетом интересов государства и имеют налоговую направленность. Необходимы скорейший переход российских профессиональных участников на международные стандарты финансовой отчетности и активное движение к большей открытости и прозрачности, например, частично раскрывать данные ежеквартальной отчетности профучастников. Изменения должны инициироваться как регулируемыми органами, так и самими брокерами.

Рассмотрим внешние проблемы, связанные с инвестиционно-банковским бизнесом:

1) Несовершенство действующего законодательства: - в отношении защиты прав акционеров: Противоборство между тенденциями к перераспределению первичной структуры собственности, сложившейся в период чековой приватизации, и замкнутости акционерного капитала приватизированных предприятий приводит к многочисленным конфликтам между различными группами акционеров, нарушениям их прав.

В основном они сводятся к игнорированию интересов миноритарных акционеров и манипулированию администрацией предприятий своих акционеров[1].

- в отсутствии определения «брокерско-дилерская компания» или «инвестиционный банк» в нормативных документах В самом начале работы уже упоминалось о том, что на сегодняшний день ни в одном нормативно-правовом акте нет определения инвестиционного банка. Следует отметить, что спектр деятельности инвестиционных банков весьма разнообразен и закона, регулирующего брокерскую и дилерскую деятельность на фондовом рынке явно недостаточно.

2) Особенности рынка

А) Олигополия на рынке

Данная проблема больше связана именно с развитием фондового рынка РФ, нежели с деятельностью брокерско-дилерских компаний. Однако она оказывает непосредственное влияние на них, создавая трудности для их развития и возникновения новых игроков.

Олигополия на данном рынке проявляется в классическом варианте:

несколько инвестиционных банков по сумме активов в управлении занимают порядка 54 % рынка.

Преимущество данной ситуации заключается в том, что эти 5-10 инвестиционных банков растут и превращаются из небольших брокерско-дилерских компаний в устойчивые институты финансового рынка с прочной капитальной базой и высокой операционной способностью. Недостаток – в том, что блокирован рост мелких брокерско-дилерских компаний, особенно региональных (инвесторы предпочитают обращаться в крупные и устойчивые компании).

Проблема олигополии может быть решена только органами, регулирующими финансовый рынок. Один из вариантов регулирования - повышение налогов для крупных компаний и стимулирование развития перспективных брокерско-дилерских компаний с помощью налоговых льгот.

Б) Высокая концентрированность рынка

Подразумевается высокая концентрированность рынка по операциям с ценными бумагами определенных эмитентов. На рынке акций, большой объем торгов по сумме в России с акциями нефтедобывающих компаний (из числа голубых фишек) (Глава 2).

3) Конфликт интересов ФСФР и ЦБ

Вследствие неразвитости рынка ценных бумаг значительную долю участников занимают коммерческие банки, чья деятельность лицензируется ЦБ РФ, однако ввиду отсутствия определения инвестиционного банка в законодательстве РФ, ЦБ РФ считает, что раз ему подчинены банки, то он должен заниматься регулированием деятельности и инвестиционных банков.

Вот и получается, что инвестиционные банки полностью оперируют на фондовом рынке, но раз они банки, то должны подчиняться регулятору кредитных организаций.

В последнее время многие говорят об идее создания так называемого «мегарегулятора», объединяющего в себе полномочия как ЦБ РФ, так и ФСФР.

С одной стороны, создание такого органа позволит решить выше описанную проблему. Более того, в рамках данной организации смогут весьма успешно взаимодействовать различные подразделения, которые до этого не могли работать совместно и эффективно. Создание такого органа также позволит сэкономить значительную часть государственных средств.

С другой стороны, есть и минусы у этой идеи. На Западе такой орган нужен по тем причинам, что там функционируют огромные и мощные финансовый институты, предоставляющие сложные финансовые продукты.

Российский фондовый рынок еще не вышел на такой уровень, поэтому говорить о необходимости «мегарегулятора» на современном этапе лишь для решения проблемы несоответствия интересов ЦБ РФ и ФСФР еще рано.

Следует отметить, что докризисное бурное развитие российских инвестиционных банков обусловило их выход за пределы российского рынка, или, иными словами, эволюцию в глобально-ориентированные институты. Однако существует ряд проблем, которые требуют их разрешения в ближайшее время, так малая ёмкость отечественного рынка и слабые финансовые возможности большинства российских инвестиционных

банков не позволяют им организовать крупные размещения. Поэтому западные инвестиционные банки, такие как Morgan Stanley, Deutsche UFG, Credit Suisse, доминируют в области IPO и M&A на российском рынке. Для развития российских инвестбанков необходимо решение комплекса задач, улучшения профессионализма специалистов, риск-менеджмента, а также качества обслуживания клиентов.

Предсказания нового кризиса (или второй волны старого), связанные с долговыми проблемами стран Южной Европы и экономическими проблемами в США, только осложняют положение всех участников рынка.

В условиях финансового кризиса и изменения долговой политики федерального правительства именно диверсификация услуг могла бы придать инвестиционно-банковскому бизнесу устойчивость, что принципиально важно для клиентов. Особую актуальность приобретает концепция универсальных банков, то есть финансовых институтов, способных предложить клиенту комплексный набор услуг, включающий как характерные для инвестиционного банка сложные финансовые продукты (на основе привлечение финансирования через фондовый рынок), так и традиционные услуги коммерческого банка (через кредитование).

Анализируя ситуацию, сложившуюся в период финансового кризиса, можно сделать вывод, что перспективными направлениями развития брокерско-дилерских компаний являются, прежде всего, предоставление услуг доверительного управления капиталом богатых физических лиц (так называемый private banking), активизация консалтинговой деятельности, предоставление традиционных банковских продуктов, таких как, депозиты и конверсионные операции, а также привлечение на российский рынок крупных иностранных инвесторов.

Кризис обострил проблему эффективности деятельности инвестиционных банков. Проведенный нами анализ финансовой устойчивости и эффективности деятельности ведущих российских брокерско-дилерских компаний показывает, что вне зависимости от макроэкономического сценария и текущих приоритетов отдельных игроков компаниям следует начать активную работу над фундаментальными факторами конкурентоспособности, а именно:

- создать систему эффективных продаж и маркетинга,
- обеспечить качественный сервис,
- оптимизировать структуру затрат,
- создать оптимальную техническую инфраструктуру поддержки и эффективную сеть дистрибуции,
- проявить умение применять инновационные подходы в области разработки продуктов и пр.

Как выход из сложившейся ситуации и для улучшения перспектив развития инвестиционных банков и финансового рынка, о нашему мнению, нужно работать по следующим направлениям:

1. Укрупнение инвестиционных банков, создание порядка 100 крупных финансовых институтов, осуществляющих широкий круг операций на финансовом рынке, одновременно с созданием специализированных брокерско-дилерских компаний, ориентированных на осуществление специфических операций на фондовом рынке и на разработку сложных индивидуальных финансовых продуктов. Уже сейчас наблюдаются процессы сближения коммерческих и инвестиционных банков. Ярчайший пример тому – «Тройка Диалог» и Сбербанк. Практически все крупные российские брокерские компании входят в состав финансовых групп, в которых представлены финансовые институты как кредитного, так и некредитного характера.

2. Постепенное увеличение капитализации финансового рынка и операционной способности инвестиционных банков, путем увеличения насыщенности экономики деньгами, предоставления инвестиционным банкам всевозможных льгот, например, налоговых.

3. Совершенствование системы оценки рисков в инвестиционных банках и повышения требований по данным системам, использование международного опыта по направлению оценки рисков, организация системы пруденциального надзора за деятельностью инвестиционных банков.

4. Ограничение притока спекулятивных инвестиций на финансовый рынок, путем введения ограничений, и поощрение притока долгосрочных инвестиций, путем предоставления инвесторам последних соответственно всевозможных льгот и преференций.

5. Совершенствование законодательства в отношении полномочий органов, регулирующих финансовый рынок, для того, чтобы избежать конфликтов между ними.

Таким образом, среди перспектив развития инвестиционных банков в России необходимо отметить что, в ближайшем будущем будет реализовываться тенденция к универсализации банков.

Инвестиционный бизнес и инвестиционные банки в России имеют хорошие перспективы в связи с тем, что это необходимо для развития поступательного движения вперед экономики страны в целом.

В условиях кризиса и более пристальной оценки стали очевидны проблемы, стоящие перед российскими инвестиционными банками:

- необходимость совершенствования законодательства (организовать инвестиционный бизнес проще через инвестиционную компанию, хотя для экономики необходимо наличие крупных инвестиционных институтов);
- недостаток квалифицированных кадров;
- географическая неравномерность распределения участников инвестиционного рынка.

Проблема привлечения финансирования для российских компаний неизменно актуальна в течение последних десяти лет. Российские инвестиционные банки, весьма солидные по отечественным меркам финансовые институты, явно проигрывали на фоне глобальных инвестбанков до недавних пор. Поэтому экспансии глобальных инвестиционных банков российские банки должны противопоставит диверсифицированный портфель качественных услуг, адаптированных с учетом национальной специфики и всех ошибок, допущенных западными аналогичными финансовыми институтами.

Литература

1. Жданкин С.Н. Проблемы развития инвестиционных банков // Экономика. – 2011г. - № 3.
2. Миркин Я.М. «Лекции по курсу «Институты финансовых рынков» Основы деятельности брокерско-дилерских компаний – инвестиционных банков», М., 2007.

Лафи Н.М. ©

ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия»
Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ
И ФРАНЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, ПЕРСПЕКТИВЫ,
ВОЗМОЖНОСТЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Введение

Проблема эффективности здравоохранения является высокоактуальной. В странах мира существуют очень разные системы здравоохранения, основанные, как правило, на особенностях исторического развития страны и специфике экономической модели развития. Переход России к новому историческому этапу обуславливает необходимость реорганизации и инновационного развития различных сфер жизни, в том числе и здравоохранения.

Каким образом и как наиболее эффективно построить систему здравоохранения в новых исторических условиях? Вероятно, для этого нужно использовать уже имеющийся и доказавший свою эффективность опыт других стран. Однако при этом необходимо учитывать и сложившиеся на протяжении многих предшествующих десятилетий особенности здравоохранения нашей страны.

В этой работе я хочу показать наиболее эффективные, на мой взгляд, достижения здравоохранения во Франции и сравнить экономическую модель здравоохранения Франции с экономической моделью здравоохранения России, чтобы предложить возможные пути использования этого опыта в нашей стране.

Франция выбрана мной не случайно. В настоящее время эта страна занимает лидирующие позиции по рейтингу организации системы здравоохранения ВОЗ. В этой работе я попытаюсь проследить связь между экономическими аспектами развития здравоохранения и основными достижениями системы здравоохранения, выделить основополагающие тенденции и показать, как они могут влиять на будущее развитие. В работе использованы доступные по открытой печати статистические материалы и статьи по отдельным аспектам заявленной мною проблемы. Сравнительный анализ сделан мною самостоятельно.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (2007 г., оба пола) в России составляет 66 лет, во Франции – 81 год. Из них средняя продолжительность здоровой жизни составляет в России 60 лет, во Франции 73 года. Коэффициент смертности взрослых (вероятность смерти в возрасте от 15 до 60 лет на 1000 населения), 2007 г., оба пола, в России составляет 312, во Франции - 89[1, 35]. Таким образом, даже на основании этих данных можно сделать вывод, что система здравоохранения Франции работает эффективнее, чем в России.

В 2012 году в нашей стране была представлена программа развития здравоохранения до 2020 года, основными задачами которой являются профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни, развитие системы качественной и доступной медицинской помощи, подготовка квалифицированного персонала и внедрение инновационных технологий [2,3]. Итак, как же этого добиться? Обратимся к опыту Франции. После второй мировой войны пришлось срочно восстанавливать экономику, государство играло руководящую роль, ставились долгосрочные стратегические задачи, а в

настоящее время рыночные отношения в здравоохранении (как и в др. сферах) преобладают, и цели ставятся на развитие не всей страны, а конкретных регионов страны.

Франция на протяжении многих лет занимает первое место в рейтинге ВОЗ по уровню развития системы здравоохранения. Рассмотрим особенности французской системы здравоохранения, попытаемся сравнить ее с современной системой здравоохранения России и с планом ее развития, а также выявить черты, которые можно заимствовать.

Экономика

Особенности экономики Франции и расходы на здравоохранение

Мы представим особенности экономики Франции, а также элементы экономического планирования в системе здравоохранения. Следует отметить, что, хотя во Франции рыночная экономика, государство регулирует экономику, а в некоторые сферы, в частности, в здравоохранение, активно вмешивается (табл.1).

Таблица 1

Особенности экономики Франции

Особенности экономики Франции	Индикативное планирование (рыночная экономика) Целевые установки и способы реализации планов подчиняются ключевым общегосударственным потребностям. В финансировании и реализации планов существенное значение отводится государству. Его взаимодействие с частным капиталом находится в динамичном равновесии. Для достижения целей, обозначенных в экономическом плане, государство использует комплекс экономических стимулов для производителей [3]
Элементы экономического планирования в системе здравоохранения Франции	Отдельный бюджет для государственных больниц. Расходы на услуги частных коммерческих больниц в целом по стране не должны превышать общего лимита, ежегодно устанавливаемого министром здравоохранения (лимит с 2000 г. не согласовывается). В случае его превышения правительство и частные больницы договариваются о мерах по выправлению ситуации, как правило, путем снижения тарифов. Если согласия достичь не удастся, правительство принимает решение в одностороннем порядке. Меры действуют по всей стране, с 2000 г. могут корректироваться на региональном уровне. В рамках общего лимита расходов на медицинское страхование устанавливается лимит расходов на амбулаторную медицинскую помощь. В этой категории расходов отдельно выделяются средства на оплату услуг частнопрактикующих медиков. Этими средствами управляют фонды медицинского страхования. [4,38]

Расходы на здравоохранение

Французская система здравоохранения занимает 3-е место в мире по объему затрат: расходы на нее составляют примерно 11% ВВП, и по этому показателю Франция уступает только США (17% ВВП) и Швейцарии (11,5%). Крупнейшим источником ее финансирования является налог на зарплату. Работодатели выплачивают за каждого работника налог в размере 12,8% от его жалования, а еще 0,75% добавляет сам работник - таким образом, общая ставка налога на зарплату составляет 13,55%. Кроме того, в стране действует всеобщий социальный налог в размере 5,25% от дохода; для пенсионеров и лиц, получающих пособие по безработице, он уменьшается до 3,95%. Таким образом, большинство работающих французов фактически платят за медицинское страхование 18,8% дохода [5].

Однако есть и проблемы:

– значительное сокращение поступающих средств, вызванное замедлением темпов экономического развития и ростом безработицы, вызывает необходимость обеспечения стабильности сферы социального страхования [5].

– Нехватка мощностей для оказания долгосрочной помощи, которая не соответствует растущим потребностям стареющего населения, ведет к серьезным финансовым расходам [6,2].

Особенности экономики России и расходы на здравоохранение

Для России характерен относительно недавний резкий переход к рыночной экономике, сырьевой характер экономики, а также наследие исторического прошлого. *Главными элементами планирования служили основанные на численности населения средства здравоохранения (число коек, число врачей), а не его результаты.* После 1991 г. началась стремительная децентрализация

Таблица 2

Особенности экономики России

Особенности экономики России	Относительно недавний резкий переход к рыночной экономике. Экономика чрезвычайно зависима от продажи сырья (нефти, газа, металлов, леса), которая составляет 80% экспорта, а цены на него весьма переменчивы и непредсказуемы.[7,13]
Элементы экономического планирования в системе здравоохранения России	В СССР планирование, нормирование и управление были четко разграничены и находились под контролем федеральной власти, подчинялись взглядам и правилам, провозглашаемым Министерством здравоохранения СССР. Централизованное планирование советского образца было сосредоточено на распределении средств, соблюдении общегосударственных нормативов и подготовке кадров. При составлении планов полагались на старые шаблоны, и система здравоохранения, не отклоняясь, продолжала развиваться по издавна заведенным направлениям. <i>Главными элементами планирования служили основанные на численности населения средства здравоохранения (число коек, число врачей), а не его результаты.</i> После 1991 г. началась стремительная децентрализация. Децентрализация происходила по всем фронтам, и в результате планирование и нормирование стало крайне раздробленным. [7]

Расходы на здравоохранение

В 2003 г. Европейская обсерватория по системам здравоохранения отмечала, что по базе данных «Здоровье для всех» Европейского регионального бюро ВОЗ, затраты на здравоохранение на душу населения в 1999 г. в России были очень низкими (209 долларов США), но эти сведения учитывали только средства из государственных источников (за исключением расходов на ведомственное здравоохранение). По мнению обсерватории, даже при самых смелых расчетах на затраты частных лиц, расходы на здравоохранение на душу населения в России гораздо меньше, чем принято в европейских странах. Так, в 1999 г. средние расходы на душу населения даже в относительно слабой экономически Центральной и Восточной Европе в среднем составляли 499\$, а в ЕС – 1922\$.

Рис. 1. Средние расходы на здравоохранение на душу населения в России, странах Центральной и Восточной Европы и ЕС

По данным на 2006 год на душу населения в 2006 году расходовалось во Франции в 13,5 раз больше, чем в России, а общие расходы на душу населения были больше в 10,7 раз [1, 107].

Рис. 2. Общие и государственный расходы на здравоохранение на душу населения в России и Франции

В настоящее время в рейтинге Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по расходам на здравоохранение Россия занимает 115-е место. Уровень государственного финансирования системы здравоохранения остается недостаточным и составляет 3,2 – 3,5 % от ВВП, что в 2-3 раза ниже, чем в странах ЕС. Дальнейшее развитие системы здравоохранения требует увеличения расходов бюджетной системы на здравоохранение, которые должны составить не менее 4,7 от ВВП, что сопоставимо с показателями экономически развитых стран [8, 22]. По показателю расходов на здравоохранение Россия уступает не только экономически развитым странам, но и некоторым государствам СНГ, например, Беларуси [1, 107].

Рис. 3. Расходы на здравоохранение в экономически развитых странах, России и Беларуси

Министерство финансов России планирует рост расходов бюджетной системы на здравоохранение в 2015 году на 12,6% в реальном выражении по сравнению с 2012 годом. В то же время расходы федерального бюджета должны в 2015 году сократиться на 171,4 млрд. руб. или на 31% по сравнению с 2012 годом. Одновременно предполагается, что расходы на здравоохранение из бюджетов субъектов РФ (без учета межбюджетных трансфертов из федерального бюджета и без платежей на ОМС неработающего населения) вырастут на 39%. **Это предложение является новым в сравнении с прежней ситуацией в России и является особенностью именно российской модели развития системы здравоохранения.**

Согласно расчетам Минфина, представлявшимся в начале 2012 г., платежи на ОМС неработающего населения должны вырасти в 2015 г. на 53% в номинальном выражении по сравнению с 2012 г. Всего расходы из бюджетов субъектов РФ (с учетом взносов на ОМС неработающего населения) должны будут вырасти за указанный период на 49% [9, 6]. Однако экономисты-эксперты (например, эксперты Высшей школы экономики) несколько скептически относятся к заявленным прогнозам. Нереалистичность такого роста, по мнению экспертов ВШЭ, очевидна, если учесть что запланированное увеличение расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ составит 24% (напомним, что расходы регионов на здравоохранение должны увеличиться на 49%). Это ставит под сомнение реалистичность выполнения задач перехода к эффективному контракту в здравоохранении и модернизации системы здравоохранения [9, 7].

Программа развития здравоохранения очень большое внимание уделяет профилактике, декларируется, что меры профилактики должны преобладать над лечением (в мероприятиях по снижению общей смертности роль лечения должна составлять около 30% , профилактики - 70%), но, тем не менее, расходы на профилактику не заложены. Расходы на мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни у населения Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака сохраняются стабильно низкими – 0,8 млрд. руб. в 2102-2014 гг. [9, 7].

Следует также отметить, что в России складывается парадоксальная ситуация, когда государство озабочено контролем только за общественной частью расходов на здравоохранение, прежде всего бюджетной. Вопрос, сколько население будет тратить своих личных средств на получение медицинской помощи и имеет ли оно такую возможность, остается, очевидно, вне государственного контроля [10,4].

Система медицинского страхования

Рассмотрим теперь системы медицинского страхования России и Франции, ведь именно от эффективной работы этой системы зависит возможность населения получать своевременные и качественные медицинские услуги и, как следствие, здоровье нации.

Таблица 3

Система медицинского страхования России

Россия		
Вид страхования	Обязательное медицинское страхование - вид обязательного социального страхования, представляющий собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования в пределах территориальной программы обязательного медицинского страхования и в установленных настоящим Федеральным законом случаях в пределах базовой программы обязательного медицинского страхования	Добровольное медицинское страхование - перечень медицинских услуг в рамках договора страхования с указанием общей страховой суммы и/или отдельных страховых сумм по каждому виду помощи, а также медицинских учреждений, где застрахованный может получить помощь. Выделяют стандартные и индивидуальные страховые программы. ДМС позволяет полностью или частично компенсировать расходы на платное медицинское обслуживание.
Источники финансирования	1) Доходы от уплаты: а) страховых взносов на обязательное медицинское страхование; б) недоимок по взносам, налоговым платежам;	Страховые взносы застрахованных лиц или работодателей. Стоимость полиса зависит от ассортимента указанных в договоре услуг, от списка

Продолжение таблицы 3

	<p>в) начисленных пеней и штрафов; 2) средства федерального бюджета, передаваемых в бюджет Федерального фонда в случаях, установленных федеральными законами, в части компенсации выпадающих доходов в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов на обязательное медицинское страхование; 3) средства бюджетов субъектов Российской Федерации, передаваемых в бюджеты территориальных фондов в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации; 4) доходы от размещения временно свободных средств; 5) иные источники, предусмотренных законодательством Российской Федерации</p>	<p>заболеваний, подлежащих лечению, от лечебных учреждений, за которыми будет закреплен застрахованный</p>
<p>Перечень оказываемых услуг</p>	<p>Первичная медико-санитарная помощь, включая профилактическую помощь, скорая медицинская помощь (за исключением специализированной (санитарно-авиационной) скорой медицинской помощи), специализированная медицинская помощь в следующих случаях: <i>инфекционные и паразитарные болезни, за исключением заболеваний, передаваемых половым путем, туберкулеза, ВИЧ-инфекции и синдрома приобретенного иммунодефицита; новообразования; болезни эндокринной системы; расстройства питания и нарушения обмена веществ; болезни нервной системы; болезни крови, кроветворных органов; отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм; болезни глаза и его придаточного аппарата; болезни уха и сосцевидного отростка; болезни системы кровообращения; болезни органов дыхания; болезни органов пищеварения; болезни мочеполовой системы; болезни кожи и подкожной клетчатки; болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани; травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин;</i></p>	<p>Объем и виды медицинских услуг обычно подбираются индивидуально для каждого клиента. Как правило, предлагают несколько видов страховых программ. Это могут быть: программы: -амбулаторно-поликлинического обслуживания, -стационарного обслуживания, -программы альтернативной стоматологии, -программы с личным врачом, -альтернативная экстренная помощь и т.д.</p>

Окончание таблицы 3

	<p><i>врожденные аномалии (пороки развития); деформации и хромосомные нарушения; беременность, роды, послеродовой период и аборт; отдельные состояния, возникающие у детей в перинатальный период.</i></p> <p>Субъектами РФ может предоставляться также дополнительный объем бесплатной медицинской помощи.</p>	
Застрахованные лица	Большинство граждан Российской Федерации , за исключением военнослужащих и приравненных к ним в организации оказания медицинской помощи лиц	Любой желающий
Страхователи	<p>Страхователями <u>для работающих граждан</u>, указанных в пунктах 1 - 4 статьи 10 настоящего Федерального закона, являются:</p> <p>1. лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам:</p> <p>а) <u>организации</u>;</p> <p>б) <u>индивидуальные предприниматели</u>;</p> <p>в) <u>физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями</u>;</p> <p>2) индивидуальные предприниматели, <u>занимающиеся частной практикой нотариусы, адвокаты, арбитражные управляющие</u>.</p> <p>2. Страхователями <u>для неработающих граждан</u>, указанных в пункте 5 статьи 10 настоящего Федерального закона, являются <u>органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации</u>, уполномоченные высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иные организации, определенные Правительством Российской Федерации. Указанные страхователи являются плательщиками страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения</p>	Сам человек, получающий ДМС или его работодатель
Страховщик	Федеральный фонд в рамках реализации базовой программы обязательного медицинского страхования (некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией в соответствии с настоящим Федеральным законом для реализации государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования) [11]	Частные страховые компании , имеющие лицензию на страховую деятельность, выданную Федеральной службой России по надзору за страховой деятельностью [12]

Реформирование системы ОМС

С января 2011 года началось поэтапное вступление в силу закона № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании», мероприятия распланированы до 2015 года. Реализация закона предусматривает ряд изменений:

1. Снимется проблема неоказания медицинской помощи гражданину, находящемуся за пределами места постоянного жительства. *Прежняя схема взаиморасчетов между разными субъектами Российской Федерации была очень сложна, не предусматривала четких обязательств одного субъекта перед другим и, зачастую, медицинские организации просто не получали деньги за лечение «чужого» пациента. Теперь функция межтерриториальных расчетов поднята на уровень Федерального фонда ОМС, который аккумулирует у себя часть средств и за счет них осуществляет расчеты. Не позднее 25-ти дней любое медицинское учреждение, оказавшее помощь и выставившее счет, получит деньги за пролеченного пациента, независимо от его постоянного места жительства.*

2. Повышение доступности медицинской помощи и выравнивание условий ее получения. *За 3-4 года действия закона об ОМС, Программы модернизации здравоохранения, нацпроекта «Здоровье» и закона «Об охране здоровья граждан» должны быть выровнены условия и качество медпомощи по всей территории РФ. Финансироваться данное направление будет за счет субвенций Федерального фонда в адрес более слабых регионов.*

3. Реальное действие права свободного выбора страховой компании и врача. *Появятся предпосылки для того, чтобы страховые компании начали осмысленную борьбу за застрахованного, что в итоге приведет к борьбе за качество медицинской помощи.*

4. Открывается доступ для частных медицинских организаций, желающих вступить в систему ОМС. *Однако таких организаций пока немного. Причина – слишком низкие тарифы, применяемые на сегодняшний день. В настоящий момент зачастую тарифы покрывают не более 40% от полной суммы затрат, поэтому работать с ними частным медучреждениям не выгодно. Полный тариф (то есть включающий все статьи затрат медучреждения) вступит в силу только с 2014 года.*

Медицинским организациям теперь поставлена цель зарабатывать (а не получать по смете) деньги, повышая количество и качество оказываемых гражданам медицинских услуг, а благополучие страховой компании теперь будет зависеть от качества ее работы, от того, выберет ли ее гражданин [13].

Перейдем к рассмотрению страховой системы Франции. На наш взгляд, именно конкретные особенности функционирования французской страховой системы обуславливают успех и эффективность всей системы здравоохранения Франции.

Система медицинского страхования Франции

Страховая система Франции является составной частью системы обязательного социального обеспечения, гарантирует равноправный доступ к медицинской помощи. Контролирующий орган - Министерство по социальным делам. Охватывает 99% населения страны. Базовый уровень всеобщего обязательного медицинского страхования обеспечивается через систему страховых фондов, в основном привязанных к месту работы. Формально эти фонды являются частными компаниями, но на деле они жестко регулируются и контролируются государством.[5]

В системе страхования действуют **различные режимы управления в зависимости от рода занятий застрахованных. Основной режим охватывает около 80% населения** и распространяется преимущественно на работающих по найму в торговле, промышленности и членов их семей. Есть и **другие программы страхования,**

охватывающие некоторые группы населения, объединенные **общей профессиональной принадлежностью**. Одни из этих программ связаны с общей программой, например страхование чиновников местных и центральных органов власти, врачей, работающих по официальным тарифам, студентов и военнослужащих. Другие (например, программы страхования шахтеров, работников государственной железнодорожной компании, духовенства, моряков и служащих национального банка) — независимы и имеют свои особые формы организации [4,29].

Финансирование медицинского страхования обеспечивается за счет налогов на заработную плату, пропорциональных подоходных налогов, а также за счет не прямых пошлин на алкогольные и табачные изделия.

Социальная группа с наименьшими доходами имеет бесплатный универсальный доступ к медицинскому обеспечению, который полностью финансируется налогами. Следует отметить, что затраты на лечение продолжительных или хронических заболеваний также полностью компенсируются [14].

В целом, страховые фонды обеспечивают покрытие стационарного и амбулаторного лечения, услуг врачей общей практики и специалистов, диагностические обследования, лекарства, отпускаемые по рецептам, и помощь на дому. В большинстве случаев услуги, на которые распространяется страховое покрытие, конкретно перечисляются в нормативных актах.

По большинству предоставляемых услуг предусматривается **значительное доленое участие застрахованного потребителя** - от 10 до 40% от их стоимости. В результате примерно 13% от объема медицинских услуг французы оплачивают самостоятельно. Более того, поскольку многие виды медицинской помощи не покрываются страхованием, ряд наиболее качественных провайдеров медицинских услуг отказывается работать по ставкам, навязываемым страховыми фондами. Более 80% жителей Франции приобретают дополнительные страховые полисы у частных структур.

Взносы в системе частного медицинского страхования носят в основном дифференцированный характер. Не существует норм регулирования, определяющих, какие льготы должны быть включены в страховое покрытие, или обязательного "гарантированного выпуска"; существовавшие ранее условия страхового договора могут в дальнейшем из него исключаться.

Как правило, во Франции пациент сам вносит плату за лечение, а затем получает компенсацию от государственного фонда и/или частного страховщика. Размер компенсации, за вычетом долевого участия застрахованного, основан на тарифах, согласованных провайдерами медицинских услуг и национальными фондами страхования. Но если тарифы компенсаций устанавливаются государством, то суммы, начисляемые врачами за услуги, не регулируются. Однако конкуренция не позволяет большинству врачей чрезмерно завышать свои расценки по сравнению с установленным уровнем.

Распространению новых медицинских технологий и видов услуг способствуют **дополнительные средства, получаемые за счет выплат частных страховщиков**. Повышая совокупный объем капитала, который можно использовать для подобных инвестиций, эти платежи позволяют преодолевать рамки ограничений, установленных государственной системой, и обеспечивать увеличение количества койко-мест, а также технического оборудования в рамках системы. Финансовые вливания через частное страхование также способствуют увеличению количества врачей и повышению качества их подготовки. В то же время следует отметить, что возможности воспользоваться частным страхованием имеются не у всех.

Результатом становится диспаритет в результатах лечебных мероприятий, связанный с уровнем доходов пациентов [5].

Основная проблема, с которой на сегодня сталкивается система страхования – это **проблема финансирования**. На сегодняшний день французская система страхования находится в ситуации хронического дефицита, который происходит в основном, из-за увеличения продолжительности жизни, которое несет за собой общее старение населения, плюс расходы на прогресс медицины в общей обстановке экономического кризиса, который влечет за собой снижение прибыли [6, 2].

Таблица 4

Сравнительный анализ систем медицинского страхования России и Франции

Различия:

Режимы основного страхования	
Россия	Франция
Система страхования одна для всех лиц, имеющих страховой полис, независимо от социального положения	Для различных категорий населения существуют различные режимы страхования
Различие в оплате медицинской помощи	
Россия	Франция
Помощь для пациента является бесплатной (непосредственно в момент получения помощи пациент не платит)	Медицинские услуги оплачивает пациент, которому потом возмещаются его затраты полностью или частично [5], что позволяет обеспечить дополнительные денежные вливания, а также повышается уровень регулирования личных платежей населения.
Источники средств на систему здравоохранения	
Россия	Франция
Средства поступают по страховым взносам, из средств федерального бюджета и из средств бюджета региональных властей, однако сбор средств затруднен, так как и работодатели, и местные органы власти часто не выполняют своих обязательств, а деятельности фондов ОМС обнаружился ряд таких недостатков, как нецелевое использование средств, дополнительные административные и организационные расходы, задержка выплат медицинским учреждениям за уже оказанные услуги, слабый контроль за качеством медицинских услуг [10]. Средства перечисляются медицинским учреждениям за оказанные в рамках ОМС услуги	Средства поступают из налогов на заработную плату, пропорциональных подоходных налогов, а также за счет не прямых пошлин на алкогольные и табачные изделия. Действует всеобщий социальный налог (который идет в том числе и на финансирование системы здравоохранения) в размере 5,25% от дохода; для пенсионеров и лиц, получающих пособие по безработице, он уменьшается до 3,95% [5] Из этих средств государство компенсирует расходы пациентов. Социальная группа с наименьшими доходами имеет бесплатный универсальный доступ к медицинскому обеспечению, который полностью финансируется налогами.

Окончание таблицы 4

Расходы на лекарства, назначенные врачом	
Россия Лекарства, как правило, покупает сам пациент, их стоимость не компенсируется (хотя для отдельных категорий могут быть льготы)	Франция Частично могут компенсироваться государством
Дополнительное медицинское страхование	
Россия Встречается не так часто. Преобладает обязательное медицинское страхование.	Франция Дополнительный страховой полис имеют более 80% населения

Сходства:

1. Охвату системой страхования подлежит практически все население как в России, так и во Франции
2. Право свободного выбора врача и страховой компании, имеющееся во Франции, по закону «Об обязательном медицинском страховании» 2009 года появилось и в России.
3. Частные медицинские организации во Франции работают в системе ОМС. По закону «Об обязательном медицинском страховании» 2009 года право вступления в систему ОМС для частных медицинских организаций появилось и в России.
4. Существует возможность приобрести дополнительную страховку у частных страховых компаний (Россия) и в частных страховых фондах. В страховку включаются необходимые конкретному лицу услуги

Нам представляется, что из экономической системы Франции можно было бы заимствовать т.н. систему соплатежей, когда медицинские услуги оплачивает пациент, а государство компенсирует ему часть стоимости. Эта мера позволила бы с одной стороны повысить качество медицинских услуг (пациент будет заинтересован в максимально качественной помощи, т.к. сам оплачивает ее, следовательно, растет конкуренция между медицинскими организациями, и они тоже заинтересованы в высоком качестве своих услуг, чтобы привлечь клиентов), с другой – уменьшить очереди при обращении к врачам (пациент будет обращаться к врачам только в случае реальной потребности). Кроме того, это обеспечило бы дополнительный поток средств в систему здравоохранения.

Однако такая система в настоящее время в России, скорее всего, вряд ли осуществима. Как отмечает Т.В. Чубарова, если сейчас вводить обязательные взносы с работающих, то необходимо, прежде всего, повысить заработную плату [10, 4]. Разумеется, механическое повышение заработной платы невозможно, поэтому, вероятно, требуются изменения экономической системы в целом.

Если же государство «просто введет» эту систему, предоставив группам с низкими доходами полностью бесплатный доступ к медицинской помощи (финансируемый за счет налогов), то, скорее всего, ситуация принципиально не изменится по сравнению с уже имеющейся, за исключением того, что вероятным станет повышение налогов.

По тем же причинам дополнительное медицинское страхование развито достаточно слабо.

Несмотря на значительную разницу в уровне обслуживания населения, современное здравоохранение переживает период реформ как во Франции, так и в России. Нам показалось интересным проанализировать цели и задачи реформ. Во Франции суть реформ

в основном сводится к корректировке уже сложившейся системы. В России реформы носят глобальный характер, систему требуется в корне перестраивать, причем нет готовых рецептов решения проблемы. Поэтому использовать уже имеющийся опыт эффективной системы здравоохранения было бы весьма полезно.

Реформы здравоохранения Франции

До 2009 года выделяли три основных направления: сохранение уровня медицинского обеспечения; контроль и борьба с неправильным использованием финансовых средств; повышение эффективности организации социального страхования.

Важным для французской системы здравоохранения является закон, который был принят в июле 2009 года - **«Hospital, patient, santé et territoire»**. Закон предполагает модернизацию системы здоровья в 4 направлениях.

Первое из этих направлений – это **модернизация госпиталей**. На сегодня во Франции существует система тарификации госпиталей. Эта тарификация постепенно будет распространяться на все медицинские учреждения, будь то частные или государственные учреждения. Цель тарификации – уравнивать со временем стоимость медицинского обслуживания между частным и государственным сектором.

Следующее направление – **равный доступ к медицинскому обслуживанию для всех**. У населения должен появиться доступ к медицинской помощи в любой точке Франции. На территории Франции существуют секторы, в которых находятся чрезмерное количество медицинского персонала, и секторы, которые можно назвать «медицинскими пустынями».

В России затруднено оказание медицинской помощи в труднодоступных регионах. Зачастую сильно варьирует качество медицинской помощи.

Третье направление – это **усиление профилактики**. Изначально, при своем появлении в 1945 году система основывалась только на лечении. На сегодняшний день профилактика занимает все более значительное место в этой системе.

В России наблюдается схожая ситуация: советская медицина строилась в основном на профилактике — массовых обследованиях и регулярных медицинских осмотрах. Однако профилактика советского образца не подразумевала оздоровления образа жизни, которое в условиях новой эпидемической ситуации (распространения неинфекционных заболеваний) было крайне необходимо. Понимая, что эпидемическая обстановка изменилась, руководство здравоохранением отнесло сердечно-сосудистые и прочие неинфекционные заболевания в разряд социально значимых, но борьбу с ними увидело не в профилактике, а уже в лечении [7]. В программе развития здравоохранения до 2020 года предполагается уделять большее внимание профилактике заболеваний (особенно неинфекционных) и поддержанию здоровья. Вклад лечения в снижение смертности должен составлять около 30%, остальные 70% приходятся на здоровый образ жизни, развитие медицинской инфраструктуры и диспансеризацию [2, 8].

Четвертое направление – организация системы здравоохранения на всей территории страны. Чтобы осуществить эту реформу, была создана государственная региональная структура под названием «Региональное агентство здоровья». От этой структуры будут зависеть все решения, которые вытекают из этого закона. Одной из задач этого агентства является **решение проблем медицинского обслуживания на территории Франции**, а также упразднение разделения в стоимости между частным и государственным секторами [6, 2-4].

С целью улучшения координации между различными режимами страхования планируется объединение национальных касс различных профессиональных групп в рамках **национального союза касс медицинского страхования (НСКМС)**. Объединение касс будет заключать тарифные соглашения с профсоюзами медицинских работников, определять в установленных государством рамках размеры компенсаций расходов на

лечение, выдвигать предложения о включении новых позиций в перечни услуг, расходы на которые подлежат возмещению за счет средств ОМС [15].

В целом французская реформа системы здравоохранения направлена на модернизацию медицинских учреждений, обеспечению более равномерного распределения врачей на территории Франции, увеличению роли профилактики. Россия ставит примерно те же самые цели: профилактика заболеваний, развитие системы качественной и доступной медицинской помощи, внедрение инновационных технологий. Однако **существенное отличие заключается в программе медицинского страхования**: если на сегодняшний день во Франции конкурентная модель системы медицинского страхования (модель, основанная на конкуренции между страховыми компаниями за клиента и медицинскими организациями за пациента, присущая, как правило, рыночной экономике) по сути уже выстроена и, по-видимому, нуждается лишь в корректировках и поиске дополнительных источников финансирования, то в России, по мнению И.М. Шеймана, сложившаяся модель ОМС – лишь имитация конкурентной модели без всяких шансов обеспечить ее реализацию в будущем. Конкурентную модель ОМС необходимо либо строить заново, либо принимать альтернативные системы [16].

Заключение

И.М. Шейман указывает, что отсутствуют доказательства того, что рыночные силы способны обеспечить более рациональное распределение ресурсов и повышение качества медицинской помощи. Нет свидетельств, что рыночные механизмы сужают сферу государственного регулирования и планирования здравоохранения. Напротив, возрастает роль управляющего воздействия на систему оказания медицинской помощи, в частности, на основе государственного регулирования и планирования отрасли (в Европе, в данном случае - на примере Франции) [16].

Тем не менее в условиях недостаточного финансирования отрасли частичное введение рыночных механизмов (например, добровольного медицинского страхования, дополняющего ОМС), позволит существенно повысить эффективность социальной защиты граждан, и во многом будет способствовать повышению качества медицинского обслуживания [17].

Выводы

Сравнительный анализ:

1. Модель здравоохранения Франции является достаточно эффективной с точки зрения качества медицинской помощи (конкуренция обеспечивает качество медицинских услуг, система соплатежей выступает в качестве дополнительного источника финансирования), что подтверждается рейтингом ВОЗ. Государство играет значительную роль в регуляции рыночных отношений.

2. Модель здравоохранения России находится в периоде становления. Принята программа развития системы здравоохранения до 2020 года, предполагающая, в том числе, и реформу ОМС, которая в некоторых чертах должна приблизиться к французской системе страхования, однако принцип финансирования остается иным.

3. Возможности практического использования. Можно заимствовать те элементы французской системы здравоохранения, которые на протяжении многих лет показали свою эффективность: широкое распространение добровольного медицинского страхования, система соплатежей.

4. Перспективы. В перспективе, как нам представляется, необходимо переходить к системе соплатежей и расширению добровольного медицинского страхования, однако следует учитывать, что система здравоохранения является лишь частью экономической системы государства в целом и кардинальные изменения в здравоохранении невозможны без корректировок экономической системы

Литература

1. Мировая статистика здравоохранения ВОЗ, 2009 г.
2. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» Коллегия Минздрава России 28 сентября 2012 года.
3. О.А. Андриюшкевич «Индикативное планирование в экономиках разного типа» <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/199716> (от 22.06.2013).
4. Sandier S, Paris V, Polton D. Health care systems in transition: France. Copenhagen, WHO Regional Office for Europe on behalf of the European Observatory on Health Systems and Policies, 2004
5. Майкл Тэннер, Сравнительный анализ систем здравоохранения в разных странах. <http://www.inliberty.ru/library/study/1392/> (от 22.06.2013) Впервые: The Grass Is Not Always Greener: A Look at National Health Care Systems Around the World // Policy Analysis. № 613 (March 18, 2008).
6. Система страхования Франции. Стенографический отчет. Международный семинар «Здравоохранение Франции. Практика и инновации». Тулуза, Франция, 28 мая – 2 июня 2012 г.
7. Tragakes, E. and Lessof, S. In: Tragakes E., ed. Health care systems in transition: Russian Federation. Copenhagen, European Observatory on Health Care Systems, 2003. 205 с.
8. Государственная программа «Развитие здравоохранения в Российской Федерации», проект.
9. Н. Акиндинова, Г. Андрушак, М. Блинкин, Я. Кузьминов, Н. Лисин, И. Шейман, С. Шишкин, Л. Якобсон «Об Основных направлениях бюджетной политики на 2013-2015 гг» /Экспертный доклад НИУ ВШЭ, 2012 г.
10. Перспективы реформы здравоохранения в России: необходимость новых подходов / Т.В. Чубарова // Пробл. прогнозирования. - 2004. - N 5. - С. 75-85.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Российская газета 3 декабря 2010 г. - Федеральный выпуск № 5353.
12. Добровольное медицинское страхование. <http://www.mma.ru/emergency/insurance/dms.html> (от 22.06.2013).
13. Галаничева Н. П. «Реформа ОМС – первые итоги», 2011 г.
  1. <http://www.insur-info.ru/comments/722/> (от 23.06.2013)
14. «Здоровье Украины», № 15-16, август 2007 г., стр. 12
15. «О реформе системы медицинского страхования во Франции» Р.В. Грищенко, Е.И. Сластных. Здравоохранение № 10, 2005 г. С. 41-45.
16. Шейман И.М. «Теория и практика рыночных отношений в здравоохранении», 2008, 318 стр.
17. «РОСНО-МС и Высшая школа экономики поднимают проблемы финансирования российского здравоохранения» 22.07.2009 <http://www.allianz.ru/ru/press/news/article31115> (от 22.06.2013).

Мырзашкызы Анара ©

Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова, Казахстан

ТАМОЖНЫЙ СОЮЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛИИ

Формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности на территории Таможенного союза Россия-Беларусь-Казахстан является одним из сложнейших аспектов его эффективного функционирования. Таможенный союз — есть соединение нескольких государств, принявших один и тот же таможенный тариф, общие

таможенные учреждения и администрация. Цель такого союза — парализовать разъединяющее значение территориальных границ и слить договаривающиеся государства в одно экономическое целое. Это обусловлено не только различием общих принципов защиты интеллектуальной собственности в таможенных операциях на территории России, Беларуси и Казахстана, но также с возникшими в результате образования Таможенного союза правовыми коллизиями. С 1 июля 2010 года вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза. Глава 46 Таможенного кодекса - "Особенности совершения таможенных операций в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности" [3] - посвящена правового регулирования объектов интеллектуальной собственности на единой таможенной территории.

В своем слове Президент Казахстана Н.А.Назарбаева, «Та большая работа, которая проведена в рамках Таможенного союза и по созданию Единого экономического пространства, признана другими государствами мира. Таможенный союз признан как субъект международной торговли. У нас есть сильное желание сделать этот Союз и это Пространство интересными для всех государств. Самое главное – мы создали условия для формирования Евразийского союза»[4] - это уже было сказано 1993 года в России, это и свое время доказало.

Объединенного Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС предшествовал период быстрого наращивания объемов взаимной торговли. Экономического сотрудничества между странами-членами регионального интенсивного объединения, в том числе социальное положение этих стран. Создание Таможенного союза позволит Белоруссии, Казахстану и России выйти к 2015 году на прирост ВВП на 15%. Таможенный союз создает рынок, совокупные объемы запасов нефти которого составляют 90 миллиардов баррелей. Общий объем ВВП - 2 триллиона долларов, совокупный товарооборот - 900 миллиардов долларов. ТС - это сложный процесс, но этот путь необходимо пройти для укрепления нашей экономики. Таможенный союз улучшит инвестиционный климат всех трех стран, потому что рынок сбыта каждого из которых значительно вырос, ускорился процесс перемещения товаров. Такая динамика станет привлекательной для создания совместных предприятий, привлечения инвестиций, будет стимулировать экономическую активность. В прогнозе социально-экономического развития России на 2013—2015 годы отмечается, что оценка объема импорта товаров в 2012 году на территорию РФ снижена на 9 млрд. дол. [3]. Данное снижение, по имеющимся оценкам, обусловлено как общим снижением спроса, так и тем, что часть импорта с территории Китая не учитывается, по оценкам представителей российского Минпромторга, снятие внутренней таможенной границы облегчило работу бизнеса только в Беларуси и Казахстане, в то время как в России производители столкнулись с проблемой роста объемов контрафактной продукции.

В 2012 году в Казахстане показана снижения торговых показателей источников в дипломатических кругах, это связана с защитными барьерами, которые устанавливают остальные участники ТС. В наибольшей степени это касается категории пищевых товаров. Дискриминация в отношении Астаны происходит на рынке алкогольной продукции, кондитерских изделий (законодательство РФ не позволяет ввозить всю номенклатуру), в вопросах НДС на импорт. В частности, сок, относящийся к детскому питанию, российского производства попал под ставку на уровне 10% вместо установленных 18%, в то время как сок казахстанского производства облагался ставкой в 18% [1].

Анализ структуры внешней торговли Казахстана свидетельствует о том, что доля общего экспорта из Казахстана в страны ТС с 2008 года имеет тенденцию к снижению. Так, если в 2007 году экспорт в РФ и РБ занимал порядка 10% от всего экспорта этой страны, то в 2011 году этот показатель снизился до 8,7%.

По оценкам представителей казахстанской стороны, это указывает на то, что с началом функционирования ТС торговая политика по отношению к России и Беларуси существенным образом не изменилась. В то же время, после создания ТС импорт в Казахстан из России стал резко увеличиваться. Так если в 2007 году импорт из РФ составлял около 36,7% от суммарного импорта в Казахстан, то к 2012 году он составил около 46%. Представители Казахстана полагают, что при явном росте товарооборота в рамках ТС, его создание не сильно отразилось на позициях казахстанских товаров на рынках Белоруссии и Казахстану, например, 60% белорусского и 90% казахстанского экспорта совпадает с российским по товарным группам: поэтому для обеспечения действительно равного положения производителей придется не только согласовать таможенное законодательство и практику, но и обеспечить равные условия производства.

Проблемой является и реэкспорт российских товаров с территории других стран Таможенного союза, где действует совершенно другой таможенный режим: например экспорт леса в России облагается таможенными пошлинами, а в Казахстане - нет. По словам начальника аналитического управления Федеральной таможенной службы (ФТС) Владимира Ивина – «Таможенное законодательство союза будет многоуровневым, так как в едином Таможенном кодексе будет достаточно много отсылок на национальные законодательные и нормативные акты. Окончательного понимания, как это будет работать, пока нет. Скорее всего, будет использоваться привычная формула: применяются нормы российского законодательства в части, не противоречащей Таможенному кодексу. Отсюда возникают проблемы администрирования, в первую очередь - на уровне непосредственных исполнителей. В национальном ведении останется также административное и уголовное законодательство, которое определяет ответственность за нарушения в сфере таможенного регулирования».

Но Россия и Беларусь, достаточно сильно повлияла на структуру импорта Казахстана, где увеличилась доля российских товаров. При этом товарная структура экспорта и импорта этой страны практически не изменилась после создания ТС, как и пропорции объемов этих товаров. Создание ТС также не отразилось на диверсификации экономики стран-членов. Так, в экспортных операциях доминируют сырьевые и промышленные товары. Таким образом, преимущества от создания ТС и упрощения движения товаров получили крупные казахстанские промышленные производители, но не сектор МСБ [1]. Сформирование ТС не привело к росту объемов экспорта потребительских товаров с территории Казахстана (1 рисунок).

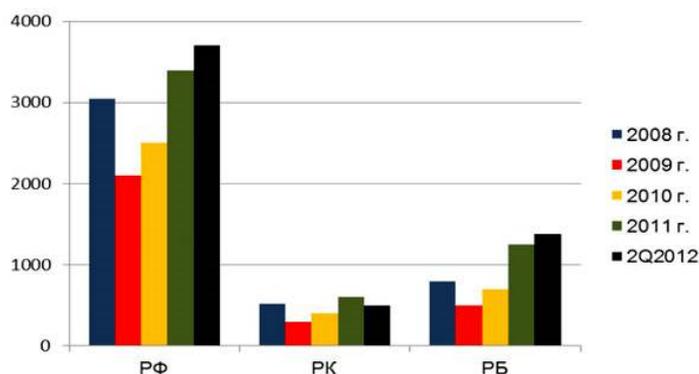

Рис. 1. Диаг. Среднемесячный экспорт в страны-члены ТС

Источник: ЕЭК. Рост цен

По схеме, указанной с 2008 года по 2012 год, РФ с самого начала на первом месте, то есть играет самую большую роль. А, на втором месте РБ. Самое слабое это КР, потому что по сравнению с этими странами КР является только сырьевой базой.

Развитие ТС можно разделить по этапно и по этим этапам можно увидеть развития стран: I этап – до 1 января 2012 года. Предполагается внесение изменений в законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь, направленных на приведение его в соответствие с указанным соглашением, внедрение госзакупок в электронном формате и введение национального режима для РФ и РБ; II этап – до 1 июля 2012 года. Предусматривается приведение законодательства Казахстана в соответствии с соглашением о государственных(муниципальных) закупках в рамках ЕЭП, внедрение информационных систем, обеспечивающих процесс проведения закупок в электронном формате; III этап – до 1 января 2014 года. Предполагается введение национального режима между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан.

Таким образом, реализация соглашения направлена, прежде всего, на создание равных условий для потенциальных поставщиков трех стран и формирование конкурентной среды на рынке государственных закупок. Вступление в силу данного соглашения, без сомнения, приведет к ужесточению требований к качеству предлагаемых товаров и услуг, расширению присутствия российских и белорусских товаропроизводителей на внутреннем рынке Казахстана. Наличие указанных тенденций может негативно отразиться на положении казахстанского бизнеса. Как известно, в соответствии со статьей 44 закона РК «О государственных закупках» наибольшие льготы предоставляются отечественным товаропроизводителям. В перспективе в условиях ЕЭП, на наш взгляд, данная правовая норма будет постепенно терять свою актуальность, поскольку Единое экономическое пространство создает возможности для свободного движения товаров, капитала и услуг. Изъятия же из национального режима предоставляются на срок не более два года. Поэтому в новых правовых условиях, возможно, будет наблюдаться некоторое снижение доли казахстанского содержания в общей стоимости товаров и услуг.

1. Для развития ЕЭП важно разработать общие методологические подходы расчета тарифов на транзит нефтегазовых ресурсов. В перспективе трем республикам необходимо перейти на систему единых транзитных тарифов. Для Казахстана решение этой задачи весьма актуально, учитывая удаленность РК от моря и мировых рынков.

2. Сохранение качества каспийской нефти в системе трубопровода Атырау – Самара. Реализация данного направления будет способствовать увеличению заинтересованности казахстанских грузоотправителей в поставках нефти по указанному маршруту, повышению конкурентоспособности транспортировки углеводородов по трубопроводу Атырау – Самара, расширению его пропускной способности и доведению объемов транспортировки до 25 млн тонн в год.

3. Решение проблемы недискриминационного доступа в газотранспортную систему Российской Федерации для транспортировки казахстанского газа в третьи страны.

Необходимо устранить разногласия с ОАО «Газпром» по предоставлению равного доступа к газотранспортной системе России для казахстанских грузоотправителей и созданию условий для экспорта казахстанского газа на мировые рынки. Отсутствие возможностей по свободной транспортировке газа из РК по территории РФ противоречит основным принципам ЕЭП, предусматривающим свободное движение товаров, капитала, услуг, рабочей силы. Реализация данного направления предполагает внесение изменений и дополнений в российское законодательство. В частности, необходимо внести дополнения в закон «О газоснабжении в Российской Федерации» по созданию условий для недискриминационного доступа к газотранспортным и газораспределительным сетям не

только российским организациям, но и хозяйствующим субъектам других стран ЕЭП. Кроме того, целесообразно внести изменения и дополнения в принятое соглашение о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики. Изменения и дополнения должны регулировать отношения сторон по доступу к газопроводной системе государств ЕЭП для транспортировки газа, не только в пределах ЕЭП, но и за его пределы. Реализация данного направления весьма актуальна для Казахстана, который заинтересован в расширении экспортных возможностей поставок газа на мировые рынки.

Данные ЦБ о внешней торговле товарами фиксируют очередной новый рекорд стоимости объемов торговли — \$864,7 млрд. Экспорт товаров в годовом выражении вырос на 1,4% (до \$529,3 млрд), а импорт — на 3,6% (до \$335,4 млрд). После того как Банк России понизил оценку экспорта 2012 года, которая впервые была объявлена в январе (импорт остался неизменным), положительное сальдо торговли товарами лишилось \$1 млрд и "похудело" до \$193,8 млрд, сократившись впервые с 2009 года на 2,2% [1]. По оценкам Центра развития ВШЭ, с учетом сезонности демонстрировала уменьшение стоимостного объема экспорта в конце 2012 года (ноябрь) по сравнению с декабрем 2011 года из-за снижения контрактных цен на газ, жидкое топливо и черные металлы, которое экспортеры пытались компенсировать с помощью увеличением объема поставок. Большему сокращению экспорта "противодействовало, главным образом, увеличение стоимости прочего экспорта, экспорта машин, оборудования и транспортных средств, прочих нефтепродуктов, дизельного топлива" [2], которые оказались дороже, чем в конце 2011 года, и росли в объеме, отмечают в центре. Но картину по 2013 год это сильно не изменило. "В большинстве обрабатывающих производств экспорт в 2012 году слабо увеличивался".

В ноябре 2012 года вместе с этим стоимость импорта учитывая сезонность, по сравнению с декабрем 2011 года, по расчетам Центра развития, составила всего 0,3% — "главным образом за счет увеличения ввоза машин, оборудования и транспортных средств" без учета легковых автомобилей [3]. Тогда как аналитики ожидали, что присоединение РФ к ВТО, укрепление рубля и стабильно сильные данные о доходах населения увеличат рост импорта, в конце 2012 года он, напротив, стал замедляться. В декабре 2012 года профицит торговли товарами стал максимальным с мая 2012 года. В начале года импорт резко возрос, что полностью компенсировало его снижение в четвертом квартале. Интересно, что по машиностроительному импорту данные за четвертый квартал были уточнены и снижения инвестиционного импорта в конце года не наблюдалось. На вопрос «В чём различия ввоза авто из Белорусии и Казахстана в 2012 и 2013?, - уточняем, что с 1 января 2013 года ожидается отмена таможенных пошлин на ввоз в Россию из Беларуси всех автомобилей, и снятие всех ограничений на ввоз автомобилей в Россию физическими лицами. Единое таможенное пространство дает возможность гражданину любой страны, входящей в состав союза, купить машину там, где ему удобно и выгодно. И таможенная статистика за январь 2013 года также демонстрирует заметный рост импорта. Таможенный союз является ступенью, свободным перемещением товаров, капитала, рабочей силы, согласованной экономической, денежно-кредитной, валютной политики. В современном и конкурентно способном мире ни одна страна не может создать эффективно функционирующую экономику без широкого развития внешнеэкономических связей, использования передовых научно-технических достижений и технологий. Поэтому создание ТС согласуется с общемировой тенденцией развития и расширения интеграционных процессов. Сотрудничество в рамках Таможенного союза благоприятно скажется как на расширении регионального рынка, так и на продвижении экспортной продукции трех государств. Все

это позволяет нашему Союзу претендовать на роль одного из ведущих мировых интеграционных объединений. Нельзя не отметить, что параллельно с процессом формирования Таможенного союза идет подготовка вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию (ВТО). Руководителями стран Таможенного союза принято решение о вступлении в эту международную организацию на скоординированных условиях. Это обстоятельство позволит усилить положительные моменты от вступления в ВТО. Комплексные и системные меры, принимаемые по формированию Таможенного союза, Единого экономического пространства, придадут уверенности в том, что механизм функционирования ТС будет отвечать задачам, поставленным руководителями государств во благо населения наших стран.

Литература

1. Экономика Казахстана. KazNU Bulletin. Economics. №6(94) 2012 г.
2. Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. Центр интеграционных исследований. Санкт-Петербург, 2012 г. С. 6-15.
3. Таможенный кодекс таможенного союза (+ CD-ROM): — Санкт-Петербург, Проспект, 2011 г. - 184 с. www.zakon.kz.
4. Волчкова Н. Новая теория международной торговли и новая экономическая география. Вопросы экономики, 2009 г., № 1. С. 68–83.

Орынканова Ж.М. ©

Магистрант специальности 6M050600 «Экономика» КазГЮИУ

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА РЕГИОНА

Рынок труда является особым сегментом рыночной экономики, на его формирование существенно влияют государство, профсоюзы и работодатели.

Безработица негативно влияет на развитие семьи, так как снижает жизненный уровень семьи и ее социальный статус. Демографические, миграционные процессы и занятость населения находятся в тесной взаимосвязи между собой. На данном этапе развития одной из основных задач государства является поддержание на определенном уровне регистрируемой безработицы. Политика государства на рынке труда должна быть, в первую очередь, направлена на уменьшение уровня безработицы и связанных с ней проблем.

Анализ состояния безработицы и эффективности мер по снижению напряженности на рынке труда в региональном аспекте проведен на примере Восточно-Казахстанской области как региона аграрно-индустриального типа, в котором проживает более 40% сельского населения.

Для этого требуется провести сравнительный анализ основных индикаторов рынка труда Казахстана в целом и ВКО в частности. Как видно из таблицы 1, уровень экономической активности населения по республике выше, чем в области, но уровень безработицы в ВКО ниже по сравнению с аналогичными показателями по стране [1, 2].

Таблица 1

Уровень экономической активности населения, %

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Казахстан	70,4	71,1	70,7	71,2	71,6	71,7
ВКО	66,6	66,9	67	67,5	67,0	67,1

За период с 2003 по 2012 годы уровень безработицы сокращается (рисунок 1), численность безработных в течение 10 лет снизилась с 672,1 тысяч человек до 474,8 тысяч по стране и с 54,1 тысяч человек до 38,05 тысяч по ВКО [2,4].

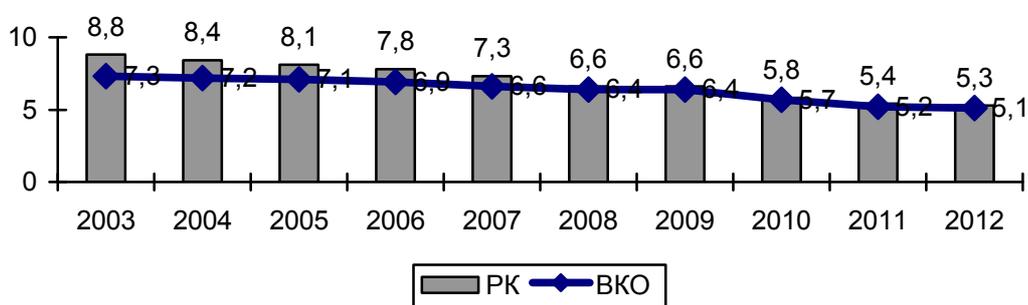

Рис. 1. Уровень безработицы, %

По данным сайта акима ВКО в 2011 году было трудоустроено 21546 человек, в том числе по селу 7450 человек, а в 2012 году – 18768 человек, в т.ч. по селу – 7407, т.е. в 2011 году 54% человек от общего числа безработных были трудоустроены, а в 2012 году – 49%. Для сравнения по Казахстану данный показатель в 2011 году равен 49%, а в 2012 году – 44%. Исходя из вышеизложенного видно, что начиная с 2011 года количество трудоустроенных граждан из числа обратившихся в органы занятости начал снижаться, но уровень безработицы также снизился. Это связано с тем, что безработные используют все способы поиска работы, причем в органы занятости обращаются менее 20% всех безработных, предпочитая использовать для поиска работы личные связи, услуги печати или обращаться непосредственно к работодателю. Так, например, в 2011 году среди 473,0 тысяч человек безработных использовали личные связи 348,4 тысячи человек (73%), использовали услуги печати – 216,3 тыс.человек (45%), обратились непосредственно к работодателю – 102,2 тыс.человек (21%), пытались организовать собственное дело – 22,9 тыс.человек или 4%. При этом, в службы занятости обратилось среди обследованных только 94,4 тыс.человек (19%) [2,4].

Гендерные проблемы функционирования рынка труда в Казахстане

Продолжая раскрывать специфику функционирования рынка труда в Казахстане необходимо остановиться на проблемах женской безработицы. В республике и ВКО наибольший уровень безработицы отмечается у женщин. Так, например, в 2012 году в городе он составлял 173,2 тыс.человек (63%) от числа безработных в городской местности, в то время как у мужчин – 98,1 тыс.чел. В Восточно-Казахстанской области в 2012 году 14479 женщин (60%) являются безработными в городской местности, мужчин – 9603 или 40% от числа безработных. В селе наблюдалась такая же тенденция. У женщин по республике в этот

год уровень безработицы составлял 112,9 тыс.чел (55%), а у мужчин – 90,5 тыс.чел., в ВКО данный показатель иной, 6466 женщин-безработных (46%), а мужчин – 7502 [3].

Как видно из рисунков 2 и 3 в республике и ВКО уровень безработицы женщин выше уровня мужчин.

Рис. 2. Уровень безработицы по полу в РК, %

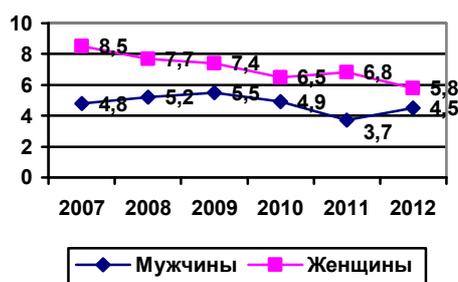

Рис. 3. Уровень безработицы по полу в ВКО, %

Исходя из данных рисунков 2, 3 и данных Агентства Республики Казахстан по статистике за 2011 год уровень безработицы среди мужчин ВКО (3,7%) является самым низким в стране, а среди женщин ВКО (6,8%) на предпоследнем месте наряду с Карагандинской областью, выше уровень безработицы женщин только в г. Астана (7,8%).

Основные причины, по которым женщины становятся безработными и оказываются на рынке труда весьма разнообразны (Таблица 2).

Таблица 2

Причины безработицы мужчин и женщин в Восточно-Казахстанской области в 2012 году, человек

Показатель	Мужчины	Женщины
Безработные, всего, в том числе по причинам:	17105	20945
Увольнение в связи с ликвидацией предприятия	2401	2819
Увольнение в связи с сокращением штатов	6049	6941
Увольнение по собственному желанию	2679	1576
Увольнение в связи с окончанием срока договора	130	679
Завершение предпринимательской деятельности	-	-
Ведения домашнего хозяйства	740	1787
Отсутствия работы после окончания учебного заведения	-	-
Отсутствия любой работы	261	547
Работа носит сезонный характер	498	-
Иная причина	4347	6596

Уровень безработицы среди женщин выше, так как женщины часто становятся безработными и оказываются на рынке труда вследствие сокращения штатов. Серьезной причиной, из-за которой женщины становятся безработными, является ведение домашнего хозяйства. Кроме того, выполняя свои генетические и, в этой связи, этические функции, женская рабочая сила требует дополнительных расходов на социальные цели, охрану труда, что

достаточно обременительно для работодателей. Поэтому женщина в большей степени, чем мужчина, не имеет шансов найти работу, и ей, в большей мере, грозит высвобождение с работы.

Обычно работающая женщина, тем более в фертильном возрасте, совмещает свою трудовую деятельность с воспитанием детей, материнством. Стало быть ей достаточно трудно повышать свой профессиональный уровень или переучиваться с целью получения новой специальности. Поэтому при довольно высоком первоначальном профессиональном образовании, многие из них с течением времени становятся на рынке труда менее конкурентоспособными. Перспективы их выхода в декретные отпуска сдерживают работодателей в приеме их на работу. Все вышеперечисленное является немаловажной причиной не только высокого уровня безработицы среди женщин, но и длительности среди них.

Литература

1. Предварительные данные за 2012 год. Статистический сборник. Агентство Республики Казахстан по статистике / под редакцией Смаилова А. - Астана,-2013. – 234 с.
2. Труд и занятость населения в Восточном Казахстане 2007-2011 гг. Статистический сборник. Департамент статистики ВКО / под редакцией Макажанова А.А. - Усть-каменогорск. - 2012. – 156 с.
3. Экономическая активность населения Казахстана 2007-2011. Статистический сборник. Агентство Республики Казахстан по статистике. Под редакцией Смаилова А.А., -Астана,-2012. – 388 с.
4. Основные индикаторы рынка труда в Восточно-Казахстанской области за 2012 год. – Режим доступа: <http://www.shygys.stat.kz>.

Плискачева Ю.Н. ©

Магистр кафедры «Экономика и финансы»,
Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт

ИНСТРУМЕНТЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Денежно-кредитная политика – это совокупность мероприятий центрального банка и правительства в области денежного обращения и кредита. Денежно-кредитную политику определяют совокупность мероприятий, направленных на изменение денежной массы в обращении, объема кредитов, уровня процентных ставок и других показателей денежного обращения и рынка ссудных капиталов. Ее цель состоит в регулировании хозяйственных процессов путем воздействия на состояние кредитных отношений и денежного обращения. Денежно-кредитная политика направлена либо на стимулирование кредита и денежной эмиссии (кредитная экспансия), либо на их сдерживание и ограничение (кредитная рестрикция) и отличается от других методов регулирования, как правило, косвенным характером воздействия на процесс расширенного воспроизводства.

Проведение денежно-кредитной политики стоит на первом месте в перечне задач Центрального Банка России. Именно в этом заключается его могущество, поскольку он прямо или косвенно влияет на общий объем денежной массы и кредитных ресурсов финансовой системы страны. Однако управление денежной массой является также и наиболее трудной задачей, поскольку деньги появляются в различных формах, поэтому даже само определение объема денежной массы представляет собой сложную задачу.

© Плискачева Ю.Н., 2013 г.

Увеличение количества денег в обращении происходит через сложное взаимодействие между центральным банком, коммерческими банками и населением страны. Выпускаемые центральным банком дополнительные денежные ресурсы размещаются в коммерческих банках.

Целесообразно рассмотреть роль и место ЦБ РФ в формировании кредитной политики страны. Центральный банк призван методами экономического и административного воздействия в процессе проведения денежно-кредитной политики, способствовать укреплению и развитию экономики России. Важнейшей функцией Центрального банка является разработка и осуществление совместно с Правительством России единой денежно-кредитной политики, направленной на защиту и обеспечение устойчивости рубля. Денежное обращение регулируется Центральным банком в процессе осуществления кредитной политики, выражаемой в кредитной экспансии или кредитной рестрикции. Кредитная экспансия ЦБ РФ увеличивает ресурсы коммерческих банков, которые в результате выдаваемых кредитов повышают общую массу денег в обращении. Кредитная рестрикция влечет за собой ограничение возможностей коммерческих банков по выдаче кредитов и тем самым по насыщению экономики деньгами. Инструментами кредитной экспансии или рестрикции являются учетная ставка Центрального банка и отдельные неэкономические меры.

Официальная учетная ставка – это проценты по ссудам, используемым Центральным банком при кредитовании коммерческих банков. Определение размера учетной ставки – один из наиболее важных аспектов кредитно-денежной политики, а изменение учетной ставки выступает показателем изменений в области кредитно-денежного регулирования. Размер учетной ставки обычно зависит от уровня ожидаемой инфляции и в то же время оказывает на инфляцию большое влияние. Когда ЦБ РФ намерен смягчить кредитно-денежную политику или ее ужесточить, он снижает или повышает учетную (процентную) ставку. Коммерческие банки получают в ЦБ РФ ссуды в порядке рефинансирования и переучета векселей. Банк России регулирует общий объем выдаваемых им кредитов в соответствии с принятыми ориентирами единой государственной денежно-кредитной политики, используя при этом в качестве инструмента учетную ставку. Повышение официальных ставок сокращает возможности банков получить ресурсы для кредитования. Это воздействует на сокращение денежной массы. Снижение официальной учетной ставки действует в обратном направлении.

Денежно-кредитная политика Центрального банка РФ, как надстрочная категория должна основываться на исследовании достигнутого уровня развития денежных и кредитных отношений в стране и нацеливаться на их совершенствование и развитие в интересах страны в целом.

Интегрирование опыта развития коммерческих банков в России за последние 15 лет позволяет проследить эволюцию осуществления денежно-кредитной политики и переосмыслить планирование и проведение экономической политики в экономиках транзитивного типа, прежде всего с использованием эффективности денежно-кредитных инструментов.

Из всех используемых в настоящее время инструментов денежно-кредитной политики основными являются: ставка рефинансирования, изменение норм обязательных резервов, операции на открытом рынке с ценными бумагами и иностранной валютой, внедрение кредитных ограничений, а также регулирование резервов на возможные потери по ссудам. Целесообразно рассмотреть функционально назначение каждого инструмента и его влияние на кредитную политику.

Ставка рефинансирования – это инструмент денежно-кредитного регулирования, с помощью которого Центральный банк воздействует на ставки межбанковского рынка, а также ставки по депозитам юридических и физических лиц и кредитам, предоставляемым им кредитными организациями. Всегда указывается в процентах годовых. Изменение величины процентной ставки является одним из инструментов денежно-кредитной политики наряду с операциями на открытом рынке и изменением величины нормы обязательного резервирования коммерческих банков в ЦБ.

Следующий инструмент денежно-кредитной политики – это изменение норм обязательных резервов. Необходимо рассмотреть две основные функции, которые выполняют минимальные резервы.

Первая их функция служит обеспечением обязательств коммерческих банков по депозитам их клиентов. Периодическим изменением нормы обязательных резервов центральный банк поддерживает степень ликвидности коммерческих банков на минимально допустимом уровне в зависимости от экономической ситуации.

Вторая функция резервов заключается в том, что они являются инструментом, используемым центральным банком для регулирования объема денежной массы в стране. Посредством изменения норматива резервных средств центральный банк регулирует масштабы активных операций коммерческих банков (в основном объем выдаваемых ими кредитов), а, следовательно, и возможности осуществления ими депозитной эмиссии. При этом кредитные институты могут расширять ссудные операции, если их обязательные резервы в центральном банке превышают установленный норматив. В случаях, когда масса денег в обороте (наличных и безналичных) превосходит необходимую потребность, центральный банк проводит политику кредитной рестрикции путем увеличения нормативов отчисления, то есть процента резервирования средств в центральном банке. Тем самым он вынуждает банки сократить объем активных операций.

Изменение нормы обязательных резервов влияет на рентабельность кредитных учреждений. Так, в случае увеличения обязательных резервов происходит как бы недополучение прибыли. Поэтому данный метод служит наиболее эффективным антиинфляционным средством, но он имеет недостатки, которые заключаются в том, что некоторые учреждения, в основном специализированные банки, имеющие незначительные депозиты, оказываются в преимущественном положении по сравнению с коммерческими банками, располагающими большими ресурсами.

В последние годы десятилетия произошло уменьшение роли указанного метода кредитно-денежного регулирования. Об этом говорит тот факт, что повсеместно (в западных странах) происходит снижение нормы обязательных резервов и даже ее отмена по некоторым видам депозитов.

Следующий инструмент денежно-кредитной политики это операции на открытом рынке с ценными бумагами и иностранной валютой.

К операциям на открытом рынке относятся – первичное и вторичное размещение облигаций Банка России; интервенции на валютном рынке и валютные свопы; продажа государственных облигаций, принадлежащих Банку России. Те операции на открытом рынке (при которых рост предложения денег достигается за счет денег, выпущенных в обращение при покупке ценных бумаг (облигаций), а его сокращение – за счет изъятия денег из обращения при их продаже) являются наиболее гибким механизмом, позволяющим осуществлять целенаправленное воздействие на колебания уровня ликвидности.

Важной проблемой в реализации денежно-кредитной политики является сочетание инструментов денежно-кредитной, фискальной политики, а также политики валютного курса. Международная практика деятельности центральных (национальных) банков в

странах с рыночной экономикой показывает, что операции на открытом рынке рассматриваются в качестве основного инструмента центральных банков по регулированию ликвидности банковского сектора. При этом, как правило, национальное законодательство иностранных государств не содержит ограничений по объектам операций центральных банков на открытом рынке. Центральные банки (органы управления) самостоятельно принимают решения по использованию тех или иных ценных бумаг для проведения операций на открытом рынке.

В частности, в соответствии с практикой Европейского центрального банка объектами операций на открытом рынке могут выступать ценные бумаги, обращающиеся на фондовом рынке, такие как долговые обязательства: государств, государственных корпораций и ипотечных агентств, крупнейших национальных и иностранных коммерческих эмитентов (кредитных организаций, финансовых корпораций и т.д.). Направления регулирования денежно-кредитной политики показаны в таблице 2.

Таблица 1

Основные направления регулирования денежно-кредитной политики

1. Анализ концептуальных подходов к экономической политике
2. Определение инструментов денежно-кредитной политики и институциональных характеристик в системе макроэкономического регулирования экономики
3. Изучение теоретико-методологических подходов к формированию структуры целевых ориентиров, применению инструментов
4. Исследование комплекса проблем разработки макроэкономической политики развития экономической системы

В сложившейся экономической ситуации Центральный банк Российской Федерации вынужден регулярно осуществлять эмиссию денежной массы путем проведения валютных интервенций. Для предотвращения инфляционных последствий избыточного роста предложения денег, возможно, необходимо использовать более широкий набор инструментов (объектов) по абсорбированию избыточной ликвидности.

Практика показала, что одной из наиболее удобных форм проведения компенсационных по отношению к валютным интервенциям операций является продажа Центральным банком Российской Федерации ценных бумаг, приводящая к уменьшению денежной массы.

Следующий метод кредитного регулирования представляет собой количественное ограничение суммы выданных кредитов. В отличие от рассмотренных выше методов регулирования, контингентирование кредита является прямым методом воздействия на деятельность банков.

Также кредитные ограничения приводят к тому, что предприятия заемщики попадают в неодинаковое положение. Банки стремятся выдавать кредиты в первую очередь своим традиционным клиентам, как правило, крупным предприятиям. Мелкие и средние фирмы оказываются главными жертвами данной политики. Нужно отметить, что, добиваясь при помощи указанной политики сдерживания банковской деятельности и умеренного роста денежной массы, государство способствует снижению деловой активности. Поэтому метод количественных ограничений стал использоваться не так активно, как раньше, а в некоторых странах вообще отменён.

Следующий инструмент денежно-кредитной политики это резервы на возможные потери по ссудам (РВПС), определяемые Положением ЦБ РФ от 26.03.2004 № 254-П в последней редакции от 24.12.2012 г. № 2920-У «О порядке формирования кредитными

организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» [1]. Резерв формируется в пределах стоимости основного долга (балансовой стоимости ссуды), то есть резервированию не подлежат проценты за пользование ссудой, комиссионные, неустойки и прочие платежи в пользу банка, вытекающие из договора с заемщиком.

Помимо перечисленных инструментов регулирования Центральный Банк может устанавливать различные нормативы (коэффициенты), которые коммерческие банки обязаны поддерживать на необходимом уровне. К ним относятся: нормативы достаточности капитала коммерческого банка, нормативы ликвидности баланса, нормативы максимального размера риска на одного заемщика и некоторые дополняющие нормативы. Перечисленные нормативы обязательны для выполнения коммерческими банками. Также Центральный Банк может устанавливать необязательные, так называемые оценочные нормативы, которые коммерческим банкам рекомендуется поддерживать на должном уровне.

Подробное рассмотрение инструментов денежно-кредитной политики позволяет заключить, что к инструментам денежно-кредитной политики относятся, в первую очередь изменение ставки рефинансирования, изменение норм обязательных резервов, операции на открытом рынке с ценными бумагами и иностранной валютой, а также внедрение кредитных ограничений. Актуальной остается необходимость разработки новых эффективных инструментов для управления денежной ликвидностью, в частности, для стерилизации излишней денежной массы, обусловленной значительным притоком валюты на внутренний рынок.

Приоритетной целью денежно-кредитной политики на 2013 год является обеспечение ценовой стабильности, то есть поддержание стабильно низких темпов роста цен. Денежно-кредитная политика, направленная на контроль над инфляцией, будет способствовать достижению более общих экономических целей, таких как: обеспечение условий устойчивого и сбалансированного экономического роста и поддержание финансовой стабильности. Реализация денежно-кредитной политики Банка России предполагает установление целевого значения изменения индекса потребительских цен. В качестве главной цели денежно-кредитной политики Банка России ставится задача снижения темпов прироста потребительских цен в 2013 году до 5- 6%, в 2014 и 2015 годах – до 4-5% [1].

Литература

1. Официальный сайт клуба банковских аналитиков. URL : // www. bankclub.ru.

Полякова Н. А. ©

Институт математики, экономики и информатики,
Иркутский государственный университет

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАН

Стабильный экономический рост - это немаловажное условие увеличения благосостояния страны. Рост валового внутреннего продукта на душу населения является оценкой экономического развития страны и увеличения благосостояния в обществе в целом и на душу.

В работе рассмотрена репрезентативная выборка из 140 стран с очень высоким, высоким, средним и низким индексом развития человеческого потенциала соответственно. На основе имеющейся статистики был сформирован список факторов, которые потенциально могут влиять на динамику ВВП: ВВП по секторам экономики (процентное распределение сельского хозяйства, промышленности, сферы услуг в объеме ВВП); индекс развития человеческого потенциала HDI (интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности, долголетия как основных характеристик человеческого потенциала); общая площадь; уровень безработицы; доля гос-ва в экономике (общая сумма налогов и других доходов, получаемых правительством страны, процент от ВВП); число лет обучения; средний возраст населения; степень урбанизации населения; разнообразие языков; разнообразие этносов; население за чертой бедности; уровень инфляции (годовое процентное изменение потребительских цен); темпы роста промышленного производства (ежегодный прирост процента объема промышленного производства); инвестиции; индекс доверия (величина на основе репрезентативных опросов населения).

По итогам расчетов корреляции между потенциально влияющими факторами и экономическим ростом можно исключить заведомо малозначимые факторы, такие как площадь, доля государства в экономике, разнообразие языков, население за чертой бедности, темпы роста промышленного производства. Корреляционная матрица выявила, что сравнительно сильное положительное влияние оказывают индекс развития человеческого потенциала HDI (0.760), число лет обучения (0.725), уровень урбанизации (0.694), индекс доверия в стране (0.692), средний возраст (0.751). Также некоторые факторы имеют корреляцию между собой (число лет обучения и средний возраст, уровень урбанизации и индекс развития человеческого потенциала HDI и др.). Регрессионная таблица продемонстрировала, что наибольшее влияние на экономический рост оказывают средний возраст (3.383), уровень урбанизации (2.389), индекс доверия в стране (2.199). Коэффициент детерминации (доля прогнозируемой вариации) R-квадрат принял значение 0.694.

Уравнение зависимости экономического роста от факторов имеет вид:

$$y = 84110.979 - 1010.359 x_1 - 982.852 x_2 - 1039.673 x_3 + 9306.230 x_4 + 47.161 x_5 + 289.296 x_6 + 421.56 x_7 + 93.18 x_8 + 3309.161 x_9 - 173.381 x_{10} - 178.297 x_{11} - 146.979 x_{12} + 13976.342 x_{13}$$

Таким образом, существует положительная зависимость между экономическим ростом страны и средним возрастом населения страны, а также в странах с высоким уровнем урбанизации и высоким уровнем доверия ВВП значительно выше, чем в странах с аналогичными, но низкими показателями.

Высокий уровень доверия характерен, прежде всего, для стран Северной Европы, отличающихся высоким уровнем жизни, социальной стабильностью, устойчивыми темпами человеческого развития. Среди европейских стран менее богатые отличаются более низким уровнем доверия, однако в переходной Эстонии или в воюющем Израиле уровни доверия (23.4 и 23.4 процента соответственно) чуть выше, чем в благополучной Франции (21.3 процент). Также Финляндия, Китай, Саудовская Аравия, Япония, Беларусь, Исландия имеют разные традиции и политический строй, но обгоняют в рейтингах доверия таких европейцев, как Германия и Швейцария, а с ними и Канаду с США.

Результатами высокого доверия в стране являются увеличение инвестирования в экономику страны, увеличение экономического роста, высокий индекс развития человеческого потенциала, уменьшение дискриминации, что подтверждается полученными расчетными данными.

В предстоящем году планируется оценить вероятные нелинейности в связях исследуемых регрессоров с уровнем экономического развития страны, а также найти дополнительные значимые факторы. Предполагается более плотно изучить причины экономического роста, оценить наличие конвергенции или дивергенции уровня жизни. Будет сделана попытка учесть с помощью лаговых моделей эффект запаздывания во влиянии на рост представленных показателей и определить причинность явлений. Особое внимание предполагается уделить исследованию изменений, происходящих в различных странах в условиях экономического кризиса.

Смышляева Е.Г. ©

К.э.н., доцент, Тольяттинский государственный университет

УПРАВЛЕНИЕ РАЗРАБОТКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Формирование общей комплексной стратегии предприятия и энергетической стратегии в частности – процесс, требующий определения того, что мы понимаем под этими понятиями.

На сегодняшний день в работах многих экономистов приводятся различные толкования определений «стратегия» и «энергетическая стратегия страны». При этом понятие «энергетическая стратегия предприятия», «энергетическая стратегия энергоемкого промышленного предприятия», встречаются редко, гораздо чаще можно встретить определение «энергетический менеджмент».

Для того, чтобы сформулировать определение понятия «энергетическая стратегия энергоемкого промышленного предприятия» мы проанализировали понятийный аппарат, составленный на основе научных источников [2, 4].

Из анализа литературы следует, что большинство определений относится к понятию «стратегия». Под ней понимаются план производства и развития организации; направление для достижения целей организации; модель поведения предприятия на рынке для достижения определенных целей и т.д.

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день мало используются термины, разъясняющие суть понятия «энергетическая стратегия энергоемкого промышленного предприятия»: - для чего ее разрабатывают, и какое место она занимает в общей стратегии развития предприятия. В основном данное понятие используется в контексте общей отечественной экономики, энергетики страны. Определение «энергетический менеджмент» не отражает, на наш взгляд, всей сути анализируемого вопроса.

Мы предлагаем свою интерпретацию понятий «энергетическая стратегия энергоемкого промышленного предприятия».

Энергетическая стратегия энергоемкого промышленного предприятия - это модель поведения энергоемкого промышленного предприятия в условиях действующего конкурентного рынка электроэнергии с целью снижения энергетических затрат в структуре себестоимости производимой продукции, для сохранения ее конкурентных преимуществ.

При этом энергетический менеджмент- это комплекс управленческих мероприятий, в рамках энергетической стратегии, направленных на снижение энергетической составляющей в структуре себестоимости продукции энергоемких предприятий с целью

обеспечения их конкурентных преимуществ на рынке, и сохранения высоких показателей экономической эффективности их деятельности.

В целом же, энергетическая стратегия, являясь частью комплексной, позволяет достичь прибыльности и конкурентоспособности промышленного предприятия.

Энергетическая стратегия конкретных предприятий должна соответствовать основным направлениям реализации энергетической стратегии на федеральном и региональном уровнях. Однако отсутствие конкуренции на рынке электрической энергии, после реструктуризации РАО «ЕЭС России» и «реформирования» энергетической системы России [3], а так же последствия экономического кризиса приводят к тому, что разрабатываемые мероприятия ограничиваются, как правило, только поиском путей и резервов снижения себестоимости производимой продукции энергоемких предприятий за счет сокращения энергетических затрат.

Между тем, необходимо расширить возможности предприятия в формировании его энергетической стратегии и улучшить использование ее внутренних факторов, которые определяются, финансовым положением предприятия, удельным весом энергозатрат в структуре себестоимости выпускаемой им продукции, а также возможностями функционирующей на предприятиях системы учета и контроля за расходованием энергетических ресурсов. Так же энергетическая стратегия энергоемких промышленных предприятий должна ориентироваться на реализацию общей (комплексной) стратегии развития предприятия, и способствовать ее реализации.

Как уже отмечалось выше – рост цен на тепло- и электроэнергию, повышает значение энергозатрат в экономике предприятия. Особенно это касается крупных энергоемких промышленных предприятий, использующих дорогостоящие энергоносители и функционирующих в условиях жесткой конкуренции.

Можно выделить два подхода к управлению энергозатратами. Первый – это стремление к уменьшению затрат на тепло – и электроэнергию. Достигается данная цель может за счет реализации мероприятий по энергосбережению, и выбора более дешевых энергоносителей. Результатом данного управленческого решения является обычно «программа энергосбережения». Данные действия приводят к тому, что ограничивается внедрение прогрессивных энергоемких производственных процессов, нет увеличения показателей электровооруженности и электрификации труда.

Второй подход сочетает в себе снижение энергозатрат при комплексной работе над энергосбережением и увеличение конкурентных преимуществ производимой продукции. Следовательно, энергосберегающие мероприятия сочетаются с модернизацией производственного процесса. Данный подход способствует достижению поставленных перед руководством предприятия стратегических целей (комплексная стратегия), и является основой для разработки энергетической стратегии.

Среди предпосылок для разработки энергетической стратегии можно выделить организационные, экономические и производственные.

Так, производственные - позволяют определить оптимальные энергоносители; оценить варианты альтернативного энергообеспечения; проанализировать возможность использования дифференцированных тарифов.

Экономические предпосылки способствуют анализу мотивации к снижению энергозатрат, оценке финансового состояния предприятия и его инвестиционных возможностей, оценке перспектив энергетического бизнеса.

Организационные предпосылки – это оценка организационной структуры управления энергохозяйством; перспективы ее реформирования при переходе на альтернативное энергообеспечение; анализ использования АСУЭ (автоматической системы учета электроэнергии); оценка уровня подготовки управленческого персонала энергохозяйства предприятия для работы на энергетических рынках.

При разработке энергетической стратегии выделяем четыре этапа:

1. Подготовительный этап – стратегический анализ.
2. Методический этап – разработка стратегии.
3. Процессный этап- этап реализации.
4. Этап оценки и корректировки.

На *первом* этапе – оцениваем существующее и прогнозируемое положение предприятия и его продукции на конкурентном рынке. Проводим энергоаудит, с целью анализа энергопотребления и энергоиспользования. Анализируем динамику изменения тарифов на тепло- и электроэнергию. Исследуем ситуацию на оптовом и розничном рынках электроэнергии. Оцениваем возможности промышленного предприятия по использованию вторичных энергоресурсов (ВЭР).

На *втором* этапе - разрабатываем собственно энергетическую стратегию. В зависимости от намеченных на первом этапе целей – планируем стратегические действия и осуществляем постановку задач. Среди задач, в зависимости от величины энергоемкости промышленного предприятия и ряда других технико-экономических факторов, могут быть – разработка программы энергосберегающих мероприятий или переход к альтернативному энергообеспечению производственного процесса.

На *третьем* этапе разрабатываем план действий для реализации энергетической стратегии, то есть то, что можно отнести к энергетическому менеджменту. Если необходимо, то для реализации поставленных задач предусматриваем организационные изменения в структуре энергетического хозяйства промышленного предприятия (например, при переходе к альтернативному энергообеспечению).

Так же, на данном этапе оцениваем возможности бюджета промышленного предприятия для реализации мероприятий энергетической стратегии. Анализируем возможные источники финансирования.

Прогнозируем положение, которое займет промышленное предприятие на рынке после реализации энергетической стратегии.

Наконец, *четвертый* этап. Этап оценки и корректировки. Проводится итоговый контроль мероприятий и предполагаемых результатов реализации энергетической стратегии. Если необходимо, осуществляется корректировка.

В итоге получаем окончательный вариант энергетической стратегии (рис.1).

В научной работе [1] анализируется вариант, когда энергоемкое промышленное предприятие, в ходе разработки энергетической стратегии, приходит к варианту альтернативного энергообеспечения. И, оценив наличие вторичных энергоресурсов (ВЭР), состав уже имеющегося энергогенерирующего оборудования и возможности совместной работы с централизованными энергоисточниками, руководство предприятия приходит к выводу об организации совмещенного энергообеспечения промышленного предприятия от собственного источника энергии (СИЭ) и ТЭС территориальной генерирующей компании (ТГК).

В целом формирование энергетической стратегии предприятия зависит от факторов, которые можно разделить на внешние и внутренние. Внешняя среда влияет на общие условия, в которых должна формироваться энергетическая стратегия. Она характеризуется политической, правовой, экономической, социальной и технологической составляющими.

У многих предприятий пока нет возможности оказывать активное влияние на характер процессов во внешнем окружении. Но изменения в правовой, экономической, энергетической областях, направленные на совершенствование действующих правовых и экономических механизмов, могут оказывать серьезное стимулирующее воздействие как на производителей, так и на потребителей энергоресурсов и способствовать энергосбережению.

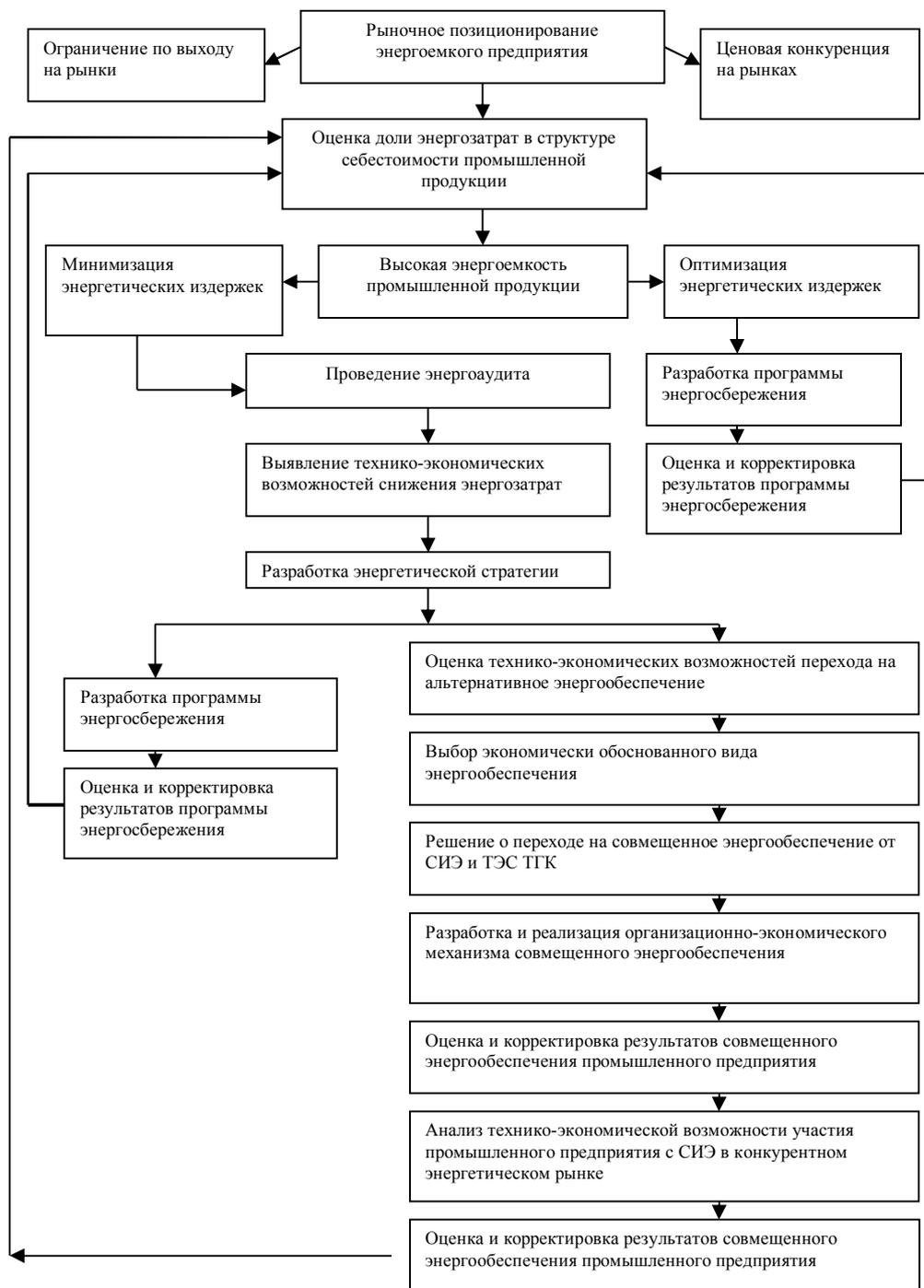

Рис. 1. Модель разработки энергетической стратегии, включающей организацию промышленным предприятием совмещенного энергообеспечения

Внутреннее окружение предприятия формируют потребители, поставщики сырья, материалов, электрической и тепловой энергии, а также конкуренты.

Энергетическая стратегия отдельных промышленных предприятий должна соответствовать основным направлениям реализации энергетической стратегии на федеральном и региональном уровнях. Однако отсутствие конкуренции на рынке электрической энергии, после реструктуризации энергетической системы России, а так же экономический кризис привели к тому, что разрабатываемые мероприятия ограничиваются, как правило, только поиском путей и резервов снижения себестоимости производимой продукции за счет сокращения энергетических затрат.

Между тем, необходимо расширить возможности предприятия в формировании его энергетической стратегии и улучшить использование ее внутренних факторов, которые определяются, финансовым положением предприятия, удельным весом энергозатрат в себестоимости выпускаемой им продукции, а также возможностями системы учета и контроля за расходованием энергетических ресурсов, функционирующей на предприятиях.

Таким образом, энергетическая стратегия, учитывая особенности внешней и внутренней среды, должна ориентироваться на реализацию общей стратегии развития предприятия, способствовать ее выполнению, оцениваться с позиции использования факторов, имеющих решающее значение для перспектив развития предприятия.

Литература

1. Смышляева Е.Г. Организационно-экономический механизм совмещенного энергообеспечения промышленных предприятий: дис. ...канд. экон. наук: защищена 6.05.2006 : утв.20.04.07.г. /Е.Г. Смышляева : Изд-во СГЭУ , 2006.- 145с.
2. Смышляева Е.Г. Формирование энергетической стратегии энергоемкого предприятия и оценка ее эффективности в условиях энергетического рынка: монография. –Тольятти, 2011.– 76 с. ISBN 978-5-9581-0249-5.
3. Смышляева Е.Г. Экономика энергетики: учебное пособие. –Тольятти, 2009.- 247 с. ISBN 978-5-9581-0170-2.
4. Филачева О.А. Организационно-экономические механизмы и инструментальные методы стратегического корпоративного управления энергосбережением на химических предприятиях: автореф. дис...к.э.н.: 08.00.05, 08.00.13 / Рос. хим. технол. ун-т им. Менделеева.- М., 2003. - 18 с.

Четыркина Н.Ю. ©

Доцент, кандидат экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

РОЛЬ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ В ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Многоаспектность термина «мотивация» является проблемой, с которой сталкиваются руководители при разработке и внедрении механизмов мотивации в организациях. Существует множество точек зрения относительно трактовки понятия «мотивация», это объясняется тем, что мотивация - многосторонний термин, а отношения, которые она описывает, носят междисциплинарный характер. Различные исследователи,

---

© Четыркина Н.Ю., 2013 г.

как зарубежные, так и отечественные, в зависимости от взглядов, убеждений, методологических подходов по-разному определяют сущность мотивации. При этом все существующие и используемые в практике определения мотивации можно разделить на группы, которые характеризуют: состояние личности (психологическое явление); процесс воздействия на личность (формирование личностного выбора).

Наиболее распространенные определения приведены в таблице 1.

Таблица 1

Основные подходы к определению понятия «мотивация»

Подход к определению	Примеры определений	Источник
Состояние личности	Мотивация - состояние личности, определяющее степень активности и направленности действий человека в конкретной ситуации	[10, 9]
	Мотивация - это заинтересованность человека, обоснование его желаний и стремлений; это сочетание интеллектуальных, физиологических и психических процессов, которые в конкретных ситуациях определяют то, насколько решительно действует человек и в каком направлении сосредотачивается его энергия	[12, 76]
Процесс воздействия на личность	Мотивация - это процесс стимулирования отдельного исполнителя или группы людей к деятельности, направленный на достижение целей организации, к продуктивному выполнению принятых решений или намеченных работ	[13]
	Мотивация - внешнее или внутреннее побуждение экономического субъекта к деятельности во имя достижения каких-либо целей, наличие интереса к такой деятельности и способы его инициирования, побуждения	[7, 200]
	Мотивация - это понятие, которое используется при описании сил, воздействующих на индивида (внутренних и внешних), побуждая его действовать в определенном направлении; мотивация разъясняет сущность наблюдаемого поведения индивида	[9, 17-18]

По сути, мотивация представляет собой процесс превращения внешних воздействий (так называемых стимулов) в силу, побуждающую к внутренней активности личности, механизм обоснования прошлых, настоящих и будущих действий. То есть мотивация это всегда сознательный (или полусознательный) личностный выбор вариантов поведения и действий. Следовательно, можно объединить обе группы определений в одно, считая мотивацией процесс, который приводит к формированию определенного состояния личности. В этом случае, мотивация - это механизм побуждения личности к деятельности, способствующей достижению определенных личностных установок (потребностей) и целей, направленный на формирование интереса к этой деятельности и обоснование собственных намерений и действий.

Мотивация человека (личности) происходит вследствие возникновения у него осознания потребности, и затем ощущения неполноты в удовлетворении этой потребности [10, 23; 1, 8-10; 11, 9]. Обобщая рассмотренные работы, в самом общем виде процесс мотивации можно представить следующим образом (рис. 1):

Рис. 1. Схема мотивационного процесса

Таким образом, для удовлетворения возникшей потребности у человека (личности) формируется мотив как внутренний повод, внутренняя причина, объективная необходимость что-то сделать, «побуждение», личности к какому-либо действию, как раз и направленному на удовлетворение осознанной потребности. А мотив труда формируется только в том случае, когда трудовая деятельность является если не единственным, то основным условием получения блага - удовлетворения потребности в чем-либо. Трудовая деятельность позволяет работнику получить эти блага с меньшими материальными и моральными издержками, чем любые другие виды деятельности.

Люди, приходящие работать в организацию, могут иметь массу мотивов, которые в свою очередь, могут различаться:

- по потребностям, которые человек стремится удовлетворить посредством трудовой деятельности;
- по благам, которые потребуются человеку для удовлетворения своих потребностей;
- по цене, которую работник готов заплатить за получение искомых благ. Вот некоторые из них:
  - ориентация на стабильность, при этом, в первую очередь важны все факторы, свидетельствующие о том, что данная организация создана всерьез и надолго;
  - возможность обучения и приобретения нового опыта и знаний;
  - ориентация на статус и возможность должностного роста, при этом, готовность переходить с места на место даже с потерей зарплаты, если в новой компании предлагается более высокая должность;
  - видение результатов работы и понимание ответственности за выполняемые действия, благодаря чему появляется осознание сотрудником своей ценности для компании,
  - содержание работы, при этом, невзирая ни на какие деньги или статусы, невозможность оставаться на своем рабочем месте, если работа станет бессодержательной, не интересной и не приносящей морального удовлетворения;
  - размер оклада и система премиальных выплат, а также различных надбавок и компенсаций;

- комфорт рабочего места, в том числе, как далеко и долго придется добираться до рабочего места, как организована система питания, какие отпуска предоставляет фирма, существует ли там «социальный пакет» льгот (страховки, компенсации, пособия и т.п.);

- ценность сложившихся отношений людей, с которыми приходится работать вместе, важность привычного круга общения [5].

Таким образом, можно выделить несколько групп мотивов, которые и будут выступать основными мотивирующими к выполнению эффективной трудовой деятельности факторами: мотивы содержательности труда; статусные мотивы, связанные с общественным признанием и карьерным ростом; результативности трудовой деятельности; мотивы получения материальных благ; социальные мотивы.

Эффективность управления во многом обуславливается тем, насколько успешно осуществляется сама мотивация, то есть насколько успешно менеджеры (руководители) могут «зажечь» в подчиненных те мотивы, которые приведут к претворению в жизнь деятельности, направленной на осуществление, как целей самих сотрудников, так и целей организации. «Зажигание» в сотрудниках тех или иных мотивов, направленных на удовлетворение тех или иных потребностей, осуществляется с помощью стимулирования.

Существующие подходы к определению понятия стимулирования можно разделить на две группы: стимулирование является тождественным мотивации (синоним); стимулирование является процессом воздействия на человека (таблица 2).

Таблица 2

Определение понятия «стимулирование»

Подход к определению	Примеры определений	Источник
Процесс воздействия на человека	Под стимулированием понимается внешний по отношению к персоналу процесс управленческого воздействия, идущего от конкретного руководителя или органа управления и основывающегося главным образом на субъективном понимании системой управления этого воздействия, направленного на мотивы работников	[6]
	Стимулирование - это процесс воздействия на человека посредством потребностно - значимого для него внешнего предмета (объекта, условий, ситуации и т.п.), побуждающий человека к определенным действиям (комфортные условия и т.д.)	[2]
	Использование многообразных стимулов для мотивирования людей и представляет процесс стимулирования... стимулирование выступает средством, с помощью которого можно осуществлять мотивирование... Процесс стимулирования - такое воздействие на работника, которое включает в свою сферу его потребности, интересы, желания, стремления, цели, мотивацию поведения	[10, 17-18; 3, 135-136]

Таким образом, исходя из представленных определений и понятия мотивации, можно констатировать, что стимулирование - это побуждение человека к деятельности с помощью использования многообразных стимулов, имеющее внешнее по отношению к человеку происхождение.

Вообще, стимул (лат. stimulus - стрекало, погонялка) - внешнее побуждение к действию, толчок, побудительная причина [8].

Стимул - по аналогии с мотивом, также означает побуждение к действию, но при этом стимулы выполняют роль рычагов воздействия или носителей «раздражения», вызывающих действие определенных мотивов [4, 135]. Можно сказать, что мотив характеризует стремление человека получить определенные блага (для удовлетворения своих потребностей), а стимул - эти самые блага.

Самым распространенным стимулом можно считать оплату труда, или материальное вознаграждение. Работники, стимулируемые высокой оплатой своего труда, стремятся получать деньги не ради их самих как таковых, а ради возможностей, которые дают деньги: удовлетворение своих материальных и духовных потребностей, потребности во власти и признании. В данном случае мотивом выступает стремление получить деньги для удовлетворения потребностей, и стимулом - сами деньги.

В качестве стимулов могут выступать предметы, действия других людей, носители обязательств и возможностей, все то, что может быть предложено человеку в качестве компенсации (возмещения, побуждения) за его действия, или того, что он хотел бы приобрести в результате определенных действий, например, повышение зарплаты, признание руководством и коллегами, повышение по служебной лестнице, придание символов статуса и престижа, а также дополнительные выплаты.

Разница между мотивацией и стимулированием заключается в том, что стимулирование выступает средством, способом, с помощью которого можно осуществлять (повысить, улучшить) мотивацию, привести к мотивированной деятельности. Сходством же этих двух понятий является их цель, а именно - побуждение человека, личности к выполнению каких-либо действий.

Таким образом, мотивация и стимулирование взаимно дополняют друг друга. Можно сказать, что мотивация - это стратегическая линия, направленная на достижение глобальных целей, стоящих перед работником, и сочетающаяся с целями организации. Например, работник хочет сделать деловую карьеру или расширить свои профессиональные знания, пройдя обучение за счет организации, в которой он работает, способствуя при этом своими знаниями и навыками развитию самой организации. Стимулирование, с точки зрения руководства, является тактикой решения проблемы, удовлетворяющей определенные мотивы работника (в большинстве случаев материальные) и позволяющей ему более эффективно трудиться [11, 88].

Литература

1. Борисова Е.Р. Мотивационные возможности стандартов ISO серии 9000 и цели в области качества // Технологии качества жизни. -2003. - т.3 -№ 3-4. - С. 7-15.
2. Верхоглазенко Н.В. Система мотивации персонала // Консультант директора. - 2002. -№4. - С. 23-34.
3. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. -3-е изд. -М.: Экономистъ, 2008. – 528 с.
4. Дафт Р.Л. Менеджмент: пер. с англ. В.Вольского и др.; Под общ. Ред. Ю.Н. Каптуревского. - 2-е изд. -СПб.: Питер, 2001. - 832с.
5. Емельянов Е.Н., Поварницына С.Е. Психология бизнеса. -М.: АРМАДА, 2000. -511с.
6. Кибанов А.Я., Мотивация и стимулирование персонала взаимосвязь понятий // Кадровик. Кадровый менеджмент. -2008. - № 6. - С. 36-40.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 2-е изд., исправ. -М.: ИНФРА-М, 1998. - 479 с.
8. Словарь иностранных слов. Под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. -М.: ЮНВЕС, 1995. – 832 с.

9. Смирнов С.В., Мурашова Е.П. Организационное поведение (Управление поведением человека в организации). -М.: МГИУ, 1999. – 67 с.
10. Уткин Э.А. Основы мотивационного менеджмента. -М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательства ЭКСМО, 2000. -352 с.
11. Шапиро С.А. Мотивация. -М.: «ГроссМедиа», 2008. -150 с.
12. Шибалкин Ю.А. Основы управления персоналом. -М.: МГИУ, 2000. - 260 с.
13. <http://www.treningoff.ru>.

Яковенко А.Г. ©

Аспирант Университета машиностроения

**К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАНИИ И ВЫБОРЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
ПРОГРАММНО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МАШИНОСТРОЕНИИ
И СИСТЕМЕ ИНДИКАТОРОВ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ
И ДИНАМИКИ ОТРАСЛИ**

Модернизация и техническое перевооружение машиностроения как ключевой отрасли отечественной промышленности, резкое обновление ассортимента и конкурентоспособности выпускаемой продукции, выполняемых работ и оказываемых услуг предполагают разработку и реализацию комплексной стратегии развития отрасли, включающей в частности определение перспективных сфер ее деятельности.

Важность выявления приоритетов развития машиностроения обусловлена необходимостью концентрации поддержки на наиболее острых проблемах развития, а также тех направлениях, которые способны обеспечить его конкурентные преимущества на соответствующих рынках.

Главной целью программно-проектной деятельности в ускоренного развития машиностроения в является осуществление стратегических структурных изменений по четырем основным направлениям:

- 1) профиль отрасли, технологическая, объемная, видовая и ассортиментная структура производства;
- 2) институциональная модернизация (создание новых институтов и сфер занятости);
- 3) социально-экономическая реконструкция (соотношение форм собственности и хозяйствования);
- 4) технико-технологические преобразования (соотношение технологических укладов).

В качестве основы разработки конкретных программ и проектов предлагается использовать параметры и прогнозные оценки развития отрасли (структурная динамика, изменения специализации, развитие производственной, энергетической, коммуникационной инфраструктуры, объем, структура и география внешнеэкономических связей, вовлечение в хозяйственный оборот природных ресурсов, охрана окружающей среды и т.д.), необходимые для выявления «узких мест», а также определения приоритетов роста и структурной перестройки промышленности (рис. 1). В этой связи предлагается основывающаяся на реальной российской статистической базе система индикаторов и

основных показателей для осуществления мониторинга промышленного развития с целью диагностики проблем, требующих программной разработки (табл. 1).

Рис. 1. Концептуальная схема механизма обоснования и выбора направлений программно-проектной деятельности в машиностроении (разработано автором)

Таблица 1

Индикаторы и основные показатели состояния и динамики отрасли машиностроения
(разработано автором)

№	Индикаторы	Основные показатели
1	Хозяйствующие субъекты отрасли	– динамика числа предприятий и организаций в разрезах отраслей (по ОКОНХ), форм собственности, организационно-правовых форм – производственный потенциал в стоимостном выражении и в натуральном измерении по основным видам продукции (работ, услуг) – динамика занимаемых земельных площадей и производственных территорий – динамика стоимости основных и оборотных активов – динамика численности работников (по категориям)
2	Динамика производства	– индексы промышленного производства по годам – индексы производства продукции в разрезе отраслей по годам – отраслевая структура производства – показатели объема продукции (работ, услуг) в текущих ценах за вычетом налогов и платежей
3	Внешнеэкономическая деятельность	– производство продукции (работ, услуг) на экспорт – доля продукции (работ, услуг), идущая на экспорт в развитые страны – импорт оборудования, оснастки и технологий
4	Ритмичность производства	– динамика производства продукции в разрезе полугодий, кварталов, месяцев и декад
5	Научно-технический уровень производства	– внутренние затраты на исследования и разработки – численность работников, выполнявших исследования и разработки – доля затрат на технологические инновации в объеме отгруженной продукции
6	Качество продукции	– доля продукции (работ, услуг), соответствующей мировому уровню конкурентоспособности – доля продукции (работ, услуг), соответствующей российскому уровню конкурентоспособности – доля сертифицированной продукции в общем объеме производства – доля новой продукции в общем объеме отгруженной продукции
7	Кадровый потенциал	– доля лиц, имеющих ученые степени, в общей численности работников и в численности работников, выполнявших исследования и разработки – доля инженерно-технических работников в общей численности промышленно-производственного персонала – среднесписочная численность промышленно-производственного персонала
8	Финансовое состояние	– коэффициент финансовой устойчивости – коэффициент оборачиваемости запасов – коэффициент оборачиваемости капитала – уровень рентабельности активов – уровень рентабельности реализованной продукции (работ, услуг) – уровень ликвидности – балансовая прибыль и прибыль от реализации – налоговые выплаты и индексы их изменения

Окончание таблицы 1

№	Индикаторы	Основные показатели
9	Эффективность использования ресурсов	– динамика производительности труда – уровень материалоемкости производства – уровень энергоемкости производства – затраты на производство, в том числе материальные затраты и амортизация основных фондов
10	Экологические параметры	– выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух – использование свежей воды – объем оборотной и последовательно используемой воды – образование и использование токсичных отходов производства и потребления

Гадецкая Е.О. ©

Аспирант ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

КОНЦЕПЦИЯ АГРЕССИВНОСТИ И ДЕСТРУКТИВНОСТИ З. ФРЕЙДА

Зигмунд Фрейд (1856-1939) развил не только оригинальную психологическую, но и философскую концепцию. Взгляды Фрейда относятся не только к психологии, их ареал значительно шире — это представления о структуре человеческой психики, движущих мотивах деятельности людей, нравственных основаниях личности, культурных и социальных факторах бытия человека. Фрейд считает необходимым осмыслить прежде всего внутренний мир человека, выявить те движущие силы, которые изнутри задают человеческое развитие.

Фрейд выделяет дихотомию Эрос (инстинкт жизни) - Танатос (инстинкт смерти), полагая при этом, что инстинкт смерти направлен против самого живого организма и поэтому является инстинктом либо разрушения другого индивида, либо саморазрушения (в зависимости от направленности). В своих ранних работах Фрейд акцентирует внимание в основном на сексуальности, страх смерти толковался им как производное от тревожности, связанной с разлукой или страхом кастрации, и коренился в ранних стадиях развития либидо.

На начальных этапах своей исследовательской и терапевтической деятельности З. Фрейд столкнулся с проявлением амбивалентности влечений и желаний человека. Работа с пациентами и осуществленный им в 90-х годах XIX столетия самоанализ подвели его к утверждению, что уже в раннем детстве человек может испытывать одновременно любовные и враждебные чувства к своим родителям, братьям, сестрам. Это двойственное проявление чувств у человека наблюдается не только в реальной жизни, но и в его сновидениях, фантазиях. В работе «Толкование сновидений» (1900) З. Фрейд писал, что нередко в сновидениях человека изображается смерть близких ему людей, и это можно расценивать как отражение своего рода агрессивности по отношению к данным людям, которая могла иметь место когда-нибудь в детстве сновидящего. Он считал необоснованным утверждение, что отношение детей к их братьям и сестрам является по преимуществу любовным. Имеется много примеров вражды между братьями и сестрами в зрелом возрасте, и эта вражда, как считал З. Фрейд, «ведет свое происхождение с детства и даже наблюдается с самого их рождения» [1, 23].

В работе «Три очерка по теории сексуальности» (1905) З. Фрейд уделил внимание проблеме садизма и мазохизма, рассмотрел склонность некоторых людей причинять боль сексуальному партнеру, показал связь между сексуальным удовлетворением и испытанием физической и душевной боли со стороны сексуального объекта. По его словам, сексуальность большинства мужчин содержит «примесь агрессивности», «склонности к насильственному преодолению сопротивления» сексуального объекта, и садизм в таком случае может соответствовать ставшему самостоятельным и занявшим главное место «агрессивному компоненту сексуального влечения».

На протяжении последующих 15 лет З. Фрейд рассматривал агрессивность не в качестве особого влечения, наряду с влечениями к самосохранению, а как составную часть

сексуального влечения. Он исходил из того, что, хотя история культуры человечества является наглядным свидетельством тесной связи жестокости и полового влечения, тем не менее существование противоположной пары садизм-мазохизм нельзя объяснить только «примесью агрессивности».

Только в 20-е годы З. Фрейд пересмотрел свои представления об агрессивности. Фрейд писал: «Размышляя о происхождении жизни и о работе различных биологических систем, я пришел к выводу, что наряду с жадной жизни (инстинктом живой субстанции к сохранению и преумножению) живой массы, к превращению живого в первоначальное неорганическое должна существовать и противоположная страсть – страсть к разложению состояния. То есть наряду с эросом должен существовать инстинкт смерти» [3, 235].

В работе «По ту сторону принципа удовольствия» (1920) он подчеркнул, что сама любовь к объекту показывает полярность между «нежностью» и «агрессивностью» и что в самом Я обнаруживаются «деструктивные влечения». В работе «Массовая психология и анализ человеческого «Я» (1921) он отметил готовность людей к ненависти и агрессивности.

В 20-е годы З. Фрейд еще говорил о том, что происхождение агрессивности неизвестно и хотелось бы приписать ей примитивный характер. В работах 30-х годов он не только соглашался с предположением А. Эйнштейна о присущем людям «инстинкте ненависти и уничтожения», но и писал о том, что в случае слишком большой активизации процесса поворота агрессивности вовнутрь можно ожидать ухудшение здоровья человека, в то время как поворот «деструктивных влечений» во внешний мир «облегчает живые существа и действует на них благоприятно».

В написанной в конце жизни и опубликованной после смерти работе «Очерк о психоанализе» (1940) З. Фрейд недвусмысленно подчеркивал: «Сдерживание агрессии в целом является вредным для здоровья и ведет к заболеванию (подавлению)» [1, 23].

В книге «Массовая психология и анализ человеческого Я» (1921) Фрейд подчеркивал, что, согласно психоанализу, продолжительная эмоциональная связь между двумя людьми содержит осадок враждебных чувств. При этом З. Фрейд исходил из того, что в поведении людей проявляется готовность к агрессивности, имеющей примитивный характер. Эти идеи нашли отражение и в его последующих трудах. Так, в работе «Будущее одной иллюзии» (1927) он отстаивал идею о необходимости считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные тенденции. В книге «Недовольство культурой» (1930) З. Фрейд утверждал, что агрессивность человека царил в древнейшие времена, заявляет о себе в детском возрасте у всех людей и является неискоренимой чертой человеческой природы. «Агрессивное влечение – потомок и главный представитель инстинкта смерти, обнаруженного рядом с Эросом и разделяющего с ним власть над миром» [2, 138], - пишет Фрейд.

В письме А. Эйнштейну, известному под названием «Почему война» (1932), З. Фрейд недвусмысленно писал о том, что инстинкт самосохранения нуждается в агрессивности, влечение к разрушению присуще каждому живому существу, а возникновение совести объясняется поворотом агрессии вовнутрь. В конечном счете З. Фрейд пришел к выводу, согласно которому желание лишить человека агрессивности практически неосуществимо, надежда на избавление от агрессии является иллюзией, полностью устранить человеческое влечение к агрессивности невозможно, но можно попытаться направить его в такое русло, которое бы не находило свое выражение в форме войны.

В целом, с точки зрения З. Фрейда, агрессивное влечение человека является главным представителем инстинкта смерти и, следовательно, смысл культурного развития состоит в борьбе между инстинктом жизни и инстинктом деструктивности. Человек

направляет свою агрессию или вовне, разрушая и уничтожая других людей, или вовнутрь, приводя к саморазрушению, обусловленному углублением конфликтов между Я и Сверх-Я, поскольку Сверх-Я в виде совести использует против Я свою готовность к агрессии. Сдерживание агрессии, подчеркивал З. Фрейд в «Очерке психоанализа» (1940), неизбежно ведет к заболеванию. «В припадке ярости человек часто демонстрирует, как подавленная и направленная вовнутрь агрессивность приводит к саморазрушению: он рвет на себе волосы или бьет себя по лицу кулаками, хотя вполне очевидно, что он предпочел бы направить эти действия против кого-то другого» [1, 25].

Литература

1. Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу. М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. – 1022 с.
2. Фрейд З. Недовольство культурой//Психоаналитические концепции агрессивности: тексты в 2 кн. Кн.1 / Сост. и науч. Ред. С. Ф. Сироткин. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. – 292 с.
3. Фрейд З. Основной инстинкт. Классика зарубежной литературы. - АСТ, Москва, 1997. - 654 с.
4. Фрейд З. Психология бессознательного. - М.: АСТ Москва, 2007. – 608 с.
5. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». - М.: АСТ: Астрель, 2011. – 192 с.
6. Фрейд З. Тотем и табу. - М.: АСТ: Астрель, 2008. – 640 с.
7. Фрейд З. Я и Оно. По ту сторону принципа удовольствия. - М.: АСТ: Астрель, 2011. – 160 с.

Добровольская Т.В. ©

Кандидат философских наук, ОмГМА

НАУЧНОЕ И ВНЕНАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ГРАНИЦА?

В наше время наука является той «дисциплиной», которая существенно влияет на все сферы деятельности человека. Результаты научной деятельности заполняют сейчас все области нашей жизни, а сама наука играет ведущую и определяющую роль в современной культуре. Научные знания общепризнаны и бесспорны, их не может отрицать ни один образованный человек. Всё это привело к тому, что в общественном сознании сформировался культ науки.

В связи с этим наука представляется *единственным* носителем истинного знания, а все другие формы познавательной деятельности (обозначим их как вненаучные: религия, мифологические системы, обыденные представления, философия и др.) якобы должны находиться под её контролем. В обществе стойко сложилось представление, что научное познание базируется на таких основаниях, которые позволяют объективно, логически строго, доказательно и адекватно описать мир. Этим и объясняется её успех. В свою очередь вненаучная познавательная деятельность (отличающаяся от научного познания способами получения знания, его применения, апробации и формами выражения) этими основаниями не обладает, а потому её результаты не заслуживают такого доверия, и относятся к ним, следует весьма осторожно и скептически. Подчеркну, что речь идёт не просто о разделении познания на научное и вненаучное, а о том, что только первое рассматривается как познание в строгом смысле слова, только с ним связывается возможность истинного постижения реальности.

Тезис о том, что *только* научное познание может добывать истинное знание предполагает, в свою очередь, что существуют и *работают* критерии, на основании которых можно вполне чётко и недвусмысленно отделить научное познание от вненаучного. Действительно такие критерии существуют и к ним относят следующие: объективность научного познания; фальсифицируемость научных предположений и верификация теоретических положений. Но вот вопрос: *работают* ли они? Для того чтобы разобраться в этом давайте проследим что в действительности скрывается за каждым из критериев.

Объективность научного познания, рассматриваемая в качестве соответствия полученного знания реальности, основывается на идеи совпадения объективного и непосредственно данного. А потому в своём основании предполагает, во-первых, утверждение существования объективной реальности и во-вторых, того, что являющаяся нам реальность вполне адекватно и без искажений нами воспринимается. Но давайте подумаем, насколько достоверно мы можем утверждать, что реальность, о которой говорится – объективна, т.е. действительно существует независимо от нас? Как именно мы узнаём об этом?

О существовании реальности мы можем догадываться только по показаниям известным нам органов чувств. Ничего другого человеку, увы, не дано! Лишь чувственные ощущения являются исходным пунктом любого познания. И никакие органы чувств не в состоянии *непосредственно* (минуя сами себя) сделать так, что бы человек ощутил существование реальности. В тоже время существование той объективной реальности, которая лежит в основании научного познания в целом, никакими органами чувств ощущаться не может (это заложено в самом понятии объективной реальности). Необходимое доказательство существования такой реальности можно получить только путем познания, в конечном счете, из ощущений человека [1]. Налицо «порочный круг», выход из которого рациональным путём очевидно не возможен.

Таким образом, вопрос о том, принять или отвергнуть существование объективной реальности, есть вопрос о *доверии* человека к показаниям *его* органов чувств. Но доверие (вера!) никаким образом не совместимо с научным подходом, согласно которому всё должно быть основано на доказанных и убедительных данных. Кроме того органы чувств – это наши, человеческие органы чувств, т.е. восприятие реальности *всегда субъективно*. В этом случае, о какой объективности можно говорить вообще?

Более того. Ещё древние греки отметили, что наши ощущения и восприятия не столь уж и безошибочны и потому не вполне адекватны воспринимаемому. Отделяя адекватное восприятие от неадекватного, ученые опять таки опираются на предпосылки, принятые на веру. Например, глядя на соломинку, мы можем сказать, что она цельная. Моё восприятие адекватно. Но поместив эту же соломинку на половину в стакан с водой, мы увидим, что она стала состоять из двух половин. Мы знаем, что это эффект, вызванный рефракцией, но тогда мы не должны верить своим глазам, наше восприятие сейчас неадекватно. Мы вновь вынимаем соломинку и видим: она цельная. Но могу ли я теперь доверять своим глазам, ведь они меня только что обманывали? Как вообще можно пользоваться таким ненадежным инструментом познания? Отсюда следует, что утверждение о существовании объективной реальности есть положение, принятое на веру, что противоречит самим основаниям научного познания.

Вторая трактовка объективности научного познания предполагает, что в познании присутствуют такие моменты, которые не зависят от субъективных факторов. Но и с этим положением «не всё в порядке».

Опираясь на работы М. Хайдеггера можно утверждать, что вся современная наука исходит именно и только из субъективных предпосылок. И иначе и быть не могло, ибо эти предпосылки – лишь результат философской экспликации той ценностно-познавательной установки, которая лежит в основании современного научного мышления.

Научное мышление, в сущности, началась со знаменитого положения Р. Декарта: «*Cogito ergo sum*». Как в своё время показал М. Хайдеггер, введя это положение, Декарт сразу в основание всякого познания заложил не объект, а субъекта. Понятие «субъект» означает под-лежащее, то, что *в качестве основания собирает всё на себя* [2].

«Если человек становится первым и исключительным субъектом, то это значит: он делается тем сущим, на которое в роде своего бытия и в виде своей истины опирается всё сущее. Человек становится точкой отсчета для сущего как такового» [2, 68]. Это означает, что человек в качестве субъекта есть *coagitatio*, собирание всего вокруг его. «То есть человек учреждает сам себя законодателем всех мер, которыми отмеряется и измеряется (вычисляется), что имеет право считаться достоверным, то есть истинным и стало быть существующим, а что нет» [2, 84].

Хайдеггер отмечает, что такое возможно лишь с изменением восприятия всего сущего – когда мир становится картиной; когда сущее только тогда становится таковым, когда поставлено представляющим и устанавливающим его человеком. Но пред-ставить означает здесь: поместить мир пред собой как нечто против-стоящее, т.е. сделать мир объектом. В свою очередь, против-стояние предполагает соотнесение мира и человека, а значит «создавая» объект, человек и самого себя выводит на сцену [2].

Из всего сказанного можно сделать вывод, что второе «требование» объективности противоречиво в своей основе, ибо наука только тогда становится наукой, когда не объект, а субъект кладётся в её основание, и вычеркнуть последнего не представляется возможным – не будет и науки.

Согласно следующему критерию – критерию фальсификации только те положения научны, которые можно опровергнуть опытным путем. Это означает, что теория не может считаться научной только на том основании, что существует один, несколько или неограниченно много экспериментов, дающих её подтверждение.

На не состоятельность данного критерия указывали Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд, Гемпель и другие. В частности П. Фейерабенд показал, что принцип фальсифицируемости не выдерживает критики в случае его применения к конкретным эпизодам из истории науки. Если бы этот принцип использовался в реальной научной практике, то многие научные открытия просто не имели бы места [3]. А, по мнению некоторых специалистов, применение данного критерия в ряде наук (например, в экономике), может быть деструктивным, поскольку ведёт к признанию их антинаучного характера.

В.Н. Порус указывает, что фальсификационизм как критерий демаркации оказался неэффективным, поскольку его последовательное проведение означает, что научная теория с несомненностью может быть отнесена к сфере науки только после того, как будет опровергнута опытом. Что является абсурдом [4].

Пока теория не опровергнута, можно говорить лишь о «принципиальной возможности» такого опровержения, но подобный критерий слишком неопределён, чтобы с его помощью проводить чёткую границу научного познания. Кроме того, требование немедленно отбрасывать теорию, как только она встречается с её опровержением, не согласуется с реальной практикой науки – научное сообщество часто вынуждено сохранять даже опровергнутую теорию до создания более успешной.

Некоторые современные философы науки вообще отказались от попыток «внеисторического» определения критериев научной познавательной деятельности. С их точки зрения, «демаркационная линия», если и может быть проведена, то лишь в соответствии с господствующей в известный исторический период «парадигмой» научно-исследовательской деятельности. Определение границ науки, по их мнению, зависит от коллективного решения ученых, руководствующихся не только логико-методологическими

соображениями, но и соображениями, относящимися к сфере социальной психологии и социологии [4].

Более того в случае применения принципа фальсифицируемости к самому себе возникает опасность «порочного круга» – если этот принцип нефальсифицируем, то не является научным суждением; если же он фальсифицируем, то неясны основания подобной фальсификации.

Таким образом, данный критерий не выдерживает критики, а потому указывает на невозможность проведения резких граней между научным и вненаучным познанием.

Последний, указанный мною критерий отличия научного познания от вненаучного является принцип верификации – подтверждение теоретических положений опытным путем. Но давайте посмотрим, как эти самые доказательства берутся.

Любое познание начинается с опыта и собственно им же и заканчивается. Но что такое «опыт»? Совокупность фактов? Но как указывает Шестов, факты сами по себе для науки совершенно не нужны. Науке нужны законы, т.е. то, что превращает случайное в необходимое [5]. Учёный ищет законы, которым подчиняются *все* факты, относящиеся к его научной области, и выражает эти законы в *общих* понятиях. На этих двух пунктах: *все* и *общее* – основывается наука и именно это даёт ей основание претендовать на большее, чем описание реальности, – на утверждение истины. Но если факты не нужны, то, непонятно, каким образом возможно всеобщее и необходимое знание? Ответ на этот вопрос мы находим у И. Канта. Согласно ему, разум не только распоряжается опытом – он сам создаёт его, сам определяет, что такое опыт, на основе своих собственных, априорных категорий. Тогда выходит, что не природа людям, а люди природе диктуют законы. Тогда о какой доказательности и выводимости наших знаний из опыта может идти речь? Чем тогда в этом случае научное познание будет отличаться от вненаучного?

Что касается практики подтверждения научных положений опытом, то коль мы «сами» очерчиваем границы возможного опыта, мы не можем быть уверены, что всякое научное утверждение не сведется в конечном счете к тавтологии, к утверждению типа $A = A$ [6]. В самом деле, может ли иметь научный смысл фраза «теория согласуется с опытом», если в основу теории кладутся аксиомы, формулируемые (и понимаемые со времен Аристотеля) как абстракции от данных самого этого опыта?. К чему, кроме $A = A$, может привести сопоставление с опытом теории, которая создана лишь для объяснения заданного нами же круга явлений опыта? Например, если классическая механика доказывает, что невозможен вечный двигатель, то она тем самым «доказывает» (по остроумному сравнению Бертрана Рассела) утверждение типа: невозможны ситуации, когда метр не равняется ста сантиметрам. Но тавтология банальна. Можно ли в этом случае теорию (а вместе с ней и научное познание) считать научной?

Утверждение «опыт подтвердил теорию» означает лишь, что в основе её лежит правильно сформулированная тавтология [6]. Если тавтология сформулирована правильно, такая теория не может быть опровергнута не только логикой, но и экспериментом. В этом смысле *всякий* опыт подтверждает теорию. Но такое положение дел ставит под удар не только данный критерий верификации, но и предыдущий. В частности, Пуанкаре понимал, к чему приводит и что означает тотальная согласуемость теории с опытом – её нефальсифицируемость. Теория становится рабыней ею же очерченного круга допустимых фактов [6]. Но коль скоро теория нефальсифицируема и неverifiedируема (опытное подтверждение её не делает её достоверной), то теория (а вместе с ней и научное познание) лишается способности отвечать на вопрос «что такое реальность?» и даже утрачивает различие между реальностью и химерой. Чем же тогда будут отличаться наши знания, полученные научным путём и вненаучным?

Итак, мы видим, что указанные демаркационные критерии несостоятельны. Можем ли мы в этом случае вообще говорить о существовании границы между научным и вненаучным познанием? Вряд ли. Вряд ли и то, что если будут разработаны иные критерии научности, это спасёт положение. Дело в том, что в научном познании функционируют многообразные *неявные* основания и предпосылки: личностное и коллективное бессознательное, традиции, обычаи повседневного и здравого смысла, философские, этические, эстетические предпосылки и др., которые являются единым основанием и «подоплёкой» ко *всякому* роду познания, и которые оказывают существенное влияние на познавательную и исследовательскую деятельность человека.

Литература

1. Рассел Бертран Избранные труды. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. – 260 с.
2. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – СПб.: Наука, 2007. – 618 с.
3. Летов О.В. Проблема научной объективности в пост позитивистской философии // Вопросы философии. – 2011. – № 12. – С. 57 - 62.
4. Новая философская энциклопедия / В.Н. Порус. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3649.html>
5. Шестов Л. На весах Иова. Странствие по душам. – М.: Эксмо, 2009. – С. 63.
6. Захаров В.Д. Физика как философия природы. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 232 с.

Лолаев Т.П.¹, Чекоев Н.Г.² ©

¹Доктор филос. наук, профессор, ²к. т. н., доцент,
Северо - Осетинский государственный университет

РАЗНОСТЬ ПОТЕНЦИАЛОВ КАК ПРИЧИНА ОБЪЕКТИВНО-РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Известно, что все концептуальные времена, в том числе классической механики и теории относительности являются временами постулированными, придуманными человеком и им в объективной реальности ничто не соответствует.

Вместе с тем современные достижения философии, науки и практики позволили разработать новую концепцию времени, которая отражает объективно-реальное, по терминологии ее автора Т.П. Лолаева, функциональное время адекватно. [1, 273; 74].

В этой связи следует подчеркнуть, что функциональное время, в отличие от других концептуальных времен, являющихся постулированными, придуманными человеком, образуется, возникает в результате последовательной смены качественно новых состояний конкретных, конечных материальных объектов и не зависит от человека, его сознания. Называется же объективно-реальное время функциональным в связи с тем, что само существование этого времени и все его свойства всецело зависят от качественных изменений, происходящих в материальных вещах, явлениях и процессах, в результате реализации содержащихся в них потенциальных возможностей, а также их взаимодействия с окружающей средой.

Вместе с тем объективно-реальное время несубстанционально (не является ни веществом, ни полем, ни самостоятельной временной субстанцией).

Следует только иметь в виду, что неправомерно связывать объективно-реальное, функциональное время с конкретными видами движения, с движением как простым

перемещением. Проиллюстрировать высказанную мысль можно на следующем примере: сутки или год не являются периодами функционального времени, поскольку ни при вращении планеты Земля вокруг своей оси, ни при обращении ее вокруг Солнца не происходит качественных изменений, являющихся причиной становления, а потому и образования функционального времени. Периодами функционального времени существования планеты Земля являются последовательно сменяющиеся глобальные геологические эпохи Земли. Дело в том, что Земля существует во времени не потому, что обращается вокруг своей оси и Солнца, а в связи с тем, что она возникла как материальный объект в результате качественных изменений, происходящих во Вселенной, то есть изменений, являющихся причиной возникновения Земли как таковой.

Как уже было сказано, время (и пространство) возникает вместе с конкретными материальными вещами и их состояниями. Времена и (пространства), образуемые данными материальными объектами, исчезают в момент их распада как таковых, когда их материальное содержание воплощается в новые объекты. Новые, последующие материальные объекты образуют уже свои собственные времена (и пространства), точнее, свои собственные временные длительности (и пространственные объемы). Последовательно сменяются состояния материальных объектов до их распада как таковых. Поскольку же их материальное содержание субстанциально, оно воплощается в другие, последующие объекты, а образуемые последовательно сменяющимися состояниями временные промежутки (и пространственные объемы), по причине своей несубстанциональности, исчезают бесследно, навсегда. Время (и пространство), как уже было сказано, прежде чем существовать, должны возникнуть вместе с материальными вещами, явлениями и процессами.

Функциональное время существует, имеет статус физической реальности лишь с момента возникновения и до исчезновения материальных объектов как таковых (в связи с воплощением их материального содержания в другие, последующие объекты), которые только и образуют время.

Функциональное время имеет физический смысл, физическое значение, поскольку оно органически связано с конкретными материальными вещами, явлениями и процессами, их состояниями. Другими словами, функциональное время имеет физический смысл, так как причиной его образования являются качественные изменения материи (единственной субстанциональной реальности в природе), в результате которых происходит становление.

Следовательно, объективно-реальное, функциональное время (и пространство) является не всеобщей формой бытия материи, а функцией конкретных, конечных материальных вещей, явлений и процессов [2, 123].

О связи времени (и пространства) с материальным движением речь шла уже в теории относительности, создателем которой, как известно, является Эйнштейн. Именно Эйнштейну принадлежит заслуга придания времени (и пространству) физического значения. Придание же времени физического смысла, по мнению выдающегося ученого современности, лауреата Нобелевской премии И. Пригожина, является величайшим событием нашего века [3, 7].

Однако необходимо сказать, что неправомерно связывать время с материальным движением как простым перемещением (так как, по сказанным выше причинам, объективно-реальное время образуется исключительно качественными изменениями, материальным движением как причиной становления).

Факт существования объективно-реального, функционального времени, не зависящего от человека, его сознания, можно проиллюстрировать на простейшем опыте. Так, когда человек, наблюдает за тем, как капля чернил падает в стакан с чистой водой и

начинается процесс распределения ее по всему объему воды, в его сознании возникают временные отношения. Однако, человек, не осознает того факта, что процесс распределения капли чернил по всему объему воды образует свое собственное, объективно-реальное, функциональное время, в котором и существует.

Причем в первом случае возникает субъективное время, которое существует только в сознании человека, а во втором – объективно-реальное, функциональное время, существующее в физической реальности.

Следовательно, собственное функциональное время образуется при постановке реального эксперимента и существует независимо от человека, его сознания, пока протекает процесс как таковой. В этой связи временная длительность возникает, образуется независимо от того – присутствует при этом наблюдатель или отсутствует. Таким образом, конкретный материальный процесс, последовательную смену его качественно новых состояний наделяет временными отношениями сама природа, а механическое движение – субъект. Так, когда человек, наблюдает за тем, как капля чернил падает в стакан с чистой водой и начинается процесс распределения ее по всему объему воды, в его сознании возникают временные отношения. Однако, человек, не осознает того факта, что процесс распределения капли чернил по всему объему воды образует свое собственное, объективно-реальное, функциональное время, в котором и существует. Причем в первом случае возникает субъективное время, которое существует только в сознании человека, а во втором – объективно-реальное, функциональное время, существующее в физической реальности.

О том, что каждый объект образует свое собственное объективно-реальное, функциональное время, по нашему мнению, убедительно свидетельствует и следующий пример. Так, известно, что все лекарства имеют определенные сроки годности 2,3,4 и т.д. года (уже данный факт подтверждает, что каждый объект образует свое собственное время, иначе бы не было необходимости в определении срока годности). По прошествии же срока годности данное лекарство перестает быть лекарством. Иными словами, лекарства существуют до тех пор, пока не закончится срок их годности. Если речь вести о таблетках, то после истечения срока их годности они перестают быть лекарством и тогда они, начинают образовывать свое собственное время уже не как лекарства, а как материальные объекты.

Как подчеркивалось выше, объективно-реальное, функциональное время имеет физический смысл, физическое значение. Вместе с тем оно несубстанционально (не является ни веществом, ни полем, ни самостоятельной временной субстанцией).

Тем не менее известный астроном Н.А. Козырев полагал, что время является источником энергии [4, 381]. По его мнению, ход времени может создавать дополнительные напряжения в системе и тем самым менять его потенциальную и полную энергию. Основанием для такого вывода Н.А. Козыреву послужил преимущественно теоретический материал физической науки. С нашей же точки зрения, поскольку время не является субстанциональной реальностью, в природе не существует, не может существовать энергия времени. Напряжения же дополнительные в системе создаются не из-за хода времени как такового. Без материальных процессов времени (и пространства) не может быть. Известно, что современная физика полностью исключает представление о существовании времени (и пространства) “самих по себе”, “пустых” и независимых от материального содержания. В этой связи причины возникновения дополнительного напряжения в системах следует искать в процессах, происходящих в самих системах и в характере их взаимодействия с другими системами.

Не может служить доказательством субстанциональности времени и оригинальный метод, найденный Н.А. Козыревым, - ловить время, идущее от звезд, наведя на них телескоп, объектив которого был закрыт так, чтобы ни свет, ни какое-либо другое излучение не влияли на показания приборов. При этом, у окуляра телескопа, наведенного на

звезду, изменялись частоты колебаний кварцевых пластинок, уменьшалась электропроводность и объем ряда веществ, менялась масса гироскопа, подвешенного к весам. По мнению Н.А. Козырева все объяснялось тем, что время – это физический фактор, влияющий как на неживую, так и на живую природу, а характеристику его можно точно измерить [5, 311].

Что касается, интересных и оригинальных опытов, проводимых Н.А. Козыревым, если они были выполнены безупречно, чисто, физикам следует искать новый, ранее не известный вид энергии, а не наделять время статусом субстанциональности. Возможно, речь должна идти о скрытой массе или темной (скрытой) материи, ненаблюдаемой астрономическими приборами, но влияющей на показания в опытах, поставленных Н.А. Козыревым.

Таким образом, объективно-реальное время является функцией процесса, а не процесс – функцией времени, как это принято считать в науке. В этой связи необходимо коренным образом поменять подходы к исследованию процессов во всех сферах науки и практики. Только в этом случае можно будет успешно решать многие сложные и масштабные проблемы, стоящие перед человеком.

В связи со сказанным выше встает вопрос об источнике самодвижения материи, о причинах возникновения и исчезновения конкретных форм материи, которые только и образуют свои собственные времена (и пространства), в которых и существуют. Как известно, согласно господствующим ныне представлениям, в качестве такого источника выступает борьба противоположностей. Имея в виду сказанное, А.М. Ковалев пишет; что "противоречие превращается в источник изменения и развития природного мира... Такое утверждение нельзя признать убедительным. Дело в том, что само противоречие - продукт и результат активности материи, которая не нуждается ни в каком источнике развития" [6, 11-12]. Однако А.М. Ковалев не объясняет причины активности материи, не дает ответа на вопрос - почему материя не нуждается ни в каком-то источнике развития.

Один из авторов данной статьи (Н.Г. Чекоев), в качестве источника активности материи называет разность потенциалов - физических, химических, биологических и других. По его мнению, в общефизическом смысле работоспособность одного моля вещества представляет собой потенциал (фактор интенсивности), так как определяет движущую силу процесса (например, расширения или сжатия). Да, действительно, противоречие - продукт, результат активности материи, ее самодвижения и обусловлено оно действием разности потенциалов.

Иными словами, именно разность потенциалов является причиной возникновения и исчезновения материальных объектов, образующих свои собственные времена (и пространства), в которых и существуют.

Таким образом, разность потенциалов является не только причиной самодвижения материи, но и образования материальными процессами объективно-реального, функционального времени. Иными словами, время - функция конкретного материального процесса, а процесс, в свою очередь - функция разности потенциалов: физических, химических, биологических и любых других. Все сказанное еще раз убедительно свидетельствует об органической связи времени (и пространства) с движением как качественным изменением. В неявном виде зависимость времени от разности потенциалов можно выразить уравнением

$$\tau = f(\varphi_2 - \varphi_1)$$

где τ – время;

f - знак функциональной зависимости;

$(\varphi_2 - \varphi_1)$ - разность потенциалов материальных объектов.

Таким образом, термодинамика была лишена времени не потому, что к ней понятие времени не применимо, а в связи с тем, что постулированные, придуманные человеком концептуальные времена, скажем так, не работали в термодинамике, поскольку им в термодинамике ничто не соответствовало.

Другое дело объективно-реальное, функциональное время, которое образуется всеми без исключения объектами и процессами, в том числе и термодинамическими независимо от скорости их протекания.

Литература

1. См.: Лолаев Т.П. Функциональная концепция времени: Диссертация на ... докт. филос. наук - М., 1993. Функциональная концепция времени // Концепции современного естествознания: философское осмысление. Москва-Владикавказ, 2003 и др.
2. Lolaev Totraz. Time is not a Universal Form of Material Being // Twentieth World Congress of Philosophy. Boston, USA. 10-16 August, 1998, p. 123.
3. См.: "Поиск", № 10, 5-11 марта 1993 г.
4. Козырев Н.А. Избранные труды. Л., 1991.
5. Там же.
6. Ковалев А.М. Целостность и многообразие мира. М., 1996. Т.1.

Никитченко Г.В. ©

К.ф.н., доцент ТГЭУ Ташкент, Узбекистан

КОГНИТИВНЫЙ КОНСОНАНС КАК КОГНИТИВНАЯ ЦЕННОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Когнитивный консонанс (КК) – мощный внутренний побудительный мотив к креативному изучению реальности и попытке структурирования (для себя) результатов этого исследования в ходе когнитивных практик исследователя – агента когнитивного действия. КК - это его глубокое убеждение в достаточности креативного потенциала своих когнитивных способностей для достойного ответа на постоянные вызовы, которые исследователь постоянно получает со стороны многоликого и таинственного объекта.

Если бы не КК, у исследователя - агента когнитивных практик – опустились руки, иссякла надежда на свои когнитивные возможности, он впал в отчаяние от своего духовного бессилия и, в конечном счёте, утратил свою способность к адаптации к условиям собственного бытия, выживания во враждебном, суровом Универсуме. КК вселяет в агента когнитивных практик глубокую уверенность в когнитивных способностях, даёт установку: ты можешь, ты хочешь, ты способен, ты должен и обязан – в первую очередь самому себе, а затем уже и другим – заняться когнитивными действиями, ибо как заметил в своё время Иммануил Кант: «познание – это рискованное предприятие разума».

В Первом Послании к Коринфянам Святого Апостола Павла сказано: «Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего ещё не знает так, как должно знать» (Глава 8). Думается, что эта Новозаветная максима глубоко связана с представлениями о КК: в ходе когнитивной активности человек в соответствии с его целями, ценностями, идеалами накладывает на предмет когнитивного исследования целый спектр своих собственных субъективностей: живых человеческих смыслов, жизненного опыта, идей, версий,

предпочтений, заблуждений и предрассудков. Здесь налицо глубокое взаимное переплетение объективного с субъективным, взаимопронизывание ими друг друга, перманентный длящийся веками и эпохами диалог содержаний и смыслов объекта и субъекта, проявление высокой креативности агента когнитивных действий. Наличие КК позволяет исследователю мысленно, в ходе абстрагирования и рефлексии, встать на место объекта – предмета своего когнитивного интереса, вселяет в него твёрдое убеждение в необходимости и правильности своих когнитивных действий.

КК – результат глубокой интериоризации исследователя вглубь исследуемого объекта в ходе созидательной когнитивной практики. КК – это внутренняя убеждённость, глубокая уверенность агента когнитивной активности в правильности понимания и оценки объекта исследования, да и всей когнитивной ситуации в целом. КК определяет интенцию, направленность когнитивных устремлений, креативной активности агента. Структура КК складывается из жизненного опыта, знаний, интуиций, способностей, здравого смысла, склонности к логическим размышлениям и выводам агента когнитивных практик.

КК занимает заметное место в системе когнитивных ценностей исследователя. Ценности – духовные опоры в жизни человека, они упорядочивают и эмоционально окрашивают практику, вносят в них оценку, смысл, момент понимания. Все ценности глубоко лично окрашены, это итог переживаний, установок, того, что Майкл Полани называл «личностным знанием». В свою очередь система ценностей формирует жизненную позицию каждого человека, его убеждения, предпочтения, вкусы. Ценностные установки, в конечном счете, определяют место человека в мире, формируют судьбу каждого из нас, наполняют смыслом и личностной окраской жизнь любого из людей.

Ясно, что система ценностей – это концентрированное выражение предпочтений, внимания, избирательности и интереса человека. Система ценностей каждого человека – его устойчивые, инвариантные жизненные установки и предпочтения, которые задают своеобразную систему координат персональной жизнедеятельности человеческого индивида.

Говоря о роли ценностей в когнитивной деятельности исследователя, выдающийся физик Эрвин Шредингер отметил, что ценности – это идеальный «жизненный фон» для проведения научных наблюдений, которые позволяют жизни оставаться в контакте с самими исследователями [1, 15].

В многообразном, неисчерпаемом спектре когнитивных практик реализуемых в ходе научного исследования особое место отведено системе когнитивных ценностей исследователя. Современный специалист по когнитивным ценностям в науке Хью Лейси считает: «развитие науки происходит в русле определённых стратегий, источником которых являются не метафизические концепции, а системы ценностей. Иначе говоря, речь идёт не о познании природы вещей вообще, а о познании их свойств и возможностей, представляющих интерес для нас во взаимодействии с миром» [2, 184].

Когнитивная ценность КК заключена в том, что он помогает исследователю в правильном выборе целей и направлений исследования, ясном видении пути к решению стоящей проблемы, добиваться релевантных результатов и, в конце концов, найти достоверное решение. Так и происходит рост научного знания, поступательный натиск когнитивных способностей исследователя на решаемую проблему. КК вселяет неистребимую надежду на неисчерпаемый креативный потенциал, талант исследователя, его настойчивость и профессионализм.

Литература

1. Шредингер Э. Наука и гуманизм. М., 2001.
2. Лейси Х. Свободна ли наука от ценностей? М.: Логос, 2008.

УДК 316.46

Скудалова О.В. ©

Ассистент, преподаватель кафедры «Связи с общественностью», факультет управления и социологии, Тверской государственной университет

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИЗУЧЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Понятие «глобализация» стало одним из символов изменений, происходящих в современном обществе. К сожалению, дать ему четкое определение трудно. Как указывает Е.Л. Вартанова, его активно употребляют, но редко объясняют, почти не пытаюсь найти единого определения [1].

Михаил Хазин, даёт следующее определение понятию глобализация: «Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение культур разных стран. Это объективный, естественноисторический процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества» [7]. Действительно, в настоящее время мы наблюдаем новый уровень развития человеческого общества с тенденцией глобализации во всех сферах человеческой деятельности.

В политической сфере роль глобализации заключается в следующем. Постепенно происходит ослабление национальных государств, их изменение и сокращение их суверенитета. За счёт сокращения государственного вмешательства в экономику и снижения налогов увеличивается политическое влияние предприятий. Из-за более легкой миграции людей и свободного перемещения капиталов за границу уменьшается власть государств по отношению к своим гражданам.

Глобализация экономики – сложный и противоречивый процесс. Она выражается в резком увеличении масштабов и темпов перемещения капиталов, в опережающем росте международной торговли по сравнению с ростом ВВП, возникновением круглосуточно работающих в реальном масштабе времени мировых финансовых рынков. С одной стороны, она обеспечивает экономии ресурсов, стимулирует мировой прогресс. С другой стороны, глобализация несет негативные последствия: закрепление периферийной модели экономики, а именно это переход от нынешней ограниченной пространственной направленности экономических связей к широкому круговому фронту предпринимательских связей с окружающими регионами страны и с другими странами, распространение на слабые страны глобализации конкуренции, снижение уровня жизни. Делая вывод, хотелось бы отметить, что отрицательного влияния глобализации на экономическую сферу в нашей жизни предостаточно, поэтому положительная сторона этого процесса должна максимально ощущаться в современном обществе. Сегодня эта задача стоит перед мировым сообществом.

По мнению Энтони Гидденса, глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации [2, 23-29]. Первый аспект, по мнению Э. Гидденса – это понятия капитализма и индустриализации. Они отражают реалии эпохи модерна. Это противоположные и одновременно взаимосвязанные явления: капиталистическая рыночная экономика позволяет добиться в наибольшей степени

экономической эффективности, а национальное государство контролирует территорию более эффективно, чем предшествующие типы государств. В результате это происходит и по всему миру. По мнению автора, это и есть суть процесса глобализации.

Второй аспект – нестабильность общественной жизни. Например, это может проявляться в зависимости людей от социальных институтов, в отсутствии экологического прогнозирования, которое проявляется в том, что возникают различные природные катаклизмы, кардинально и очень быстро меняется климат. А главная причина этого – вмешательство человека в природу. Научно – технический прогресс, должен приносить пользу, качественно менять нашу жизнь в лучшую сторону, а он в свою очередь провоцирует возникновение экологических и ряда других проблем. Исходя из выше сказанного, хочется сделать вывод, что глобализация отрицательно сказывается на некоторых важных сферах и аспектах человеческой жизни. Подтверждением этого является и третий аспект, выраженный автором.

Третий аспект, который выделяет Э. Гидденс – изменение сознания людей, их моральных ценностей и тому, что традиции в современном обществе отходят на второй план. Простой этому пример, институт семьи и брака. Учёный подчёркивает, что сегодня семья стала более демократичной. Так, ещё 20 лет назад традиционная семья выглядела следующим образом: муж являлся главой семьи, жена и дети были лишены прав. В современной семье нет никакой половой дискриминации, главой семьи может быть как мужчина, так и женщина, дети – уже не являются обязательной составляющей семьи. Сегодня, каждый из супругов – это отдельная самостоятельная личность, которая хочет добиться социальной реализации, самоутвердиться и достигнуть определённого достатка в материальном плане.

Четвёртый аспект заключается в том, что на глобализацию повлияли события, связанные с развитием систем коммуникации. А именно, появление спутниковой связи, кабельной телефонной связи, электронной связи, распространение медийных технологий качественно изменили жизнь людей. Сегодня, общение между людьми возможно, даже если они живут в разных точках мира. Взаимодействие людей посредством телефона, через скайп и социальные сети позволяет им практически не ощущать реального расстояния, которое их разделяет. Плюсы подобной электронной коммуникации – уничтожение расстояний, возможность отсроченного ответа, создание сообществ по интересам. Так, говоря о глобализации в сфере систем коммуникации, следует отметить один из самых заметных культурных символов глобализации, связанный с Америкой – общеизвестный канал Си-эн-эн. Новая информационная технология оказывает огромное влияние на индивидов и институты. Это явление и есть, конечно, то, что в своих предсказаниях в середине 1960-х годов М. Маклюэн называл «глобальной деревней» [4]. Наглядное подтверждение реализации идеи «глобальной деревни» – когда сообщения доносятся до каждого уголка земного шара. Глобальная деревня М. Маклюэна, обозначающая современное общество, в котором благодаря развитию коммуникационных систем люди рассуждают и поступают так, как если бы они были, совсем рядом, жили в одной деревне. Логика концепции глобальной деревни подводит к одному из ключевых аспектов идеи глобализации – проблеме глобального сознания. В данном контексте, она представляет собою социальное и культурное явление, которое возникло на определенном этапе развития человеческой цивилизации.

Формулируя более кратко вышесказанное, можно отметить, что глобализация как одна из тенденций, форм изменений, а именно одно из её проявлений в качестве всеобщей информатизации мирового пространства, привела к усилению универсализации и стандартизации всех процессов жизнедеятельности современных обществ и культур.

Безусловно, самый простой этому пример Интернет. На сегодняшний день, это - самое популярное и распространённое средство массовой информации. Единые стандарты на технологии производства, моду, рекламу, речевую культуру, поведение, а главное, общение ведет к потере культурного многообразия субъектов коммуникации, являющегося залогом его сохранения и развития.

К настоящему времени изучение глобализации позволяет выделять несколько принципиальных форм ее появления [3]:

- Технологический прогресс привел к изменению коммуникационных возможностей в пространстве и времени. Медленно, в течение тысячелетий шел процесс коммуникационного сжатия мира, создания единого общества, посредством распространения телевидения, глобальной сети Интернет. Пространственно-временное сжатие стремительно сокращало географические и социальные дистанции, разделяющие граждан информационного общества.

- Увеличение скорости коммуникационных процессов, рост масштабов взаимосвязей и степени взаимозависимостей в современном обществе между социальными общностями и движениями, странами и континентами, развивающимися рынками.

- Современные электронные средства связи, дистанционное образование и средства массовой информации делают возможным обмен культурными образцами в мировых масштабах и с огромными скоростями. Так здесь хотелось бы привести некоторые статистические данные, которые помогут лучше увидеть картину развития информационной системы и масштабы глобальной информатизации пространства, которые с каждым годом увеличиваются с большой скоростью. Число людей, включенных в глобальную сеть, за 2010 году увеличилось на 15%, и к началу 2011 года превысило 2 млрд. человек, из них 42% – в Азии, а к 2012 году количество интернет – пользователей в мире достигло 2,1 миллиарда человек и с каждым днём растёт [6].

Каждый день люди во всём мире просматривают до 2 млрд. роликов на YouTube.

За 2010 год отправлено 107 триллионов электронных писем, сделано 350 миллиардов публикаций в Facebook. Данные на сегодня – 3,5 миллиона писем посылаются каждую секунду.

В начале 2011 года в самой продвинутой социальной сети мира – Facebook совокупное количество пользователей превысило 600 млн. человек (за 2010 год число его пользователей выросло на 250 млн. человек). Уже в начале 2012 года число пользователей превысило 1 млрд. человек [5].

Ежедневная аудитория в российских «В Контакте» и «Одноклассниках» составляет 42 млн. человек. Таким образом, Интернет аудитория и количество проведённых Интернет-операций (отправка сообщений, создание страниц в социальных сетях) увеличивается с каждым днём во всё мире. Продолжая рассуждение, мне хотелось бы отметить ещё одну форму проявления глобализации в современном обществе. Она заключается в следующем. При анализе такого сложного и противоречивого явления как глобализация следует сказать, что есть немало учёных, которые считают, что глобализация несёт далеко не позитивные изменения в нашем социуме. В первую очередь здесь следует сказать о таком политическом движении как антиглобализм. Оно направленно против определенных аспектов процесса глобализации, в частности против доминирования глобальных транснациональных корпораций и торгово-правительственных организаций, например, таких как ВТО. К недостаткам глобализации сторонники такого движения относят:

1. Недопустимые условия для работников низкой квалификации транснациональных корпораций.

2. Доминирование массовой поп-культуры, подавление свободного творчества.

3. Потребительское отношение к природе, нежелание решать экологические проблемы и другое.

Безусловно, многие авторы указывают на то, что глобализация способствует падению рождаемости, способствует росту спекулятивной экономики, монополизации производства и сбыта товаров и перераспределению богатства в пользу небольшой группы людей. На мой взгляд, характер борьбы антиглобалистов – проявление противоречивого развития современного общества, а современные процессы и связанные с ними негативные явления имеют естественный характер и ими невозможно управлять [7].

Обобщая вышесказанное, следует сказать о том, что глобализация – революционное явление в нашем обществе, которое затронуло практически все сферы нашей жизни. Многие учёные дискутируют о том, улучшила или ухудшила глобализация нашу жизнь. Однозначный ответ дать сложно. Однако, как и любое явление, глобализация имеет свои плюсы и минусы. Мне бы хотелось это продемонстрировать это на примере глобализации медиа культуры. Положительные стороны: появление спутниковой связи, социальных сетей, скайпа и многих других вещей, которые увеличивают скорость коммуникационных процессов и сокращают географические и социальные дистанции между людьми в информационном обществе. Но, безусловно, к отрицательным сторонам можно отнести то, что некоторые глобальные компании сужают диапазон информации и мнений, исключая альтернативные точки зрения, поработавшая людей посредством низкокачественных программ и пустой информации. На мой взгляд, основная проблема современного общества в том, что вряд ли с развитием информационных технологий оно будет гражданским, где будет достойная правовая защищённость граждан и определённый уровень гражданской культуры, развитая демократия, экономическая состоятельность на базе частной собственности и многое другое, скорее наоборот. Я считаю, что не зря в современном научном сообществе становится очень популярной модель глобального общества, суть которой заключается в том, что все люди на планете принадлежат к одному единому глобальному обществу, состоящему из отдельных сегментов, которые управляются данным обществом. Есть вероятность того, что социум останется авторитарным, будут сохранены ограниченные отношения между обществом и властью, сохранится сильно централизованная монистическая структура власти. Однако наше общество не будет подвластно конкретной личности, а будет подвластно информационным элитам – руководителям высшего звена, ведущим, широко известным журналистам и аналитикам СМИ.

Литература

1. Варганова Е. Л. Глобализация СМИ и масс-медиа России // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 4.
2. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь: Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 120 с.
3. Засурский Я. Н. Интернет как основа развития информационного общества в России // Медиаскоп. 20.09.2006 г.
4. Кузнецов М. М. Философия Маршалла Маклюэна и коммуникативные стратегии Интернета. М.: Институт философии РАН // Интернет-ресурс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isn.ru/info/seminar-doc/Mclw.doc> (дата обращения: 25.01.2013).
5. Комаров И. 13 любопытных фактов об электронной почте // Интернет-ресурс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipnpou.ru/lenta.php?idarticle=010938> (дата обращения: 25.01.2013).
6. Компьюлента. Количество интернет-пользователей в мире достигло 2,1 миллиарда // Интернет-ресурс [Электронный ресурс]. URL: <http://net.compulenta.ru/657444> (дата обращения: 25.01.2013).
7. Критика глобализации. Что такое глобализация? // Интернет-ресурс [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/obsestvoznau> (дата обращения: 25.01.2013).

Старостин В.П. ©

Доцент, кандидат философских наук,
ФГБОУ ВПО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия»

О СУЩНОСТИ ГРУППОВОГО МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Сегодня многие спорят по поводу того, какова суть группового морального сознания: как оно зарождается, возникает и функционирует, каковы его основные характеристики и как он воздействует на индивида и личность. Вопрос о сущности группового сознания становится для нас более актуальным еще из-за того, что в последнее время возникает вопрос: кто имеет право выражать общественное моральное сознание?

Следует констатировать, что в историческом плане человечеством были осуществлены два основных типа общественной нравственности. Во-первых, та, которую условно можно было бы назвать демократической – по духу гуманистическая, ориентированная на принципе равенства и права индивида на моральный выбор. Во-вторых, явно недемократическая и антигуманная, которая признает людей изначально неравноправными; по этой причине разделяющая людей на достойных иметь право на мораль и не имеющих такового.

К первой можно отнести, с некоторыми отступлениями, античную общественную мораль, которая было осуществлена более в теории, нежели на практике. Она наиболее приблизилась к гуманизму, была исторически и духовно близкой формой к гражданской, в современном понимании, морали. Могут возникнуть вопросы, вытекающие из-за несогласованности в определении историко-философских понятий. Например: как относиться позитивно к древнегреческой идее равенства, которая не считала достойными человеческого достоинства варваров, рабов, не греков? Конечно, такое проявление национального презрения нельзя считать нормальным, полноценным человеколюбием и гуманностью. Однако следует учитывать, что в пределах своей нации, исходя эллинистического полисного менталитета, античные греки провозгласили и признавали полное равенство всех свободных граждан. Наверное, нельзя ставить им в вину невозможность осуществления истинного гуманизма и равенства в тех исторических рамках, в которых они жили. Но ведь нельзя не признать всю мощь античной мысли, оторвавшейся от мифологического мировоззрения и попытавшейся, пусть даже только теоретически, построить идеальное общество равноправных людей.

Ко второй разновидности морали можно отнести общинную, коммунальную, тоталитарную. Такого рода мораль считает основную часть людей изначально неразумными и не могущими существовать вне рамок своей социальной общности. Стадный образ жизни заставляет их признать собственную неспособность к здравомыслию и толкает к полному их подчинению своему пастуху – вожаку с помощниками. Для удержания отары и недопущения инакомыслия, лидерам и вождям приходится идти на различные ухищрения, чтобы умело манипулировать сознанием своих подопечных. Так оправдываются божественное происхождение власти, необходимость диктатуры одного класса или нации, установление нового порядка... Все это часто сопровождается социальными мифами, идеологическим догматизмом и фанатизмом. Возникает противоестественная дихотомия: с одной стороны, коллективное сознание, направляющее людей якобы на благие цели и, с другой – нравы, бытующие в обществе, что мы наблюдаем в цивилизациях традиционного типа, которые являются прямым следствием несправедливой властной и хозяйственной практики.

Нарастающее отчуждение, раздвоенность – всё больше нарастающая пропасть между должным и сущим есть бич глобализирующего мира, который проникает и в духовную сферу,

становясь знаковым фактором современного нам общества. Яркой демонстрацией такого рода разделения является основной принцип массовой культуры – одно для избранных, элиты, а другое для массы, «быдла», за счет эксплуатации которого и выживает верхушка социальной иерархии. Материально-экономическое, духовно-политическое неравенство, проникая в область моральных общественных отношений, порождает мораль и практику избранных, классово или расово «чистых» и т. д., превращая нравственность в квази-нравственность или вовсе в безнравственность.

По сути, весь мир, который нас окружает, то состояние, в котором оно находится, является отражением всеобщего и совокупного сознания всех живущих в данное время и в данном пространстве. И мир не может изменяться, если такое состояние многих в этом социуме устраивает. И мы должны согласиться, что большинство людей, особенно окружение власть имущих, вполне устраивает этот несострадательный и негуманный мир, в котором предпочтение отдается различиям, а не сходству, а противоречия часто улаживаются кровопролитными конфликтами и войнами. Постоянная конкуренция, соперничество, которые становятся обязательным атрибутом современной жизни, порой отбрасывает за ненадобностью нравственные ориентиры: выигранный явно в неравных условиях куш считается высочайшим благом ниспосланный небесами. Многие в нашем мире действительно удовлетворены реально существующим социально-политическим устройством. И это несмотря на то, что таковая модель общества, порождает людей, которые убивают, калечат и угнетают. Некоторые люди вынуждены недоедать или оказываются бездомными, ибо они оказались неудачниками, неспособными принять социальные изменения.

Людей, которые оказались на плаву в социальном омуте и исповедуют свою антигуманистическую моральную философию, становится все больше в нашем обществе. Ибо это и есть средний класс – буржуа и им нет дела до страданий масс, притеснений меньшинств, гнета социальных низов, если это не касается их самих, или их родных и близких. Их поступки направлены только на увеличение собственного материального достатка и права выбора и большинство из них не видят то, как убивают в себе и своих детях последние остатки человеческого. Скорее наоборот: само существование определенной категории униженных и оскорбленных людей, которым можно оказывать помощь и милосердие оправдывает все их нечестивые дела, показывает их избранничество, очищает их совесть и обеспечивает им билет в райскую жизнь в будущем. Почему общественные нравы не всегда бывают столь сострадательными и милосердными?

Все дело в том, что определенные личностные характеристики, воспринимаемые нами как суть нравственные, переходя на уровень социального измерения, порой меняют первоначальные морально-нравственные ориентиры. В реальном мире не существует мирового сознания, человеческого коллективного мозга.

Психологами замечено, что не всегда культивируемые в обществе этические и эстетические нормы становятся свойствами личности, который зачастую критически воспринимает эти образцы и модели. Порой мы замечаем, как при одних и тех же социальных условиях, при одинаковых способах воздействия на индивида, сопоставимых методах воспитания мы получаем совершенно разные типы личности. Значит, возможно и обратное: из одного и того же количества нравственного, совокупности одних и тех же частей всеобщего морального, возможно получить различные качественные характеристики социального целого. С такой точки зрения становится понятным феномен зарождения фашизма: как конкретно культурные, цивилизованные и нравственно развитые немецкие граждане создали такое извращенное общество, как Третий рейх... Вполне можно понять, как среди частно искренне верующих, глубоко нравственных и внутренне духовных россиян выросло целое поколение революционеров, камня на камне не оставивших от прежней православной страны.

Групповое моральное сознание, базирующееся на массах и осуществляющее нравственное творчество в рамках соответствующего сообщества, может породить как неопишущую красоту и гармонию отношений, так и невообразимую мерзость и безумие толпы, в зависимости от того, какой выбор сделают сами люди. Можно как бараны идти на заклание под звуки горнов и стук барабанов. Можно под дудочку крысолова загонять и себя, и других в «светлое будущее», которое окажется мутной водой болота. А можно пытаться осмысленно построить свое мировоззрение, в котором из бесконечного опыта человеческого извлечь уроки для себя. Но это возможно только тогда, когда боль и неудачи не только «их», но и «наша», а значит и твоя; радость не чья-то «другая», а «наша», соответственно и твоя. Это и является истинным человеколюбием, истинным гуманизмом.

Федяй Д.С. ©

Кандидат философских наук, доцент,
Саратовский государственный социально-экономический университет

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ВИЗУАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ТЕМЫ СМЕРТИ

В статье кратко рассмотрены структурно-функциональные аспекты визуальной репрезентации смерти и умирания, начиная с описания основных её структурных компонентов и оценки вклада каждого из них в совокупный эффект экспозиции до прикладного её использования.

Зачастую само изображение привлекает внимание смотрящего в гораздо меньшей степени, чем специально подобранная замысловатая рамка. С другой стороны, на фоне «бедно» выглядящей рамки изображение способно восприниматься как с повышенным интересом, так и с едва выраженным. Гармонично подобранная система скорее достигает поставленной цели, нежели плохо либо поспешно созданная.

Выделим не менее четырёх главных компонентов экспозиции.

1. Образ (изображение, собственно картинка). Именно образ предполагается основным носителем сообщения, передаваемого при помощи данной визуализации события или объекта. Нарисованный, сфотографированный, комбинированный – он располагается обязательно в центре композиции, так как, например, в случае экстренного документирования не всегда удаётся поместить его на первый план. Однако он в типичном случае безошибочно узнаётся смотрящим, который самостоятельно выполняет зрительное выделение образа из общего числа присутствующих в изображении объектов.

2. Фон (посторонние объекты изображения, имеющие различную степень отношения к основному элементу). В случае темы смерти всякое упоминание о некой «гармонии» фона и главного элемента неизбежно настораживает неподготовленного зрителя и наводит его на мысли о кошунстве: всё же это не «безобидный» пейзаж или групповой портрет. Впрочем, самый обыкновенный натюрморт ставит под сомнение подобные соображения, так как уже в своём названии содержит морфу «морт», указывающую на смерть. Красота мёртвой или умирающей (увядающей) природы хороша тогда, когда она служит удовлетворению каких-либо биологических потребностей смотрящего (туша убитого на охоте животного, рыбное блюдо). В остальных случаях перед

нами и не натюрморт, и даже не изображение, претендующее на какую-либо художественную ценность. Именно в таких случаях гармония фона и основного элемента вообще вспоминается в последнюю очередь, а на первом месте оказывается вызываемое фоном усиление или ослабление впечатления от просмотра. В самом общем случае, фон бывает отвлекающим от основного элемента (вплоть до появления у смотрящего ощущения неестественности последнего, принудительности его введения в композицию), концентрирующим на нём, а также просто «отсутствующим». «Отсутствие», однако, не следует понимать как полный отказ от включения в композицию «отвлекающих» вещей. Даже ахроматический белый или чёрный цвет – это уже фон, а не его полное отсутствие. Для некоторых задач именно такое решение становится оптимальным.

3. **Обрамление** (рамка, подставка, крепёжный кронштейн). Преходящий компонент, особенно если самих изображений много и они сгруппированы в серию. Такой сугубо рабочий, инструментальный вариант подбора и хранения изображений нацелен на приоритет фактичности, стандартизированного информирования. По этому принципу собираются наглядные пособия для обучающихся (например, биологов, криминалистов, спасателей). Но если обрамление всё же имеется, то его расширением допустимо считать такие дополнительные приспособления, как направленный свет (в дополнение к уже существующему распределению света в самом изображении), звуковое сопровождение¹.

4. **Текстовые пояснения**. Несмотря на то, что они могут быть в составе обрамления, имеет смысл рассматривать их отдельно. Текст содержит сообщение, которое адресовано, в отличие от света, звука или цвета рамки, не органам чувств смотрящего, а его сознанию. Общих рекомендаций по поводу очередности работы с подписанным изображением не существует. Прочитать текст и затем взглянуть на изображение, либо действовать в обратном порядке – выбор смотрящего. Технические вспомогательные элементы текста (стрелки-указатели, наклеенные в разных местах изображения цифры), даже если окрашены в разные цвета и неодинаковы по размерам, должны отвечать критериям точности размещения и различимости). Именно поэтому степень детализации изображения напрямую зависит от его размеров: на большой площади указывающие элементы не наползают друг на друга, не заслоняют собой важные участки самого изображения.

Ниже рассмотрим две специфические функции изображений смерти: устрашение и угрозу. Миловидные образы и приятные для восприятия абстрактные фигуры, романтические символы редко наделяются указанными функциями. Такого не сказать о пугающих, агрессивных визуализациях с зооморфными (когти, хищные зубы, жала, клешни, иглы), инструментально-техническими (зубчатые колёса, режущие кромки, заострённые штыри) или иными (мутные и грязные жидкости, языки пламени, летящие камни) знаками опасности.

1. **Устрашение**. Взятая в чистом виде, эта функция рассчитана только на возникновение у смотрящего интенсивного чувства страха, тревоги, неприятного волнения. Сборное просторечное название для продукции с такой функцией – «ужастики»². Нередко эти изображения в известной степени абстрактны, гротескны. У персонажей, призванных олицетворять кровожадность и злобную ненасытность, гипертрофированно изображают многочисленные острые и огромные зубы в непомерно широко раскрытой пасти, мощные когтистые лапы, шипы. Для усиления эффекта фон иногда наполняется многочисленными останками растерзанных жертв, скелетов, кровавых луж и т.п.

Источник страха – необратимость произошедшего или неотвратимость того, что вот-вот произойдёт. Если смотрящий индифферентен с самого начала, подготовлен к неожиданностям, то даже реалистичное изображение мёртвых тел не устроит его, а в лучшем случае вызовет недоумение – а что же тут ужасного. Так, даже в детских изданиях

сказок иллюстрации пещер дракона (змея), обители нечистой силы впечатляют лишь при отсутствии в перспективе повествования указания на победу героя. Сам же герой является в такие места в полной готовности, и у него вместо опасения занять место неподалёку от останков прежних смельчаков присутствует решительность.

Впрочем, устрашение бывает рассчитано не только на некоего смельчака, черты характера и внешний вид которого в общем определены, и которого в таких местах обычно ожидают. Устрашение, направленное на «всякого», расширяет список адресатов, включая в него, помимо «номенклатурных» богатырей, воинов, обладателей волшебных предметов, ещё и любого желающего оценить свои силы в одной из названных ролей.

2. *Угроза*. Словесное сообщение, которому соответствует изображение, в целом таково: «С тобой произойдёт то же, что ты здесь видишь».

Частым вариантом является угроза со стороны агрессора. Во избежание излишней говорливости, которая типичной скорее для фантастического «костюмированного» агрессора (злодея), создаётся наиболее детализированное и недвусмысленное изображение. Все детали в нём подчинены одной цели: заставить отказаться потенциального зрителя от какой-либо его затеи. В идеале зритель в ужасе бежит прочь, возвращается в свою привычную среду обитания, в подробностях передаёт соплеменникам всю серьёзность положения (иногда «для верности» добавляя от себя то, чего не видел на самом деле). Злодей может быть спокоен: в течение какого-то времени его не станут одолевать противники, поскольку все они запуганы при помощи смертельной угрозы. То ужасное, что произойдёт с противником, будет активно обеспечиваться самим агрессором.

Подобные изображения в последние годы всё активнее используются в пропаганде «экологической культуры»: иссохшие земли, реки и деревья либо отравленные в массовом масштабе птицы и рыбы используются как фон для короткого сообщения, прямо или косвенно напоминающего о необходимости сберечь окружающую среду и природные ресурсы. В сравнении с поздней советской пропагандой бережливости, в современных образцах урбоэкологических воззваний примечателен акцент не на прекрасной и разнообразной природе (пример – придорожные стенды «берегите природу/лес/реку»), а на скудость вымершего пейзажа и гнетущее впечатление от разрушенной гармонии. Сообщение плаката сводится не к сбережению прекрасного, а к предотвращению ужасного. Ужаснувшись возможным последствиям своего неправильного с точки зрения экологического благополучия окружающей среды поведения, смотрящий должен радикально расстаться с расточительством, склонностью к браконьерству, легкомысленностью при отдыхе «на природе». Функцию можно считать выполненной, если у субъекта возникло глубокое переживание ужаса либо имеющееся абстрактно-рациональное осознание экологической угрозы существенно дополнилось таким переживанием.

Угрожающие изображения смертельной тематики исторически связаны с военным делом и такими архаичными, по сегодняшним меркам, практиками, как колдовство и вредоносная магия. Безусловно, доспехи воина сами по себе рассчитаны на облегчение причинения травм и смерти противнику, и трудно всерьёз полагать, что какой-нибудь нарисованный на щите лев с обмякшей добычей в зубах (орёл с беспомощной жертвой в когтях) реально повысит шансы на победу. Тем не менее, из многообразия зрительно воспринимаемых образов для украшения воинского облачения выбираются как самые нейтральные – абстрактные узоры. Однако угрожающее изображение, граничащее с украшением, выполняет сразу две функции – «угрожающую» и эстетическую.

Оценивая функции любого изображения со смертельной тематикой, всегда необходимо учитывать перечисленные в начале статьи его структурные особенности. Они,

в свою очередь, часто обусловлены не только поставленными автором изображения целями и задачами, но и самой текущей окружающей обстановкой, наличием либо отсутствием необходимых подручных средств. Структурным посредником между содержанием изображения и обстановкой, в которую оно помещено, выступает компонент 3 – «обрамление». Целенаправленное нарушение структурно-функционального взаимного соответствия всех компонентов конкретной визуализации темы смерти порождает у зрителя столь привычное впечатление гротеска, даже буффонады. Функции визуальной репрезентации смерти начинают причудливо комбинироваться друг с другом, взаимно друг друга искажая. Всё это способно представлять определённый интерес, но в культуре подобные вольности не всегда безопасны в когнитивном или духовно-нравственном отношении.

Примечания

¹ В полной мере звуковое сопровождение обнаруживает своё мощное воздействие на зрителя, когда он смотрит фильм ужасов. Даже посредственный образ (задуманный создателями картины как собственно «ужас») многократно возрастает в своей ужасности, когда его появление сопровождается напряжённой, резкая, внезапно стихающая и затем почти оглушающая музыка. Документальная видеопродукция, где в изобилии представлены образы смерти, часто также отличается внимательно отбираемым музыкальным сопровождением.

² Ассоциативное сходство звучания этого слова с «ушастиком», «головастиком» редуцирует напряжённость, возникающую в процессе рассматривания экспозиции, приуменьшает серьёзность изображаемого, в целом позволяя смотрящему сохранять известную отстранённость от сюжета.

Чернышева А.В. ©

Канд. филос. наук, доцент кафедры «Социология и культурология»,
МГТУ им. Н.Э. Баумана

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ОСОЗНАНОЕ ДЕЙСТВИЕ ИЛИ ПРОЯВЛЕНИЕ ПОДСОЗНАНИЯ

Любое творчество начинается с постановки проблемы, задачи, подлежащей разрешению. Проблема может быть порождена и ходом саморазвития науки, и потребностями совершенствования технологии, и эволюцией искусства, испытывающего на себе влияние общественного развития в целом. Логика возникновения задачи, требующей творческого решения, может быть вполне осознаваемой, но иногда само обнаружение проблемы является подлинным открытием и зависит от степени одаренности первооткрывателя. Эта мысль прекрасно выражена одним из афоризмов А. Шопенгауэра – талант попадает в цель, в которую никто попасть не может; гений попадает в цель, которую никто не видит.

Поскольку сверхсознание оперирует опытом, накопленным сознанием и частично зафиксированным в подсознании, оно в принципе не может породить гипотезу, совершенно свободную от этого опыта. В голове первобытного гения не могла родиться теория относительности или замысел «Сикстинской мадонны». Гений нередко опережает свое время, но дистанция этого опережения исторически ограничена. Гипотеза, приведшая к

открытие периодического закона, не могла возникнуть у человека, не обладавшего обширнейшими знаниями химических свойств и атомного веса элементов, хотя сам по себе этот запас знаний не гарантирует рождения гипотезы. Именно профессионализм химика позволил Д. И. Менделееву обратить внимание на близость значений атомного веса у элементов, химически различных между собой, поскольку близость атомного веса у сходных элементов была известна и до него.

Представители творческих профессий – изобретатели, ученые, писатели – много раз отмечали, что ответственные этапы их деятельности носят интуитивный характер, не контролируются сознанием и волей. Из 232 опрошенных психологами ученых 182 сообщили, что решение научной проблемы пришло к ним внезапно, а не в результате строго логической цепи рассуждений. Нередко и у художников возникает ощущение какой-то внешней силы, управляющей его творческой мыслью. «Я бы сказал, – признается писатель Г. Грин, – что главные герои выходят из глубин нашего подсознания: когда мы пишем, оно управляет творчеством, помогает нам. И эти герои могут взять под свой контроль книгу, забрать ее из рук автора ... возможно, лишь в финальных главах проясняется причина, по которой что-то было сказано и сделано вашими персонажами» [2, 15].

Смешны и наивны надежды дилетанта в любой области творчества, оказаться автором «безумной идеи», прокладывающей новые пути развития науки или искусства, поскольку именно потребность компетенции представляет один из важнейших мотивационных компонентов творческой одаренности.

Мотивация творчества – фактор, во многом определяющий его продуктивность. По-видимому, существуют очень глубокие связи между потребностями, сознанием и неосознаваемыми проявлениями высшей нервной деятельности. Уже само коммуникативное происхождение сознания делает его неизбежно социальным.

Обычно сознание определяется как знание человека об окружающем мире и о себе самом, которое с помощью слов, математических символов, образов художественных произведений может быть передано другим людям, в том числе другим поколениям в виде памятников культуры. Аналогичной точки зрения придерживался и З. Фрейд: «... действительное различие между бессознательным и подсознательным представлениями заключается в том, что первое совершается при помощи материала, остающегося неизвестным (непознанным), в то время как второе связывается с представлениями слов» [7, 429].

Передавая свое знание другому, человек тем самым отделяет себя и от этого другого и от мира, знание о котором он передает. Коммуникативное происхождение сознания обуславливает способность мысленного диалога с самим собой, т.е. ведет к появлению самосознания. Внутреннее «Я», судящее о собственных поступках, есть не что иное, как интериоризованный «другой».

Что касается неосознаваемой деятельности мозга, то ее необходимо разделить, по крайней мере, на три группы принципиально отличных друг от друга явлений.

1. *Бессознательное* – это биологические потребности в пище, воде, продолжении рода, во избежание опасности и побуждаемые ими врожденные поведенческие акты, а также генетически заданные черты темперамента, особенности телесной конструкции, влияющие на психику и поведение. В системе З. Фрейда эта группа явлений близка понятию «Оно», к «стремлению удовлетворить инстинктивные потребности при сохранении принципа удовольствия» [6, 345].

2. *Подсознание* – все то, что было осознаваемым или может стать таковым в определенных условиях. Это не только хорошо автоматизированные и поэтому переставшие осознаваться навыки, но и глубоко усвоенные субъектом, ставшие его убеждением социальные нормы, регулирующая функция которых переживается как «веление долга», «зов сердца»,

«чувство вины» и т.п. Наряду с ранее осознававшимся опытом, наполняющим подсознание конкретным, внешним по своему происхождению содержанием, имеется и прямой канал воздействия на подсознание в виде подражательного поведения.

Требования социального окружения, перешедшие в сферу неосознаваемого психического, З. Фрейд обозначает терминами «сверх-Я» и «Я-идеал». Первым источником этих требований являются родители. «В дальнейшем ходе развития роль отца переходит к учителям и авторитетам; их заповеди и запреты сохраняют свою силу в Я-идеале... Социальные чувства покоятся на идентификации с другими людьми на основе одинакового Я-идеала» [7, 439].

Консерватизм подсознания – одна из наиболее характерных его черт. Благодаря подсознанию индивидуально усвоенное (условно-рефлекторное) приобретает императивность и жестокость, присущие безусловным рефлексам. Отсюда возникает иллюзия врожденности некоторых проявлений подсознательного, что получило отражение в житейском лексиконе, породив метафоры типа «классовый инстинкт», «голос крови» и тому подобные образные выражения.

Можно говорить о том, что в подсознательном отсутствует творческое начало, предполагающее преодоление ранее сложившихся норм. Очень точно об этом сказал М. Полани: «От категории личности, несущей ответственность, З. Фрейд избавился, объясняя эту личность как результат интериоризованного социального давления, действующего изнутри сознания посредством «сверх-Я»... «Сверх-Я» не может быть свободным, да и смешно было бы требовать для него свободы» [5, 314].

Творческое начало любой деятельности заложено в механизмах сверхсознания.

3. *Сверхсознание* – это неосознаваемое перекомбинирование ранее накопленного опыта, которое пробуждается и направляется доминирующей потребностью в поиске средств ее удовлетворения. Неосознаваемость этих первоначальных этапов всякого творчества представляет защиту рождающихся гипотез и замыслов от консерватизма сознания, от чрезмерного давления очевидности непосредственных наблюдений, от догматизма прочно усвоенных норм. За сознанием остаются функции формулировки проблемы, ее постановки перед познающим умом, а также вторичный отбор порождаемых сверхсознанием гипотез, первоначально путем их логической оценки, а затем в горниле экспериментальной, производственной и общественной практики.

Будучи вероятностным по своей природе, сверхсознание отнюдь не сводится к чисто случайному рекомбинированию хранящихся в памяти слов. Его деятельность трижды канализирована:

1) ранее накопленным опытом, включая присвоенный опыт предшествующих поколений;

2) задачей, которую перед сверхсознанием ставит сознание, наткнувшееся на проблемную ситуацию;

3) доминирующей потребностью.

Несмотря на все сделанные выше оговорки, вновь и вновь приходится сталкиваться с попытками отождествить сверхсознание с представлениями З. Фрейда о «сверх-Я». Заметим, что З. Фрейд в своих трудах нигде не употребляет ни термин, ни понятие «сверхсознание». Проникшие в сознание индивида побуждения он называет «предсознательными». Они могут стать и сознательными, «если им удастся привлечь к себе взоры сознания ... наши названия отношений – бессознательное, предсознательное, сознательное» [6, 188]. Фрейдовское «сверх-Я» целиком принадлежит подсознанию. Сходство между «сверхсознанием» и «сверх-Я» сводится лишь к тому, что оба эти феномена относятся к сфере неосознаваемого психического.

Отличны от сверхсознания и, в то же время, близки «сверх-Я» (т.е. подсознанию) так называемые «надсознательные» явления, ибо они «представляют собой усвоенные субъектом, как членом той, или иной группы образцы типичного для данной общности поведения и познания, влияние которых на его деятельность актуально не сознается субъектом и не контролируется им» [1, 83]. Близкий смысл в термин «надсознательное» вкладывает и М. Г. Ярошевский, согласно которому надсознательное есть «подключение» субъекта «к не зависящим от его сознания формам логики развития науки» [8, 21].

Как остроумно заметила психоаналитик Ф. Дальто, нельзя лгать подсознанию: оно всегда знает правду. Подсознание тяготеет к витальным потребностям, к инстинктивному поведению.

Что касается сверхсознания, то оно в решающей степени принадлежит идеальным потребностям познания и преобразования окружающего мира. По отношению к искусству эту мысль недвусмысленно высказывает Л. Н. Толстой: причина появления настоящего искусства – внутренняя потребность выразить накопившееся чувство. Причина же поддельного искусства есть корысть.

Но чрезвычайно изобретательным может быть и интриган, задумавший оригинальный ход к достижению своей цели, и преступник, способный поставить в тупик самого проникательного следователя. Дело в том, что сверхсознание всегда «работает» на удовлетворение потребности, устойчиво доминирующей в иерархии мотивов данной личности. Утверждение о том, что «гений и злодейство – две вещи несовместимые» – справедливо только по отношению к творчеству в сфере науки, искусства и создания новых этических норм, где абсолютным императивом является доминирование духовных потребностей познания и альтруизм.

Здесь не следует впадать в дурную одномерность. Великий художник (или ученый) может быть честолюбив, скуп, играть на бегах и в карты. Он человек, и ничто человеческое ему не чуждо. Важно лишь, чтобы в определенные моменты бескорыстная потребность познания истины, правды овладевала всем его существом. Именно в эти моменты доминирующая потребность включит механизмы сверхсознания и приведет к результатам, не достижимым путем чисто рациональных построений. По справедливому замечанию С. Цвейга, перо гения всегда более велико, нежели он сам, оно не ограничивается его временными целями, всегда идет дальше.

Ведь подсказка, аналогия, служащая непосредственным толчком для мгновенного озарения – это всегда *отклик мотивационной доминанты* на событие, безразличное для тысяч наблюдавших его людей. Сколько из них раскладывали пасьянс, как Д. И. Менделеев, видели падающее яблоко, как И. Ньютон, но никому эти впечатления не подсказали, ни периодической таблицы, ни закона всемирного тяготения. Случай благоприятствует подготовленному – это правило творческой деятельности, которое подтверждалось неоднократно.

Многие изобретатели отмечают, что самая первоначальная догадка возникает в виде расплывчатого образа, а не в словах или точных математических знаках. Вот как описывает Ф. М. Достоевский творческий процесс молодого ученого Ордынова: «... в душе его уже мало-помалу вставал еще темный, неясный, но какой-то дивно-отрадный образ идеи, воплощенный в новую просветленную форму, и эта форма просилась из души его, терзая эту душу; он еще робко чувствовал оригинальность, истину и самобытность ее: творчество уже сказывалось силам его; оно формировалось и крепло» [3, 425].

Нам осталось рассмотреть заключительный этап творческого процесса – отбор генерированных сверхсознанием гипотез. Для того чтобы изобретать, надо быть в двух

лицах, утверждает П. Валери. Один образует сочетания, другой выбирает то, что соответствует его желанию, и что он считает важным из того, что произвел первый. То, что называют «гением», является не столько заслугой того, кто комбинирует, сколько характеризует способность второго оценивать только что произведенную продукцию и использовать ее.

В художественном, в частности, литературном творчестве функция отбора не менее важна, чем в творческой деятельности ученого. Согласно Ф. М. Достоевскому, творчество поэта начинается с сильного впечатления и его душа подобна руднику, зарождающему алмазы, которые поэт находит, гранит и оправляет.

А.С. Пушкин подчеркнул существенное различие между «восторгом» и «вдохновением». Вдохновение, писал он, есть расположение души к живому принятию впечатлений, следовательно, к быстрому соображению понятий, что и способствует объяснению оных. Вдохновение нужно в поэзии, как и в геометрии. Критик смешивает восторг с вдохновением. Нет, решительно нет. Восторг исключает спокойствие, необходимое условие прекрасного. Восторг не предполагает силы ума, располагающей частями в их отношении к целому. Можно предположить, что в состоянии «восторга» художник утрачивает критичность к своим собственным озарениям. Кроме того, здесь примешивается, пусть неосознанно, социальное любование собой, оттесняя идеальную потребность в Истине и Правде.

Обозначив единицы информации, используемой мозгом в процессе научного творчества, как «мемы», Р. Докинз полагает, что их отбор идет на трех уровнях. Сначала в подсознании (или в сверхсознании), где отбрасываются самые нелепые и нежизнеспособные новации. Затем на уровне сознания правдоподобный вариант отбирается логикой с учетом информации, хранящейся в памяти. Потом этот вариант выносится на суд других людей и проверяется практикой.

В какой мере этот процесс сопоставим с художественным творчеством, существует ли в последнем критерий практики? Мы полагаем, что да. Это практика общественного потребления художественных произведений, их сопоставления с действительностью. «Подлинное мерило таланта в том, насколько мир, созданный автором, уникален, неповторим и, что еще важнее, насколько он достоверен» [4, 7]. Верность правде жизни настолько же необходима искусству, насколько объективная истина служит высшим судом результатов научного творчества.

Литература

1. Асмолов А. Г. Бессознательное. – Т.4. – Тбилиси, 1985.
2. Грин Г. Литературная газета. – 26 ноября 1987.
3. Достоевский Ф.М. Собр. соч. – Т.1. – М., 1956.
4. Набоков В. Литературная газета. – 5 сентября 1990.
5. Полани М. Личное знание. – М., 1985.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ. – М., 1989.
7. Фрейд З. Психология бессознательного. – М., 1989.
8. Ярошевский М.Г. История психологии. – М., 1985.

Ширяева М.П. ©

Институт социальных и политических наук философского факультета
УрФУ им. Б.Н. Ельцина

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Обострение глобальных экологических проблем связано со стремительным научно-техническим прогрессом, с политическими и социально-экономическими процессами, в которых человек одновременно выступает и субъектом, и объектом. Практическая деятельность человека является непосредственной причиной экологического кризиса, а двигатель и направляющий фактор человеческой активности – это духовная культура. Совокупность мировоззренческих ценностей человечества играет решающую роль во взаимоотношениях с окружающей средой. Это ярко показано в работе К. Лоренца «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества», где автор раскрывает связь между состоянием окружающей среды и социокультурными процессами, подчеркивая опасность пограничного положения между зыбкой гармонией и ее разрушением: «Мы рассмотрели восемь различных, но тесно связанных причинными отношениями процессов, угрожающих гибелью не только нашей нынешней культуре, но и всему человечеству как виду» [5, 385]. Осмысление фундаментальных духовных ценностей происходит в первую очередь в таком пласте культуры как религия, которая определяет идеал поведения человека и его отношение и к другим людям, и к миру в целом.

Религиями, наиболее гармонизирующими и синхронизирующими природные процессы и человеческую жизнь, можно назвать языческие культы. Языческие религии зародились на первых ступенях человеческого развития, когда люди были неразрывно связаны с природой и полностью от нее зависели. Поскольку самой могучей и непреодолимой силой во вселенной была сила природы, языческие боги олицетворяли собой природные стихии: они были персонификацией абстрактной мощи, силы или свойства природы. Таким образом, природа в языческих религиях признается священной, это субстанция неподвластная человеку, которую он должен почитать. Языческое мировоззрение воспринимает окружающий мир, как нечто одушевленное, что исключает пользовательское отношение к естественным ресурсам. В современном мире существует неоязычество, но в нем акцент делается на возвращении к национальным корням в целях историко-культурной идентификации. Мировоззренческие же установки язычества связаны с начальным этапом развития общества, поэтому могут быть рассмотрены только с исторической точки зрения.

Концепция отношения к окружающей среде, постулируемая в восточных религиях представляет собой вариант гармонизации жизни человека с окружающей средой. Для восточного мировоззрения характерна созерцательность, пассивное восприятие жизни как предзаданного порядка, достижение гармонии через отказ от своего «Я» и слияние со Вселенной, поэтому, с точки зрения экологического подхода, религии Востока в большей степени формируют мировосприятие, позволяющее достичь решения экологических проблем. Например, индуизм призывает к осознанию единства бытия и достижению умиротворения через единение с миром и отказ от материальных желаний. Способность к созерцательности и чуткое отношение к окружающей среде – это те черты, которых не хватает деятельностно-индивидуалистскому сознанию европейца. В свете осознания

остроты экологической проблематики в Европе и России наблюдается всплеск интереса к Восточным религиям. Например, экологические аспекты индуистского мировоззрения ярко переданы в фильме Джеймса Кэмерона «Аватар». Этот фильм вызвал волну обсуждений по всему миру, так как затрагивает самый острый вопрос современного экологического кризиса: почему человек разрушает мир, частью которого он сам является, и какое мировоззрение могло бы изменить эту ситуацию.

Религиозной основой европейской цивилизации является христианство. Оно сыграло двоякую роль в отношениях человека с окружающей средой. С одной стороны, христианство, безусловно, учит любви к природе и ко всему живому. Неслучайно, когда родился Иисус Христос, в яслях его окружали животные, образ Рая представляется как место, где в идеальной гармонии сосуществуют все животные, где нет насилия и конкуренции, а убийство – один из самых тяжких грехов, поскольку оно противоречит самой сути жизни. Но, с другой стороны, человек изначально, с самого сотворения мира ставится над природой, ему дается власть над всем, что есть на Земле: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.»[2, 2] Такое положение уже содержит в себе зачатки антропоцентризма. Человек создан «по образу и подобию»[1, 2] Творца, а значит, способен создавая новое, изменять мир. После грехопадения человек сознательно выделил себя из ряда других творений. Такая позиция человека «над природой» и порождает экологические проблемы.

Для решения глобальных экологических проблем недостаточно научных проектов и государственных программ – необходимо формирование экологической культуры общества. Как пишет С. Ф. Хрибар: «Экологический кризис есть результат кризиса сознания, так как от внутреннего мира каждого отдельного человека зависит воздействие на природу всего человеческого общества.»[7, 4] Религия в современном мире имеет не меньшее значение, чем в предыдущие века, несмотря на то, что изменилась структура общества, а также проблемы, которые требуют осмысления и решения. Любая религия, как инструмент воздействия на общественное сознание, должна быть фактором формирования правильного понимания экологической ниши человека. Религиозное мировоззрение устанавливает характер взаимоотношений человека с окружающим миром, предлагая способ выстраивать и сохранять душевную гармонию, которая воплощалась бы в гармонии с окружающим миром.

Литература

1. Библия. Ветхий Завет. Книга Бытие, гл. 1, с. 26
2. Там же, с. 28
3. Гусева Н. Р. Индуизм: История формирования. Культурная практика. М. 1977
4. Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения: учебное пособие / III. Религиоведение второй половины XX в. В поисках новой парадигмы / 5. Экология религии
5. Лоренц К. Обратная сторона зеркала М. 1998. - С.385
6. Фаликов Б. З. Неоиндуизм и западная культура. — М.: Наука, 1994.
7. Хрибар С. Ф. Экологическое в Библии. Киев. 2003, - С.4
8. [Электронный ресурс]: URL.:<http://www.kinopoisk.ru/film/251733/>

Шорохова М.А. ©

Кандидат философских наук, доцент кафедры дизайна и рекламы,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ОЦЕНКЕ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Большую роль в формировании понятия «качество жизни» играет культурная среда, в которой существует человек, и которая формирует его мировоззрение. Именно поэтому качество жизни является парадигмой культуры современной цивилизации. Но и само представление людей о качестве жизни, формирующееся в рамках конкретной культурной среды, оказывает влияние на развитие самой культуры. Таким образом, существует система обратной связи между культурой и качеством жизни людей как философским понятием, отражающим представления человека о том наборе материальных и духовных благ, который наиболее полно соответствует его потребностям.

Однако в любом обществе, на каком бы этапе развития оно не находилось, существует расхождение между реальным уровнем культуры, представлением людей об оптимальном качестве жизни и его реальным содержанием в настоящее время. Такое несоответствие является во многом движущей силой развития общества, задающей направление его развития. Если уровень культуры (как материальной, так и духовной) ниже, чем представления людей об оптимальном качестве жизни, то у общества существует потенциал развития. Причем развитие будет проходить в направлении устранения разрыва между уровнем культуры и представлением людей о качестве жизни. Если же уровень культуры выше, чем представление людей о качестве жизни, общество будет регрессировать и остановить его дегенерацию можно только существенно повысив представление людей о качестве жизни. И в этом определяющую роль может и должно играть государство.

На примере Республики Мордовия мы хотим показать, наличие в обществе двух вышеупомянутых проблем, а именно, несоответствия уровня культуры представлению людей о качестве жизни и наличие резкой несогласованности между представлением людей о качестве жизни и степенью удовлетворенности имеющимся качеством жизни. С этой целью нами было проведено социологическое исследование «Оценка качества жизни населения». Побочной целью исследования было выяснение тех мер, которые государство проводит для улучшения качества жизни населения в некоторых областях. Для решения поставленной задачи нами была разработана специальная анкета, адаптированная для основных социально-экономических категорий (молодежь, трудоспособные, пенсионеры). Она включает в себя вопросы и многовариантные формализованные ответы, характеризующие различные стороны качества жизни.

В данном исследовании из генеральной совокупности была сформирована выборка 300 человек. Опрос проводился среди трудоспособного и старше трудоспособного населения. Социальный состав был следующим: трудоспособных 63,3% (190 человек), старше трудоспособного 36,7% (110 человек). При этом среди трудоспособных 51,3% (97 человек) мужчин и 48,7% женщин (93 человека). Среди старше нетрудоспособных 26,6% мужчин (29 человек), 73,4% женщин (81 человек).

Рассмотрим те виды телевизионных программ, которые пользуются наибольшей популярностью среди опрошенных. Практически 36% регулярно смотрят новости, 19% –

художественные фильмы, 13% – различные документальные фильмы, в том числе про природу. Сериалы, политические программы, развлекательные передачи смотрит от 6% до 9% опрошенных. При этом, наибольшей популярностью (исключая новостные программы) у людей старше трудоспособного пользуются сериалы (15% опрошенных), тогда как учащиеся смотрят в основном художественные фильмы (19%), а работающие – художественные (22%) и документальные фильмы (19%). В таком распределении приоритетов нет ничего экстраординарного, если не принимать во внимание реальное содержание тех фильмов, которые демонстрируются на экране. Прежде всего, отметим, что большая часть демонстрируемых фильмов – зарубежного производства (по оценкам экспертов до 80%), а значит те, кто смотрят эти фильмы, подсознательно впитывают в себе те ценности, которые характерны для западного, прежде всего, американского общества с его низким уровнем традиционной культуры. Несомненно, что телевидение обладает важной мировоззренческой функцией, определяет культурную и национальную целостность, в конечном итоге, выполняет функции по сохранению нашего языка (по оценкам экспертов около 70% информации, которую человек получает в обычной жизни, – это информация с экрана телевизора). В большинстве стран мира понимают важность телевидения в формировании духовности и национального самосознания людей. Так, например, в большинстве европейских и азиатских стран существует ограничение на показ зарубежных фильмов и программ (во Франции максимум 40%, в Польше 30% в Венгрии 60%). Кроме того, даже в США существуют механизмы регулирования и саморегулирования содержания сетки вещания, тогда как в России этот механизм фактически отсутствует. Отметим и почти полное отсутствие отечественных детских и образовательных передач на телевидении. Таким образом, при том, что в целом просмотр художественных фильмов не является отрицательным фактором развития культуры, рассмотрение реального содержания вещания показывает его негативное влияние на духовное развитие человека.

Несомненно, что просмотр телевизионных программ стоит на первом месте среди видов досуга граждан. 23% опрошенных чаще всего смотрят в имеющееся свободное время телевизор. Примерно столько же в свободное время чаще всего совершают прогулки (возможно, это связано с тем, что опрос проводился в весеннее - летнее время), 18% проводят время за компьютером, 12% – читают, 11% не имеют свободного времени, 10% – занимаются спортом, примерно столько же самообразованием, и около 3% посещают религиозные учреждения и столько же – театр, кино, музеи.

Безусловным достижением современной цивилизации является наличие у человека достаточно большого свободного времени. О такой ситуации мечтал еще в XVI в. гуманист Т. Мор в трактате «Утопия»: «Всё время, остающееся между часами работы, сна и принятия пищи, предоставляется личному усмотрению каждого, но не для того, чтобы злоупотреблять им в излишествах или лени, а чтобы на свободе от своего ремесла, по лучшему разумению, удачно применить эти часы на какое-либо другое занятие» [1, с. 119-120]. Отметим, что Мор представлял себе свободное время как время, когда человек может заняться своим развитием. В XIX в. эту мысль повторил и развил К. Маркс, который считал, что свободное время необходимо человеку «...для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил...» [2, с. 101]. Он считал, что свободное время нужно использовать, если в этом есть необходимость, частично для отдыха, но в основном для саморазвития, а именно, для учёбы, самообразования, общественной деятельности, творчества, чтения и т. п. В результате человек станет духовно богатой и интеллектуально развитой личностью. Однако современная российская

действительность показывает утопичность данных мыслей. Само по себе свободное время еще не гарантирует, что оно будет способствовать развитию человека и общества.

Можно сделать вывод, что современный российский человек не обладает культурой свободного времени. Ситуация, когда человек тратит 40% времени у экрана телевизора или компьютера, не может быть признана нормальной. По оценке психологов, если какой-то определенный вид деятельности доминирует в досуге человека, то он тормозит развитие личности. Одной из причин такого «домашнего» вида досуга является бегство от действительности с её многочисленными проблемами, стремление отключить сознание от реальности. Еще М. Хайдеггер отмечал, что «сегодняшний человек спасается бегством от мышления». При этом парадоксальным является тот факт, что традиционный взгляд на российский человек человека как на человека более общительного, чем европеец, оказывается мифом. Например, по данным Института социологии РАН [3], если в общественной жизни в свободное время участвует не менее 30-40% молодежи Великобритании, то в России этот показатель равен 2-3%. При этом кружки, встречи по интересам и т.п. в свободное время посещает около 20% молодых англичан, молодых россиян только 1,5-2%. В целом в общественную жизнь в России вовлечено 2-4% населения, тогда как в развитых странах – около 50%.

Такая ситуация характеризует чрезвычайно низкую социальную активность россиян, при этом в экономически развитых странах, в частности, европейских, происходит рост НКО, которые играют все большую и большую роль в жизни общества, специалисты говорят даже о глобальной революции общественных союзов («global associational revolution»). Причиной этого, помимо всего прочего, является факт осознания того, что огромное количество проблем в социальной сфере невозможно решить государству самостоятельно, и оно нуждается в помощи общества. Отметим, что о факте отсутствия социальной активности у общества говорит и весьма незначительная активность НКО в Республике Мордовия. Такая депассионаризация населения приводит к резкому снижению его политической активности, следствием чего является фактически полное отсутствие политической активной части населения, которое является стержнем национального развития. В итоге не формируется тот слой общества, который является носителем процессов модернизации и развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что приоритеты россиян в распределении свободного времени тормозят духовное развитие человека, снижают уровень его социальной активности и, в конечном итоге, служат тормозом развития страны. В совокупности данные факторы снижают качество жизни населения.

Другим фактором, снижающим уровень духовности современного россиянина, является низкий уровень его религиозности. Проведенное анкетирование выявило еще одну характерную особенность: несмотря на то, что верующими себя считают 76% опрошенных, число людей, которые в свободное время регулярно посещают культовые учреждения, находится в пределах статистической погрешности. Следовательно, говорить о большой духовности России, исходя только из того факта, что большая часть населения считает себя верующими, нельзя. Реально духовной жизнью, в её религиозном смысле, живет лишь незначительное число россиян. Вера не затрагивает глубокие уровни сознания человека, а значит, не формирует его духовный облик. При этом вера может дать духовную силу для проведения политики по улучшению качества жизни населения, а традиционные религиозные ценности способствовать выработке тех, по-настоящему значимых, общечеловеческих ценностей, которые могли бы лечь в основу государственной идеи России.

К сожалению, можно констатировать, что реальными духовными ценностями в настоящее время являются не ценности религиозные, а ценности западного секуляризированного общества, причем не те ценности, которые составляют культурное

ядро западной цивилизации, а внешние, поверхностные. Заметим, что о свойстве русского человека заимствовать у Запада всё поверхностное еще в начале XX в. писал философ С. Н. Булгаков в знаменитом сборнике «Вехи»: «Наша интеллигенция в своем западничестве не пошла дальше внешнего усвоения новейших политических и социальных идей Запада, причем приняла их в связи с наиболее крайними и резкими формами философии просветительства» [4, 39]. Но если в то время заимствование поверхностных западных ценностей было само по себе лишь поверхностным, что отмечал и А. Тойнби, считавший принятие Россией западной цивилизации именно таким поверхностным явлением, не затронувшим внутреннего ядра культуры, то в настоящее время они стали доминировать в багаже духовных ценностей современного россиянина.

Отметим, что руководство Российской Федерации понимает огромную роль развития и сохранения духовности для решения задачи повышения качества жизни людей и сохранения национальной идентичности страны. В разделе «Повышение качества жизни российских граждан» Стратегии национальной безопасности России до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 прямо говорится, что «Для противодействия угрозам национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества: обеспечивают сохранение культурного и духовного наследия...» [5].

При этом большинство опрошенных (93%) признает необходимость вмешательства государства в формирование нравственных ценностей в обществе, 30% из них считают, что государство должно ограничивать только случаи явно безнравственных проявлений. Таким образом, большая часть граждан Республики считает необходимым государству активно формировать нравственные ценности, не сводя свое вмешательство только к ограничительной политике. Однако, государство, декларируя в Стратегии национальной безопасности России до 2020 г., необходимым элементом национальной безопасности создание «системы духовного и патриотического воспитания граждан России», на практике уклоняется от создания целостной системы духовного воспитания. При этом образовавшийся духовный вакуум часто заполняют всевозможные сектантские и деструктивные организации.

Таким образом, из проведенного анкетирования можно сделать следующие выводы:

1. Уровень духовных запросов современного жителя Республики Мордовия не соответствует относительно высокому уровню культуры, существовавшему в обществе еще несколько десятилетий назад.

2. Политика государства не в достаточной степени направлена в настоящее время на сохранение традиционных культурных ценностей в обществе.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 12-33-01048).

Литература

1. Мор Т. Утопия / Т. Мор. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 294 с.
2. Маркс, К. Сочинения. Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1960. – 907 с.
3. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад. 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html.
4. Булгаков Вехи: сб. ст. о рус. интеллигенции. – Репр. воспроизведение изд. 1909 г. – М.: Новости, 1990. – 211 с.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.

Юркин А.Н. ©

Аспирант кафедры философии для естественно-научных и инженерных специальностей,
Историко-социологический институт,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

ФЕНОМЕН МАССЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Конец XIX века характеризуется появлением в общественных науках такой важной проблемы, как массовое общество и массовое сознание. Исследование данного явления в большей степени связано с изучением такого понятия, как масса. При этом данный термин подразумевает не что иное, как особую гетерогенную совокупность людей, которая по своему составу, формам проявления, признакам и тенденциям противоположна традиционно выделяемым в структуре социума общностям.

Многие современные исследователи данного явления в своих работах ссылаются на предшественников: Ф. Ницше, Г. Лебона, Н.А. Бердяева, Х. Ортегу-и-Гассета. Именно Ницше впервые высказал мысль о том, что главную роль в обществе начинает играть масса, преклоняющаяся перед обыденными, заурядными явлениями в жизни. Он часто критиковал массовое мышление и поведение людей, говоря: «Когда сто человек стоят друг возле друга, каждый теряет свой рассудок и получает какой-то другой» [7, 380]. Этими словами Ницше подчеркнул тот факт, что сознание конкретного индивида, которое находится во множестве себе подобных, перестаёт быть независимым единством. В такой ситуации сознание из индивидуального, постепенно переходит в массовое, при этом получая новые черты. Он правозглашал свой «бунт против массы» презрением к «нетворческому большинству», а в качестве оправдания существующего строя говорил о наличии аристократии.

Труд «Восстание масс» Х. Ортеги-и-Гассета в дальнейшем развил данную точку зрения. В своей работе он критикует общество того времени, занимая позицию духовной «элиты» [8, 98]. По мнению Ортеги-и-Гассета массе необходимо следовать именно за элитой, а вместо этого она стремится закрепиться во власти, хотя навыки управления у неё совершенно отсутствуют. Именно это является причиной всех мировых катастроф, а в качестве последствия – деградация общества и, наконец, «варварство». Основываясь на такой точке зрения, Ортега-и-Гассет предложил своё определение массы. Масса, по его мнению, представляет собой множество людей, не отличающихся особыми качествами. Она имеет некоторые общие черты: модели поведения, вкусы, стиль жизни, интересы.

Продолжателем этой идеи был Г. Лебон. В своей социально-психологической теории массы он провозгласил время «царства толпы». Лебон характеризовал современную ему эпоху, в первую очередь, как период, когда происходит сознательная замена деятельности отдельных людей бессознательной деятельностью массы или толпы. Это время, когда в сознании людей господствуют «интересы желудка», а личность подчиняется слепой, шаблонной «тирании большинства» [2, 163]. Он выводит три важных закона, по которым происходит формирование таких особенностей личности. Во-первых, происходит утрата чувства ответственности в результате того, что масса по своей сути анонимна. Во-вторых, масса обладает важной характеристикой – «заражаемостью», в ней человек руководствуется общественными потребностями, забывая про собственные интересы.

В дальнейшем были предприняты попытки анализа идеологии фашизма с точки зрения теории масс, что сразу же привело к существенному сдвигу в понимании сущности «массы». Так, исследователи массового общества Э. Ледерер и К. Мангейм утверждали, что

Германии предвоенного времени характерна возросшая социальная активность масс, при этом в стране наблюдалось полное отсутствие стабильной элиты, сдерживающей такую активность.

Согласно Э. Ледереру фашизм и социализм есть не что иное, как разные проявления массового общества, а «массовизация» - общая тенденция социальной жизни XX века. В своей книге «Государство масс и угроза бесклассового общества» он говорит о разрушительной роли масс в истории человечества [3, 39]. Ледерер объявил массы движущей силой фашистской диктатуры, говоря о них: «Народ иррационален и следует эмоциям».

К. Мангейм высказывался о массовом человеке как о «винтике» огромной идеологической машины [4, 144]. Чтобы выжить, необходимо постоянно работать; жизнь человека – это специализация.

Дальнейшее развитие доктрина «масс» получила в трудах таких учёных, как Э. Фромм и Х. Арндт. Э. Фромм в работе «Бегство от свободы» говорил о том, что для человека очень важно принадлежать к какой-либо группе. Ради этого он готов жертвовать многим [10, 94]. По мнению Фромма, этот факт необходимо учитывать для понимания сущности массы. Мало того, свобода, которая появилась у человека в сравнении с людьми доиндустриального общества, позволила ему выбирать: взвалить на себя ответственность или же избавиться от неё, подчинив себя другому. Это и есть «бегство от свободы». Человек отрекается от себя, но при этом приобщаясь к массе, он получает новую уверенность и гордость за принадлежность к силе, к которой он может себя отнести.

Х. Арндт в «Истории тоталитарной жизни» исследует поддержку массами диктаторских режимов [1, 23]. По её мнению, конец XX века характеризуется тем, что классы начинают превращаться в массы, этим она объясняет саму возможность диктатуры. По её мнению, массам не свойственна вера в реальность, они не верят ни ушам, ни глазам, а только своему воображению. У них возникает желание уйти от реальности, так как она кажется им непостижимой. Арндт отмечает то, что сам факт восстания масс противоречит здравому смыслу и её потеря социального статуса говорит о разрушении коммуникативных связей. И дело не в том, что массы являются неинтеллектуальными или слабыми, а в том, что в ситуации общей катастрофы твёрдая вера в вымышленный непротиворечивый мир, даже ценой жертв, «гарантирует массам самоуважение» [1, 43].

В 50-60-е гг. XX века исследователи М. де Флуэ, Д. Рисмен, М. Хортхаймер вновь начинают заниматься изучением массового общества. Эти годы характеризуются возникновением такого явления, как массовое потребление. Вместе с этим массовое производство неотделимо от стандартизации предметов производства, от производства на конвейере идентичных вещей и соответственно от стандартизации предметов потребления. Этот процесс привел к тому, что во второй половине XX века процесс стандартизации распространяется на все сферы жизни. Общество «всеобщего благоденствия» с его ростом среднего класса, породило массовую культуру, систему массового образования, средства массовой информации и ряд других явлений. Такое общество предполагает наличие равных прав и обязанностей, наличие массовой мотивации к общественной деятельности. Р. Рисмен говорил, что в таком обществе человек меняет свои качественные параметры. Это связано с изменением его внутренней событийности и перехода её во внешнюю. Как правило, вследствие этого наблюдается потребность не выделяться из окружающего мира и в своих действиях ориентироваться на требования этого мира, т.е. жить так, как жил бы, например, человек, которым управляет радар, и выступать при этом в роли «человека-локатора». Таким людям просто необходимо общество, которое сможет обеспечивать их стереотипами поведения, социальными ориентирами, ценностными установками и системой реакций. Этот человек характеризуется ориентацией на мнения других людей, поиском

положительных оценок собственных действий, со стороны окружающих, конформизмом, подверженностью чужим влияниям.

Литература XXI века даёт нам две противоположные точки зрения о роли масс. Первая представлена работой С. Московичи «Век толпы», вторая трудами американского социолога и футуролога Э. Тоффлера.

Так, согласно С. Московичи, в науке существует три главные характеристики природы масс. Первая: толпы – это асоциальные, временные скопления людей, к которым можно применить такие слова, как чернь, сброд, люмпен. Вторая: толпы безумны, они вбирают в себя обезумевших фанатиков, пришедших в восторг, например, от спортивного матча. Третья: все толпы преступны, так как люди, собравшиеся в толпу, гораздо легче совершают преступления. Но сам Московичи считал, что, толпа имеет естественную природу. «Толпа – это все: вы, я, каждый из нас. Как только люди собираются вместе, они становятся массой» [6, 109]. Согласно С. Московичи «человек-индивид» и «человек-масса» представляют собой два разных проявления психики индивида. Массовизацию он характеризовал как исчезновение или смешение социальных групп, при этом, утверждая, что место народа стала занимать совокупность индивидов. Вслед за Г. Лебоном подчёркнута ошибочность мнения того, что противостоять коллективному влиянию гораздо легче образованным слоям общества, чем необразованным.

С. Московичи говорит о том, что массовое общество, в принципе, стало возможным, только в результате перехода от «культуры слова к культуре наглядных образов». С появлением книгопечатания появилась база для критического мышления. Но в настоящее время мы уже говорим о веке массовой компьютеризации, благодаря которой процесс массовизации общества стал более осознанным. Сейчас более отчётливо можно наблюдать, как мысли, чувства, потребности огромного количества людей определяются коллективными внушениями, осуществляемыми через СМИ и интернет. В настоящее время массовое сознание не просто подвергается невиданной ранее манипуляции, оно во многом определяется мифологизацией, различного рода верованиями, наличием светских, а не только традиционных религий.

С. Московичи отмечал, что «человеческие галактики распространяются на пространствах, где никто не предполагал устраиваться, живут там, где никто не собирался ничего строить. Они уносят с собой массы людей, порвавших нити традиций и верований. Вырванные из своей общественной ткани они вовлечены эпизодическим трудом в круг производства и потребления в соответствии с моделью, назовём её американской, которая им чужда» [1, 100]. По его мнению, именно такие люди, которых собрали и перемешали в их гетто, как раз и будут составлять авангард новых масс. Московичи отмечал, что «мы присутствуем при глобализации масс, при создании масс мирового масштаба».

Точку зрения, противоположную мнению С. Московичи, высказывал Э. Тоффлер. В своей работе «Футурошок» он утверждает, что грядёт век демассовизации, ускоряется жизнь человека и, соответственно, он переживает больше перемен [9, 103]. Зарождается новая система социальной организации, которая ставит человека в принципиально новые условия. Согласно Тоффлеру, жизнь предлагает всё более сложные задачи с нестандартным решением, при этом человек оказывается в ситуации, в которой ему приходится действовать не по указанию сверху, а по собственному разумению, беря на себя всю ответственность за решение задачи. Назначение организаций - решение краткосрочных проблем. Это обязывает их быть динамичными и создаваться на короткое время. Человеку больше не приходится быть привязанным к конкретной организации, он взаимодействует с различными организациями и при этом не зависим от бюрократической машины, переставая быть её частицей. При этом человеку всё больше характерно чувство

преданности профессии, а не организации. Общество становится более сложным, растёт количество организаций не связанных друг с другом, увеличивается потребность не просто в людях, а в творческих личностях. Так, по мнению Тоффлера, человеческая масса, в социальном плане, должна стать гораздо многообразнее, а люди будущего должны оказаться не просто перед проблемой какого-либо выбора, а перед проблемой избытка такого выбора.

Такие идеи Тоффлер развивал в работе «Третья волна». Третьей волной он называл постиндустриальную цивилизацию, которая пришла на смену индустриальной и аграрной. Основная идея заключается в том, что общество перестаёт быть массовым, оно рассыпается на малые части.

Что касается Российских исследователей, то можно отметить, что изучение феномена масс началось в конце XIX века. Так, Н.К. Михайловский впервые выделил эту проблему как отдельную теорию. Причём он исходил из положения о том, что «одиноким человеком» и человек в массе – два абсолютно разных существа. Человек в массе есть воплощение стадности, шаблонности. Основываясь на этом, Михайловский говорил о необходимости установления каких-либо общих характеристик народных движений. В качестве такой характеристики он предложил идентификацию индивида с другими людьми массы. «Толпа – самостоятельное общественно-политическое явление, подлежащее специальному изучению. Толпой мы будем называть массу, способную увлекаться примером» [5, 208].

Михайловский впервые попытался выявить природу бессознательного в поведении масс. По его мнению, бессознательное подражание – это необходимое дополнение к сознательной деятельности людей. В.М. Бехтерев также занимался изучением этой проблемы, он считал, что на людей в толпе можно воздействовать с помощью внушения. Действие такого внушения подобно распространению микроба. «В окружающем нас обществе мы подвергаемся действию психических микробов и, следовательно, находимся в опасности быть психически заражёнными».

Особое внимание исследованию массы в своих работах, посвящённых различным проблемам общественного сознания, уделяет Б.А. Грушин. Он даёт следующее определение: «Массы – это ситуативно возникающие (существующие) социальные общности, вероятностные по своей природе, гетерогенные по составу и статистические по формам выражения».

Таким образом, можно заключить, что в Западной и Российской философии масса понималась, главным образом, как особое образование в составе социума. При этом повышенное внимание уделялось не только вопросу сущности массы и формам её проявления, но и её роли в общественных процессах.

Литература

1. Арендт Х. История тоталитарной жизни. М., 1990. - 150 с.
2. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. – 163 с.
3. Ледерер Э. Государство масс и угроза бесклассового общества. М., 1994. – 139 с.
4. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. – 164 с.
5. Михайловский Н.К. Герои и толпа. // Избранные труды по социологии. В 2 тт. Т.2. СПб., 1998. – 278 с.
6. Московичи С. Век толпы. М., 1996. – 159 с.
7. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. // Ницше Ф. Соч. Т. 2М., 1990. – 390 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. // Восстание масс. М., 2000. – 148 с.
9. Тоффлер Э. Футурошок. М., 1986. – 163 с.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1992. – 149 с.

Булычева В.П. ©

Астраханский государственный университет

СОВЕТСКАЯ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПРОЗА

Долгое время приключенческая литература оставалась за пределами интересов современного литературоведения. Это объяснялось тем, что литература не относилась к классике, а потому не воспринималась исследователями, как нечто интересное. Ученые считали, что приключенческая литература создана только для того, чтобы пробуждать чувства читателя, но не его разум, а потому она не была востребованной.

Вообще под приключенческой литературой понимается круг произведений, в основе которых лежат приключения, в самом широком смысле этого слова. Если говорить о русской приключенческой литературе XX века, то она, в основном, сосредоточена либо на похождениях героя в неизвестных землях, к примеру, полностью выдуманной Александром Грином карте «Гринландии» с ее Зурбаганом и Лисом, либо на приключенческом сюжете реальной карты, но, когда герои попадают в необычные события, как это происходит, в частности в романе Каверина «Два капитана», суть которого сводится к поиску пропавшего человека.

Все приключения героев сопровождаются острыми переживаниями, которые варьируются от сильнейшей ненависти по отношению к врагам до сильнейшей любви. Примечательно, что на развитие русской литературы огромное влияние оказали другие жанры. К примеру, русский литературовед М.М. Бахтин указывал на то, что «авантюрное время и авантюрное пространство, которое присуще приключенческой литературе, пришло из пикаресок, а первоначально возникало еще в литературе древнегреческой» [2].

В действительности, если мы обратимся к анализу приключенческой литературы, то мы можем увидеть, что герои постоянно перемещаются в пространстве. Это может быть отплытие на корабле (наблюдается в большинстве рассказов и романов Грина, где многочисленные герои – путешественники), либо же перемещение на других видах транспорта, к примеру, Санька становится легчиком, что, при ближайшем рассмотрении указывает на генетическое сходство, так как и он, в большей степени является путешественником.

Кроме того, для всей приключенческой прозы характерны такие мотивы, как – бегство, путешествие, буря на море, кораблекрушение, нападение пиратов, плен, чудесное спасение. Если мы будем рассматривать перенесение этих данных в область русской литературы XX века, то мы не увидим нападения пиратов, однако, можно заметить, что герои попадают в сильнейший шторм (например, в романе «Бегущая по волнам») или пропадают без вести, как это было, к примеру, в романе Каверина «Два капитана». Так или иначе, морские путешествия находят свое воплощение в приключенческой прозе, что подтверждает этот факт.

Если мы будем сравнивать древнегреческую литературу и литературу русскую, то сходство будет обнаруживаться в любовном сюжете. К примеру, мотивы ожидания моряка, не вернувшегося из плавания в «Двух капитанах», равно как и ожидание женой мужа генетически восходит к «Одиссее» Гомера. В большинстве романов русской

приключенческой прозы этого периода наблюдается счастливая любовная развязка, при этом брак в большинстве своем является не столько результатом страсти героя, сколько движущим мотивом всего действия. К примеру, капитан Грей в романе «Алые паруса» повлиял самостоятельно на развязку романа, услышав историю об Ассоль, ожидающей принца под алыми парусами.

Приключенческая литература, как говорилось выше, позаимствовала многие черты и авантюрного романа, столь распространенного в европейской литературе эпохи Возрождения.

Появление такого вида литературы тесно связано с преобразованием мира в XIX веке, когда на задний план ушли все требования классицизма. Иными словами, новая литература явилась следствием обращения писателей к парадигме чувств. Развитие приключенческой литературы в начале XX века было обусловлено стремлением писателей также уйти от норм, которые диктовала литература реализма, с ее лозунговостью и пропагандой.

Только создав необычный мир, где человек попадал в необычные события, можно было отойти от этой жестокой реальности. При этом не обязательно было конструировать мир, далекий от современности, можно было найти приключения и в повседневности. Главным был показ обстоятельств, которые были направлены на необычные явления.

Примечательно, что в момент своего появления, приключенческая литература во многом опиралась на создание экзотических земель в романах. Русская проза XX века не могла похвастаться подобным подходом, однако, она разработала новый тип пространства – пространства, существующего на грани фантастики. В частности, у Александра Грина мы встречаем пространство, которое практически неотделимо от реальности, однако, реальность эта построена в землях, которые не наблюдаются на современных картах.

А сама территория являет собой некий отрезок суши, где и происходит большинство событий, связанных с героями. В ранних рассказах Каверина мы встречаем подобное явление – границы реальности и фантастики настолько размыты, что становится сложно определить их перетекание одно в другое.

Отличительными чертами этих реальностей становятся не экзотические пейзажи и мотивы (как это будет в дальнейшем в научной фантастике), а чувства самих героев. В этих землях живут люди, которые не нацелены на увеличение материального богатства, а наоборот, обладают богатым внутренним миром, который и является их основным отличием от героев реальных. К примеру, отец Ассоль, равно как и сама девочка, жили в бедном доме, но выделялись среди других жителей Зурбагана именно своим богатым внутренним миром.

В другом рассказе молодая пара видит собственный дом на картине художника, замечая не его бедность, но ту красоту, которую сумел передать художник на своей картине. Соприкосновение с ирреальным миром, которое явилось матросу и прачке на картине, помогло по новому взглянуть на их собственную жизнь, испытать любовь к ветхой лачуге, а также понять, что их окружают прекрасные вещи, которых они раньше не видели.

В авантюрном романе были достаточно сильно распространены чудесные помощники, помогающие людям выходить из самых больших проблем. Данные помощники отчасти проявляются и в русской приключенческой литературе. К примеру, путешественник, который увидел мечтательное лицо Ассоль, решил создать для нее сказку, которая бы оживляла скучный мир приморского городка.

Впоследствии, как мы можем убедиться, данная сказка сумела объединить героев произведения, способствовать их счастью. Подобный выход из пределов авантюрного романа к чудесам и экзотике столкнул два мира – реальный и ирреальный. При этом

читатель не всегда понимает, когда сказка приобретает черты реальности и когда реальность оборачивается сказкой. Двойственность сюжета является основной характеристикой романов начала XX века.

Если раньше сюжетом большинства приключенческих романов становилась борьба за новые пространства, в частности, мы говорим о колониальных романах, или романах, в которых освещается борьба моряков с пиратами, то в прозе XX века писатели все больше обращались не к борьбе, а к созидающим сюжетам.

Безусловно, главные герои произведений люди отважные, готовые на многочисленные подвиги, но цель этих подвигов заключается либо в поисках утерянной дружбы, как это было в романе «Два Капитана», либо в поисках утерянной любви. В частности в романе «Бегущая по волнам» Александра Грина, практически все повествование выстраивается на поиски девушки, которая являлась путнику. То же наблюдается и в «Алых парусах». Читатель, обращаясь к тексту романа, видит, что все события, которые разворачиваются в нем, так или иначе связаны с борьбой. Но борьба эта совершенно другая.

В романе Грина мы видим борьбу отца Ассоль за свою честь с другими моряками, вследствие чего он становится изгоем в городке. Борьба также характерна и для Грея, который, решив, что в Ассоль он встретил свою судьбу, прикладывает огромные усилия для достижения собственной цели. И, если в первом случае перед нами борьба реальная, то во втором – это скорее борьба с судьбой, стремление быть счастливым, несмотря на помехи, которые существуют для героя.

Характеризуя всю русскую приключенческую литературу начала XX века, следует отметить, что именно психологическая борьба чаще всего становится основным показателем, так как времена ярко выраженных злодеев и пиратов давно ушли в прошлое. Иными словами, следует говорить о том, что русский приключенческий роман переживал в это время свою эволюцию, подвергаясь влиянию реализма.

Большинство приключенческих романов ранее были обращены к противостоянию мира европейского и азиатского. Однако, этого в русской литературе исследуемого периода не наблюдается. Скорее, противостояние обусловлено типами героев.

Если мы будем характеризовать типы героев русской беллетристики начала XX века, то можем отметить, что все герои могут быть разделены на героев романтических, которые движимы порывами и героев реалистических. Первые обладают сильными чувствами, готовы на героические поступки, они умеют любить и совершать героические действия для своих любимых, никогда не подведут друга в беде. К слову, подобные герои в большинстве своем идеализированы, оторваны от реальности, у них очень сложно встретить сильные чувства.

Характер героя раскрывается по мере развития сюжета: преодолевая испытания, попадая в безвыходные на первый взгляд ситуации, сталкиваясь лицом к лицу с могущественными врагами, непреодолимыми препятствиями и невообразимыми опасностями, он неизменно оказывается победителем. Кроме того, он демонстрирует и другие положительные свойства: помогает слабым, защищает обиженных, восстанавливает справедливость. В то же время ничто человеческое ему не чуждо: он может быть беден, некрасив, он даже не обязательно обладает физической силой, но все эти недостатки компенсируются силой его ума, находчивостью и удачливостью.

Второй тип героя – это герой-накопитель. Основная их привязанность заключается в материальных благах. Сосредоточенные на деньгах, они не знают сильных чувств, а живут в реальном мире. Главным для них становится накопительство, даже если оно осуществляется не всегда справедливым путем. Они лицемерны, для них ничего не значат чувства других.

Полярность эта может быть оценена как столкновение мира реального и мира ирреального на просторах одного произведения. Именно поэтому, читатель, обращаясь к произведению, начинает испытывать тоску по благородству, не находя его в реальном мире. Примечательно, что в большинстве случаев типы реальных героев, наделенные многими недостатками, не порицаются автором, просто изображаются такими, какие они есть, но вызывают негативное отношение у читающего.

К примеру, дядя Сани, который приютил сироту в Москве, а впоследствии стал строить против мальчика козни, не может восприниматься в положительном ключе, хотя, с точки зрения логики, этот человек поступает более рационально, чем романтический Саня.

Сложно говорить, что при создании подобных образов, авторы литературных произведений придерживались определенной концепции, скорее, они пытались изобразить мир реальный и мир идеализированный именно такими, какими они их понимали. Читатель же делает выводы самостоятельно, опираясь на концепцию произведений.

Следует также сказать и о том, что высокий интерес к приключенческой литературе, как у определенного типа писателей, так и у большого количества читателей обусловлен чистотой жанра. Выразительность деталей, противостояние зла и добра на страницах книги, при полной победе последнего, позволяет не только отождествить себя с положительными героями произведения, но и отвлечься от проблем реальности.

Не случайно, основными показателями приключенческой литературы становится психологизм, который раскрывается в лучших порывах человека, воплощается в образцах положительных героев. Психологизм этот не поверхностен, как принято считать, а является воплощением мечты человека о прекрасном. Мечтают практически все герои романов Грина. При этом, они не могут считаться только типом героев-мечтателей, так как, имея мечту, они становятся героями деятельными, прилагая усилия для ее достижения.

Мечтают и герои каверинского романа «Два Капитана». К примеру, Саня, который с детства слушал рассказы о мореплавателях, решает стать летчиком, чтобы хоть как то соответствовать сложившемуся у него образу героя. Подобные мысли не выводятся авторами на первый план, однако, за нарочитой простотой повествования, обычно скрываются очень сложные вещи.

Сложность характеров и конфликтов в произведениях достаточно часто приходится скрывать за необычной мотивировкой. К примеру, появлением неожиданного путника, вмешательством добрых сил в жизнь героя. Все это роднит приключенческий роман со сказкой, однако первый намного глубже. В частности, если мы обратимся к уже рассмотренному произведению Грина, то можем обнаружить, что встреча Ассоль с собирателем сказок лишь начало приключения, которое разворачивается в психологическом пласте повествования.

Иными словами, можно говорить о том, что русская приключенческая проза вобрала в себя лучшие образы и сюжеты, как древней литературы, так и литературы авантюрной, умело сочетаясь с традициями народного фольклора. Привлекательность ее для читателя заключается, прежде всего, в том, что, ассоциируя себя с героями, они могут получить тот необходимый заряд положительных эмоций, которые так необходимы в жизни. В подобных романах мечты становятся реальностью, а потому можно говорить о том, что интерес к приключенческой литературе никогда не угаснет.

Литература

1. Благой Д. Авантюрный роман // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. — М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925 Т. 1. А—П. — Стб. 3—10. Дата

обращения: 2.06.2013. Электронный ресурс: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-0031.htm?cmd=p&istext=1>.

2. Пономарева Е.В. Русская новеллистика 1920-х годов (основные тенденции развития): автореф. дис... д-ра филол. наук / Е.В.Пономарева. — Екатеринбург, 2006. 39 с. Дата обращения: 2.06.2013. Электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-novellistika-1920-kh-godov-osnovnyie-tendentsii-razvitiya>.

Гаганова А.А. ©

Аспирант, кафедра новейшей литературы, Литературный институт им М. Горького, г. Москва

ВЛИЯНИЕ ПУБЛИЦИСТИКИ НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ ГЕРОЕВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РОМАНА

Аннотация

Автор анализирует эволюцию личностной мотивации героя произведений о "человеке труда" в период с 20-х по 60-е гг. XX века и делает вывод о ее динамике от "внешней" (социальной) к внутренней" (индивидуальной, психологической) мотивации. Однако, обращение писателей к индивидуально-психологическому миру героя, парадоксальным образом не вывело жанр ПР на качественно новый этап развития, а, напротив, привело к художественному кризису. Анализируя специфику художественного кризиса ПР, автор выдвигает гипотезу о жанровой конвергенции социального очерка и ПР. Доминантой личностной мотивации героя-производственника ПР эпохи "оттепели", является ее "бытовая", "обывательская", "рутинная" проблематика, характерная для модного в то время газетного жанра очерка.

Ключевые слова: Производственный роман, социальный очерк, эпоха "Оттепели" Н.С.Хрущева, индивидуальная и социальная мотивация личности, человек труда.

Anna Gaganova

Institute of Literature named after M. Gorky, Moscow
graduate student

INFLUENCE OF THE POLITICAL SKETCH TO THE HERO CHARACTER BY PRODUCTION NOVEL

Summary

Author analyses evolution of self-motivation of the hero of novels "about a man of labour" in the period of 1920s to 1960s, and summarizes its dynamics from "external" (or social) to "internal" (individual, psychological) motivation. However, writer's address to hero's individually-psychological interior, paradoxically has not depicted the PN genre to the brand new stage of development, on the contrary, it lead to artistic crisis. Analysing particularities of the PN artistic crisis, author hypothesizes the genre convergence of the social sketch and the PN. The focus of individual motivation of the character who represents the PN process man of the "thaw" epoch, is its "routine", "subtopian" problematic typical for a sketch of a newspaper genre being stylish back then.

Keywords: Production novel, hero character, political sketch, N.S.Khrushchev's "thaw" epoch, individual and social character motivation, a man of labour

О внешней и внутренней мотивации в действиях героя

Эволюционная специфика литературных портретов героев производственного романа (далее - ПР), способна дать ответ на вопрос о кризисе этого жанра в годы "оттепели" Н.С.Хрущева. Действия персонажа определяет образ цели. "Мотивация вспыхивает на всех уровнях характера, сознательном, подсознательном, инстинктивном. И превращается в намерение, осознанное желание достичь цели. Драматическая ситуация- это барьер, который надо преодолеть, чтобы двигаться дальше" [14, 65] В ранних ПР такой целью является запуск крупного промышленного объекта, например, домны, (Н.Ляшко, "Доменная печь"), индустриального предприятия (Ф.Гладков "Цемент", В.Катаев "Время, вперед!", Я.Ильин "Большой конвейер") металлургического завода (А.Малышкин "Люди из захолустья", И.Эренбург "День Второй"), или другой масштабной стройки. (М.Шагинян "Гидроцентральный", Ф.Гладков, "Энергия"). Нередко запуск индустриального гиганта связан с освоением диких и безлюдных территорий с риском для жизни (Л.Леонов "Соть", В.Кетлинская "Мужество"). Это - внешняя, или социальная мотивация. Она совпадает с внутренней психологической системой ценностей героя.

Ведущей личностной характеристикой литературных портретов канонического ПР является воля, сила духа. Эта личностная доминанта даже отражена в названии ПР В.Кетлинской -"Мужество".

"Ребята! Комсомольцы! Что же вы голову повесили! Вспомните Пашу Матвеева, - у него была цинга, он вечером лежал, отдышаться не мог, а на работе был первым, и на каждый случай у него находилась шутка! А все потому, что он мечтал о комсомольском городе, хотел построить его" [6, 175]

Воля, как доминанта литературного характера и яркий образ цели, (построенного своими руками завода или города), позволяют героям преодолевать сложнейшие драматические обстоятельства. Нечеловеческими усилиями возводится бумажный комбинат на Соти (Л.Леонов "Соть"), и Красногорский металлургический комбинат ("Люди из захолустья" А.Малышкина). Азарт победы позволяет героям романа-хроники В.Катаева "Время вперед" в рекордные сроки забетонировать плотину. Волевая одержимость героев доходит до героического фанатизма. На стройке плотины на глазах у немецкой делегации погибает инженер Байкалов, ("Энергия", Ф.Гладков). Ради индустриальных побед герои отказывают себе в семейных радостях ("Цемент", Ф.Гладков, "Василиса Малыгина" А.Колонгай), в сне и отдыхе, ("Время, вперед!" В.Катаева), днюют и ночуют на производстве ("Доменная печь" Н.Ляшко), не обращая внимания даже на болезни (В.Кетлинская, "Мужество", Л.Леонов, "Соть").

В художественном образе героя важно разграничить "внешнюю" (социальную) мотивацию и "внутреннюю" (индивидуально- психологическую). Однако, в раннем ПР социально обусловленная профессиональная самореализация сопровождается чувством личной причастности к великому строительству, а значит, внутренняя и внешняя мотивация сращиваются. (Н.Ляшко, "Доменная печь", Ю.Крымов, "Танкер "Дербент", А.Малышкин, "Люди из захолустья"). Высокая самооценка героя линейно зависима от его трудовых подвигов. (см. "Доменная печь" Н.Ляшко, "Время, вперед" В.Катаева, "Мужество" В.Кетлинской). Такова особенность образа героя ПР 20- 30гг, и, отметим, в годы "оттепели" мы будем наблюдать уже не конвергенцию "внутренней" и "внешней" мотивации, а, напротив, их дивергенцию.

Вообще, структура самооценки [3] не обязательно ограничивается профессиональной самореализацией. Это характерно для людей определенной ценностной ориентации [13] и с интеллектом выше среднего [12]. Однако, для большинства людей самооценка зависит не только от профессиональной, но и от других социальных ролей, - семья, дети, хобби. [12]. Такого рода ценностные ориентиры появятся у героев ПР в годы "оттепели", и таким образом, художественный портрет героя становится более многогранным и дифференцированным.

В раннем ПР самооценка героя определяется его ролью в рождении индустриального детища ("Соть" - Увадьев, Бураго, "Люди из захолустья"- Иван Журкин, "Время, вперед" - Ищенко). Индустриальное детище способно стать значимее собственного ребенка (Даша, "Цемент" Ф.Гладков). Понятие "дома" расширяется до масштабов стройки, а понятие "семьи" до понятия "коммуны". (А.Колонтай "Василиса Малыгина").

И не случайно Н.Л.Лейдерман определяет ПР как "жанр, в котором человек рассматривается прежде всего в свете его рабочих функций." [16, 30]

В ПР эпохи "оттепели" производственная социальная доминанта снижается, и линейная зависимость между самоуважением в структуре самооценки героя и его трудовыми подвигами прекращается. Так, в "Журбиных" В.Кочетова коллизии рабочего коллектива подаются через призму семейной жизни. [8]

"Иван Степанович отдавал заводу все силы, все свое время, ничто иное, кроме завода для него и не существовало. Он не ездил в театр, почти не бывал в кино, читал только техническую литературу. От семьи оторвался, домой приезжал пообедать да переночевать. Он думал, что так и надо. Но дед Матвей наговорил об этом таких слов, что Иван Степанович не мог их забыть". [8, 280]

Герои ПР эпохи "оттепели", мечтают уже не только трудовых успехах, но и о личном счастье, задумываются о смысле жизни, особенно, если их производство связано с наукой, умственной деятельностью. Так, герой "Атомграда" М.Колесникова Алексей Антонович мучительно переживает трагедию в личной жизни "Я боюсь потерять Марину, но еще больше боюсь казаться смешным в ее глазах" [7, 74] Одновременно, ученый задумывается о смысле жизни. "Почему жизнь дается только один раз? В сорок пять задаешь себе этот банальный вопрос совсем по-иному, чем в юности. Почему?" [7, 75]

Дисгармония в личной (семейной) жизни для героев "оттепели" мучительно-трагична, в то время, как в раннем ПР подобное расценивается как нечто второстепенное относительно великого строительства. "Пожалуйста, без драм! - Сказала Тоня и вытерла лицо мокрой рукой. - Ты все преувеличиваешь. Любви нет. Есть половая потребность. И незачем мокнуть под дождем из-за таких пустяков." [6, 226]

"Сергей не чувствовал грусти.. Завтра он сам поведет паровоз. (...) - " Девушек позвал бы. Есть у тебя знакомые девушки?"- "Знакомые есть, а звать некого", - "Что ж так? Не завел?", - "Некогда! - Хмуро ответил Сергей". [6, 662].

Очерковая специфика литературного характера в ПР

Спецификой "внутренней" (психологической) мотивации героя-производственника, которая в годы "оттепели" активно вытесняет мотивацию "внешнюю" (социальную), насыщение романного образа очерковой спецификой. На первый взгляд, явление невероятное, сращение крупной формы романа и малой литературно-публицистической формы очерка. Однако, у Николая Либана находим подтверждение нашей мысли о возможности жанровой конвергенции романа и очерка; "Очерковая литература стоит гораздо ближе к роману и повести, нежели к мемуару. (...) Сама форма очерка толкала писателя к тщательному анализу жизненных фактов. Более того, сама *природа очерка требовала героя, но не в литературном смысле.* Герой романа всегда заинтересовывает нас

богатством своего духовного мира. герой же очерковой литературы волнует нас своей предельной жизненностью, типичностью." [10, 317- 318]

Именно "житейскую" и жизненную очерковость в образе героя мы видим, скажем, у героя производственной повести Г.Владимова "Большая руда", Вити Пронякина, который прибыл на рудник не за трудовыми подвигами, а "хорошо обустроиться". Он даже подыскивает своей жене "теплое местечко" кассирши в буфете, и пишет ей соответствующее письмо.

"Дорогая моя женулька! - вывел он с сильным наклоном влево и аккуратными закорючками, - Можешь считать, что уже устроился. Дали пока что старый "МАЗ", но я же с головой и руками, так что будет как новый, и прилично заработаю. Есть такая надежда, что и комнатешку дадут, хотя здесь многие нуждающиеся. А я бы лично, если помнишь наш разговор на эту тему, своей бы хаты стал добиваться. Хватит, намыкались мы у твоих родичей, да и они над нами вдоволь поизгалялись..." [4, 21]

В годы "оттепели" трудовой героизм теряет привлекательность. Сравним романы о прокладке оросительных каналов в Туркменистане в романе Б.Ясенского "Человек меняет кожу" [20] и в романе Ю.Трифонова "Утоление жажды" [19]. Атмосфера героического строительства у Б.Ясенского коррелируется в романом-хроникой "Время, вперед!" В.Катаева, достаточно вспомнить письмо американского инженера Джима своей жене.

"Как я здесь живу? Живу довольно странно. Атмосфера. в которой мы работаем, мало походит на ту рабочую обстановку, к которой мы привыкли в Америке. И работа мало походит на работу у нас. Здесь ее называют ударной работой. Атмосфера героического го азарта, что-то среднее между спортивным соревнованием и крупной игрой" [23, 280]

А вот цитата из романа "Утоление жажды", повествующего также о строительстве оросительного канала в Туркменистане у Юрия Трифонова. "Я ехал в пустыню потому, что у меня не было выхода. И я не любил ее, и не думал о ней. Я вспоминал о другом. И кроме того, меня мучила жажда" [19, 17].

"Есть такой эскваторщик, Нагаев. Известный человек. о нем писали газеты, даже я сам писал.... Так вот, я у Нагаева спрашиваю, Зачем говорю вы себя так дьявольски изнуряете? Ведь работают, они, звери, без выходных и ночей не спят, жадность к этим самым кубам- лютая. - А что ж говорит пока рубль длинный теряться не приходится. Понятно? Я говорю о стимуле" [19, 91]. "Все врут, кроме Нагаева. А простофили вроде нас с тобой, у которых никогда ничего нет, говорят, что деньги - дерьмо". [19, 223]

Итак, тенденция перехода от "внешней" (социальной) мотивации к "внутренней" (индивидуально-психологической) и создание литературного портрета героя ПР на очерковой фактуре - одна из ведущих тенденций для литературы эпохи "оттепели". Так, трудовой стимул высокого заработка становится одной из личностных характеристик героев романа "Водители" А.Рыбакова. [17]

"Вертилин был деляга. Алчные, но трусливые по натуре, эти люди всю свою энергию отдают хитро маскируемым комбинациям, единственная цель которых - стяжание. Смысл жизни они видят в ее удобствах, но с годами каждый незаконно нажитый рубль становится для них источником все новых страхов и забот. Они становятся расчетливыми и беспокойными, сохраняя однако, замашки широких натур." [17, 130].

Отметим, однако, мотивация высокого заработка является одной из ведущих тем социального очерка, но в большинстве своем она носит не осуждающий, ("стяжательский"), а позитивный характер. Так, в социальном очерке "Легко ли быть шофером" известного советского очеркиста В.Аграновского, целых два эпизода посвящены деньгам - "долг" [1, 11-12] и "бюджет семьи" [1, 15-16].

"В воскресенье сажу дома у Пироговых. Мы рассчитываем бюджет семьи. С чего начнем? С еды? Нет, Пирогов предлагает иную систему подсчета. Давайте, говорит он, прикинем все траты за минувший год, а все что останется - и есть еда. Я догадываюсь, что так они и живут, в основном, экономя, если уж приходится экономить на пище. Именно поэтому есть в доме и холодильник, и телевизор и радиоприемник, и ковры на стенах, и швейная машина. Живут Пироговы "со всеми удобствами". [1, 11].

Когда подобные очерковые, фотографически точные детали становятся основой для литературного характера, (А.Рыбаков, "Водители"), то и сам образ героя теряет сюжетный потенциал для романного действия. Отметим, что фотографическая детализация образа героя без художественного обобщения проявила себя еще в "индустриальных романах" французского автора Пьера Ампа "Рельсы", "Шампанское", "Песнь Песней", а его повесть "Свежая рыба" вышла удачной во многом благодаря ограниченности текстового полотна. При этом у Пьер Ампа четко отслеживается публицистическая тональность в повести "Свежая рыба" [2]. "Сдержанный гомон стоял в ресторане, переполненном посетителями. Иногда под глухой аккомпанемент слитных человеческих голосов раздавался звон золотой монеты, брошенной на тарелку в уплату какого-нибудь крупного счета. Нетерпеливые обжоры, требуя официанта, стучали вилкой о звенящий фарфор посуды". [2, 45]

Сравнивая этот образец "индустриальной прозы" с отечественной "производственной прозой" и советским же социальным очерком мы видим, что советские авторы также апеллируют к очерковой детализации, и газетной пропаганде.

В повести о рыбаках "Капитан "Смелого" [11] Виль Липатов создает позитивный очерковый образ обеда рыбаков в доме капитана. Перед нами- выполненный на художественной стилистике социальный заказ.

"В доме капитана ужинают долго, не торопясь, и почти молча. Стол богато и разнообразно накрыт. В семье любят хорошо поесть. Суп с гренками, жаркое, вареники, простокваша, масло и на десерт варенье. Едят просто. Капитан жирные куски мяса хватает смело, кидает на тарелку. большим и острым ножом отваливает порядочные куски, круто солит и в два слоя мажет горчицей. Простоквашу едят деревянными ложками. На куски толстого хлеба мажут такой же толстый слой масла. Наедаются досыта.". [11, 25]

Эта тональность перекликается и с социальным очерком, который во время "оттепели" издают отдельными книгами. [18]

"В сложной корабельной жизни особняком стоит столовая. Это не просто помещение, где завтракают, обедает, полдничает, ужинает рядовой состав. Это не просто кинозал и место, где проводят собрания и политбеседы. Это своеобразный барометр настроения экипажа. Столовая все знает заранее по одним ей знакомым приметам. Продлят ли рейс, будет ли сменен район промысла, какие уловы у "тропиков" и каков промысел в других океанах. По всем вопросам столовая имеет свое мнение, выверенное ее опытом в предыдущих рейсах." [15, 71]

Отметим, что взаимопроникновение художественных приемов социального очерка и производственной повести характеризуется не только созданием образа социально "позитивного трудового героя", но и, напротив, героя с уничижительной "бытовщиной". И в этом случае, руководствуясь приоритетом "натурализма", автор не создает романских характеров.

"Маркони" вытащил поллитру "Московской", мы отпили по глотку, и закусили яблоками. "Как находишь?"- Он показал на расцарапанную щеку, - Все, как полагается? Пробоина чертова!". (...) Мне хотелось про зарплату сказать, но я как-то уже и сам в нее не верил. Только сказал, "В таких случаях команда должна решать. Ситуация-то с судном аварийная!"- "Тоже верно. Значит, - за счастливый промысел?" Мы отпили еще из горлышка" [5, 216]

В этом эпизоде нет главного для романной перипетии, - ситуации морального выбора, связанной с риском. Нет накала страстей, нет сшибки интересов, противостояния характеров, нет масштабности в образах героев, хотя "Три минуты молчания" сам автор именуется "романом".

Художественно удачные психологические портреты встречаются лишь у тех авторов, которые способны включить героя в сюжетный конфликт, требующий от героя мобилизации всех жизненных ресурсов, и ставящий героя на грань жизни и смерти.

Именно таков "Танкер "Дербент" Юрия Крымова, (1938) заявленный автором, как "повесть" но по сути своей, представляющий роман [9]/ В отличие от ПР "Три минуты молчания" в этом произведении о морях мы видим при аналогичной же критической ситуации в море совсем иные по масштабности и эмоциональной насыщенности художественные портреты героев.

"Опять затрещал телеграф. СОС... Я, "Узбекистан" имею на борту груз мазута. Взорвались десятки танки. От взрыва теряю остойчивость. Танкер "Дербент" уходит, не отвечая на сигналы... СОС... Пауза. Муся передает телеграмму. "Сволочи!" - Говорит она гневно. - Бросили товарищей! (...) Почему они уходят? - Они тоже с грузом мазута. Боятся сгореть. - Подлецы! Шкуру спасают, да?" [9, 9]

"Не знаешь?- бешено заревел Гусейн, расталкивая людей чтобы получше разглядеть капитана. - Ты не знаешь? Должен знать, если ты командир, а не какая-нибудь... Он не договорил и метнулся к рубке. (...) [9, 168]

- Вы губите себя, Евгений Степанович,- сказал Басов, - силясь приподнять капитана. - Мы оба пойдем под суд, если люди погибнут. Ну-ка обопритесь на меня. (...) Басов тащил капитана к рубке поддерживая его под руку. - Так вы говорите, вернуться? - Спрашивал Евгений Степанович. - Я что-то ничего не соображаю. Голубчик, делайте все что надо, вы же видите, я совсем болен! [9, 168]

Таким образом, мы видим, что во время "оттепели" ПР потерял те романские характеристики в образе героя, которые присутствовали в этом жанре в предвоенные годы.

Отсутствие сверхзадачи героев ПР эпохи "оттепели" и потеря драматического потенциала романной композиции.

ПР больше других литературных жанров оказался зависим от конъюнктуры времени. Время "оттепели", это, конечно же, в сравнении с годами первых пятилеток, время низких производственных рисков. Не обладающие драматизмом смертельной опасности обстоятельства рождают рутинные сюжеты. Это коррелируется с "социальным очерком", который в годы "оттепели" начинают издавать отдельными книгами. [18]. Трансформация проблематики ПР "оттепели" связана также с глобальным понятием *цены человеческой жизни*. В раннем ПР цена человеческой жизни подчас становится острой сюжетной проблемой.

"Заговорил Гранатов. - "Я вас спрашиваю, разве можно перестроить жизнь без жертв? Мы должны строить в легендарно короткие сроки. И надо иметь мужество, сказать самому себе, да, будут жертвы! Да. этот город вырастет на костях. (...) Партком должен понять, главное - это корабли. Корабли, а не люди. И мы должны пойти на любые жертвы, но в кратчайший срок построить завод". - Морозов прервал его грубо, недружелюбно. - "На костях, на костях! Вздор! Кому это нужно? (...) Это паника какая-то, а не политика! В чем дело, лес кругом, дома построить нельзя? Врачей нет? Вот о чем надо говорить. А вы - "на костях!" [6, 162- 163]

Однако, уже в 60-е годы "оттепели" героическая тональность морального выбора сменяется рутинной. Проблематика цены человеческой жизни, и высоких рисков, отвечающая драматургии именно романа, отсутствует. (за редким исключением, как, например, у Д.Гранина в "Иду на грозу").

Житейские и будничные темы заработка (Ю. Трифонов "Утоление жажды", Г. Владимов "Три минуты молчания"), любовных походов (Колесников "Атомград") и бытового "обустройства" (Г. Владимов "Большая руда") и даже борьбы с пристрастием к алкоголю и другими вредными привычками (В. Липатов "Своя ноша не тянет") вытесняют проблематику героического строительства.

Замена "социальной" мотивации в образе героя мотивацией "индивидуально-психологической" парадоксальным образом демонстрирует незначительность личностных задач. Смыслополагание "работа ради денег" для образа героя ПР эпохи "оттепели" становится разрушительным. На примере "Не хлебом единым" В. Дудинцева мы видим, что деньги, как средство для решения социально значимой задачи могут стать элементом сюжетного поворота (История продажи норкового манто). Однако, драматического потенциала в деньгах как самоцели действия персонажа для сюжета не оказывается. Это видно на примере "Легенды о Легучем голландце" из повести Г. Владимова о моряках "Три минуты молчания".

"Он сидел в банке до закрытия, с чемоданом денег под боком. Не знаю, чего он боялся, никто б его и без милиции не тронул. Ведь он же стал легендой! (...) Если подумать, ведь он эти деньги все равно что в тюряге отсидел, а ради чего? Если ради женщины то кто бы его ждал так долго? Может он себе дом хотел отгрохать, но это можно выколотить и не такой ценой. (...) Я вот часто думал о нем и никак его не постигну." [5, 114]

Литературный портрет "трудового человека", созданный на фактуре социального очерка, не обладает масштабностью характера, и проблематикой, необходимой для произведения крупной формы. *Перед нами - феномен "подмены жанровых категорий", литературный портрет героя социального очерка экстраполируется на жанр повести и даже романа.*

Можно говорить о конвергенции литературно-художественного и очерково-публицистического образов героя и о жанровом сращении двух, казалось бы, очень далеких друг от друга жанров - романа и очерка. Художественно удачными "романы о рабочих" оказываются в том случае, когда автор прописывает всю социальную пирамиду производства и полифоничность социальных ролей человека, а не только его производственные функции.

Литература

1. Аграновский, В. Шофер : [очерк] / В. Аграновский // Социальный портрет. – М., 1967. – С. 5-22.
2. Амь, П. Свежая рыба / Пьер Амь ; пер с фр. В. Малахивой-Мирович, Л. Гуревич. – М. : Недра, 1925. – 54с.
3. Бернс, Р. Б. Развитие Я- концепции и воспитание : пер. с англ. / Роберт Б. Бернс ; общ. ред. и вступ. ст. В. Я. Пилиповского. – М. : Прогресс, 1986. – 420, 2 с.
4. Владимов, Г. Н. Большая руда : повесть / Георгий Николаевич Владимов. – М. : Сов. Россия, 1962. – 136 с.
5. Владимов, Г. Н. Три минуты молчания : роман / Георгий Николаевич Владимов. – М. : Современник, 1976. – 382 с.
6. Кетлинская, В. К. Собрание сочинений. В 4- т. Т. 1. Мужество : роман / Вера Кетлинская. – Л. : Худож. лит., 1978. – 663 с.
7. Колесников, М. С. Атомград // Атомград. [Миртовое кольцо] : повести / Михаил Сергеевич Колесников. – [М.], 1966. – С. 3-195.
8. Кочетов, В. А. Журбины : [роман] / Всеволод Анисимович Кочетов. – М. : Вече, 2011. – 445, [2] с.
9. Крымов, Ю. Танкер "Дербент" : повесть / Юрий Крымов. – Л. : Лениздат, 1976. – 318 с.
10. Либан, Н. И. Избранное. Слово о русской литературе : очерки, воспоминания, этюды: к 100-летию со дня рождения / Николай Иванович Либан. – М. : Прогресс-Плеяда, 2010. – 719 с., [9] л. ил., цв. ил., портр.

11. Липатов, В. Капитан "Смелого" : повесть / Виль Липатов. – Чита : Читин. кн. изд-во, 1960. – 95 с.
12. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.
13. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / Абрахам Гарольд Маслоу ; [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. – 3-е изд. – М. [и др.] : Питер, 2011. – 351 с. – (Мастера психологии).
14. Митта, А. Н. Кино между адом и раем: кино по Эйзенштейну, Чехову, Шекспиру, Курасаве, Феллини, Хичкоку, Тарковскому... / Александр Наумович Митта. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : АСТ : Зебра Е, 2008. – 505, [1] с. : ил., портр.
15. Плешаков, Л. Рыбак : [очерк] / Л. Плешаков // Социальный портрет. – М., 1967. – С. 67-79.
16. Русская литература XX века, 1917-1920-е годы : учебное пособие для студентов высшего профессионального образования. В 2 кн. Кн. 2 / [Н. Л. Лейдерман и др.] ; под ред. Н. Л. Лейдермана. – М. : Академия, 2008. – 688 с.
17. Рыбаков, А. Н. Водители : роман / Анатолий Наумович Рыбаков. – М. : Сов. писатель, 1953. – 312 с.
18. Социальный портрет. – М. : Правда, 1967. – 80 с. – (Б-ка «Комсомольской правды» ; № 10).
19. Трифонов, Ю. Утоление жажды. / Юрий Трифонов. – М. : Худож. лит, 1967. – 382с.
20. Ясенский, Б. Человек меняет кожу : роман / Бруно Ясенский ; [послесл. Б. Мельгунова]. – Л. : Лениздат, 1980. – 528 с., 1 л. портр.

Джавадова Л. Д. ©

Проректор по лицензированию, аккредитации и качеству образования,
НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ Ф.БАДАЛОВА «МИФ»

Обращение к мифологическим пластам дагестанского фольклора и исследование особенностей архаичного художественного наследия «...дают богатейший материал для теоретического осмысления аспектов генезиса, исторической эволюции и трансформации видов и жанров искусства» [2, 4]. Новое миропонимание, новый тип эстетического мышления в XX веке в XX веке определяют появление нового жанра – романа-мифа. Если философский роман раскрывает главные проблемы человеческого бытия, создает целостную картину мира, то роман-миф сконцентрирован на создании символической модели существования человека и человечества.

Желание изучить особенности исторического прошлого, специфику формирования его ментальной характеристики, вспомнить и возродить культурные и морально-этические ценности, нравственный кодекс своего народа являются объективным и вполне объяснимым процессом не только литературы, но и современного мышления в целом. Современные писатели в большинстве своем находятся в поиске гармонии между биологическим и социальным началом, между стихийными силами и материальной культурой, между человеческим разумом и природными закономерностями.

Использованный писателем в произведении мифологический мотив приобретает новые черты и значения, поскольку авторское мышление накладывается на мифопоэтическое, рождая по сути новый миф. И в этой разнице между первичным и авторским мифом заключается задуманный писателем смысл, подтекст, ради которого и использовали форму мифа. Но для того чтобы определить, как реализуется тот глубинный смысл и значение, заложенные авторским мышлением, нужно знать, каким образом мифологический элемент отражается в произведении.

В романе лезгинского писателя Ф. Бадалова «Миф» действие происходит во время языческого этапа духовного развития. Автором создается целостная картина нравственно - философских и политических взглядов, религиозных верований и быта лезгин. В романе описываются события, якобы происходившие в первом веке до нашей эры. Богиня красоты Ярги Руш влюбляется в смертного парня Ирриса, забирает его в мир богов и духов и не отпускает его две тысячи лет. Но, несмотря ни на что, Иррис тоскует по дому, по людям, и Алпан, Бог справедливости, наконец, освобождает его. Но, вернувшись на землю, Иррис обнаруживает, что за две тысячи лет жизнь на земле, а особенно люди, неузнаваемо изменились. После тщетных попыток прижиться и принять нынешние условия жизни в человеческом сообществе, Иррис умирает, а его дух возрождается в теле новорожденного ребенка. Когда ребенок подрастает, то его душа начинает ему рассказывает о событиях, прошедших на земле в доисторический период, включая и последующие тысячелетия, прошедшие до н.э. События древности вновь повторяются, и Иррис становится не просто наблюдателем, а главным героем, соучастником их. В разных главах главный герой Иррис выступает в ролях жреца, мудреца, полководца, хранителя древних знаний, духовных ценностей, обычаев, обрядов.

Так, в главе «Дегь девирдин бахтатар инсанар» («Счастливые люди древности») рассказывается о языческих (религиозно-мифологических) представлениях лезгин о сотворении нашего мира и людей. Также рассказывается о появлении первой семьи, первого очага, о постройке первого дома, о появлении брачного обряда, принятых в лезгинском обществе. Многие отголоски изначальных табу богов сохранились в современном лезгинском быту. Так, к ним относятся следующие: **уважение к огненной стихии - табу плевать в огонь, сохранение огня в очаге, табу на передачу огня чужому, клятва огнем, вера в очищающую силу огня и др.; уважение водной стихии: табу плевать, пачкать воду, ручьи, источники, водоем; уважение к деревьям, священным рощам, прошение желаний у священных деревьев и украшение их лоскутами материи; навешивание на новом доме знаков «птикар», пришитых друг к другу треугольников с нечетным числом: 3-5-7-9-11, и др.** Кроме того, многие политеистические названия прочно вошли и в лексику лезгинского языка: **бес (Бог искусства и музыки; бог-воин), меген (мен и ген – бог Луны и Земли), эгер (Гера - повелительница туч и бури, молний и грома; богиня брака и супружеской любви), ман (Бог плодородия, урожайности и изобилия, плодovitости и мужской потенции; покровительствует деторождению), ГаннутI (Пан – богиня земных благ, домашнего достатка; покровительница домашнего скота и птицы и НутI – бог Небесной благодати), и т.д [3, 14].**

В главе «Кускафтар» («Кускафтар») рассказывается о появлении на земле представителей злых сил, в том числе злого демона Кускафтара, одноглазого злодея, о предательстве человеком интересов своей общины и его превращении в представителя злых сил. Глава «Иррисни Пумпи» («Иррис и Помпей») повествует о нападении римского полководца Помпея на Кавказскую Албанию в 65-66 годы до нашей эры, борьба албанцев-лезгин против завоевателя во главе с Иррисом, главным героем романа.

В романе описан образ жизни амазонок, женщин-воительниц, их воспитание, нрав, быт, повествуется о военных подвигах, празднике любви, существовавших у древних амазонок, а также празднике цветов, каждый год отмечаемом у лезгин.

В главе «Дуьньядин руьгь Чеги Рагъ я!» («Солнце (Рагъ) является Великим духом мира») автором через раздумья героев осмысливается религиозно-мифологическая философия лезгинского язычества. В сюжет включены мифы о роли Верховного бога лезгинского язычества Солнца в мироздании и образе жизни лезгин, например, миф о рождении Верховного бога лезгин-язычников Ра (Солнца). В главе использован

фольклорный материал религиозно-мифологического характера, как, например, исповедь души лезгина в языческом храме:

- Великий Рагъ! Ты и правда, и справедливость, и бессмертная душа Вселенной! Я признаю и почитаю тебя. Я старался всегда безупречно исполнять Твои табу. Я не противопоставил свои поступки Твоим табу. Я старался не грешить. Если я, не зная, совершил грех, прости меня. Если я совершал грехи, достойные смерти, не прошу помилования.

Великий Рагъ! Я никогда не игнорировал правду и за кривдой не шел. Я не убивал невинных людей.

Великий Рагъ! Я никогда не копал дорогу со злой целью, чтобы чужая арба (мярхар) сошла с пути. Я никогда не отнимал молоко у младенца. Я никогда не лез в чужой дом, ни за чужим добром, ни за чужой женщиной.

Великий Рагъ! Я чист пред Тобой. Я чист пред богами. Я чист перед моим народом. Я чист перед своим родом (сихил). Я чист перед телом, с которым Ты меня соединил.

Великий Рагъ! Прости меня, если я не понимая, не зная, согрешил. Прости меня! [1, 115].

В главе «Гудулдиз эверун» («Гудул-бог дождя») рассказывается о проведении лезгинских народных обрядов вызывании дождя и солнца, причем они, как указывает сам автор, даны в том виде, в каком они проводятся в селениях Кусарского района Азербайджанской Республики. В данном контексте роман является этнографическим, поскольку в нем широко представлен этнографический материал. Глава «Бугада» (Бугада - незрелый, неполноценный представитель мужского пола, в телах которых находятся злые духи) повествует о человеческих слабостях и низких поступках, о поведении душевнобольных членов общины и об отношении им общинников в древнем обществе.

В «Ягъйрихъ галаз дяве» («Война с завоевателями») рассказывается о борьбе албанцев-лезгин, возглавляемых Иррисом, против иранских завоевателей. В сюжет включены и фольклорные рассказы. Так, рассказывается об обороне вершины Эчеган, во время которой юноши погибли, и осталось лишь семь девушек. Осознав безысходность своего положения, девушки обратились за помощью к богам: «Великие боги! Не допустите, чтобы мы живыми попали в руки врагов». Боги превратили их в родники, и это место сейчас называют «Ущельем семи родников».

В эпилоге рассказывается о том, что повторяются события двухсоттысячелетней давности: душа Ирриса опять возвращается в небесный мир, а Яргъи руш (Радуга) наблюдает за жизнью своих соплеменников и радуется тому, что в этом обществе семь табу языческих богов еще не забыто.

Произведение основано на лезгинской мифологии, исследователем которой и является автор романа. Существует два мира – мир богов и мир людей. Мир людей управляется богами, но они не считают нужным вмешиваться в каждый частный случай, предоставляя людям поступать по своему усмотрению. Задача богов – контроль природных и общественных изменений, соблюдения общих законов бытия.

Человеческий мир пока не затронут тлетворным влиянием феодального неравенства и несправедливости. Люди сохранили веру в торжество справедливости и правды, борются за право на личную свободу и право выбора.

В мире людей, что примечательно, нет единовластного правителя. Его заменяют две крупные общественно – политические фигуры – Верховный полководец и Верховный жрец. Первый ответственен за защиту границы страны от внешних врагов, второй заботится о духовной стороне общественного бытия, соблюдение морально-нравственных норм. За защиту страны от завоевателей также отвечают Иррис, Гюзюд и Рими.

В романе дается необычная мифологическая трактовка таких вечных вопросов и проблем бытия, как смысл жизни, сущность любви и ненависти, жизни и смерти и т.д.

Автор проводит мысль о том, что, несмотря на многовековую историю человеческой цивилизации, внутренний мир человека в сущности своей не претерпел каких – либо значительных изменений. Человеческая природа основывается практически на тех же инстинктах, что и многие тысячелетия назад.

Бадалов воссоздает на страницах романа наиболее полную картину национального быта и уникального духовного опыта родного народа, включая в него часть культурного поля далекого исторического прошлого. Что касается авторских пространственно-временных построений, то очевидно изображение человека в различных взаимоотношениях с другими внутри своеобразной «сферы» или «пирамиды» - социума. Пространственно-временная картина романа «Миф» в основе своей имеет равную ценность природной и социальной среды. Писатель предпринимает попытку осмыслить и преподнести читателю разноплановое образное понятие времени, которое предстает как пространство событий разной длительности. Духовный мир личности показан как познаваемый, но не доступный окончательному познанию вселенной. Мир природы представлен не в качестве «фона» для действий персонажей, а как самостоятельно функционирующий «организм», по отношению к которому человек (кас) занимает подчиненное положение.

По своей композиционной структуре роман «Миф» Ф. Бадалова представляет собой своеобразную онтологическую модель мира, воображаемую древними лезгинами как картину мироздания через призму своего этнического восприятия. Роман, талантливо воплотивший в себе десяток мифологических международных «бродячих сюжетов», сюжетных мотивов, а также самобытных мифов, несомненно, созданными в местной традиции, отображают древнейшие пласты мышления лезгинского этноса. Наличие в композиции романа разноуровневых мифов и древнейших анимистических и антропоморфных поверий говорит о том, что древние албанцы (лезгиноязычные и иные племена) подверглись сильному влиянию культур народов Ближнего Востока, с которыми эти этносы находились в торговых, экономических, религиозных и культурных связях. Вследствие этих контактов, вероятно, в культуру древних лезгин проникли сюжеты о сотворении Земли и людей, о Красном Быке, об амазонках, о герое-громовержце, о верховном языческом боге Рагъ (Солнце) по аналогии с богом Ра из египетского фольклора и других, широко популярных в мировой мифологии. Но эти сюжеты и мотивы в лезгинской культуре приобрели вариантную форму с элементами местного колорита.

В то же время, талантливый прозаик сумел построить роман так, чтобы в нем доминировали самобытные сюжеты древних мифов, преданий и легенд лезгин: как «люди выросли из земли», но «души обрели божественное происхождение», как родился Шарвили – «сын бога Алпана», «царь синих высот», «создатель армии богатырей», как появился на Земле злой одноглазый демон Кускафтара, как создали первую семью Тарлац и Арчан, как возникли топонимические сюжеты о возникновении горы Шалбуз-даг и горных родников от погибших девушек-воительниц и т.д.

Особую моралистическую нагрузку в романе несут мифы о громовержце, сотворенном Великим духом как гарант справедливости на Земле и небе, и исповедь лезгина в языческом храме перед богом Рагъ, в которой отражены табу и нравственные ориентиры для будущих поколений, вполне созвучные с современными общечеловеческими ценностями.

Литература

1. Бадалов Беделахтул. Миф. Роман. – Баку, 1993.
2. Гамзатов Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. - Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978. — 420 с.
3. Свод памятников фольклора народов Дагестана. В 20 томах. Том 4. Мифологическая проза. – М.: Наука, 2012. – 294 с.

Захватаева К.С. ©

Ассистент кафедры русского языка,
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

**КОННОТАТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СЕМАНТИКИ ЛЕКСЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА
ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СЕМАНТИЧЕСКИХ ЗАЙМСТВОВАНИЙ
ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Основные споры в теории лексического значения слова (далее ЛЗ) вызывает вопрос о включении / невключении в его состав коннотативного макроэлемента.

Неоднозначным является уже само наименование термина, поскольку в лингвистической литературе нет общепринятого термина для обозначения этого слоя в ЛЗ: прагматический компонент (Н.Е. Сулименко), коннотативный (В.Н. Телия), экспрессивный (Б.Ю. Городецкий, Д.Н. Шмелев), стилистический (Г.О. Винокур).

Далее в статье будет использоваться термин «коннотативный макрокомпонент», или «коннотация» для обозначения «всего многообразия микрокомпонентов, сем, отражающих чувственно-эмпирическую ступень познания и связанных с прагматикой, с условиями коммуникации» [9, 212]. В узком смысле слова под коннотацией традиционно понимаются «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [2, 48].

Основным свойством коннотации при таком ее толковании становится отражение ассоциаций не индивидуальных, а присущих данному языковому коллективу. Причем коннотации, присущие слову в данном языке, могут быть незнакомы носителям другого языка. В связи с этим при желании снять отрицательные коннотации с той или иной исконной лексемы (или понятия) ее часто заменяют иноязычным эквивалентом. Ср., например, *киллер* – по сути, ‘убийца’; *рекетир* – ‘бандит, вымогатель’; *лобби* – ‘оказание давления на законодательные организации в своих целях’; *плейбой* – ‘богатый, праздный, привлекательный молодой человек, пользующийся популярностью у женщин’.

В связи с вышеизложенным неудивительно, что мнения ученых расходятся и по вопросу компонентов в составе коннотативной части ЛЗ. Как утверждает Н.Е. Сулименко, коннотативный макрокомпонент включает в себя эмотивный, образный, функционально-стилистический компоненты, хронологическую отмеченность, социально-групповые коннотации, национально-культурный и фоносемантический компоненты [9, 216]. В соответствии с другой точкой зрения к видам коннотации относятся представление, чувство, культурный компонент, компонент поля, уровень знания, мировоззрение [5, 108].

И.А. Стернин относит к коннотативным компонентам эмоциональность, экспрессивность, оценочность, стилистическую окраску; В.И. Говердовский – все компоненты, кроме предметно-понятийного. При более узком понимании коннотации ее состав может быть сокращен до эмотивности и оценочности [10; 12]. Представляется правомерным считать коннотативными эмоционально-экспрессивные семы (эмосемы), ассоциативно-образные, получающие стилистическую отмеченность. Коннотативные семы подразделяют на отдельные группы: K_1 – отражает некоторую сущность через образ денотативной семы, K_2 – отражает некоторую сущность вне связи с денотативной семой, K_3 – воспринимается только в конкретных фразеосочетаниях [7, 30-31].

По поводу включения / невключения коннотации в структуру ЛЗ выделяются две противоположные позиции: коннотативный компонент не входит в структуру ЛЗ [2; 5; 6], ибо он есть нечто внешнее, «созначение»; коннотативный компонент входит в структуру ЛЗ [3; 8; 11]: основанием служит утверждение о том, что в ЛЗ взаимодействуют результаты как логического, так и чувственного познания.

Полевая модель позволяет представить структуру семемы наиболее четко, включая:

а) ядро – интенционал: архисема + обязательные дифференциальные семы денотативного характера;

б) околядерную зону – производные, потенциальные семы, отражающие связи, зависимости предметов, признаков;

в) периферию – скрытые, коннотативные компоненты [1].

Процесс семантического (как и других видов) заимствования связан с трансформацией вновь приобретенного значения в русской языковой системе, что обусловлено необходимостью ассимиляции англицизмов в русской лингвокультуре. В связи с этим в процессе перехода из английского языка лексическое значение может претерпеть ряд изменений, связанных с теми или иными различиями языка-этимона и языка-реципиента и с особенностями соответствующих языковых картин мира.

Как отмечалось выше, основным свойством коннотации является отражение присущих данному языковому коллективу ассоциаций. При заимствовании новой семантики коннотативный макрокомпонент, как и понятийно-денотативный, также может меняться, что является следствием изменения восприятия картины мира носителем языка-реципиента.

Так, например, появление положительных коннотаций у вторичных заимствований *монстр* (например, *монстр шоу-бизнеса*) и *амбиция* (например, *амбициозный проект*) говорит о некоторых изменениях не только в русской языковой картине мира, но и в русском мировосприятии, что обусловлено влиянием западных (американских) прототипов, поскольку в русском языковом сознании указанные слова, заимствованные первоначально из французского языка, укоренились в отрицательно-оценочном значении. Подобная ситуация наблюдается, как отмечает А.Д. Шмелев, и в семантике вторичного заимствования *агрессивный*, изменение коннотации которой в сторону положительной оценки привело к синонимичности указанной леммы прилагательному «наступательный» в сочетаниях типа «агрессивная тактика», «агрессивное агентство» и даже «агрессивная леди» [13,10]. Ср. один из ЛСВ английского слова *aggressive* ‘someone who is aggressive is very determined to win or be successful’ (о ком-либо, нацеленном на победу или успех).

О влиянии западной ментальности свидетельствует также мотивированное лексически, но необъяснимое (и даже в некотором роде кощунственное) для русского национального самосознания значение ‘эталон, образец, кумир’ у леммы *икона* в его новой синтагматике (*икона стиля, икона красоты, икона бизнеса*): *Берлускони – икона бизнеса в Италии* [GQ, №8, 2011]. С лингвистической точки зрения произошел перенос наименования на основе семантического признака «то, чему поклоняются». Поскольку в Англии и США преобладающим вероисповеданием является протестантизм, для которого характерно отрицание икон и святых, подобная метафора спокойно воспринимается носителями английского языка. В современной электронной версии словаря Макмиллана *икона* (в третьем значении) понимается как ‘изображение святого, используемое в богослужении в русской и греческой православной церквях’ [Macmillan Dictionary]. В то время как на первое место выходит «икона» как компьютерный значок, а на второе – знаменитая личность. Однако для русской национальной традиции поклоняться моделям и бизнесменам так же, как иконам в церкви, представляется невозможным.

Коннотативная динамика наблюдается и в семантике лексем *успешный* и *эффективный*. При первичном заимствовании оба слова вступали в сочетание с неодушевленными существительными: *успешный проект, успешное дело, успешный план; эффективные меры, эффективное лекарство, эффективный метод*. Приобретение «одушевленности» первым прилагательным связано, скорее всего, с западным культом успешного человека (successful man), не характерным для русской действительности [13, 11]. Аналогичная ситуация наблюдается в семантике лексемы *эффективный*, поскольку ее английский аналог имеет следующее толкование: someone or something that is effective works well and produces the result that was intended (о ком-чем-либо, продуктивно работающем, достигающем намеченного результата): *Семь привычек наиболее эффективных людей* (заголовок в Интернете).

Понижение коннотативной оценки наблюдается у вторичного заимствования *деликатный*, которое, в отличие от приведенных выше примеров, стало употребляться в сочетаниях с названиями неодушевленных предметов, что резко отличается от привычного употребления по отношению к качествам человеческой личности: *Деликатная стирка – это не только бережная стирка вещей из тонких тканей, но и индивидуальной подход к ним* (Лиза, №49, 2011).

Следует отметить, что западная тенденция переноса центра тяжести из духовной в материальную сферу, предпочтения индивидуального общественному, воздействуя на структуру русской ментальности, способствовала появлению в России культа новой личности – «успешного, агрессивного, эффективного, амбициозного человека», типа, не характерного для традиционной русской культуры.

Таким образом, семантическое заимствование может приводить к трансформациям коннотативного макрокомпонента, что говорит об изменениях, причем часто аксиологического характера, в русском языковом сознании под воздействием западной картины мира.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – Волгоград, 1999. – 274с.
2. Апрессян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Русский язык: Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. – М., 1992. – С.45-64.
3. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М., 1990. – 176с.
4. Говердовский В.И. Динамика коннотации. // Эволюция системных характеристик языковых единиц. – Самара, 1992. – С.93-99.
5. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. – М.: URSS, 2006. – 191с.
6. Крысин Л.П. Оценочный компонент в семантике иноязычного слова // Русский язык. Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. – М., 1992. – С. 64–70.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. – Воронеж, 1984. – 148с.
8. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. – СПб., 2007. – 354с.
9. Сулименко Н.Е. Современный русский язык. Слово в курсе лексикологии. – М., 2008. – 350с.
10. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1986. – 141с.
11. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М., 2001. – 414с.
12. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. – Волгоград, 1983. – 93с.
13. Шмелев А.Д. Эволюция русской языковой картины мира в аспекте культуры речи. // Русская словесность в контексте мировой культуры. – Н.Новгород, 2007. – С.7-11.
14. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/icon>.

Зюлина О.В. ©

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания,
Магнитогорский государственный университет

О ДИАЛОГИЧНОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Конец XX – начало XXI в России характеризуется бурным развитием рекламного дискурса, возникают и развиваются разнообразные жанры рекламы. Уже появилось значительное количество работ, посвященных описанию лингвостилистических особенностей рекламных текстов. Одним из актуальных направлений является анализ рекламных текстов с точки зрения коммуникативной стилистики, а также в аспекте функциональных семантико-стилистических категорий, например, таких, как диалогичность [4; 6].

Любая реклама имеет четко выраженную цель: проинформировать о товаре или услуге, побудить потенциального клиента, покупателя ею воспользоваться (знаменитая формула AIDA – внимание, интерес, решение, действие). Очевидно, что характер рекламного текста, его структура, способ представления и набор текстовых категорий непосредственно связан с типом рекламируемого товара. В то же время исследователи отмечают, что диалогичность – это «сущностное свойство» современной рекламы и главная предпосылка эффективности рекламной коммуникации [6; 7].

В русистике научное изучение и описание диалога и монолога как основных форм речи началось в 20-30-е годы XX века. Методологической основой современных концепций диалога являются труды М.М. Бахтина, в которых отстаивается мысль о диалогичности как важнейшем свойстве сознания, мышления и речи. Во второй половине XX века проблема диалогичности стала предметом исследования и литературоведения, и коммуникативной лингвистики, и функциональной стилистики. М.Н. Кожина, введя понятие функциональной семантико-стилистической категории (ФССК), обосновала и категориальный статус интересующего нас явления. В настоящее время ФССК диалогичности понимается как «одна из разновидностей текстовых категорий, представляющих собой систему равноуровневых языковых средств (включая текстовые), объединенных на текстовой плоскости общей функцией выражения диалогичности», при этом под диалогичностью письменной речи понимается «выражение в тексте средствами языка взаимодействия общающихся, понимаемого как соотношение смысловых позиций, как учет реакции адресата (в том числе второго Я), а также эксплицирование в тексте признаков собственно диалога» [3, 130; 2, 52]. К настоящему времени намечено решение многих вопросов, связанных с феноменом диалогичности: выявляются экстралингвистические причины формирования этой категории и ее философские основания, определяются особенности реализации диалогичности в текстах различной стилистической принадлежности (например, научных, публицистических), характеризуются языковые средства выражения диалогичности, выделяются ее типы и функции и т.п. В то же время описание языка рекламы с точки зрения ФССК в целом и ФССК диалогичности в частности еще только начинается.

Цель нашей работы – проанализировать специфику представления категории диалогичности в рекламных текстах, предлагающих различные виды БАДов и лекарственных средств и опубликованных на страницах неспециализированных изданий, следовательно, рассчитанных на самую широкую аудиторию.

Рекламная статья – жанр, получивший достаточно широкое распространение в отечественной рекламе, особенно публикуемой на страницах различного рода журналов.

В самом общем виде структура рекламной статьи может быть представлена следующим образом: заголовок (слоган), зачин, основной текст, заключение, прескриптор (слоган), адрес. Собранные нами тексты демонстрируют незначительное несоответствие указанной композиции: наличие слогана (рекламная формула, постоянный рекламный девиз; четкая, ясная и лаконичная формулировка основной темы рекламного обращения) в рекламе лекарственных средств является скорее исключением, чем правилом (менее 5% от общего количества текстов). Примерно в трети рекламных текстов происходит редукция такого структурного элемента, как адрес. Впрочем, это вполне объяснимо: очевидно, что лекарства необходимо искать в аптеках (кстати, именно такой «адрес» указан в остальных публикациях: «Спрашивайте в аптеках!»). Отличительной чертой рекламных текстов лекарственных препаратов, на наш взгляд, является стилистическая диффузность: сочетание научной медицинской терминологии и доверительных или непринужденных интонаций разговорного стиля: «Вам нужны «ржавые» суставы?! Конечно, нет! Чтобы суставы не «ржавели», принимайте хондроитин-глюкозаминовый комплекс «Хонда» от компании «Эвалар!»», «В новом препарате «Турбослим» производства «Эвалар» - комбинация альфа-липоевой кислоты, L-карнитина и витаминов группы В является максимально сбалансированной /.../ Избавиться от «зимних накоплений» поможет простой рецепт /.../».

Приведенные выше примеры, иллюстрирующие некоторые композиционные особенности медицинской рекламы, позволяют сделать вывод и о характерном для данных текстов типе диалогичности.

В современной литературе принято разграничивать внешнюю и внутреннюю диалогичность [1; 7]. «Основу внутренней диалогичности ... составляет авторизация, понимаемая как указание на источник информации в речи, и связанные с ней модификации «я»-сферы высказывания. <...> Внешняя диалогичность, реализующая направленность речи на читателя, указывает на его статус, характер взаимоотношений субъекта и адресата речи» [1, 10-11]. Внутренняя диалогичность возникает в результате ввода в текст различных конструкций с чужой речью, внешняя диалогичность эксплицируется за счет введения в монологический контекст диалогических языковых форм (вопросительные предложения, вопросно-ответные единства, «мы»-формы, императивные глагольные формы, глагольные и местоименные формы 2-го лица множественного числа, обращения). Для рекламных текстов, по нашим наблюдениям, характерна именно внешняя диалогичность: практически все тексты (98%) содержат различные диалогические языковые формы, лишь 1% текстов содержит чужую речь (цитируются отрывки из писем, авторы которых уже воспользовались рекламируемым средством, и оно им, естественно, помогло), и еще 1% составляют собственно диалогические тексты, то есть статьи-интервью с «научным консультантом», «специалистом в области здорового питания» и т.п.

Анализ функционирования средств внешней диалогичности показал, что из «базового набора» этих средств в рекламе БАДов и лекарственных препаратов главным образом используются глагольные и местоименные формы 2-го лица множественного числа (64% текстов): «А благодаря фитоэстрогенам ваша кожа получит дополнительное омоложение!», «Проходя оздоровительный курс «Гистаном», вы не только справитесь с сиюминутными аллергическими проявлениями, но и поможете своему организму снизить чувствительность к аллергенам!», «Принимая «Релаксозан» от компании «Эвалар», вы с легкостью избавитесь от беспокойства, которое мешало вам жить».

Столь же активны в рекламных текстах и императивные глагольные формы – они встречаются в основной части 52% статей: «Побеждайте время, оставайтесь молодыми и здоровыми с «Тайм Экспертом» от компании «Эвалар»», «Своевременно заботьтесь о здоровье сосудов – принимайте «Атероклефит!»», «Начните применять «Мастофит Эвалар» уже

сегодня!». Кроме того, как уже говорилось ранее, во многих рекламных статьях такая важная часть текста, как адрес, оформляется именно как побудительное предложение: «Узнайте больше на сайте...», «Более подробную информацию о препаратах ... читайте на сайте ...».

Еще одно средство экспликации внешней диалогичности – вопросно-ответные комплексы (ВОК). Они встречаются примерно в 45% рассмотренных нами текстов. «Почему именно вены и сосуды ног страдают больше всех прочих? Ответ прост: кровь течет по венам снизу вверх, то есть против силы земного притяжения – и уже одно это создает огромное напряжение в ногах», «Возможно ли научиться управлять своим возрастом? Попробуем разобраться».

Перечисленные конструкции по-разному распределяются в тексте: вопросно-ответные комплексы, как правило, открывают текст. В то время как формы 2 лица и особенно побудительные предложения в основном сосредоточены в заключительной части. Это позволяет указанным средствам диалогичности наиболее успешно реализовать убеждающе-воздействующую функцию рекламной коммуникации.

Литература

1. Вотрина Е.Н. Функционирование категории диалогичности в научных текстах XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2012.
2. Дускаева Л.Р. Диалогичность речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – С. 45 – 53.
3. Дускаева Л.Р. Категория диалогичности (функциональная семантико-стилистическая) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. – 130 – 139.
4. Маршалл Н., Сафонова О.Е. Коммуникативные принципы в туристической рекламе [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lse2010.narod.ru/index/0-283> (дата обращения 15.05.13).
5. Прохвятилова О.А., Вотрина Е.Н. Функционирование средств внутренней диалогичности в научных текстах XX века (синхронно-диахронический аспект)// Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. – 2011. - № 2 (14). – С. 186 – 191.
6. Чубай С.А. Диалогичность как сущностное свойство современной политической рекламы// Вестник ВолГУ. Серия 2. – 2008. -№ 1 (7). – С. 40 – 43.
7. Щукина Л.С. Диалогичность как главная предпосылка эффективной рекламной коммуникации// Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2004. - № 2. – С. 158 – 161.

Касперович О.Н. ©

Магистрант Института журналистики,
Белорусский государственный университет

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЖУРНАЛИСТИКЕ: ЧТО ГЛАВНЕЕ?

Профессиональное журналистское образование в Беларуси можно получить в университетах, расположенных в областных центрах. Специальность «Журналистика» совмещена с белорусской либо славянской филологией на филологических факультетах Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Гродненского государственного университета имени Я. Купалы, Могилевского государственного университета имени

А.А. Кулешова. В Минске это Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, частный Институт парламентаризма и предпринимательства и главная школа журналистских кадров – Институт журналистики БГУ. Во всех учреждениях высшего образования, кроме последнего, готовят в основном специалистов для печатных и аудиовизуальных СМИ. В состав же Института журналистики БГУ входят два факультета: журналистики, и повышения квалификации и переподготовки. Студенты имеют возможность обучаться на первом факультете по восьми специальностям: «Журналистика (печатные СМИ)», «Журналистика (аудиовизуальная)», «Журналистика (веб-журналистика)», «Журналистика (менеджмент СМИ)», «Международная журналистика», «Информация и коммуникация», «Литературная работа (редактирование)», «Литературная работа (творчество)». И на втором – по семи специальностям: «Средства массовой информации», «Коммуникация в сфере общественных связей», «Литературно-художественное творчество», «Интернет-журналистика», «Фотожурналистика», «Русский язык как иностранный» и «Спортивная журналистика». Последняя специальность новая, первый набор, на которую еще предстоит.

Тем не менее журналисты-практики, и в основном главные редактора, высказывают свое недовольство, что не все выпускники журфака умеют качественно работать.

Генеральный директор информационного агентства «Интерфакс-Запад», преподаватель курса «Маркетинговые коммуникации» в бизнес-школе ИПМ Наталья Крашевская в своем твиттере 30 августа 2012 года написала: *«Не понимаю, чем занимается журфак #jourm_bsu У всех СМИ одна насущная проблема: где взять толковых журналистов, пишущих по-серьезному»* [2]. А в апреле этого года, во время мастер-класса школы журналистики в Институте журналистики БГУ Наталья Крашевская сетовала на то, что никак не может найти толкового студента, который бы смог готовить публикации на тему экономики. Главный редактор аналитического еженедельника «Белорусы и рынок» Вячеслав Ходосовский поделился мнением: *«Мне проще взять в штат студента и сделать из него такого корреспондента, как я хочу, чем переделывать сложившегося журналиста»*. Это фраза наводит на мысль: а почему бы главным редакторам, нуждающимся в хороших авторах, не заходить чаще в гости на журфак? Поприсутствовать на семинарских занятиях, поинтересоваться на кафедрах, кого из студентов могут им порекомендовать и взять к себе на стажировку. Вырастить себе толкового автора, такого, какого хотите, а не ожидать, что молодой специалист сразу после университета будет делать качественную деловую аналитику. Не будет он этого делать. Потому что не сможет. Потому что нет опыта. Одномесячные практики ситуацию не исправят. Чтобы получить практические навыки, надо практиковаться, стать частью редакционного коллектива.

Преподаватель Института журналистики БГУ А. Забайлович считает, что увеличить практические навыки могут профильные предприятия в системе образования. По его мнению, подобное решение имеет целый ряд положительных моментов [1]:

1. Обучаемый получает опыт практического применения своих теоретических знаний.
2. Практика позволяет ему принять решение о правильности выбора своей профессии, у него имеется возможность попробовать себя в разных сферах деятельности (журналист будет писать статьи, читать дикторский текст, снимать видеоматериалы).
3. Студент знакомится с технологическим процессом.
4. Есть возможность ранжировать специалистов по уровню их практической подготовки, работоспособности и иным критериям, интересующим будущего работодателя (система контроля практических знаний).

5. При должном планировании разрабатываемый предприятием продукт может стать брендом учебного заведения.

Уделяя внимание практической подготовке, следует помнить и о теоретической. На наш взгляд, в связи с требованиями современности, необходимо менять форму выпускной аттестации. Обязательным для выпускников факультета журналистики, помимо сдачи государственного экзамена, остается написание дипломной работы. Последнее вызывает некоторое недовольство у студентов.

В этом году мной был проведен пробный опрос 26 студентов пятого курса факультета журналистики ИЖ БГУ с целью выявления эффективности выполнения дипломных работ. Задачи были узнать мнения студентов о их подготовленности к написанию научных работ, и выполнением какого вида квалификационной аттестации можно заменить дипломную работу. На вопрос «сложности, с которыми вы столкнулись при написании дипломной работы» 15 человек выбрало ответ: «сложно писать научным стилем», 10 человек испытывали трудности с оформлением работы, 6 студентам выполнение работы усложнило незнание методов исследования, по 4 человека не знали, как проводить анализ материалов, вошедших в эмпирическую базу, и как писать практическую часть работы, как правильно написать теоретическую часть не знали трое студентов, двое не понимали сути дипломного исследования (то есть, зачем ее вообще писать) и один студент, у которого дипломная работа была заявлена как творческая, не знал, как писать творческую часть.

В помощь студентам факультетом были предложены учебно-методические пособия Е.В. Маевской «Дипломная работа: выполнение и защита» (Минск, 2000) и М.П. Карпович «Дыпломная работа выпускніка Інстытута журналістыкі» (Минск, 2011). 77% опрошенных студентов устраивают данные пособия, оставшихся 23% – не полностью, эти студенты указывают на то, что некоторые моменты не описаны, есть спорные вопросы по оформлению. 17 человек высказались за то, что в подготовке дипломного исследования им помог опыт написания курсовых работ, так как у них уже был наработанный материал, источники, ясна структура работы. 23% опрошенных не удовлетворены тем, как с ними работали научные руководители. 4% студентов не имели представления, как проводить исследование, план работы для него продумал научный руководитель, и столько же признались, что довольно легкомысленно отнеслись к написанию дипломной работы. Еще 8% человек не имели представления, с чего начать работу, либо выходили за рамки темы исследования, либо двигались в неправильном направлении.

При написании дипломной работы студенты чаще всего обращались за помощью, помимо научного руководителя, к другим преподавателям факультета, затем по частоте идут однокурсники и недавние выпускники.

И самым показательным стал пункт «ваши предложения для успешного написания дипломных работ». 16% высказались за то, что следует выбирать тему, по которой раньше писались курсовые работы, продолжать ее, столько же предлагают заменить дипломную работу другим видом итоговой аттестации. 8% считают, что надо выбирать темы, не исследуемые ранее, столько же за то, чтобы научные руководители были более внимательными к своим дипломникам. Еще 8% считают, что должна быть системность в подготовке студентов к самостоятельной научной деятельности. В дальнейшем планируется проводить подобные опросы на протяжении нескольких лет, расширив количество респондентов, чтобы проследить тенденции по данному вопросу.

Полученные итоги позволяют утверждать, что не все студенты к пятому курсу в состоянии писать научные работы. Учитывая специфику журналистской деятельности, предлагаем ввести альтернативный вариант квалификационной работы: творческий дипломный проект. Выпускники факультета журналистики могли бы делать продукт в

соответствии со специальностью: тематическое приложение к газете, реально действующие теле- или радиопрограмма, информационный интернет-ресурс, концепция пиаркомпании для организации и др. То есть, студент выбирает по желанию: либо он пишет традиционную дипломную работу (академическую или творческую, на основе собственных материалов), либо готовит творческий дипломный проект.

Естественно, что для студентов факультета журналистики важен практический опыт. Но практика без знания теоретических азов может быть поверхностной, как и теория, не подкрепленная практикой, остаться не востребованной. Выход из ситуации – умелый синтез теории и практики, где каждый студент выбирает сам, что для него первоочередное.

Литература

1. Забайлович, А. От теории к практике / А. Забайлович // Журналістыка-2012: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 14-й Міжнар. Навук.-практ канф., 6 – 7 сн. 2012 г., Мінск / рэдкал.: С.В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. – Вып. 14. – Мінск: БДУ, 2012. – С 118 – 119.
2. Крашевская, Н. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://twitter.com/Natali_Kr. - Дата доступа: 06.06.2013.

Кирьянова С.В. ©

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, г. Калининград

ФАУСТ КАК «ПАССИВНОЕ ОРУДИЕ ДЕМОНИЧЕСКОГО»

Аннотация

В статье рассматривается образ Фауста в трагедии Гете через призму философских воззрений XVIII-XIX веков; определяется понятие «демоническое начало», которое представляет собой доминирующую силу в нравственной трансформации героя фаустовского сюжета.

Ключевые слова: Фауст, Гете, демоническое, Мефистофель, дьявол, трагедия.

Внимание к внутреннему миру человека, к гармонизации души и разума заметно активизируется в фаустиане XVIII-XIX веков. Доминантой сюжета о Фаусте в этот период становится диалектика человеческого и демонического, способность человека контролировать свое внутреннее Я посредством обуздания своей самости, посредством управления темной стороной своей души через способность оценивать свои деяния и нести ответственность и наказание за совершенные грехи. Интерес к понятию «демоническое» возрождается в эпоху Гете. Это понятие, опираясь на воззрения античности, освещается как восходящее к древнегреческому «daimon», которое образовано от dai – «наделять». Сам Гете интерпретирует это понятие не как источник гипертрофированного зла¹, напротив, он считает, что демоническое является признаком сильных, деятельных натур. Именно такой сильной личностью с определенным набором целей и стремлений выступает герой Гете Фауст. Сам Гете считал, что сильные личности, обладающие колоссальной внутренней энергетикой, наделены демоническим. Взгляд Гете на природу и выражение этой демонической сущности заключался в том, что «<...> чем значительнее личность, тем

© Кирьянова С.В., 2013 г.

сильнее подвержена она *демоническому*» [5, 285]. Неудивительно, что Фауст обладает демоническим началом и представлен как личность, наделенная мощной сублимированной энергетикой, изначально направленной на созидание.

В книге Эккермана мы находим заявление Гете о том, что «Демоническое позитивно. Поэтому Мефистофель как чисто отрицательный персонаж, лишен демонического» [5, 567]. В понимании Гете Мефистофель не демоничен, поскольку он – «полная рассудочная ясность и негативность» [6]. Но если мы обратимся к тексту трагедии, то увидим, что сам Гете называет своего демона Мефистофеля «частью той силы, что вечно хочет зла и совершает благо» [2, 57]. То есть Мефистофель, если не носитель положительного, то сила, способствующая сотворению добра, и признавать его «чисто отрицательным персонажем» и «полной негативностью» неверно. Гете утверждал также, что «демоническое <...> проявляется только в безусловно позитивной деятельной силе», а, следовательно, в Мефистофеле – «полной негативности», по Гете, оно присутствовать не может. Но здесь мы можем поспорить с Гете о причине отсутствия в Мефистофеле демонического и высказать гипотезу о том, что Мефистофель как герой лишен демонического, поскольку сам и является его выражением. Мефистофель лишен чувств как таковых – он не мучается, не страдает, не переживает, он уравновешен, и никакие эмоции его не волнуют, его презрение к миру латентно. Это еще один признак демонического – оно бесстрастно и не обладает собственными эмоциями, оно выступает как побуждающая сила. В человеке же демоническое не может быть прозрачным, поскольку «прозрачность вырастает в самости посредством ее абсолютного отношения к богу, а не в абсолютном отношении к себе как к абсолютной самости» [6, 35].

Холландер приводит слова Гете об отношении к демоническому как «позитивному и непознанному», с которым сам он был вынужден бороться всю жизнь: «Гете, который на протяжении своей жизни размышлял о демоническом и боролся с ним, является, вероятно, первым, кто распознал и охарактеризовал демоническое как нечто позитивное» [9]. На вопрос Эккермана, является ли Мефистофель демонической натурой, Гете смеется и говорит: «Нет, Мефистофель слишком негативная сущность. А демоническое выражается посредством позитивных деяний». Для Гете демоническое является «той тайной проблематичной силой, которую все ощущают, которую не в силах объяснить ни один философ, и о которой с сочувствием говорят верующие» [9].

Необходимо видеть это различие между «демоническим», которое и Гете, и Юнг, и другие исследователи понимали как черту, провоцирующую сильные эмоции, способные на свершение великих дел, и «темным началом», которое как раз являет собой совокупность всех отрицательных человеческих качеств и которое необходимо держать под контролем. Демоническое имеется не в каждом индивидууме и является показателем сильной, деятельной природы, его необходимо направлять, чтобы сильная энергетика демонического была обращена во благо. Темное начало присутствует в каждом человеке, но его необходимо сдерживать, поскольку оно позитивным быть не может.

Гете ставит фундаментальный вопрос о приверженности к злу или к добру человеческого существа. Такая постановка вопроса придает его трагедии общечеловеческий масштаб. В соответствии с углублением идеи трагедии, углубляются и образы. Мефистофель выступает как совокупность злого начала, в то время как Фауст воплощает в себе добро. «Фауст – носитель всего лучшего, всех благородных человеческих чувств, стремящийся к совершенству» [1]. Такая расстановка акцентов выливается в демонстрацию классического сюжета о противостоянии добра и зла. И мы были бы несправедливы к Фаусту Гете, если бы видели в нем лишь отрицательные черты, тем более что текст произведения помогает понять одну из ключевых идей Гете, которая оформляется уже в

начале произведения, когда Мефистофель спорит с Господом. Господь признаёт, что человек далёк от совершенства, но всё же в конечном счёте способен выбраться «из мрака», победить свое «темное начало». Мефистофель просит разрешения доказать, что и Фауста легко сбить с пути истинного. Спор между Мефистофелем и Богом является спором о природе и ценности человека, на протяжении всего повествования мы видим, что, толкая Фауста на неблагоприятные поступки, Мефистофель пробуждает в нем лучшие качества. Это и есть та позитивная сторона демонического начала, о которой говорит сам Гете, Адлер, Холландер и другие исследователи.

Заключая контракт с Дьяволом, Фауст как бы стремится начать жить заново. Здесь уместно вспомнить эпизод с омоложением, показанным в «Кухне ведьмы». Этот эпизод, в котором Фауст стремится омолотиться, чтобы принять более привлекательный вид, этот витализм героя возвращает нас к концепции эстетики Гердера в комплексе с концепцией Ницше: Фауст Гете стремится к внешней красоте, которая дополняется желанием выйти на новый уровень самоосознания – это желание обрести дополнительные способности и качества, которые должны открыть перед человеком новые горизонты жизненных удовольствий и наслаждений, приблизить то, что было недоступно ранее. Фауст стремится облачить свое содержание в надлежащую форму и в этом обновленном облике вступить в новый этап жизни, характеризующийся постоянной внутренней борьбой героя. Следя за ним по тексту трагедии, мы периодически видим в герое проблески рассудительности, правда, они довольно слабы. Если вспомнить эпизод первой встречи Фауста с Маргаритой, мы невольно обращаем внимание на стремление Фауста как можно скорее встретиться с ней. Здесь Гете отводит Мефистофелю роль наставника, который изначально пытается вразумить Фауста, но уже из контекста понятно, что эти «попытки» всего лишь напускное благоразумие: «Ты судишь, как какой-то селадон. Увидят эти люди цвет, бутон, и тот час же сорвать его готовы. Все в мире создано для их персон. Для них нет в жизни ничего святого. Нельзя так, милый. Больно ты востер» [2, 38], – говорит Фаусту Мефистофель. В этом тексте мы видим укор поведению Фауста, но это не более чем очередная дьявольская уловка, призванная подтолкнуть героя к совершению неблагоприятного поступка. Но, уже оказавшись в комнате Маргариты, когда Мефистофель прячет сундучок с сокровищами в ее шкаф в качестве подарка, Фауста охватывают сомнения в честности его поступка: «А честно ли это?» – задается вопросом Фауст. И мы понимаем, что этот человек еще не утратил нравственных основ и способен хотя бы задаваться вопросом о благовидности своих действий. Но Мефистофель, видя колебания Фауста, не дает ему времени для развития этой мысли и увлекает его прочь из комнаты. Из приведенного фрагмента видно, что Фауст сохраняет рассудочность мысли, но она подавляется, с одной стороны, его собственными желаниями, а с другой – влиянием демона. Под давлением этих двух факторов осмотрительность Фауста окончательно ослабевает, и его внутренняя энергетика, его демоническое, изначально направленное в позитивное русло вырываются и действуют уже не в соответствии с доводами разума, а в соответствии с сиюминутными желаниями героя.

Тем не менее трагедия Гете, если сравнивать, например, с романом Фридриха Клингера «Фауст, его жизнь, деяния и низвержение в Ад», является в меньшей степени трагедией, потому как имеет положительный финал. «Фауст» Гете обладает в этом ключе определенным парадоксом – это произведение сложно называть классической трагедией, поскольку автор не смог отказаться от идеи спасения человека. Необходимо учитывать, что спасение обретает не только жертва деяний героя, но и сам грешник. Один из ключевых моментов – спасение Маргариты. Гёте избрал трагический сюжет по той причине, что хотел поставить своих читателей перед лицом самых тяжёлых фактов жизни. Он видел свою задачу в том, чтобы возбудить внимание к нерешённым и трудным вопросам, но при этом

дал возможность своим героям выстрадать свое спасение. Клиггер же показывает тяжелые жизненные обстоятельства с гораздо большим ожесточением. Для него варианта спасения в принципе нет. И поэтому его произведение заставляет гораздо глубже задумываться о последствиях страшных поступков. Гете оставляет надежду на спасение даже после самых тяжелых грехов². Сравнение трагедии Гете с романом Клиггера «Фауст, его жизнь, деяния и низвержение в Ад» показывает, что Клиггер полностью отвергает возможность спасения, если человек изначально выбрал для себя неверный путь, и в этом аспекте сюжет романа более трагичен, нежели трагедия Гете. Фауст Гете из стабильности своего мирского существования погружается в водоворот греха и утрачивает свою высокую цель (познать тайны вселенной. – С.К.), совершая греховные деяния и получая за это в наказание результат своей разрушительной деятельности – те беды, которые обрушились на голову его любимой женщины, а, кроме того, сознание того, что именно он стал виновником трагедии человека, которого любил. Но в итоге его бессмертная душа ускользает от Дьявола и возносится на небеса. При изучении книги Гете может показаться, что многие поступки навязаны Фаусту Мефистофелем. Но это ошибочное заключение. Фауст принимает судьбоносные решения сам.

Классическая трагедия Гете имеет ряд существенных отличий как от первоисточника, так и от иных вариаций фаустовского сюжета. У «Фауста» Гете больше зависимости от народной книги, чем, например, у романа Ф. Клиггера, но Гете переосмысливает значение человека в мире, и его «Фауст» становится произведением не дидактическим, каким, по сути, является народная книга, а социоцентрическим и гуманистическим, направленным на оправдание и спасение человека. Гете трактует сюжет о Фаусте-маге с точки зрения философских воззрений своего времени. Автор возвышает Фауста как человека и спасает его от заслуженной кары. В произведении Гете по большей части демонстрируется трагедия человечества, нежели трагедия одной личности, но Гете вкладывает в свое произведение тезис о возможности осознания и раскаяния человека в совершенных грехах, что является, согласно сюжету, способом избавления от кары и по сути представлено автором как один из способов управления демоническим – демон искушает и провоцирует героя, но Фауст борется с проявлениями темного начала и в итоге обретает спасение. Гете создал трагедию с хорошим финалом. Душа Фауста вознесена в небесное царство, Гретхен также обретает спасение. При этом Фауст грешил, распутничал, но его спасло раскаяние. Этот положительный финал отличает «Фауста» Гете от других интерпретаций сюжета, созданных в XVIII–XIX вв. Фауст Фридриха Клиггера также осознал свои злодеяния и раскаялся, но покаяние его не спасло. В этом и заключается своеобразный фаустианский парадокс и выражается влияние демонического на героя. В одном случае верно направленное демоническое через раскаяние и веру приводит грешника на праведный путь, в другой интерпретации преобладающее негативное демоническое загоняет его в пучину страданий и вечных мучений в горящих подземельях Ада.

Сложилось и утвердилось мнение, что демоническое – есть объективно действующая сила. Уже после появления «Фауста» Гете тема демонического продолжала развиваться в воззрениях философов. В частности, Кьеркегор видел демоническое исключительно в самом человеке, который хочет абсолютно утвердить свою самость. Причем Кьеркегор уясняет демоническое посредством выявления смысла самобытия и искажения, которое может возникнуть в нем. Заключение Кьеркегора органично вписывается в контекст фаустовской проблематики. Желание утвердить свою самость (*selbst*) – один из доминантных аспектов фаустовского сюжета. Фауст в каждом из исследуемых произведений находится в противостоянии со своим Я. Это противостояние является следствием действия демонического в герое, в незаурядности Фауста, его

внутренней силе и желании возвысить себя. И в сюжете о Фаусте очень четко просматривается диалектика не только человеческого и демонического, но и диалектика внутреннего Я и окружающего мира. В сущности, мы можем утверждать, что этот диалог демонического и человеческого, внешнего и внутреннего и есть основа фаустовской темы.

Примечания

¹ Размышления Гете о природе демонического начала представлены в статье Н.В. Скородум, (см.: [4, С. 256–266])

² Впадая в безумие, Маргарита признается, что дочь утопила в пруду, а мать усыпила до смерти каплями, которые предложил ей Фауст.

Литература

1. Володин Б. «Фауст» Гете: история и жизнь // "Реальность и субъект", 2001, т.5. № 1. [сайт] URL: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=374>.
2. Гёте И.-В. Собр. соч.: В 10т. Т. 2. Фауст. Трагедия / Пер. с нем. Б. Пастернака. М.: Художественная литература, 1975.
3. Клиггер Ф.-М. Фауст, его жизнь, деяния и низвержение в ад. Спб.: Азбука-классика, 2005.
4. Скородум Н.В. Гёте и Шопенгауэр о природе демонического // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия: Сб. материалов Второй международной научной конференции / Под ред. С. В. Пахомова.- СПб.: РХГА, 2009.
5. Эккерман И. П. Разговоры с Гете в последние годы в его жизни / Пер. с нем. Н. Ман. Вступ. статья Н. Н. Вильмонта. Комм. и указатель А. А. Аникста. М.: Художественная литература, 1981.
6. Ясперс К. Философская вера. М.: ИНИОН, 1992.
7. Adler H. Die Prägnanz des Dunklen. Gnoseologie. Ästhetik. Geschichtsphilosophie bei J.G. Herder, Studien zum 18.Jh, Bd.13, Hamburg 1990.
8. Baumgarten: Metaphysika, Editio VII, Halae Magdeburgicae, 1779. §511.
9. Hollander W. von Über das Dämonische. - DIE ZEIT, 28.2.1946 Nr. 02 [сайт] URL: <http://www.zeit.de/1946/02/ueber-das-daemonische>.

Кузьмина М.Ю. ©

Аспирант, «Московский городской педагогический университет» (ГБОУ ВПО МГПУ)

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПЕРЕВОД

В настоящее время одной из глобальных проблем в языкознании является изучение перевода как лингвистического явления. Перевод – это многосложный процесс трансформации иноязычного текста с одного языка на другой. Согласно определению Л.С. Бархударова: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [2, 240]. Несмотря на то, что в настоящее время в лингвистике существуют различные способы анализа перевода, одним из главных вопросов остается изучение культурологических факторов, влияющих на процесс и конечный результат перевода. В связи с развитием современного общества и возрастанием потребности в квалифицированных переводчиках неизбежным становится анализ обстоятельств, влияющих на его качество. Сюда относится не только уровень

профессиональной компетентности переводчика, но также и ряд других факторов, таких как проблематика перевода, принадлежность переводчика к той или иной культурной среде. Последняя точка зрения основывается на том, что существуют социокультурные явления, характерные лишь для определенной нации, и отраженные в языке конкретной общности людей. К числу таких явлений можно отнести государственный строй, географическое положение, историю страны, традиции и обычаи, народные промыслы. Переводчик сталкивается с несоответствием речевых норм в языках, а также с расхождением в культурном фоне, присущем языку перевода и языку аутентичного произведения. Значительным критерием при переводе, на который необходимо обратить внимание, является «фундаментальность» знания, то есть учет тех данных и того опыта, которыми обладает переводчик. Данный феномен В. С. Виноградов называет «фоновой информацией» [5, 224]. Фоновые знания формируют представление о внешнем мире и определяют уровень владения языком. Наряду с наличием лингвистических знаний, определенных психологических качеств и литературных способностей обладание фоновыми знаниями является неотъемлемым компонентом переводческой компетенции. Важным условием на пути к успешному переводу является востребованность определенных знаний в конкретном обществе, поскольку с течением времени их актуальность исчезает. Следующий фактор, который требует пристального внимания со стороны переводчиков — это логичность и взаимодействие фоновых знаний, то есть ассоциативные связи. Одни и те же явления могут вызывать разные суждения у представителей различных национальностей, также как одно и то же слово может иметь несколько коннотаций в определенном языке. Коннотация — это своего рода информация о слове, закрепленная в культуре данного общества [13]. Здесь перевод рассматривается как деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке (исходном языке) и созданию нового, эквивалентного текста на другом языке [14]. Текст в данной ситуации предстает как одновременное восприятие собственной и отдаленной, то есть посторонней действительности. Заслуга переводчика как языковой личности заключается в том, насколько грамотно и квалифицировано он может соотнести две различные культуры. По словам немецкого ученого В. фон Гумбольдта, «каждый народ обведен кругом своего языка и выйти из этого круга может, только перейдя в другой» [7, 15]. Ввиду того, что языки возникли в доисторический период человечества, ученые допускают тот факт, что изначально было несколько различных процессов образования языков. Считается неоправданной точка зрения на то, что две лексемы, принадлежащие к разным языкам являются взаимозаменяемыми и обозначают одно и то же явление. В целях достижения идентичности перевода составляющих компонентов двух текстов, а также формирования у реципиента правильного представления о событиях, происходящих в аутентичном произведении в процессе сопоставления различных структур языков, происходит взаимодействие культурных ценностей, что предполагает тщательную адаптацию всех элементов текста. Необходимо достичь такого перевода исходного текста, в котором будет отражен стиль оригинала и, в результате которого у читателя сформируется правильное понимание чужой культуры.

Существуют различные стратегии перевода, которые включают одну из самых главных задач — выбор метода перевода. В данном случае переводчик может прибегнуть к «одомашиванию» текста или к его «остранению» [12, 407]. Что касается стратегии «остранения», то здесь опора делается на язык оригинала, и задачей переводчика является стремление приблизить читателя к эпохе написания оригинала, а также отражение, в полном объеме, всех речевых особенностей подлинного произведения. При «одомашивании» происходит наибольшее приспособление иноязычного текста к принимающей культуре. В данном случае читатель воспринимает аутентичный текст точно

так же, как будто он написан на его родном языке. В качестве примера «одомашнивания» можно рассматривать замену имен собственных (топонимов) на имена, принадлежащие к культуре языка перевода. Топонимы — это имена собственные, обозначающие названия географических объектов, местностей, гор, рек, городов и т. д. [15]. Поскольку приблизительный перевод данных единиц языка может привести к частичному или полному искажению замысла произведения, то при их переводе происходит «передача букв иноязычного слова при помощи букв алфавита языка перевода» [16]. Существуют различные точки зрения на проблему выбора стратегии перевода иноязычного текста, но большинство специалистов отдают предпочтение стратегии «остранения», поскольку в процессе прочтения текста, в котором в наибольшей мере сохранено культурное наследие страны и историческая окраска описываемой эпохи, реципиент обогащает свои знания новыми терминами и получает четкое представление о межкультурных различиях языков. С точки зрения одного из выдающихся лингвистов Антуана Бермана, квалифицированный переводчик «проявляет уважение к культурным особенностям аутентичного текста», принимая за основу «адекватность», которая «расширяет, уточняет и обогащает язык перевода» [3, 94]. Он назвал данное явление «этикой перевода», при котором сохраняется аутентичность произведения, то есть не ликвидируются культурные достоинства иностранного [3, 112]. Таким образом, получается, что «переводческая стратегия — это одновременно и всего лишь своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» [8, 192].

В процессе своей деятельности переводчик может обнаружить слова, которые невозможно передать на другой язык привычными средствами, что и представляет для него определенную сложность. Главной задачей переводчика является поиск соответствий в реалиях и понятиях двух языков, но не все единицы в языке оригинала могут найти точное и полное отражение в языке перевода. По мнению, С. Влахова и С. Флорина, «реалия — это лексическая (или фразеологическая) единица, а не обозначаемый ею объект» [6, 193]. Если обратиться к словарю под редакцией С.И. Ожегова, реалия — это «единичный предмет, вещь; то, что есть, существует» [9, 734]. Важной особенностью реалий является их распространенность среди носителей конкретного языка и общедоступность. Понятие «реалия» следует не путать с понятием «термин». «Термин — это слово или словосочетание, название определённого понятия какой-н. специальной области науки» [9, 805]. Термины в основном лишены национальных особенностей, поскольку они являются составной частью языка науки. Согласно В. М. Россельсу, реалии — «иноязычные слова, которые обозначают понятия, предметы, явления..., не бытующие в обиходе того народа, на язык которого произведение переводится» [11, 169]. Реалии возникают непроизвольно и являются достоянием определенной нации, могут проникать в другие языки, а затем выполнять функцию заимствованных слов. Термины же создаются человеком намеренно для обозначения какого-либо предмета. Таким образом, мы можем полагать, что переводчик как представитель определенной нации является носителем реалий, присущих данной нации, но не закрепленных в специализированных словарях.

По мнению С. Влахова и С. Флорина, переводовед в процессе своей деятельности сталкивается не только с проблемой перевода реалий, но также с проблемой перевода другого лингвистического феномена — «экзотической лексики» [6, 201]. Согласно «Словарю лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, экзотизмы — это «слова и выражения, заимствованные из малоизвестных языков» [1, 254]. Разница между реалиями и экзотизмами не столь велика, поскольку данные пласты лексики схожи по своей функции — передача культурных особенностей. Отличие состоит лишь в том, что переводчику представляет большую трудность исследовать лексические единицы тех

языков, которые распространены в сравнительно ограниченной части всего большого сообщества. Существует множество типологий реалий по различным характерным свойствам. Наиболее подходящую классификацию реалий по предметным областям предоставляет Б.И. Репин. По его мнению, к реалиям, отражающим быт можно отнести: «одежду, украшения, пищу, напитки, родственные отношения; обычаи, игры, песни; названия музыкальных инструментов» [10, 93]. Классификация С.Влахова и С.Флорина также представляет большую значимость. В рамках одного языка они выделяют «свои реалии: национальные, локальные», а также «чужие реалии: интернациональные и региональные» [6, 271]. К «своим» реалиям относятся слова, издавна существовавшие в лексической системе исследуемого языка. Национальные реалии призваны обозначать предметы, общеизвестные, общепринятые определенной нацией, то есть те, которые носят общенациональный лексико-семантический характер. Локальные реалии, в свою очередь, также являются продуктом исторического развития данной нации, но они употребляются только в рамках определенного диалекта. В отличие от национальных реалий, локальные представляют наибольшую сложность для переводчиков, поскольку они не являются стандартизованным литературным языком. Касательно «чужих» реалий, здесь имеются ввиду лексемы, ранее не существовавшие в языке, но приобретенные по средствам различных каналов. Интернациональные реалии упоминаются в специализированных словарях достаточно большого количества языков. Они не утрачивают свою национальную специфику и назначение, но могут приобретать новые значения в процессе приспособления к новой культуре. Региональные реалии распространены на территории определенной области и могут использоваться людьми различных национальностей, тем самым находя свое отражение в лексических системах многих языков.

Исходя из вышесказанного, французские лингвисты Жан Дарбельне и Жан-Поль Вине предлагают следующие приемы перевода единичных лексем: «приемы прямого перевода» и «приемы косвенного перевода» [4, 116]. Приемы прямого перевода включают «дословный перевод, калькирование и заимствование». Что касается дословного перевода, мы сделали вывод о том, что он понимается учеными как полноценный перевод каждого слова, в процессе которого контекст почти не принимается во внимание. Данный тип перевода предполагает максимальную точность воспроизведения лексических конструкций. Калькирование осуществляется путем воссоздания заимствованных слов по средствам морфем языка перевода. Заимствование, в свою очередь, предполагает копирование слов из исходного языка в язык перевода. Данный тип перевода играет важную роль в развитии лексической системы языков. Приемы косвенного перевода включают в себя эквиваленцию (передача значений фразеологизмов, клише, пословиц сопутствующими им словами в языке перевода); транспозицию (изменение частей речи); адаптацию (упрощение описываемых фактов с целью достижения их оптимальной доступности для современного читателя), модуляцию (т.е. изменение существующих убеждений). Проблема влияния культурологических факторов на стратегию перевода нашли свое отражение в работах таких выдающихся ученых как В.Л. Муравьев, В.В. Воробьев, В.Н. Комиссаров, Н.Г. Комлев.

Подводя итоги, необходимо отметить, что взгляды людей на окружающий мир отличаются, так как в культуре каждого народа существуют ценности, нормы, предметы и явления, характерные только для этого конкретного народа. Отсутствие эквивалентов чужих реалий в собственном языке обуславливает определенные сложности перевода и, в данном случае, передача национального колорита превращается в трансформацию стилистической окраски лексики исходного языка. В заключении, мы сделали вывод о том, что данная трансформация предполагает подстановку, замены, добавления, опущения и перестановку лексем, что чревато последствием — изменением точки зрения, отраженной

в тексте оригинала. Тот факт, как лингвист анализирует переводимый текст и выбирает стратегии перевода, составляет его профессиональную компетенцию. Будучи существенным фактором процесса перевода, одной из главных составляющих компетенции лингвиста является знание классификации причин переводческих ошибок и недоработок, а также умение анализировать и определять пути их преодоления.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, - 2-е изд., стер. - М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2006, - 254 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода), - М., Междунар. Отношения, 1975, -240 с.
3. Берман А. Испытание чужим. Культура и перевод в романтической Германии [главы из книги]// Логос, №5/6 2011, - 92-113 с.
4. Вине Ж-Поль, Дарбельне Ж. Сопоставительная стилистика французского и английского языков. Метод перевода, 1958, -116 с.
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы), - М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, -224 с.
6. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - 2-е изд. - М.: Высшая школа, 1986, -193, 201, 271 с.
7. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. - М., 1988, -15 с.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС, - 1999, -192 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, Изд.: Азъ, 1992, - 734, 805 с.
10. Репин Б.И. Теоретические и практические вопросы преподавания иностранных языков, - М., 1970, - 93 с.
11. Россельс В.М. Перевод и национальное своеобразие подлинника, в сб. "Вопросы художественного перевода", - М., 1955, -169 с.
12. Эко У. Сказать почти тоже самое. Опыты о переводе. - СПб: «Симпозиум», 2006, - 407 с.
13. Энциклопедия кругосвет. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия <http://www.krugosvet.ru/>
14. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B0_%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2
15. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B0_%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2
16. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B0_%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2

Кузьминых Ю.А. ©
Аспирант НИУ «БелГУ»

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЖЕСТА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Языковая номинация дает возможность увидеть жест целиком, не отражая коннотативные оттенки и динамику жеста; смысл, имплицированный жестом, иногда сложно поддается раскодированию ввиду способности кинем менять свое значение {кинетической переменной) жеста.

В этой связи актуальной представляется необходимость проследить связи жеста с его вербальной составляющей, в которую включаются те параязыковые и языковые

единицы, которые с необходимостью или с высокой степенью обязательности воспроизводятся вместе с жестом.

По наблюдениям Ю.В. Николаевой, «частое сочетание жестов с глаголами в противоположность сочетанию с именными группами служит доказательством того, что в семантике жестов преобладает динамический компонент» [Николаева, 2004).

Устойчивые связи жеста с определенными видами звукового и речевого сопровождения (в том числе эмоционально-окрашенного) являются одним из тех объективных критериев, которые позволяют адекватно идентифицировать не только означенные жесты, но и всю коммуникативную ситуацию в целом.

Исследованный материал позволяет утверждать, что даже известные и общепризнанные жесты могут легко менять свое значение также и благодаря различным коннотативным элементам невербального свойства, привносящим в значение жестов дополнительные смыслы.

Важной в этой связи представляется возможность исследовать вопросы сочетаемости жеста, т.е. наличие сопутствующих жестов и/или мимических выражений, наличие или отсутствие которых может существенно влиять на распознавание семантики жеста и его коннотативных значений в рамках художественного дискурса.

В культуре очень важное место занимают традиции, форма, ценности. В основе традиции лежит способность человека повторять поступки, которые культура наделяет значением. В основе формы находится некоторое ограничение, образующее контур процесса или предмета.

Отдельные значимые невербальные единицы, куда, помимо собственно жестов — движений рук и ног, включаются мимика, позы и телодвижения, как и языковые единицы, являются манифестациями этических идей и нравственной ориентации личности.

Кинетическая информация по природе своей конвенциональна. Кинесика можно представить как некую закодированную информацию, для считывания (перекодировки) которой нужно владеть соответствующим кодом. Невладение кодом или шифром невербального языка может привести к неправильному истолкованию кинетической информации. Даже правильный код может трансформироваться вследствие различных факторов: психологических, национально-культурных, социальных, исторических.

Исследование герменевтического, когнитивного, прагматического и лингвокультурологического аспектов функционирования кинем в художественном тексте позволяет сделать следующие выводы и обобщения. Естественный звуковой язык тесно соприкасается и иногда сливается с другой, ближайшей ему семиотической системой — системой жестов.

Ограниченные возможности языковой и паралингвистической систем стимулируют их совместное функционирование и развитие в процессе коммуникативной деятельности человека.

Коммуникацию в широком смысле можно представить как совокупность знаковых систем, или семиотических кодов, каждый из которых несет собственный пласт информации, дополняя, обогащая и координируя предыдущие. Без паралингвистического сопровождения речевое сообщение не может быть фактом коммуникации.

Паралингвистические средства подразделяются на фонационные (особенности произношения звуков, интонация, тембр, громкость голоса) и кинетические (жесты, мимические и пантомимические движения, входящие в коммуникацию).

В семантику единиц кинесики входят: мимика, поза, выражение лица, разнообразные симптомы душевных движений и состояний, касание, дистанцирование и важнейшее кинетическое явление - жест. Все составляющие кинесики являются знаками, поэтому их содержание, значение, смысл, функционирование раскрываются наиболее полно с точки зрения семиотической.

Жест конвенционален, как конвенциональна информация, имплицуемая им. Жест обусловлен, по крайней мере, тремя факторами: национальным, социальным и историческим. Приведем пример вербализации социально обусловленного жеста:

*After a pause, Lord Henry **pulled out his watch.***

"I am afraid I must be going, Basil," he murmured, "and before I go, I insist on your answering a question I put to you some time ago."

"What is that?" said the painter, keeping his eyes fixed on the ground.

"You know quite well." [Wilde O. The Picture of Dorian Gray, 7]

В приведённом примере репрезентант «*pulled out his watch*» вербализует жест джентльмена.

Содержательный минимум понятия жест, по определениям русских и иноязычных толковых словарей (английских, немецких, французских), включает параметры, большинство из которых идентичны, остальные — сходны, что позволяет говорить о сопоставимости явлений, связанных со значением и функционированием кинесики в различных языках и культурах.

Наиболее логичной представляется классификация жестов (кинем) по семиотическому принципу: на коммуникативные и условно-коммуникативные (симптоматические). Семантическая зона жеста характеризуется значительным динамизмом, вследствие чего жест способен перемещаться как внутри группы, так и между ними (по горизонтали и по вертикали).

С точки зрения семантики (в соответствии с типом выражаемого значения), все жесты подразделяются на три класса: 1) имеющие самостоятельное значение и способные передавать смысл независимо от вербального контекста (жесты-символы); 2) служащие для выделения какого-либо речевого или иного фрагмента коммуникации (дейктические жесты); 3) управляющие ходом коммуникативного процесса, то есть устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуникацию (этикетные жесты, жесты-регуляторы).

Типология жестов как аспектов коммуникации дополняется типологической сеткой в художественной культуре, где жест используется в качестве символа и входит в структуру художественного образа. Многообразие информационно-коммуникативных функций кинесики зависит как от морфологии искусства, так и от многообразия выразительных средств различных видов искусств. В музыке ближе всего к жесту - интонация, в скульптуре — дистанцирование и поза, в литературе, так же как в повседневной деятельности, позиции элементов тела по отношению к жесту относительно равноправны.

Паралингвистические коммуникативные средства в целом, и кинетические в частности, обладают чрезвычайно высокой информативностью. В коммуникации и в тексте они не только дополняют смысл вербального сообщения, но и являются источниками информации о субъекте речи, о его национальных, культурных, социальных и возрастных чертах, половой принадлежности, свойствах характера. Кинемы обладают широкой палитрой интерпретационных уровней. Применение кинетических знаков в коммуникации и художественном тексте способствует раскодированию косвенных и скрытых смыслов высказывания.

В языковой коммуникации и художественном тексте кинетические средства используются в качестве маркеров однозначного/неоднозначного восприятия информации, содержащейся в высказывании. Набор паралингвистических средств является не произвольным, но систематизированным и внутренне приспособленным к характеру вербального высказывания. Эта связь словесной структуры и паралингвистической характеристики даёт возможность оптимально декодировать каждое конкретное сообщение.

Отличительные черты каждого типа жестов определяются характером деятельности, в границах которой они функционируют и особым взаимодействием

собственно жеста с другими невербальным знакам тела: позой, мимикой, интонацией, телодвижением, дистанцированием, касанием.

Особая роль в общении отводится прикосновениям: они формируют и уточняют представления о пространственном отношении коммуникантов; служат дополнительным средством выражения эмоционального состояния (одобрение, поддержка, согласие, несогласие, защита и т.д.); помогают справиться с эмоциональным волнением; служат средством контроля собственного состояния; квалифицируют статусно-ролевые отношения, степень близости, доверительности общающихся.

Внешняя форма кинетических знаков в условиях реальной коммуникации манифестируется телодвижениями, а в текстах - словесными описаниями (вербализованными жестами, кинемами, соматическими речениями, словосочетаниями с жестовым компонентом, жестовыми фраземами и пр.). Устойчивые вербальные описания кинетических знаков составляют разветвленный и обширный пласт языка.

Основной единицей лексикографического описания является кинема, имеющая ровно одно значение. Вся релевантная лингвистическая и семиотическая информация, строго говоря, относится именно к кинеме. Это дает возможность для каждой отдельной кинемы выявить и сформулировать ее сочетаемостные свойства, область возможного варьирования, стилистические характеристики, указать ее связи с другими лексемами и классами лексем.

Решающим фактором адекватной трактовки и функционирования кинемы как в коммуникации, так и в художественном тексте, следует считать контекст.

Кинесика всегда была и остается составной частью художественных текстов любого жанра и любой национальной принадлежности. Кинетические знаки употребляются в текстах не только в прямом значении, но и в переносном, семиотическом; они приносят некие коннотативные значения, скрытые смыслы, служат средством передачи нюансов поведения и взаимоотношений персонажей, содержат определенные подтексты. Важность мимики, жеста, взгляда, позы, пауз, телодвижений отражается в языке художественных произведений с целью краткой, но ёмкой характеристики персонажа.

Одной из главных причин применения в художественном тексте описаний паралингвистических и собственно кинетических знаков является стремление автора создать средствами образно-эстетической трансформации языка чувственное восприятие действительности, дать возможность читателю зримо ощутить ситуацию, в которой осуществляется коммуникативный акт.

В произведениях художественной литературы авторы часто строят повествование проективно, на невербальных знаках, идентифицируя которые, читатель понимает характер персонажа. Например, вербализатор жеста «*pulling the daisy to bits with his long nervous fingers*» в следующем контексте репрезентирует характер персонажа:

“Yes; she is a peacock in everything but beauty,”

*said Lord Henry, **pulling the daisy to bits with his long nervous fingers.***

“I could not get rid of her” [Wilde O. The Picture of Dorian Gray, 10].

Жестовая коммуникация и невербальные языки в целом в значительной степени являются таким же национальным феноменом, как и вербальные языки.

Таким образом, стиль жизни, род занятий, образование, воспитание, особенности менталитета, сформировавшиеся внутренние ценности и привычки накладывают отпечаток также и на невербальное поведение человека.

Правила невербального поведения, включая правила невербального выражения эмоций, модифицируются под действием ряда факторов, причем не только коммуникативно постоянных, как, например, пол человека, но и переменных - таких, как социальный статус

или социальное положение, отношение к партнеру, стилевые особенности акта коммуникации. Социальные факторы способны оказывать такое же воздействие на невербальное поведение, как и национальные, культурные, временные.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
2. Воронова Т.И. Отражение невербальной коммуникации в художественном тексте (на материале новелл Роб-Грийе и А. Прево) // Scripta manent. – Смоленск, 1993. – С. 39-41.
3. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб: Петербург. Востоковедение, 2004. – 240 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Огнева Е.А. Культурологическая составляющая вербализованных форм невербального общения в рамках номинативного поля концепта-фрейма "русский народ" // Известия ВГПУ. – 2007. – № 5 (23). – С. 23-28.
6. Шелгунова Л.М. Способы передачи речестового поведения персонажей в повествовательном художественном тексте// Филологические науки. – 1991. – №4. – С. 61-70.
7. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. – L.: Harper Press. Collins Classics, 2010. – 272 p.

Лазарева Л.М. ©

Магистрант, Астраханский государственный университет, г. Астрахань

МЕНТАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

Роман «Мастер и Маргарита» – роман-тайна, роман-мистика, роман-загадка. Сохранилось предание, что этот роман стал последней печалью умирающего Булгакова. Создавая его, он вносил в свое творение новый непостижимый таинственный смысл, разгадать который он завещал будущим поколениям. Также главным достоинством можно считать то, что на страницах этого романа объединены несколько крупных тем: тема любви, нравственного долга, бесчеловечности зла, истинного творчества, фаустовская тема, тема пропаганды, тема свободы, тема счастья, милосердия, прощения, страха, юмора, Москвы и еще много других открытых тем. И при исследовании каждой из них, попытке понять и проникнуть в них так или иначе можно заметить связь с темой памяти.

Эта тема является частью всех основных идей романа, автор и через нее раскрывает нам сущность героев, событий, идеологий. Память, безусловно, соприкасается с философией. Но в этой науке, скорее всего, в связи с основными тенденциями в обществе популярны исследования, направленные на то, что основная идея — неотвратимость наказания за деяния. Не случайно сторонники этой трактовки указывают, что одно из центральных мест в романе занимают деяния свиты Воланда до бала, когда наказаниям подвергаются мздоимцы, распутники и прочие негативные персонажи, и сам суд Воланда, когда каждому воздается по вере его.

Существует так называемая герметическая трактовка романа, в которой указывается на следующее:

- злое начало (сатана) неотделимо от нашего мира так же, как нельзя представить свет без тени. Сатана (а равно и светлое начало — Иешуа Га-Ноцри) живут, прежде всего, в людях;

• Иешуа не умел определить предательства Иуды (несмотря на намёки Понтия Пилата) в том числе потому, что видел в людях только светлую составляющую. И не смог защитить себя потому, что не знал, от чего и как;

• М.А. Булгаков по-своему истолковал идеи Л. Н. Толстого о непротивлении злу насилием, введя в роман именно такой образ Иешуа.

Из этого следует, что память не нашла своего почетного места среди самых интересных и значимых тематик романа, хотя философия и религиозные мотивы стали определяющими в исследовании этой таинственной истории.

Итак, что такое память? Есть такая трактовка, согласно которой память — одна из психических функций и видов умственной деятельности, предназначенная сохранять, накапливать и воспроизводить информацию. Это способность длительно хранить информацию о событиях внешнего мира и реакция организма и многократно использовать её в сфере сознания для организации последующей деятельности. По Далю, память - «способность помнить, не забывать прошлого; свойство души хранить, помнить сознание о былом»[4, 14].

Для того чтобы определить место памяти в романе, при анализе романа были выделены все лексемы, семантика которых так или иначе связана с ней. Так, после проведенной работы было выделено 139 лексем. Также была проведена классификация по принадлежности лексем к главам, местам событий, героям и семантике либо «помнить», либо «забыть». Глаголы этой группы представляют метальные процессы языка и речи. В.В. Колесов понимает ментальность как «миросозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях»[5, 81].

Методом сплошной выборки в романе было выявлено

- 88 лексем связаны с семантикой «память»;
- 50 лексем связаны с семантикой «забыть»;
- 10 лексем включают в себя особые формы выразительности: метафоры, фразеологизмы, аллегории;
- 123 – относятся к московским главам;
- 17 – относятся к ершалаимским главам.

Тема памяти — одна из основных тем романа. Безусловно, часть этой темы раскрывается в московских главах, так как она связывает собой большее количество действующих лиц. Причем, как ни странно, герои чаще помнят, чем стараются забыть (об этом нам говорит соотношение семантики «помнить» и «забыть»). И конечно же, что является основной особенностью всей художественной литературы, для раскрытия любой идеи автор использует необычные и глубокие по смыслу изобразительно-выразительные средства, которые помогают на более высоком уровне постигнуть истину идеи темы памяти. Одним из таких грамматических средств раскрытия темы памяти являются, несомненно, ментальные глаголы. «Любая деятельность человека начинается как мыслительный процесс, первоначально существуя в виде ментального образа, характеризующийся обобщенным и опосредованным отражением действительности» [6, 293]. А средством выражения мыслительного процесса являются ментальные глаголы. Как пишет Ю. Трухан, «глаголы знания, в свою очередь, могут обозначать различную степень адекватности действительности:

- знания соответствуют действительности: знать;
- неопределенность знаний: сомневаться; считать верить / предполагать
- знания не соответствуют действительности: выдумывать, придумывать, ошибаться» [7, 535].

Так какой же предстаёт перед нами память на страницах этого романа? Проанализировав все выбранные лексемы, их семантику, мы отметили самые явные и ведущие образы, судьба которых на прямую связана с их воспоминаниями, попыткой забыть или, наоборот, вспомнить главные моменты их жизненного пути.

Одним из пластов образов Москвы явились чиновники, которые, находясь под влиянием сил Воланда и его свиты, пытались всеми правдами или не правдами завуалировать свою забывчивость, либо нарочно претвориться, что все вылетело из головы.

Роман насыщен персонажами, которые, так или иначе, имеют доступ к власти или к огромным материальным благам. Все они, пытаясь уладить свои проблемы, так или иначе прибегали к помощи памяти либо забывчивости. Если мы говорим о Московских главах и их героях, нельзя не упомянуть яркого представителя общества – Ивана Бездомного. Его жизнь – история эволюции разума, душевного преображения после серьезного эмоционального потрясения. Надо заметить, что этим превращениям никак не могло поспособствовать влияние общественной среды. Он сам, находясь в четырех стенах, ни с кем, кроме врачей, не контактируя, все переосмыслил и встал на истинный путь. Вспоминая гибель Берлиоза, его творчество, погоню за «мошенниками», историю Мастера, он понял все о жизни, судьбе, людях и смысле бытия. Понтию Пилату в один день, похожий и на все предыдущие дни службы, приводят подсудимого Иешуа Га Ноцри. Тот оказался не таким как все подсудимые. Его поведение, интонации, его речи, его чутье притягивало сердце прокуратора. Откуда он знал о головной боли? Почему он всех считает «добрыми людьми»? Прокуратор, не смотря на все симпатии, не оправдывает подсудимого, что приводит его к дальнейшей внутренней борьбе. Иешуа не покидает его мыслей. Пытаясь спасти положение, он уговаривает Каифу, но все же Синедрион отпускает Вар-раввана.

Казнь состоялась. Но Понтий Пилат не может забыть Иешуа и во сне беседует с ним, идя по лунной тропе. Этот молодой человек подействовал на прокуратора, исцеляя его душу, очищая от той грязи властной обыденности. Прокуратора терзает память о его поступке, он пытается оправдаться, но уже поздно. «Главный порок - трусость», - говорил Иешуа. И вот теперь Понтий Пилат обречен на вечную память о своей трусости, ведь именно она погубила «доброего человека». Обречен Понтий Пилат на вечные терзания. Только решающее слово Мастера отпускает его: «Свободен!».

И все же центральными образами романа являются сами Мастер и Маргарита. Любопытно, что с этими героями мы сталкиваемся не сразу: Мастер появляется в тринадцатой главе, Маргарита – лишь в начале второй части, а вместе они оказываются вообще в заключительных главах. Автор неслучайно выбирает именно их имена заглавием роман. Их история является показательной: такая должна быть любовь, со всеми ее взлетами и падениями, счастьем и горем, надеждами и разочарованиями, терпением и бунтом. На момент основного действия романа прошло уже более полугода, как возлюбленные не виделись друг с другом. Но они свято несли эту любовь в своем сердце, память о том, как они были счастливы, не покидала их и по сии дни. Конечно, каждый воспринимал их отношения с разной стороны: Мастер чувствовал вину перед возлюбленной, боялся ее окончательно погубить, как погубил себя этим романом, поэтому вынужден отречься от имени и находиться на лечении в психиатрической больнице; Маргарита, напротив, - считала роман великим творением, чувствовала себя счастливой только с Мастером, а без него ей и жизнь была противна.

Несмотря на разделяющие их расстояние и временное пространство, несмотря на все душевные терзания, они все-таки преодолели все и оказались снова вместе. И именно благодаря памяти, которая поддерживала каждого из них, счастье Мастера и Маргариты состоялось. То есть память сыграла главнейшую роль в их судьбе. Рассмотрим выделенные нами лексемы и их семантику, которые связаны с этой влюбленной парой.

В тринадцатой главе в палате Ивана появляется Мастер, который, «хоть все и перегорело, и угли затянулись пеплом», рассказывает ему историю о своей любимой. Это его самое важное воспоминание; поэтому автор подкрепляет его речь различными синтаксическими фигурами с семантикой «помнить»:

- «Я отчетливо помню, как прозвучал ее голос»
- «Что я помню после этого?»
- «Не помня как, я...»
- «И вот, последнее, что я помню в моей жизни»
- «Еще помню черный силуэт»
- «Тот кивал от муки своих воспоминаний головою»

Он забывает имя своей первой жены - вся жизнь его ничего не стоила перед встречей с Маргаритой. Но история счастья связана с дальнейшими его душевными муками. Он чувствует вину перед Маргаритой, ему кажется, что он погубил ее, поэтому надеется, что ради спасения себя она его забудет. Он ненавидит себя и ненавидит труд всей его жизни – роман. Поэтому забывает свое имя (ведь такой как он, по его мнению, недостойно носить имени, но в то же время просит называть его Мастером в память о любимой) и пытается забыть роман:

- «Забудем о ней»
- «В прочем, я не помню»
- «Я не хочу, чтобы у нас навсегда осталось в памяти...»
- «Есть надежда, что она забыла меня»
- «Вспомнить не могу без дрожи этот роман»
- «Вспоминая горькую, последнюю в жизни осеннюю ночь»

Итак, мы можем сделать вывод, что тема памяти действительно относится к ведущим темам этого романа. Именно память становится определяющей в развитии личностей, рассмотренных нами, и других героев; именно на нее опираясь, можно понять, что помогало и что мешало Мастеру и Маргарите быть вместе; именно анализируя московскую жизнь со стороны памяти, мы можем составить типичные портреты высокопоставленных лиц и героев, представляющих нижние слои населения (Аннушка в сцене с подковой).

И самое главное, рассматривая этот роман в зеркале памяти, мы понимаем, что все-таки нужно уметь прощать и себя, и других; отпускать память об ужасном поступке. Отпустили свою память Маргарита, Мастер, Иван, Понтий Пилат, и их жизнь вступила в новую стадию. Этим роман М.А. Булгакова и замечателен. Столько противоречий, душевных мучений доставляли «главным героям памяти» происшествия, но автор позволяет со всем мучительным грузом попрощаться: «исколота память затихает», «и память мастера, беспокойная исколотая иглами память стала затихать».

«Хочу, чтобы они знали...» - прошептал Михаил Афанасьевич наклонившейся жене однажды в процессе написания романа. Хотел, чтобы знали очень многое. И в этом многом было наставление будущему поколению.

Литература

1. Булгаков М.А. «Мастер и Маргарита».- Элиста: Калмыцкое книжное изд.,1999.
2. Булыгина, Т. В. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 151–166.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М. : Лабиринт, 1999. – 5-е изд., испр. – 352 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4т., М.,1994.

5. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова».-СПб., 1999.
6. Петровский, А. В. Краткий психологический словарь / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский, – М. : Изд-во политич. лит-ры, 1985. – 435 с.
7. Трухан.Ю. Семантическая характеристика ментальных глаголов в русском и белорусском языках- <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/18386/1/Truhan>.
8. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика : учеб. пособие для вузов / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.

Малышева Н.В. ©

Аспирант кафедры якутского языка
Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ЯКУТСКОГО И УЙГУРСКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ОСНОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ НАИМЕНОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ И ОБЪЕКТОВ ЛАНДШАФТА)

Актуальность работы заключается в том, что взаимосвязь якутского и уйгурского языков является одним из неизученных вопросов в тюркологии. В этом плане сравнительное исследование особенностей фоносемантических изменений рефлексов вышесказанных двух языков является одним из ключевых вопросов исторической фонетики и лексики тюркских языков.

Целью настоящего исследования является выявление лексико-семантических и фонологических особенностей якутско-уйгурских параллелей. Предметом исследования являются имена существительные якутского и уйгурского языков, обозначающие наименования природных явлений и объектов ландшафта.

В этой лексико-семантической группе обнаружено 27 лексических параллелей, из которых односложными являются 18, двусложными 9 основ. Односложные корни представлены структурными типами ГС, СГ, СГС, двухсложные – СГСГ, СГСГС, СГССГС. По количеству входящих в них лексических единиц они образуют следующую убывающую ступенчатость: СГС – 14 (51, 8%), СГСГС – 5 (18,5%), ГС – 3 (11,1%), СГССГС – 2 (7,4%), СГ, СГСГ, СГССГ – по 1 (3,7%).

Устойчивость фонетических оформлений в сопоставляемых языках представлена следующим образом:

а) *основы без фонетических изменений* – 4 (14,8%): 1) уйг. **ot** ~ **от**; 2) **кун** ~ **як. күн**; 3) уйг. **тон** ~ **як. тон**; 4) уйг. **күл** ~ **як. күл**. Здесь во всех 4 якутско-уйгурских параллелях наблюдается устойчивость структурных типов.

б) *основы, имеющие закономерные фонетические изменения* – 20 (71,4%): 1) уйг. **aj** ~ **як. ай**; 2) уйг. **ot** ~ **як. уот**; 3) уйг. **su** ~ **як. уу**; 4) уйг. **jä(r)** ~ **як. сир**; 5) уйг. **jol** ~ **як. суол**; 6) уйг. **kөл** ~ **як. күөл**; 7) уйг. **куз** ~ **як. күһүн**; 8) уйг. **кiш** ~ **як. кыһын**; 9) уйг. **muz** ~ **як. муус**; 10) уйг. **qa(r)** ~ **як. хаар**; 11) уйг. **тап** ~ **як. тын**; 12) уйг. **таш** ~ **як. таас**; 13) уйг. **тын** ~ **як. түүн**; 14) уйг. **bulut** ~ **як. быллыт**; 15) уйг. **куjaш** ~ **як. куйаас**; 16) уйг. **tamaq** ~ **як. тамах**; 17) уйг. **dolqun** ~ **як. долгун**; 18) уйг. **tolqun** ~ **як. долгун**; 19) уйг. **jil** ~ **як. сыл**; 20) уйг.

joruc ~ як. **сорук (борук-сорук)**. Из 20 якутско-уйгурских параллелей устойчивость структурных оформлений основ выявляется в 17 случаях, кроме следующих корней: 1) уйг. **куз** ~ як. **күһүн**; 2) уйг. **кiш** ~ як. **кыһын**; 3) уйг. **su** ~ як. **уу**.

в) основы, подвергшиеся наиболее сильным фонетическим изменениям – 3 (11,1%):

1) **кечэ** ~ як. **киэһэ**; 2) уйг. **тэҗи** ~ як. **танара**; 3) уйг. **сеҗин** ~ як. **этин**.

С фонологической стороны наблюдаются следующие фонетические вариации:

а) соответствия гласных в первом слоге: [а~ы]: уйг. **aj** ~ як. **ый**; [э~и]: **жэ(г)** ~ як. **сир**; [и~ы]: уйг. **кiш** ~ як. **кыһын**, уйг. **жил** ~ як. **сыл**; [у~ы]: уйг. **bulut** ~ як. **былыт**; [э~а]: уйг. **тэҗи** ~ як. **танара**; [о~уо]: уйг. **от** ~ як. **уот**; уйг. **jol** ~ як. **суол**; [ө~үө]: уйг. **көл** ~ як. **күөл**; [у~уу]: уйг. **muz** ~ як. **муус**; [а~аа]: уйг. **таш** ~ як. **таас**.

б) соответствия согласных в анлауте: [қ~г]: уйг. **dolğun** ~ як. **долгун**; [q~г] уйг. **tolqun** ~ як. **долгун**.

в) соответствия согласных в анлауте: [т~д]: уйг. **tolqun** ~ як. **долгун**; [q~x]: уйг. **qa(r)** ~ як. **хаар**; [j~c]: уйг. **jol** ~ як. **суол**, уйг. **жэ(г)** ~ як. **сир**.

г) соответствия согласных в ауслaute: [z~c]: уйг. **muz** ~ як. **муус**; [q~к]: уйг. **joruc** ~ як. **сорук**; [п~ң]: уйг. **сеҗин** ~ як. **этин**; [ш~с] уйг. **кујаш** ~ як. **куйаас**; [q~x]: уйг. **tamaq** ~ як. **тамах**.

д) выпадение [с] в анлауте: уйг. **su** ~ як. **уу**.

УЛЗ в сопоставляемых языках представлена следующим образом:

а) основы, имеющие УЛЗ – 19 (70,4%): 1) уйг. **aj** ‘луна, месяц’ // як. **ый** ‘луна, месяц’; 2) уйг. **ot** ‘огонь, пламя’ // як. **уот** ‘огонь, пламя’; 3) уйг. **ot** ‘трава, сено’ // як. **от** ‘трава, сено’; 4) уйг. **su** ‘вода’ // як. **уу** ‘вода’; 5) уйг. **jol** ‘путь, дорога’ // як. **суол** ‘дорога, путь’; 6) уйг. **köl** ‘озеро’ // як. **күөл** ‘озеро’; 7) уйг. **kun** ‘солнце, день’ // як. **күн** ‘солнце, день’; 8) уйг. **kuз** ‘осень’ // як. **күһүн** ‘осень’; 9) уйг. **kiш** ‘зима’ // як. **кыһын** ‘зима’; 10) уйг. **muz** ‘лёд’ // як. **муус** ‘лёд’; 11) уйг. **qa(r)** ‘снег’ // як. **хаар** ‘снег’; 12) уйг. **tap** ‘заря, рассвет’ // як. **тыг** ‘рассвет, заря’; 13) уйг. **таш** ‘камень’ // як. **таас** ‘камень’; 14) уйг. **tyн** ‘ночь’ // як. **түүн** ‘ночь’; 15) уйг. **жил** ‘год’ // як. **сыл** ‘год’; 16) уйг. **кyl** ‘зола, пепел’ // як. **күл** ‘зола, пепел’; 17) уйг. **dolğun** ‘волна’ // як. **долгун** ‘волна’; 18) уйг. **tolqun** ‘волна’ // як. **долгун** ‘волна’; 19) уйг. **bulut** ‘туча, облако’ // як. **былыт** ‘облако, туча

б) основы, имеющие НЛЗ – 4 (15%): 1) уйг. **жэ(г)** ‘земля, место, местность’ // як. **сир** ‘земля, земной шар, почва, грунт, суша’; 2) уйг. **тоң** ‘мерзлая земля’ // як. **тон** ‘мёрзлый, мерзлота, мороженный’; 3) уйг. **кечэ** ‘вечер, ночь’ // як. **киэһэ**; 4) уйг. **тэҗи** ‘бог, небо’ // як. **танара** ‘бог’;

в) основы, имеющие ЗЛН – 4 (15%): 1) уйг. **сеҗин** ‘молния’ // як. **этин** ‘гром’; 2) уйг. **кујаш** ‘солнце’ // як. **куйаас** ‘жара, зной’; 3) уйг. **joruc** ‘свет, светлый’ // як. **сорук (борук – сорук)** ‘сумерки’; 4) уйг. **tamaq** ‘устье реки’ // як. **тамах** ‘центр, средоточие, меж’.

Высокий процент параллелей с УЛЗ отмечаются в структурных типах: ОС: ГС – 3 (3), СГ – 1 (1), СГС – 12 (14); ДС: СГСГС – 2 (2).

В данной группе слов своеобразное изменение фонетической структуры слов наблюдается в лексемах уйг. **сеҗин** ‘молния’ и як. **этин** ‘гром’. В уйгурских формах в большинстве случаев наблюдается наличие начального ‘с’, в як. языке отмечается выпадение этого звука. По мнению Е.И. Убрятовой, данный фонетический процесс произошёл в последствии влияния эвенкийского языка на тюркские языки еще до XVII в.

Якутско-уйгурская параллель уйг. **dolğun** ‘волна’ ~ як. **долгун** ‘волна’ имеет лексический рефлекс в монгольском языке **долгион** ‘вал, волна’ [МРС, с. 152].

Из 6 рассмотренных структурных типов наибольшее количество параллелей выявляется в фонетической структуре СГС – 14 (51,8 %).

Устойчивость структурных оформлений уйгурско-якутских параллелей выглядит таким образом: СГС – 12 (85,7%), СГСГС – 4 (80%), ГС – 3 (100%), СГСССГ – 2 (100%). В структурных типах СГ, СГСГ и СГСССГ устойчивость структурных типов не наблюдается.

Фонологическая характеристика лексических параллелей представляется так:

- 1) основы, совпадающие по фоноструктурным показателям – 4 (14, 8%);
- 2) основы, совпадающие по структуре, но имеющие закономерные фонетические изменения – 18 (66,6%);
- 3) основы, подвергшиеся наиболее сильным фоноструктурным изменениям – 5 (18,5%) единиц.

Лексико-семантическая характеристика лексических параллелей представляется следующим образом:

- 1) основы, имеющие УЛЗ – 19 (70, 4%);
- б) основы, имеющие ЗЛИ – 4 (15%);
- в) основы, имеющие НЛЗ – 4 (15%).

Итак, фоносемантический анализ лексических параллелей показывает генетическую близость между уйгурским и якутским языками. Фонологический и семантический анализ уйгурско-якутских параллелей показывает, что взаимосвязь между уйгурским и якутским языками была в древний и поздний периоды развития якутского языка. Древняя связь якутского и уйгурского языков объясняется тем, что данные языки генетически восходят к общетюркскому праязыку. В этом отношении высокие показатели устойчивости фонологической структуры и устойчивости лексических значений параллелей (структуры СГС, СГСГС) являются основными критериями генетического родства.

Поздняя взаимосвязь уйгурского и якутского языков, по всей видимости, произошла в древнетюркский и среднетюркский периоды. Настоящим исследованием выявлено, что в якутско-уйгурских параллелях наблюдается монгольское слово. Данный факт показывает, что в среднетюркскую эпоху (монгольский период) эти два языка имели тесную взаимосвязь.

Список условных сокращений

Условные обозначения словарей: МРС. – монгольско-русский словарь.

Языки: уйг. – уйгурский, як. – якутский.

Прочие сокращения: Г – гласный, С – согласный, ОС – односложный, ДС – двусложный, УЛЗ – устойчивость лексических значений, НЛЗ – незначительные лексические изменения, ЗЛИ – значительные лексические изменения.

Литература

1. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970
2. Слепцов П. А. Саха тылын историята. – Якутскай: ЯГУ, 1983. – 116 с.
3. Цинциус В.И. К этимологии алтайских терминов родства // Очерки сравнительной лексики алтайских языков. Л.: Наука, 1972. – 364 с.
4. Севортян. Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974, 768 с.
5. Кажобеков Е.З. Семантика тюркского слова. Проблемы межуровневой сопряженности: Автореф. дис. ...д – ра филол.наук. Алма – Ата, 1988. – 63 с.
6. Слепцов П.А. Саха тылын историята. – Якутскай: ЯГУ, 2007. – 287 с.

Меджидова Х. Г. ©
Аспирант ДГУ

ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Дискурсивные слова — термин, используемый в лингвистике сравнительно недавно. Это новая область лингвистики более известна под термином «дискурс». Дискурс — связанный текст, произносимый в определенной ситуации и с определенными задачами то, чем мы обмениваемся при общении. Под дискурсом понимают совокупность (письменных и устных) текстов, которые производят люди в разнообразных ежедневных практиках — организационной деятельности, рекламе, области социального взаимодействия, экономике, СМИ [5, 9]. Естественно, любой текст состоит из слов, и в этом смысле они дискурсивны. В узком смысле данного слова это особая группа трудно переводимых, маленьких, непонятных словечек. На первый взгляд они кажутся словами-паразитами, но на самом деле необходимы автору и адресату речи, обеспечивая связанность текста.

В традиционной лингвистике дискурсивные слова называют чаще всего «частицами». В даргинском языке это «хIера», «булан» «гъари», «рахли», «сен-биалра», «гъатIи», «хIерагу ца», «гъу гъанна», «ма хIед» и т.д.

При изучении языка учат избегать дискурсивных слов, потому что трудно эти слова трудно переводимы. Естественный даргинский дискурс без таких слов будет казаться сухим и не настоящим. Если проследить за тем, как каждый носитель даргинского языка будет общаться в естественной обстановке, то каждое предложение будет начинаться со слов «хIера», «белики», «рахли», «сен-биалра», «гъатIи», «булан» и т.д. На первый взгляд неумажаемые и малозаметные дискурсивные слова имеют огромный спектр значений.

Если перевести предложение: «ХIукIун ита жавли вякунсири» (досл. Ты же туда давно ходил), то получится так что: ты знаешь, и я знаю, что ты туда ходил, но ты, наверное, забыл и я хочу тебе напомнить; и при этом удивляюсь, потому что я считаю, что ты об этом должен помнить.

Дискурсивные слова отражают то, насколько говорящий работает над текстом, что он думает, трудность восприятия адресатом, отношение говорящего к адресату и многое другое. Дискурсивные слова часто выражают и отношение к адресату. Степень знакомства. Я бы назвала эту категорию слов сигнальными, так как они помечают разные этапы создания текста «внимание», «сейчас будет самое главное» или слова «марлира» «сейчас я делаю отступление, это менее важно, но скоро вернусь к важному».

У слова «бурасли» сложный комплекс значений. Традиционно возникает в начале реплики и свидетельствует о том, что говорящий раздумывает и пытается выиграть время, чтобы выбрать из набора мыслей оптимальный для ситуации вариант. По мнению доктора филологических наук, профессора МГУ Андрея Кибрика такие слова являются словами-взвешиваниями, словами-выжиданиями. В даргинском языке его используют в сочетании с местоимениями: (нуни) бурасли, наречиями: (дурусли) бурасли, (къантIли) бурасли и т.п.

Ошибочно относить дискурсивные слова к разговорной речи. Для литературного даргинского языка характерно использование практически всех дискурсивных слов.

Некоторые частицы обладают несколькими значениями: -гу, гъатIи, гъа и т.д. Например: 1. Илини дарс цархIилтачиб ункъли багъургу (усиление значения). — БархIехъ нушачил варх хIурпа вакIигу (просьба).

2. Саял ваклесгу *гьатли* (догадливость). — Балусиличила се хлебулри гьатли? (усиление значения)

3. *Гьа*, аргъира хъела гъайла мурад (подтверждение). — Илгуна пенсияличи аркъуси жагъил хъунул риэс рирару, гьа? (вопрос). Значение выявляется в самой структуре предложения, в его содержании.

Одни слова бывают и дискурсивными словами и другими членами предложения. Это обстоятельство тоже определяется в предложении. В дативе слово *кьадин* является послелогом, в остальных случаях это частица.

Некоторые частицы соединившись с некоторыми частями речи стали их аффиксами: -цун, -ну, -гу, -кIун, -кIунал, вопросительные (-в, -у, -л, -ал, -вара, -ра, -ара,) сравнительные (-ван, -цад, -гъуна, -лин, -сун). Через дефис пишутся -сера, -мага, -деклар, -биалра, -дигара, -секIал).

Известно, что дискурсивных слов (традиционный термин «частицы») было очень много в древнегреческом языке, где чаще всего переводчики их скрывали или попросту пропускали. Видимо, греческий текст, в том числе научный, вырос из диалога. Ведь дискурсивных слов больше там, где есть установка на межличностное взаимодействие.

Осталось много нерешенных вопросов в данной области лингвистики. Довольно много известно про русский, французский, есть монографии о немецком дискурсе. Что касается даргинского языка, то даргинский дискурс — область лингвистики, куда глаз даргиноведа еще не заглядывал.

Литература

1. Киселева К.Л., Д. Пайар (ред.). Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М., 1998.
2. Николаева Т.М.. Функции частиц в высказывания (на материале славянских языков). М., 1989.
3. Николаева Т.М.. Непрагматическая лингвистика: история «блуждающих частиц». М., 2008.
4. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е.. Методы анализа текста и дискурса. Харьков, 2009.
5. Филлиппе Л. Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008.

Милетова Е.В. ©

Ст. преподаватель кафедры английского языка и профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

К ПРОБЛЕМЕ СТАТУСА ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ОБЩЕЙ ПАРАДИГМЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

В результате научного «переворота» и пересмотра многих «фундаментальных» идей произошел переход на качественно новый уровень исследования, выходящий за рамки предложения и текста, где центральное место отводится термину «дискурс», не имеющему сегодня четкой и универсальной дефиниции. Мнения ученых расходятся как в определении самого понятия, так и в выборе соответствующего подхода к его изучению. Отсутствие единодушия в трактовке термина «дискурс» свидетельствует, по меньшей мере, об актуальности поднимаемого нами вопроса и о необходимости его детального анализа.

В лингвистике под дискурсом принято понимать “связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)” [1, 136-137].

Логичным представляется далее перейти непосредственно к искусствоведческому дискурсу, предмету наших исследовательских интересов.

Отметим, что существуют различные подходы к рассмотрению природы искусствоведческого текста. Так, например, некоторые специалисты, в частности, У.А. Жаркова, трактуют искусствоведческий дискурс, как «аллюзию к названию науки об искусстве». При этом его сущность – любой текст, в котором критик преследует своей целью «ведать искусством» [5, 49-50]. Согласно У.А. Жарковой, автор статьи, пытаюсь истолковать искусство, стремится понять и объяснить смысл того или иного произведения, донести до зрителя посыл художника, взглянуть на проблему его глазами, часто «домысливая» за него, демонстрируя тем самым свой незабываемый авторитет и компетентность в сфере искусства. В работах автора находим мысль о том, что критик склонен отождествлять себя с художником, создателем произведения искусства, поскольку «даже споря с творцом произведения искусства, автор текста часто «говорит» за художника, приписывая ему те или иные интенции» [5, 50].

Е.А. Елина делает акцент на интерпретативную составляющую текстов по искусству: «... невербальный вид художественного творчества постигается субъектом посредством включения механизма рецепции, оценивается, переводится в вербальный код и тем самым интерпретируется» [4, 5]. Автор рассматривает интерпретацию изобразительного искусства как вербальный способ декодирования определенной информации, отправляемой адресату в лице читателя. По мнению Е.А. Елиной, существуют три уровня интерпретации: денотативный (низший, номинативный), коннотативный, имеющий субъективный оценочный характер, символический (высший, на котором изображение приобретает значение, а символ – значимость) [4, 129].

В работах А.П. Булатовой искусствоведческий дискурс определяется как «вербализованный опыт мышления относительно области объектов, бытующих как произведения искусства, организованный в рамках стратегий восприятия, авторитета, оценочности и других искусствоведческих стратегий» [2, 44]. В числе основных выделяются: стратегии авторитета, оценочности, «приоритетного» восприятия некоторых аспектов объекта, стратегия высокого стиля и моделирования ситуации восприятия. Ключевым моментом для автора является процесс восприятия, поскольку любое произведение искусства подразумевает ответную реакцию зрителя/ слушателя.

Размышляя об особенностях искусствоведческого дискурса, О.В. Коваль отмечает его ярко выраженный семиотический характер, говоря о том, что данная дискурсивная область «оперирует знаками единичного и всеобщего, сообщая, между тем, нечто и о языке и о том, о чем при его помощи можно рассказать» [6, 40]. Однако, по словам автора, рассматриваемый тип дискурса имеет двойственную природу, поскольку перенос знака, символа, изображения на вербальный уровень, реализация которого происходит за счет средств того или иного языка – весьма сложный и неоднозначный процесс. Согласно О.В. Коваль, основной проблемой является четкое соотнесение текста и визуального объекта. В результате этого искусствоведческий дискурс «как бы «зависает» между чистой визуальной осязательностью пластической формы, и языковой дискурсией по ее поводу... это всегда балансирование между планом изображенного и планом изображения» [6, 41].

О знаковой природе искусства и культуры говорит Ю.М. Лотман: «культура – чрезвычайно сложно организованный механизм, который хранит информацию, постоянно вырабатывая для этого наиболее выгодные и компактные способы, получает новую, зашифровывает сообщения, переводит их из одной системы знаков в другую ... культура – знаковая система, определенным образом организованная. Именно момент организации, проявляющейся как некоторая сумма правил, ограничений, наложенных на систему, выступает в качестве определяющего признака культуры» [7, 146-147].

Согласно данной концепции, то или иное произведение воплощает авторское видение проблемы или явления, передача которого осуществляется посредством знаков, символов. В результате проблема соотношения понятий «текст» и «метатекст» звучит особенно остро. Произведение искусства как совокупность знаков, символов, образов выступает как текст, передающий зашифрованный фрагмент информации. В свою очередь, «метатекст» в широком смысле есть «все случаи авторского комментирования речи, включая самые разнообразные приемы проявления речевых тактик говорящего и слушающего» [10, 53].

Наше понимание термина «метатекст» сводится к тому, что это тексты более высокого порядка, неразрывно существующие и базирующиеся на текстах искусства 1 порядка (само произведение). Метатексты создаются зрителями, критиками и предполагают несколько иное отображение действительности. Если текст является непосредственным воплощением и пониманием картины мира художника, создателя того или иного произведения, то метатекст служит средством передачи мировоззрения, идеалов и ценностей знатоков сферы искусства и всего общества в целом. Отсюда следует, что основное отличие текста от метатекста заключается в особенностях порождения, передачи и восприятия информации на когнитивном уровне, где ведущая роль принадлежит процессу мышления. Таким образом, изначально картина предстает как кодированное сообщение художника, адресованное зрителю. Задача последнего заключается в попытке понять и расшифровать тайное послание. В силу индивидуальности и неповторимости каждого деятеля искусства, критик сталкивается с трудностью декодирования этой информации, неоднозначностью ее интерпретации, которая, в свою очередь, носит весьма субъективный характер.

В контексте рассмотрения статуса искусствоведческого дискурса нельзя не упомянуть точку зрения А.П. Миньяр-Белоручевой, Н.А. Овчинниковой, в соответствии с которой язык искусства представляет собой «разновидность языка для специальных целей» [8, 58]. Областью исследовательских интересов авторов явились термины, используемые в сфере искусства, развивающиеся естественным путем и, в совокупности, составляющие культурно-историческое наследие человечества. Согласно А.П. Миньяр-Белоручевой, Н.А. Овчинниковой, термины искусства подразделяются на абстрактные (понятийные) и конкретные, функционирующие в рамках своего терминологического поля [9, 27]. При этом, по мнению авторов, основное движение искусствоведческих терминов происходит в центре, поскольку появление новых техник, направлений требует нового осмысления, вербальная реализация которого происходит за счет введения соответствующих понятий.

Представленные выше «полярные» подходы к изучению природы искусствоведческого дискурса свидетельствуют об актуальности и неоднозначности поднимаемого нами вопроса. Далее попытаемся обозначить свою позицию в отношении явления, описываемого в статье.

В нашем понимании искусствоведческий дискурс есть *целенаправленная деятельность применительно к сфере искусства, осуществляемая ее участниками в форме устной и письменной речи, в соответствии с принятыми в обществе правилами, нормами, стандартами*. Из определения следует, что указанный тип дискурса представляет собой *полноценную коммуникацию*, имеющую свою специфику и неповторимость.

Считаем, что искусствоведческий дискурс целесообразно рассматривать как отдельный особый вид дискурса, обособленную область знаний, поскольку ему присущи определенные характеристики, позволяющие говорить о его независимом статусе и уникальной природе. Прежде всего, отмечаем наличие в нем *предмета* и *объекта*, которыми в искусствоведении служат произведения искусства и сам художник, его творчество, стиль и техника.

Кроме того, как уже отмечалось, в рамках искусствоведческого дискурса осуществляется *полноценная коммуникация*, в которой процесс общения реализуют: а) адресант – отправитель информации (в контексте искусства – художник, создатель произведений искусства); б) адресат – получатель данной информации (зритель, критик); в) контекст – означаемое; г) тема и форма сообщения – материал передачи информации; д) код – свод фиксированных правил, осуществляющих передачу сообщения; е) канал связи; ж) контакт [11, 198].

Однако здесь необходимо разграничить две модели взаимоотношений коммуникантов. Мы имеем в виду, невербальный и вербальный типы искусствоведческого дискурса. Нам представляется возможным говорить о том, что при невербальной модели рассматриваемого дискурса, художник, понимаемый в широком смысле как создатель произведения искусства, является адресантом, отправляющим зрителю или критику (адресату) послание (означаемое – контекст), зашифрованное посредством образов, символов, знаков. Темой и формой обозначенного типа коммуникации служит непосредственно произведение искусства в той или иной форме (полотно, поэма, пьеса, скульптура, фильм и др.). В силу того, что процесс коммуникации на данном этапе носит невербальный характер, единственным каналом связи, на наш взгляд, выступает зрительное восприятие информации.

В свою очередь, когда речь идет о вербальной модели обозначенной области знаний, мы наблюдаем следующее: адресант в лице критика/зрителя/художника отправляет декодированную информацию (текст) адресату, в качестве которого выступает читатель. Пытаясь понять посыл автора произведения искусства, зритель/критик, интерпретирует при помощи текстовых сообщений полученную информацию, размышляя о том, что намеревался выразить мастер, демонстрируя собственный авторитет и свое видение проблемы.

Особого внимания заслуживает *эстетическая составляющая* искусствоведческого дискурса, выступающая неотъемлемым его атрибутом, это – своего рода «изюминка» данной дискурсивной области, определяющая ее уникальность и неповторимость. Именно эстетический компонент искусства способствует формированию вкусов, потребностей зрителей/критиков, ориентируя их в мире, пробуждая творческий дух, творческое начало.

Отметим, что в прошлом искусство было неразрывно связано с эстетикой, красотой, чистотой. Современное или как его часто называют «актуальное» искусство часто затрагивает сферы, занимающие доминирующие позиции, прежде всего, подразумеваем политику, экономику, вопросы пола и сексуальности, этническую или расовую принадлежность, права человека, войну и терроризм и т.д. Безусловно, это влияние не ново, и в силу ряда обстоятельств верховенство вышеперечисленных аспектов нашей жизни с каждым днем лишь усиливается.

Прагматическая сторона искусствоведческого дискурса с точки зрения выполняемых им функций также свидетельствует о необходимости рассмотрения его как отдельного, независимого типа дискурса.

Наиболее значимыми, на наш взгляд, выступают эмотивная и информативная функции рассматриваемой дискурсивной области. В соответствии с первой, искусствоведческий дискурс призван вызывать эмоции у зрителя/слушателя, которые, в свою очередь, могут быть как положительные, так и отрицательные. Подтверждение данной

мысли находим у Л.С. Выготского: «искусство может быть дурно и хорошо, если оно заражает нас дурным или хорошим чувством; само по себе искусство как таковое не дурно и не хорошо, это только язык чувства, который приходится оценивать в зависимости от того, что на нем скажешь» [3, 269]. Из сказанного следует, что главная задача художника, как создателя произведения искусства – воззвать к чувствам и эмоциям зрителя/ критика, не оставить его равнодушным и безучастным.

Информативная функция преследует своей целью передать знания, донести до зрителя требуемую информацию, просветить ценителей и любителей искусства по интересующим их вопросам, поскольку именно искусство служит тем уникальным средством, иллюстрирующим эволюцию человека, его материальных и духовных ценностей. В связи с этим, справедливым кажется утверждение Ю.М. Лотмана о том, что «искусство – всегда возможность пережить непережитое, вернуться назад, переиграть и переделать заново. Оно есть опыт того, что не случилось. Или того, что может случиться» [7, 266]. В этом заключается иллюкативный потенциал искусствоведческого дискурса.

Бесспорно, перечисленными характеристиками не исчерпывает себя современный англоязычный искусствоведческий дискурс. В рамках настоящей статьи нами были обозначены наиболее веские основания в защиту гипотезы о независимом статусе рассматриваемой области знаний.

Очевидно, что определение статуса, лексического наполнения и практической реализации искусствоведческого дискурса весьма актуально и перспективно, поскольку язык как живой, динамично развивающийся организм находится в постоянном движении, что мотивирует ученых и простых обывателей вновь и вновь погрузиться в мир прекрасного в стремлении познать что-то новое, неизвестное.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 247 с.
2. Булатова А.П. Лингво-когнитивный анализ искусствоведческого дискурса (тематические разновидности – музыка, архитектура): дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 276 с.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. Минск: Современное слово, 1998. 480 с.
4. Елина Е.А. Вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства (номинативно-коммуникативный аспект): дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2003. 352 с.
5. Жаркова У.А. Воплощение знаковой природы изобразительного искусства в искусствоведческом дискурсе (на материале немецкоязычных музейных каталогов) // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 60. № 33. 2011. С.49-52.
6. Коваль О.В. К методологии изучения лингвосемиотической и культурной специфики концептосферы «искусства/ искусствознания» // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті. Харьков. Вып. 1, 2, 3. 2008. С. 40-43.
7. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. Спб.: Академический проект, 2002. 544 с.
8. Миньяр - Белоручева А.П., Овчинникова Н.А. К вопросу об изучении терминов искусствоведения как единиц языка для специальных целей // Вестник Южно - Уральского гос. унив. Серия: Лингвистика. № 22. 2011. С.58-62.
9. Миньяр - Белоручева А.П., Овчинникова Н.А. К истории возникновения и развития искусствоведческих терминов // Вестник Южно - Уральского гос. унив. Серия: Лингвистика. № 1. 2011. С.25-28.
10. Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 193 с.
11. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С.193-230.

Прихожая Л.И. ©

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры зарубежной филологии и историко-сравнительного языкознания,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

ПРЕДИСЛОВИЕ К РОМАНУ «ГИПЕРИОН» КАК ЭПИСТОЛА Ф. ГЁЛЬДЕРЛИНА К ЧИТАЮЩЕЙ ПУБЛИКЕ

Предисловие к роману «Гиперион» заслуживает особого внимания литературоведов, оно значительно отличается от предисловий эпистолярных романов, предшествовавших произведению Гёльдерлина. Автор эпистолярного романа XVIII века (Ричардсон «Памела», Руссо «Новая Элоиза», Гёте «Страдания юного Вертера») представлялся читателям как издатель, который только опубликовал найденную переписку. Таким образом, писатели стремились «прикрыть» несовершенство формы в созданных ими произведениях. Иной в этом смысле роман «Гиперион».

Предисловие Гёльдерлина можно рассматривать как отдельный текст так же потому, что существует три различных версии предисловия: к «Талия-фрагменту», к предпоследней редакции и к первому тому романа «Гиперион». Известно, что Гёльдерлин в поисках формы, неоднократно переписывал роман, со временем его черновики приобрели значение самостоятельных произведений. Мы называем их версиями. К некоторым из них были написаны предисловия.

Предисловия Гёльдерлина - это лаконично выраженная основная мысль романа и версий: эксцентрический путь героя, его путь от детства к совершенству. Жизненный путь, над которым стоит задуматься. Предисловия - это своеобразные эпистолы, которые автор адресует читателю, вовлекая тем самым его в этот особый самоанализ.

Предисловие, пролог - традиционно используемая писателями форма вступления к произведению, в которой предваряется «общий смысл, сюжет или основные мотивы произведения» или кратко излагаются события, «предшествующие основному действию (сюжету)» [1, 307]. Или вот определение предисловия, которое сформулировал современный учёный: «предисловие – это *«скелет сюжета»*, определённая схема и концентрация мысли, которая будет потом, в ходе событий, развития сюжета, раскрываться» [2, 57]. В предисловиях Гёльдерлина к «Талия-фрагменту» и к предпоследней редакции такая «концентрация мысли» очевидна. Автор называет «историю» Гипериона, изложенную в романе, «эксцентрическим путем». Причём все то, о чем будет сказано в версиях и в самом романе, автор сконцентрировал в одном из предисловий всего лишь в нескольких словах: «Мы все пробегаем по эксцентрическому пути, и нет другой дороги от детства к совершенству» [3, 37].

Что представляет собой «предисловие» к «Талия-Фрагменту»? На мой взгляд, предисловие у Гёльдерлина является своеобразным текстом *замысла* произведения, *желанием* создать размышления о путях существования человека. И в этом случае, думается, Гёльдерлин опережает, предвосхищает мысль Ф. Шлегеля, высказанную им в «атенейских» (1798) «Фрагментах»: «Проект – это субъективный зародыш становящегося объекта» [4, 290]. Шлегель, как отмечает В. И. Грешных, «выделяет сам *процесс, механизм, психологию творческой мысли*. Говоря о «проекте», Ф. Шлегель сцепляет условные *начало и конец* фрагмента / произведения, *идею-замысел и идею замысливаемого* произведения, а само произведение можно понимать как *встречу* первоначальной идеи и идеи-конца» [2,

359-360]. Предисловие к «Талия-Фрагменту» воспринимается как эпиграф ко всему, что сказано ниже в письмах Гипериона к Беллармину. Оно настраивает читателя на обнаружение в истории Гипериона эксцентрического пути, где, возможно, раскроется его благородная натура или наоборот, проявятся ее низменные черты.

В предисловии к «Талия-фрагменту» говорится о двух идеалах нашего существования. Первый охарактеризован как состояние великой простоты, когда желания человека находятся в согласии с ним самим и со всем, что нас окружает. Это состояние создает природа. Другое состояние (более или менее совершенной образованности) – состояние высшей организации. Такой организацией во фрагменте была названа Греция, в условиях которой развитие человечества достигло совершенства. Путь от одного состояния к другому называется эксцентрическим, и считается, что он всегда один и тот же. Письма, которые Гёльдерлин предлагает нашему вниманию, как раз и описывают этот путь. Гёльдерлин считает, что человеку свойственно стремление к идеалу - быть «во всем и надо всем». Но это стремление может обнажить все худшее в человеке, а может и наоборот, раскрыть в нем «наивысочайшее». По какому пути пойти индивиду, должна решить его свободная воля. Данные размышления не только призывают читателя оценить путь главного героя, описанный в письмах, но и задуматься над своей жизнью, над своими поступками.

Предисловие к предпоследней редакции начинается с прославления Греции. Автор пишет, что любовь к Греции обогатила его. Любовь позволила создать роман «Гиперион», который автор называет «малым достоянием». Гёльдерлин решает познакомить нас со своим произведением с целью приобрести «хотя бы одного друга». Эксцентрический путь определяется теперь более точно, чем в предисловии к «Талия-фрагменту»: он тянется от детства к совершенству. В предисловии к предпоследней редакции все ещё актуальна для Гёльдерлина тема «Я и природа». «Мы отделились от природы, и то, что некогда, как можно полагать, было *едино*, теперь противостоит одно другому, и господство и рабство сменяются с обеих сторон» [3, 37-38]. Целью «всякого стремления» Гёльдерлин провозглашает покончить с противостоянием между нашим Я и миром и соединиться с природой. Единение *всего* возможно в царстве, «где правит королева Красота». Гёльдерлин освободился полностью от идей, унижающих природу. Он кается в своих заблуждениях, кается перед прежними своими богами, в данном случае - перед Платоном.

В предисловии к предпоследней редакции, как и в предисловии к роману, автор размышляет о том, что, возможно, его произведение не будет понято. Предисловие к предпоследней редакции - это разговор писателя с читающей публикой, где автор как бы оправдывается: «Возвращаясь к моим письмам, прошу читателя рассматривать эту первую часть лишь как необходимую преамбулу и утешаться благой надеждой, если придется зевать над текстом, где так мало действия, а то немного, что будет удовлетворительно по этой части, покажется ему бессистемным и ненатуральным. То, что нравится в частностях, не обязательно понравится как целое, и наоборот. И много непонятого, маловероятного, обманчивого найдет читатель в этих письмах. Он, может быть, даже будет сердиться на этого Гипериона со всеми его противоречиями и заблуждениями, с сильными и слабыми сторонами его характера, с его гневом и с его любовью. Но надобно придти соблазнам» [3, 37].

Предисловие же к *роману*, на мой взгляд, – это разговор Гёльдерлина с профессиональными литераторами: критиками, писателями. Здесь автор не обращается прямо к читателям, а говорит о них с предполагаемым собеседником. *Роман* открывается «Предисловием», в котором автор беспокоится, поймут ли его читатели, постигнут ли они тот смысл, который ему так дорог? Уже с первых строк становится ясно, что Гёльдерлин не намерен придавать своему повествованию назидательный смысл, он против *поучительности* истории своего сочинения. Почему Гёльдерлин полагает, что его не

поймут читатели и почему он против того, чтобы в его романе обнаружился след назидательной литературы? Во-первых, автор «Гипериона» весьма скептически относился к современной ему читательской публике и сетовал на то, что немцы довольно ограничены в своих духовных потребностях. Первого января 1799 года он писал своему брату Карлу: «Полагаю, что характернейшие достоинства и недостатки немцев происходят от их довольно ограниченной домовитости. Они — *glebae addicti*, и притом повсюду; большинство их, так или иначе, привязано — в буквальном или переносном смысле слова — к своему клочку земли, и, если это будет продолжаться, им, в конце концов, придется, подобно одному нидерландскому художнику, кончить свой век тут же, рядышком с возлюбленным их достоянием (духовным и материальным), нажитым и унаследованным. Каждый немец чувствует себя как дома лишь там, где родился, и редко может и хочет расширить свои интересы и представления, перешагнув через свой порог» [3, 496]. И далее, размышляя о «замкнутом мирке» своих соплеменников, Гёльдерлин, в сущности, говорит о филистерстве как о духовной нищете, которая беспокоила Вакенродера и которая станет предметом особого художественного исследования Э. Т. А. Гофмана. Стремления Гёльдерлина совершенно другие, он философски относится к возможностям человека, верит в его безграничные возможности и способности. Не случайно эпитафией к этому роману он берет слова (правда, несколько измененные) из литературной эпитафии Лойоле, сочиненной одним из иезуитов. Стремление к великому, стремление оторваться от повседневности, выйти из узкого мирка своих представлений о мире — вот призыв Гёльдерлина, который читается в эпитафее. Он хотел, чтобы «горизонт человека» расширялся, чтобы он (человек) стремился к большему, что его окружает локально. Примеры такой центробежности он находит в милой его сердцу древней Греции. То, как автор рассуждает о месте действия романа, позволяет нам думать, что Гёльдерлин говорит о романе с третьими лицами — с литераторами. И читатель здесь также предстает как обсуждаемый объект. «Место действия, где произошло все ниже изложенное, не ново, и, признаться, я однажды — довольно наивно — попробовал было заменить его другим в своей книге, но убедился, что место это — единственно подходящее для элегического характера Гипериона, и устыдился своей чрезмерной податливости перед судом читающей публики» [3, 285].

Несмотря на то, что над романом «Гиперион» писатель работал в течение многих лет, при сравнении одних только предисловий выясняется, что от своей основной первоначальной задумки он почти не отклонялся. В центре повествования — диалектика развития человечества на примере одного неординарного индивидуума.

Предисловия аналогичны версиям к роману, где автор затрагивает множество других вопросов, выходящих из рамок «эксцентрического пути». Это попытка Гёльдерлина разобраться в духовной обстановке своего времени (размышления о Природе и человеке), которая присутствует в предисловии к предпоследней редакции; это и проблема воздействия на ход истории, которую он затрагивает в предисловии к «Талия-фрагменту». «Предисловия» раскрывают многогранность мыслительного, поэтического дарования писателя. Предисловие — одна из продуктивных форм выражения Гёльдерлином поисков смысла бытия человека, одна из эпистол, которые создает автор, адресованная непосредственно читателям. Это один из каналов общения автора с читателями.

Литература

1. Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1987.
2. Грешных В.И. Мистерия духа. Калининград, 2001.
3. Гёльдерлин Ф. Гиперион. Стихи. Письма. М.: Наука, 1988.
4. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: В 2 т. М.: Искусство, 1983. Т.1.

Татаринов В.В.¹, Томилов А.А.², Беляев Р.В.³©

^{1,2,3} ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж);
² к.в.н., профессор

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В целях улучшения геоэкологического состояния окружающей среды на аэродромах государственной авиации (АГА) и обеспечения экологической безопасности обслуживающего персонала была разработан ряд комплексов организационно-технических и природоохранных мероприятий.

Проведенные исследования говорят о том, что строительство и эксплуатация аэродромов влекут за собой обострение экологической проблемы. Основными дестабилизирующими факторами, воздействующими на среду обитания, выступают зашумление местности, загрязнение воздуха, эрозия почвы приаэродромных территорий и другие [4,10].

В последнее время происходит неизбежный территориальный рост крупных городов с одной стороны и ограниченность внутренних территориальных резервов города с другой, что обязывает серьезно относиться к экологической безопасности окраин крупных промышленных центров, где, как правило, и расположены АГА. В частности, аэродром «Воронеж-Б» в недалеком прошлом находился за чертой города Воронежа, но в настоящее время жилые массивы подступили практически вплотную к территории АГА, что вызвало серьезные проблемы для жителей этих новостроек, а именно влияние загрязняющих веществ (ЗВ) и шумов в следствие работы двигателей воздушных судов и автомобильного транспорта повышает экологический риск для здоровья людей. Причинами ухудшения состояния окружающей среды, особенно в крупных городах и в промышленных центрах, является постоянный рост парка городских автотранспортных средств, а также рост автомобильной и авиационной техники на АГА.

В результате проведенных исследований по определению распространения ЗВ от воздушных судов (ВС) и автомобильного транспорта (АТ) было установлено, что на определенных этапах работы объектов аэродромного комплекса в ходе полетов устанавливается опасная экологическая обстановка.

В связи с этим возникает необходимость в разработке природоохранных мероприятий, направленных на снижение антропогенного воздействия, особенно при неблагоприятных метеорологических условиях (НМУ).

Разработка мероприятий по регулированию выбросов ЗВ в атмосферу при НМУ должна быть выполнена в соответствии с методическими указаниями РД 52.04.52-85. При разработке мероприятий по временному сокращению выбросов при НМУ необходимо учитывать особенности рассеивания примесей в атмосфере, вклад различных источников в создание концентраций примесей в приземном слое воздуха.

Регулирование выбросов ЗВ в атмосферу предполагает их кратковременное сокращение в периоды НМУ, приводящих к формированию высокого уровня загрязнения

воздуха, и осуществляется с учетом прогноза на основе предупреждений о возможном опасном росте концентраций примесей с целью их предотвращения. Однако, оперативно-тактическая обстановка не всегда позволяет уменьшить интенсивность полетов в НМУ.

В связи с этим, возникает необходимость разработки природоохранных мероприятий, в том числе и инженерных, с учетом перспектив развития ВС и АТ, направленных на снижение антропогенного воздействия ВС и АТ на приземный слой атмосферы.

В настоящее время имеется ряд документов, регламентирующих уровень безопасности экологической ситуации и требующих анализа данных системы экологического мониторинга. Основным средством защиты персонала в опасных зонах является использование индивидуальных респираторов.

Однако этого недостаточно, чтобы полностью обезопасить людей, находящихся в опасной зоне.

В связи с этим, предлагается ряд дополнительных природоохранных мероприятий [2,23], которые были усовершенствованы и модернизированы. Эти мероприятия носят организационно-технический характер, приведены в работе не приведут к снижению интенсивности полетов.

1. СНО ОП, имеющий большой срок службы более 15 лет и содержащий повышенное количество ЗВ в выхлопных газах, вносит при интенсивных полетах существенный вклад в увеличение загрязнения воздуха на площадке ППП. В связи с этим, перед выездом АТ для обеспечения ВС, рекомендуется ежедневная проверка количества ЗВ на предмет превышения ПДК.

2. Кроме ежедневного контроля, необходимо выполнение мероприятий, заключающихся в использовании качественного топлива, четкого регулирования процессов горения в двигателях ВС и СНО ОП, выдерживания и сокращения регламентов времени выхода на различные режимы работы двигателей ВС при наземных операциях.

3. Буксировка ВС с площадки ППП тягачем до стартовой площадки.

4. Снижение количества ЗВ на площадке ППП возможно путем уменьшения автомобилей на базе Урал за счет использования систем централизованной заправки топливом и стационарных электрических систем для запуска ВС.

5. С целью снижения негативного воздействия продуктов сгорания на окружающую среду и людей на площадке ППП, в местах прогазовки ВС, необходимо устанавливать усовершенствованные модели газоотбойных щитов, которые обеспечивали бы отбой струи ОГ из сопла ВС на всю ее ширину и высоту или дополнительно оборудованных лопастными крыльчатками для забора струи ОГ из сопла ВС с целью уменьшения турбулентного загрязнения атмосферы и использования энергии потока для выполнения п. 4.

6. Рекомендуется использование герметизирующей кабины АТ и отбор очищенного воздуха в кабину воздушного судна.

7. Планирование интенсивных полетов предлагается проводить с учетом не менее 2 часовой разницы между моментами окончания подготовки бетонного покрытия тепловыми и поливомоечными машинами и подачей СНО ОП, ВС и обслуживающего персонала на площадку ППП. Полив бетонного покрытия осуществлять в установленные максимумы интенсивности полетов.

8. В целях снижения негативного воздействия на окружающую среду и обслуживающий персонал, работающий на площадке ППП, рекомендуется высадка на прилегающей к ней территории, особенно вокруг домиков технического состава, защитных полос зеленых насаждений из пород мелкого и среднего кустарника, устойчивых к

выхлопным газам, а также водное осаждение аэрозольных частиц – создание фонтанчиков рядом с домиками. За газоотбойниками площадки ППП необходимо гидроосаждение опасного канцерогена бенз(а)пирена, для чего необходимо сделать фонтан струйный до 3-4 м. За пределами приаэродромной территории желательнее иметь лесной массив площадью 100–140 км². Он способен за один год выделить в окружающую среду не менее 70 тыс. т кислорода и нейтрализовать таким образом до 1000 т выброшенных в атмосферу ядовитых газообразных веществ [4,11].

9. Для совершенствования системы мониторинга и контроля в зоне действия объектов аэродрома на основании результатов моделирования уровня загрязнения на отдельной площадке предлагается установка следующих дополнительных передвижных постов наблюдения: по периметру площадки ППП; на удалении 30 м от края площадки; в помещениях, где во время полетов находится летно-технический состав; в кабинах ВС и СНО ОП.

Целью предлагаемых природоохранных мероприятий, совместно с задачами мониторинга, является оценка экологической ситуации и принятие решения на производство тех или иных видов работ с целью сохранения здоровья людей.

Одновременно с этим необходимо предусматривать и технологическое подавление выбросов: техническую модернизацию транспорта и переход на экологически безопасные виды топлива; сокращение применения этилированных бензинов; создание специальных устройств, нейтрализующих вредные примеси [4,11]. Поэтому помимо организационно-технических мероприятий предлагается инженерное решение по подготовке топлива ВС и СНО ОП, снижающее экологическую нагрузку на окружающую среду.

Предлагается устройство (активатор) для предварительной подготовки топливной смеси для ВС и СНО ОП – роторно-пульсационный аппарат с приводом от струи жидкости [1,1], которое позволяет:

- снижать выбросы оксида углерода в ОГ до 30%, а выбросы углеводородных остатков и бенз(а)пирена до концентрации ниже ПДК;
- экономить топливо в пределах до 15 %.

Предлагаемый активатор имеет три последовательно расположенные ступени воздействия на топливную среду, приводящих к самоорганизации энергетического состояния топлива по принципу увеличения масс-долей легких и средней тяжести углеводородов (коротких и средних молекулярных цепей топлива). Активатор не требует какого либо привода, не содержит химических веществ и не приводит к изменению показателей топлива, регламентируемых соответствующими ГОСТ (октанового и цетанового чисел, фракционного состава), от которых зависит заводской ресурс двигателя.

В активаторе создаются условия для дробления длинных молекулярных цепей на более короткие, а тяжелые молекулярные цепи разделяются на более легкие. В итоге, кроме смешивания, происходит активация жидкофазных систем, выражающаяся, в том числе, в равномерном распределении тяжелых и легких молекулярных цепей на выходе из активатора.

Моторное топливо, обработанное предложенным активатором, по своим экологическим характеристикам приближается к требованиям «Евро-4» и «Евро-5» независимо от качества исходного моторного топлива. Наибольшая экологическая эффективность достигается при активировании тяжелых фракций крекинг-процесса, в частности дизельного топлива (ДТ).

При обработке ДТ динамическим активатором происходит образование нового легкого углеводорода – гептана, который в исходном ДТ отсутствовал (рисунок 1), при этом происходит снижение количества всех видов тяжелых углеводородов в 1,5 – 1,7 раза. Легкие углеводороды практически все сгорают, а за счет уменьшения тяжелых существенно

снижаются выбросы углеводородных остатков, аэрозольных частиц, а также оксида углерода до 30%.

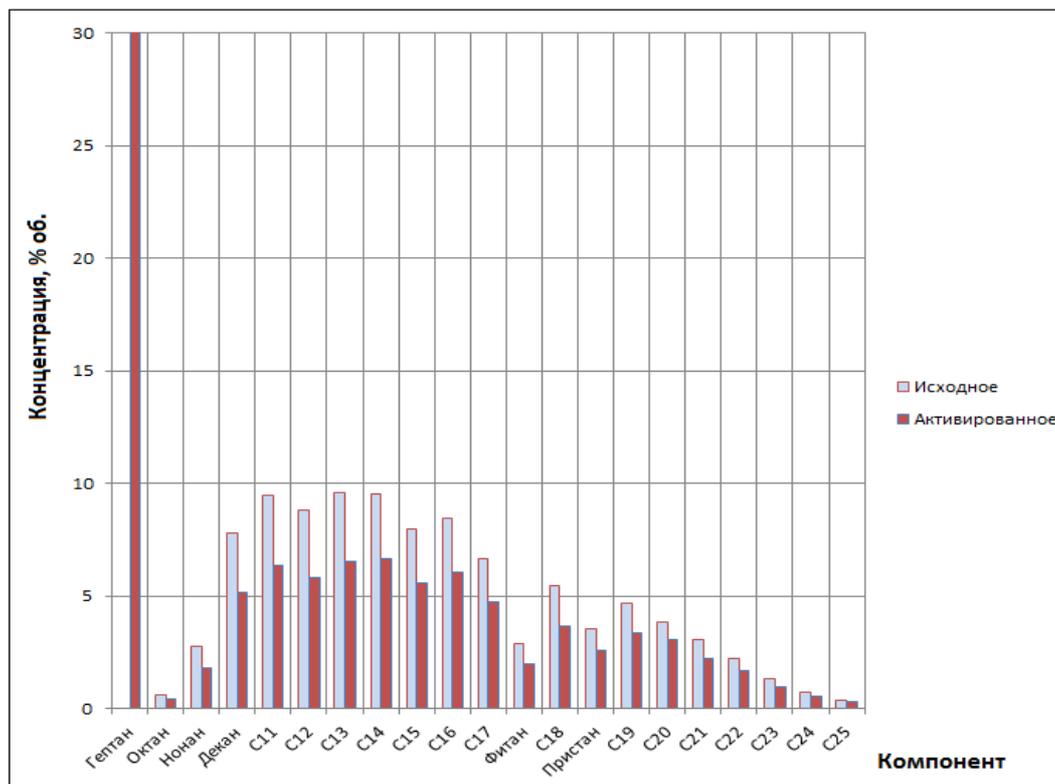

Рис. 1. Гистограмма исходного и активированного ДТ

Меньшая экологическая эффективность наблюдается при обработке более легкой фракции – керосина, являющегося топливом для реактивных двигателей воздушных судов (рисунок 2).

Следует отметить, что одной из приоритетных задач химмотологии является проведение исследований и испытаний по унификации и сокращению номенклатуры топлив, применяемых в технике [3,121]. Перспективным направлением решения этой задачи является создание единого топлива для авиационных и дизельных двигателей (далее – ЕТ), позволяющего решить целый комплекс научных и практических задач:

- упростить систему обеспечения Государственных заказчиков и других потребителей за счет поставок унифицированного топлива независимо от времени года и климатических районов размещения техники;
- обеспечить надежность запуска газотурбинных и дизельных двигателей техники при низких температурах;
- снизить потребность в подвижных складских резервуарах;
- упростить организацию производства топлив на малогабаритных нефтеперерабатывающих установках, в том числе и в условиях особого периода;

- повысить экологическую безопасность применения топлив за счет снижения вредных выбросов с ОГ двигателей.

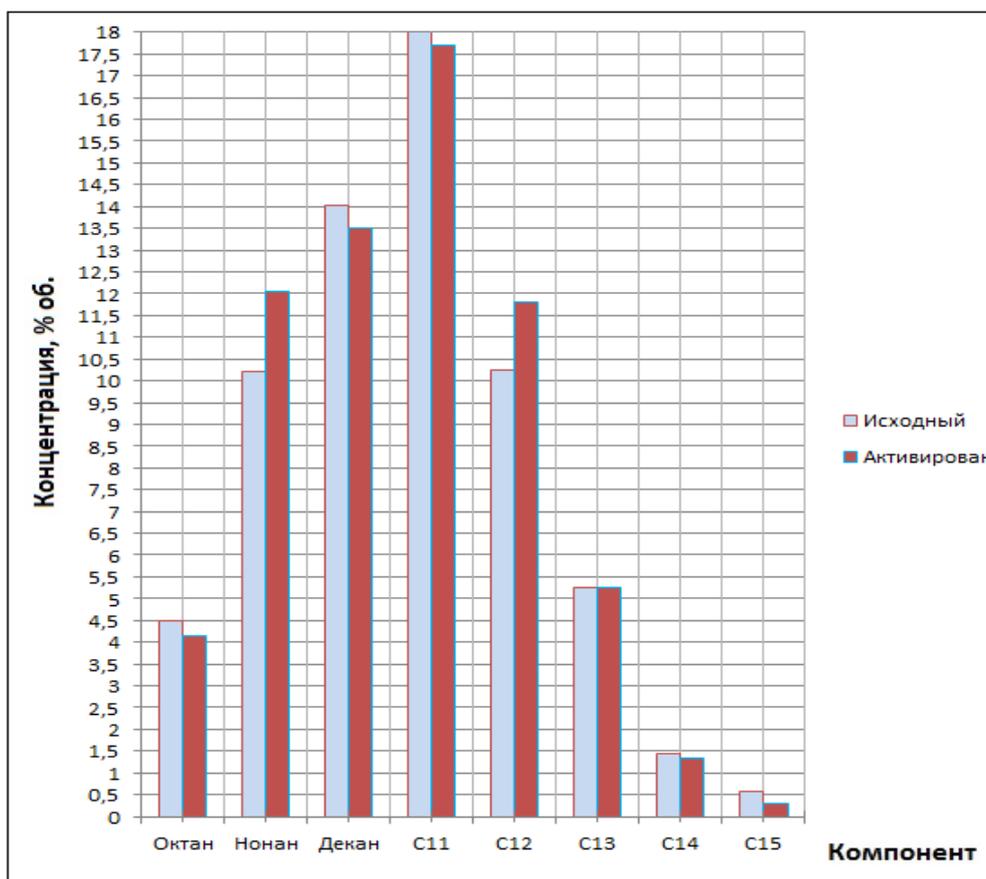

Рис.2. Гистограмма исходного и активированного керосина

Гистограмма, приведенная на рисунке 2, показывает, что произошло незначительное увеличение концентрации в обработанном керосине легких углеводородов. Аналогичный результат получен и для бензина. Существенно полезный эффект заключается только в снижении выбросов оксида углерода до 10%.

Принципиальная возможность создания ЕТ следует из раздела «топлива» ГОСТ РВ 50920-2005 «Топлива, масла, смазки и специальные жидкости. Ограничительный перечень и порядок назначения для вооружения и военной техники». В данном стандарте в качестве резервных марок топлив для дизелей наземной техники допущены реактивные топлива Т-1, ТС-1, Т-1с, РТ по ГОСТ 10227 [3,121]. Таким образом, необходимо создать ЕТ и уже его активировать для получения большего эффекта по снижению выбросов ЗВ.

Из вышеизложенного следует, что предложен ряд природоохранных мероприятий по уменьшению уровня загрязнения окружающей среды на АГА. В их числе новое устройство подготовки единого топлива – ЕТ, снижающее выбросы оксида углерода до 30%.

Литература

1. Заявка на изобретение 2011134397/28 RU МПК 7 В 01 F 5/00. Роторно-пульсационный аппарат с приводом от струи жидкости / Татаринов В.В., Томилов А.А. и др. Заявлено 16.08.2011 г.
2. Родюков И.С. Геоэкологическая оценка приземного слоя атмосферы на территории аэродромного комплекса / И.С. Родюков // Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Воронеж: ВВВАИУ, 2005. – 28 с.
3. Серeda А.В., Азев В.С., Шарин Е.А., Быстров В.Ю. Обоснование требований к единому топливу для газотурбинных и дизельных двигателей военной техники / Труды 25 ГосНИИ МО РФ. Вып. 55. . – М: Издательство МБА, 2010. – С.121-126.
4. Цупко Н. Аэродромы и экология / Н. Цупко // Журнал «Авиация и космонавтика», № 7. – Москва, 1993. – С.10-11.

Ашинов Ю.С. ©

Российская правовая академия, г. Москва

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СТЕПЕНИ УЧАСТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Общественные палаты как самостоятельный неполитический институт региональной общественно-политической системы, обеспечивающий взаимодействие гражданского общества и органов государственной власти в рамках существующих правовых полномочий и возможностей, способствует вовлечению граждан в процесс государственного управления, консолидации разрозненно действующих общественных объединений, содействие реализации ими основных задач и функций, является одним из каналов и механизмов формирования и учета общественного мнения.

Эффективность функционирования Общественной палаты во многом зависит от создания благоприятных политико-правовых условий, от наличия развернутой системы гарантий ее деятельности, включающей в себя создание единой демократической политико-правовой базы, обеспечивающей ее политическую, организационную, финансовую независимость, информационную свободу.

Анализ порядка формирования региональных общественных палат свидетельствует о большом разнообразии способов их формирования, в том числе, различной степени участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в процессе формирования общественных палат регионов [1,168]. Изучение законодательно закрепленной практики формирования, моделей и сложившихся способов формирования общественных палат на уровне субъектов Российской Федерации, показало (см. табл. 1), что на сегодня в половине российских регионов (в 39 из 77 действующих в регионах палат или 50,65%) используется практика назначения членов палат органами законодательной власти регионов (от 16,7% их состава в Республике Бурятия, Забайкальском и Пермском краях, Волгоградской, Костромской и Сахалинской областях до 50,0% в Республике Северная Осетия-Алания и Еврейской АО, а в Республика Адыгея - до 66,7%).

Среднее число назначаемых органами исполнительной власти членов палат в целом по России существенно и составляет 14,3% их членов (см. табл.1). Наименьшее количество членов региональных общественных палат, назначаемых органами исполнительной власти наблюдается в субъектах Северо-Кавказского федерального округа (7,32%), наибольшее - в субъектах Северо-Западного (24,85%) и Южного (46,3%). В большинстве федеральных округов, в том числе Дальневосточном, Приволжском, Сибирском, Уральском и Центральном, количество назначаемых органами законодательной власти членов палат близко к среднему показателю по России (соответственно: 12,97%; 12,48%; 14,56%, 15,15%, 11,49%).

Таблица 1

Средняя численность назначаемых органами законодательной власти регионов членов общественных палат по федеральным округам

Наименование федерального округа	Численность членов палаты/ Соответствующий процент в общей численности		Наименование региона, процент назначаемых членов палаты
	Общая	Назначаемых органами законодательной власти	
Дальневосточный (ДФО)	185	24 / 12,97%	Камчатский край - 33,3%, Сахалинская область - 16,7%, Еврейская АО - 50,0%;
Приволжский (ПФО)	601	75 / 12,48%	Пермский край - 16,7%, Республики: Марий Эл - 33,3%, Татарстан - 33,3%, Чувашская - 33,3%; области: Самарская - 33,3%, Саратовская - 25,0%;
Северо-Западный (СЗФО)	346	86 / 24,85%	Республики: Карелия - 33,3%, Коми - 33,3%; области: Архангельская - 33,3%, Вологодская - 33,3%, Ленинградская - 33,3%, Мурманская - 33,3%, Псковская - 33,3%. Ненецкий АО - 33,3%;
Северо-Кавказский (СКФО)	246	18 / 7,32%	Республика Северная Осетия-Алания - 50%
Сибирский (СФО)	515	75 / 14,56%	Республики: Бурятия - 16,7%, Хакасия - 25,7%; края: Забайкальский - 16,7%, Красноярский - 25,0%; области: Иркутская - 25,0%, Кемеровская - 33,3%, Томская - 33,3%
Уральский (УФО)	198	30 / 15,15%	Области: Курганская - 33,3%, Свердловская - 33,3%, Ямало-Ненецкий АО - 25,0%
Центральный (ЦФО)	888	102 / 11,49%	Области: Владимирская - 33,3%, Ивановская - 30,0%, Калужская - 33,3%, Костромская - 16,7%, Московская - 33,3%, Рязанская - 33,3%, Тверская - 33,3%, Тульская - 33,3%
Южный (ЮФО)	168	40 / 23,81%	Республика Адыгея - 66,7%, области: Ростовская - 33,3%, Волгоградская - 16,7%.
В целом по России	3147	450 / 14,3%	

Нами предложена [2] шкала оценки степени участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в процессе формирования состава региональных

общественных палат, в соответствии с которой по степени участия органов государственной власти выделено 5 групп:

1. Отсутствует - 0%;
2. Умеренная - до 25 %;
3. Средняя - от 25 до 33 %;
4. Высокая - от 33% до 50%;
5. Очень высокая – свыше 50%.

Были проанализированы все имеющиеся на сегодняшний день законы субъектов об общественных палатах, функционирующих в 77 регионах России. Результаты анализа приведены в табл. 2. Как видно из таблицы, в 49,35% российских регионов, в которых общественные палаты действуют, органы законодательной власти при формировании состава общественных палат участия не принимают. Однако почти в трети регионов степень их участия высокая (28,57% регионов). При этом количество регионов с очень высокой степенью участия невелико и составляет 3,9% (ДФО - Еврейская АО; СКФО – Республика Северная Осетия-Алания; ЮФО - Республика Адыгея).

В Дальневосточном, Приволжском, Северо-Кавказском и Центральном федеральных округах более чем в половине (57,14%, 57,14%, 83,33%, 55,56% соответственно) субъектов, находящихся на территории округа формирование состава палат проходит без участия органов законодательной власти регионов. В Сибирском и Южном федеральных округах таких субъектов большинство (соответственно 41,67% и 40%). И только в Северо-Западном округе, в котором в большинстве регионов (80%) степень участия высокая и только в двух из десяти субъектов округа органы законодательной власти членов общественных палат не назначают.

Таблица 2

**Оценка степени влияния органов законодательной власти
на региональную общественную палату**

Степень участия		Отсутствует 0%	Умеренное до 25 %	Среднее от 25 до 33 %	Высокое от 33% до 50%	Очень высокое свыше 50%	Всего
Наименование федерального округа	ДФО	4 (51,14%)	1 (14,29%)	-	1 (14,29%)	1 (14,29%)	7
	ПФО	8 (57,14%)	1 (7,14%)	1 (5,56%)	4 (28,57%)	-	14
	СЗФО	2 (20%)	-	-	8 (80%)	-	10
	СКФО	5 (83,33%)	-	-	-	1 (16,67%)	6
	СФО	5 (41,67%)	2 (16,67%)	5 (41,67%)	-	-	12
	УФО	2 (40%)	-	1 (20%)	2 (40%)	-	5
	ЦФО	10 (55,56%)	1 (5,56%)	1 (5,56%)	6 (33,33%);	-	18
	ЮФО	2 (40%)	1 (20%)	-	1 (20%)	1 (20%)	5
Итого		38 (49,35%)	6 (7,79%)	8 (10,39%)	22 (28,57%)	3 (3,9%)	77

Таким образом, проведенный анализ выявил наличие достаточно высокого уровня вовлечения органов законодательной власти в процесс формирования региональных общественных палат. В связи с этим, региональное законодательство об общественных палатах, по нашему мнению, требует существенной доработки в сторону снижения степени участия органов законодательной власти в процесс формирования составов данных институтов гражданского общества, что обеспечит их самоорганизацию и независимость деятельности.

Литература

1. Ашинов Ю.С. Анализ степени участия органов государственной власти субъекта Российской Федерации в процессе формирования состава региональной общественной палаты // Модернизация современного общества: проблемы, пути развития и перспективы. Тезисы докладов IV международной научно-практической конференции. Ставрополь: Логос, 2013. С. 168-170.
2. Ашинов Ю. Шкала для оценки степени участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в процессе формирования региональных общественных палат [Электронный ресурс] // "Познавательный. Научный журнал". № 8. 2013. URL: <http://познавательный.рф/all/shkala-dlja - ocenki - stepeni - uchastija - organov - gosudarstvenoi - vlasti - subektov - rosiiskoi - federacy - v - procese - formirovanija - regionalnyh-obschestvenyh-palat.html> (дата обращения: 19.03.2013).

Баттахов П.П. ©

Декан юридического факультета, Якутская государственная
сельскохозяйственная академия

ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ УКРАИНЫ

Аннотация

В статье раскрываются национальные особенности правового регулирования отношений, связанных с объектами интеллектуальной собственности. Автор высказывает собственное мнение по поводу некоторых норм.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, исключительные права, Гражданский кодекс Украины.

LEGAL REGULATIONS OF THE INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN UKRAINE

Summary

The article deals with the national peculiarities of legal regulation of the relations connected with objects of intellectual property. The author expresses own opinion concerning some norms.

Keywords: intellectual property right, exclusive rights, Civil code of Ukraine.

Институциональную основу государственных органов власти в системе права интеллектуальной собственности Украины на сегодняшний день составляет Государственный департамент интеллектуальной собственности. Данный орган был учрежден в 2000 году Кабинетом министров Украины и заменил собой ранее функционирующее Государственное патентное ведомство Украины, которое было создано еще в январе 1992 года. Основными задачами данного Департамента Украины в пределах его компетенции являются следующие:

- участие в реализации государственной политики в сфере интеллектуальной собственности;
- прогнозирование и выявление перспектив, а также приоритетных направлений развития государства в сфере интеллектуальной собственности;
- организационное обеспечение охраны на объекты интеллектуальной собственности.

Помимо перечисленных функций Департамент должен обеспечивать выполнение нормативных актов, издаваемых в сфере интеллектуальной собственности, осуществлять функции контрольно-надзорного органа за их реализацией, разрабатывать и вносить на рассмотрение предложения по совершенствованию действующего законодательства и т.д. Очевидно, что аналогичные функции присущи российскому Роспатенту.

Вместе с тем основная практическая работа в сфере интеллектуальной собственности осуществляется государственными предприятиями Украины. В частности, право промышленной собственности находится в сфере полномочий государственного предприятия «Украинский институт промышленной собственности», который в свою очередь находится в сфере управления Министерства образования и науки Украины и подчинен Департаменту. В задачи Института промышленной собственности включены:

- прием заявок на выдачу охранных документов на объекты промышленной собственности;
- проведение экспертизы заявок с последующей государственной регистрацией объектов промышленной собственности;
- опубликование соответствующих сведений;
- участие в разработке предложений по совершенствованию действующего законодательства в сфере правового регулирования прав на объекты промышленной собственности;
- осуществление государственной регистрации договоров о передаче права на объекты промышленной собственности и лицензионных договоров;
- участие в судебных делах относительно объектов промышленной собственности.

В отличие от российской системы права интеллектуальной собственности в целом (практически все нормы об интеллектуальной собственности сосредоточены в части четвертой ГК РФ), украинское законодательство построено на основе двухуровневой системы. Первый уровень данной системы – непосредственно Гражданский кодекс Украины, принятый 16 января 2003 года [40, 13; 44, 15], а второй уровень составляют 8 специальных законов в сфере интеллектуальной собственности.

Однако в этой связи не стоит забывать о том, что Украина придерживается дуалистического регулирования в сфере частноправовых отношений, когда одновременно с гражданскими кодексами действуют торговые, предпринимательские или хозяйственные кодексы.

Интересно отметить, что в отличие от российского ГК, в ГК Украины нормы по интеллектуальной собственности содержатся в различных частях кодекса, т.е. рассредоточены в двух книгах: книга четвертая «Право интеллектуальной собственности» содержит в общей сложности 91 статью и книга пятая «Обязательственное право», которая

содержит главу 75, посвященную вопросам распоряжения имущественными правами на объекты интеллектуальной собственности.

Кроме того, Хозяйственный кодекс Украины также содержит 16 главу, которая раскрывает вопросы использования прав интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности.

В отличие от российского законодательства ГК Украины содержит законодательную дефиницию понятия «права интеллектуальной собственности», под которым понимается право субъекта права на результат интеллектуальной, творческой деятельности или на иной объект права интеллектуальной собственности, определенный ГК Украины или иными нормативными актами.

Украинский законодатель исходит из концепции единства права интеллектуальной собственности. В соответствии с частью 2 ст. 418 ГК Украины право интеллектуальной собственности состоит из двух самостоятельных прав, а именно имущественных прав и личных неимущественных прав.

Еще одной из отличительных особенностей действующего ГК Украины от одноименного кодекса РФ, является открытый перечень объектов интеллектуальной собственности (установление соответствующего перечня в закрытой форме согласуется с требованиями ст. 2(viii) Конвенции, учреждающей ВОИС, участницей которой являются обе страны).

На основании ст. 420 ГК Украины к объектам интеллектуальной собственности относятся следующие:

- фонограммы, видеogramмы, научные открытия, передачи (программы) организаций вещания;
- художественные и литературные произведения, базы данных, исполнения, компьютерные программы;
- промышленные образцы, полезные модели, изобретения, компонование (топологии интегральных микросхем), рационализаторские предложения, сорта растений, породы животных;
- коммерческие (фирменные) наименования, торговые марки (знаки для товаров и услуг), коммерческая тайна, географические указания.

Как следует из изложенного, к объектам права интеллектуальной собственности украинский законодатель отнес рационализаторские предложения и открытия. Такое отнесение связано, по всей вероятности, с желанием сохранить преемственность с советским законодательством, в соответствии с которым названные объекты права охранялись (рационализаторские предложения) или могли быть зарегистрированы (открытия).

На наш взгляд, перечень перечисленных объектов не лишен недостатков. В частности, в ГК Украины используются наименования объектов, которые, во-первых, в ряде случаев дублируют друг друга, а, во-вторых, не соответствуют наименованиям соответствующих объектов, которые используются законодателем в специальных законах. В качестве примера можно привести такие объекты как компонование (топографии) интегральных микросхем, торговые марки (знаки для товаров и услуг), географические указания. При этом в специальных законах используются такие наименования как топографии интегральных микросхем, знаки для товаров и услуг, указания происхождения товаров.

Сказанное в равной мере относится и к Хозяйственному кодексу Украины в отношении таких объектов права промышленной собственности как торговые марки и географические указания.

Кроме того, обращает на себя внимание используемое украинским законодателем, причем как в ГК, так и в Хозяйственном кодексе понятие коммерческое (фирменное)

наименование. Исходя из такого словосочетания, мы можем сделать вывод о том, что термины коммерческое и фирменное используются как синонимы. Однако такое понимание не соответствует общепринятой мировой практике в сфере права интеллектуальной собственности, которая разграничивает данные понятия.

Фирменное наименование в качестве объекта промышленной собственности используется в Парижской конвенции. При этом этот же термин в качестве обозначения объекта интеллектуальной собственности используется в Конвенции, учреждающей ВОИС, наряду с термином «коммерческое обозначение». В Хозяйственном кодексе Украины в ст. 159, которая регламентирует правомочия субъектов хозяйствования по коммерческому обозначению. Анализ данной нормы показывает, что используемый в статье объект промышленной собственности - не коммерческое обозначение, а самое настоящее фирменное наименование.

Еще одним спорным вопросом в конструкции правовых норм права интеллектуальной собственности Украины является вопрос о содержании права интеллектуальной собственности, составными которого являются личные неимущественные права и имущественные права. В соответствии со ст. 423 ГК Украины личные неимущественные права интеллектуальной собственности проявляются:

- в праве на признание человека создателем (автором, исполнителем, изобретателем и т.п.);

- в праве препятствовать любому посягательству на право интеллектуальной собственности, которое может причинить вред чести или репутации создателя объекта, т.е. в праве на защиту репутации автора;

- иные личные неимущественные права, установленные законом.

Ст. 424 ГК Украины к имущественным правам относит следующие:

- право на использование объекта интеллектуальной собственности;

- исключительное право разрешать использование объекта третьим лицам, в том числе запрещать такое использование;

- иные имущественные права, предусмотренные законом.

Исходя из такого содержания статьи, получается, что право правообладателя на собственное использование объекта интеллектуальной собственности не признается исключительным правом. Однако некоторые специальные законы Украины в отношении конкретных объектов права интеллектуальной собственности указывают на исключительное право правообладателя использовать соответствующий объект права интеллектуальной собственности. Использование терминологии в таком смешанном порядке: «интеллектуальная собственность» - «исключительное право» приводит к подмене понятий, что недопустимо.

Второй уровень правового регулирования интеллектуальной собственности составляют восемь специальных законов. К таким законам относятся следующие законы: Закон от 15 декабря 1993 года № 3687-ХІІ «Об охране прав на изобретения и полезные модели»; Закон от 15 декабря 1993 года № 3689-ХІІ «Об охране прав на знаки для товаров и услуг»; Закон от 7 июня 1996 года № 236/96-ВР «О защите от недобросовестной конкуренции»; Закон от 23 декабря 1993 года № 3793-ХІІ «Об авторском праве и смежных правах»; Закон от 21 апреля 1993 года № 3117-ХІІ «Об охране прав на сорта растений»; Закон от 15 декабря 1993 года № 3688-ХІІ «Об охране прав на промышленные образцы»; Закон от 16 июня 1999 года № 752-ХІV «Об охране прав на указание происхождения товаров»; Закон от 5 ноября 1997 года № 621/97-ВР «Об охране прав на топографии интегральных микросхем».

В названные законы периодически вносились изменения и дополнения, при этом особо значимый объем таких изменений и дополнений был осуществлен в 2003 году, в

период принятия ГК и Хозяйственного кодекса Украины. В юридической литературе подчеркивается, что принятие Верховной Радой Украины 22 мая 2003 года Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Украины по правовой охране интеллектуальной собственности» обусловлено необходимостью приведения национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности в полное соответствие с требованиями Соглашения ТРИПС [4, 66].

Следует отметить, что в настоящее время украинский законодатель, равно как и российский, осуществляет очередное совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности. В 2008 году Департаментом был подготовлен Законопроект «О внесении изменений в некоторые законы Украины по вопросам интеллектуальной собственности», который был одобрен и представлен Кабинетом Министров Украины в Верховную Раду Украины, который был также одобрен 18 ноября 2009 года Комитетом Верховной Рады по вопросам европейской интеграции. Основная цель данного проекта заключается в приведении законодательства Украины в сфере интеллектуальной собственности в соответствие с требованиями Европейского Союза и международных договоров, в которых участвует Украина [4, 10].

Литература

1. Гражданский кодекс Украины принят 16.01.2003. Вступил в действие с 1 января 2004 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. 2003. № 40 - 44. Ст. 356.
2. Близнец И.А. Концепция создания и функционирования единого реестра объектов авторского права и смежных прав // Научно-практическая конференция «Практика правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в условиях действия административных регламентов». М.: Роспатент, 2009.
3. Красовская А.Г. Новое законодательство Украины о промышленной собственности // Патенты и лицензии. 2004. № 4.

Голованов К.П. ©

Аспирант, Московский экономико-правовой институт;
Заместитель директора по развитию бизнеса, ООО «ИБС Платформикс»

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ – КРИТЕРИИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В последние два десятилетия проводимых в Российской Федерации реформ, роль муниципальных образований в экономике страны возросла существенным образом.

Подобные изменения имеют под собой корни в необходимости либерализации экономики, введения демократических принципов, наделением отдельных политико-правовых образований правами на имущество. Не являются исключением и муниципальные образования. Наделение подобными правами муниципальных образований с ориентацией на социальные цели порождает определенный вид хозяйственной деятельности, который принято называть экономической. На сегодняшний день в современной науке муниципальное право понятие экономической деятельности, так или иначе, используется, но при этом

отсутствует его точное определение, в этой связи необходим унифицированный подход в определении понятия экономической деятельности в контексте муниципального права.

Для определения понятия экономической деятельности необходимо вывести критерии, для определения данного понятия, поскольку последнее используется в различных отраслях юридической науки.

В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления» законодателем заложена экономическая основа местного самоуправления. Так в соответствии со ст. 49 п. 1.: «Экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований»[9].

Понятие экономической основы местного самоуправления, в связи с отсутствием его легального определения, в научной литературе, трактуется с различных точек зрения. Так, по мнению Кутафина О.Е. и Фадеева В.И. «Экономическая основа местного самоуправления представляет собой совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, связанные с формированием и управлением муниципальной собственностью, средствами местных бюджетов, а также реализацией имущественных прав муниципальных образований» [4, 415].

Прудников А.С. и М.С. Трофимов экономическую основу местного самоуправления предлагает рассматривать в узком и широком смыслах.

«В узком смысле экономическая основа местного самоуправления представляет собой имущество, финансы и имущественные права муниципальных образований.

В широком смысле это муниципальная собственность (местные, финансы имущество и т.д., находящееся в государственной собственности и переданная в управление муниципальным органам местного самоуправления, а также в соответствии с законом иная собственность, служащая удовлетворению потребностей населения муниципального образования» [5, 116].

Также Прудников А.С. и Д.С. Белявский предлагают рассматривать экономическую основу местного самоуправления в материальном смысле где «Экономическая основа муниципального образования представляет собой совокупность фактически существующих у муниципального образования финансовых средств, муниципального имущества и различных имущественных прав, позволяющих органам местного самоуправления решать вопросы местного значения и осуществлять отдельные полномочия, переданные государственной властью» [6, 140].

Братановский С.Н. трактует экономическую основу местного самоуправления как «совокупность материальных ресурсов, необходимых для выполнения задач и функций местного самоуправления, реализаций полномочий по решению вопросов местного значения и передаваемых органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий. Экономическую основу местного самоуправления составляют: муниципальная собственность; местные финансы; имущество, находящееся в государственной собственности и переданное в управление органам местного самоуправления; иная собственность служащая удовлетворению потребностей населения муниципального образования» [1, 41-42].

Писарев Д.А. определяет экономическую основу местного самоуправления как «закрепленные в нормативных актах и объективно обусловленные направления деятельности местного самоуправления, которые подразумевают владение, пользование и распоряжение землей, природными ресурсами, а также объектами муниципальной собственности, формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных налогов и сборов, обеспечение комплексного социально-экономического развития муниципального образования» [6, 11].

Такалаев Н.В. определяет экономическую основу местного самоуправления как «Совокупность регулируемых нормами права отношений, складывающихся в результате деятельности жителей, проживающих в пределах муниципального образования, органов и должностных лиц местного самоуправления, по формированию, управлению, владению, пользованию и распоряжению муниципальной собственностью, осуществлению налоговой и финансовой политики в целях решений задач местного самоуправления» [7, 25].

Стоит согласиться с мнением Кутафина О.Е и Фадева В.И относительно общественных отношений по формированию и управлением муниципальной собственностью, средствами местных бюджетов, а также реализацией имущественных прав муниципальных образований. Представляется интересной и позиция Братановского С.Н. по поводу совокупности материальных ресурсов, необходимых для выполнения задач и функций местного самоуправления. Также интересным представляется и мнение Талакаева Н.В., где экономическую основу определяется как совокупность регулируемых нормами права отношений.

На основании вышеизложенных позиций можно сделать вывод, что закрепленная в нормах права экономическая основа местного самоуправления определяет необходимые для функционирования местного самоуправления объекты права собственности, тем самым выделяет направления деятельности муниципальных образований, подобная деятельность обусловлена необходимостью решения задач возложенных на органы местного самоуправления, это позволяет выделить три формы, в которых участвуют муниципальные образования. Таким образом, в деятельность муниципальных образований включены три основных формы: управление муниципальной собственностью, управление местным бюджетом, реализация имущественных прав муниципальных образований. Подобные формы включают себя экономическую деятельность, в этой связи необходимо определить критерии, адаптированные для муниципальных образований.

Экономическая деятельность, как понятие раскрывает, И.В. Ершова, под которой понимается воспроизводственная деятельность, объединяющая такие стадии, как производство, распределение, обмен и потребление[3]. Е.П. Губин, П.Г. Лахно определяют экономическую деятельность как «процесс воспроизводства материальных и духовных богатств, включающий производство, распределение, обмен и потребление. Основой существования и развития общества является материальное производство. При этом целью экономической деятельности является удовлетворение потребностей человека в пище, жилье, одежде, других материальных и духовных благах, т.е. обеспечение его жизнедеятельности. В более широком плане она связана с экономической эффективностью, экономическим ростом, полной занятостью, стабильным уровнем цен, экономической свободой и материальной обеспеченностью.

Для современной экономической деятельности характерно, что она:

- Вытекает из существования товарного производства, рыночной организации экономики;

- Связана исключительно с процессом воспроизводства материальных благ, т.е. носит товарный характер;

- Воплощается в создании (производстве) продукции (товара), в выполнении работ, оказании услуг материального характера и (или) их распределении и (или) их использовании (распределении, обмене, потреблении).

- Содержание экономической деятельности предопределяет смысл и назначение других видов деятельности, в нее входящих. Речь идет о хозяйственной, предпринимательской и коммерческой деятельности»[2, 7].

В понятие экономической деятельности включены также понятия хозяйственная деятельность, предпринимательская деятельность, коммерческая деятельность.

Губкин Е.П. и П.Г. Лахно определяют хозяйственную деятельность как «один из видов экономической деятельности; порядок организации, руководства и непосредственного осуществления экономической деятельности в соответствии с правилами, устанавливаемыми органами государственной власти и управления и самими хозяйствующими субъектами.

Под предпринимательской деятельностью понимается вид экономической, хозяйственной деятельности. Она связана с предпринимательским риском, новыми подходами к управлению, новаторством, использованием научных достижений, динамической неопределенностью и всегда направлена на систематическое получение прибыли.

Коммерческая деятельность - это вид предпринимательской, хозяйственной, экономической деятельности, связанный с торговлей, товарооборотом»[2, 8].

По мнению Мамутова В.К. «Предпринимательство - одно из направлений хозяйственной деятельности, одна из черт которой - получение прибыли. Но, во-первых, десятки тысяч субъектов хозяйственной деятельности создаются и функционируют не ради извлечения прибыли, а в целях решения социальных задач. Во-вторых, промышленные, строительные, транспортные и другие предприятия создаются и осуществляют хозяйственную деятельность не только в целях получения прибыли. Разработанное с хозяйственно-правовых позиций понятие хозяйственной деятельности, включающее предпринимательство, но не сводящееся к нему, стало составной частью действующего законодательства» [8, 3].

С мнением Мамутова В.К. стоит согласиться, Муниципальные образования не имеют своей целью систематическое извлечение прибыли от предпринимательской деятельности, ибо основной целью Муниципальных образований есть, действительно, решение социальных задач.

Стоит согласиться и с определениями Губкина Е.П. и П.Г. Лахно и на основании их определений выделить основные признаки экономической деятельности Муниципальных образований:

1. Экономическая деятельность муниципальных образований не включает в себя коммерческую деятельность, поскольку не имеет своей целью осуществление торговли и товарооборота на определенной территории, муниципальные образования в данной деятельности играют роль организатора, идеолога;

2. Экономическая деятельность включает в себя предпринимательскую деятельность, где основной целью является систематическое извлечение прибыли, но при этом данная прибыль распределяется на развитие предприятия, применение новых инновационных подходов, в технологиях производства;

3. Экономическая деятельность муниципальных образований включает в себя хозяйственную деятельность, ибо муниципальные образования всецело осуществляют управление имуществом муниципального образования.

Литература

1. Братановский С.Н. Основы местного самоуправления. Курс лекций: Учебное пособие//Издательство: Юнити-Дана//Закон и право, 2009 год.
2. Губина Е.П.; Лахно П.Г. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник/под редакцией 2-е изд. Москва 2010 год.
3. Ершова И.В.; Отнюкова Г.Д. Российское предпринимательское право. Учебник. Ответственные редакторы. 4-издание. Издательство Проспект Москва 2012 год.
4. Кутафин О.Е., Фадеев. В.И. Учебник Муниципальное право Российской Федерации... 3-е издание. Издательство Проспект. Москва 2011 год.

5. Прудникова А.С.; Трофимова М.С. Местное самоуправления и муниципальное управление//Издательство Юнити-Дана// Закон и право, 2010 год.
6. Прудников А.С.; Белявский Д.С. Местное самоуправление и муниципальное управление//Издательство Юнити-дана//Закон и право, 2012 год.
7. Писарев Д.А. Экономические основы местного самоуправления в городах федерального значения: конституционно-правовой аспект (на примере г. Москвы)// Автор: Диссертация. Кандидат юридических наук. Москва 2009 год.
8. Такалаев Н.В. Экономическая основа местного самоуправления в Российской Федерации: Правовые аспекты//Диссертация. Кандидат юридических наук. Москва 2009 год.
9. Мамутов В.К. Предисловие к учебнику "Хозяйственное право"// Хозяйственное право. Учебник / Киев, 2002.
10. Правовая система «Консультант-плюс» Федеральный закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 07.05.2013).

Давыдова Д.Ю. ©

Адъюнкт ФГКУ «ВНИИ МВД России»

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В научной юридической литературе учеными предлагаются различные варианты определений предупреждения преступлений. Так И.П. Портнов считает, что предупреждение преступлений в чистом виде - это недопущение их совершения путем устранения криминогенных факторов и коррекции личностных деформаций на «до преступной стадии».[1,112] Мы полностью согласны с утверждением Е.И. Каиржанова о том, что «профилактика преступлений означает, прежде всего, действие (комплекс действий) или систему согласованных действий определенных социальных субъектов по воздействию на определенные предметы и явления (факторы) в целях ликвидации либо нейтрализации причин и условий, порождающих преступления» [2, 13].

В настоящее время все чаще обнаруживаются ужасающие факты насилия и жестокости по отношению к несовершеннолетним. Дети подвергаются преступным посягательствам со стороны собственных родителей, родственников и незнакомых людей.

Законодатели вносят серьезные изменения в отдельные составы преступлений против несовершеннолетних. Но обилие законов и целевых программ не всегда достигает главной своей цели: защиты жизни и здоровья тысяч несовершеннолетних [3, 35]. Мы считаем, что коренному перелому в данной ситуации мешает отсутствие системности, последовательности и согласованности в деятельности министерств и ведомств, органов защиты правопорядка, надзирающих органов, призванных защищать будущее нашей страны. Недостаточно эффективны уголовно- правовые меры борьбы с групповыми преступлениями против несовершеннолетних. На наш взгляд законодательством не предусмотрены более строгие меры уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

При противодействии групповому насилию над детьми возникает огромное количество проблем. По большей части росту насилия над детьми способствует то, что не

только общество не готово открыто обсуждать эту проблему, но и жертвы насилия не готовы придать огласке произошедшее.

Одними из наиболее важных направлений внутренней политики Российской Федерации и правоохранительных органов является обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, защита детей от преступных посягательств и их вовлечения в противоправную деятельность.

Для предупреждения групповых преступлений в отношении несовершеннолетних необходима комплексная целенаправленная работа по повышению эффективности органов внутренних дел.

Органы местного самоуправления не всегда реагируют должным образом на положение детей в неблагополучных семьях. Органы опеки и попечительства не обладают всей необходимой информацией и ресурсами для осуществления такой деятельности. Важной проблемой на наш взгляд является и то что сами несовершеннолетние не соблюдают правила безопасности, необходимые для жизни и здоровья, а зачастую и сами провоцируют преступников на совершение преступления. Родители и опекуны со своей стороны не осуществляют должным образом контроль за несовершеннолетними, что способствует нахождению несовершеннолетних в темное время суток на улицах, нахождению их в сомнительных компаниях, в состоянии алкогольного опьянения. В связи с этим во многих регионах запрещается нахождение несовершеннолетних в ночное время на улице и в общественных местах без сопровождения родителей.

Зачастую родители сами совершают преступления в отношении своих детей в семье. Успешное предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних, возможно в случае, если внимание будет сосредоточено на личности преступника, поскольку именно она является носителем причин совершения преступлений. Таким образом, вызывает интерес сам процесс формирования личности преступника, применяющего насилие в семье в отношении несовершеннолетнего. Личностью не рождаются, а становятся в результате воздействия на человека различных внешних факторов, которые вырабатывают у него определенные качества и ценностные установки [4, 396].

Мы считаем, что всем учреждениям и организациям, призванным обеспечивать защиту прав и безопасность несовершеннолетних, необходимо повысить качество своей работы, уделяя главное внимание мерам профилактического характера, а также при необходимости более жестко реагировать на факты, свидетельствующие о посягательствах на жизнь и здоровье ребенка. Так же мы предлагаем ввести уголовную ответственность законных представителей несовершеннолетних за укрывательство преступлений, совершенных в отношении детей родственниками, членами семьи, опекунами, попечителями, в связи с чем внести соответствующие изменения в статью 316 Уголовного кодекса Российской Федерации- укрывательство преступлений. Привлекать к проведению следственных действий с участием несовершеннолетних, являющихся потерпевшими, не только педагогов, но и детских психологов. На наш взгляд, для предотвращения преступлений в отношении несовершеннолетних, было бы целесообразно ввести общефедеральный список лиц, которые когда-либо привлекались к уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних, доступ к которому имели бы правоохранительные органы, а также учреждения здравоохранения, образования, социального обеспечения и иные организации. На наш взгляд также необходимо проводить мероприятия по совершенствованию системы реабилитации несовершеннолетних, являющихся жертвами насильственных преступлений.

В частности, комиссии по делам несовершеннолетних, дислоцирующиеся в районах области, должны, исходя из конкретно установленных причин совершения преступления, условий жизни и воспитания несовершеннолетнего-потерпевшего, проводить комплекс мероприятий по его реабилитации. Ведущую роль в этом процессе должны принять на себя также центры социальной помощи семье и детям и министерство социального развития. Законодательно закрепить обязанность психиатрических лечебных учреждений, организаций, а также частных психологов, осуществляющих психологическое обследование, тестирование, консультацию, сообщать сведения о лицах, у которых обнаружены склонности к насилию (в том числе сексуальному) в отношении детей в правоохранительные органы для постановки таких лиц на дактилоскопический и генетический учёт, в целях установления причастности таких лиц в случае совершения ими преступлений в будущем.

Совместная работа по предотвращению групповых преступлений против несовершеннолетних является приоритетным направлением, потому что на наш взгляд не достаточны уголовно- правовые и криминологические меры по предупреждению данного вида преступлений.

Для предупреждения групповых преступлений в отношении несовершеннолетних предлагается: обозначить достоинства и недостатки российского законодательства по предупреждению групповых преступлений в отношении несовершеннолетних, выявить причины совершения данного вида преступлений, установить наказание, в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, обеспечивать защиту жертв от рассматриваемого преступления; укрепить межведомственную координацию правоохранительных и иных органов по защите прав несовершеннолетних, для чего предлагается разработать межведомственные нормативные акты по защите несовершеннолетних от преступных посягательств [5, 61]. Изучить законодательство в этой области других государств, их опыт в борьбе за жизнь и здоровье детей; Изучить опыт международного и зарубежного законодательства по предупреждению преступных посягательств на права и свободы несовершеннолетних.

Литература

1. Портнов И.П. Профилактика преступлений в милицейской практике/И.П. Портнов// Государство и право. 1995- № 10 - С. 112.
2. Каиржанов Е.А. Профилактика преступлений несовершеннолетних органами внутренних дел/ Е.А. Каиржанов// Караганда,- 1983- С. 13.
3. Зарипова Г.А. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних / Г.А. Зарипова// Законность -2011г. - № 17 – С. 35.
4. Шмарион П.В. Дефекты первичной социализации в родительской семье, способствующие формированию личности преступников, совершающие насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних. / П.В. Шмарион// Преступность в России – Ч. 1. – Воронеж – 2008г. – С.396
5. Евстифеева Е.В. Проблемы предупреждения торговли несовершеннолетними. / Е.В. Евстифеева// Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. - М.: 2003г. – С.61.

Еркубаева А.Ю. ©
Адъюнкт, ФГКУ «ВНИИ МВД России»

МОТИВ ХУЛИГАНСТВА

Мотив является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления. Субъективную сторону состава преступления следует отличать от субъективной стороны преступления. Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Образую психологическое содержание общественно опасного деяния, субъективная сторона преступления является его внутренней (по отношению к объективной) стороной. [13,28] Субъективная сторона преступления образуется из совокупности признаков, которые выражают психическое отношение виновного к совершенному преступлению. Их принято делить на две группы – обязательные и факультативные. Первую группу образует лишь один признак - вина, вторая группа включает в качестве признаков мотив, цель и эмоциональное состояние лица. Указанные признаки в совокупности характеризуют процессы, которые протекают в психике виновного лица, позволяя проследить и оценить связь сознания и воли субъекта с совершенным преступлением». [11,120]

В теории уголовного права выделяются два условия отнесения мотива к обязательным признакам субъективной стороны конкретных составов преступлений: 1) указание на мотив непосредственно в диспозиции статьи Особенной части УК РФ; 2) необходимость наличия мотива следует из юридической природы конкретного состава преступления и определяется путем сопоставления данной нормы с другими нормами Особенной части УК РФ. [4,165]

Понятие «мотив преступления» законом не раскрывается. Оно происходит от термина *motum* и дословно означает «двигатель», т. е. то, что движет человеком в его деятельности. Однако это понятие не является однозначным. Одни авторы считают мотивами любые побудительные силы, любой источник активности человека. Другие понимают мотив лишь как осознанную потребность, а все иные психические феномены рассматривают в качестве производных от потребностей. Третья точка зрения выводит мотив за пределы психического, именуя мотивом объективный предмет потребности. Ряд психологов, таких как: А. Н. Леонтьев, М. И. Бобнева, К. Обуховский, П. М. Якобсон, считают, что мотивом является не каждое побуждение, а лишь побуждение, порожденное ценностью (значимостью) предмета (явления, лица, ситуации и т. д.), способного удовлетворять какую-либо потребность личности. [8,46]

Все же, несмотря на различия, содержание мотива раскрывается в достаточно сходных понятиях: побуждение, побуждающая причина, внутренне побуждение, внутренняя сила и т.д.

В. В. Лунеев указывает, что мотив – побуждение внутреннее, субъективное, идеальное; в конечном итоге он детерминирован внешней средой, т. е. социально обусловлен; его функцию в виде актуального желания выполняют потребности и связанные с ними интересы, чувства и другие детерминанты; в нем отражено единство интеллектуальных, эмоциональных и волевых средств личности, взаимодействующих с социальной средой. [7,48]

Мотив преступления - это внутреннее побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и руководит им при его осуществлении. Побуждения являются формой отношения лица к окружающей среде как к источнику их удовлетворения. Будучи побуждением, мотив всегда направлен на тот или иной объект (лицо, предмет), который выступает в качестве средства его удовлетворения.

Серьезное место в мотивации преступного поведения занимают потребности личности. Потребности – это социально-психологическая категория, которая формируется в ходе жизнедеятельности личности через общение с другими людьми, через иные каналы – под воздействием объективных факторов социальной среды и во взаимодействии с природной организацией индивида. Формирование системы потребностей личности происходит преломляясь через конкретные формы жизнедеятельности индивидов: их жизненные условия, жизненный опыт, ближайшее окружение, контакты, совместную деятельность в малых социальных группах и т. д.

Выделяют три вида потребностей: 1) нормальные – удовлетворение которых одобряется обществом и правом; 2) деформированные – содержание которых искажено за счет неоправданного преобладания у личности одних видов потребностей над другими; 3) извращенные – содержание которых социально порицается, их удовлетворение противоречит интересам общества и препятствует нормальному развитию личности. [8,48] В криминологическом плане наибольший интерес представляют деформированные и извращенные системы потребностей.

Среди потребностей – мотивов преступления, значительный вес занимают ложные потребности (квазипотребности). Людями с ярко выраженными ложными потребностями, которые нередко становятся мотивом совершения преступления, являются алкоголики, наркоманы, любители иных возбуждающих средств.

Некоторые авторы считают, что в качестве одного из наиболее распространенных мотивов преступлений выступают чувства личности. Будучи проявлением нравственной установки, чувства являются элементами эмоциональной сферы. В правовой литературе мотив преступления и чувство зачастую отождествляются или, напротив, противопоставляются как взаимоисключающие элементы поведения. Ошибочность как противопоставления, так и отождествления чувства с мотивом преступления состоит в том, что чувства являются признаком психологической структуры личности, а не самого преступного поведения. Чтобы стать компонентом поведения, они должны быть осознаны лицом в качестве мотива поведения. Когда чувства не являются мотивом преступного поведения, они выступают в качестве фона, т. е. эмоциональной окраски поведения, и не связаны с его мотивом.

Некоторые юристы считают, что роль мотива могут выполнять только чувства (эмоции). Б. В. Харазшвили пишет: «мотив – это эмоциональное состояние лица, выражающееся в проявлении воли, связанной с пониманием необходимости данного поведения и хотением его осуществления. [12,44] Такой же позиции придерживается Я. М. Браинин: «Мотив с точки зрения уголовного права есть чувство (переживание), превратившееся в стимул к виновному поведению». [2,17] Л. И. Петражитский тоже придерживался подобного взгляда. Он считал эмоции «истинными мотивами, двигателями нашего поведения». [9,37] Однако, на наш взгляд, все же чувства не исчерпывают всех побуждений, выступающих в качестве мотивов преступлений.

Мотив всегда является идеальным основанием совершенного преступления, так как он обуславливает сознательную, целенаправленную деятельность преступника, является субъективной необходимостью любого волевого акта. Тем самым он выступает и оправданием преступления в глазах самого действующего субъекта. Эти черты полностью относятся и к мотивам хулиганства.

В юридической литературе дается еще ряд определений: «мотив преступления – это осознанное побуждение (стремление) к совершению конкретного целенаправленного поступка (волевого акта), представляющего общественную опасность и предусмотренную уголовным законом в качестве преступления»; «мотив преступления – это обусловленное определенными потребностями осознанное побуждение, стимулирующее субъекта к совершению преступления и проявляющееся в нем». [10,39] Л.Д. Гаухман под мотивом преступления понимает побудительный стимул, источник активности человека.[5,312] На наш взгляд мотив – это смысл побуждения, смысл действия. Мотив - это то, ради чего это действие реализуется.

В основе мотивов хулиганства, как и других преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, лежат потребности, но они специфичны, и им присущи следующие черты: с психологической точки зрения по своему происхождению это приобретенные (высшие, культурные) потребности, по содержанию объекта - духовные, по направленности – функциональные, т.е. потребности в действиях. [6,365] С социально-нравственной точки зрения все они характеризуются аморальностью, извращенностью и антисоциальным способом их удовлетворения.

Для правильного употребления термина «мотив» и его определения применительно к характеристике хулиганских действий следует обратить внимание на то, что само слово «мотив» употребляется в русском языке в основном в тройном значении: 1) как стимул, побуждение, а иногда и повод к чему-либо; 2) как доказательство, обоснование чего-либо (отсюда - «мотивированное постановление»); 3) как сущность, основное содержание чего-либо (например, «основной мотив статьи» и т. п.). [3,122]

По мнению Борисова С. В. Мотив хулиганства следует определить как вызванное очевидно незначительным внешним поводом или вовсе при отсутствии такового стремление виновного продемонстрировать свое пренебрежение к общепринятым нормам поведения, к правам и интересам других лиц. [1,46]

Под мотивом хулиганства понимаются определенные антиобщественные побуждения, неуважение к обществу, пренебрежительное отношение к установленному в обществе порядку и т. д. Следует отметить, что все эти побуждения составляют единый мотив - хулиганский, который отличается сложным, составным характером.

Литература

1. Борисов С.В. Мотив хулиганства: понятие, вопросы квалификации. Московский университет МВД РФ. Актуальные проблемы уголовного права. – М., 2004. – С. 46.
2. Браинин Я. М. Основания уголовной ответственности и важнейшие вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве. Автореф. дисс. Харьков. 1963. – С. 17.
3. Власов В.П. Мотивы, цели и умысел при совершении хулиганских действий. Вопросы борьбы с преступностью. Юридическая литература. – М., 1975. - С. 122.
4. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика М., 2003. - С. 165.
5. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М., 2007. - С. 312.
6. Леонтьев А. Н. Психология. М., 1962. – С. 365-366.
7. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. Наука. – М., 1991. – С. 48.
8. Механизм преступного поведения. Академия наук СССР. Институт государства и права. Наука. 1981. – С.46, 48-49.
9. Петражитский Л. И. О мотивах человеческих поступков. СПб. 1904. – С. 37.
10. Торхашев Т.А. К вопросу о содержании понятия «мотив преступления // Российский следователь. - 2008 - № 18. - С. 39.
11. Уголовное право России. Общая часть: Курс лекций / Под ред. С. Н. Сабанина. Екатеринбург, 2005. - С. 120.
12. Харазшвили Б. В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилисси. 1963. – С. 44.
13. Хомутова Т. В. Мотив и цель как субъективные признаки хулиганства. Уральский институт МВД России. Правоохранительные органы: теория и практика. – Екатеринбург, 2006. №3-4. – С. 28.

Узембаева Г.И.¹, Иксанова Л.И.²©

¹Ассистент, преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВПО Си (филиал) БГУ; ²юридический факультет ФГБОУ ВПО Си (филиал) БГУ

ДОГОВОР СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА КАК ПУТЬ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Статья 7 Конституции провозглашает Российскую Федерацию социальным государством. Социальным является государство, которое берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности. Такой подход предполагает ответственность государства перед гражданами и возлагает на него обязанность осуществлять заботу о малоимущих и иных наименее социально защищенных слоях общества.

В настоящее время значительное число российских семей по причине низкой платежеспособности не в состоянии улучшить свои жилищные условия [2, 16]. Поэтому первоочередной задачей РФ, как социального государства, является предоставление не имеющим возможность самостоятельно решить свою жилищную проблему гражданам жилья. С целью решения данной проблемы законодателем создан институт социального найма жилых помещений.

Социальному найму жилых помещений посвящены статьи раздела III Жилищного кодекса РФ от 29.12.2004 г. Социальному найму в ГК РФ посвящена ст. 672, которой, в частности, установлено, что такой договор заключается по основаниям, на условиях и в порядке, предусмотренных жилищным законодательством.

Договор социального найма в Российской Федерации - это соглашение, по которому жилое помещение, которое находится в государственном и муниципальном жилищном фонде предоставляется для постоянного проживания гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, по нормам предоставления жилья.

Заключение этого договора не порождает права собственности, а граждане-наниматели, в отличие от собственников жилья, не платят налог на имущество и не несут затрат на содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме, где находится сданное внаем жилое помещение.

Одним из важнейших моментов договора социального найма является невозможность наложения ареста на данное жилое помещение и взыскания его в судебном порядке в счет погашения задолженности по кредитным договорам, договорам займа и другим обязательствам.

Таким образом, в перечисленных выше случаях государство (в лице органов местного самоуправления) обязуется перед нанимателями нести бремя расходов в соответствии с заключенными договорами социального найма и гарантирует неприкосновенность жилища согласно Конституции РФ и Жилищному кодексу РФ [3].

Но, с другой стороны, наниматели не могут распоряжаться занимаемым жильем: не могут продавать, завещать, дарить его или отдавать в залог. Не следует забывать и о том, что в случае смерти одинокого нанимателя его квартира или комната переходит государству.

Преимуществом является право нанимателя, в случае переселения, улучшить жилищные условия.

Жилищная проблема всегда остро стоит перед семьями молодыми, и чаще всего, нуждающимися и малообеспеченными. Именно с этой категорией граждан и заключается

договор социального найма. Большинство не может позволить приобрести квартиру в собственность и предпочитает «государственные» квартиры. При этом возникают различные проблемы, в связи с которыми граждане не могут получить квартиру по договору социального найма. Подробнее рассмотрим проблему «очередности»:

Согласно статье 57 Жилищного кодекса РФ, жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных частью 2 настоящей статьи случаев. А исключением являются граждане, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат, гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний. ЖК РФ установил, что малоимущим гражданам, признанным по установленным кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения предоставляются из муниципального жилищного фонда на основании решений органа местного самоуправления [1]. Иным определенным федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным ЖК РФ или федеральным законом или законом субъекта РФ нуждающимися в жилых помещениях, жилые помещения предоставляются из жилищного фонда РФ или жилищного фонда субъекта РФ. В иных нормативных актах такого четкого распределения нет.

В связи с этим необходимо четко установить вид фонда, из которого должны обеспечиваться те или иные категории льготников, иначе будут постоянно вытеснять граждан, обеспечиваемых лишь из определенного вида фонда (например, малоимущих нуждающихся, распределение квартир которым происходит только из муниципального фонда). И некоторые граждане будут обеспечиваться жильем вперед тех, которые встали на учет раньше [5].

И, стоит еще один открытый вопрос перед гражданами, стоит ли приватизировать жилье или оставаться нанимателем. «Кто-то из граждан не оформлял жилье в собственность по личным причинам. Одна из них - не мог договориться об этом с родственниками, которые тоже прописаны в квартире. Еще одна категория - одинокие пожилые люди, которые не приватизировали жилье из-за опасения стать потенциальной добычей разного рода мошенников», рассказывает вице-президент Гильдии риелторов России Константин Апрелев.

Впрочем, Апрелев полагает, что многие боятся расходов на капремонт, налога на недвижимость, но никто не знает, какими будут ставки по социальному найму жилья, по каким принципам они будут рассчитываться. Непонятно, что будет с неприватизированным жильем - какое останется в социальном найме, какое отойдет в коммерческий наем. И со всеми этими вопросами надо бы определиться до тех пор, пока пройдут очередные два года [4].

Институт социального найма и призван реализовать конституционные нормы о том, что каждый имеет право на жилище: именно в форме предоставления жилья по договору социального найма жилого помещения достигается предоставление жилья за доступную плату из публичных жилищных фондов малоимущим гражданам, нуждающимся в жилье. Как средство непосредственного участия публичных образований в решении жилищного вопроса и соответственно в обеспечении реализации права граждан на жилище институт социального найма жилья имеет огромное социальное значение.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации" (ЖК РФ) от 29.12.2004 N 188-ФЗ [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/housing/> © КонсультантПлюс, 1992-2013

2. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2012.-с.16
3. Данилова Л. О плюсах и минусах социального найма жилого помещения // [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ivd.ru/document.xgi?id=5150>
4. Нечастные собственники // [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2013/02/14/zhilie.html>
5. Смоленский М. Б., Новикова А. А. Жилищное право: Учебное пособие -2-е изд. - Ростов-на-Дону: Дашков и К ;Наука-Пресс, 2007.

Копанова И.С. ©

Магистр, Института государства и права
ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ОБРЕМЕНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Благополучное детство ребенка невозможно без заботы со стороны родителей, законных представителей, в том числе материальной поддержке.

Статья 80 Семейного Кодекса Российской Федерации гласит: родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно [1].

Как правило, эта обязанность исполняется добровольно, при этом родители сами определяют вид, размер, и порядок предоставления содержания. В противном случае возникают алиментные обязательства, исполнение которых возможно на основании соглашения либо по решению суда.

Выиграть в суде иск о взыскании алиментов не сложно, а вот взыскать реальные средства крайне проблематично, если должник уклоняется от выплаты алиментов.

Обязанность по принудительному исполнению судебных решений (судебных приказов) о взыскании алиментов в Российской Федерации возлагается на территориальные подразделения Федеральной службы судебных приставов исполнителей, деятельность которых регламентируется Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2].

Однако территориальные подразделения Федеральной службы судебных приставов исполнителей не наделены полномочиями по взысканию алиментов с должников, проживающих постоянно или временно за пределами Российской Федерации [4].

В настоящее время в России остро стоит вопрос реальности исполнения судебных решений о взыскании алиментов с должников, проживающих за пределами России, поскольку количество разводов с каждым годом увеличивается, что приводит к увеличению неполных семей. Рост числа неполных семей вызывает беспокойство, поскольку родители-

одиночки и их дети страдают эмоционально, а также испытывают социально-экономические трудности, что сказывается на благополучности детства.

Между тем выплата алиментов направлена на удовлетворение насущной потребности несовершеннолетних детей в получении необходимого содержания до достижения совершеннолетия и приобретения возможности самостоятельного обеспечения [3].

В случае если ребенок и отец проживают на территории разных государств действующее законодательство гласит: «При отсутствии совместного места жительства родителей и детей права и обязанности родителей и детей определяются законодательством государства, гражданином которого является ребенок. По требованию истца к алиментным обязательствам и к другим отношениям между родителями и детьми может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок» (ст. 163 СК РФ).

Однако, исполнение решения суда Российской Федерации на территории иностранного государства возможно только при наличии между Российской Федерацией и этим государством международного договора, предусматривающего возможность взаимного исполнения судебных решений, после прохождения определенной процедуры в компетентных органах этого иностранного государства. В частности, в законодательстве большинства стран предусмотрены алиментные обязательства, на международном уровне они регулируются Гаагской конвенцией о праве. Данная конвенция не действует для России [5, 43].

Но наличие множества двусторонних международных договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных Россией и СССР с другими странами: Грецией, Испанией, Италией, Египтом, Кипром, Китаем, Польшей, Венгрией, Индией, а также с рядом стран на постсоветском пространстве, не гарантирует защиту прав ребенка, поскольку признание и исполнение решения российского суда о взыскании алиментов на территории других стран весьма проблематично [6, 73].

Международное сообщество государств, как правило, не рассматривает исполнение иностранных судебных решений, в том числе и российских в качестве юридически обязательного для этих государств, так как на практике исполнение судебных решений не является правовой помощью в широком смысле этого слова. Проблема заключается в том, что исполнение поручений и исполнение решений – это совершенно самостоятельные виды помощи, в разной мере затрагивающие суверенитет государства. В случае исполнения решения иностранного суда происходит своеобразное «вторжение» в суверенитет, так как по иностранному решению будут осуществляться принудительные действия – осуществляться взыскание, арест и изъятие имущества и т.д., то есть по воле государства места исполнения решения, решению иностранного суда придается такая же юридическая сила, что и решению собственного суда [6, 76].

Более того, существующие двусторонние международные договоры об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам не содержат указания на прямое исполнение иностранных судебных решений, соответственно процедура и методика реализации этого решения отсутствует. Стоит отметить, что каждый такой договор содержит два основания для отказа в признании решений иностранных судов: в силу исключительной подсудности и по мотиву противоречия исполнения иностранных судебных решений, что в свою очередь приводит к невозможности исполнения решения суда Российской Федерации на территории иностранного государства [5, 40].

В случае отсутствия двустороннего международного договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенного между Россией и иностранным государством граждан вправе обратиться с иском о взыскании алиментов в суд иностранного государства по месту жительства должника.

Так, российская гражданка вынуждена была подать иск о взыскании алиментов от имени ребенка в семейный суд Германии по месту проживания отца (компетентный суд), при этом в силу требований параграфа 78 ГПК Германии интересы ее ребенка в суде представлял немецкий адвокат. Следует отметить положительный момент в законодательстве Германии: право на помощь в оплате судебных издержек имеют также иностранцы. Поэтому ею в суд вместе с иском было подано заявление о предоставлении помощи в оплате судебных издержек, справка о ее доходах, а также заявление о предоставлении юридической помощи немецким адвокатом. Решение суда стало неожиданным. Несмотря на весьма длительное судебное разбирательство, немецкий суд вынес решение о невозможности взыскания алиментов, так как в силу параграфа 1603 Гражданского кодекса Германии не обязательно содержать лицо, которое с учетом иных своих обязательств не в состоянии предоставить содержание без ущерба своему собственному соответствующему содержанию. Как было установлено судом, среднемесячный доход должника составлял в чистом виде около 2 000 Евро [7].

Стоит отметить, что все гражданские кодексы развитых стран говорят о такой родительской обязанности, как содержание детей, а в случае развода - об алиментировании детей. Однако никаких твердых нормативов в отношении размера алиментов не существует. В случае спора их размер определяется судом в зависимости от имущественного положения отца, а при расторжении брака также с учетом социального положения матери.

Соответственно прежде чем составить и подать исковое заявление, необходимо выяснить следующие моменты: возможно ли вообще требовать алименты, если да, от кого, и в какой степени; кто может требовать алименты, в течение какого срока можно подать иск; каковы пределы обязательства плательщика [8, 73].

В связи с чем, необходимо принципиальное изменение подхода государства к проблеме невыплаты алиментов, в том числе и должниками, проживающими (находящимися) на территории иностранного государства, либо выехавшими на постоянное место жительства в иностранное государство.

Во-первых, необходимо ужесточить уголовную ответственность лиц, уклоняющихся от выплаты алиментов. В соответствии с нормами уголовного законодательства РФ, злостное уклонение родителей от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших 18 - летнего возраста, является преступлением против семьи и несовершеннолетних и наказывается по ч.1 ст.157 УК РФ. Однако проблема применения данной статьи Уголовного кодекса РФ заключается в неопределённости понятия «злостное». Соответственно необходимо законодательно закрепить понятие «злостности».

Во-вторых, необходимо решение на высоком уровне вопросов о допустимости исполнения иностранных судебных решений без каких-либо предварительных условий, особенно, если речь идет о защите прав ребенка. Должно быть устранено несовершенство законодательного регулирования алиментных обязательств на международном уровне.

В-третьих, необходимо ввести меру лишения должника национальных водительских прав, вследствие чего последнему не представится возможным получение международного водительского удостоверения, так как оно используется только совместно с национальным и без него является недействительным.

В-четвертых, не помешало бы ввести такую меру, как ограничение в пользовании должником - гражданином Российской Федерации, выезжающим на территорию иностранного государства, имеющимися в его распоряжении банковскими картами, используемыми в международных системах платежей, например: Visa (Visa Electron, Visa

Classic, Visa Gold, Visa Platinum) и Mastercard (Cirrus, Maestro, Mastercard Mass, Mastercard Gold, Mastercard Platinum) [5, 48].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выплата алиментов имеет важное социальное значение, исполнение решений о взыскании алиментов должно находиться на особом контроле государств. Тем не менее противодействовать проблеме невыплат по алиментным обязательствам необходимо как на государственном, так и на гражданском уровне. Соответственно для решения названной проблемы, помимо всего прочего нашему государству необходимо разработать и реализовать комплекс действующих мероприятий, направленных на восстановление моральных устоев семьи, возрождение семейных традиций, пропагандировать образ полной благополучной семьи.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г. № 223-ФЗ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ: по сост. на 10 января 2009 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
3. Актуальные проблемы взыскания алиментов URL: <http://www.trunov.com/content.php?act=showcont&id=362> (дата обращения 15.05.2013).
4. Методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов: утв. приказом ФССП России от 19 июня 2012 № 01-16 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2012. – № 8.
5. Хверость Т.Ю. Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств / Т.Ю. Хверость // Практика исполнительного производства. – 2012. – №6. – С. 37 - 48.
6. Затонский С.А. Исполнение решения суда за пределами Российской Федерации и ограничения на выезд должника за границу / С.А. Затонский // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2012. - №32. – С. 71-78.
7. Взыскание алиментов за границей URL: http://imright.ru/vzyskanie-alimentov-za-granicej/?utm_expid=71794045-0 (дата обращения: 15.05.2013).
8. Мирошина Н.М. Проблемы взыскания алиментов с должника, находящегося за пределами России // Международное исполнение судебных решений. Взаимный опыт. СПб. – 2007. – С. 72-75.
9. Гришаев С.П. Алиментные обязательства. URL: <http://irdeti.ru/index.php/prav-prosvyashenie/zakonodatelstvo/53-2012-06-14-04-59-36/613-q-q> (дата обращения 15.05.2013).

Кочеткова М.Н. ©

Аспирант, Тамбовский государственный технический университет

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РФ

В современном российском законодательстве авторским правам посвящена глава 70 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), эти права входят в более общую группу интеллектуальных прав, однако, ГК РФ не имеет четкого определения интеллектуальных прав. Согласно статье 1226 интеллектуальные права включают в себя

исключительное право, являющееся имущественным правом, и, в некоторых случаях, личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие); статья 1227 сравнивает интеллектуальные права и право собственности. По аналогии, в законодательстве РФ отсутствует и определение понятия «Интеллектуальная собственность». На практике и в теоретических исследованиях под интеллектуальной собственностью, как правило, понимают совокупность прав, возникающих в отношении ряда нематериальных объектов - результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. [5,3] В отличие от интеллектуальных прав, понятие авторских прав четко оговорено в гражданском законодательстве - это интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами, наряду с этим, положение об авторском праве существует и в Конституции РФ: согласно п.1 ст. 44 «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания». Поскольку национальное законодательство в сфере авторского права разрабатывается в соответствии с международными соглашениями, иначе оно будет изолировано, что в мире, объединенном общим информационным полем интернета, немислимо, то тенденция к унификации права, и так существенно ускорившаяся в XX веке, с развитием сети Интернет получила ещё больший стимул к развитию. Следовательно, в свете рассмотрения авторского права в Российской Федерации (РФ), мы считаем необходимым проанализировать наиболее существенные международные соглашения, регулирующие использование произведений в современном информационном обществе.

Положения Бернской конвенции 1886 года в редакции 1979 года. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (англ. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works)[1] стала первым и наиболее значимым международным соглашением в области авторского права, которое продолжает действовать свыше ста лет и в настоящее время администрируется Всемирной Организацией Интеллектуальной Собственности (ВОИС).

Бернская конвенция устанавливает ряд принципов международного авторского права для своих участников:

Принцип национального режима — в соответствии с которым каждая страна-участница конвенции предоставляет гражданам других стран участниц по меньшей мере те же авторские права, что и собственным гражданам. Принцип независимости охраны — охрана произведения в каждой стране не зависит от охраны произведений в других странах, в том числе в стране происхождения произведения. Принцип автоматической охраны — авторское право не требует для использования каких-либо предварительных формальностей (типа регистрации, особого заявления о претензиях, разрешения властей и т.д.) и возникает автоматически в момент фиксации произведения в материальной форме (для граждан стран-членов конвенции) или первой публикации (для опубликованных в этих странах произведений иностранных авторов).

Презумпция авторства — в отсутствие доказательств обратное автором считается тот, чье имя или псевдоним указаны на обложке книги. Также стоит отметить, что в Конвенции наблюдаются отдельные положения, предусматривающие защиту авторских прав в техническом формате интернета. В частности, в статье 10bis: «Законодательством стран Союза может разрешаться воспроизведение в прессе, передача в эфир или сообщение для всеобщего сведения по проводам». Все три описания могут быть отнесены к интернет-публикациям, в том числе и первое, учитывая, что средства массовой информации уже признаны формой деятельности, возможной не только в печатном виде, но также в виде электронных изданий. В статье 11bis: «Авторы литературных и художественных произведений пользуются исключительным правом разрешать передачу своих

произведений в эфир или сообщение для всеобщего сведения этих произведений любым другим способом беспроводной передачи знаков, звуков или изображений». В основе авторского права России лежат основные положения Конвенции, что не только делает РФ равноправной участницей международных отношений в сфере авторских прав, но и предоставляет автором все возможные права и разнообразные способы защиты этих прав. Также одним из международных источников авторского права является Всемирная конвенция об авторском праве (ВКАП, Женевская конвенция 1952 года, англ. Universal Copyright Convention) это второе из основных международных соглашений по охране авторского права, действует под администрированием ЮНЕСКО. Задачей этой конвенции, учитывая слишком высокие стандарты Бернской конвенции и, следовательно, неохотное вступление в неё государств на период середины XX века, стало включение по возможности всех государств мира в международную систему охраны авторского права, пусть и на менее строгих, обязывающих условиях. В том числе и тех, что не могли на тот момент обеспечить должный уровень охраны авторских прав в соответствии с Бернской конвенцией. Что способствовало более внимательному отношению государств к защите прав авторов внутри государства. Несмотря на это указанные Конвенции имея различия и сходства по своему влияют на внутреннее законодательство РФ. Например, как указывает один из крупнейших специалистов России по международному частному праву М. М. Богуславский: «Всемирная конвенция, как и Бернская, исходит из принципа национального режима, но в отличие от нее этот принцип играет здесь большую роль, поскольку Всемирная конвенция содержит немного материально-правовых норм, отсылая к внутреннему законодательству. Тем самым присоединение к Всемирной конвенции в меньшей степени требует внесения изменений во внутреннее законодательство. По своему содержанию она носит более универсальный характер, что делает возможным участие в ней стран с различным законодательством в области авторского права. Во Всемирной конвенции более широко представлены государства с различными системами авторского права, хотя большинство участников Бернской и Всемирной конвенций совпадает». Обратим внимания на некоторые различия в положениях Бернской и Женевской Конвенций. В отличие от Бернской конвенции, находящей сам факт опубликования произведения достаточным основанием для охраны авторских прав, Женевская конвенция требует для этого соблюдения определенных формальностей, вызванных тем, что по национальным законодательствам некоторых стран для охраны произведения необходим ряд формальных процедур, таких, как депонирование, регистрация и т.п. Минимальный срок охраны авторских прав, установленный Женевской конвенцией ниже, чем у Бернской и равен 25 годам после смерти автора. Проанализировав основные международно-правовые акты об авторском праве, можно сделать вывод, что законодательство РФ, как и говорилось ранее, построено с учетом положений Конвенций, отражает их сущность, но несмотря на это имеет некоторые пробелы в регулировании авторских прав.

Что касается развития законодательства об авторских правах внутри государства, то стоит отметить, что возникновение и развитие законодательства об авторских правах в России связано с появлением книгопечатания. Одной из характерных черт авторского права в России была тесная связь с цензурным законодательством, в связи с этим первый закон об авторском праве появился в рамках законодательства о цензуре. Поскольку с 3 августа 1992 г. на территории России стали применяться Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. — первый принципиально новый законодательный акт в сфере гражданского права, то возникла необходимость пересмотреть существующее законодательство об авторских правах; 9 июля 1993 г. в рамках совершенствования применяемого законодательства был принят Закон РФ N 5351I «Об

авторском праве и смежных правах» и ряд других законов в сфере интеллектуальных прав. Несмотря на то, что это были вполне современные законы, предусматривавшие правовую охрану интеллектуальной собственности в условиях рыночной экономики, это законодательство имело некоторые недостатки: во-первых, имелись существенные противоречия между отдельными законами; во-вторых, эти законы были слишком краткими, лапидарными, многие правовые положения в них отсутствовали. Все это послужило причинами для упорядочения, своеобразной кодификации существующих правовых норм, чем и стало принятие части четвертой Гражданского Кодекса РФ, введенной в действие с 1 января 2008 г. Следовательно, основные положения об авторском праве закреплены в части четвертой Гражданского кодекса РФ, принятой в 2006 г. и вступившей в силу с 1 января 2008 г. Но, необходимо отметить, что большое значение для понимания и применения норм, относящихся к авторским правам, имеют арбитражно-судебные решения, это, прежде всего, постановления и определения Конституционного суда РФ, постановления Пленумов Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ, определения Верховного суда РФ, постановления и информационные письма Президиума Высшего арбитражного суда РФ, а также постановления, решения и определения судов низших инстанций.

Важной особенностью авторских прав является то, что по общему правилу они не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражен соответствующий результат интеллектуальной деятельности, и переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление прав на результат интеллектуальной деятельности, выраженный в этой вещи. Поскольку личные неимущественные права неразрывно связаны с личностью автора и являются неотчуждаемыми, то они принадлежат автору независимо от имущественных прав, которые автор может уступить иным лицам. Согласно Бернской Конвенции «Независимо от имущественных прав автора и даже после уступки этих прав он имеет право требовать признания своего авторства на произведение и противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора». Однако, необходимо отметить, что неимущественные права тем не менее могут быть связаны и с имущественными интересами автора в случае, когда имя автора становится известно общественности и выступает залогом стиля его произведений. В этом случае публикация с нарушением права автора на имя ведёт к прямому репутационному и имущественному ущербу. Здесь неимущественное авторское право на имя выступает аналогом прав на средства индивидуализации. Исключительное право на произведение состоит в свою очередь из следующих правомочий по его использованию: 1) воспроизведение произведения, то есть изготовление экземпляров произведения в любой материальной форме; 2) распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров; 3) публичный показ произведения, то есть любая демонстрация; 4) импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения; 5) прокат оригинала или экземпляра произведения; 6) публичное исполнение произведения; 7) сообщение в эфир; 8) сообщение по кабелю; 9) перевод или другая переработка произведения; 10) практическая реализация дизайнерского проекта; 11) доведение произведения до всеобщего сведения.

Из всех указанных правомочий наибольший интерес для нас представляет сообщение в эфир и сообщение по кабелю, поскольку это в большей степени отвечает технической составляющей сети Интернет. Стоит отметить, что с введением части 4 ГК РФ систематизировались правовые нормы в сфере регулирования интеллектуальной

собственности в том числе и в сети Интернет, однако специального определения сети Интернет, как сферы действия интеллектуальных прав, российское законодательство не имеет, поэтому оперирует заимствованными из международных конвенций положениями о сообщении в эфир или по кабелю и общетехнологических объектов, относящихся к Интернет опосредованно, таких, как программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем. Согласно статье 1259 ГК РФ, авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме. Таким образом, чтобы заявить о начале охраны, удостоверив идентичность произведения как охраняемого объекта и соответствие его автору, не требуется доведение произведения до общестественности путём публикации — охрана начинается автоматически по созданию произведения, следовательно основанием возникновения авторских прав является сам факт наличия произведения в объективной форме, в том числе и цифровой.

Литература

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений в официальном переводе на русский язык [Электронный ресурс] Режим доступа - <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/index.html>.
2. Всемирная конвенция об авторском праве (подписанная в Женеве 06.09.1952 Г.) [Электронный ресурс] Режим доступа - http://www.copyright.ru/library/megdunarodnie_akti/copyright/vsemirnaya_konventsiya_avtorskoe_pravo/.
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru/10103000/>.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации часть четвертая от 18 декабря 2006 г. 7 мая 2013 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://base.garant.ru/10164072/69/#block_40000.
5. Право интеллектуальной собственности: учебник /И. А. Близнац, Э. П. Гаврилов, О. В. Добрынин [и др.]; под ред. И. А. Близнаца. - Москва: Проспект, 2011. – 960 с.

Кучерова Д.А.¹, Левченко В.Е.²©

² К.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса,

^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет

УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ АДВОКАТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона РФ об адвокатуре, «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию»[1]. Под адвокатурой (ст. 3) понимается профессиональное сообщество адвокатов, которое как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и принципа

© Кучерова Д.А., Левченко В.Е., 2013 г.

равноправия адвокатов. В силу действия в Российской Федерации национального режима по отношению к иностранным лицам на них распространяются полностью все правила о представительстве. Но в отличие от российских участников гражданского процесса интересы иностранных лиц в суде вправе представлять более широкий круг лиц, включающий адвокатов и консулов иностранных государств.

Согласно вышеупомянутому Федеральному закону на территории России разрешена деятельность иностранных адвокатов, но с некоторыми ограничениями. Тем самым целесообразно не согласится с мнением И.В. Дробязкиной, что российское законодательство не знает практически никаких ограничений в отношении представительства иностранных граждан[2, 62].

В частности, адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации только по вопросам права данного иностранного государства. Адвокаты иностранных государств не допускаются к оказанию юридической помощи на территории России по вопросам, связанным с государственной тайной Российской Федерации. Также адвокаты иностранных государств, осуществляющие адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, должны быть зарегистрированы Федеральной регистрационной службой в специальном реестре, порядок ведения которого определяется Правительством Российской Федерации. Без регистрации в указанном реестре осуществление адвокатской деятельности адвокатами иностранных государств на территории Российской Федерации запрещается.

Однако перечисленные ограничения не носят дискриминационного характера и вполне оправданны. Иностранец адвокат, как правило, не является специалистом в российском праве, по вопросам же применения норм права своей страны, без сомнения, является более компетентным, чем российский адвокат.

Некоторые авторы считают целесообразным в связи с увеличением внешнеэкономических связей отечественных и иностранных хозяйствующих субъектов, регулируемых не столько национальным законодательством государств, сколько нормами международного права, рекомендовать судам толковать норму о том, что адвокаты иностранного государства могут оказывать помощь только по вопросам права данного государства, расширительно и допускать в процесс иностранных адвокатов по делам, связанным с применением норм международного права[3, № 12].

Следовательно, адвокат иностранного государства вправе выступать в суде в качестве представителя только по делу, касающемуся вопросов права данного государства, при наличии регистрации в специальном реестре, а иное иностранное оказывающее юридическую помощь лицо - по всем делам, не обязательно затрагивающим вопросы применения иностранного права.

Возможно несколько вариантов устранения такого неравенства: уравнивание иностранных адвокатов в правах с иными иностранными представителями - не адвокатами или распространение ограничений в отношении иностранных адвокатов и на других представителей - иностранных лиц. Это потребует внесения соответствующих изменений в российское законодательство.

У иностранных адвокатов мог быть и иной выход - получение ими статуса адвоката в России после сдачи квалификационного экзамена, что позволило бы им участвовать в гражданском процессе на общих основаниях с иными представителями (как российскими, так и иностранными).

Однако совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 22 апреля 2004 г. указал, что «приобретение статуса адвоката Российской Федерации лицом, являющимся одновременно адвокатом иностранного государства,

действующим законодательством не предусмотрено. Иностранцы граждане и лица без гражданства вправе приобрести статус адвоката в установленном порядке, если при этом они не являются адвокатами других государств»[4].

Возможность участия адвоката одного государства в суде другого в качестве представителя предусматривается в законодательстве большинства стран СНГ с теми или иными ограничениями.

Так в ст. 242 ГПК Китайской Народной Республики (далее КНР) предусматривает, что если иностранцы приглашают адвоката для участия в гражданском процессе, то должен приглашаться именно адвокат КНР. Если иностранная сторона приглашает адвоката своей страны, этот юрист может участвовать в гражданском процессе лишь в качестве доверенного, а не адвоката.

Согласно ст. 551 ГПК Республики Беларусь при ведении дел в судах Республики Беларусь иностранные граждане и юридические лица вправе свободно и беспрепятственно пользоваться услугами иностранных представителей, в том числе и адвокатов, так и представителей, в том числе и адвокатов, Республики Беларусь. Иностранцы представители, в том числе и адвокаты, пользуются в гражданском судопроизводстве такими же правами и несут такие же обязанности, как и представители, в том числе и адвокаты, Республики Беларусь[5].

В Норвегии иностранные адвокаты могут получить разрешение Ревизионного совета на оказание юридической помощи в области иностранного и международного права. При этом они обязаны указывать свой профессиональный статус и национальность. Они могут вести дела в суде, но поскольку рабочий язык судов норвежский, судья имеет право требовать, чтобы иностранный адвокат выступал в суде вместе с норвежским адвокатом. Иностранцы адвокат должен представить полис страхования профессиональной ответственности и обязан соблюдать норвежские правила адвокатской этики[6, 19].

Таким образом, как видно из приведенных положений, многие государства устанавливают ограничения по тем или иным признакам для иностранных адвокатов.

В юридической литературе было высказано предложение о том, что в делах с участием иностранных лиц в качестве представителей должны выступать только адвокаты. В обоснование был положен тезис, что участие иностранных лиц в процессе имеет свои особенности и только адвокаты могут оказать квалифицированную юридическую помощь[7, 48].

Данное предложение следует признать небесспорным. Введение в законодательство такой нормы нарушало бы принцип равенства всех перед законом и судом, принцип равноправия сторон, принцип предоставления иностранным лицам национального (равного) режима в сфере судебной защиты прав. К тому же это лишало бы иностранных граждан и организации возможности выбирать представителя из числа иных лиц (частнопрактикующих юристов, работников юридических фирм и др.), которую сохраняли бы за собой российские участники процесса, что, без сомнения, ставило бы иностранцев в менее выгодное положение.

Представлять интересы иностранных лиц в гражданском процессе кроме указанных в ст. 49 ГПК РФ лиц могут и консулы иностранных государств.

Положения о консульском представительстве иностранных лиц содержатся в многосторонних и двусторонних консульских соглашениях с участием Российской Федерации (ранее - СССР). Консульское представительство иностранных лиц в судебных органах является одной из функций консула по защите прав граждан, организаций своего государства за рубежом. В АПК РФ и ГПК РФ о таком представительстве не упоминается.

Особенностью консульского представительства является то, что консулы представляют в российских судах граждан своих государств без доверенности. В связи с этим возникает вопрос об объеме полномочий консула как представителя. Выступая в процессе без доверенности, какими полномочиями он обладает - общими и специальными или только общими?

Вопросы представительства по делам с участием иностранных лиц включают проблемы надлежащего оформления и подтверждения полномочий представителя иностранного участника гражданского процесса. Анализ положений международного и национального законодательства, а также сложившейся судебной практики по делам с участием иностранных лиц позволяет выделить следующие особенности в оформлении и подтверждении полномочий представителя иностранного лица - участника гражданского процесса.

По общему правилу представители участвуют в процессе на основании доверенности. В случае оформления и выдачи такой доверенности в России оценка судом соответствия ее формы и содержания требованиям российского законодательства не представляет сложности. Трудности возникают в тех случаях, когда доверенность выдается за границей, т.к. ее оценка должна быть осуществлена согласно нормам Гражданского кодекса Российской Федерации по праву страны, где она выдана (ст. ст. 1209, 1217 ГК РФ).

В отличие от доверенностей, выданных на территории Российской Федерации, доверенность, выданная в иностранном государстве, должна быть надлежащим образом легализована российским консулом по месту ее выдачи либо иным образом удостоверена (например, путем проставления штампа (апостиля), если доверенность выдана в стране - участнице Гаагской конвенции от 5 октября 1961 г., отменяющей требование легализации иностранных официальных документов [8, №12]). Легализация представляет собой подтверждение консулом Российской Федерации по месту выдачи доверенности ее соответствия законодательству страны выдачи, подлинности подписи должностных лиц на доверенности. Проставленный апостиль удостоверяет подлинность подписи, качество, в котором выступало лицо, подписавшее доверенность, и в надлежащем случае - подлинность печати или штампа, которыми скреплена доверенность.

Легализация и проставление апостиля не требуются, если международным договором предусмотрена отмена или упрощение этих процедур.

Как правило, помощь адвоката нужна в тех случаях, когда доверителю необходим специалист, хорошо ориентирующийся в рамках законодательства иностранного государства, применяемого на территории России, если оказание помощи такому доверителю не связано с государственной тайной Российской Федерации.

Таким образом, адвокат, участвующий в уголовном или гражданском судопроизводстве, при необходимости доказывания и рассмотрения обстоятельств касательно дела допускается к сведениям, составляющим государственную тайну, в отличие, например, от штатного юриста организации, который вынужден будет при исследовании доказательств остаться в стороне. Налицо очередной положительный момент наличия у юриста статуса адвоката.

Многообразие юридической практики требует привлечения специалистов в различных областях права, в том числе и при необходимости наличия глубоких знаний права какого-либо иностранного государства. Закон не запрещает адвокатам иностранных государств оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации.

Но здесь к адвокату иностранного государства предъявляются дополнительные требования.

В соответствии с действующим Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2003 г. N 584 «Об утверждении Положения о ведении реестра

адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации» адвокатов иностранного государства, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, регистрирует Министерство юстиции Российской Федерации путем внесения соответствующей записи в реестр адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации [9].

Таким образом, современное действующее российское законодательство содержит в себе необходимый минимум правового механизма обеспечения прав иностранных лиц в российском гражданском процессе. В то же время анализ научных разработок и правоприменительной практики свидетельствует о том, что многие спорные вопросы разрешены законодателем, а поэтому необходима выработка дополнительных правовых механизмов.

В частности, наблюдается определенное неравенство в возможности участия в гражданском процессе представителей - иностранных адвокатов. Законодательный опыт зарубежных государств показывает возможность уравнивания иностранных и отечественных представителей. В то же время существует специфика в оформлении и подтверждении полномочий представителя иностранного участника гражданского процесса, обусловленная необходимостью удовлетворения требованиям как отечественного, так и иностранного и международного права.

Литература

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002, 5 июня;
2. Дробязкина И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. СПб., 2005. – 503 с.
3. Кольцов А.А. Представительство иностранных лиц в арбитражном процессе // Право и экономика. – 2006. – № 11.
4. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 22 апреля 2004 г. «О приобретении статуса иностранными гражданами и адвокатами иностранных государств на территории Российской Федерации» // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – 2004. – № 2(5)
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.99 г. № 238-3 // НРПА РБ. – 1999. – 15 января
6. Нердрум Г. Об адвокатах и адвокатской деятельности в Норвегии // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2008. – № 1. – 617 с.
7. Васильчикова Н.А. Производство по делам с участием иностранных лиц в российских судах. – СПб. – 2003. – 433 с.
8. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 12.
9. Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2003 г. N 584 «Об утверждении Положения о ведении реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации» // Российская газета. – 2003, 1 октября.

Павленко Д.В.¹, Левченко В.Е.² ©

² К.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса,

^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет

**ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ОСНОВАНИЮ,
ПРЕДУСМОТРЕННОМУ П.1 Ч.1 СТ.135 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация

В статье исследуются общие положения возвращения искового заявления по основанию, предусмотренному нормами гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, а также правовое регулирование самого порядка досудебного урегулирования спора.

Ключевые слова: исковое заявление; возвращение искового заявления; исковое производство.

Keywords: petition; return the statement of claim; statement of production.

Повышение роли судебной власти в жизни общества, постепенный рост доверия граждан к судебной системе выражается в ежегодном увеличении количестве обращений граждан в суды различных инстанций. Многие граждане, обращаясь в суд, не всегда знают об установленном законом обязательном досудебном порядке урегулирования споров, что зачастую является основанием для возвращения искового заявления по правилам ст.135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)[1]. Так, исходя из данных обзора деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году, можно выявить следующее: в областных судах на основании ст. 135 ГПК РФ – 4,3 тыс. заявлений и жалоб возвращено (в 2010 году – 4 тыс.); в районных судах – 292,5 тыс. заявлений, жалоб, что на 1,6 % меньше показателя 2010 года (297,3 тыс.); у мировых судей количество возвращенных заявлений, жалоб в 2011 году составило 248,7 тыс., что на 12,4 % больше, чем в 2010 году – 221,3 тыс.

Необходимо отметить, что наиболее действенным способом защиты гражданских прав является судебный порядок, условием надлежащей реализации которого должна быть согласованность между нормами материального и процессуального права. При этом в настоящее время в законодательстве и практике все большее развитие получают несудебные формы разрешения правовых конфликтов. Все шире внедряются досудебные процедуры разбирательства, расширяется компетенция административных и иных юрисдикционных органов (государственных и негосударственных), не входящих в судебную систему РФ.

Согласно п.1 ч.1 ст.135 ГПК РФ одним из оснований возвращения искового заявления является случай, когда истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории споров или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором[1]. Однако ст.46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод. Это сразу же наводит на мысль о том, что в данном случае прямо нарушается наше конституционное право.

© Павленко Д.В., Левченко В.Е., 2013 г.

Как отмечает известный ученый-цивилист Г.А. Жилин, «установленная законом возможность заключения участниками спорного материального правоотношения соглашения о соблюдении в случае возникновения спора обязательного для них предварительного внесудебного порядка его разрешения, введение федеральным законом такого порядка по некоторым категориям дел не противоречит конституционному праву на судебную защиту, поскольку после его соблюдения препятствия для обращения в суд будут устранены»[2]. Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Ф. Яковлев солидарен с данной позицией. В Интернет-конференции на тему «Досудебное урегулирование споров и урегулирование споров на ранней стадии судопроизводства» Вениамин Федорович говорит о том, что, во-первых, досудебное урегулирование споров это не барьер, это шаг к разрешению спора, во многих случаях весьма эффективный. Во-вторых, Конституция в ст.ст. 46 и 47 гарантирует каждому судебную защиту. И она, конечно же, есть. Только есть еще и предварительная процедура. Но если стороны урегулировали спор, значит, необходимость в судебной защите отпадает. Если же не урегулировали - спор переносится в суд. Следовательно, судебная защита и судебный порядок присутствуют.

Нельзя не согласиться с вышеназванными позициями. Действительно, подобный способ урегулирования спорной ситуации является наиболее оптимальным для сторон, поскольку не сопряжен с обращением в суды и не связан с преждевременным и неоправданным несением больших судебных расходов по ведению судебного процесса, позволяет решать вопросы в более короткие сроки. Досудебный порядок урегулирования споров, на наш взгляд, имеет право на существование. Однако это ни в коей мере не должно препятствовать обращению граждан в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав.

Исходя же из смысла п.1 ч.1 ст. 135 ГПК РФ следует, что несоблюдение досудебного порядка урегулирования спора либо не представление истцом документов, подтверждающих соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, является основанием для возвращения искового заявления. Эта норма, по нашему мнению, прямо противоречит конституционным положениям. Ведь в конституции четко сказано, что «*каждому* гарантируется судебная защита его прав и свобод»[3], и для этого не нужно до обращения в суд бегать по всевозможным иным органам и инстанциям в надежде добиться защиты своих прав, тратя при этом силы и нервы. Доктор юридических наук, профессор А.Н. Кузбагаров по данному вопросу считает, что обязательность досудебного урегулирования спора, установленная законами, не является ограничением прав и свобод граждан, в том числе к правосудию. То есть оставление судом заявления без рассмотрения (основанием которого также является несоблюдение досудебного порядка урегулирования спора либо не представление истцом документов, подтверждающих соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком) не означает, что гражданин лишается права на судебную защиту: после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения, гражданин вправе вновь возбудить в суде соответствующее дело[4]. С таким выводом нельзя никак согласиться, поскольку обращение в суд повторно может потерять для гражданина всякий смысл (например, вещь будет утрачена).

Позиция высших судебных инстанций по рассматриваемому вопросу однозначна: досудебный порядок урегулирования спора не может являться препятствием к обращению граждан в суд за защитой своих прав. Так, Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) в определении N 202-О от 29 мая 2003 г. разъяснил в п. 4 следующее: «Установленный оспариваемыми нормами трудового и гражданского процессуального законодательства досудебный порядок урегулирования трудовых споров

не исключает судебной защиты трудовых прав граждан. Он направлен на оперативное разрешение трудовых конфликтов непосредственно по месту их возникновения и поэтому сам по себе не может рассматриваться как нарушающий конституционное право на судебную защиту.

Данный порядок, предусматривающий возможность устранения допущенных нарушений уже на досудебной стадии, служит лишь дополнительной гарантией государственной защиты прав и свобод, закрепленной статьей 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Он согласуется и с положением подпункта "b" пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, должно устанавливаться компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства»[5].

В определении N 277-О от 23 июня 2005 г. Конституционный Суд РФ указывает, что для быстрого рассмотрения жалоб и обращений, с целью оперативного восстановления нарушенных прав и устранения возможных ошибок (такие функции, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2004 года N 805 «О порядке организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы», выполняются главным и федеральным бюро медико-социальной экспертизы) как застрахованному, так и другим участникам страховых отношений (страховщику, страхователю) до обращения в суд либо одновременно с этим пунктами 31 и 32 Правил предоставлено право обжаловать решение учреждения медико-социальной экспертизы в учреждение, проводившее освидетельствование пострадавшего, или в главное бюро медико-социальной экспертизы, или в орган социальной защиты населения субъекта Российской Федерации.

Предоставление такого права страховщику и страхователю само по себе не может рассматриваться как нарушение права пострадавшего и его представителя на обращение в суд либо другого права, поскольку досудебное обжалование решения учреждения МСЭ не отменяет право на судебную защиту, установленную как названными Правилами, так и Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»[6].

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 17 марта 2004 года «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» излагает аналогичную позицию: «Учитывая, что статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту и Кодекс не содержит положений об обязательности предварительного внесудебного порядка разрешения трудового спора комиссией по трудовым спорам, лицо, считающее, что его права нарушены, по собственному усмотрению выбирает способ разрешения индивидуального трудового спора и вправе либо первоначально обратиться в комиссию по трудовым спорам (кроме дел, которые рассматриваются непосредственно судом), а в случае несогласия с ее решением - в суд в десятидневный срок со дня вручения ему копии решения комиссии, либо сразу обратиться в суд (статья 382, часть вторая статьи 390, статья 391 ТК РФ)»[7].

В заключение следовало бы отметить, что на сегодняшний день отсутствует единообразное правовое регулирование досудебного порядка урегулирования спора. Так, в федеральных законах, в которых предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования споров, разъясняется механизм и сроки его осуществления. А если стороны в договоре указали на обязательность досудебного урегулирования спора, но не определили его порядок и сроки, то чем руководствоваться сторонам при возникновении спора и,

соответственно, чем руководствоваться суду при определении, обязателен ли данный порядок или он добровольный, и, если обязателен, то при оценке доказательств, подтверждающих соблюдение данного порядка? Законодательно не закреплены ни понятие рассматриваемого порядка, ни общая процедура его осуществления.

Таким образом, мы считаем, что положение п.1 ч.1 ст.135 ГК РФ прямо противоречит Конституции Российской Федерации, нарушая права и законные интересы граждан. К тому же правовое регулирование самого порядка досудебного урегулирования спора требует доработок.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации // Российская газета. – 2002, 14 ноября.
2. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под ред. Г.А. Жилина // Проспект. – 2010. – С. 215.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 2009. – 21 янв.
4. А. Н. Кузбагаров. Примирение сторон по конфликтам частно-правового характера. Дис. ... д-ра юрид.наук. СПб.: МВД РФ СПбУ. – 2006. - С.150
5. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2003 N 202-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Смердова Сергея Дмитриевича, Вахонина Александра Ивановича, Мироновой Любви Ивановны, Репина Ивана Владимировича и Халимовой Фаткии Муллагалиевны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 204 Кодекса законов о труде Российской Федерации и статей 129, 219 и 221 Гражданского процессуального кодекса РСФСР». - Правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа - www.consultant.ru
6. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2005 N 277-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никитиной Светланы Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктами 31 и 32 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». – Правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа - www.consultant.ru
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2006, 31 декабря.

Репьева П.В. ©

Аспирант, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

КОНСТИТУЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО БАЛАНСА

Политика представляет собою наиболее подвижную, противоречивую область человеческих взаимоотношений и видов деятельности, поэтому во все времена актуальным остается вопрос о балансе политическом, который может быстро изменяться, детерминируясь как внутренними, так и внешнеполитическими обстоятельствами и факторами.

Значительную роль при этом играет политическая система общества, которая образует относительно самостоятельное, устойчивое и функционально автономное явление общественной жизни.

Политическая система общества призвана выполнять ряд социально значимых функций, среди которых, на наш взгляд, наиболее важными являются обеспечение политической власти конкретных социальных групп, а так же выявление, представительство, удовлетворение интересов различных субъектов политических отношений.

Данное обстоятельство обусловлено такими факторами, как то, что политическая система является своего рода институтом, устанавливающим и осуществляющим формы и методы властвования, а так же то, что без определенного выявления приоритетных, выражения на политическом уровне интересов различных социальных групп немыслима реализация самой политики как таковой.

При этом важное значение имеет категория баланса, которая призвана обеспечивать согласование интересов субъектов общества, установить особое состояние социальной системы, направленное на разумное и эффективное развитие последней.

Политический баланс возможно определить как такое состояние политической организации власти, которое отражает учет и объективно - необходимое соотношение значимых интересов субъектов политических отношений.

Процесс согласования политических интересов участников социального взаимодействия непосредственно связан с их выражением и закреплением.

В данной связи считаем необходимым говорить о форме проявления, в нашем случае вместе с тем о способе закреплении политического баланса. «Форма дает бытие вещи», отмечали римские юристы. Форма представляет собою не только способ существования, но и способ внешнего проявления определенного содержания. Таковая форма имеет важнейшее значение для бытия и дальнейшего развития определенного содержания. В философском смысле категория «форма» несет в себе внутреннее устройство, внешнее проявление чего-либо.

Здесь уместно вспомнить о значении политического баланса в части согласования, в дальнейшем выражения интересов различных социальных групп или классов.

В данной связи отметим, что конституция представляет собою основной закон, обладающий высшей юридической силой. Здесь была названа одна из сторон сущностного содержания конституции, а именно юридическая (политическая).

Помимо же вышеназванной сущности конституции существует известная нам фактическая, другими словами социально-политическая, которая заключается в том, что конституция представляет собою запись соотношения политических сил, существующих на момент её принятия. На наш взгляд, конституция в данном контексте представляет собою воплощение в жизнь результата согласования политических интересов отдельных социальных групп.

К примеру, Хабриева Т. Я. и Чиркин В.Е. отмечают, что конституции закрепляют волю не какой-то одной стороны в обществе, а социальный компромисс различных классовых, социальных, а иногда и иных сил... Содержание компромисса – объект конституционного регулирования основных общественных отношений с учетом тех или иных интересов [1, 43]. В то же время германский социалист Ф. Лассаль рассуждал о двоякой сущности конституции следующим образом: «Действительная конституция страны – это фактически соотношения сил, существующих в стране; писаная конституция тогда лишь прочна и имеет значение, когда является точным выражением реальных соотношений общественных сил» [2, 33-34].

Касаемо деятелей советской эпохи в данном контексте необходимо привести мнение В.И. Ленина о том, что сущность конституции заключается в действительном соотношении сил в классовой борьбе. Он указывал: «Сущность конституции в том, что основные законы государства и законы, касающиеся избирательного права, в представительные органы, их компетенция и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе» [3, 345].

Продолжая мысль о сущности конституции как о соотношении сил, следует подчеркнуть, что в данном случае необходимо говорить не только об учете соотношения сил, но и прежде всего, об учете интересов участников отношений. «Говоря о компромиссе как сущностном признаке конституции (по общему правилу), нельзя забывать, что компромисс достигается при сохранении приоритета доминирующих в обществе сил» [1, 24]. Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что конституция представляет собою не только высший и основной правовой документ, но и несет в себе значимое политическое содержание. В рамках рассмотрения политического баланса мы можем говорить об определенном соотношении политических интересов, находящихся свое отражение в текстах конституции. Наиболее выражено данное соотношение в странах с демократическим политическим режимом, в которых конституция сама по себе представляет собою некий общественный договор между действующими силами в стране, условно согласившихся между собою о защите и отстаивании своих прав посредством такого договора в рамках определенного конституционно-правового порядка. Данные обстоятельства во многом определяют само содержание конституции.

На наш взгляд, учитывая двойкий характер сущности конституции, важным здесь является то обстоятельство, дабы конституция юридическая соответствовала конституции фактической, то есть тем соотношениям сил, которые существуют в обществе. К примеру, рассматривая взгляд Ф. Лассалья о конституции, Плеханов Г.В. отмечает: «Для того, чтобы писаная конституция была хороша и прочна, нужно, чтобы она соответствовала действительной конституции, т.е. существующим реально отношениям силы. Раз нарушено это соотношение, то ее не спасут никакие фразы о неприкосновенности» [5, 47].

Но насколько нам известно из теоретико-правовой науки на практике порою складывается абсолютно противоположная ситуация, при которой основными недостатками текстов конституций является все же декларативный характер её норм как основного закона государства. Как отмечает И.А. Исаев, «все конституции в той или иной мере являются декларациями, большинство их положений носит программный характер, именно в этом особенность конституций: они определяют общие тенденции развития страны, ставят определенные цели и задачи и не всегда соответствуют действительности. Провозглашенные в документе цели в конкретных социально-экономических, политических и культурных реалиях всегда осуществляются не так, как это было задумано» [6, 275].

Позволим не согласиться с данным высказыванием по тем основаниям, что говорить о якобы приемлемой вещи декларативности норм конституции нам не представляется возможным, при этом очередной раз подчеркнув роль и значение соответствия конституции фактической конституции юридической. На наш взгляд, до тех пор, пока основной закон государства не будет соответствовать тем реалиям, которые существуют в действительности, говорить об эффективной реализации политической власти не придется.

Таковая ситуация сложилась и продолжает существовать до настоящего времени в нашем государстве.

Речь идет о принятии в первую очередь советских конституций, одной из задач которых было установление политического баланса в обществе посредством выражения и

закрепления соответствующих в них норм. Безусловно, оказавшиеся в итоге во многом кулуарные советские конституции обязаны своим содержанием прежде всего историческому этапу развития общества и государства, но тем не менее при этом нельзя умалять их значение и роль в политической и общественной жизни.

Литература

1. Исаев И.А. История России: правовые традиции. М., 1995. 320 с.
2. Лассаль Ф. Сущность конституции. Что же дальше? СПб.: Молот, 1905. 64 с.
3. Ленин В.И. Как социалисты революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам – революционерам // Полн. СОБР. Соч. Т. 17. 427 с.
4. Плеханов Г.В. Соч. Т. IV. С. 435.
5. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2007. С. 320.

Чепко Е.А. ©

Соискатель ФГКОУ ВПО «Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Омск

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

Действующее уголовное законодательство России, а именно: ст. 14 УК РФ определяет, что: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Как видим, в указанной норме законодатель дает определение не конкретного преступления, а понятия преступления, в котором содержатся указания на его важнейшие признаки, позволяющие отграничить преступление от иных правонарушений. Исходя из положений ст. 14 УК РФ, можно сделать вывод о том, что основным признаком преступления является его общественная опасность.

Основу общественной опасности составляет преступное поведение или деятельность, которые обладая свойствами прецедента, создают угрозу повторения подобных преступлений в будущем. Исходя из сказанного, общественную опасность можно определить как свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений вместе взятых, производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения: нарушение безопасности жизненно важных интересов человека, общества и государства [11, 9].

Диспозиция части 1 статьи 139 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, отсюда следует, что общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в том, что оно нарушает право каждого человека и гражданина на неприкосновенность его жилища от противоправных вторжений в него. То есть, той сферы общественных отношений, которая находится за пределами служебной и общественной деятельности человека.

Безусловно, правилом любого цивилизованного государства является уважительное отношение общества к проявлениям частной жизни гражданина, независимо от его социального статуса, поскольку реализация духовной жизни, межличностного общения в кругу своей семьи, а также организация быта и досуга по своему усмотрению способствуют гармоничному развитию человека как личности.

Исходя из той социальной значимости, которая предается праву на неприкосновенность жилища, в настоящее время можно с уверенностью констатировать тот факт, что оно является одним из важнейших прав человека и гражданина, охране которого отведено особое место в международном праве. Так, в большинстве международных правовых актов в области прав человека, есть законодательное закрепление норм, обеспечивающих защиту права на неприкосновенность жилища. Статья 12 Всеобщей декларации прав человека устанавливает: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции или на его честь и репутацию» [1].

Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции. Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом» [2].

Хартия Европейского Союза о правах в статье 7 устанавливает, что: «Каждый человек имеет право на уважение своей частной и семейной жизни, своего жилья и коммуникаций» [3].

Согласно статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, никто не может подвергаться произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища [4].

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека предусматривает, что не должно быть никакого вмешательства со стороны государственных органов в пользование этим правом, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц [5].

Анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища показал, что охрана прав и свобод человека и гражданина является приоритетной задачей любого современного государства и мирового сообщества в целом. Проникнуть в чужое жилье можно лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом, или на основании судебного акта (судебного приказа, определения, решения и т. п.).

Нельзя не согласиться с мнением П. Ю. Тюрина, который считает что: «Право на неприкосновенность жилища – это личное право. Оно призвано гарантировать жизнь и безопасность человека, создать условия для свободного развития человека на своем «домашнем пространстве». Его важнейшими составляющими являются: уважение государством человека в качестве личности, возможность активного проявления волевого компонента, существование частной жизни и реального права на жилище» [13,14].

Право на неприкосновенность жилища, согласно действующему российскому гражданскому законодательству, является разновидностью личных неимущественных прав, которые направлены на обеспечение неприкосновенности и тайны личной жизни граждан, что законодательно закреплено в статье 151 ГК РФ [6].

В связи с чем, полагаем необходимым подвергнуть правовому анализу такие категории как «личность», «личные права человека», а также «личные неимущественные права человека» применительно к рассматриваемому общественно опасному посягательству.

В отличие от индивида и индивидуальности, сущность которых основывается преимущественно на биологической природе человека, сущность личности опирается главным образом на ее социальные качества, такие как социальные установки, ориентации,

интересы, мотивы, потребности, а также способности. Отсюда следует, что личность – это система социальных качеств человека, которая позволяет ему действовать как субъекту и объекту социальных отношений [7, 185].

С точки зрения науки социологии: «личность – понятие, выработанное для отображения социальной природы человека, рассмотрения его как субъекта социокультурной жизни, определения его как носителя индивидуального начала, самораскрывающегося в контекстах социальных отношений, общения и предметной деятельности» [9, 142].

В тоже время, жизнь человека вне общества так же невозможна, как невозможна жизнь растения, выдернутого из земли и брошенного на сухой песок. Личность и общество взаимосвязаны и неотделимы друг от друга, поскольку личность действует не в пустом пространстве, а в коллективе, то есть в обществе, соответственно, личность в известной степени зависит от них. Роль общества заключается как в том, что оно создает необходимые условия для появления личностей и реализации их возможностей, так и в создании преград на этом пути [12, 64].

Известный исследователь конституционного права Н. В. Витрук различает 2 стадии проявления прав и свобод личности. К первой группе (обладание) он относит права, вытекающие для личности из закона непосредственно, без юридических фактов, как наличные. По мнению ученого, на этой стадии для приобретения прав личности не требуется специального юридического факта. Обладание правом – это еще не реализация, не использование прав, а реальная возможность пользоваться определенным, конкретным благом. На второй стадии (пользование) непосредственно реализуется субъективное право [8, 214].

Личные неимущественные права – субъективные личные права лица, объектом которых выступает нематериальное благо. Личные неимущественные права отличны от иных прав их направленностью на развитие индивидуума, спецификой оснований возникновения и прекращения. Личные неимущественные права лишены экономического содержания, это означает, что данные права не могут быть оценены точно (например, в деньгах), для них не характерна возмездность, их осуществление не сопровождается имущественным предоставлением (эквивалентом) со стороны других лиц. Эта особенность предопределяет невозможность обращения взыскания на объект личного права. Нематериальный характер этих прав как их признак проявляется еще и в том, что все неимущественные права объединяются тем, что они служат признанию за личностью ее нравственной ценности. Таким образом, главная социальная ценность личных неимущественных прав заключается в том, что они неразрывны с существованием самой личности и именно гарантии их реального осуществления определяют положение человека в обществе, а, следовательно, и уровень развития самого общества.

По мнению Л. О. Красавчиковой: «система личных неимущественных прав представлена двумя уровнями. Первый образуют личные неимущественные права, обеспечивающие физическое существование человека (право на жизнь, здоровье, свободу и личную неприкосновенность), второй – права, обеспечивающие социальные потребности человека в частной жизни (право на имя, честь и достоинство, личную жизнь, свободу передвижения, право на неприкосновенность жилища)» [10, 50].

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует, что право на неприкосновенность жилища является правом, обеспечивающим социальные потребности человека, оно производно от права человека на неприкосновенность его частной жизни. Являясь, по сути, личным неимущественным правом человека, оно входит в его конституционно-правовой статус, следовательно, это право неотделимо от существования самой личности. Главное социальное назначение рассматриваемого права состоит в

юридическом обеспечении возможности граждан беспрепятственно реализовывать свои материальные и духовные потребности, составляющие сферу их личной жизни, в принадлежащем им жилище.

Учитывая особую социальную роль и значимость права на неприкосновенность жилища для нормального существования и развития самой личности, следует прийти к выводу о том, что в результате совершения незаконного проникновения в жилище вред, причиняемый гражданину как личности, выражается не только в необоснованном вторжении в его личную жизнь со стороны третьих лиц, но и в лишении самой личности такой социальной ценности, как право на неприкосновенность ее внутреннего мира, без которого личность уже перестает быть таковой. В связи с этим, полагаем, что установление уголовной ответственности за незаконное проникновение в жилище, носит социально обусловленный характер и вызвано необходимостью адекватной правовой оценки степени общественной опасности рассматриваемого вида посягательства.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 // Российская газета. – 1995.
2. Конвенция о защите прав и свобод человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04 ноября 1950 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Хартия основных прав европейского союза : принята в г. Ницце 7 декабря 2000 г. – URL: <http://eu-law.ru> (дата обращения: 06 июня 2010 г.).
4. О гражданских и политических правах : Международный пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень международных договоров.– 1993. – № 1. – С. 3-6.
5. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека : заключена в г. Минске 26 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 6.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек.
7. Андреева Г. М. Социально-психологические проблемы исследования личности. М., 1999. С. 185.
8. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 214.
9. Ершов П. М., Симонов П. В Проблемы социологии. М., 1998. С. 142.
10. Красавчикова Л. О. Перспективы и проблемы в регулировании личных неимущественных отношений по новому ГК РФ // Цивилистические записки. М., 2001. С. 50-61.
11. Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С.9-10.
12. Смирнов И. А., Титов В. В. Философия: Человек, индивид, личность. М., 1998. С. 64.
13. Тюрин П. Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 14.

Шагидуллина Ж.В. ©

Аспирант кафедры «Уголовное право и уголовный процесс»,
Университет управления ТИСБИ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В США

Одним из видов уголовного наказания в США являются общественные работы. Данный вид наказания возник сравнительно недавно и был заимствован из уголовного права европейских государств, в частности Англии, Франции, Шотландии. Свод законов

США не включает общественные работы в систему наказаний, однако на практике они существуют в виде различного рода проектов и программ, которые разрабатываются и реализовываются в большинстве штатов. Впоследствии любой штат перенимает положительный опыт и практику назначения общественных работ и использует в дальнейшем при назначении наказания за различные преступления. Аналогом общественных работ в российском уголовном законодательстве являются обязательные работы и принудительные работы (ст. 49, 53¹ УК РФ).

Многие ученые в США, рассматривая возможность назначения общественных работ за совершение уголовно-наказуемых деяний, справедливо считают данный вид наказания альтернативой лишению свободы за совершение преступлений. Так, Р. Даррин Д. общественные работы определяет как вид наказания, созданный как альтернатива лишению свободы и выражающийся в форме выполнения осужденными бесплатного труда на пользу общества, которые могут выступать в качестве самостоятельного «промежуточного» наказания, так и являться частью более сложного наказания. [1,111]. Моррис и Тонри, выделяя значительную роль «промежуточных наказаний» в США утверждают, что если тюрьма это наказание против свободы человека, а штраф против денег и того, что на них можно купить, то общественные работы – это наказание, ограничивающее трудоспособность лица, совершившего преступление, его личное время и затраченную энергию. Они сравнивают общественные работы с «принудительным рабством, эксплуатацией человека в каких-либо целях, с ссылкой». [2,118]. Напротив Хадсон полагает, что в отличие от других санкций общественные работы обладает большим исправительным потенциалом и представляет собой форму более рационального возмещения вреда, причинённого обществу. Общественные работы требуют осмысления и активного участия в общественно полезном труде. [3,78]. В. Хирш считает, что наказание всегда должно зависеть от тяжести совершенного преступления, и в исключительных случаях целесообразным было бы назначить общественные работы взамен даже краткосрочного лишения свободы. [4,603].

В своей работе “Наказание без стен” Д. Макдоналд, анализируя практику применения общественных работ в Нью-Йорке приходит к выводу, что обществу не следует тратить от 5 до 10 тысяч долларов на осужденного за кражу имущества стоимостью несколько сотен долларов. Такой категории, по мнению Макдоналда, должен быть назначен более «дешёвый» вид наказания в виде общественных работ. [5,70].

Общественные работы также находят свою поддержку и последователей в политических кругах США. Либералы приветствуют возможность реабилитации осужденных и гуманистическую природу общественных работ. Консерваторы отмечают возможность экономии средств государственного бюджета и большой исправительный потенциал по сравнению с пробацией.

Российские авторы в юридической литературе, изучая систему уголовных наказаний США, зачастую ограничиваются тюремным заключением, пробацией и штрафом. Так, профессор И.Д. Козочкин назначение общественных работ рассматривает как одно из условий пробации. А.А. Малиновский общественные работы включает в перечень дополнительных наказаний наряду с конфискацией имущества и лишением прав. В работах Н.Е. Крыловой, С.П. Кубанцева, А.В. Серебренниковой мы не находим упоминание об общественных работах, как о виде уголовного наказания. Напротив И.В. Дворянсков, сравнивая применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России, считает, что общественные работы более чем другие наказания актуальны сегодня, пригодны для проведения экспериментов. Они могут сочетаться с рядом иных мер принуждения, быть назначены в качестве условия при досрочном освобождении или

пробации, контролироваться как различного рода службами, так и судьями. Общественные работы воспринимаются как суровая, а потому эффективная санкция, при этом они имеют аспект наказания «без побочных эффектов», связанных с заключением и одновременно дают преступнику возможность получить пользу от выполняемых работ. [6,42]

Таким образом, общественные работы в США (community service order) – это вид уголовного наказания, назначаемый судом в форме приказа и заключающийся в выполнении осужденным лицом бесплатных общественно полезных работ в течении определенного периода времени, исчисляемых часами.

Современная история применения общественных работ в США началась в округе Аламеда в 1966 году, они являлись наказанием за нарушение правил дорожного движения. Позже общественные работы получили распространение среди служащих и представителей интеллигенции, в частности, врачей. Так, наркоманы читали лекции в ВУЗах о вреде наркотической зависимости, виновники ДТП бесплатно работали в медицинских учреждениях. К 1970 году программы общественных работ были приняты в 1/3 штатов США. Исследования показали, что в период с 1977 года до 1978 года насчитывалось 58 программ общественных работ для взрослых и еще 70 проектов для несовершеннолетних преступников.

Как правило, общественные работы в США назначаются за преступления небольшой и средней тяжести: вандализм, «дорожные» нарушения, различные виды хищений, такие как мошенничества и кражи. Наиболее часто общественные работы практикуются в отношении несовершеннолетних. Общественные работы, как самостоятельный вид наказания, не назначаются за совершении тяжких насильственных преступлений против личности, связанных с жестокостью преступного посягательства; нарушителям, не имеющим постоянного места жительства, страдающих тяжелыми формами алкогольной и наркотической зависимости, психологическими проблемами, лицам, совершившим преступления сексуального характера, в случае рецидива преступлений. Согласно Акту Содружества 1914 года (Commonwealth act) общественные работы в странах общего права назначаются судом из расчета:

1. 100 часов работ, если срок тюремного заключения, который мог быть назначен судом за совершение преступления, не превышает 6 месяцев лишения свободы,
2. 200 часов, если срок тюремного заключения, который мог быть назначен судом за совершение преступления, не превышает 1 года лишения свободы,
3. 500 часов – в случае совершения тяжких преступлений, за которые наказание превышает более 1 года лишения свободы. [7,20]

В США максимальная верхняя граница обязательных работ составляет 240 часов, минимальная – 70 часов. Общественные работы не могут превышать, как правило, 8 часов в день.

Существуют различные подходы к вопросу о личности преступника, которому в качестве наказания, могут быть назначены общественные работы. В США это лицо с устойчивой мотивацией на выполнение общественных работ, имеющее постоянное место жительства, работу, положительные характеристики. В Англии, в том числе Лондоне, наоборот, практикуется назначение общественных работ асоциальным личностям, не имеющим конкретной жизненной позиции, часто изолированным от общества и не приносящим ему какую-либо пользу. Из 225 приказов общественных работ района «Inner London» (Бедный Лондон) : 100 из них были назначены в отношении лиц, совершивших преступления против собственности, 61- за дорожные преступления, 29- против личности, 35 – за иные виды преступлений. [7,21]

Общественные работы заключаются в выполнении неквалифицированной работы в государственных и частных некоммерческих организациях (детских садах, больницах). Осужденные, имеющие профессию, привлекаются к специальным видам работ (например,

юристы, программисты, техники). Характер выполняемых работ определяется судом либо служащим, исполняющим наказание по согласованию с органами местного самоуправления. Осужденный должен не только выполнять ту или иную работу, но и находится в постоянном контакте со служащим пробации, строго следовать его предписаниям, не совершая противоправных действий. Более половины программ общественных работ в США сочетаются с выплатой денежной компенсации жертвам преступлений. Также практикуется одновременное исполнение общественных работ со штрафом или пробацией. В большинстве штатов Америки исполнением данного вида наказания занимается служба пробации, в штате Калифорния эти обязанности возлагаются на частное добровольное бюро.

Если нарушитель не выполняет обязательств по отбытию наказания в виде общественных работ или делает это ненадлежащим образом, то общественные работы могут быть заменены на тюремное заключение из расчета 8 часов общественных работ – 1 день тюремного заключения, но не более 30 дней (практика штата Вашингтон). В штате Нью-Йорк 1 месяц тюремного заключения приравнивается к 70 часам общественных работ. В Англии 190 часов общественно полезных работ соразмерны одному году заключения.

Наиболее распространены общественные работы в штате Вашингтон, где они назначаются третьей части осужденных, а также в Нью-Йорке. Так, в последнем институт правосудия Вера совместно с нью-йоркскими судами ввели в действие новый проект общественных работ, который к концу 1981 года был утвержден также в Бронксе, Бруклине и Манхэттене. Данный проект был с большим энтузиазмом воспринят судьями и работниками прокуратуры, т.к. позволял назначать общественные работы в качестве самостоятельного наказания за совершенное преступление, а не как одно из условий пробации. К тому времени простая пробация уже не оказывала должного исправительного воздействия в отношении осужденных, при этом общественные работы, обладая явным карательным содержанием, позволяли воспринимать их как альтернативу лишению свободы, с одной стороны, и пробации, с другой. Около 1200 нарушителей закона приговаривались к 70 часам общественных работ в Нью-Йорке каждый год. Представители института Вера посещали суды с целью убеждения судей о необходимости назначения общественных работ в качестве основного наказания за преступление. В 1989 году приказы об общественных работах стали частью системы уголовного наказания штата Нью-Йорк. Макдоналд описывает виды работ, производимых в Нью-Йорке, а именно осужденные бесплатно выполняли работы на муниципальных предприятиях и учреждениях, очищали территории строек, занимались установкой пожарных сигнализаций, покраской скамеек, уборкой мусора. Выполняемая работа не требовала каких-либо специальных умений и образования. Исполнение общественных работ в Нью-Йорке контролировалось работниками специальной службы с участием представителей Института Вера. Также была предусмотрена ответственность за невыход на работы. При злостных нарушениях сотрудники надзирающей службы обращались в суд с требованием замены наказания на более суровое. Макдоналд, проанализировав практику применения судами общественных работ, пришел к выводам, что за 10 лет применения этого наказания в Нью-Йорке от 50 до 80 % осужденных его отбыли, остальным же оно было заменено на реальное лишение свободы. Рассуждая о причинах такого высокого процента замены наказания на более строгое, это можно оправдать небольшим опытом применения общественных работ и новизной такого вида наказания, а также нежеланием лиц, имеющих деформированное преступное мышление, работать на пользу общества.

Моррис и Тонри выделяют следующие положительные моменты при назначении общественных работ:

1. Экономия средств государственного бюджета, которые могли быть затрачены на тюремное заключение. В условиях переполненности тюрем в США это наиболее актуально, ведь в первую очередь тюремное место должно предназначаться лицу, совершившему более тяжкое и опасное преступление. Так, содержание одного осужденного в Нью-Йорке составляет около 40000 долларов в год. Макдоналд утверждает, что за год общественные работы были назначены более 60000 осужденным, которые выполнили работы всего на $\frac{1}{4}$ миллионов долларов США, а экономия средств государственного бюджета составила 5 миллионов долларов, которые могли быть потрачены на тюремное содержание. Следует отметить, что не всем, кому были назначены общественные работы «грозила» тюрьма, половина из них могла бы ограничиться штрафом либо пробацией. Кроме того, значительной части осужденных, не исполняющих данный вид наказания, общественные работы в конечном итоге заменяются на лишение свободы. В штате Техас в 1998 году общественные работы были назначены 148058 нарушителям закона, которые отработали 6004335 часов на благо государства; [1,120]

2. Ценность предоставляемых услуг для общества. Как было указано выше, осужденные участвуют в работах на стройках, оказывают различного рода услуги в медицинских, дошкольных и иных учреждениях. Часто нарушители закона оказываются более прилежными и исполнительными, чем от них ожидали. Осужденные тем самым компенсируют вред, причиненный обществу в целом, а не только пострадавшему от их преступного поведения;

3. Возможность назначения «промежуточного» наказания, которое было бы более карательным, чем простая пробация и менее суровым, чем тюремное заключение. Часто общественные работы являются более справедливым и гуманным наказанием за многие преступления небольшой или средней тяжести.

4. Появление у виновного лица чувства значимости, уверенности в себе, способности работать. Здесь находит свое выражение одна из целей уголовного наказания – исправление осужденного, адаптация к реалиям жизни. Общественные работы дают стимул осужденному изменить отношение к обществу и государству, помогают обрести чувство социальной справедливости. Американский судья Чаллен, исследуя практику назначения и исполнения общественных работ, высказал мнение, что данный вид наказания требует от осужденного приложить усилия для своего исправления и дает возможность нормального функционирования в обществе законопослушных граждан. [2,120]

Недостатки в назначении общественных работ заключаются в следующем:

1. Стоимость самой программы общественных работ, которая зависит от личности преступника, вида общественно полезной деятельности, уровня контроля за процессом выполнения работ. Так, в случае выполнения общественных работ злостными нарушителями требуется больший контроль, а значит и дополнительные средства из бюджета государства. Стоимость такой программы в Нью-Йорке в 1983 году - 916 долларов на одного нарушителя, в штате Вирджиния стоимость годовой программы общественных работ составила 180754 долларов. Если же, общественные работы являются частью пробации в отношении лиц, совершивших преступления впервые, то в данном случае денежные затраты государства не так значительны.

2. Проблема предотвращения и профилактики преступлений. Как правило, если осужденный содержится в тюрьме, то он лишен возможности совершения преступлений в отношении законопослушных граждан. Общественные работы предполагают наказание, не связанное с лишением свободы для виновных, часть из которых вновь совершает преступления, и возникает проблема рецидива. К сожалению, давая шанс на исправление в виде альтернативного наказания, нельзя заранее предположить преступные намерения осужденного в будущем, кроме очевидных случаев. В связи с этим круг лиц, в отношении которых применяются общественные работы должен быть ограничен.

3. Узкая сфера применения бесплатного труда. Осужденные зачастую привлекаются к работе для оказания помощи в различного рода государственные и муниципальные учреждения, которая неконкурентна на рынке труда. Возможно, целесообразным было бы привлечение для этих целей коммерческие организации, тем самым давая возможность проявить свои личные качества для дальнейшей перспективы.

4. Неизбежность расширения чиновничьего аппарата в сфере социального контроля. Любой вид деятельности контролируется государством в лице различных ведомств и должностных лиц. В связи с широким распространением общественных работ возникает и необходимость в увеличении штатов контролирующих органов, что не только расширяет чиновничий аппарат, но и требует дополнительного финансирования.

Как находят свое выражение цели уголовного наказания при назначении общественных работ? Как и все виды уголовного наказания, общественные работы не лишены карательного содержания и осужденный часто вынужден выполнять тяжелую физическую работу в процессе исполнения наказания. Преступник, выполняя общественно полезную работу, возмещает вред, причиненный им в результате совершенного преступления. Здесь находит свое выражение цель воздаяния (в некоторых странах восстановление социальной справедливости) за совершенное преступление. В общественных работах четко прослеживается и цель реабилитации осужденного, а именно получение им дополнительных трудовых навыков, привитие социально-полезных качеств, оказание психологической помощи. Также общественные работы, как и лишение свободы, является сдерживающим фактором для совершения преступлений законопослушными гражданами, т.е. определенным образом выполняет функцию общей профилактики преступного поведения. Таким образом, общественные работы гармонично сочетают в себе три основных цели уголовного наказания, а именно воздаяние за совершенное преступление, профилактика преступного поведения и реабилитация осужденного. Для ряда нарушителей общественные работы являются подходящим наказанием и социальной поддержкой, для других – они бесполезны.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что общественные работы в США имеют много сторонников и последователей, но утверждать о массовом применении данного вида наказания во всех американских штатах невозможно. Общественные работы заняли свою нишу в системе наказаний США, и в случае совершения даже тяжких преступлений могут выступать как самостоятельное наказание и альтернатива лишению свободы и штрафу.

Литература

1. Characteristics of community service programs and probationers in Texas./ Darrin D.Roberts, A.A.S., B.A. Unersity of North Texas August, 2002. С. 111.
2. Morris N., Tonry M.: Between prison and probation. Intermediate punishments in a rational sentencing system. New York Oxford Uneversity Press, 1990 p.,
3. Hudson J.,Galaway B. and Novak S. National assessment of adult restitution programs Duluth: University of Minnesota, 1980. P.78
4. Von Hirsch, A.Wasik and Greene J. Punishments in the community and princip of desert. // Rutgers Law Journal, 1989 N.20 p.603
5. McDonald D.C.Punishment without walls:Community service sentences in New York City. New Brunswick NJ:Rutgers University Press, 1986 P. 70.
6. Баталин Д.Е., Дворянсков И.В., Сергеева В.В.: Применение альтернативных лишению свободы видов наказания в Западной Европе, США и России /Сравнительно-правовое исследование\ М.: Центр содействия реформ уголовного правосудия, 2004 – 42 с.
7. Community service orders by K.Pease, D. Durken, J. Earnshaw, D.Payne United Kingdom, 1975, Great Britain Home Office. – P. 20.

Акинфеев И.В. ©

Кафедра теории и методики физической культуры и спорта
Шуйского филиала Ивановского государственного университета

**ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВРАТАРЕЙ В ФУТБОЛЕ
НА ОСНОВЕ УЧЕТА ФУНКЦИЙ ЗРИТЕЛЬНОЙ
И ВЕСТИБУЛЯРНОЙ СЕНСОРНОЙ СИСТЕМ**

Актуальность исследования. Подготовка вратарей в футболе представляется как сложная система, эффективность, которой выражается в результатах соревновательной деятельности спортсмена. На этапе спортивного совершенствования техническая подготовка юных вратарей в футболе является одним из важных элементов в системе тренировочного процесса. Несомненно, что чем больше факторов учитывается в процессе подготовки вратарей, тем выше эффективность их тактико-технических действий, которые во многом обусловлены деятельностью сенсорных систем. Одними из ведущих для вратарей является зрительная и вестибулярная сенсорная системы. При этом анализ тренировочного процесса вратарей показывает, что многие тренеры не создают необходимых условий по комплексному развитию функций двигательной и сенсорных систем [1; 2; 5].

Одним из ключевых направлений в технической подготовке футбольных вратарей является учет особенностей восприятия зрительным анализатором полета мяча при различных действиях вратаря, связанных с произвольным выведением тела из равновесия. При этом особенности функционирования двигательной, зрительной и вестибулярной сенсорных систем при реагировании на сигнал изучены недостаточно, отсутствуют специально разработанные методики учебно-тренировочных занятий по технической подготовке юных вратарей.

Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать методику технической подготовки футбольных вратарей 15-16 лет на основе использования комплекса тренировочных устройств, обеспечивающих условия совершенствования функций зрительной и вестибулярной сенсорных систем.

Методика и организация исследования. Для достижения цели на предварительных этапах исследования были выявлены особенности выполнения основных технико-тактических действий вратарями, составляющих их игровую деятельность, проведено анкетирование квалифицированных голкиперов (34 чел.) и тренеров (48 чел.) по футболу. На последующих этапах исследования, на основе полученных аналитических данных по анкетированию и собственных результатов наблюдений и тестирования вратарей 15-16 лет, была разработана экспериментальная методика, которая проверялась в ходе педагогического эксперимента.

Результата исследования и их обсуждение. Видеоанализ 96 матчей по футболу позволил установить, что для 43% голкиперов удары низом в створ ворот (справа и слева от вратаря) являются наиболее сложными; для 34% трудности вызывают мячи, посланные в

ворота верхом и для 23% - мячи, которые летят на уровне груди, как слева, так и справа от них. Установлено, что большинство пропущенных мячей вратарями 15-16 лет приходится именно в зоны как ниже пояса (до 40%), так и выше плеч голкиперов (до 32%).

Данные периметрии 47 вратарей 15-16 лет свидетельствуют о том, что значения границы поля зрения по меридианам «книзу – кнутри» $48,9 \pm 4,3^0$ и «кверху» $54,7 \pm 4,4^0$ меньше и достоверно различаются с показателями по другим меридианам. Меньший обзор пространства вратарем, вследствие малого угла контроля со стороны зрительного анализатора за мячом, летящего в нижнюю зону ворот ведет к большим затратам времени перестройки двигательного аппарата (время, требуемое на поворот глаз и головы в сторону полета мяча и дальнейшие действия к подготовке прыжка и т.д.). Все это снижает эффективность действий вратарей по отражению мячей, направленных игроком нападения в нижнюю часть ворот и в сторону от вратаря.

Для достижения цели и решения задач исследования была разработана методика технической подготовки на основе комплекса средств, направленных на совершенствование технических приемов у вратарей 15-16 лет с использованием тренировочных устройств, обеспечивающих условия развития зрительной и вестибулярной сенсорных систем.

Педагогический эксперимент проводился на базе детских спортивных школ по футболу г. Москвы и г. Шуи. Всего в педагогическом эксперименте участвовало 28 вратарей (по 14 чел в каждой группе). До начала педагогического эксперимента между среднegrupповыми показателями в тестах по специальной подготовке, периметрии, двигательной координации, а так же по параметрам физического развития вратари контрольной и экспериментальной групп не различались.

Структура тренировочного процесса юных футболистов в подготовительном периоде основывалась на схеме, разработанной А. А. Шамардиным [5] и адаптированной для вратарей 15-16 лет экспериментальной группы (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение объема тренировочных средств в подготовительном периоде юных вратарей 15-16 лет экспериментальной группы

Параметры нагрузки	Микроциклы											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Этапы	I	II						III				IV
Объем тренировочных нагрузок, час.	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12
Специализированность тренировочных средств, %	С	30	40	40	40	50	60	80	80	70	90	90
	О	70	60	60	60	50	40	20	20	30	10	10

Примечание. I – втягивающий этап, II – общеподготовительный этап, III – специально-подготовительный этап, IV – предсоревновательный этап; С – специализированные с применением тренировочных устройств, О – общеподготовительные.

Комплексы специальных упражнений с применением тренировочных устройств и их распределение по занятиям представлены в таблице 2.

Учебно-тренировочные занятия с применением специальной методики, направленной на развитие зрительной и вестибулярной систем вратарей проводились в подготовительном периоде в течении трех месяцев. Тренировки проводились шесть раз в неделю. Объем предлагаемых, специальных упражнений, обеспечивающих условия тренировки зрительной и вестибулярной сенсорных систем и комплексного проявления

физических качеств и технических приемов на подготовительном периоде составил от 30 до 90% по отношению к другим технико-тактическим действиям и упражнениям, направленным на общефизическую и специальную подготовку вратарей.

Таблица 2

Распределение упражнений с применением тренажерных устройств на занятиях в подготовительном периоде тренировки вратарей 15-16 лет экспериментальной группы (кол-во повторений)

Тренировочные устройства	№ занятия	Условия выполнения					
		Прыжки вокруг оси		Ограничение видимости			
		С помощью рук	Без помощи рук	кверху	книзу	кнутри	кнаружи
1. «Тренировочное полотно, обеспечивающее скрытность ударов по воротам»	1	10-12	10-12	2-3	2-3	4-6	4-6
	2	12-16	12-16	4-6	4-6	4-6	4-6
	6	8-10	-	4-6	4-6	4-6	4-6
2. «Тренировочное полотно, имитирующее стенку при штрафном ударе»	1	10-12	10-12	2-3	2-3	4-6	4-6
	2	10-12	-	2-3	2-3	4-6	4-6
	5	8-10	-	4-6	4-6	4-6	4-6
3. «Ворота с 9-ю мячами с включением подсветки мячей в качестве сигнала для реагирования»	3	10-12	10-12	2-3	2-3	4-6	4-6
	4	12-16	12-16	4-6	4-6	4-6	4-6
	6	8-10	-	4-6	4-6	4-6	4-6
4. «Прохождение «змейкой» между подвесными мячами с фиксацией, мигающих мячей»	5	12-16	-	-	4-6	-	4-6
5. «Касание мячей с подсветкой, подвешенных в пространстве зала на одной линии и различной высоте»	5	12-16	12-16	-	4-6	4-6	-
	6	8-10	-	4-6	4-6	4-6	4-6
6. «Подвесные мячами разной величины и цвета, расположенные на горизонтально натянутых тросах в пространстве зала»	3	10-12	10-12	2-3	2-3	4-6	4-6
	4	12-16	12-16	4-6	4-6	4-6	4-6
	5	10-12	10-12	2-3	2-3	-	4-6
7. «Модифицированный вариант таблицы Шульце в пространстве вратарских ворот»	3	8-10	-	4-6	4-6	4-6	4-6
	5	10-12	10-12	2-3	2-3		
	6	8-10	-	4-6	4-6	4-6	4-6
8. «Мячи с подсветкой по дуге перед воротами»	2	10-12	10-12	-	-	4-6	4-6
	4	10-12	10-12	-	-	4-6	4-6
9. «Мячи с подсветкой на дуге над воротами»	1	12-16	12-16	4-6	4-6	4-6	4-6
	4	12-16	12-16	4-6	4-6	4-6	4-6
	6	8-10	-	4-6	4-6	4-6	4-6

По окончанию педагогического эксперимента результаты диагностики полей зрения для правого и левого глаза у вратарей обследуемых групп достоверно различались на уровне значимости $p < 0,05$ (табл.).

Таблица

Показатели периметрии правого и левого глаза у вратарей контрольной и экспериментальной групп в начале и по окончанию педагогического эксперимента ($X \pm m$)

Меридианы	глаз	КГ		ЭГ		p (после)
		сроки проведения периметрии				
		в начале	в конце	в начале	в конце	
Кнаружи	Пр.	87,4±2,3 ⁰	88,5±2,4 ⁰	86,5±2,2 ⁰	95,2±3,2	<0,05
	Л.	85,3±2,3 ⁰	85,4±2,4 ⁰	85,5±2,2 ⁰	93,2±3,2	<0,05
Кверху	Пр.	54,7±2,3 ⁰	56,9±2,3 ⁰	53,5±2,3 ⁰	63,3±3,1	<0,05
	Л.	52,5±2,3 ⁰	52,8±2,3 ⁰	53,2±2,3 ⁰	62,3±3,1	<0,05
Кверху – кнаружи	Пр.	66,9±2,4 ⁰	67,8±2,3 ⁰	67,3±2,2 ⁰	75,4±2,2 ⁰	<0,05
	Л.	63,4±2,4 ⁰	64,1±2,3 ⁰	64,3±2,2 ⁰	70,6±2,2 ⁰	<0,05
Кверху – кнутри	Пр.	61,2±3,2 ⁰	63,5±2,7 ⁰	61,3±2,6 ⁰	68,2±3,6 ⁰	<0,05
	Л.	59,1±3,2 ⁰	61,3±2,7 ⁰	58,9±2,6 ⁰	66,2±3,1 ⁰	<0,05
Книзу	Пр.	68,7±2,3 ⁰	68,9±2,5 ⁰	68,9±2,3 ⁰	76,3±2,3 ⁰	<0,05
	Л.	65,6±2,3 ⁰	66,2±2,5 ⁰	65,9±2,3 ⁰	74,3±2,3 ⁰	<0,05
Книзу – кнаружи	Пр.	87,3±2,6 ⁰	88,5±2,4 ⁰	86,5±2,3 ⁰	97,3±2,3 ⁰	<0,05
	Л.	76,4±2,6 ⁰	82,1±2,4 ⁰	77,3±2,3 ⁰	88,3±2,3 ⁰	<0,05
Книзу – кнутри	Пр.	48,9±2,3 ⁰	51,9±2,2 ⁰	49,6±2,7 ⁰	53,7±2,7 ⁰	<0,05
	Л.	45,6±2,3 ⁰	50,2±2,2 ⁰	46,8±2,7 ⁰	53,5±2,7 ⁰	<0,05
Кнутри	Пр.	49,7±2,1 ⁰	49,8±2,2 ⁰	48,9±2,5 ⁰	57,8±2,5 ⁰	<0,05
	Л.	48,4±2,1 ⁰	49,4±2,2 ⁰	47,7±2,5 ⁰	58,2±2,5 ⁰	<0,05

За время педагогического эксперимента наибольшие показатели, характеризующие расширение поля зрения правым и левым глазом, зафиксированы по меридиану «книзу-кнаружи» у вратарей экспериментальной группы (на 10,8 и на 11,0 градусов соответственно). У вратарей контрольной группы наибольший прирост зафиксирован так же по меридиану «книзу-кнаружи» на 5,7 градуса для левого глаза.

По результатам тестирования на координациометре (способ разработан В. Старостой (1998) [3]), характеризующей, в том числе и деятельность вестибулярной сенсорной системы установлено, что после педагогического эксперимента среднegrupповые результаты вратарей экспериментальной группы значительно превышают аналогичные показатели вратарей из контрольной группы при всех рассматриваемых вариантах выполнения двигательных действий (при $p < 0,05$). У вратарей экспериментальной группы результат в прыжке с вращением в правую сторону, как без помощи рук, так и с помощью рук больше в 1,2 раза, чем у вратарей контрольной группы. При этом при выполнении аналогичного действия в левую сторону зафиксированы результаты, которые так же свидетельствуют о превосходстве вратарей экспериментальной группы по отношению к своим оппонентам из контрольной группы: без помощи рук в 1,3 раза и с помощью рук в 1,2 раза соответственно.

Подтверждением эффективности применения комплекса тренировочных устройств в тренировке вратарей являются данные, характеризующие специальную подготовленность вратарей (по А. Стула, 2011) [4].

Значительный прирост результатов в тестах по специальной физической подготовленности у вратарей (в баллах) отмечен в экспериментальной группе по сравнению с аналогичными показателями вратарей из контрольной группы. Сумма баллов по 4-м тестам в контрольной группе (152,3 балла) в 1,5 раза меньше, чем у вратарей экспериментальной группы (231,1 балл) (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения результатов и баллы в тестах по специальной подготовленности вратарей контрольной и экспериментальной групп в начале и по окончании педагогического эксперимента ($X \pm m$, баллы)

Тест	КГ				ЭГ				p
	в начале		в конце		в начале		в конце		
	рез-т	бал.	рез-т	бал.	рез-т	бал.	рез-т	бал.	
Удар по мячу ногой на дальность (м)	31,3 $\pm$ 2,1	4,2	33,4 $\pm$ 2,5	12,4	31,5 $\pm$ 2,1	4,3	42,6 $\pm$ 2,3	34,5	<0,05
Прирост (бал)	8,2				30,2				
Ловля мяча из исходного положения «сидя ноги врозь» (с)	46,3 $\pm$ 5,3	22,2	45,1 $\pm$ 2,1	32,3	46,2 $\pm$ 5,5	24,4	33,1 $\pm$ 2,4	52,3	<0,05
Прирост (бал)	10,1				27,9				
Специальная прыгучесть вратаря (см)	267,7 $\pm$ 4,3	6,2	298,9 $\pm$ 4,6	38,4	268,5 $\pm$ 5,1	6,3	333,5 $\pm$ 7,4	62,4	<0,05
Прирост (бал)	32,2				56,1				
Ловля мяча в падении (с)	26,2 $\pm$ 1,6	64,4	25,1 $\pm$ 1,2	69,2	26,1 $\pm$ 1,7	64,1	22,1 $\pm$ 1,2	81,9	<0,05
Прирост (бал)	4,8				17,8				
Сумма баллов	97,0		152,3		96,1		231,1		<0,05

Таким образом, применение комплекса специальных упражнений с применением тренировочных устройств, в процессе учебно-тренировочных занятий с юными вратарями способствует расширению границ поля зрения, повышению уровня их технической и физической подготовленности, формированию готовности к отражению различных по сложности ударов по воротам.

Литература

1. Никитин, А.В. Координационные способности юных футболистов-вратарей в структуре их двигательных возможностей / А.В. Никитин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. - №11(81). – С. 108-112.
2. Ровный А.С. Формирования системы сенсорного контроля точностных движений спортсменов : дис. ... д-ра наук по физ. воспитанию и спорту / А.С. Ровный. - Х., 2000. – 415 с.
3. Староста, В. Новый способ измерения и оценки двигательной координации / Староста В. // Теория и практика физ. культуры. - 1998. - N 6. - С. 8-12.
4. Стула А. Использование авторских тестов для контроля специальной подготовленности вратарей различной квалификации / А.Стула // Молода спортивна наука України. - 2011. Т.1. С. 312-319.
5. Ткачук В.Г., Ровный А.С., Леус Л.И. Функциональное состояние различных сенсорных систем при репродукции спортсменами точностных движений / В .Г.Ткачук, А.С.Ровный, Л.И. Леус // Проблеми фізичного виховання і спорту- 2010. – . № 10. - С. 77-81.
6. Шамардин, А.А. Целевая функциональная подготовка юных футболистов: автореф. дис. ... док. пед. наук - С.-Петерб. гос. акад. физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта - Санкт-Петербург, 2009 - 49 с.

Артемьева С.Г. ©

Преподаватель истории и обществознания, СПб ГБОУ СПО «Акушерский колледж»

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО КАК ЧАСТЬ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО КУРСА В МЕДИЦИНСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

Вопрос правового образования медработников на сегодняшний день является особенно актуальным. Реформы социальной сферы, здравоохранения и образования, становление правового государства в Российской Федерации заставляют подходить к проблеме преподавания основ права в медицинских колледжах с новых позиций. Будущие медсестры должны иметь представление как о собственных правах при осуществлении трудовой деятельности, так и о правах пациентов. Согласно статье 3 Этического кодекса медицинской сестры, основным условием сестринской деятельности является профессиональная компетентность. Мера персональной ответственности медицинской сестры определяется поддержанием уровня профессиональной, правовой и этической компетентностей.

Всемирная ассоциация медицинского права (ВАМП), объединившая в своих рядах врачей, юристов, организаторов здравоохранения, специалистов по этике была создана в 1967 году. В нашей стране отрасль медицинского права появилась сравнительно недавно. В 1995 году в Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова была открыта первая кафедра медицинского права. Необходимость преподавания медицинского права в высшей школе уже не вызывает сомнения у специалистов. Особого внимания заслуживает госстандарт специальности высшего профессионального образования «Сестринское дело». Уникальность этой специальности заключается в том, что это единственная базовая специальность в отрасли здравоохранения, которая готовит профессиональных управленцев (квалификация "менеджер"). Естественно, что потребность в правовых знаниях у таких специалистов особая. Однако образовательный стандарт, по мнению специалистов,

нормативно не обеспечивает эту потребность. В среднем профессиональном образовании ситуация в целом положительная. Современный Государственный образовательный стандарт по специальности «Сестринское дело» включает в себя дисциплины «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» и «Общественное здоровье и здравоохранение», которые должны давать студенту необходимые правовые знания и навыки.

Однако нам кажется, вполне уместно было бы уже в первый год обучения в медицинском колледже знакомить бывших школьников, имеющих за плечами 9 классов, с основами медицинского права при освоении программы средней школы в рамках курса «Обществознание». Подобное специализированное включение в уроки школьной программы поможет студенту ощутить ответственность и сложность будущей профессии, научит оценивать результаты своей деятельности с правовой точки зрения. Знакомство с медицинским правом наряду с предметами естественно-научного цикла является своеобразным введением в специальность.

Не будем забывать, что данная категория студентов в большинстве своем несовершеннолетние. Проблема нарушения прав несовершеннолетних в современном российском обществе стоит достаточно остро. Подростки, а также их родители, часто не знают своих прав, в том числе прав на защиту жизни и здоровья.

При составлении учебной программы, на стадии планирования учебного процесса и создания конспектов занятий перед преподавателем обществоведческого курса встают несколько существенных проблем. Во-первых, ограниченность учебного времени по сравнению с школьной программой (116 учебных часов на годовой курс в колледже против 138 часов в средней школе на базовом уровне) заставляет сокращать программу, ориентировать её в соответствии со спецификой учебного заведения. Правоведение идет отдельным блоком курса «Обществознание», куда входят темы, связанные с общими понятиями, историей возникновения государства и права, знакомство с законодательством и принципами осуществления правосудия в РФ. Основные аспекты медицинского права, как нам кажется, следует давать студентам при завершении всего раздела в виде двух главных тем «Права пациентов» и «Права медработников».

Вторая проблема – какой материал давать студентам, какие источники правовых норм использовать. Здесь важно разобрать следующие вопросы:

1. Конституция РФ об охране здоровья (статья 41).

Права и обязанности пациента.

2. Право граждан на согласие или отказ от медпомощи.

3. Права семьи в области охраны здоровья.

Законодательство РФ об использовании наркотических средств.

4. Правовые основы и виды медицинского страхования РФ. Договор медицинского страхования. Медицинский полис.

5. Права медработников.

6. Уголовные, административные и гражданско-правовые нормы, регулирующие медицинскую деятельность. Юридическая ответственность медработников.

Для обсуждения, и самостоятельного исследования можно предложить учащимся разобрать темы: «Правовые вопросы эвтаназии», «Правовой статус эмбриона», «Суррогатное материнство», «Трансплантация органов и тканей», «Врачебная тайна».

Безусловно, необходимо читать и анализировать в ходе занятия нормативно-правовые акты, кодексы, документы. К числу обязательных следует отнести Конституцию РФ (ч.1 ст.41), Всеобщую декларацию прав человека (ст. 25), статьи Уголовного кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях, Гражданского кодекса РФ (обязательства вследствие причинения вреда (ст. 1064-1101), а также Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны

здоровья граждан в Российской Федерации», Закон «О защите прав потребителей» и Закон «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации».

Ограниченность во времени заставляет прибегать к поверхностному и схематичному изложению учебного материала, но такой подход оптимален в качестве ознакомительного, пропедевтического. Поэтому, как преподавать – ещё один вопрос, стоящий перед нами. Помимо изложения и объяснения материала, то есть лекционной части, можно прибегнуть к семинарским методам: дискуссии по проблемным темам (с обязательной внеурочной самостоятельной подготовкой студентов), обсуждение ситуационных задач с опорой на правовые источники, краткие сообщения с презентациями, социологический опрос среди сверстников и написание исследовательской работы. В ходе практической работы формируется способность к принятию правовых решений, самостоятельный поиск, анализ и применение правовой информации. Студенты начинают понимать и правильно употреблять правовые понятия, термины, связанные с будущей профессией.

Преподаватели медицинского права в высшей школе также отмечают, что целесообразно практические занятия предварять лекциями. Самостоятельная работа студентов должна осуществляться в библиотеке и с помощью Интернета. Необходимо внедрять методы активного познания: деловые игры, демонстрации профессиональных видеofilмов, анализ случаев из судебной практики, студенческие кружки, конференции, факультативы.

Медицинское право в ВУЗах преподается почти двадцать лет. За этот период появилась довольно обширная методическая база, написано множество пособий и учебников для студентов высших учебных заведений. Напротив, школьные учебники обществознания и правоведения данную тему практически не затрагивают. Для средних медицинских образовательных учреждений существует очень ограниченное количество специализированных авторских учебных пособий, которые отвечают требованиям, применяемым к данной категории студентов. Так, например, следует выделить учебники Акопова В.И. [2] и Козловой Т.В. [5], вышедшие в последние годы. Поэтому преподаватели обществознания в медицинских колледжах должны разбираться в данной области права, разрабатывать конспекты уроков, авторские тесты, создавать дидактический материал.

Литература

1. Акопов В.И. Медицинское право в вопросах и ответах. М., 2001.
2. Акопов В.И. Правовое обеспечение профессиональной деятельности медсестер. М., 2005.
3. Акопов В.И., Бова А.А. Юридические основы деятельности врача. М., 1997.
4. Балло А.А. Права пациентов и ответственность медицинских работников за причиненный вред. СПб., 2001.
5. Козлова Т.В. Основы права. М., 2009.
6. Колоколов Г.Р., Махонько Н.И. Медицинское право. М., 2009.
7. Кушербаев С.К. "О преподавании медицинского права в юридическом ВУЗе// Медицинское право, № 2, 2007.
8. Мохов А.А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности). Волгоград, 2003.
9. Сергеев Ю.Д. Основы медицинского права России. М., 2007.
10. Сергеев Ю.Д., Григорьев Ю.И., Григорьев И.Ю. Юридические основы деятельности врача / Под ред. чл.-корр. РАМН, проф. Ю.Д.Сергеева. М., 2006.
11. Созинов А.С., Абросимова М.Ю. Организация преподавания правоведения в медицинских ВУЗах России: проблемы и перспективы// Медицинское право, № 3, 2006.
12. Тихомиров А.В. Медицинское право. Практическое пособие. М., 1998.
13. Федорова М.Ю. Медицинское право: Учебное пособие для вузов. М., 2003.

Гаврилова И.В. ©

Старший преподаватель кафедры педагогики и развития образования
ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

**ФОРМЫ И МЕТОДЫ ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ
ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ПРОФИЛЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ**

Одним из важных направлений модернизации образовательного пространства России в новых социально-экономических условиях развития общества является переход от концепции функциональности к компетентностному развитию личности. Современная система высшего профессионального образования в этих условиях ориентирована на подготовку мобильного, самостоятельного, инициативного, творческого выпускника. Поэтому образовательный процесс в вузе требует постоянного совершенствования.

Осмысление человеком своего места в обществе, придает ему внутреннюю устойчивость, помогает в выборе ценностных ориентиров, облегчает процессы межличностного взаимодействия, помогает передаче накопленного исторического, культурного, профессионального и другого опыта молодому поколению, этому будет способствовать сформированное педагогическое мышление.

Педагогическое мышление - это интегральное, многоуровневое отражение и преобразование в обобщенном виде объективных характеристик педагогического процесса, детерминированных его целями и задачами, личностными особенностями его участников [2].

Формирование педагогического мышления опирается на создание условий для решения лично значимых целей.

Многие авторы, в организации образовательного процесса в вузе, видят необходимость перехода от информационного подхода (передача готовых знаний, выводов студентам) к проблемно-методологическому (показ путей решения проблем), т.е. развитие у студентов способности творчески вырабатывать решения, которые будут оптимальны в конкретных условиях их профессиональной деятельности. Это достигается с помощью активных методов обучения.

Разработкой активных и инновационных методов обучения занимались Е.В. Зарукина, Н.Н. Симоненко, Л.Е. Скрипко, А.М. Смолкин, М.Н. Черкасов и др.

Отличительными особенностями данных методов являются: целенаправленная активизация мышления, когда студент обязан быть активным независимо от его желания; активность в течение всего занятия; повышенная степень мотивации и эмоциональности; самостоятельная творческая выработка решений; открытый обмен мнениями о путях разрешения той или иной проблемы.

Многие авторы подразделяют методы активного обучения на имитационные (имитация профессиональной деятельности) и неимитационные (проблемное содержание обучения, особая организация занятий). Имитационные методы делятся на игровые (нестандартные условия работы и возможность проработки нескольких вариантов решений, выполнение ролей) и неигровые (отсутствие ролей).

К неимитационным методам обучения, используемых при формировании педагогического мышления у студентов естественнонаучных специальностей, можно отнести: лекция-дискуссия, проблемная лекция, лекция-консультация, лекция - пресс-конференция, программированная лекция-консультация, лекция «вдвоем», лекция-беседа,

лекция-провокация, тематические дискуссии, семинар-дискуссия, семинар с элементами проблемности, семинар с использованием «сократовского» метода обучения, семинар с использованием метода «мозговой атаки», семинар с использованием метода «круглого стола», МАСТАК-технология, олимпиады, презентации, научно-практические конференции, педагогические игровые упражнения и др.

К имитационным неигровым методам предлагаем отнести: имитационные упражнения, групповой тренинг, индивидуальный тренаж, кейс-технологии, анализ конкретных ситуаций и др.

К имитационным игровым: разыгрывание ролей, игровое проектирование, занятия на машинных моделях, деловые учебные игры (аттестационные, блиц-игры, мини-игры), деловые проектировочные игры и др.

Черкасов М.Н. в своей работе [3] предлагает следующие инновационные методы обучения, которые, на наш взгляд, также способствуют формированию педагогического мышления у студентов естественнонаучных специальностей: проблемная и игровая технология, технология коллективной и групповой деятельности, метод проектов, обучение в сотрудничестве, креативное обучение.

Метод проектов – это самостоятельная работа студентов (индивидуальная, групповая, парная) по решению проблемы в течение заданного промежутка времени. Этот метод является основой для развития познавательных навыков студентов, мышления, творческих способностей, умений ориентироваться в информационном пространстве.

Основой креативного обучения является образовательный продукт, который создается студентом в соответствии с его внутренними потребностями с помощью телекоммуникаций. Он предусматривает свободный доступ каждого студента к ресурсам сети Интернет.

Таким образом, использование названных выше форм организации и методов обучения в вузе должно быть направлено на раскрытие творческого потенциала студентов, развития их умственных способностей.

Формирование педагогического мышления опирается на создание условий для решения лично значимых учебных целей. Главную роль при постановке таких учебных целей, по В.В. Серикову, играет актуализация нравственных проблем естественнонаучной сферы. Кроме методологических принципов построения учебного материала, названных выше, Д.М. Шакировой выделяются дидактические принципы: 1) принципы информационной насыщенности теоретического и практического материала; 2) научности, проблемности содержания, достоверности и доступности информации; 3) интерактивности и коммуникативности в процессе обсуждения и осмысления и др. [4].

Анализ работы ведущих вузов России по формированию того или иного вида мышления позволяет выделить следующие формы и методы работы: индивидуально-дифференцированный отбор учебных заданий, специально отобранное содержание занятий с «диагностическим сопровождением», моделирование педагогических проблемных ситуаций, тренинг педагогической коммуникативности, использование адаптированных приемов технологии развития критического мышления (чтение и письмо РКМЧП), медиатексты, спецпрактикумы, видеопрактикумы, кинообразование и пр.

Из нашей практики формирования у студентов естественнонаучных специальностей педагогического мышления мы предлагаем Вам одну из форм работы – кинообразование.

Кинообразование как инновационная форма организации обучения студентов естественнонаучных специальностей формирует у них мировоззрение, расширяет круг интересов, развивает творчество, навыки креативного подхода к жизни, эмпатийные и

рефлексивные качества личности, влияет на их профессиональную направленность. Здесь они учатся говорить, мыслить, рассуждать, давать оценки. Основными средствами обучения данного метода являются фильмы, их фрагменты, видеозаписи уроков или производственных отношений. Фильмотека создается как преподавателями, так и студентами.

Данная форма обучения может организовываться как на практических занятиях, так и в рамках факультатива или кружка во внеаудиторное время работы со студентами.

Каждое занятие предполагает прохождение следующих этапов: 1) краткое представление фильма, формулировка задания; 2) совместный просмотр; 3) обсуждение обозначенной проблемы.

I. Вид занятия – практическое (аудиторное).

Тема: «Мастерство педагогического общения».

Цель: на основе различных сюжетов из кинофильмов выявить существующие в практике стили общения, условия успешности педагогического общения.

Предварительная работа: создание фрагментов видеозаписей из фильмов – «Доживем до понедельника», «Ключ без права передачи», «Большая перемена», «Розыгрыш» и др.

Краткое описание хода занятия.

1. Введение. Что такое общение? Что такое педагогическое общение? Из каких составляющих складывается успех в общении (в педагогическом общении)? Какие стили общения вы знаете.

2. Просмотр видеозаписей.

3. Обсуждение. Первоначально дается время для свободного высказывания. Затем задаются вопросы для того, чтобы упорядочить дискуссию.

- Какие стили общения педагога с аудиторией Вы выделили?

- Образ учителей разный, а одинаков ли стиль общения каждого?

- Как бы Вы повели себя на месте этих педагогов?

4. Предложение своего варианта трактовки финала общения с аудиторией.

II. Вид занятия – внеаудиторное.

Тема: «Эмпатия»

Цель: на основе различных сюжетов видеозаписей формировать способность к произвольной эмоциональной отзывчивости, сопереживанию.

Предварительная работа: создание фрагментов видеозаписей – фрагмент фильма «Мастер и Маргарита», д/ф « Эмпатия и взаимопомощь в мире животных и у людей», фильм Р. Быкова «Я сюда больше никогда не вернусь»

Краткое описание хода занятия.

1. Введение. Что такое эмпатия? Для чего она нужна человеку в социальном мире? Каждый ли человек обладает эмпатией?

2. Просмотр видеозаписей.

3. Обсуждение. Первоначально дается время для свободного высказывания. Затем задаются вопросы для того, чтобы упорядочить дискуссию.

- Почему именно эти чувства вызвали у Вас эти кадры?

- Вспомните моменты в своей жизни, когда кто-то проявлял данные чувства к Вам, какие ощущения Вы испытывали? Почему?

- Были ли у Вас моменты, когда Вы проявляли сочувствие по отношению к другому человеку? Как это сказалось на Ваших дальнейших взаимоотношениях с этим человеком?

4. В конце занятия каждому из присутствующих предлагается «прорисовать» свои варианты финала с обоснованием своего выбора.

Таким образом, использование названных выше форм организации обучения направлено на развитие умственных способностей студентов естественнонаучных профилей, раскрытие их творческого потенциала, формированию педагогического мышления.

Литература

1. Зарукина Е.В. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению: учеб.-метод. Пособие / Е.В. Зарукина, Н.А. Логинова, М.М. Новик. СПб.: СПбГИЭУ, 2010. 59 с.
2. Рябушкин Б.С. Современные образовательные технологии и организационно-экономические условия их реализации в высшей педагогической школе : Дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2000. 350 с.
3. Черкасов М.Н. Инновационные методы обучения студентов / «Инновации в науке»: материалы XIV международной заочной научно-практической конференции. Часть I. (19 ноября 2012 г.); Новосибирск: Изд. «СибАК», 2012. — 154 с.
4. Шакирова Д.М. Технология формирования критического мышления старшеклассников и студентов // Педагогика. 2006. №9. С.72-77.

Исланкина Г.П. ©

Учитель иностранного языка высшей категории
МБОУ СОШ № 100 с углублённым изучением отдельных предметов
г. Нижнего Новгорода

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

В последние годы большое значение придается информатизации системы общего образования. Кроме того, в условиях введения ФГОС начального, основного и общего образования, современные информационно-коммуникационные технологии выступают как базовые. В основе Стандарта лежит системно-деятельностный подход, который предполагает формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию; проектирование и конструирование социальной среды развития обучающихся в системе образования; активную учебно-познавательную деятельность обучающихся; построение образовательного процесса с учётом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей школьников [1]. То есть концепция современного образования состоит в переходе от знаниевой парадигмы построения учебно-воспитательного процесса к компетентностно-ориентированному образованию, и формирование и развитие компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий [1] регламентируется как один из метапредметных результатов освоения основной образовательной программы. Иными словами, одной из целей обучения в школе является развитие информационной компетенции, предполагающей умение ориентироваться в современном информационном пространстве, искать информацию, отбирать, критически оценивать ресурсы Интернета, общаться с помощью современных видов связи. Это означает, что изменение организационных форм и методов обучения в данном случае основано на формировании главного умения - самостоятельно извлекать знания, а также на развитии критического мышления учеников.

Одно из противоречий современной системы школьного образования состоит в том, что, с одной стороны, большинство учащихся, неплохо владея технической стороной работы на компьютере и в сети Интернет, в то же время не владеют указанной информационной компетенцией. С другой стороны – педагоги, которые должны развивать данную компетенцию у учащихся, но не владеют ею сами, или владеют очень слабо.

Развитие информационного общества требует повышения профессиональной компетентности педагогов и качества образовательных результатов выпускников.

Сегодня в школах создаются условия, направленные на повышение профессионализма педагогических работников и развития их творческого потенциала. Реализуя принцип непрерывности образования в течение всей жизни, педагоги проходят курсы повышения квалификации по использованию ИКТ в учебно-воспитательном процессе, повышают свою информационную грамотность путем самообразования [4]. Очевидно, что без этих знаний учителю работать в современной школе очень трудно. Педагог, владеющий информационно-компьютерными технологиями, сможет развивать на своих уроках информационную компетентность учащихся. Каким образом?

Возьмем для наглядности **уроки иностранного языка**. Процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции учащихся будет более эффективным, если он осуществляется с помощью использования сетевых сервисов Web 2.0 в обучении иностранному языку. Для этого необходимо:

- в процесс обучения иностранному языку включить использование возможностей и ресурсов современных сервисов сети Интернет;
- разработать тематическое планирование по иностранным языкам, используя образовательные возможности сервисов сети Интернет;
- обеспечить наличие ПК, подключенных к сети Интернет, для проведения уроков иностранного языка;
- обеспечить систематический контроль за выполнением учащимися индивидуальных заданий во внеучебное время;
- использовать возможности и ресурсы современных сервисов сети Интернет во внеурочной работе с учащимися.

При формировании языковых навыков и коммуникативных умений в аудировании, говорении, чтении, письме используются следующие социальные сервисы: блог (Blog), вики (Wiki), подкаст (podcast), документы совместного редактирования (Google), закладки (Bookmarks), ЮТьюб (YouTube) и, так называемые, малые сервисы Интернета для развития творческой активности учащихся (Bubbl.us, Colomeo, Glogster, Wordle, Styxi и др.) [3]

Ресурсы Интернета могут использоваться учителями и учащимися и во внеурочной деятельности. Благодаря использованию сетевых сервисов в обучении иностранному языку, у учащихся появляется дополнительная мотивация участвовать в различных дистанционных интернет-олимпиадах, конкурсах, интернет-проектах.

Использование сетевых сервисов Web 2.0 позволяет повышать языковую и информационную грамотность учащихся. Можно предположить, что с использованием сервисов Интернета связана как тенденция к росту качества знаний учащихся, так и его стабильно высокий процент.

Таблица 1

Социальные сервисы, которые наиболее активно используются на уроках иностранного языка

Социальный сервис	Формат	Коммуникативно-речевые умения (по видам речевой деятельности)
Блог	Может быть как личной страничкой учащихся, блогом учителя, так и коллективной, блогом учебной группы или кружка, где учащиеся и учитель могут размещать свои комментарии, сообщения.	Развитие умений чтения и письма. Учитель предлагает детям задания на выделение определенной информации из сообщения, дать ответы на свои вопросы, проанализировать сообщения учащихся о своих увлечениях и заполнить таблицу, описать фотографию и др. Таким образом, блог используется при развитии всех видов речевой деятельности, но преимущественно умений чтения и письма.
Вики	Общественная страничка, где создаваемые продукты могут добавляться, изменяться, корректироваться или удаляться. Благодаря такой структуре, можно по гиперссылкам переходить с одной страницы на другую.	Как и блоги, Вики могут использоваться для обучения учащихся чтению и письму. Например, учащиеся коллективно могут исправлять ошибки в предложенном тексте, выделять нужную информацию или добавлять свою, одновременно выполняя ее поиск в Интернете на образовательных сайтах, Вики-страницы можно использовать для коллективных творческих работ учащихся на иностранном языке, коллективно и индивидуально выполнять различного рода письменные упражнения.
ЮТьюб	Размещение и хранение видеоматериалов.	Так же, как и Подкаст, этот социальный сервис используется на уроках для развития умений аудирования и говорения. Учитель может скачать на свою страницу нужный аудио- и видеоматериал и использовать его на уроках. Кроме того, учащиеся могут сами записывать видеоролики и использовать их на уроках иностранного языка
Подкаст	Социальный сервис, позволяющий учащимся прослушать или просмотреть аутентичный материал на любую тему и в удобное время, скачав файлы на свой компьютер.	Подкасты можно использовать не только для обучения аудированию, но и для развития умений говорения.

Окончание таблицы 1

Социальный сервис	Формат	Коммуникативно-речевые умения (по видам речевой деятельности)
Фликр	Хранение и публикация своих закладок.	Развитие умений устной речи. Этот социальный сервис используется для хранения и использования цифровых фотографий и видеороликов. Учащиеся могут комментировать свои фотографии, делать подписи на иностранном языке и т. д.
Социальные сервисы на основе документов Google	<p>Карты Google, Календарь Google</p> <p>Таблица совместного редактирования Презентации совместного редактирования</p> <p>Формы Google</p>	<p>Можно использовать при изучении тем «Страна изучаемого языка», «Достопримечательности», «Путешествие», «Место жительства», «Географическое положение страны изучаемого языка» и т.п.</p> <p>Учащиеся могут найти на карте определенный объект, Дать описание достопримечательности на иностранном языке, сравнить с достопримечательностями своего родного города.</p> <p>Для обучения письменной речи, выполнения проверочных работ. Групповые или коллективные формы работы можно проводить, создавая презентации совместного редактирования. Можно дать индивидуальное задание каждому ученику, распределив между детьми слайды презентации. В результате получится коллективная работа.</p> <p>Для проверки ЗУН учащихся по иностранному языку и для проведения рефлексии.</p>

Мониторинг учебных результатов учащихся за последние 3 года показывает, что в классах, где педагогами активно используются ИКТ, отмечается высокий процент качества знаний.

Таблица 2

Качество знаний учащихся 8-11 классов МБОУ СОШ № 100 за 2010-2013 учебные годы

Учебный год	Кол-во уч-ся	«Качество знаний»		«Качество знаний» по английскому языку		«Качество знаний» по французскому языку	
		Кол-во «5» и «4»	%	Кол-во «5» и «4»	%	Кол-во «5» и «4»	%
2010-11	170	93	55,3	133	78,2	73	92,4
2011-12	174	93	53,4	148	85,1	86	96,6
2012-13	179	105	58,7	159	88,8	90	89

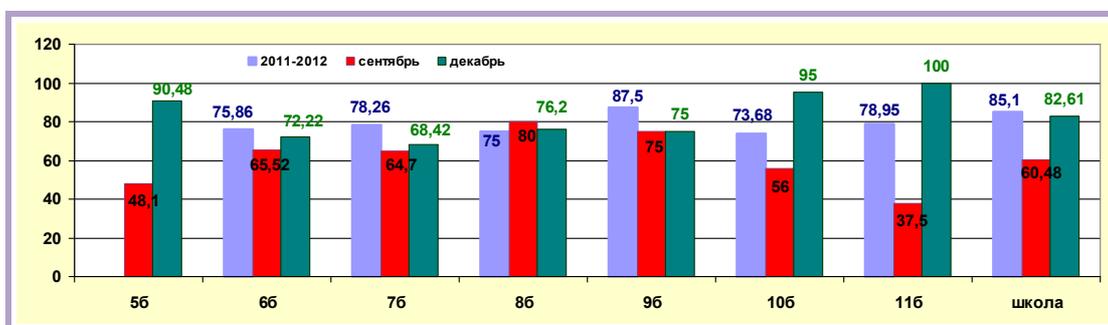

Рис. 1. Мониторинг образовательных результатов по английскому языку МБОУ СОШ № 100 (май 2011-2012, сентябрь, декабрь 2012-2013)

Анализ результатов контрольных срезов в 2012-2013 учебном году показывает, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года во всех классах, за исключением 86, произошло повышение качества знаний. Самый большой рост характерен для 116 класса – 62,5% и 56 – 42,38%.

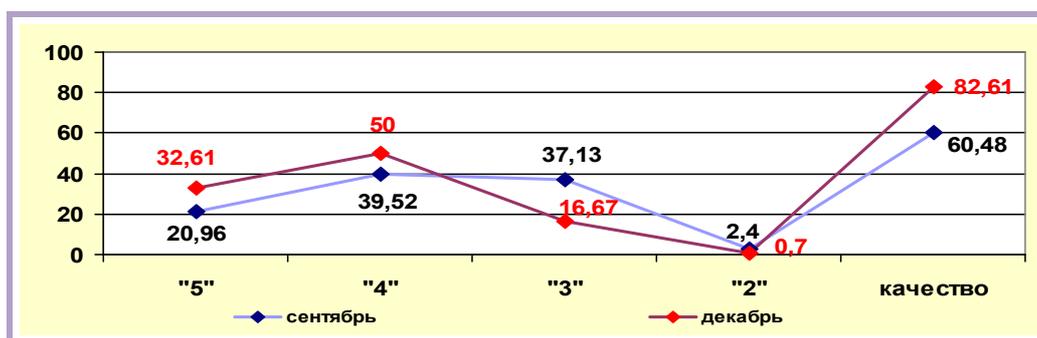

Рис. 2. Контрольные срезы по иностранному языку учащихся 8-11 классов МБОУ СОШ № 100 в 2012-2013 учебном году

Итак, внедрение интернет-технологий в обучение положительно влияет как на процесс обучения, так и на каждого конкретного ученика в отдельности [2]. Можно предположить, что с использованием сервисов Интернета связана как тенденция к росту качества знаний учащихся, так и его стабильно высокий процент, повышение мотивации участия в интернет-проектах, олимпиадах, конкурсах, причём, не только по иностранному языку.

Литература

1. Примерные программы по учебным предметам. Иностранный язык. 5-9 классы: проект. – 4-е изд., испр. – М.: Просвещение, 2011. – 144 с. – (Стандарты второго поколения).
2. Селевако Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
3. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н., Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникативных интернет-технологий: учебное пособие для учителей, аспирантов и студентов – Ростов н/Д: Феникс; М: Глосса-Пресс, 2010. – 182 с. – (Настольная книга преподавателя иностранных языков).
4. Сайт Нижегородского института развития образования: кафедра информационных технологий. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.niro.nnov.ru/?id=604> Дата обращения: 10.06.2013.

Исмаилова Ф.И. ©

Аспирант кафедры теории и методики профессионального образования Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ МАГИСТЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ismailova F.I.

Graduate student of the theory and methodology of professional education Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

DEVELOPMENT OF COMPETENCE AS A CONDITION OF SALES TARGETS MASTER DIPLOMA

Аннотация

Компетентность как совокупность когнитивного, предметно-практического и личностного опыта магистранта в результате его образования и саморазвития.

Ключевые слова: компетентность, профессиональная компетентность, профессиональная деятельность.

Summary

Competence as a combination of cognitive, object-practical and personal experience of a student as a result of his education and self-development.

Keywords: competence, professional competence, professional activity.

На сегодняшний день актуальны процессы, связанные с профессиональной подготовкой магистров, рассматриваемые в качестве специалистов гуманитарной отрасли. Это, прежде всего, связано с реформами в системе образования, протекающие в условиях культурного и духовного возрождения, с развитием информационного общества, а также со стратегиями повышения качества образования.

С позиции компетентного подхода результатом образования становится компетентность как способность действовать на основе полученных знаний в различных ситуациях. В нашем исследовании под “компетентностью” понимается совокупность когнитивного, предметно-практического и личностного опыта магистранта как результата его образования и саморазвития.

Согласно ФГОС ВПО магистр по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование должен быть подготовлен к решению профессиональных задач в соответствии с профильной направленностью ООП магистратуры и видами профессиональной деятельности:

в области педагогической деятельности:

- использование имеющихся возможностей образовательной среды и проектирование новых условий, в том числе информационных, для обеспечения качества образования;

- осуществление профессионального самообразования и личностного роста, проектирование дальнейшего образовательного маршрута и профессиональной карьеры;

в области научно-исследовательской деятельности:

- анализ, систематизация и обобщение результатов научных исследований в сфере образования путем применения комплекса исследовательских методов при решении конкретных научно-исследовательских задач;

- осуществление профессионального и личностного самообразования, проектирование дальнейшего образовательного маршрута и профессиональной карьеры, участие в опытно-экспериментальной работе;

Итак, магистр педагогики подготовлен к решению профессионально-образовательных задач, соответствующих его степени (квалификации), что предполагает: освоение методологии педагогической науки и навыков самостоятельной научно-исследовательской и педагогической деятельности, требующих широкого образования в соответствующем направлении; владения умениями формулировать и решать задачи, возникающие в ходе профессиональной деятельности, обрабатывать полученные результаты, анализировать и осмысливать их с учетом имеющихся данных и т.д.

Целью качественного обучения будущего магистра в условиях вуза является формирование высококвалифицированного специалиста, который сможет реализовать профессиональную компетентность в учебно-воспитательном процессе, как общеобразовательных учебных заведений разных типов, так и педагогических и непедagogических вузов.

Под профессиональной компетентностью понимаем комплекс интегрированных профессиональных качеств личности, основанный на знаниях, умениях, навыках, опыте, сформированной позиции касательно собственной профессиональной деятельности, а также профессиональной деятельности других. Она является одной из подструктур личностных характеристик специалиста. Э. Ф. Зеер, проектируя модель выпускника высшей школы, выделяет следующие подструктуры личности: профессиональную направленность, профессиональную компетентность, профессионально важные качества, профессионально значимые психофизиологические свойства. Объединение психофизиологических качеств с социальными, по мнению ученого, способствует образованию ключевых квалификаций:

конкурентоспособности, профессиональной мобильности, производительности профессиональной деятельности, которая, в свою очередь, влияет на профессиональный рост, повышение квалификации и развитие карьеры.

Феномен профессиональной компетентности является понятием универсальным, а не узкоспециализированным, и выступает важным ориентиром в проектировании эффективных технологий обучения специалистов какой-либо конкретной отрасли для будущей профессиональной деятельности и в определении направлений будущей деятельности магистранта педагогического образования.

Анализ специальной литературы (М. Ф. Овчинникова, И. А. Зимняя, В. А. Козырев, Н. М. Остапенко, Т. М. Сорокина, И. А. Стеценко, Г. А. Полякова, А. В. Хуторской и др.), содержания действующих учебных планов и программ магистратуры как составяющие профессиональной компетентности позволил определить следующие компетенции: языковая, речевая, коммуникативная, предметная, исследовательская, мотивационная, информационная, методологическая, логическая, ролевая, культурологическая, дискурсивная, социальная, процессуальная, проективная, социальная. Мы согласны с точкой зрения А. В. Хуторского, который считает целесообразным ввести в научный оборот понятие «образовательные компетенции как сложные обобщенные способы деятельности, которые усваивает студент во время учебы, и понятие «образовательная компетентность» как результат приобретения компетенции, а также «образовательные ключевые компетенции (компетентности)» [5].

Изучение нормативно-правовой базы развития высшего образования, практической реализации концепции многоуровневого образования, а также опыта работы высших учебных заведений способствовали выяснению компетенций будущих магистров, которые рассматриваются в исследовании как многокомпонентные образования, формирование которых возможно при условии внедрения комплексных содержательных и организационных мероприятий, учета сущностных характеристик каждой из компетенций, функций, ведущих видов профессионально-педагогической деятельности, сущности личностных качеств магистрантов.

Компетентности магистров целесообразно определять с учетом таких ведущих видов профессионально-педагогической деятельности, как преподавательская, научно-методическая, воспитательная, развивающая, культурно-просветительская, организационная.

Учитывая специфику нашего исследования, заключающуюся в формировании профессиональной компетентности магистрантов, считаем целесообразным полагаться на функции их будущей профессиональной деятельности.

Функции профессиональной деятельности (педагогическая составляющая) будущего магистра определены, с одной стороны, соответствующими образовательно-квалификационными характеристиками, а с другой – должностными инструкциями педагогического или научно-педагогического работника соответствующей квалификации.

В педагогическом процессе педагог высшего учебного заведения, получивший диплом образовательно-квалификационного уровня, должен быть готов к осуществлению следующих функций: проектирования, развивающей, конструктивно-организаторской, мотивации и стимулирования, исследовательской, координационной, коммуникативной, контрольно-аналитической (диагностической), коррекционной, рефлексивной, здоровьесберегающей и др.

Функция проектирования заключается в способности планировать мероприятия для достижения ожидаемых результатов, определять цели (стратегические, тактические, оперативные), планировать деятельность субъектов педагогического процесса.

Развивающая – ведущая функция в деятельности педагога, которая, в отличие от развивающего вида педагогической деятельности, ориентирована на развитие и совершенствование профессиональных качеств магистра.

Современный педагог должен ориентироваться в проблемах общественно-политической жизни страны; применять процедуры и технологии защиты как собственных интересов, прав и свобод, так и других граждан, выполнять гражданские обязанности в рамках местной общины и государства в целом; применять способы и стратегии взаимодействия с органами государственной власти, использовать способы деятельности и модели поведения, соответствующие действующему законодательству России.

Магистр должен быть образцом правильности, точности, логичности, содержательности, эстетичности речи.

На основе определенных профессионально значимых качеств магистра, которые согласовываются с целями, задачами и принципами образования, предусмотренными в законах России «Об образовании», «О высшем образовании», к профессиональной базовой характеристике магистра относим такие составляющие, как:

- владение коммуникативными технологиями в будущей профессиональной деятельности;
- умение влиять на общение, отношения между людьми, на ситуацию в микро-социуме, способствовать позитивному разрешению конфликтов;
- способность к самообучению и профессиональному саморазвитию;
- умение организовывать свою деятельность, эффективно использовать время.

Таким образом, профессиональная компетентность будущих магистров-филологов по своей структуре является многокомпонентным образованием, поэтому ее формирование возможно при условии внедрения комплексных организационных мероприятий, с учетом сущностных характеристик каждой из компетенций, функций ведущих видов профессионально-педагогической деятельности, совокупности личностных качеств магистров.

Литература

1. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. – 5 мая. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. Издательство: Академия – 2009. - ISBN 978-5-7695-5678-4; 384 стр.
3. Компетентный подход в педагогическом образовании / Под ред. проф. В. А. Козырева и др СПб.: Изд-во РГТГУ им. А. И. Герцена, 2005. – 392 с.
4. Славина Т. А. Формирование конкурентоспособной личности будущего специалиста в образовательном процессе вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Красноярск, 2008.
5. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.

Ишмухаметова А.Х. ©

Уфимский государственный нефтяной технический университет

GAMES AND OTHER LINGUISTIC ACTIVITIES TO BE INCORPORATED INTO THE ENGLISH LANGUAGE CLASS

You can make each aspect of your lesson enjoyable, creative and at the same time pretty profitable. But how? No doubt, that the time when the only grammar-translation method was so popular in our country has left far behind nowadays and obviously it couldn't add any fresh stream into the process of teaching. Later trends are communicative language teaching (CLT) that is a functional approach to language learning and eclectic approach. The main aim of CLT is to develop the communicative competency of the learner. His need of understanding and expressing in the English language is the main focus of this method. And the eclectic approach combines several teaching methods in itself. As soon as these approaches involve many classroom activities like group work, pair work, language games, role play, question-answer sessions, it would be beneficial to use such a vast and profuse source of ideas and activities.

First of all start your lessons with an activity that is likely to grab your students' attention - **warmers / ice-breakers. Spontaneous talk.** Start (almost) every class with free conversation. One technique that is the most effective for getting students motivated and speaking in English is... to talk on a topic for a set time. They absolutely must not speak their native languages during this time! Possible topics are yesterday, TV, movies, sports, etc. I usually do this for 2-3 minutes at the beginning of a course. Free conversation works because it warms the students up, and it gives them the sense that English can be used for real communication [4, 3].

To my mind there can be more possible versions. First: give one minute to your students to talk spontaneously on a certain topic. You should provide pairs of students with sandglasses and slips of paper to choose the topic.

One more version: introduce an interesting information, quotation or incorporate current events into the class and give students time to discuss it in pairs. The difference is that the whole class discuss one topic and to sum up the ideas you can ask for the most interesting or extraordinary ones.

Speaking marathon. Work with a partner. You can talk about anything you like with your partner, but you can't stop talking! If you stop for more than 3 seconds, your team is out! Also, if you speak your native language your team is out! However, it's best if a teacher doesn't tell a group when they are out so that everyone continues speaking for as long as possible. Which team can keep talking the longest?! [4,4]

ABC sentences. Students make their own sentences. The first sentence should contain one word beginning with the letter a. The second sentence should contain one word beginning with the letter b and so on. Set a time limit. Call the class together and ask students to read out the most interesting sentences [6,125].

Question - question improvisation dialogues. Divide the class into pairs and say that in a minute they will be having conversations totally composed of questions (eg. *A. How are you? - B. What did you say? - B. How are you? - B. Why do you ask? Do I look ill? - A. Don't you feel ill? - B. Are you a doctor?..*). Explain that if someone answers without using a question, they loses the point. Teach the class useful questions. (*What did you say? Am I mad? Can you say that again? Can we stop this? Are you deaf? Why do you ask?*) [6,54].

Sherlock Holmes. Hand out strips of paper with questions like these: (*How many chairs are there in the classroom? How many students are wearing black shoes today? How many students are chewing gums? Etc.*) Students mingle in the classroom to find out the answers. When they are finished, they read out their questions and answers in the order they finished at the end. To make it more fun switch on some background soundtracks from new Sherlock Holmes or James Bond films and I'm sure your students will feel themselves like real detectives or secret agents.

Find someone who... This game is another version of the previous one. Here are some sample directions. (Find someone who... has visited the capital city, doesn't like football, would like to visit Mars etc. [7,342]).

Vocabulary. I'm sure a lot of English language teachers use such games as hangman, word association, snatch the potato, word boggle, bingo, word search. They serve as fun and an educational way for students to learn new vocabulary.

The next step when your task is to expand and practice student's vocabulary concerning the topic of the lesson and to memorize new words in the context, the following activities can be used:

Coined future. Students have a coin. They must decide what happens next in a text depending on whether the spin of the coin is heads or tails. Spin and then talk about the event as though it had come true. Repeat and talk again as though the event had happened. Change partners and compare the different routes their stories took[3,121].

Kill the text (then bring it back to life). On the board write a text of 20-40 words, including some vocabulary or grammar you would like to review. Everyone chooses any two words they wish from the text and writes them down. Ask if anyone can say a true statement that includes one of the words they have written down. Statements shouldn't be connected thematically with the original text. When an acceptable statement has been said correctly by a student, erase the word from the board and continue with the rest of the words until most of them are gone. If your text is quite short, ask who can say it from memory. Otherwise, ask students to write it from memory [6,52].

Dear Santa wish list. Students must create a wish list from the character in the article/text. The requesters are from various countries, religions, etc. They then discuss the likelihood of the wishes being granted and the consequences of their being granted[3,121].

Grammar. Move your mouth! Understanding something doesn't mean the muscles of your mouth can produce the sounds. Practice speaking what you are learning aloud. It may seem strange, but it is very effective. The examples of such a technique can be drilling or singing grammar.

Coin game. Students stand in a circle, hold hands and while pronouncing some grammar construction, try to pass the coin to their neighbors. The person in the middle should guess where the coin is. You can play several times and automatically they remember the construction pronounced.

Naughts and crosses. It's one more effective game that can be played in the classroom. Draw a naughts and crosses grid on the board. Divide the class into two teams and write a symbol on the board to represent each team like X and O. It's a way to motivate students while revising irregular verbs for example. You write first forms of verbs in the nine boxes and teams in turns should name the rest two forms.

buy	.....O	 X
..... O	Write	believe
draw	Leave	choose

The winner is the team which gets three boxes in a row either horizontally, vertically or diagonally.

Game "Reincarnation". As a whole class, separate one student from the others. Have the student sit with his back to the board, facing the class. Write the past life and the future life on the board. (Possible lives: House plant- Car salesman; Bee- Dentist; Beethoven-Whale..).Let the

other students give hints using the “used to” and “will” constructions. This activity may be done in teams or pairs [5,12].

Speaking At last the ultimate aim of most students is to be able to communicate in English. All the activities, introduced here, can be used in professional oriented communication (engineers, psychologists, journalists).

Energy role play

The world must decide on just one resource for the future. There are four choices for the resource. A \$10 billion contract goes to the winner of the role play. Discuss ideas and “strategies” before the role play begins.

Role A – Oil. *You believe oil will never, ever, ever run out. There are many more oil reserves to find. New technology will make oil last longer. It will be too expensive for the world to switch to other energy sources. You believe solar, wave and nuclear power are not viable sources of energy. Think of reasons why.*

Role B – Solar energy. *The sun will never disappear. Technology can tap the Sun’s tremendous energy and convert it into clean, environmentally friendly and cheap power. Isolated communities can use it. It is the obvious energy of the future. You believe oil, and wave and nuclear power are not viable sources of energy. Think of reasons why.*

Role C – Wave power. *The oceans’ waves are an endless source of energy. Wave power can be channeled 24 hours a day. There is no damage to the environment. Most of the world’s countries can become self-sufficient using wave power. You believe oil, and solar and nuclear power are not viable sources of energy. Think of reasons why.*

Role D – Nuclear power. *Your technology is the most cost-efficient of all sources of energy. It is safer than ever. It produces amazing amounts of energy. It causes little environmental damage. It is very cheap. You believe oil, and solar and wave power are not viable sources of energy. Think of reasons why.*

Change roles and repeat the role play. Comment in groups about the differences between the two role plays. Discuss which of the energy sources you believe is the most viable for the future. Decide which team wins the \$10 billion[1,121].

Psychoanalysis. In pairs / groups, agree on and write down the answers to the items in the first column. In the second column discuss and write down the meanings of these answers. In the third column, provide real life examples of what you write down in the second column.

	What these things say about the person	Examples in real life
Favorite color		
Thing most afraid of		
Favorite bird		
Favorite animal		
Secret hobby		
Unusual habit		

Change partners and report on your psychoanalysis. Decide on who has the better interpretations of the person’s character[1,121]. Teachers also monitor the usage of new vocabulary and set- phrases(*I respect your opinion.., No objections, I’m convinced that.., However, I guess/believe.., Moreover, In this connection I’d like to add that..*and etc).

CAREER HISTORY.

What kind of experience is best to become a politician? Arnold Schwarzenegger was a world bodybuilding champion and movie actor. From the list below, decide which careers provide

the best training to become a politician. Give a score from 1 (poor training) to 10 (excellent training) for each job. In pairs / groups, compare scores and discuss which skills from each job would be useful for a politician. [1,121].

JOBS	SCORE	USEFUL QUALITIES
actor, lawyer, Farmer, police officer, journalist, engineer, bank clerk, soldier, teacher		

What can you hear and smell in the picture? In pairs students try to formulate a good oral description of a picture. Bring the class together and elicit the descriptions. You will probably find that descriptions concern only what is visible. On the board draw an eye, an ear, a tongue, a hand, a nose. Explain that successful writers achieve their success by referring to more than one sense. Ask students to add in what the picture suggests about sounds, smells, tastes and textures [6,152]. This idea is quite similar to what the Russian methodologist O. Soboleva [2]. suggests in her new method of teaching children concerning associative learning methods and it's an approach when both right- brain and left-brain are activated. You can apply her ideas in the English class as well.

Sentence star – the learners each draw a five-pointed star on a piece of paper. The teacher asks them to write on the tip of the first point CAN, on the second- LIKE, on the 3d- HAVE, on the 4th- USED TO, on the 5th- GOING TO. These prompts can be varied according to the level. Individually they write true sentences about themselves, using each of the five words on the star. Then in pairs or groups they read out their sentences and ask at least, five questions about each of the sentences. (eg. I can speak Portuguese. – Where did you learn Portuguese? How well can you speak? Can you write it?). In a final stage, students can report on interesting things they've learned about their classmates [6,152].

Everyone knows that nothing builds motivation like success, so make your lessons success – oriented. Design or choose tasks which set everyone achievable aims [6,121]. And to inspire your students, keep them moving, exercise minds, create smth together (craft work for kids; greetings cards, posters, presentations for teenagers and adults), summarize what has been covered in the lesson, ask about their achievements at the end of each lesson, make links to a forthcoming lesson and don't forget to praise them, as for adults – self evaluation and self assessment is more appropriate. Though we haven't studied here such aspects as video, listening, writing, home reading, but I guess, following such rules will lead you to successful lessons as well.

Frankly speaking, it's not an easy process to keep a class engaged, especially for young teachers and I hope that these language activities will be helpful in keeping boredom out of your classroom, so add them into your teacher's game collection and be unpredictable in your class.

References

1. Banville S. 1,000 Ideas & Activities for language teacher//www. Breaking NewsEnglish.com. P.243.
2. <http://www.metodika.ru/>.
3. Lindstromberg S. Language Activities for Teenagers. Cambridge University press, 2006. P. 221.
4. Martin D. (2003). Talk a Lot, Book 2, EFL Press. Saitama, Japan. <http://www.eflpress.com/teacher>.
5. Recio Lebedev J. L. Brainstorming A handbook for the English language teacher Moscow 2001. P. 53.
6. Scrivener J. Learning teaching. Macmillan Publishers Ltd. 2005. P. 431.
7. Thornbury S. How to teach speaking. Longman Group Ltd. P. 156.

Ковылева Ю.Э. ©

Кандидат педагогических наук, ГБОУ СОШ № 1302, г. Москва

**ВНЕДРЕНИЕ ФГОС:
ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАНИЯ**

Обществу сегодня нужны образованные, нравственные, творческие люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора. Перед современной школой стоит непростая задача: формирование и развитие мобильной самореализующейся личности, способной к обучению на протяжении всей жизни. И это в свою очередь корректирует задачи и условия образовательного процесса, в основу которого положены идеи развития личности школьника: образовательные стандарты второго поколения устанавливают требования к созданию условий для решения стратегической задачи развития российского образования – повышение качества образования, достижения новых образовательных результатов: предметных, метапредметных, личностных.

Новые требования к образовательным результатам требуют новых подходов к их проектированию и оценке. В настоящее время в школах широко используются балльные и критериальные системы, позволяющие оценить предметные и общеучебные знания и умения учащихся.

При подходе к проектированию и оценке метапредметных и личностных результатов каждого ученика требуются другие подходы, одним из которых является таксономический. В рамках образовательной области Б.Блумом еще в 1956 г. была создана первая таксономия педагогических целей [1;2]. При этом Б. Блум и Д. Кратволь разделили цели образования на три области: когнитивную (требования к освоению содержания предмета), психомоторную (развитие двигательной, нервно-мышечной деятельности) и аффективную (эмоционально-ценностная область, отношение к изучаемому).

Первая таксономия охватывает когнитивную область и позволяет проектировать и оценивать метапредметные результаты образования.

Каким же образом проектировать и оценивать личностные результаты образования?

Под личностными результатами понимается готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме [6, 4].

Для проектирования и оценки личностных результатов образования может быть использована другая таксономия Блума – таксономия по аффективной («отношения», «чувства», «ценности») сфере. Эта сфера охватывает вопросы, относящиеся к эмоциональной составляющей обучения: от базисного желания получать информацию до интеграции верований, идей и взглядов [3; 5]. Для описания эмоционального компонента наших действий Блум и его коллеги предложили пять основных категорий: восприятие, реагирование, ценностные ориентации, организация, распространение.

Таблица 1

**Типы умений (способностей)
в зависимости от уровня развития эмоциональных процессов**

Уровень развития	Умения, способности учащихся
Восприятие	<ul style="list-style-type: none"> • готовность получать информацию; • признание необходимости учиться; • умение активного слушания; • восприимчивость к социальным проблемам и т.д.
Реагирование	<ul style="list-style-type: none"> • активное участие в собственном обучении; • проявление интереса к учебным предметам; • готовность сделать презентацию, проект; • участие в обсуждениях различных проблем; • добровольная помощь другим и т.д.
Ценностные ориентации	<ul style="list-style-type: none"> • уважение к индивидуальным и культурным различиям; • толерантность; • забота о благополучии других; • вера в демократические процессы и т.д.
Организация	<ul style="list-style-type: none"> • соединение различных ценностных ориентаций • разрешение противоречий, • способность к эффективному взаимодействию, • умение разрешать противоречия, находить компромисс • понимание необходимости равновесия между свободой и ответственностью; • принятие на себя ответственности за свое поведение и т.д.
Распространение	<ul style="list-style-type: none"> • обладание некоторой системой ценностей с точки зрения своих убеждений, идей и взглядов, которые устойчиво и предсказуемо определяют его поведение; • уверенность при самостоятельной работе; • умение выполнять различные роли при работе в команде; • хорошая личная, социальная и психологическая адаптируемость и т.д.

Вторую группу педагогических целей, таким образом, составляют цели формирования эмоционально-личностного отношения к окружающему миру. Они выражаются через восприятие, интерес, склонности, способности, переживания чувств, формирование отношения, его осмысление и проявление в деятельности.

Первая категория (восприятие) обозначает готовность и способность ученика воспринимать те или иные явления, поступающие из окружающего мира стимулы. С позиции учителя путь к достижению таких целей состоит в том, чтобы привлечь, удержать и направить внимание ученика.

Вторая категория (реагирование) обозначает активные проявления, исходящие от самого ученика. На данном уровне он не просто воспринимает, но и откликается на то или иное явление или внешний стимул, проявляет интерес к предмету, явлению или деятельности.

Третья категория (ценностные ориентации) обозначает различные уровни усвоения ценностных ориентаций (то есть, отношения к тем или иным объектам, явлениям или видам деятельности).

Четвертая категория (организация) охватывает осмысление и соединение различных ценностных ориентаций, разрешение возможных противоречий между ними и формирование системы ценностей на основе наиболее значимых и устойчивых.

Пятая категория (распространение) обозначает такой уровень усвоения ценностей, на котором они устойчиво определяют поведение индивида, входят в привычный образ действий, или жизненный стиль.

С таксономией Блума перекликается и таксономия, отраженная в современных российских исследованиях.

Компетентностный подход, являясь одним из доминирующих факторов модернизации российского образования, выделяет личностную компетентность учащихся [4], под которой понимается интегральная характеристика личности школьника, в структуру которой входят следующие компоненты:

- индивидуально-психологический (личностные особенности, интеллектуальные и творческие возможности, лежащие в основе готовности и способности школьника к обучению и саморазвитию);
- мотивационно-ценностный (сформированность мотивации к обучению и познанию, ценностно-смысловые установки);
- деятельностный (учебные умения, навыки, сформированность универсальных учебных действий);
- коммуникативный (навыки межличностного взаимодействия в образовательном процессе).

Выделенные компоненты позволяют произвести оценку личностных результатов образования с помощью психологических и психодиагностических методик, примеры которых представлены в таблице 2.

Таблица 2

Примеры методик, позволяющих произвести оценку личностных результатов образования

Компонент характеристики	Примеры диагностических методик
Индивидуально-психологический	<ul style="list-style-type: none"> • определение уровня умственного развития учащихся (методика Ясюковой Л. А, ГИТ, ШТУР); • нейропсихологическая диагностика определения доминирующего полушария головного мозга (тест Павлова И.П.); • тест Д.Голланда на определение типа личности; • методика «Определение склонностей» (Л.А. Йовайши); • тест «Способности школьника» (Гаврилина А.В., Новикова Л.И.)
Мотивационно-ценностный	<ul style="list-style-type: none"> • диагностика уровня воспитанности (методика Шиловой М.И.); • определение уровня сформированности ценностных ориентаций (методика Рокич М.Н.); • методика выявления уровня социальной зрелости выпускников (Кожевникова Т.Н.)

Окончание таблицы 2

Компонент характеристики	Примеры диагностических методик
Деятельностный	<ul style="list-style-type: none"> • определение ведущей деятельности, мотивации (Лусканова Н.А.); • методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса; • статистический анализ успеваемости • методика измерения мотивации достижения и избегания неудач (Р.С.Немов) • методика диагностики личности на мотивацию к успеху (Т. Элерс)
Коммуникативный	<ul style="list-style-type: none"> • тест «Межличностная диагностика стиля взаимодействия» (К. Томас); • тест «Выявление и оценка коммуникативных и организаторских способностей» (Ясюкевич Н.В.) • тест уровня сотрудничества в классе (Евсеева О.Л.) • социометрия; • самооценка лидерских качеств (Тихомирова Е.)

Бесспорно, внедрение новых образовательных стандартов возможно лишь при эффективном взаимодействии педагогов и психологов, которые становятся активными участниками формирования и оценки личностной компетентности школьников на всех этапах общего образования.

Оценка личностной компетентности школьника позволяет своевременно вносить коррективы в образовательный процесс, что в итоге позволит решить одну из основных проблем реализации новых образовательных стандартов.

Литература

1. Anderson, L.W. A Taxonomy for Learning, Teaching, and Assessing: A Revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives / L.W. Anderson, D.R. Krathwohl. – 2001. – <http://www.businessballs.com/bloomstaxonomyoflearningdomains.htm>.
2. Bloom B.S. Taxonomy of education objectives: The classification of education goals: Handbook I, cognitive domain / B.S. Bloom. – New York : Longman, 1956.
3. Кеннеди Д. Написание и применение результатов обучения: практическое руководство. Университет Корк (Ирландия), пер. Карачаровой Е.Н., 2007 г.
4. Леонова Е.В. Личностная компетентность школьника и методы ее оценки / Е.В. Леонова // Начальная школа плюс До и После. – 2012. - № 4. – С. 1-6.
5. Уолш А., Вебб М. Пособие по написанию результатов обучения Кингстонского университета (пер. Тарасюк Л.Н.), 2002.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ № 373 от 06 октября 2009 года. – http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/m373.html.

Кураева А.М. ©

Ассистент, кафедра иностранных языков по техническим и естественным специальностям,
Северо-Восточный федеральный университет им.М.К. Аммосова

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация

В статье рассматриваются методические приемы к обучению чтению профессионально-ориентированных текстов в процессе обучения иностранному языку студентов технических специальностей на основе работы с текстом, с целью формирования подготовки к работе с оригинальной литературой по специальности, также рассмотрены упражнения, используемые на каждом этапе работы с текстом.

Ключевые слова: обучение чтению, профессионально-ориентированная подготовка, аутентичный текст, предтекстовый этап, текстовый этап, послетекстовый этап.

Keywords: teaching of reading, professionally-oriented training, authentic text, pre-text stage, text stage, post-text stage.

Целью обучения иностранного языка студентам технических специальностей является обучение различным видам чтения специальной литературы, формирование навыков устной речи, аудирования и письма.

По требованиям государственного стандарта к владению иностранным языком, специалист должен уметь читать несложные прагматические тексты и тексты по широкому и узкому профилю специальности, читать текст с целью ознакомления, читать текст с полным пониманием содержания и участвовать в диалоге в связи с содержанием текста, фиксировать информацию, получаемую при чтении текста. Одной из главных задач в обучении студентов неязыковых вузов является обучение реферированию и аннотированию литературы по специальности, что требует развития умений и навыков чтения.

Научить студентов самостоятельно читать оригинальную литературу по специальности, извлекая из текста новую информацию, что способствует не только расширению их общего кругозора, но и позволяет им использовать полученную информацию в своей работе, является одной из основных целей обучения иностранного языка на техническом факультете. Проблема обучения чтению непосредственно связана с текстом и текстовой деятельностью.

В зависимости от целевой установки различают просмотровое, ознакомительное, изучающее и поисковое чтение. Эти четыре вида чтения позволяют обеспечить решение практически всех наиболее частых задач обращения человека к печатным источникам, возникающих в связи с его коммуникативными, познавательными и эстетическими потребностями.

Зрелое умение читать предполагает умение, как владеть всеми видами чтения, так и легкость перехода от одного его вида к другому в зависимости от изменения цели получения информации из данного текста. Что же представляют собой эти виды чтения?

Просмотровое чтение предполагает получение общего представления о читаемом материале. Его целью является получение самого общего представления о теме и круге вопросов, рассматриваемых в тексте. Это беглое, выборочное чтение, чтение текста по блокам для более подробного ознакомления с его «фокусирующими» деталями и частями [1, 94]. Оно обычно имеет место при первичном ознакомлении с содержанием новой публикации с целью определить, есть ли в ней интересующая читателя информация, и на этой основе принять решение, читать ее или нет. Оно также может завершаться оформлением результатов прочитанного в виде сообщения или реферата.

Для обучения просмотровому чтению необходимо подбирать ряд тематически связанных текстовых материалов и создавать ситуации просмотра. Скорость просмотрового чтения не должна быть ниже 500 слов в минуту, а учебные задания должны быть направлены на формирование навыков и умений ориентироваться в логико-смысловой структуре текста, умения извлекать и использовать материал текста и источника в соответствии с конкретным коммуникативным заданием.

Ознакомительное чтение представляет собой познающее чтение, при котором предметом внимания читающего становится все речевое произведение (книга, статья, рассказ) без установки на получение определенной информации. [1, 95]. Его результатом является понимание основного содержания текста, основной линии доказательств, аргументации автора. Степень полноты понимания определяется в пределах 70-75% -100% содержащихся в тексте фактов, включая все основные; при этом понимание основной информации – точное, второстепенной – правильное, не искаженное. Обычно читающий довольствуется пониманием примерно 70-75% фактов, и этот показатель принимается за норму (согласно данным теории информации, предел допустимой потери информации составляет 25% (Лук А.Н., 1966; Шеннон К., 1963), причем не потому, что отец не может достичь полного и точного понимания, а потому, что оно в данном случае ему просто не требуется.

В читательской практике человека ознакомительное чтение – самый распространенный вид. Л.В.Щерба писал об этом виде чтения: «Этим умением должен обладать всякий образованный человек, но оно особенно необходимо научным работникам, инженерам, студентам, а также всем тем, кто должен следить за иностранной литературой в той или другой области» [3, 36].

Для достижения целей ознакомительного чтения, по данным С.К.Фоломкиной, бывает достаточно понимания 75% предикаций текста, если в остальные 25% не входят ключевые положения текста, существенные для понимания его содержания.

Для практики в этом виде чтения используются сравнительно длинные тексты, легкие в языковом отношении, содержащие не менее 25%-30% избыточной, второстепенной информации.

Изучающее чтение предусматривает максимально полное и точное понимание всей содержащейся в тексте информации и критическое ее осмысление. Это вдумчивое и неспешное чтение, предполагающее целенаправленный анализ содержания читаемого с опорой на языковые и логические связи текста. Его задачей является также формирование у обучаемого умения самостоятельно преодолевать затруднения в понимании иностранного текста. Объектом «изучения» при этом виде чтения является информация, содержащаяся в тексте, но никак не языковой материал. Изучающее чтение отличается большим количеством регрессий, чем другие виды чтения, – повторным перечитыванием частей текста, иногда с отчетливым произнесением текста про себя или вслух, установлением смысла текста путем анализа языковых форм, намеренным выделением наиболее важных тезисов и неоднократным проговариванием

их вслух с целью лучшего запоминания содержания для последующего пересказа, обсуждения, использования в работе.

Хотя изучающее чтение и разворачивается в неспешном темпе, следует указать на его примерный нижний предел, который по данным С.К.Фоломкиной, составляет 50-60 слов в минуту.

Результатом этого вида чтения является полное (степень полноты – 100%) и точное понимание всех – основных и второстепенных фактов, содержащихся в тексте. К основным относят факты, непонимание которых влечет за собой потерю нити повествования, логики рассуждения автора. Так читаются тексты, чаще – их отдельные части, информация которых особенно важна или профессионально интересна для читающего, поэтому он стремится не только максимально точно её понять, но и критически осмыслить.

Как правило, предполагается ее дальнейшее использование, поэтому уже в процессе чтения у читающего действует установка на ее длительное запоминание. Все это приводит к тому, что чтение часто бывает довольно медленным, сопровождается остановками и перечитыванием отдельных мест, полным проговариванием текста во внутренней речи, часть переводом (если не как способом понимания, то, как способом самоконтроля), иногда – письменными заметками.

Для этого вида чтения подбираются тексты, имеющие познавательную ценность, информативную значимость и представляющие наибольшую трудность для данного этапа обучения как в содержательном, так и в языковом отношении.

Поисковое чтение ориентировано на чтение газет и литературы по специальности. Оно направлено на нахождение в тексте конкретной информации – определений, формулировок, цифровых или иных данных и т.п., о которой читающему известно из других источников, что она содержится в данной книге, статье. Часть текста, которая являлась объектом поиска, как правило, подвергается изучающему чтению; предшествующий же ей материал читающий лишь бегло просматривает – весь текст целиком или только те его разделы, в которых он предполагает возможность наличия интересующих его сведений. Этот просмотр, однако, имеет совершенно иную задачу, нежели тот, к которому читающий прибегает при просмотрном чтении. Если в последнем случае читающий стремится составить общее представление о содержании книги, статьи, журнала в целом, то при поиске эта задача не возникает даже в отношении частей, которые подвергаются просмотру: читающий глазом «выхватывает» из текста отдельные слова, фразы, предложения, по которым определяет, что данный отрывок содержит или не содержит нужную ему информацию; при этом многие части статьи, книги и т.д., включая начало и/или конец, могут быть вообще опущены или пропущены.

В отношении просмотрного и поискового чтения трудно говорить о каких-либо нормативах степени полноты и точность понимания текста. Об их результативности судят на основании выполнения поставленной задачи. В учебных условиях поисковое чтение выступает скорее как упражнение, так как поиск той или иной информации, как правило, осуществляется по указанию преподавателя (С.К.Фоломкина). Поэтому оно обычно является сопутствующим компонентом при развитии других видов чтения.

Требования к видам чтения к концу курса иностранного языка можно сформулировать следующим образом:

- ознакомительное чтение: степень полноты понимания – не менее 70% фактов текста, обязательно включая основные; понимание основной информации – точное, второстепенной – не искаженное; скорость чтения – 180-190 сл/мин для английского и французского языков, 140-150 сл/мин для немецкого;

- изучающее чтение: степень полноты понимания – 100%; понимание и основной, и второстепенной информации – точное: скорость чтения – не ниже 50-60 сл/мин.;

- просмотровое чтение: понимание – определение темы и основных вопросов, рассматриваемых в источнике; скорость работы – 1-1,5 страницы в минуту;

- поисковое чтение: результат – нахождение нужной информации в источнике; скорость – 1-1,5 страницы в минуту (чтение найденной информации – другой вид чтения, и эти показатели на него не распространяются).

Таким образом, чтобы специалист мог эффективно работать с литературой на иностранном языке, он должен стать зрелым чтецом, научиться пользоваться приемами, которые адекватны конкретной задаче чтения и позволяют ее решать и правильно и сравнительно экономно.

Овладение технологией чтения осуществляется в результате выполнения предтекстовых, текстовых и послетекстовых заданий. На предтекстовом этапе предлагается выполнить следующие задания:

Предтекстовый этап

- Прочтите заголовок текста и постарайтесь определить его основную тему.
- Прочитайте опорные слова и словосочетания текста и назовите его тему.
- Прочитайте текст и выпишите ключевые слова и словосочетания, составляющие тематическую основу текста.
- Найдите, выпишите и переведите предложения с определенными словами.
- Ознакомьтесь с новыми словами и словосочетаниями. (Слова и словосочетания даны с переводом.) Не читая текст, скажите, о чем может идти в нем речь.

Текстовый этап

На текстовом этапе обучаемые выполняют упражнения, направленные на извлечение основной и второстепенной информации из текста посредством нахождения смысла текста, лексико-тематической основы объединения смысловых отрезков в единое целое.

- Выпишите из текста предложения с ключевыми словами, которые раскрывают основную мысль.
- Выпишите из текста 7 наиболее значимых с точки зрения содержания предложений.
- Озаглавьте главные смысловые части текста.
- Найдите и выпишите предложения, подтверждающие или отрицающие определенное мнение.
- Прочитайте текст. Используя ключевые слова, составьте план пересказа.
- Согласиться или не согласиться с высказываниями в соответствии с содержанием. Например, *agree or disagree with the statements using the expressions: certainly, of course, I'm afraid that's wrong, sure, it's right, on the contrary, if I'm not mistaken, I agree with this statement etc.*
- Составьте план пересказа прочитанного текста.
- Подготовьтесь к пересказу. Перескажите друг другу основное содержание текста.

Послетекстовый этап

На этом этапе осуществляется контроль понимания содержания текста и дается его интерпретация, задаются вопросы проблемного характера по содержанию текста.

- О чем повествуется в тексте?
- Ответьте на вопросы к тексту.
- Прокомментируйте суждения, содержащиеся в тексте.
- Выпазите главную идею текста одним предложением.

• Прочтите текст и выразите свое согласие (несогласие) с приведенными ниже утверждениями из текста.

- Скажите, какие вопросы рассматриваются в тексте?
- Выберите правильный ответ на вопрос к тексту из нескольких данных.
- Скажите, какая проблема вытекает из содержания текста?
- Выразите свое отношение к прочитанному.
- Составьте план прочитанного текста.

На послетекстовом этапе работы над текстами технического содержания студентам предлагается составить аннотацию, план пересказа данного текста с использованием таких клише:

- I would like to tell you about... written by...
- This text is about .....
- This text is concerned with ...
- This article deals with ....
- The main idea of the text is ....
- The author emphasizes the fact that ...

Ниже представлен план работы с разными источниками, со специальной литературой, которую они могут использовать как основу [5, 55]:

**The plan for rendering
a newspaper article**

1. The title of the article
2. The author of the article,
the newspaper, where and when the
article was published
3. The message/the main idea of the
Article
4. The contents of the article
5. Your opinion of the article/your
assessment of the article.

**The language to be used
while rendering the article.**

- The article is headlined... .
- The article is entitled... .
- The title of the article is... .
- The headline of the article is...
- The author of the article is...
- The article is written by...
- The article is (was) published in...
- The article is about...
- The article is devoted to...
- The article touches upon...
- The article addresses the problem of...
- The article raises/brings up the problem...
- The article describes the situation...
- The article assesses the situation...
- The aim of the article is to provide the reader
with information about...
- The author starts by telling the reader that...
- The author goes on to say that...
- The author writes /states /stresses
/underlines/points out that...
- The author comes to the conclusion that...
- In conclusion, the author draws the attention
of the reader to
- I find the article interesting/
important/ dull/ useful/ too difficult
to understand and assess.

Для выражения своего мнения по поводу прочитанного, при ответах на вопросы студенты используют разговорные клише “*I think*”, “*To my mind*”, “*In my opinion*”, “*It seems to me that...*”

При пересказе текста предлагается использовать такие выражения [7, 70] :

- As I understood from the text ... Как я понял из текста...
- According to the text... Согласно тексту...
- According to the author... Согласно автору...
- As it is described in the text... Как описывается в тексте...
- As it is said in the text... Как говорится в тексте...
- As the author puts it... Как автор говорит...
- According to the figures (data, information, opinions) from the text... Согласно характеристам (данным, информации, мнениям) из текста.

Главная задача обучения студентов технических специальностей – это, во-первых, обучение письменной и устной форме общения, при этом важная роль отводится обучению чтению аутентичных профессионально-ориентированных текстов, соответственно развитие четырех видов чтения:

- изучающее;
- ознакомительное;
- поисковое;
- просмотровое.

Таким образом, обучение пониманию текста, т.е. обучение самостоятельно работать с профессионально-ориентированным текстом, извлекать необходимую информацию, умение сравнивать и анализировать, высказывать свою точку зрения является выходом на более высокий уровень формирования профессионально-ориентированной подготовки.

Литература

1. Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справ.пособие / Е.А.Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько, С.И.Петрова. – 7-е изд., стер. – Мн.: Выш.шк., 2001.
2. Шубин Э.П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам. – М., 1972.
3. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974
4. Методика обучения иностранным языкам // Респуб.межвед. сборник. – Минск, 1985. – Вып.15.
5. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. – М., 1987.
6. Английский язык для студентов финансово-экономических специальностей вузов. Начальный курс: Учеб./ С.Н.Любимцева. – 2-е изд., испр. – М.: Выш.шк., 2008.
7. Английский для инженеров / И.П.Агабекян, П.И.Коваленко. – Изд.-е 9-е, стер. – Ростов н/Д: Феникс, 2013.

Курапина Е.В. ©

Аспирант специальности 13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Орловский государственный институт искусств и культуры»

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ СРЕДСТВАМИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В российском обществе формирование гармонично развитой, творческой, социально активной и ответственной личности является главной целью функционирования системы образования и социально-культурной сферы в целом.

Концепция модернизации российского образования на период до 2015 года ставит перед собой такие задачи, как: формирование у молодёжи гражданской ответственности и правового самосознания; духовности и культуры; инициативности и самостоятельности; толерантности; способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда. Принятые за последние годы законы, концепции, программные документы свидетельствуют о том, что формирование социальной активности молодёжи является приоритетным направлением государственной культурной и образовательной политики.

Однако современная российская молодёжь сегодня находится в крайне противоречивых политических и социально-культурных условиях. С одной стороны, молодым людям предоставлены всевозможные демократические свободы, практически отсутствует идеологический прессинг со стороны государства, иными словами «открыты все двери». С другой стороны, наблюдается неутешительная тенденция снижения воспитательного потенциала образовательных и социально-культурных учреждений, обусловленная неподготовленностью преподавательских кадров к работе в новых условиях. В результате в молодёжной среде фиксируется нарастание эмоционально-психологической тревожности, агрессивного неадекватного поведения, низкой самооценки, неумения преодолевать проблемы в различных жизненных ситуациях, и, как следствие, маргинализация сознания, алкоголизм, наркомания, другие виды девиантного поведения. Данные социальные проблемы актуализируют значимость педагогических исследований социального активности и самореализации личности молодого человека, формирования его духовно-нравственных и социально значимых качеств в различных сферах жизнедеятельности, включая культурно-досуговую сферу.

Характерной особенностью культурно-досуговой деятельности является её четко выраженная социально-педагогическая и индивидуально-творческая направленность, которые реализуются в использовании социально-культурной среды как дополнительного воспитательного средства воздействия на личность молодого человека. При этом становится возможным обеспечение организационно-педагогических условий эффективного социального воспитания и творческой самореализации, успешного социального развития молодёжи. В сложившейся ситуации особую значимость приобретает организационно-воспитательная работа в учреждениях культурно-досуговой сферы с использованием инновационных интерактивных технологий формирования социальной активности молодёжи.

Понятие «интерактивное обучение» в образовании не является новым для теории и практики обучения, в разное время его подробно изучали известные российские педагоги: А.А.Вербицкий, И.А. Зимняя, М.В. Кларин, В.В. Сериков, Г.П. Щедровицкий и др. [4, 93-99].

Под *интерактивными технологиями культурно-досуговой деятельности* мы понимаем *систему инновационных форм, методов и средств организации взаимодействия и взаимообучения участников технологического процесса, направленного на создание условий для социализации молодёжи на основе рефлексивного анализа социально значимой деятельности, где культурно-досуговая среда имеет свойства активного формирующего воздействия и служит областью осваиваемого опыта*. Специально организованная культурно-досуговая деятельность средствами интерактивных технологий придаёт ей свойства социально развивающей среды, которая становится педагогическим средством воздействия на личность молодого человека, обеспечивая эффективные условия нравственного воспитания и социальных взаимодействий в молодёжном коллективе, индивидуальной творческой самореализации и формирования социальной активности личности.

Одним из важных направлений интерактивного обучения на сегодняшний день остается активное социально-психологическое обучение и воспитание, основными позициями которого являются:

- взаимное доверие, глубоко диалогические отношения, эмпатическое восприятие, порождающее обратную связь, и в итоге полное принятие педагогом-организатором воспитуемого;

- непрерывная рефлексия у всех участников процесса, умение проводить анализ собственного состояния на интеллектуальном и эмоциональном уровне.

- ориентация на внутреннюю активность молодого человека, показателем которой является высокая креативность и интеллектуальное напряжение.

- импровизационность педагогического процесса (психологический настрой группы, характер внутригруппового взаимодействия).

Ю.Н. Емельянов выделяет основные формы социально-психологического обучения, объединяя их в три основных блока:

1. Дискуссионные формы (групповая дискуссия, разбор случаев из практики, анализ ситуаций морального выбора);

2. Игровые формы: дидактические и творческие игры, в том числе деловые (управленческие) игры, ролевые игры (поведенческое научение, игровая психотерапия, психодраматическая коррекция), контршра (метод осознания коммуникативного поведения);

3. Сензитивный тренинг, способствует повышению самопонимания и пониманию других, чувственному пониманию групповых процессов, познанию локальной культуры и развитию ряда поведенческих навыков [3, 166].

В основе социально-психологического обучения заложены определенные принципы интерактивной организации деятельности:

- *Принцип активности*. Активность молодёжи при реализации социально-психологического обучения носит особый характер, отличный от активности человека, просто слушающего лекцию или читающего книгу. В этом случае участники вовлекаются в специально разработанные действия. Особенно эффективно, когда отрабатываются ситуации и упражнения, которые позволяют активно участвовать в них всем членам группы одновременно.

- *Принцип исследовательской и творческой позиции*. Суть этого принципа заключается в том, что в ходе работы, участники группы осознают закономерности, или открывают идеи уже известные ранее, а также, что особенно важно, раскрывают свои личные ресурсы, возможности и особенности.

- *Принцип объективизации и осознания поведения.* Универсальным средством является обратная связь. Создание условий для эффективной обратной связи в группе – важная задача творческой работы педагога-организатора.

- *Принцип партнерского субъект-субъектного отношения,* при котором учитываются интересы других участников взаимодействия, а также их чувства, эмоции, переживания, признается ценность личности другого человека. У преподавателя, так же как и студентов, происходит развитие эмпатии, диалогического мышления.

В рамках данной статьи ставится проблема эффективного использования интерактивных технологий культурно-досуговой деятельности в процессе формирования социальной активности молодежи, но для этого следует выделить ряд существенных особенностей данной технологии от традиционных форм работы педагога-организатора, а именно:

- планирование данного вида деятельности происходит совместно с участниками культурно-досугового проекта;

- ориентация на поиск новых знаний;

- педагог - организатор совместно с участниками культурно-досугового проекта производит самооценку и контроль;

- комбинирование коллективного, группового, парного и индивидуального способа обучения;

- постоянное использование сочетания в практике обучения познавательной и эмоциональной сфер, ситуация диалога, дискуссии и открытия нового знания.

- социально-психологическая адаптация как основной вид активности.

Организация культурно-досуговой деятельности с использованием интерактивных технологий требует реализации ряда признаков интерактивности, которые чаще всего выделяются исследователями [1, 173], [2, 420]:

1. *обеспечение проблемности посредством ввода участников в проблемную ситуацию,* выход из которой он должен найти путем формирования новых знаний и умений совместно с педагогом-организатором и другими участниками.

2. *обеспечение максимально возможной адекватности учебно-познавательной деятельности характеру практических задач и функций обучаемого.* В частности, это касается вопросов личностного общения, взаимоотношений в творческом коллективе.

3. *обеспечение взаимообучения.* Стержневым моментом многих форм проведения интерактивных занятий является коллективная деятельность и дискуссионная форма обсуждения изучаемого содержания предмета.

4. *обеспечение индивидуализации.* В основе лежит принцип организации учебно-познавательной и воспитательной деятельности с учетом индивидуальных способностей и возможностей обучаемого. Но более важным при этом является развитие у обучающегося механизмов самоконтроля и саморегуляции.

5. *обеспечение активности.* Признак побуждения и мотивирования обучающихся к деятельности как индивидуальной, так и коллективной.

Для решения воспитательных задач формирования социальной активности в процессе культурно-досуговой деятельности педагогом-организатором могут быть использованы следующие интерактивные технологии: метод проектов; интерактивная экскурсия; использование кейс-технологий; проведение видеоконференций; круглый стол; мозговой штурм; дебаты; фокус-группа; деловые и ролевые игры; групповые, «аквариумные» дискуссии; тренинги, метод анализа конкретных ситуаций и т.д.

Таким образом, использование прогрессивных интерактивных технологий в условиях культурно-досуговой деятельности позволяет подготовить молодого человека к выполнению многообразных социальных функций в обществе, приобретать и усваивать

культурные ценности и нормы поведения, активизировать интерес к социально-культурным проблемам общества, способствует формированию таких социально значимых качеств личности, как: инициативность, ответственность, креативность, коммуникативность, а так же воспитывают чувства гражданственности и патриотизма.

Литература

1. Борисова, Н.В. Методика форм и методов активного обучения (теоретическая модель)/ Н.В. Борисова. – М., 1991. – 173 с.
2. Вербицкий, А.А. Психолого-педагогические вопросы проведения деловых игр / А.А. Вербицкий, А.В. Филиппов, Ю.Д. Красовский. – М.: НИИВШ, 1983. – 420 с.
3. Емельянов, Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение/ Ю.Н. Емельянов. – Л.: ЛГУ, 1985. – 166 с.
4. Фопель, К. Технология ведения тренинга / К. Фопель. – М.: 2003. – 267 с.

Лукьянова Л.А. ©

МБОУ СОШ 28, г. Архангельск

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК КОМПОНЕНТА ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО КУРСА

На данном этапе *цель* обучения иностранному языку в школе состоит в овладении иноязычной коммуникативной компетенцией, необходимым компонентом которой является социокультурная компетенция и ее функционально-содержательная основа.

Успешность формирования социокультурной компетенции зависит в некоторой степени от обоснования и разработки модели формирования функционально-содержательной основы социокультурной компетенции посредством лингвострановедческого курса «История и современность Великобритании» за счет обогащения содержания обучения социокультурными знаниями, а также введения сравнительного анализа истории двух языковых общностей. Социокультурные знания без умения ими пользоваться являются малофункциональными, по этой причине важно рассмотреть не столько формирование содержательной основы социокультурной компетенции (иными словами, процесс приобретения знаний), сколько формирование функциональной основы социокультурной компетенции.

При определении содержания, методов и организации обучения для формирования функционально-содержательной основы социокультурной компетенции **ведущими** являются следующие принципы: *принцип коммуникативной направленности обучения*, профильная интеграция в иноязычный учебно-педагогический процесс, в основе которой лежит идея взаимосвязи страноведческого материала по истории, экономической и социальной географии, мировой художественной культуре и изучаемого языка, т.е. принцип *междисциплинарной взаимосвязанности и взаимообусловленности* и *принцип социокультурной ориентированности обучения*, который подразумевает первостепенность социокультурного наполнения образовательного процесса [1, 80-82]. При разработке

учебного курса также учитываются принцип системности, принцип дифференциации и индивидуализации, принцип наглядности, принцип самостоятельности, принцип творческой направленности в обучении иностранному языку, принцип активности, принцип сознательности, принцип личностно-ориентированной направленности обучения, принцип аппроксимации, принцип взаимосвязанного обучения основным видам речевой деятельности, принцип сравнения культуры родного языка и иноязычной культуры, принцип аутентичности учебных материалов.

Построение модели на данных принципах значительно повышает уровень сформированности функционально-содержательной основы социокультурной компетенции учащихся, посещавших занятия лингвострановедческого курса, что свидетельствует об эффективности модели формирования функционально-содержательной основы социокультурной компетенции учащихся старших классов общеобразовательной средней школы, а также об эффективности применяемого комплекса упражнений.

Комплекс упражнений при изучении английского языка на занятиях лингвострановедческого курса обеспечивает школьникам возможность лучше усваивать язык, а учителю – лучше реализовать общеобразовательные, воспитательные, практические и развивающие цели в обучении иностранному языку. Использование лингвострановедческого курса способствует эффективности процесса обучения и успешному формированию функционально-содержательной основы социокультурной компетенции и иноязычной коммуникативной компетенции в целом.

Использование на занятиях лингвострановедческого курса интегрированной модели, основанной на ведущих положениях компетентностного, личностно-ориентированного и социокультурного подходов, включающей цель и задачи, принципы, аспекты, содержание, методы, формы обучения и результат обучения иностранного языка, ведет к успешному формированию функционально-содержательной основы социокультурной компетенции в старших классах средней общеобразовательной школы.

При формировании функционально-содержательной основы социокультурной компетенции в лингвострановедческом курсе используются методы, стимулирующие коммуникативную, речевую и познавательную деятельность учащихся: метод ролевой игры, метод решения ситуационных задач и метод проектов.

Метод ролевой игры обеспечивает эффективное и качественное формирование интеллектуальных умений, определяющих готовность к решению учебных и практических задач. На подготовительном к ролевой игре этапе решаются не только проблемы овладения иностранным языком, но и проблемы формирования личностных качеств учащихся: умения работать с большим объемом информации, умения принимать обоснованные решения, умения при самостоятельной подготовке к роли найти нужную информацию и выбрать необходимое. Ролевая игра выступает как средство, обеспечивающее потребность взаимного общения всех участников и мотивирует речевую деятельность, но ее необходимо использовать с другими формами, средствами и методами обучения.

Метод решения ситуационных задач позволяет выявить проблему или источник конфликта и найти пути разрешения сложившейся ситуации, обсуждая решение с членами команды и принимая альтернативное решение с опорой на информацию текста. Этот метод эффективен при работе с большим объемом печатной информации, что дает возможность взаимосвязано обучать чтению и устной речи.

Метод проектов позволяет решать задачи развития творческих возможностей учащихся для решения проблемы в результате самостоятельных действий учащихся с условием обязательной презентации этих результатов; как педагогическая технология он «предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов,

творческих по самой своей сути» [3, 67]. По своей сути метод проектов предполагает необходимость дифференциации обучения, ориентацию на личность ученика, его индивидуальные потребности и возможности. Использование метода проектов позволяет учащимся использовать иностранный язык не только как средство познания, но и как способ выражения собственных мыслей, а также восприятия и осмысления мыслей и действий других участников коммуникации.

Деятельность учащихся при работе над проектом сочетает индивидуальную самостоятельную работу с коллективной работой в группе. Функция учителя как соучастника педагогического процесса изменяется: он становится помощником, консультантом и координатором работы учащихся. Для успешного выполнения проекта необходимо решить следующие задачи: выбрать тему, выявить проблему, определить возможные гипотезы решения; подобрать проблемные ситуации; подготовить вопросы для организации обсуждения по предполагаемым проблемам; определить возможные источники информации; продумать техническое оснащение и способы презентации проекта. Очень важна стадия презентации проекта и его оценки и самооценки.

Эти методы наиболее полно отражают основные принципы личностно-ориентированного подхода, базирующегося на гуманистическом направлении в психологии и педагогике.

Определение требований к уровню сформированности у учащихся 10-11 классов средней общеобразовательной школы социокультурной компетенции в функциональном и содержательном аспектах и мотивации дает возможность определения критериев ее сформированности [2, 67].

	Высокий уровень Мах 9	Средний уровень Мах 6	Низкий уровень Мах 3
Функциональная компонента социокультурной компетенции	В полной мере сформированы основные социокультурные умения. Учащиеся проявляют толерантность и уважение в общении с представителями иноязычной культуры.	Учащиеся делают неверный выбор приемлемого в социокультурном плане стиля речевого поведения на практике. Учащиеся проявляют взаимопонимание и толерантность не всегда, а только в очень простых ситуациях. Навыки поведенческой культуры сформированы частично.	Отсутствуют умения ориентироваться в реалиях страны изучаемого языка. В общении коммуникация проходит с нарушением принятых норм. Неразвиты такие качества личности как толерантность, уважение к представителям инокультуры; порой проявляется нетерпимость.
	Верная трактовка явлений иноязычной культуры.	Частичное непонимание иноязычной культуры.	Полное неприятие иноязычной культуры.

Окончание

	Высокий уровень Мах 9	Средний уровень Мах 6	Низкий уровень Мах 3
Содержательная компонента социокультурной компетенции	Существует система социокультурных знаний, сформированы представления о культурно-исторических ценностях, традициях и нормах взаимодействия. Верно трактуются явления иноязычной культуры.	Фрагментарные бессистемные знания об отдельных аспектах культуры, характеризующиеся серьезными пробелами. Социокультурные умения и навыки сформированы частично.	Отрывочные знания, характеризующиеся фразой «Вроде бы я слышал...». Социокультурные умения и навыки не сформированы
	Высокий уровень мотивации к овладению иностранным языком и культурой.	Мотивация к овладению иностранным языком и культурой проявляется не всегда.	Мотивация отсутствует, заинтересованности нет.

Целесообразность определения уровней сформированности функционально-содержательной основы социокультурной компетенции основана на необходимости контроля, являющегося важным условием для успешной деятельности всех участников учебного процесса.

Формирование функционально-содержательной основы социокультурной компетенции, как составной части иноязычной коммуникативной компетенции, целесообразно осуществлять на основе лингвострановедческого курса «История и современность Великобритании», имея в виду его четкое структурирование и алгоритмизацию, а также материал на восприятие и осознание социокультурной информации, т.е. содержательной основы социокультурной компетенции, формирование и развитие умений во всех видах речевой деятельности, что приводит к умению и способности реализовать лингвострановедческий материал в адекватных ситуациях общения (функциональной основе социокультурной компетенции), а также к активизации умений творческой поисковой учебной деятельности.

Содержательная основа социокультурной компетенции сформирована, если учащиеся на высоком уровне овладели системой социокультурных знаний об основных исторических событиях и ведущих исторических деятелях, характеризующих свою эпоху, истории создания государства и т.д., создано представление о культурно-исторических ценностях, традициях и нормах взаимодействия в рамках задач обучения иностранному языку в условиях курса и приобрели навыки корректного использования знаний в ситуациях различного рода.

Под сформированной функциональной основой социокультурной компетенции мы понимаем:

- умения выносить развёрнутые оценочные суждения об образах исторических личностей и исторических эпохах; о влиянии истории на верования, культуру, географические названия, ремёсла и пр.,

- навыки самостоятельной работы учащихся с аутентичными материалами в классе и, при необходимости, дома, подготовки к творческим заданиям и проектам;

- навыки интеллектуального сотрудничества с книгой, другим человеком, группой, коллективом, а также владение умственными операциями по синтезу, анализу и творческому переосмыслению информации;

- умения общаться с разными партнёрами и в различных ситуациях, используя при этом адекватные средства и способы воздействия; т.е. умения и способность выпускников средней школы реализовать полученный лингвострановедческий материал в адекватных ситуациях речевого общения.

Таким образом, формирование функционально-содержательной основы социокультурной компетенции как компонента иноязычной коммуникативной компетенции учащихся старших классов на материале лингвострановедческого курса имеет большой методический потенциал в плане рационального формирования социокультурной компетенции учащихся как на функциональной так и на содержательной основе, что ведет к формированию собственно иноязычной коммуникативной компетенции и способствует более полной языковой подготовке выпускников, актуализации и расширению социокультурных знаний, развитию мотивации и активной познавательной потребности, причем, если это формирование осуществляется параллельно, взаимосвязано и взаимообусловлено, то достигается именно тот целевой результат, который и прописан в программе для общеобразовательных школ.

Литература

1. Лукьянова Л. А. Принципы формирования функционально-содержательной основы социокультурной компетенции учащихся// Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее: Сб. науч. мат-лов Междунар. заоч. науч-практ. конф. 29 марта 2012 г.: в 7 ч. Часть 7. Тамбов, 2012. 147 с. – С. 80 – 82.
2. Лукьянова Л. А. Необходимость контроля при формировании функционально-содержательной основы социокультурной компетенции старшеклассников// Общество, современная наука и образование: проблемы и перспективы: Сб. науч. мат-лов Международ. заочной научно-практической конференции 30 ноября 2012 г.: в 10 ч. Часть 10. Тамбов, 2012. 175 с. – С. 66 – 68.
3. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования, 2000.

Магомедов М.Г. ©

Соискатель кафедры теории и методики профессионального образования
ФГБОУ ВПО «ДГПУ», г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

Безопасность жизнедеятельности как социально-педагогическая проблема определяемая как способность адаптироваться к условиям всевозможных опасных и чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: безопасность, жизнедеятельность, культура безопасности.

Magomedov M.G.

Competitor of the Department of and methods of professional
Education VPO "DGPU", Makhachkala

SECURITY PROBLEMS OF INDIVIDUAL BEHAVIOR

Summary

Life safety as a social and educational problem is defined as the ability to adapt to all kinds of dangerous conditions and emergency situations.

Keywords: security, livelihoods, safety culture.

Увеличение опасности и угроз во всех сферах жизнедеятельности в связи с изменениями современного общества, актуализировали проблему подготовки к безопасному поведению личности и формирования способности субъекта комфортно чувствовать себя во взаимоотношениях с окружающей средой. Следовательно, обеспечение безопасности личности в условиях изменения экологической обстановки, научно-технического прогресса и т.д. представляет собой не только политическую, социально-экономическую, но и педагогическую проблему

Анализ психолого-педагогической и специальной литературы показывает, что основанием для обеспечения безопасности личности является комплекс объективных предпосылок: настоятельная потребность людей в системе безопасности для сохранения и развития самих себя, а также соответствующих жизненно важных объектов и ценностей (природных и социальных); нарастающая уязвимость людей и жизненно важных объектов без создания единой системы безопасности; глобальность различного рода угроз при массовости направлений негативного воздействия и др.

По мнению С. Минаковой личность как субъект деятельности и источник повышенной опасности включает в себя свойства:

- неразумность (принимая решения, человек не всегда пользуется доводами разума, свидетельствами чего служат войны, стремительно приближающаяся глобальная экологическая катастрофа и т.д.);
- способность к отчуждению (от дела, от семьи, от детей, от общества, от государства, от религии, от природы, от Жизни). Благодаря развитию мышления возникло самое драматическое, опасное качество личности - способность к отчуждению - к утрате способности идентификации, любви, слиянию с материальным миром, с другими людьми, жизнью;
- дегуманизация (утратив инстинкт жизни, подчинив его безжизненным целям индивидуального самоутверждения, человек стал источником повышенной опасности для всего живого на Земле);
- бездуховность (значительная часть населения ориентирована на карьеру, власть, деньги, вещи и т.д.);
- современное образование не гарантирует здоровья личности [4].

Проведенный анализ психолого-педагогической, философской и специальной литературы показывает, что понятие безопасность определяет как состояние деятельности, при котором с определенной вероятностью исключено проявление опасностей, или отсутствие чрезмерной опасности (О.Н. Русак), стабильное и защищенное от негативных внешних и внутренних воздействий, прежде всего материальных и духовных, состояние какого либо явления, природного или созданного человеком, и в первую очередь самого человека (А.Н. Иезуитов) [3; 6].

При этом, обеспечение безопасности личности в национальном и глобальном уровнях, по мнению В.В. Сапронова, может быть представлено в виде решения общего комплекса проблем безопасности, с учетом необходимых действий общества и каждого человека и т.д. [7].

В теории безопасности личность выступает как объект, и субъект опасностей и угроз, непонимание и недооценка которого является причиной обречения себя на вечную борьбу с опасными для жизни последствиями собственной деятельностью. Следовательно, важной является разработка общей теории взаимодействия природы и общества, которая призвана выявить общие и глубокие законы развивающегося процесса взаимодействия природы и общества.

С учетом сказанного обеспечение безопасного существования как основной проблемы выживания человека, приводит к необходимости обоснования безопасного поведения личности. Так, Л.И. Шершнева считает, что в период вступления человечества в XXI век вся ныне существующая система безопасности в России и в мире неадекватна глобальным, региональным и локальным вызовам и угрозам и не гарантирует продолжение жизни на планете Земля даже на ближайшее столетие [8]. Следовательно, необходимо разработать стратегию обеспечения жизнеспособности и безопасности населения.

Отмечая инерционность образования, он указывает, что решить главную проблему XXI века - безопасность жизнедеятельности человека можно изменив менталитет человека и общества с помощью образования, с помощью проектирование среды формирования готовности к экстремальным условиям и т.д.

Л.А. Моссоулина, разделяет культуру безопасности жизнедеятельности на культуру личной безопасности и культуру обеспечения безопасности среды обитания. Готовность человека к безопасной жизнедеятельности определяется необходимыми знаниями и навыками по профилактике и преодолению опасных и вредных ситуаций, определяемыми мотивами и условиями организуемой учебной деятельности [5].

Анализ работ Б.С. Гершунского, Л.Н. Гориной, П.И. Кайгородова и др. показывает, что целью школьного образования в области безопасности жизнедеятельности является формирование культуры безопасного поведения личности. При этом на каждом этапе школьного образования (начальное, основное, среднее) учащиеся овладевают элементами культуры безопасности, являющейся частью общей культуры и т.д. [1]. Кроме того цели и задачи для различных ступеней школы определяются общей направленностью образовательной области ОБЖ, знаниями, полученными из других образовательных областей, психологическими и физиологическими особенностями возраста учащихся.

Следует отметить, что основными мероприятиями по реализации Концепции являются: разработка содержания программ ОБЖ, разработка нового поколения учебно-методических комплектов, подготовка педагогических кадров, научная разработка и внедрение эффективных моделей реализации программ ОБЖ.

А.Н. Захлебный предлагает создание интегральной образовательной области «экология - здоровье - безопасность жизни», имеющая специфические общие цели, планируемые результаты, принципы отбора содержания на основе организации учебной деятельности, технологию обучения, с учетом индивидуальной психологии ребенка. При этом среди планируемых результатов автором выделены:

- гуманистические ценностные ориентации по отношению к окружающей среде, здоровью и безопасности жизни человека;
- поведенческие умения (выполнения правил здорового образа жизни; защиты здоровья и сохранения жизни повседневно, а также в чрезвычайных и экстремальных ситуациях);
- готовность и способность к психо-эмоциональному напряжению и деятельности индивидуально и в гражданских объединениях по: защите окружающей среды, здоровья и жизни, пропаганде идеалов здорового образа жизни и устойчивого развития [2].

Анализ литературы выявил, что безопасность жизнедеятельности как научная проблема объясняется недостаточным теоретическим обобщением знаний о процессах обеспечения безопасности в различных сферах жизнедеятельности человека; несформированностью общей теории безопасности; недостаточной разработанностью концепций по обеспечению комплексной безопасности жизнедеятельности; отсутствием показателей и критериев устойчивого, безопасного развития человека и человечества.

Безопасность жизнедеятельности как социально-педагогическая проблема определяется невысоким уровнем значимости приоритета культуры безопасности жизнедеятельности в обществе, в структуре педагогической деятельности образовательных учреждений; необходимостью создания многоуровневой непрерывной образовательной системы; неразработанностью педагогических технологий и методов обучения для формирования личности безопасного поведения, способности успешно адаптироваться к условиям всевозможных опасных и чрезвычайных ситуаций.

Литература

1. Данченко С.П. Миф о личности безопасного типа // ОБЖ. Основы безопасности жизни, 2001. - № 12. - С. 49 - 51.
2. Захлебный А.Н. Модульный принцип в построении школьного курса «Основы экологии»./ В сб. Экологическое образование в России: теоретические аспекты.- М., 1977. - С. 144 - 146.
3. Иезуитов А.Н. Философские основы информационной безопасности: теория и практика // Материалы конференции «Информационная безопасность регионов России», СПб, 26 - 29 ноября 2001: Том 2, С. 64-68.
4. Минакова С. Стратегическое направление выживания человечества: лечение гуманизмом или избавление от собственной вредности // Основы безопасности жизнедеятельности, 1999. - №12. - С. 9 - 14. (118)
5. Моссоулина Л.А. Методика проектирования содержания и технология формирования культуры безопасности жизнедеятельности (на примере специалистов нефтетехнологического профиля): Автореф. дисс. канд. пед. наук. - Тольятти, 2002. - 23 с.
6. Русак О.Н. Теоретические начала безопасности деятельности. Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций. (Введение в безопасность деятельности). - СПб., 1993. - 85 с.
7. Сапронов В.В. Некоторые аспекты глобальной безопасности человека// ОБЖ. Основы безопасности жизни, 1999. - № 6. - С.8 - 12.
8. Шершнев Л. И. и др. Безопасность жизнедеятельности. Современный комплекс проблем безопасности. Учебно-методическое пособие для учреждений профессионального образования. М.: Издательство "Русский журнал", 2004. С. 71.

Мусабекова Г.А. ©

Заместитель директора по научно-методической работе,
Балхашский гуманитарно-технический колледж имени А. Мусина,
г. Балхаш, Казахстан

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕДЖА

Реформы в сфере образования предполагают изменение подготовки и обучения студентов колледжа в контексте динамики непрерывно изменяющихся условий в

современном мире и поэтому внедрение интерактивных форм обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном профессиональном учебном заведении.

В Послании Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» определены приоритеты в сфере образования – интенсивно внедрять инновационные методы, решения и инструменты в отечественную систему образования, включая дистанционное обучение и обучение в режиме онлайн, доступные для всех желающих.

Основные методические инновации связаны сегодня с применением именно интерактивных методов обучения. Ведущий (преподаватель, тренер) вместе с новыми знаниями ведет участников обучения к самостоятельному поиску. Активность преподавателя уступает место активности студентов, его задачей становится создание условий для их инициативы. Преподаватель отказывается от роли своеобразного фильтра, пропускающего через себя учебную информацию, и выполняет функцию помощника в работе, одного из источников информации.

Работа по освоению педагогических технологий идет в колледже длительный период. Последнее десятилетие педагогический коллектив колледжа ежегодно участвовал в методических семинарах с обменом опытом внедрения педагогических технологий и интерактивных методов обучения в образовательный процесс.

При обобщении собранного опыта столкнулись на сомнения и вопросы: «Как правильно использовать интерактивные методы обучения в отдельном занятии»? «В чем отличие интерактивных методов обучения от педагогической технологии»? «Как вписать личность ученика, его индивидуальность в процесс получения «стандартизированного продукта»? «Может ли педагог использовать несколько интерактивных методов обучения, способствующих повышению качества и доступности обучения»? «Любой ли интерактивный метод обучения может подойти для преподаваемой педагогом дисциплины или есть зависимость от содержания учебного курса»? «Зачем менять уже привычные, сложившиеся и до этого продуктивные способы взаимодействия»?

Для решения выше обозначенных проблем было решено провести серию педагогических семинаров, других мероприятий и пройти следующие шаги:

1 шаг. Педагогический семинар по теме **«Использование интерактивных методов обучения»** с целью: охарактеризовать ведущие черты интерактивных методов обучения, разработать и обозначить этапы работы коллектива колледжа над использованием интерактивных методов в процессе обучения.

Были обозначены основные компоненты использования интерактивных методов обучения, определены следующие этапы работы над ними:

1) *мотивационно - целевой* (рефлексия, определение педагогического кредо, определение возможностей студентов и образовательной среды, постановка цели использования интерактивных методов обучения, определение критериев их отбора),

2) *информационно - поисковый* (изучение теоретической базы, обобщение имеющегося практического опыта использования интерактивных методов обучения, определение критериев результативности, определение условий применения интерактивных методов обучения в деятельность колледжа),

3) *практический* (использование интерактивных методов обучения в образовательном процессе, первичное и текущее диагностирование учебных достижений),

4) *аналитико-рефлексивный* (подведение итогов, обобщение опыта).

2 шаг. Педагогический семинар по теме: **«Мониторинг применения интерактивных методов обучения в образовательном процессе»** имел целью обсудить

возможность работы предметно-цикловой комиссии над применением интерактивных методов обучения или объединения преподавателей по желанию в творческие группы по использованию интерактивных методов обучения, выбранной ими с учетом специфики учебной дисциплины.

На этом этапе анализировались следующие *проблемы*: что считать результатом применения интерактивных методов обучения (какой продукт), как его оценить (каковы критерии успешности), кто должен его замерять, т.е. проблема педагогической диагностики.

3 шаг. На заседаниях секций VI городской научно-методической конференции «Проблемы и перспективы подготовки специалистов технического и профессионального образования», организованного Балхашским гуманитарно-техническим колледжем, было организовано погружение в проблему использования интерактивных методов обучения в образовательном процессе, и решено создать творческие группы по эффективному использованию интерактивных методов обучения. Были подняты следующие актуальные проблемы в колледже:

- как повысить уровень сформированности учебных умений у учащихся 1-го курса;
- как повысить уровень учебной мотивации и педагогической направленности;
- как повысить уровень развития проектировочных и конструктивных умений, творческих способностей;
- как повысить уровень умений работать самостоятельно.

Для решения данных проблем в соответствии с планами работы цикловых методических комиссий были выбраны соответствующие образовательные интерактивные методы обучения для использования их в образовательном процессе колледжа (см. таблица №1).

Таблица 1

Соотношение проблем педагогического процесса колледжа и интерактивных методов обучения, позволяющих их решить

ПРОБЛЕМЫ		ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ
⇒ низкий уровень сформированности учебных умений у учащихся 1-го курса;	➔	Метод мозгового штурма Метод мозаики (А. Ронзон, Гонзалес)
⇒ низкий уровень учебной мотивации и педагогической направленности;	➔	Метод «Дерево решений» Метод "SWOT-анализа" Метод МПИ (Эдвард де Боно)
⇒ низкий уровень развития проектировочных и конструктивных умений, творческих способностей;	➔	Метод АВВ (Эдвард де Боно)
⇒ низкий уровень умений работать самостоятельно.	➔	Метод «Рыбья кость» Метод «Творческая идея»

4 шаг. С целью стимулирования работы творческих групп силами сотрудников информационно – методического центра была проведена работа по научно-методическому сопровождению педагогического процесса:

- 1) проанализированы фонды библиотеки по вопросу наличия книг и статей с описанием выбранных коллективом интерактивных методов обучения,
- 2) выпущен информационный бюллетень с обзором выбранных интерактивных методов обучения,
- 3) осуществлен поиск материалов в Интернете,
- 4) составлен каталог Интернет – ссылок электронных адресов, который размещен в информационной базе колледжа,
- 5) сформированы тематические папки наиболее заинтересовавших преподавателей материалов на бумажных и электронных носителях,
- 6) оформлен стенд в информационно – методическом центре с педагогической характеристикой выбранных интерактивных методов обучения,
- 7) на открытом занятии в Школе молодого педагога проведено занятие по изучению основных концептуальных вопросов по внедрению интерактивных методов обучения в учебно-воспитательный процесс,
- 8) планируется проведение акции на лучший стенд в кабинете по использованию интерактивных методов обучения.

5 шаг. Организован Методический совет, на котором представлены теоретические обоснования этапов и подробная педагогическая характеристика «мотивационно – целевого этапа» работы преподавателя по использованию интерактивных методов обучения в образовательном процессе колледжа. Итогом работы признали составление ***Портфеля интерактивных методов обучения*** каждой творческой группой, отражающей основные компоненты изучаемых методов с целью обобщить полученные сведения об интерактивных методах обучения.

Был обозначен старт разных форм отчетности творческих групп педагогов исходя из их опыта и стажа работы над выбранными интерактивными методами обучения (см. таблица №1).

- в ноябре 2013-2014 учебного года творческая группа преподавателей, изучавшая Метод мозгового штурма и Метод мозаики (А. Ронзон, Гонзалес) выступит на педагогическом совете с представлением видеофрагментов с учебных занятий, и результатов психологической диагностики;

- в декабре на открытом заседании творческие группы преподавателей предметно-цикловой комиссии (ПЦК) педагогики и психологии и частных методик, ПЦК технологических дисциплин по Методу «Рыбья кость», Методу «Творческая идея» и Методу «Дерево решений» с элементами творческой мастерской организуют открытое занятие с учащимися;

- в январе планируется проведение педагогического семинара по Методу "SWOT-анализа", Методу МПИ (Эдвард де Боно) и Методу АВВ (Эдвард де Боно) с подробным анализом различных актуальных направлений, в том числе и во внеучебной воспитательной деятельности;

- в марте будет организован Круглый стол по проблемам использования интерактивных методов обучения в учебном и воспитательном процессе.

- в мае будет составлен педагогический мониторинг эффективного применения педагогами предметно-цикловых комиссий колледжа интерактивных методов обучения в образовательном процессе.

На новый учебный год формы представления опыта педагогами колледжа по применению интерактивных методов обучения будут запланированы по следующей циклограмме (схема №1):

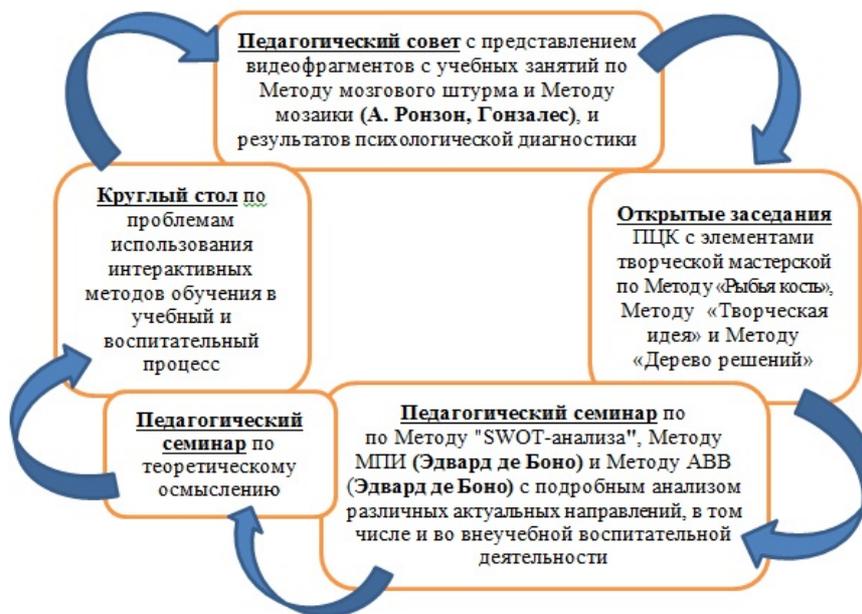

Схема 1. Циклограмма форм представления опыта применения интерактивных методов обучения в образовательном процессе

На данном этапе определены следующие проблемы:

- нехватка технических средств оборудования,
- нехватка работников для технического сопровождения,
- дополнительные затраты времени и средств педагога на подготовительном этапе разработки сопроводительных материалов.

Решению обозначенных проблем будет посвящена дальнейшая работа педагогического коллектива.

В настоящее время проблема повышения качества отечественного образования вызывает необходимость совершенствования образовательных методик и технологий. Новые потребности в высокопрофессиональных специалистах невозможно удовлетворить без существенной перестройки системы профессиональной подготовки кадров. В связи с этим необходимость внедрения в учебный процесс современных методик обучения, развивающих творческие способности обучаемых и повышающих их заинтересованность в усвоении материала, не вызывает сомнения.

Литература

1. Кашлев, С.С. Интерактивные методы обучения педагогике/ С.С.Кашлев. - Мн.: Выш.шк., 2004.
2. Коржуев, А.В., Традиции и инновации в высшем профессиональном образовании. / А.В. Коржуев, В.А. Попков. – М.: Изд-во МГУ, 2003.
3. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии/Г.К.Селевко. – М.: 1998.
4. Цыркун, И.И. Система инновационной подготовки специалистов гуманитарной сферы/ И.И.Цыркун. – Мн., 2000.

Саитова Л.В. ©
МАОУ ЛСОШ № 7

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ОБЩЕСТВА К ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В современном обществе вопрос интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья является актуальным. Особенно актуален вопрос интегрированного обучения. Готова ли современная российская школа принять этих «особенных» детей? Одним из условий успешной реализации интегрированного обучения является готовность всего общества к принятию людей с ограниченными возможностями здоровья. Прежде чем говорить о степени готовности нашего общества, обратимся к практике стран Западной Европы, у которых есть чему поучиться. Приняв Декларацию "О правах умственно отсталых лиц" (1971) и Декларацию "О правах инвалидов (1975) западноевропейские государства понимали, что рассчитывать на спонтанное изменение взглядов большинства лишь на основании принятия правительством новой социальной политики не приходится. Они осознавали, что необходимо постепенное формирование нового общественного сознания.

Новая социальная политика повлекла за собой огромную работу, направленную на преодоление устоявшегося стереотипа восприятия инвалида.

Обществу, согласившемуся признать права инвалидов и умственно отсталых лиц, пришлось в короткие сроки учиться правилам сосуществования с этими людьми. Отныне их можно было встретить на улице, в общественном транспорте, в магазине, на стадионе, в ресторане, в театре, даже в бизнесе. Населению предстояло учиться сотрудничать с теми, кто буквально вчера вызывал у одних жалость и сочувствие, другим напоминал о несчастьях, третьих оставлял безучастным, а четвертых раздражал.

Понимая сложность поставленной задачи западноевропейские государства разрабатывают программы целенаправленного формирования нового общественного сознания, отдавая особую роль средствам массовой информации (СМИ).

В 70-80 годы и частные, и государственные СМИ начинают целенаправленно формировать в умах населения идеологию политической корректности с ее культом меньшинств. Читателя и зрителя приучают "не замечать" и принимать внешнее отличие инвалидов, спокойно воспринимать особенности их поведения или речи, уважать чужое отличие, учиться видеть в этом самобытность и индивидуальность.

На протяжении последней четверти XX века в западных газетах и журналах появляются специальные колонки, на радио и телевидении - регулярные циклы передач, предметом которых становится обсуждение возможностей "исключительных" людей и тех чрезвычайных трудностей, которые они и их близкие вынуждены преодолевать вследствие сложившегося дискриминационного отношения окружающих. Материалы о жизни людей с ограниченными возможностями здоровья становятся неотъемлемой (обязательной) частью новостного потока.

Со временем характер публикаций принципиально меняется, на смену жалостливым историям о трудной судьбе инвалида, вызывающим у читателя болезненное любопытство и чувство сострадания к несчастным, приходят материалы, характеризующие этих людей с неожиданной стороны. Обыватель узнает, что люди с ограниченными возможностями здоровья, обладают рядом достоинств, они могут быть одаренными,

талантливыми, успешными, интересными, независимыми, они такие же граждане, как и остальные - не лучше, но и не хуже! Благодаря интенсивному воздействию СМИ западное общество пытается лучше узнать тех, о чьем существовании оно вчера не задумывалось, старается понять и принять этих людей, на равных вступает с ними в диалог, все активнее взаимодействует в социальной жизни.

Заметный вклад в формирование нового отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья внес западный кинематограф, создав множество фильмов, главными положительными героями которых стали "исключительные" взрослые и дети. Назовем лишь те, что снискали мировую славу и хорошо известны российскому зрителю. "Пролетая над гнездом кукушки" (1975). (1988), "Форест Гамп" (1994), "Запах женщины" (1992), "Восьмой день" (1996), "По ту сторону тишины" (1996).

Список можно еще долго продолжать, и хотя упомянутые и подобные им фильмы сняты в разных странах и жанрах, все они проникнуты идеей ценности и неповторимости каждого человека. Герои предстают совсем не такими, какими их привыкли воспринимать. Они раскрываются как люди с богатым и чистым внутренним миром, способные любить, дружить, переживать, сочувствовать, помогать, отличать добро от зла, работать по мере своих сил, вести себя достойнее окружающих, не изменяя усвоенным ценностям.

Авторы оказались весьма убедительны в мысли о том, что причиной разобщенности, преградой являются не физические или психические особенности "исключительного" человека, а сложившийся стереотип отношения к нему окружающих. Фильмы новой волны помогли многим людям иными глазами посмотреть на тех, от кого прежде чурались, кинозрители с восторгом приняли новых героев. Достаточно сказать, что коммерческий успех фильма "Человек дождя" за два первых года проката составил 86 млн. долларов. Продолжающаяся многолетняя целенаправленная работа с широкими слоями населения не могла не дать ощутимых результатов. Уже к середине 90-х годов западноевропейское общество становится лояльным, участливым, способным сотрудничать во всех сферах с людьми с особыми потребностями.

Способствовали внедрению в общественное сознание идеалов политкорректности не только СМИ, прогрессивно мыслящие деятели искусства. Деятельным институтом формирования в умах молодежи новых ценностей в странах не на словах, а на деле становится школа. Теперь подрастающее поколение с младых ногтей усваивает, что такое политкорректность и воспитывается в духе уважения к представителям различных меньшинств. Обычных школьников готовят к доброжелательному партнерству с детьми, имеющими особые образовательные потребности которые могут быть интегрированы в их школу или класс.

В доказательство приведем только один, но на наш взгляд, весьма убедительный пример - норвежскую Азбуку, базовый учебник начальной школы, изданный в 1979 году, на первой же картинке учебника изображены пожилая чета, беременная мама, младенец в коляске, иностранка в национальной одежде, машина скорой помощи на заднем плане и ученик в инвалидном кресле на переднем. Рассматривая и постигая дидактическую иллюстрацию, ребенок должен увидеть и принять картину мира, где нет "чужих", нет меньшинств, где сосуществуют и уживаются люди разного возраста, разного цвета кожи, разного состояния здоровья.

Крепкие телом и духом скандинавы начинают официальное обучение с рассказа о едином сообществе. В базовом учебнике монокультурной, монологичной, монорелигиозной и практически мононациональной страны ребенка сразу знакомят с представителями меньшинств и тех, кто нуждается в заботе окружающих. Это связано с тем, что Норвегия в числе первых европейских стран, став ярой сторонницей социальной и образовательной

интеграции инвалидов, прежде, чем реформировать государственную систему специального образования, организовала целенаправленную работу по укоренению в общественном сознании ценностей открытого гражданского общества, понимания неповторимости и безусловной ценности каждого человека.

Таким образом, проанализировав опыт зарубежных стран, мы обратимся к положению дел в России. Прежде всего, мы решили выяснить, какие структуры в России занимаются воспитанием терпимости, толерантности к людям «особыми» потребности? Мы сделали опрос учителей литературы, обществознания, начальной школы и обнаружили, что программа средней школы не предполагает ни учебных часов, ни страниц учебников, посвящённых этой теме. В нашей стране по подготовке общества к принятию особенных людей начали сами эти люди. Региональная общественная организация инвалидов «Перспектива» в 2005 году в рамках Недели Инклюзивного образования, разработала Пособие для учителей «На пути к инклюзивной школе». В этом пособии даётся представление об инклюзивном образовании. Разработаны рекомендации для обсуждения с детьми темы инвалидности, даны разработки «уроков доброты», которые проводятся при обязательном присутствии людей с ограниченными возможностями здоровья. Перечислены известные люди, которые имели такие же проблемы. В пособии напечатан рассказ Марии Шривер «Что случилось с Тимми» [4.32-42]. Который приведен как пример литературного произведения, освещающего проблемы людей с ограниченными возможностями здоровья.

Затронут в этом пособии и вопрос «образ инвалида в российской прессе». И был сделан вывод, что многие телепередачи и публикации посвященные инвалидам, рассказывают в основном о людях, которые достигли творческих или спортивных достижений. Что конечно само по себе замечательно. Однако крайне редко в сюжетах показана обычная жизнь и условия, в которых проживают обычные люди. Зачастую эти условия ужасающие. Можно сказать, о тенденции повышения интереса к ней.

Рассказывая о психологической и моральной готовности общества к интеграции, хочется сказать и о готовности материальной. Параллельно с изменением общественного сознания должен изменяться и облик наших городов. Это значит, что транспорт и все общественные, социально-значимые объекты должны быть доступны, т.е. общественная среда должна быть безбарьерной. Приведём пример на этот раз из Японии. Незрячий человек в Японии может пройти через весь город, ни разу не обратившись за помощью. На тротуарах у них лежат рифленые плитки для незрячих людей, не говоря о пандусах и специальных ступеньках на транспорте. В Москве их начали выкладывать всего лишь несколько лет назад. А не в Москве?

Все затронутые проблемы, связанные с людьми с ограниченными возможностями, злободневны и актуальны. И подтверждает это заседание Правительства РФ, которое состоялось 21 декабря 2010 года.

На этом заседании был принят проект программы «Доступная среда на 2010-2015 годы. На этом заседании было отмечено, что в России сейчас 13 млн. инвалидов - это более 9% населения страны. Долгие годы проблемы инвалидов замалчивались, как бы пытались эти проблемы вообще не замечать. Государство ограничивалось выплатой пенсий или пособий. Многие инвалиды сказывались, замкнуты в четырех стенах, отгорожены, по сути дела, от общества. Чтобы получить образование, сделать профессиональную карьеру, приходилось буквально пробивать многочисленные препоны. Естественно, это было под силу далеко не каждому. Задача государства - кардинально изменить ситуацию к лучшему, создать людям все необходимые условия для активной, полноценной, достойной жизни, так, как это происходит в большом количестве стран с развитой экономикой. В 2009 году Россия подписала конвенцию ООН «О правах инвалидов», ратифицировала Европейскую

социальную хартию. Таким образом, мы стали ориентироваться на лучшие мировые стандарты. Теперь перед нами стоит задача - на деле снизить и, где реально возможно, полностью ликвидировать сохраняющиеся барьеры для инвалидов, убрать всё то, что мешает людям пользоваться услугами транспорта, получать образование и медицинскую помощь, обращаться в государственные и муниципальные органы и, конечно, трудиться. Это самое главное! Все эти проблемы призвана решать специальная государственная программа «Доступная среда на 2011-2015 годы». В ней учтены требования конвенции ООН «О правах инвалидов», а также предложения общественных организаций инвалидов. Согласно программе, к 2015 году должны быть созданы условия для беспрепятственного доступа инвалидов к приоритетным объектам и услугам социальной инфраструктуры, транспорта, связи и информации, образования.

Кроме того, особое внимание будет уделено созданию так называемой безбарьерной школьной среды, позволяющей нормально учиться в обычных школах детям с ограниченными возможностями. На реализацию программы планируется направить порядка 47 млрд рублей.

К 2015 году доля общеобразовательных учреждений, в которых смогут свободно обучаться дети-инвалиды, должна увеличиться с 2,5% (а это 1226 школ) до 20%.

Количество городского автомобильного транспорта, оборудованного специальными средствами для перевозки инвалидов, должно возрасти с 8% до 16,5%.

Более 10% граждан с ограниченными возможностями смогут регулярно заниматься спортом. Кроме того, практически в 9 раз увеличится число телевизионных программ на общедоступных каналах с субтитрами для слабослышащих людей. В задачах программы названо устранение «отношенческих» барьеров, формирование социума, дружественного по отношению к инвалидам. По замыслу авторов, через 5 лет россияне должны будут более положительно оценивать вклад инвалидов в развитие общества. Блестящие результаты российских параолимпийцев в Лондоне показали, что люди с ограниченными возможностями здоровья занимают достойное место в нашем обществе и, что принятая «Программа доступная среда на 2010-2015 гг» уже даёт свои результаты. Преобразования уже затронули внешний вид городов — начиная с появления пандусов до нового универсального дизайна, который позволит свободно ориентироваться на улицах слепым и глухим людям. Если программу воплотят в жизнь, внутри зданий появятся светящиеся табло и таблички со шрифтом Брайля — точечно-рельефным. В общественных учреждениях и организациях будут установлены специальные кассы и места для инвалидов, таксофоны и системы синхронного вывода речевой и текстовой информации.

В общественных организациях уверены, что принятие этой программы стало первым шагом на пути к долгожданной ратификации Конвенции ООН «О правах инвалидов».

Принимаемая программа - это только начало большого пути и здесь можно рассчитывать только на самое тесное сотрудничество всех уровней власти, бизнеса, институтов гражданского общества. Эта программа намерена перековать не только рельеф городов, но и поменять сознание обывателей.

Литература

1. Государственная программа доступная среда на 2011-2015 гг. <http://www.rosmintrud.ru/gesertion>.
2. «Декларация о правах умственно отсталых лиц» 1971 ООН.
3. «Декларация о правах инвалидов» 1975 ООН.
4. Пособие для учителей «На пути к инклюзивной школе» Региональная общественная организация «Перспектива». http://pedagogical_dictionary.akademic.ru.

Соколова А.В. ©

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры возрастной педагогики и психологии
Нижегородской государственной социально-педагогической академии

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Концептуальным основанием ФГОС ВПО третьего поколения по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 марта 2010 года № 200 избран компетентностный подход. При этом *компетенция* трактуется как система ценностей и личностных качеств, знаний, умений, навыков и способностей человека, обеспечивающая его готовность к компетентному выполнению профессиональной деятельности. Соответственно, компетентность – это реализованная на практике компетенция [1, 32].

В ФГОС ВПО третьего поколения в разделе «Требования к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата» указывается, что выпускник должен обладать следующими *общекультурными компетенциями* (ОК): владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации; иметь навыки работы с компьютером как средством управления информацией; осознавать сущность и значение информации в развитии современного общества, способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-7). То есть речь идет о развитии у студентов информационной компетентности, которая на современном этапе модернизации образования рассматривается как одна из приоритетных задач профессиональной подготовки будущего педагога.

Под *информационной компетентностью* мы понимаем владение, обладание субъектом информационными компетенциями, включающими личностное отношение человека к ним и предмету деятельности. К наиболее значимым *информационным компетенциям*, владение которыми необходимо современному педагогу, А. В. Хуторской относит следующие:

- умение самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию;
- умение организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее при помощи реальных объектов (телевизор, магнитофон, телефон, факс, компьютер, принтер, модем, копир) и информационных технологий (аудио- видеозапись, электронная почта, СМИ, Интернет) [2].

Обратим внимание на то, что оценивание уровня сформированности информационной компетентности будущих педагогов, возможно, осуществить на основе критериев выявленных О. Н. Ионовой. Каждый критерий характеризуется совокупностью нескольких показателей [1]:

Информационный критерий характеризуется следующими показателями:

- интерес к работе с информацией;
- осознание потребностей работы с информационными технологиями;
- знание методов работы с информацией.

Технологический:

- наличие информационных знаний, умений и применение их в профессиональной деятельности;

- умение выбирать программные и аппаратные средства для обработки данных.

Рефлексивно-результативный:

- включение в информационную деятельность;

- совершенствование своих информационных знаний, умений на основе самоанализа.

Исследование уровня сформированности информационной компетентности студентов педагогического вуза, осуществлялось на базе Института психолого-педагогического образования Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. В исследовании приняли участие 28 студентов, обучающихся по направлению «Психолого-педагогическое образование».

Исследование проводилось с использованием опросника «Информационная компетентность», который включал вопросы для изучения трех компонентов информационной компетентности: информационного (интерес к работе с информацией; осознание потребностей работы с информационными технологиями; знание методов работы с информацией), технологического (наличие информационных знаний, умений и применение их в профессиональной деятельности; умение выбирать программные и аппаратные средства для обработки данных), рефлексивно-результативного (включение в информационную деятельность; совершенствование).

Первый блок вопросов был направлен на изучение первого компонента информационной компетентности – информационного (интерес к работе с информацией; осознание потребностей работы с информационными технологиями; знание методов работы с информацией).

На вопрос, «*Какие источники информации Вы знаете?*» студенты перечислили 7 источников, среди которых: интернет – 100 %, книги – 86 %, средства массовой информации – 71 %, научные статьи – 32 %, энциклопедии и фильмы – по 14 %, фотоматериалы – 3,5 %.

Данный факт свидетельствует о том, что интернет для студентов сегодня стал приоритетным ресурсом получения информации. С одной стороны можно рассматривать данную тенденцию как позитивную, так как интернет является, прежде всего, средством открытого хранения и распространения большого объема информации: научной, деловой, познавательной и развлекательной. С другой стороны, использование интернет имеет и негативную тенденцию, так как студенты не всегда способны выбрать достоверную информацию, так как интернет-ресурсы различаются по способу представления информации; по виду и характеру представляемой информации.

После того, как студенты перечислили источники информации, им было предложено *распределить названные источники информации на группы*.

В результате, мы получили следующие показатели: студенты распределили все источники информации на следующие группы: видеoinформация (54 %), аудиoinформация (36 %), печатные (25 %), бумажные, читаемые, электронные (по 14 %), визуальные (18 %), устные (11 %), текстовые (8 %), письменные, живые, звуковые (по 7 %), коммуникативные, официальные, неофициальные, надежные, оспоримые (по 3,5 %).

Данная информация свидетельствует о том, что студентам сложно выделить основание для классификации, и они смешивают критерии различия видов информации: по способу восприятия, по форме представления, по назначению, по значению, по истинности.

Далее студентам было предложено выбрать из 6 вариантов ответов (а) учебник, учебное пособие; б) неперIODические издания (научно-популярной, производственной, официально-документальной (нормативной), массово-политической, рекламной, художественной, изданий для досуга, информационной литературы); в) периодические издания (газет, журналов); г) электронный учебник и различные типы компьютерных программ учебного назначения; д) различные типы мультимедийных продуктов; е) электронные газеты и журналы), те, которые наиболее характерны для них при ответе на вопрос: «В качестве источника знаний Вы в основном используете?».

Вследствие этого, мы получили следующие результаты: большинство исследуемых (82 %) в качестве источника знаний используют электронный учебник и различные типы компьютерных программ учебного назначения; 75 % – учебник, учебное пособие; 57 % – электронные газеты и журналы; 46 % – различные типы мультимедийных продуктов; по 18 % – неперIODические издания (научно-популярной, производственной, официально-документальной (нормативной), массово-политической, рекламной, художественной, изданий для досуга, информационной литературы); и периодические издания (газет, журналов). Интересен тот факт, что только 11 % опрошенных студентов используют все перечисленные источники информации.

Так же, студентам было предложено выбрать из 4 предложенных вариантов (а) в справочных изданиях: энциклопедии, словаре, справочнике; б) в библиотеке; в) в электронных справочных изданиях: электронной энциклопедии, электронном словаре, электронном справочнике; г) в сети Интернет, электронных базах и банках данных), те, которые наиболее характерны для них при ответе на вопрос: «Где в основном осуществляете поиск информации?».

Ответы студентов распределились следующим образом: 54 % – в сети Интернет, электронных базах и банках данных; 43 % – в справочных изданиях: энциклопедии, словаре, справочнике; 36 % – в библиотеке; 25 % – в электронных справочных изданиях: электронной энциклопедии, электронном словаре, электронном справочнике.

Второй блок вопросов был направлен на изучение второго компонента информационной компетентности – технологического (наличие информационных знаний, умений и применение их в профессиональной деятельности; умение выбирать программные и аппаратные средства для обработки данных).

Студентам было предложено оценить по шкале 0-1-2-3 баллов следующие умения:

- умение составлять библиографическое описание, план, выполнять выписки, оформлять цитаты, составлять тезисы, резюме, конспекты, аннотации, рецензии, обзоры литературы, рефераты;

- умение составлять с помощью различных компьютерных средств библиографическое описание, план, выполнять выписки, оформлять цитаты, составлять тезисы, резюме, конспекты, аннотации, рецензии, обзоры литературы, рефераты.

Полученные результаты мы представили в виде таблицы № 1.

Таким образом, мы видим, что большая часть студентов обладают умением составлять конспекты (82 %) и выполнять реферат (50 %) на высоком уровне, средний уровень характерен для умений выполнять выписки (68 %), составлять обзор литературы (64 %), оформлять цитаты (57 %), составлять план (54 %) и аннотации (29 %), а низкий уровень умений наблюдается в составлении рецензии (50 %), более того, студенты отметили, что не обладают умением составлять библиографическое описание (32 %), резюме (18 %), рецензию (11 %).

Таблица 1

Результаты исследования умений использовать методы аналитико-синтетической переработки информации

№ п/п	Метод аналитико-синтетической переработки информации	Уровень			
		Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий
		Количество, %			
1.	Составление библиографического описания	32	18	25	25
2.	Составление плана	0	0	54	46
3.	Выполнение выписок	4	4	68	25
4.	Оформление цитат	0	7	57	36
5.	Составление тезисов	7	21	46	25
6.	Составление резюме	18	21	32	29
7.	Составление конспекта	0	7	11	82
8.	Составление аннотации	7	29	36	29
9.	Составление рецензии	11	50	29	11
10.	Составление обзора литературы	4	18	64	14
11.	Выполнение реферата	4	14	32	50

Далее студентам было предложено оценить по шкале 0-1-2-3 баллов следующие умения:

- умею работать с текстом: создаю документы, устанавливаю параметры страниц, форматирую текст, изменяю цвет и шрифт, вставляю картинки из файла, вставляю диаграммы, таблицы, сохраняю и открываю файла документа Microsoft Office Word;

- умею работать с мастером функций и диаграмм: создаю электронные таблицы, графики, диаграммы Microsoft Office Excel;

- умею создавать презентации: создаю слайды на основе шаблонов, вставляю картинки из файлов, работаю с текстом, сохраняю и открываю файлы презентации, настраиваю анимацию Microsoft Office Powerpoint;

- умею работать в сети Internet: загружаю интернет страницы в окно браузера, свободно перемещаюсь с использованием гиперссылок и панели навигации; умею добавить страницу на панель «Избранное» и создать закладку; пользоваться поисковыми системами Microsoft Internet Explorer Browser;

- умею работать с почтовым клиентом: создаю ящик электронной почты, отправляю и прочитываю сообщения, загружаю файлы в сообщения Microsoft Internet Explorer Browser, или Microsoft Outlook, или The Bat;

- умею создавать, сохранять и распаковывать архивные данные 7-Zip, или WinRar, или WinZip.

Результаты исследования представлены в таблице № 2.

Таким образом, мы видим, что большая часть студентов (93 %) на высоком уровне обладают умением работать с текстом в программе Microsoft Office Word, так же, высокий уровень характерен для умения создавать презентации в программе Microsoft Office Powerpoint (89 %) и умение работать в сети Internet используя поисковую систему Microsoft Internet Explorer Browser.

Таблица 2

Результаты исследования умений подготавливать и оформлять с помощью прикладных программ общего назначения результаты самостоятельной работы в ходе учебной и научной деятельности

№ п/п	Название прикладных программ общего назначения	Уровень			
		Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий
		Количество, %			
1.	Microsoft Office Word	0	4	4	93
2.	Microsoft Office Excel	4	7	7	61
3.	Microsoft Office Powerpoint	0	4	7	89
4.	Microsoft Internet Explorer Browser;	0	4	21	75
5.	Microsoft Internet Explorer Browser, или Microsoft Outlook, или The Bat	4	4	21	71
6.	7-Zip, или WinRar, или WinZip	4	7	18	71

Однако, результаты исследования показали тот факт, что не малое количество студентов (21 %) обладают следующими умениями на среднем уровне: работаю в сети Internet используя поисковую систему Microsoft Internet Explorer Browser, работаю с почтовым клиентом в программах Microsoft Internet Explorer Browser, или Microsoft Outlook, или The Bat, так же средний уровень характерен для студентов (18 %) в умении создавать, сохранять и распаковывать архивные данные 7-Zip, или WinRar, или WinZip.

Меньше всего студенты умеют работать с мастером функций и диаграмм: создавать электронные таблицы, графики, диаграммы Microsoft Office Excel.

Третий блок вопросов был направлен на изучение третьего компонента информационной компетентности – рефлексивно-результативного (включение в информационную деятельность; совершенствование).

Студентам было предложено оценить по шкале 0-1-2-3 баллов следующие умения: умеете ли вы подготовить и представить публичное выступление, доклад; умеете ли вы подготовить и представить публичное выступление в виде презентации; участвуете ли вы в публичных дискуссиях; участвуете ли вы в телеконференциях; умеете ли вы составлять и отправлять письма; умеете ли вы создавать, отправлять и получать электронные письма. Результаты исследования представлены в таблице № 3.

Таким образом, мы видим, что большинство студентов (82 %) обладают умением подготовить и представить публичное выступление в виде презентации на высоком уровне, составить и отправить письмо и создать, отправить и получить электронное письмо. Средний уровень характерен для умения подготовить и представить публичное выступление, доклад (46 %), низкий – участие в публичных дискуссиях (36 %), очень низкий уровень – участие в телеконференциях (71 %).

Таким образом, проведенное нами исследования сформированности информационной компетентности студентов педагогического вуза обнаружили, что студенты: знают необходимые источники информации; обладают недостаточным уровнем умения классифицировать источники информации по группам; используют в основном как источник информации электронные учебники, реже обращаются к источникам периодической печати; осуществляют поиск информации в сети Интернет; обладают

низким уровнем умений составлять рецензии, резюме, библиографическое описание, аннотации; демонстрируют низкий уровень умения работать с мастером функций и диаграмм: создавать электронные таблицы, графики, диаграммы Microsoft Office Excel; обладают недостаточным уровнем умения участвовать в публичных дискуссиях и телеконференциях.

Таблица 3

Результаты исследования умений подготовить и представить публичное выступление, доклад, участвовать в публичных дискуссиях, телеконференциях, составлять и отправлять письма, создавать, отправлять и получать электронные письма

№ п/п	Перечень умений	Уровень			
		Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий
		Количество, %			
1.	Умение подготовить и представить публичное выступление, доклад	0	14	46	39
2.	Умение подготовить и представить публичное выступление в виде презентации	0	4	14	82
3.	Участие в публичных дискуссиях	11	36	32	21
4.	Участие в телеконференциях	71	25	0	4
5.	Умение составлять и отправлять письма	0	11	11	79
6.	Умение создавать, отправлять и получать электронные письма	4	7	18	75

На основании полученных данных исследования нами сделаны следующие *выводы*:

1) уровень сформированности информационной компетентности студентов педагогического вуза можно оценить как недостаточный; 2) повышение уровня информационной компетентности студентов педагогического вуза, возможно, обеспечить путем определения методов обучения, являющихся более результативными в процессе развития информационной компетентности студентов педагогического вуза.

Литература

1. Ионова О. Н. Теоретические аспекты формирования информационной компетентности взрослых // Информационные технологии в образовании: материалы XVI Международной конференции-выставки. – Москва, 6-10 ноября 2006. – Режим доступа: <http://ito.edu.ru/2006/Moscow>.
2. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». 2002. 23 апреля. – Режим доступа: <http://eidos.ru/journal>.

Тарнопольский О.Б.¹, Корнева З.М.² ©

¹ Профессор, доктор педагогических наук, Днепропетровский университет
им. Альфреда Нобеля;

² доцент, кандидат педагогических наук, Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ СЕНСИБИЛИЗАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Обучение английскому языку для профессиональных целей на первых курсах неязыковых вузов – одна из самых трудных задач методики и лингводидактики в реализации преподавания данной дисциплины. С одной стороны, профессиональное общение средствами английского языка есть (и должно быть) единственной целью его изучения студентами неязыковых специальностей [5], т.е. профессионализация в обучении языку должна начинаться с первых же занятий на I курсе. С другой стороны, зачастую начинать такую профессионализацию сразу с первого курса оказывается невозможным. Во-первых, студенты бывают совершенно не готовы к ней в содержательном плане, так как они еще практически ничего не знают о своей будущей специальности. Во-вторых, часто наблюдается и отсутствие готовности в плане языковом, поскольку средняя школа нередко не обеспечивает достаточно высокий уровень языковой подготовки в том, что касается общеупотребительного английского языка, чтобы создать нужную языковую основу для перехода к изучению подязыка специальности. Из-за этого во многих неязыковых вузах весь первый курс занятия по английскому языку проводятся на основе его общеупотребительного (общенародного) варианта, чтобы а) устранить недостатки и недоработки школьной языковой подготовки и б) дать студентам возможность через изучение профессионально ориентированных дисциплин I курса лучше подготовиться к профессионализации в овладении языком со II курса.

Такое, в целом логичное, решение является далеко не лучшим, потому что чаще всего языковой курс в неязыковых вузах продолжается всего два учебных года (I и II курсы). При рассмотренном выше подходе на профессионализацию в обучении языку остается всего лишь один учебный год (второй), а первый проходит практически без всякой непосредственной пользы для этой профессионализации. При весьма небольшом количестве часов, отведенных в неязыковых вузах на изучение иностранного языка, этого явно недостаточно для достижения сколько-нибудь серьезных результатов профессионально-направленной языковой подготовки. Следовательно, необходимо найти такое решение, которое позволило бы обеспечить в существующих неблагоприятных условиях (низкий уровень знакомства студентов с будущей специальностью, зачастую недостаточный исходный уровень языковой подготовки) профессионализацию в обучении языку уже с I курса неязыкового вуза.

В проведенном нами исследовании решение проблемы было найдено путем ориентации занятий по английскому языку на первых курсах экономических и технических вузов (два типа неязыковых вузов, для которых разрабатывалась предлагаемая нами методика) на развитие у студентов так называемой **профессиональной коммуникативной сенсibilизации**. Целью настоящей статьи является рассмотрение этого понятия и определение основных путей достижения такой сенсibilизации в учебном процессе по

обучению английскому языку для профессионального общения в вузах экономического и технического профилей.

Понятие коммуникативной сенсбилизации пока еще не нашло системного освещения и не подвергалось серьезному анализу в методической и педагогической литературе. Нам известны только две работы, в которых оно рассматривалось [1; 2]. Понятие же *профессиональной коммуникативной сенсбилизации* анализировалось только в работе одного из соавторов данной статьи [3]. В этой работе, опираясь на трактовку понятия сенсбилизации А.Р. Лурии [4], **профессиональная коммуникативная сенсбилизация понимается как чувствительность обучаемых (различение, осознание и способность практического использования) к основным лингво-коммуникативным, социально-коммуникативным и психолого-коммуникативным особенностям профессионального общения на изучаемом языке.** Имеются в виду лингво-коммуникативные, социально-коммуникативные и психолого-коммуникативные особенности такого общения, характерные для специалистов определенной отрасли/ей (в нашем случае представителей экономических и технических профессий), носителей этого языка.

Подобную сенсбилизацию вполне можно сформировать у студентов первого курса, поскольку она касается лишь наиболее общих языковых, социально-культурных и психологических характеристик профессионального общения. Это значит, что она не требует ни углубленного владения будущей специальностью (чего нет у первокурсников), ни изучения узкого подъязыка конкретной специальности с его специфической терминологией (к чему первокурсники зачастую не готовы из-за нередко недостаточного уровня их общеязыковой подготовки). Однако формирование подобной сенсбилизации очень важно в плане дальнейшего овладения подъязыком конкретной узкой специальности (начиная со второго курса), облегчая такое овладение и повышая его результативность благодаря созданию необходимой для этого языковой, социально-культурной и психологической иноязычноречевой базы.

Проведенное исследование показало, что профессиональная коммуникативная сенсбилизация в плане овладения английским языком для профессионального общения студентами-первокурсниками, обучающимися в вузах экономического и технического профилей, достижима при соблюдении следующих пяти условий:

1. Специфической этапизации учебного процесса на I курсе;
2. Специфическом выборе того варианта английского языка, который изучается в этот период;
3. Специфической формулировке целей обучения для I курса;
4. Специфическом отборе содержания обучения;
5. Специфической аспектизации при построении метода обучения на I курсе.

Специфическая этапизация учебного процесса на I курсе предполагает разделение всего учебного процесса на два этапа-концентра продолжительностью в один семестр каждый: **этапы-концентры начальной и базовой иноязычной профессиональной подготовки.** На обоих этапах осуществляется формирование у студентов *базовых общепрофессиональных англоязычных коммуникативных умений*, т.е. таких, которые обеспечивают базовое профессиональное англоязычное общение. Эти умения одинаковы для студентов разных специальностей, покрывая существенную часть того, что им может быть необходимо при проведении англоязычной профессиональной коммуникации, но не требуя ни специфических профессиональных знаний, ни владения специфическим профессиональным подъязыком специальности. Например, сюда относятся умения профессиональной деловой телефонии, профессиональной деловой переписки, презентации собственной организации, проведения профессиональных деловых переговоров и ряд

других. Разница между двумя этапами-концентрами на I курсе состоит в том, что в первом из них формируются базовые общепрофессиональные англоязычные коммуникативные умения, необходимые для всех студентов неязыковых специальностей (например, умения профессиональной англоязычной деловой телефонии), а во втором – только умения этого рода, характерные для будущих специалистов в области экономики и техники (например, умения вести переговоры по приобретению и поставкам нового оборудования).

Специфическим вариантом английского языка, на основе которого проводится формирование у студентов базовых общепрофессиональных англоязычных коммуникативных умений, может стать **общеупотребительный деловой английский язык** [5]. Через его посредство осуществляется любое общепрофессиональное деловое общение и он весьма близок к общеупотребительному (общенародному) языку. Тем самым, обучаемые осваивают профессионально важный для них вариант английского языка, в то же время расширяя и укрепляя свое владение общеупотребительным языком (устраняя недостатки школьной подготовки) и не испытывая тех трудностей, которые бы неизбежно возникли, если бы на I курсе пришлось изучать подязык конкретной специальности со всей его спецификой и терминологией.

Исходя из этого, специфическая **цель обучения студентов первых курсов экономических и технических вузов английскому языку для профессионального общения может быть сформулирована как формирование у них общепрофессиональной англоязычной коммуникативной компетентности**. Эта компетентность является общей и равно необходимой для решения определенного набора профессиональных задач всеми специалистами двух названных профилей (а в части своей покрывает профессиональные потребности в англоязычной коммуникации выпускников практически всех неязыковых вузов). Формируемая в данном случае как цель обучения коммуникативная компетентность состоит из четырех компетентностей-компонентов: 1) ведущей социолингвистической, или лингвосоциокультурной, компетентности (включающей формально-логический, прагматический, паралингвистический аспекты и аспект стереотипов «стиля деловой жизни»); 2) подчиненной первой лингвистической компетентности (включающей формально-логический и прагматический аспекты); также подчиненной первой психологической компетентности и 3) относительно автономной, но взаимодействующей с остальными тремя и взаимозависимой с ними предметной компетентности.

Формируемая коммуникативная компетентность базируется на развитии у будущих выпускников экономических и технических вузов базовых общепрофессиональных англоязычных коммуникативных умений и призвана обслуживать их профессионально значимое англоязычное деловое общение. Поэтому она формируется на основе общеупотребительного делового английского языка.

Благодаря тому, что формируемая коммуникативная компетентность складывается из *базовых* общепрофессиональных англоязычных коммуникативных умений (и соответствующих им речевых навыков), она может и призвана предвдвять развитие у обучаемых *профильной профессиональной англоязычной коммуникативной компетентности* на следующих этапах преподавания языка в профессиональных целях и готовит студентов к такому развитию.

Отталкиваясь от сформулированной цели обучения, целесообразно проводить специфический отбор его содержания. Оно отбирается с учетом **принципа соответствия отбора содержания обучения компонентам иноязычноречевой общепрофессиональной коммуникативной компетентности**. Отбор проводится на основе реальных общепрофессиональных потребностей будущих специалистов в иноязычной коммуникации

для решения своих производственных и иных служебных задач. Учет этих потребностей осуществляется через выделение общепрофессиональных социально-коммуникативных ролей будущих выпускников в процессе выполнения ими своих профессиональных обязанностей средствами иностранного языка.

Последовательность/процедура отбора содержания обучения разворачивается по пути «снизу-вверх»: от отбора учебной тематики и ситуаций → к отбору речевого материала → различных видов учебной информации и → языкового материала к → отбору речевых навыков и умений, подлежащих формированию и развитию у студентов.

Все перечисленные особенности, связанные с построением учебного процесса на первом курсе, привели к тому, что основной чертой предлагаемого метода обучения стала **аспектизация обучения языку в зависимости от компонентов иноязычной речевой профессиональной коммуникативной компетентности**, которая формируется у студентов. Аспектизация означает, что, если профессиональная коммуникативная компетентность, которая формируется у обучаемых, состоит из четырех основных компонентов-компетентностей (лингвистического, лингвосоциокультурного / социолингвистического, предметного и психологического), то каждый из этих компонентов заслуживает выделения в отдельный, относительно автономный, аспект обучения для обеспечения наилучших условий его формирования. Поэтому выделяемых аспектов при работе над каждой учебной темой должно быть четыре по числу основных компонентов коммуникативной компетентности со всеми входящими в них составляющими. Но к ним обязательно добавляется пятый аспект, коммуникативный, для объединения навыков и умений, сформированных при работе над каждым аспектом в отдельности, в единой коммуникативной компетентности обучаемого.

Все проанализированные выше способы формирования профессиональной коммуникативной сенсibilизации у студентов-первокурсников, обучающихся английскому языку для профессиональных целей в экономических и технических вузах, были практически воплощены в нашем учебнике английского языка «*Professional Basics – Вещи первой профессиональной необходимости*», который сейчас готовится к изданию в одном из крупнейших учебных издательств Украины. Экспериментальная апробация учебника в течение 2011-2012 учебного года в Национальном техническом университете Украины «Киевский политехнический институт» подтвердило высокую практическую эффективность и его, и лежащей в его основе методики, что позволило сделать вывод о полной адекватности разработанного подхода.

Литература

1. Бердичевский А. Национальный вариант межкультурного учебника русского языка как основного средства межкультурного образования [Электронный ресурс] / А. Бердичевский // Mitteilungen fuer Lehrerinnen und Lehrer slawischer Fremdsprachen. – Режим доступа: <http://www.russischlehrer.at/mitteilungen/mitteilungen0809-1.pdf>.
2. Голуб І.Ю. Формування у майбутніх перекладачів соціокультурної компетенції у процесі вивчення німецької мови після англійської: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.02: «Теорія і методика навчання: германські мови» / І.Ю. Голуб. – Київ, 2010. – 24 с.
3. Корнева З.М. Сутність поняття «комунікативна сенсibilізація» у навчанні іноземних мов для спеціальних цілей / З.М.Корнева // Збірник наукових праць Харківського національного університету імені В.Н.Каразіна «Викладання мов у вищих навчальних закладах освіти на сучасному етапі: міжпредметні зв'язки». Харків: Вид-во Харківського національного університету імені В.Н.Каразіна. Випуск 17. – 2011. – С. 81-88.

4. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / А.Р. Лурия. – Москва: Academia, 2002. – 380 с.
5. Тарнопольский О.Б. Методика обучения английскому языку для делового общения / О.Б. Тарнопольский, С.П. Кожушко. – К.: Ленвит, 2004. – 192 с.

Хуриева М.Ю. ©

Ассистент кафедры педагогики Северо-Осетинского государственного университета
им. К.Л. Хетагурова

МЕТОДЫ, ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КAVKAZA

Высокий потенциал народного воспитания, его методов, средств, приемов – один из важнейших предметов анализа педагогической науки. Исследователи этнопедагогики (Б.Х. Бражников, И.И. Бирагова Г.Н. Волков, Б.К. Далгат, М.О. Косвен, К.Б. Семенов, Б.Д. Увижева, С.Б. Узденова, Е.Е. Хатаев, З.Б. Цаллагова и др.), как правило, отмечают в народной педагогике, прежде всего то, что их роднит. Это идеалы воспитания: скромность, неприхотливость, патриотизм, коллективизм, терпеливость, чувство благодарности, правдивость, доброта, доверчивость, доброжелательность, вежливость и простота во взаимоотношениях, чувство чести, гордости и собственного достоинства. Семья воспитывала ребенка через систему деятельности и возникающих в ней семейных отношений. Не случайно во многих семьях, куда раньше не доходили даже азы научной педагогики, народ воспитывал свое молодое поколение в духе трудолюбия, высокой нравственности и благородства [7]. Вот почему в настоящее время возникла необходимость в обращении к истокам народной педагогики, переосмыслении педагогических и этнических традиций нашего народа, возрождении используемых ею методов и средств семейного воспитания.

Характеризуя народную педагогику как совокупность навыков и приемов, применяемых народом в целях формирования личности в определенном направлении Г.Н. Волков утверждал: «Народная педагогика не столько система, сколько сумма знаний, умений. Когда речь идет о народной педагогике, то имеется в виду не педагогическая теория, а педагогическая практика. Совокупность народного взгляда, принимаемых народом средств воздействия на юное поколение в целях его обучения и воспитания следует назвать народной педагогией» [6].

Изучение и анализ опыта горской народной педагогики показывает, что ее центральными вопросами являлись развитие у подрастающего поколения интеллектуальных качеств, формирование у него эстетических понятий и вкусов, нравственное, трудовое и физическое воспитание. В условиях отсутствия школ в Северокавказском регионе они имели особую как дидактическую, так и жизненно необходимую ценность. Обобщая различные подходы ученых (Р. Агеев, С.А. Айларова, В.П. Бездухов, Бузоева З.С. А.Т. Битарова К.И. Гостиев и др.), под средствами воспитания в народной педагогике мы понимаем механизмы воздействия на сознание и поведение ребенка с целью сообщения необходимых полезных сведений, формирования практических умений и навыков, развития мотивов привычек нравственного поведения.

Горцы приобщали детей и подростков к мужскому крестьянскому *труду*, учили ухаживать за скотом, пасти и гонять на водопой лошадей и крупный рогатый скот, обрабатывать на горных пастбищах молочные продукты; работать в поле – погонять тягловых животных, а затем и выполнять все другие земледельческие операции; делать мужские работы по дому, заготавливать дрова и сено, строить и ремонтировать дом, изготавливать и чинить сельскохозяйственный и домашний инвентарь [2]. *Трудовые традиции* передавались из поколения в поколение и сохранялись в различных социальных группах длительное время. Традиции культивировали добросовестное отношение к труду, бережливость. Конечно, в разных семьях наблюдались различные подходы к трудовому воспитанию, зависевшие от множества факторов, к которым можно отнести и различия по половому признаку, социальные, возрастные и т.д. В целом же понимание важности трудового воспитания свойственно всем народам Северного Кавказа. Надо отметить, что применение различных методов трудового воспитания мы можем встретить в этнопедагогике всех северокавказских народов.

В горских семьях на первый план выходило *физическое воспитание*, потому что оно было основано всегда на здоровом образе жизни, правильной организации распорядка дня, закаливания организма, занятии спортом и т.д. [4]. Уже ребенком мальчика учили верховой езде и поощряли в нем любовь к физическим играм и состязаниям, а для подростка обязательной составной частью боепитания были джигитовка, обращение с холодным оружием и стрельба в цель. При всяком случае и, в особенности, на охоте его учили ориентироваться на местности, делать дальние переходы и устраивать засады, переносить трудности и лишения. Подросток нередко уже имел коня и оружие, как правило, участвовал в конно-спортивных состязаниях, а бывало, что и в вооруженных столкновениях. Обращая внимание на то, какое значение горцы придавали физическому воспитанию юношества, русский исследователь М. Ведеников писал: «Гимнастические упражнения с самого детства много способствуют развитию и укреплению физического их организма. Оттого они редко подвергаются болезням при самом суровом образе жизни; сильны, чрезвычайно гибки и способны к перенесению тяжелых трудов».

Это очень актуально и сегодня, так как отмечается ухудшение экологической обстановки в стране, распространение таких отрицательных воздействий на детей, как курение, алкоголизм, наркомания. Центральное место в системе физического воспитания занимали в прошлом детские игры, некоторые из них и сегодня популярны и любимы в детской среде, например: «Жмурки», «Казаки-разбойники», «Прятки» и др. Эмоциональная окраска, дух соперничества, активные двигательные действия заставляют ребенка прилагать значительные физические и волевые усилия, что развивает выносливость, ловкость, сноровку, смелость, отвагу. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что старинные народные игры уходят из жизни, хотя они достойны возрождения [5].

Народные идеалы *нравственного воспитания* определялись моральным кодексом, существовавшим у всех горских народов, который обозначал не только систему правил и норм поведения, но также и волевые качества, эмоции, чувства, связанные с соблюдением благопристойности в поступках и в отношениях между людьми, освященных традициями, обычаями, народным правом. Из прививавшихся детям нравственных качеств особое значение придавали чувству долга и родственной солидарности, дисциплинированности и вежливости, сознанию мужского достоинства и женской чести. Человек хорошей репутации не мыслился без знания норм адатов и правил этикета. Помимо досконального знания норм взаимоотношений между старшими и младшими родственниками, подросток должен был хорошо усвоить правила поведения в общественных местах. Он должен был помнить, что каждый взрослый житель селения вправе попросить его об услуге и отказать в ней нельзя. Ему надо было знать, что с взрослым нельзя заговорить первым, обогнать его или пересечь ему дорогу.

В системе *народного воспитания* горцы немалое значение придавали умственному развитию детей, определяющему их место в жизни. Основной формой *умственного воспитания* в народной педагогике служило сообщение знаний в процессе трудовой деятельности, которое носило, главным образом, индивидуальный характер [8]. При этом применялись различные методы, средства сообщения знаний: объяснения, показ, как нужно выполнять данную работу, рассказ и беседа о предстоящих делах и др. Опытные родители сами не рассказывали детально детям, как нужно выполнять то или иное дело, а принуждали их самих делать открытия, это приучало их самостоятельно мыслить.

В *эстетическом воспитании* решающую роль играло народное художественное творчество. Устно-поэтическому развитию детей способствовали обрядовые и другие песни, сказки, сказания, поговорки, которые в той или иной степени были приняты в быту каждой семьи. Игре на музыкальных инструментах и танцам учили больше девочек, чем мальчиков, но если одаренность подростков привлекала внимание, их старались не только учить дома, но и могли послать к известному в народе музыканту или певцу. Народное театральное искусство было делом мужчин, и к нему постепенно приобщались способные подростки. Они принимали участие в театрализованных свадебных и календарных обрядах, инсценировках и т. п.

Одно из могущественных движений, обогащающих духовный потенциал мировой истории – *религия* [4]. Религиозное сознание как часть общественного сознания играет большую роль в жизнедеятельности человека, в формировании его личности. Поэтому необходимо направлять усилия к использованию прогрессивных идей религиозной культуры и этики в воспитании детей и молодежи, в формировании полноценной личности со здоровыми социально значимыми потребностями – высокой нравственностью, милосердием, состраданием [3].

Изучая педагогические труды русских ученых, особенно тех, кто жил и работал вдали родины, можно заметить, что задачу воспитания молодого поколения они видели прежде в сбережении в детях *чувства любви к Родине*, своей традиционной культуре [2]. Осуществить традиционное православное воспитание в современных условиях, руководствуясь законами Российской Федерации «Об образовании» и «О свободе вероисповедания», можно с помощью введения в школу факультативных курсов на основе православной этики, истории религии, духовной культуры России. В учебной деятельности, и на уроках литературы, мировой художественной культуры, истории, географии, музыки, изобразительного искусства необходимо рассказывать о святых подвижниках, их деяниях, духовной наследии, завещанном потомкам. Изучая творчество известных ученых и писателей, учащиеся с интересом узнают, какое место занимает вера в их творческом раздумье над вечными проблемами бытия.

Большую педагогическую ценность, состоящую в его познавательном, воспитательном и эстетическом значениях, которые неразрывно связаны между собой, представляет *фольклор* [7]. С искусством народа дети знакомятся с первой услышанной в раннем возрасте песней, сказкой, в игре. Искусство следует за ним и во взрослую жизнь. Устное народное творчество – величайшее богатство нации, неотъемлемая часть художественной культуры, совершенное творение многих веков [6]. *Познавательное значение фольклора* проявляется, прежде всего, в том, что он отражает особенности явлений реальной жизни и дает обширные знания об истории общественных отношений, труде и быте, а также представление о природе своей страны. *Воспитательное значение устного народного творчества* состоит в том, что лучшие его произведения вдохновенны высокими прогрессивными задачами, любовью к Родине, стремление к миру, т.е. проникнуты идеями народной педагогики [8]. *Эстетическое значение фольклорных произведений* состоит в том, что они являются замечательным искусством слова, отличаются большим поэтическим мастерством, что сказывается в их построении, и в создании образов, и в языке.

Первыми блестящими попытками народной педагогики К.Д. Ушинский назвал русские *народные сказки*. Восторгаясь сказками как памятниками народной педагогики, он написал, что никто не в состоянии состязаться с педагогическим гением народа [9]. То же самое следует сказать о сказках и других народов. Сказки, являясь художественно-литературными произведениями, одновременно были для трудящихся и областью теоретических обобщений по многим отраслям знаний. Они – сокровищницы народной педагогики, более того, мы считаем, что во многих сказках содержатся педагогические идеи. Сказки являются важным воспитательным средством. В течение столетий выработанным и проверенным народом. Жизнь, народная практика воспитания убедительно доказали педагогическую ценность сказок.

Воспитание в горских семьях начиналось с рождения детей: «Учи теленка – пока на веревке, а ребенка пока в колыбели». Эта поговорка пришла к нам из эпоса лезгинского народа, но мы уже отмечали ранее, что пословицы характеризующие отношение к детям, сходны у многих горских народов. *Пословицы* создаются всем народом, поэтому выражают коллективное мнение народа. В ней заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Народные пословицы имеют форму, благоприятную для запоминания, что усиливает их значение как средств воспитания. Их запоминание облегчается игрой слов, разными созвучиями, рифмами, ритмикой, порой весьма искусной. В данном случае поэзия выступает как форма сохранения и распространения мудрости, опыта познавательной деятельности, моделирующей воспитание и его результат- поведение [2]. Конечной целью пословиц всегда было воспитание, они с дальнейших времен выступали как педагогические средства. С одной стороны они содержат педагогическую идею, с другой – оказывают воспитательное влияние, несут образовательные функции, повествуют о средствах, методах воспитательного влияния, соответствующих представлениям народа, дают характерологические оценки личности – положительные и отрицательные, которые, определяя так или иначе цели формирования личности, содержат призыв к воспитанию, самовоспитанию, осуждают взрослых, пренебрегающих своими педагогическими обязанностями.

Очень близка миру ребенка *народная музыка*: песни, потешки, прибаутки. Дети чутко откликаются на все, что затрагивает их чувства и воображение. Они способны с интересом слушать классическую музыку и отличать настоящее искусство от примитивного не представляющего эстетической ценности. Бесспорно благотворное влияние музыки на формирование не только эмоциональной культуры, но и нравственного облика, умственных способностей, на общее развитие ребенка, характер общения его со сверстниками и взрослыми, так как она несет в себе образы красоты, добра, грусти, любви, света. Чувства и эмоции – основной рычаг его действий и поведения.

Развивать мышление детей, приучать их анализировать предметы и явления из различных областей окружающей действительности призваны *загадки*, причем наличие большого количества загадок об одном и том же явлении позволяло давать всестороннюю характеристику предмету [4]. Соответственно они оказывают влияние на умственное, эстетическое и нравственное воспитание. В глубокой древности они, вероятно, выполняли все эти функции. Но позднее в них доминирующим началом стало умственное воспитание. Использование загадок в умственном воспитании ценно тем, что совокупность сведений о человеческом обществе приобретает ребенком в процессе мыслительной деятельности [7].

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что физическое, трудовое, умственное, эстетическое и нравственное воспитание молодого поколения в семье, основанное на заветах народной педагогики, неразрывно связаны. Как и сотни лет, так и в наше время родители желают видеть своих детей физически здоровыми, трудолюбивыми, интеллектуально развитыми.

Литература

1. Айларова С.А. Общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX веке: культурно-исторические проблемы модернизации. Владикавказ: СОГУ, 2003. – 366 с.
2. Алиева Б.Ш. Семейная педагогика. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003. – 72 с.
3. Бгажноков Б.Х. Этнография адыгов. – Нальчик: Эльбрус. 2011. – 505 с.
4. Бирагова И.И. Идеи и опыт нравственного воспитания в осетинской народной педагогике. Дисс. к.п.н. – Владикавказ: СОГУ, 2002. – 224с.
5. Бузоева З.С. Влияние семейных традиций и обычаев горской семьи народов Северного Кавказа на воспитание подрастающего поколения. Дисс. к.п.н. – Владикавказ, 2002. – 189с.
6. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: Академия, 2000. – 176с.
7. История педагогики и образования: от зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических вузов // Под ред. А.И. Пискунова. – М.: Педагогика, 2001. – 328 с.
8. Косвен М.О. Семейная община и патронимия. – М.: Просвещение, 1963. – 189 с.
9. Ушинский К.Д. Воспитание человека: Статьи. Произведения для детей. – М.: Карапуз, 2000. – 255с.

Шаверская О.Н. ©

ГБОУ СОШ № 263, город Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ УРОЧНУЮ И ВНЕУРОЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ

В настоящее время возросла роль некоторых качеств личности, ранее необязательных для жизни в обществе, таких как: способность быстро ориентироваться в меняющемся мире, осваивать новые профессии и области знаний, умение находить общий язык с людьми самых разных профессий, культур и др. Эти качества получили название «ключевых компетенций».

К наиболее значимым компетенциям личности, необходимым для продолжения образования, специалисты относят коммуникативную компетенцию, информационную компетенцию, компетенцию разрешения проблем.

Термин «информационная компетенция» относится к ключевым терминам образовательных стандартов второго поколения и определяется как «способность и умение самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию при помощи устных и письменных коммуникативных информационных технологий». С этим термином тесно взаимосвязаны «информационная грамотность» и «информационная культура».

Информационная грамотность учащихся является основой, начальным уровнем формирования информационной компетенции и включает совокупность знаний, умений, навыков, поведенческих качеств учащегося, позволяющих эффективно находить, оценивать, использовать информацию для успешного включения в разнообразные виды деятельности и отношений. Информационная культура — умение целенаправленно работать с информацией и использовать для ее получения, обработки и передачи компьютерную информационную технологию, современные технические средства и методы

На мой взгляд, основная задача учителя – научить ребенка учиться, добывать самостоятельно информацию из любых источников, и тогда процесс обучения будет наиболее эффективным.

Эта компетенция обеспечивает навыки деятельности ученика с информацией.

Одной из важнейших задач современной системы среднего образования является подготовка школьников к жизни в информационном обществе. Приобрести навыки эффективного использования информационных технологий в самых различных сферах жизни учащиеся могут лишь, когда учебный процесс компьютеризирован: используются интерактивные модели изучаемых явлений, процессов и объектов.

Интерактивные технологии значительно расширяют возможности предъявления и усвоения информации за счет реализации принципа мультимодальности. У школьников задействованы различные каналы восприятия и переработки информации – аудиальный, визуальный, кинестетический. А мультимедийные средства объединяют в единое целое информацию разной природы – текст, звук, графику, фотографии, видео. Это создает мультисенсорную среду, которая более глубоко и разносторонне воздействует на человека. Кроме того, интерактивные технологии позволяют моделировать процессы, которые сложно наблюдать в реальной жизни. С помощью интерактивных технологий их можно многократно просматривать, останавливая в нужные моменты, делать акценты, анализировать, прогнозировать развитие событий и проверять свои гипотезы.

В течение года я провожу диагностику формирования умений, составляющими информационную компетентность учащегося. Эта диагностика была предложена в качестве примера на одной из лекций курсов повышения квалификации. Она представляет собой несколько циклов, каждый из которых состоит из следующих этапов: I. Первичная диагностика II. Мотивационный момент III. Отработка умений, составляющих информационную компетентность IV. Проведение контроля V. Рефлексия: VI. Коррекция: После коррекции цикл повторяется с третьего этапа [3,4]

Данная диагностика удачно перекликается с методикой Гейн Александра Георгиевича, доктора педагогических наук, профессора, академика Академии информатизации образования РФ, раскрываемой в курсе лекций знакомивших работников образования с различными методами и приемами работы с информацией. [1]

Например, по этой методике построены занятия по химии с учащимися 10 класса по теме «Сравнительная характеристика полимеров» (ознакомиться с материалами занятия можно на сайте ИД 1 сентября в разделе «Фестиваль педагогических идей «Открытый урок 2011-2012» <http://festival.1september.ru/articles/614573/>)

Умения работать с информацией ярко проявляется в проектной деятельности школьников как в урочной, так и в неурочной деятельности.. Например, на протяжении 7 лет мы участвуем в интернет - проекте по химии, проводимого Ярославским Центром телекоммуникаций и информационных систем в образовании (<http://projects.edu.yar.ru/chemistry/12-13/index.html>). Целью проекта является закрепить умения школьников применять знания в нестандартной ситуации, умения пользоваться различными источниками информации, укладываться во временной интервал при решении задач, применять знания, полученные по другим предметным циклам при выполнении заданий по химии. Включаясь в проект такого рода, ребенок получает возможность ощутить свои знания на фоне ровесников из разных регионов, увидеть и оценить единство образовательной среды, расширить круг своего общения. В какой-то степени, дух соперничества и конкуренции, мотивирует ученика выполнить работу оригинально, в более короткие сроки. А общедоступность результатов проекта повышает ответственность за достоверность материала и долю самостоятельности в отборе и анализе информации. Просто «скачать» материал из Сети и выдать за свою работу в таких проектах уже не проходит. Работая в режиме on-line, школьник учится рационально использовать свое время – исправить или дописать потом уже нельзя, значит надо уметь координировать свои знания, концентрировать свое внимание, чтобы снизить вероятность ошибки.

Интересной формой стало включение педагогов в число активных, самостоятельных участников телекоммуникационного проекта. Прежде чем предложить детям новый вид заданий или новые пути поиска информации, организаторы проекта проводят мастер – класс для руководителей команд. А ходе мастер – класса проходит знакомство с нововведением, предлагается самому учителю выполнить ряд заданий. Ведь если мы предлагаем что-то сделать ребенку - мы должны это уметь делать сами. Участие педагога в подобных мероприятиях не только приносит дополнительные баллы команде, но что самое главное, повышает заинтересованность руководителей проектных групп привлекать средства ИКТ для решения поставленных перед школьниками задач.

«В конце концов, от всех приобретенных знаний у нас остается то, что мы применили на практике сами...» (Иоганн Эккерман.) Значит, если учитель - предметник хорошо ориентируется в информационной среде, то он сможет эффективно использовать данную среду для образования своих учеников. Он будет давать детям полное связанное представление о мире, взаимодействуя с ними, направлять и поощрять их познавательный интерес, развивать их информационную культуру и информационную компетентность. В результате, ученики самостоятельно приходят к тому, что, овладев определенными информационными умениями, они могут найти в Интернете большой объем информации, необходимый им в учебной деятельности и «отбросить» все Сетевой «мусор». Таким образом, образовательный потенциал глобальной сети отражается во взаимодействии участников телекоммуникационного процесса. Участники учатся организовывать свою деятельность в информационном пространстве.

И в заключение, хотелось бы сказать, что какие бы новые веяния, рожденные требованиями времени, ни проникали в школу, как бы ни менялись программы и учебники, формирование информационной культуры школьников, способствующей интеллектуальной и творческой деятельности учащихся, всегда будет одной из основных общеобразовательных задач. Интеллект и творчество – это то, что способствует прогрессу в любой сфере человеческого бытия. Успех интеллектуального развития школьника достигается, главным образом, на уроках и внеурочных мероприятиях, которые нацелены на развитие познавательной активности учащихся.

На мой взгляд, основная задача учителя – научить ребенка учиться, добывать самостоятельно информацию из любых источников, и тогда процесс обучения будет наиболее эффективным.

Литература

1. Гейн Александр Георгиевич Информационно-методическое обеспечение профессиональной деятельности педагога, педагог - психолога, работника школьной библиотеки.[Текст] М., Педагогический университет «Первое сентября»,2010
2. Журова Ольга Владимировна Из опыта работы: формирование информационной компетентности учащихся на уроках химии. [Электронный источник] <http://festival.1september.ru/articles/561004>.
3. Киселева Татьяна Геннадьевна Диагностика и формирование информационной компетентности средствами учебного предмета. [Электронный источник] <http://www.openclass.ru/stories/62780>.
4. Коровкина Наталья Николаевна Информационная компетентность учащихся общеобразовательной школы [Электронный источник] <http://festival.1september.ru/articles/412191>.
5. Серия сборников статей «Ученическое проектирование» [Текст], выпуск 1-4 МИОО 2006г.
6. <http://www.omsk.edu.ru/vmo/conference/2/>.

Геворгян М.К. ©

Магистрант, кафедра Управления и экономика здравоохранения НИУ ВШЭ, Москва

**ВЛИЯНИЕ ВРАЧЕБНОГО СООБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ СРЕДСТВА
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Чрезмерное употребление табака, алкоголя и наркотиков, гиподинамия с тенденцией к избыточному весу – все это характеризует нынешнюю молодежь в мире и в том числе в нашей стране. Согласно эпидемиологическим исследованиям, проведенным в Канаде, 44% сегодняшних молодых людей к 2020 году будут страдать ожирением [2, 61].

Целью нашего исследования явилось выяснить возможности пропаганды здорового образа жизни в нашей стране среди молодежи в средствах массовой информации при участии профессионального медицинского сообщества и сформулировать возможные пути решения данной проблемы.

Вопрос воздействия врачебного сообщества на молодежь с помощью средств массовой информации активно обсуждается зарубежными авторами. В России данным вопросам так же начинают уделять серьезное внимание. В качестве примера, можно привести работы Марка Сандомирского, содержащие информацию о необходимости воздействовать на население и молодежь в частности с целью популяризации психологических знаний средствами масс-медиа. В качестве особенности работы с молодежной аудиторией он отмечает обучение с развлечением, то есть представление учебной информации в развлекательном формате [1].

Мнение о том, что самую главную роль в формировании представления о здоровом образе жизни среди молодежи играет семья и ближайшее окружение неоспоримо. Роль детских учреждений, школ, средств массовой информации и прочих мероприятий несравнимы с обычаями семьи и принятыми взаимоотношениями в среде сверстников. Вместе с тем, это не значит, что все перечисленные методы воздействия лишены пользы.

Одним из примеров успешного воздействия средствами массовой информации на молодежь явилась кампания, проведенная в Нидерландах в 2012 году, посвященная безопасному сексу. Группе исследователей во главе с E. Fisserудалось увеличить число молодых пар, пользующихся презервативами с 56% до 74% при продолжительности кампании 3 месяца. Исследователями были использованы все возможные пути воздействия: личные беседы, программы на радио и телевиденье, было запущено 6 телевизионных шоу с различной проблематикой, рекламные ролики в YouTube и основные социальные сети Facebook, Twitter. Результаты проведения подобной кампании доказывают эффективность всестороннего воздействия на молодых людей, и свидетельствует о необходимости позиционировать здоровый образ жизни как «модную» модель поведения.

Обращаясь к зарубежному опыту, очевидно, что роль профессионального медицинского сообщества велика в формировании представления о здоровом образе жизни. Основной проблемой, с которой сталкиваются повсеместно, является наличие большого количества лишней или просто ошибочной информации, непрофессиональные

консультации. В США осуществляется тщательный контроль за качеством информации не только на телевидении, но и на интернет-сайтах на федеральном уровне, но не смотря на это проблема остается актуальной.

С целью борьбы за истинную информацию в Новой Англии функционирует сеть национальных медицинских библиотек, цель которых – повышение медицинской грамотности среди населения. Среди сообществ, создаваемых по интересам, есть и молодежные группы, стремящиеся вести здоровый образ жизни. Члены данных сообществ регулярно получают в электронном виде информацию, проводятся вебинары с участием экспертов (врачей, спортсменов, психологов) [4, 86].

Сейчас в большинстве своем, молодежь не расстается с компьютером, мобильным телефоном и планшетом. Невозможно представить попытку обратиться к молодежной аудитории, игнорируя основной инструмент общения. На международном конгрессе в Бостоне в 2012 году R.Gutman сформулировал основные требования при работе в социальной сети в сфере пропаганды здорового образа жизни. Это создание атмосферы доверия, прозрачность общения, т.е. доступность к полной информации об эксперте, враче, доступ к предыдущим беседам в форме отчета и профессионализм [6, 127].

Вопросы создания доверительной атмосферы являются крайне важными и в какой-то степени накладывают некоторые ограничения на свободу врача. Barbara Ficata, основатель социального проекта Health in 30 освещает данную проблему: выложенные фотографии на личной странице врача в Facebook, где он в свободное от работы время позволяет себе ряд излишеств оказывает негативный эффект на создание доверительных отношений [5].

Исследование проведено среди врачей города Москвы, в котором приняли участие 12 респондентов, среди которых 6 женщины и 6 мужчины, 8 из 12 являются родителями детей - подростков. Информация получена методом глубинного интервью.

Половина опрошенных респондентов констатировала тот факт, что в настоящее время молодые люди существенно больше времени проводят в интернете и реже смотрят телевизор. Респонденты, имеющие детей-подростков, подтверждают данное мнение и также свидетельствуют о низкой популярности прессы, за исключением журналов о моде, спортивных журналов и журналов о компьютерных играх.

Родители подростков отмечают, что отсутствие рекламы, пропагандирующей нездоровый образ жизни, уже во многом будет играть значимую роль в воспитании здорового поколения. В тоже время отсутствие дурной рекламы является далеко не единственным выходом. Существующие на телеэкране программы о здоровье, направлены преимущественно на взрослую аудиторию. В некоторых из них уделяется внимание родителям, в то время как молодежная аудитория оказывается, не охваченной. С одной стороны, высказывалось мнение о том, что ведение здорового образа жизни является привычкой. Таким образом, чем в более раннем возрасте человек начинает вести здоровый образ жизни, тем потенциально большего эффекта можно добиться в будущем. Молодежи в какой-то степени легче изменить свой образ жизни, так как еще не до конца сформировался стереотип жизни. С другой стороны, на практике люди начинают вести здоровый образ жизни лишь, когда возникают проблемы со здоровьем и появляется чувство ответственности перед семьей. В зрелом возрасте люди более восприимчивы к информации о здоровом образе жизни. Подавляющее большинство респондентов считает, что заинтересовать молодежь в форме агитации невозможно, действенным может стать только наглядный пример. Соответственно появление врача на экране, по мнению большинства опрошенных участников, является достаточно навязчивой формой воздействия на молодежь и велика вероятность получения обратного эффекта.

Большая часть врачей высоко оценивает роль рекламных роликов, которые в настоящий момент сошли с экранов, где в анимационной форме показывали внутренние органы под воздействием табачного дыма или алкоголя. Предложен вариант воздействия профессионального медицинского сообщества на молодых людей с использованием подобных наглядных пособий. По мнению одного из врачей, буклеты и журналы с подобной информацией привлекут внимание своей красочностью, «научностью» и позволят донести информацию о реальном вреде, который наносят себе молодые люди.

Когда зашла речь об анимационной форме информации, участники опроса единодушно обратили внимание на медицинский сериал «Доктор Хаус». В сериале в подобной форме объяснены сложные патофизиологические механизмы, происходящие в организме человека. Отдельными респондентами предлагается вариант пропаганды здорового образа жизни в формате серии передач или телевизионного сериала о реальной и рутинной жизни больницы. Реальная жизнь больниц должна быть представлена не только в негативном свете, как преимущественно она показана в программах, изобличающих непрофессионалов, но и с позитивной стороны. В отличие от известного сериала, предлагается демонстрация не только редко встречающихся заболеваний, но и тех, с которыми мы сталкиваемся повсеместно, в том числе возникающие на фоне приема алкоголя, табакокурения и использования наркотиков. Важно показать то, как люди, в отсутствие базовых медицинских знаний наносят вред собственному здоровью. В качестве дополнительного примера можно привести американский медицинский сериал «ER» или «Скорая помощь». С его появлением резко возрос интерес, в том числе и молодых людей, к медицине вообще и медицинской профессии в частности. Увеличилось число людей, стремящихся поступать в медицинские школы и университеты не только в США, но и в других странах. В процессе обсуждения выяснилось, что данный сериал сыграл немаловажную роль в выборе профессии и у половины респондентов.

Подавляющее большинство респондентов считают, что средства массовой информации не должны передавать создание образовательно-просветительских программ в руки профессионального медицинского сообщества. Подобные программы вполне могут и должны создаваться на российском телевидении журналистами при участии экспертов по конкретным медицинским и другим проблемам. Для молодежной аудитории требуется также участие лидеров – музыкантов, спортсменов и артистов.

Роль компьютера и особенно интернета в современном мире огромна. Учителя и родители жалуются, что не могут привлечь внимание детей, проводящих значительную часть времени в социальных сетях. Отношение к социальным сетям неоднозначно, но, безусловно, все респонденты отмечают, что информации размещаемая в сетях рассчитана на большую аудиторию, а соответственно такой вариант воздействия эффективен.

В настоящее время в социальных сетях (русскоязычных) существует большое количество групп, где размещена информация, например, как заниматься правильно спортом, какие упражнения сочетать, но крайне важно обеспечить контроль над этими группами. Предложен ряд возможных взаимодействий с профессиональным медицинским сообществом. Одним из вариантов является внедрение открытого доступа к определенным темам в профессиональных медицинских сетях. Такое взаимодействие может оказаться полезным молодежной аудитории, которая сможет услышать профессиональное мнение и в то же время не требует дополнительных затрат на то, чтобы заинтересовать врачей участвовать в подобных проектах. Другой вариант заключается в привлечении врачей к социальным сетям в качестве «надзорного органа», однако большинство респондентов высказало мнение, что большого числа волонтеров не найдется.

К доверительным отношениям относится сохранение конфиденциальности для подростка, обратившего за советом – размещение фотографии с целью демонстрации только с предварительного разрешения. К врачу, который выступает в роли эксперта, требования должны быть высоки не только в профессиональном медицинском плане, но врач должен быть уверенным пользователем – свободно ориентироваться в сети, быть готов дать консультацию не только по лечебным вопросам, но и подсказать какими интернет-ресурсами можно воспользоваться для достижения того и или иного результата.

Возвращаясь к идее наглядного примера, наиболее ценным вариантом может послужить размещение информации о проведении мероприятий таких как, школьно-студенческие соревнования с привлечением участников групп направленных на ведение здорового образа жизни, размещение информации о проведенных «семейных лагерях» здорового образа жизнина примере семей опинион лидеров. При этом не следует забывать, что если параллельно с подобной информацией в социальной сети на странице врача или знаменитости есть фотографии, на которых он веселится в нетрезвой компании, курит и занимается прочей антипропагандой здорового образа жизни, то все усилия бессмысленны.

Уровень медицинской грамотности населения в нашей стране невысокий. После 8-го класса, когда дети учат анатомию человека ответы на вопросы, связанные со здоровьем, можно подчёрпнуть только из интернета или из собственного опыта. К сожалению, люди прибегают к активному самообразованию уже при возникновении проблем со здоровьем.

В связи с низкой медицинской грамотностью и вместе с тем с высокой популярностью компьютерных игр, предложен вариант воздействия через игры. В качестве примера, предложены стратегия «управление человеческим организмом», лайф-симуляторы и ролевые игры, направленные на создание здоровой семьи.

Интересен опыт мобильных приложений bodimojo.com, где подросток устанавливает цель, которую хочет достигнуть. В процессе достижения заданной цели, регулярно получает напоминания о необходимости физических упражнений, соблюдения определенных предписаний и т.д. Сайт дополнен информацией от подростков, которые обмениваются собственными достижениями и статьями экспертов в области здравоохранения [3, 62].

В заключении следует сказать, что в настоящее время работа средств массовой информации в России не играет должной роли в воспитании представления о здоровом образе жизни

Данный вопрос требует коррекции и обязательного участия профессионального медицинского сообщества. Врачи не видят большой ценности в появлении специалиста на экране, рассказывающего о необходимости «жить правильно», однако методы косвенного воздействия оценивают высоко. Акцент следует, в первую очередь, делать на антирекламе вредных привычек, путем приведения научных доказательств и на конкретных примерах. Создание большего числа таких информационных порталов как «Здоровая Россия» takzdorovo.ru (сайт сделанный по заказу министерства здравоохранения) с предоставлением более доказательной информации. Однако, на такой интересный портал практически невозможно выйти, если не знать о его существовании.

Использование различных программ и приложений к мобильным устройствам, возможность общения со сверстниками, стремление к достижению общей цели – это и есть образование методом развлечения.

Главной задачей сегодняшнего дня является заинтересовать молодых людей тем, что «здоровая» жизнь интересна и насыщена. В ней возникает больше перспектив в развитии самого человека и в профессиональном плане. Донести до сознания молодежи мысль о том, что создание будущей здоровой семьи – это залог счастливой жизни.

Нельзя с сожалением не отметить, что в настоящее время не разработана достаточно убедительная, детально разработанная программа форм, методов и приемов владения отечественными врачами работы, направленной на здоровый образ жизни среди молодежи в СМИ. Не сложилось четкого представления о том, каким образом объединить он-лайн и офф-лайн мероприятия и убедительную агитацию продвижения здорового образа жизни.

Литература

1. Сандомирский М.Е. Социальная и социомедийная психотерапия. /стенограмма лекции, прочитанной в Минздраве в рамках программы "Здоровая Россия" 12.04.2011 <http://www.takzdorovo.ru/profilaktika/mark-sandomirskij-sotsialnaya-i-sotsiomedijnaya-psihoterapiya/> Дата извлечения 01.06.2013.
2. Cousineau T.M., Franko D.L., Rodgers R.F. et al, Can Internet-based tools engage adolescents on health lifestyle factors? Why tapping psychosocial and developmentally relevant issues is key. Boston, MA, USA 5th world congress on socialmedia, mobile apps, internet/web 2,0 Sept 15-16, 2012. P.61.
3. Cousineau T.M. Startup pitch: BodiMojo: health. Technologies and tools for teens. Boston, MA, USA 5th world congress on socialmedia, mobile apps, internet/web 2,0 Sept 15-16, 2012. P.62.
4. Eberle M., Morales M. Libraries in New England Working together to create healthy communities and improve health literacy. Boston, MA, USA 5th world congress on socialmedia, mobile apps, internet/web 2,0 Sept 15-16, 2012. P.86.
5. Ficarra B. Doctors behaving badly in social networking sites: what would prompt state boards to investigate? Huffpost, posted 01.18.2013 http://www.huffingtonpost.com/barbara-ficarra/doctors-online-behavior_b_2502086.htmlДатаизвлечения 01.06.2013.
6. Gutman R. Trust, transparency and meritocracy: three pillars for creating a successful social network around health. Boston, MA, USA 5th world congress on socialmedia, mobile apps, internet/web 2,0 Sept 15-16, 2012. P.127.

Машкин А.И.¹, Филимоненкова В.Ю.², Юшко Е.И.³©

^{1,2}Лечебный факультет БГМУ; ³научный руководитель, канд. мед. наук, доцент кафедры Урологии, Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

РОЛЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ AZF ФАКТОРА В АЛГОРИТМЕ КОМПЛЕКСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ ТЯЖЕЛЫХ ФОРМ МУЖСКОГО БЕСПЛОДИЯ

В ряде случаев бесплодие обусловлено азооспермией, которая выявляется у 4-6%[1,71] инфертильных мужчин. Принято различать 2 основных типа азооспермии: необструктивную (секреторное бесплодие) и обструктивную (эксреторное бесплодие). Необструктивная азооспермия связана с различными нарушениями сперматогенеза, при этом семявыносящие пути остаются проходимыми. Как правило, факторами, приводящими к необструктивной азооспермии являются эндокринные нарушения, недоразвитие гениталий, генетические нарушения (микроделеции AZF (Azoospermia Factor) локуса Y хромосомы, мутация гена муковисцидоза).

Одними из наиболее тяжелых патологий, вызывающих азооспермию, являются мутации генов, контролирующих этапы сперматогенеза, которые могут приводить к блоку сперматогенеза, проявляясь в диапазоне от легкого снижения сперматогенной активности

до полного отсутствия половых клеток в семенных канальцах (синдром «только клетки Сертоли»), нарушению подвижности, морфологических и фертильных свойств сперматозоидов. Примером подобной патологии являются микроделеции AZF локуса Y хромосомы.

Микроделеция Y хромосомы – это выпадение определенных участков Y хромосомы - AZF локуса (фактора азооспермии). AZF locus находится в длинном плече Y хромосомы (q11). Гены, расположенные в этом локусе, играют важную роль в процессе сперматогенеза. Микроделеции локуса AZF [8,120; 9,493; 10,689; 11,939] хромосомы Y обнаруживаются в среднем в 10-15% случаев азооспермии и в 5-10% случаев олигозооспермии тяжелой степени [6,4] и обуславливают нарушения сперматогенеза и бесплодие у мужчин. AZF-locus содержит три неперекрывающихся субрегиона: AZFa, AZFb и AZFc, которые содержат ряд критических генов, мутации которых приводят к азооспермии или олигозооспермии тяжелой степени. Делеции AZFa- и AZFb-субрегионов ассоциированы с невозможностью получения зрелых половых клеток, в связи с чем биопсия ткани яичка таким пациентам не показана, тогда как у пациентов с утратой субрегиона AZFc примерно в 71% случаев удается получить зрелые сперматозоиды. У мужчин с AZF-микроделециями часто отмечается прогрессирование нарушений сперматогенеза в связи с чем, таким пациентам показана криоконсервация полученных сперматозоидов.

Обследование пациентов с азооспермией и олигозооспермией тяжелой степени в отношении состояния AZF локуса Y хромосомы позволяет: установить генетическую причину нарушений сперматогенеза; проводить дифференциальную диагностику бесплодия у мужчин; корректировать терапевтические подходы, избегая "лишнего" лечения; прогнозировать возможность получения сперматозоидов для ICSI (intracytoplasmic sperm injection, интрацитоплазматическая инъекция сперматозоида); прогнозировать возможность получения сперматозоидов при тестикулярной биопсии; прогнозировать для потомства мужского пола возможность наследования репродуктивных проблем отца; информировать супругов о возможности использования предимплантационной диагностики с целью определения пола и переноса эмбрионов женского пола (после проведения ICSI), для исключения наследования репродуктивных проблем отца.

Таким образом, благодаря использованию такого метода вспомогательных репродуктивных технологий (BPT), как ЭКО+ICSI, часть пациентов, имеющих микроделеции AZF локуса Y хромосомы, может иметь собственное потомство.

Для дифференциальной диагностики обструктивных и необструктивных форм мужского бесплодия используется рентгенконтрастное исследование проходимости семявыносящих путей, трансуретральная катеттеризация устья семявыносящего протока и др. Конечным этапом является использование пункционной биопсии. Данная процедура носит как диагностический, так и лечебный характер, т.к. при наличии в биоптате единичных сперматозоидов их можно в дальнейшем использовать при проведении такого метода BPT как ICSI. Существует большое разнообразие методов проведения данной процедуры, однако, на наш взгляд наиболее приемлемым и часто используемым является TESA (testicular sperm aspiration) - чрезкожная аспирационная биопсия яичка, в связи с простотой ее выполнения и малоинвазивностью [2,432; 3,36; 4,184].

Цели и задачи

Целью данной работы стали анализ структуры мужского бесплодия и возможных факторов наступления инфертильного состояния и утяжеления его степени, изучение результатов клинических и лабораторных исследований пациентов с необструктивной азооспермией и оценкой материала, полученного при использовании TESA для повышения эффективности диагностики и лечения у данной категории пациентов.

Задачи:

1. Определить группу пациентов нуждающихся в диагностике генетических факторов, приводящих к мужскому бесплодию.

2. Определить удельный вес пациентов с азооспермией и олигозооспермией тяжелой степени имеющих микроделеции AZF локуса Y хромосомы.

3. Определить категорию пациентов имеющих делеции разных субрегионов AZF-локуса Y- хромосомы связанные с невозможностью получения зрелых сперматозоидов.

4. Определить эффективность диагностической биопсии ткани яичка в качестве лечебной процедуры для проведения ВРТ (ЭКО, ICSI).

Материалы и методы.

Объект исследования мужчины с азооспермией или олигозооспермией тяжелой степени. Безусловно, молекулярно-генетическое исследование необходимо проводить всем мужчинам перед планируемыми ICSI. Кроме того, исследование AZF-локуса на наличие микроделений выполнялось у мужчин с показателем количества сперматозоидов менее 5 млн/мл. [7,295]. Так как чаще всего микроделеции обнаруживаются у мужчин с идиопатическим бесплодием (бесплодием неясного генеза), то им в первую очередь показано обследование AZF-локуса на наличие микроделений. У части пациентов с микроделениями Y-хромосомы в анамнезе могут быть и другие (негенетические) причины нарушения сперматогенеза, такие как половые инфекции, варикоцеле, крипторхизм, которые сами по себе редко приводят к столь глубоким нарушениям сперматогенеза.

Проводимое комплексное обследование включало методы рекомендованные ВОЗ для диагностики бесплодия [5,62; 13], а при оценке результатов за стандарты принимались нормативные показатели, рекомендованные ВОЗ в 2001 г. [12].

I. Клинические методы:

1. Первичный опрос (сбор анамнеза и изучение представленной медицинской документации).

2. Общее медицинское обследование.

3. Обследование мочеполовой системы (включая пальцевое ректальное исследование предстательной железы и семенных пузырьков).

4. Обследование терапевтом, генетиком, сексопатологом (по показаниям).

II. Лабораторно-диагностические методы:

1. Спермограмма (минимум дважды).

2. Общий и биохимический анализ крови, общий анализ мочи.

3. Определение титра антиспермальных антител (по показаниям).

4. Посткоитальный тест.

5. Медико-генетическое исследование (исследование кариотипа).

6. Микроскопическое исследование секрета простаты и семенных пузырьков.

7. Исследование на ИППП.

8. Гормональный скрининг (фолликулостимулирующий гормон (ФСГ), лютеонизирующий гормон (ЛГ), пролактин (ПРЛ), свободный тестостерон (Т), 17-эстрадиол (Е2)).

9. Ультразвуковое исследование простатовезикулярного комплекса и органов мошонки с обязательным определением объема яичек и исследованием придатков.

10. Тестикулярная биопсия (TESA).

Результаты и их обсуждение.

В основу работы положены результаты, полученные при проведении диагностики и лечения тяжелых форм мужского бесплодия в клинике «Центр репродуктивной медицины» г. Минск, Республика Беларусь.

Диагноз азооспермии (тяжелой олигозооспермии) у исследуемых пациентов устанавливался на основании показателей спермограммы, а проведение комплексного обследования и TESA позволяло подтвердить данный диагноз и уточнить тип азооспермии.

Всего было обследовано на микроделеции AZF-субрегиона 423 пациента.

Из них: 320 мужчин с азооспермией, 103 пациента с единичными сперматозоидами в эякуляте. Микроделеции AZF выявлены у 22 человек (5,2%) из 423 : из 320 пациентов с азооспермией- у 18 человек (5,62%), из 103 пациентов с единичными сперматоцитами- у 4 (3,9%). При оценке гормонального статуса у 16 (88,9%) из 18 человек с азооспермией ФСГ превышал 12, тестостерон был снижен у 14 (77,7%).

Делеция локуса AZF-с наблюдалась у 19 (4,5%) пациентов (из них у 15 пациентов с азооспермией и у 4 с единичными сперматозоидами в эякуляте), делеция AZFb и с локуса у 2 (0,5%), делеция локуса b у 1 (0,2%).

Процедура ЭКО+ICSI выполнялась 4 пациентам из 22 с единичными сперматозоидами в эякуляте, при этом в 2 (50%) случаях наступила беременность, закончившаяся срочными родами (родились девочки).

Диагностическая биопсия по методике TESA проводилась 18 пациентам с азооспермией из 22, у которых были выявлены делеции AZF субрегиона. В случае сочетания делеции локусов AZFb и с (3 случая) сперматозоиды не получены. В 15 случаях делеции локуса AZF-с у 5 (33,3%) сперматозоиды не получены, у 10 (66,7%) получены единичные сперматозоиды, которые подверглись криоконсервации. Процедура ЭКО+ICSI с использованием криоконсервированного материала проведена 8 пациентам из 10 (2 проходят подготовку). В 3 (37,5%) случаях наступила беременность, из них в 2 случаях- срочные роды, в 1 случае- спонтанный аборт в 7-8 недель.

Выводы.

1. К группе пациентов, нуждающихся в диагностике генетических факторов infertility, следует отнести: всех мужчин с идиопатическим бесплодием, мужчин с азооспермией и тяжелыми формами олигозооспермии.

2. Общее количество мужчин, имеющих делецию AZF-локуса Y-хромосомы составило 22 (5,2%) человека из 423 обследованных.

3. Вероятность отсутствия сперматозоидов при проведении биопсии у мужчин с делециями AZFb ,AZFb+c составила 100%, в случаях с микроделецией локуса с -33,3%

4. Вероятность наступления беременности при проведении ЭКО+ИКСИ при использовании криоконсервированного биоптата у мужчин с микроделециями локуса с составила 37,5%

5. Исследование микроделений AZF локуса Y-хромосомы у мужчин с тяжелой формой олигоспермии и азооспермии является важным диагностическим и прогностическим критерием, определяющим рациональную тактику лечения, выбор метода преодоления бесплодия и показаний к предимплантационной диагностике пола потомства.

Литература

1. Корякин М.В. Анализ причин мужского бесплодия/ Корякин М.В., Акопян А.С.// Проблемы репродукции. 2000.№5. С.68-74.
2. Кулаков В.И. Лечение женского и мужского бесплодия. Вспомогательные репродуктивные технологии/ Кулаков В.И. [и др.]/М.: МИА,2005. - 592 с.
3. Леонов Б.В. Наш опыт применения метода интрацитоплазматической инъекции сперматозоида в программе экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбриона в полость матки/ Леонов Б.В. [и др.]/Акушерство и гинекология. 1999.№4. С. 35-38.
4. Нишлаг Э. Андрология. Мужское здоровье и дисфункция репродуктивной системы./ Нишлаг Э., Бере Г.М.// Пер. с англ. МИА, 2005.

5. Тер-Авнесов Г.В. Мужское бесплодие: этиопатогенез, диагностика и лечение / Тер-Авнесов Г.В. // Москва, 2007. 114 с.
6. Krausz C., McElreavey K. Y chromosome and male infertility. *Frontiers in Bioscience* 1999; 4: 1-8.
7. Simoni M. et al. Laboratory guidelines for molecular diagnosis of Y-chromosomal microdeletion. *Intern J Andrology* 1999; 22: 292-299.
8. Tiepolo L., Zuffardi O. Localization of factors controlling spermatogenesis in the non fluorescent portion of the human Y chromosome long arm. *Hum Genet* 1976; 34: 119-124.
9. Vogt P.H., Chandley A.C., Hargreave T.B. et al. Microdeletions in interval 6 of the Y chromosome of males with idiopathic sterility point to disruption of AZF, a human spermatogenesis gene. *Hum Genet* 1992; 89: 491-496.
10. Vogt P.H., Edelmann A., Hirschmann P. et al. The azoospermia factor (AZF) on the human Y chromosome in Yq11: function and analysis in spermatogenesis. *Reprod Fertil Dev* 1995; 7: 685-693.
11. Vogt P.H., Edelmann A., Kirsh S. et al. Human Y chromosome azoospermia factors (AZF) mapped to different subregions in Yq11. *Hum Mol Genet* 1996; 5: 933-943.
12. World Health Organization. Laboratory manual for the examination of human semen and sperm-cervical mucus interaction. Cambridge University Press. Cambridge. 2001.
13. World Health Organization. Manual for the standardized investigation and diagnosis of the infertile couple. Cambridge University Press, Cambridge, 1993.

Рыбакова Е.Д.¹, Павлова Л.А.², Стреляева А.В.³, Курилов Д.В.⁴©

¹Аспирант лаборатории биологически активных соединений НИИФ ПМГМУ им. И.М. Сеченова, г. Москва; ²зав. лаборатории биологически активных соединений НИИФ ПМГМУ им. И.М. Сеченова, канд. фарм. наук, доцент, г. Москва; ³профессор, док. фарм. наук, в. н. с. лаборатории фармакогнозии ПМГМУ им. И.М. Сеченова, г. Москва; ⁴канд. хим. наук, н. с. лаборатории асимметрического катализа N2 Института органической химии им. Н.Д. Зелинского РАН, г. Москва

ИЗУЧЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ТРАВЫ КАРАГАНЫ ГРИВАСТОЙ

Caragana jubata Lam., принадлежащая к семейству бобовых (Fabaceae) является интересным и перспективным лекарственным растением которая широко применяется в народной медицине. Применяется как противовоспалительное, противомикробное, гиполипидемическое средство.

Целью данной работы является изучение химического состава спиртового извлечения травы караганы гривастой методом хромато-масс-спектрометрии. [1, 2]

Условия хромато-масс-спектрометрии.

Хромато-масс-спектрометрического исследование проведено на приборе фирмы Agilent Technologies, состоящем из: 1) газового хроматографа 7890 (колонка HP-5, 50м x 320мкм x 1.05мкм) и 2) масс-селективного детектора 5975 С с квадрупольным масс-анализатором. Температурная программа хроматографирования: при 40°C – изотерма 2 мин; далее программируемый нагрев до 250°C со скоростью 5°C/мин и при 250°C - изотерма 15 мин; далее программируемый нагрев до 320°C со скоростью 25°C/мин и при 320°C - изотерма 5 мин. Ввод пробы 1 мкл. Инжектор с делением потока 1:50. Температура инжектора 250°C. Температура интерфейса 280°C. Газ носитель – гелий; скорость потока – 1 мл/мин. Хроматограмма образцов – по полному ионному току. Программное

обеспечение – ChemStation E 02.00. Условия масс-спектро-метрического анализа: энергия ионизирующих электронов 70 эВ; регистрация масс-спектров в положительных ионах в диапазоне (m/z) от 20 до 450 со скоростью 2,5 скан/сек. Идентификация компонентного состава (качественный анализ) проведена по библиотеке полных масс-спектров NIST-05 и соответствующим значениям хромато-графических индексов Ковача. Относительное содержание компонентов смеси (количественный анализ) рассчитано из соотношения площадей хроматографических пиков по полному ионному току (методом простой нормировки).

Методом хромато-масс-спектрометрии предварительно было выявлены следующие соединений: бутанол (0,288%); уксусная кислота (0,268%); ангидрид с муравьиной кислотой (1,294%); этилацетат (0,665%); о-метилизомочевина водорода сульфат (0,147%); 2-пропанон (1,235%); бутаненитрил (1,722%); тетрагидро-4Н-пиран-4-ол (0,141%); 1,4-диоксан-2-ол (0,120%); DL-арабиноза (0,095%); азиридин (0,642%); 1,2,5-оксадиазол-3-карбоксамид (0,534%); капроновая кислота (2,097%); глицерин (1,319%); карбаминовая кислота (1,477%); бутандиол (0,778%); 3-пиразолидинон (0,473%); 2-фуранметанамин (0,228%); N-карбобензилокси-1-тирозил-1-валин (0,214%); 2-пирролидинон (4,041%); 4-гуанидинобутириковая кислота (0,123%); 2,5-диметил-4-гидрокси-3(2Н)-фуранон (0,829%); фенол (1,804%); трет-бутиламиноакрилонитрил (0,602%); 6-ацетил- α -D-манноза (0,297%); α -D-глюкопираноза (0,334%); 4Н-Руган-4-one (0,941%); 1,2-бензенедиол (0,833%); изотуйол (0,216%); бензофуран (1,081%); 3,6-диметил-3,6-дигидро-пиран-2-он оксим (0,465%); 2-фуранкарбоксальдегид (0,161%); I-гала-I-идо-октоз (0,165%); 2-формил-9-[α -D-рибофуранозил] гипоксантин (0,201%); октагидрохромен-2-он (0,141%); 2-Этил-3-метокси-2-циклопентенон (0,381%); 2-Osteoic acid (0,797%); 1,2,3-пропантриол (1,668%); 2-метокси-4-винилфенол (1,516%); 4-хлоро-3-п-гексилтетрагидропиран (0,103%); 2,6-диметокси-фенол (1,730%); 4-метоксибензен-1,2-диол (0,299%); ванилин лактозид (0,468%); D-манноза (6,934%); птерин-6-карбоновая кислота (0,190%); десульфосинигрин (0,416%); 1,6-ангидро- α -D-глюкопираноза (левоглюкозан) (2,800%); 4-(4-гидроксифенил)-2-бутанон (1,206%); 3-трет-бутил-4-гидроксианизол (0,405%); этил- α -D-глюкопиранозид (4,408%); десульфосинигрин (0,332%); 4-(4-гидрокси-3-метоксифенил)-2-бутанон (0,449%); 2-О-метил-D-глюкоза (39,149%); 4-((1E)-3-гидрокси-1-пропенил)-2-метоксифенол (0,569%); 1-гексадеканол (3,058%); гексадекановая кислота (1,798%); диэтиловый эфир 1,2,3,5,6,7,8,8-октагидро-4-триметилсилилокс-1,2-диннолинедикарбоксилевой кислоты (0,221%); 1-монолинолеилглицеролтриметилсилиловый эфир (1,574%).

Выводы: В ходе исследования наземной части караганы гривастой (*Caragana jubata* Lam., сем. *Fabaceae*) методом хромато-масс-спектрометрии предварительно было выявлены вышеперечисленные химические соединения.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке проекта ФС на сырье трава караганы гривастой.

Литература

1. Государственная фармакопея российской федерации/ «Издательство «Научный центр экспертизы средств медицинского применения», 2008.-704 с.:ил.
2. Государственная Фармакопея СССР: Вып.1. Общие методы анализа/МЗ СССР.-11-е изд., доп.-М.: Медицина, 1987.-336 с., ил.

Урясьев О.М. ©

Доцент, кандидат медицинских наук, государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Рязань

БРОНХИАЛЬНАЯ АСТМА И НАРУШЕНИЯ РИТМА СЕРДЦА

Коморбидность очень широко распространена среди больных терапевтического профиля. Так, по данным М. Fortin [1, 225], полученным при анализе 980 историй болезни, взятых из ежедневной практики семейного врача, распространенность коморбидности составляет от 69% у больных молодого возраста (18–44 года) до 93% у больных среднего возраста (45–64 года) и до 98% у больных старшей возрастной группы (старше 65 лет). При этом число хронических заболеваний варьирует от 2,8 у молодых пациентов до 6,4 у стариков.

Цель исследования: изучить распространенность и особенности нарушения ритма и проводимости сердца у пациентов с бронхиальной астмой, сочетающейся с ишемической болезнью сердца.

Материал и методы: мониторинг ЭКГ по Холтеру было проведено 140 больным «изолированной» БА, 48 больным БА с сопутствующей ИБС и 40 больным ИБС без сопутствующей легочной патологии. В двух последних группах у 36 (75,0%) и 28 (70,0%) больных имелась ГБ.

Холтеровское мониторирование проводилось с помощью кардиокомплекса «Schiller mt-100». Исследование проводилось без отмены плановой терапии в условиях свободного двигательного режима.

Результаты: представленные в таблице 1 данные свидетельствуют, что средняя ЧСС и средняя продолжительность периодов синусовой тахикардии у больных БА с сопутствующей кардиальной патологией была несколько выше, чем у больных с БА или ГБ без сопутствующих заболеваний.

Таблица 1

Частота сердечных сокращений и продолжительность периодов синусовой тахи- и брадикардии

Показатель	Группа больных (M±m)			F
	БА (140)	БА+ИБС (48)	ИБС (40)	
Средняя ЧСС днем, мин ⁻¹	80,5±4,3	85,3±5,4	81,3±4,5	0,20<3,09
Средняя ЧСС ночью, мин ⁻¹	74,4±3,9	79,8±4,9	75,25±4,0	0,31<3,09
Синусовая тахикардия, ч	11,9±2,1	15,1±3,1	12,2±2,5	0,36<3,09
Синусовая брадикардия, ч	0,6±0,4	0,4±0,2	0,55±0,35	0,05<3,09

Однако эти различия не достигали уровня статистической значимости даже при объединении больных без сопутствующей патологии в одну группу (таблица 2).

Таблица 2

Частота сердечных сокращений и продолжительность периодов синусовой тахи- и брадикардии у больных с коморбидной патологией и без таковой

Показатель	Коморбидная патология (M±m)		p < 0.05
	нет (180)	есть (48)	
Средняя ЧСС днем, мин ⁻¹	80,7±3,50	85,3±5.4	–
Средняя ЧСС ночью, мин ⁻¹	74,6±3,17	79,8±4,9	–
Синусовая тахикардия, ч	12,0±1,73	15,1±3,1	–
Синусовая брадикардия, ч	0,6±0,32	0,4±0,2	–

У всех обследованных больных при ХМ были выявлены те или иные нарушения сердечного ритма и проводимости (таблица 3).

Таблица 3

Частота нарушений сердечного ритм и проводимости по данным холтеровского мониторинга

Вид аритмии	Группа больных (абс(%))			
	БА (140)	БА+ИБС (48)	ИБС (40)	
Наджелудочковые экстрасистолы	106 (75,7%)	38 (79,2%)	28 (70,0%)	0,12 < 5,99
Желудочковые экстрасистолы	94 (67,1%)	46 (95,8 %) p ₁₂ < 0,02	34 (85,0%)	7,15 > 5,99
Пароксизмы ФП	10 (7,1%)	6 (12,5%)	6 (15,0%)	0,50 < 5,99
Эпизоды ПНЖТ	6 (4,3%)	4 (8,3%)	2 (5,0%)	0,34 < 5,99
СА-блокада	4 (2,9%)	4 (7,7%)	–	p = 0,2685
АВ-блокада I степени	2 (1,4%)	2 (4,2%)	–	p = 0,4475
Внутрижелудочковые блокады	12 (7,5%)	20 (41,7%) p ₁₂ < 0,005	12 (30,0%)	14,1 > 13,8

Чаще всего встречались желудочковая и наджелудочковая экстрасистолия, причем последняя у больных БА с сопутствующей ГБ отмечалась чаще, чем у больных БА или ГБ без сопутствующей патологии. Короткие эпизоды ФП и ПНЖТ отмечались в единичных случаях и с одинаковой частотой во всех выделенных группах больных. Крайне редко отмечались и транзиторные нарушения синоатриальной и атриовентрикулярной проводимости. Напротив, преходящие нарушения внутрижелудочковой проводимости, проявлявшиеся уширением комплекса QRS, у больных ГБ отмечались достаточно часто, особенно, при сочетании ГБ с БА.

Таким образом, у больных ГБ по сравнению с больными БА без сопутствующей кардиальной патологии достоверно чаще выявляется желудочковая экстрасистолия и преходящие нарушения внутрижелудочковой проводимости. Эти различия особенно четко выражены при сочетании ГБ с БА.

Представленные выше данные не позволяют оценить влияние БА на частоту развития и характер нарушений сердечного ритма. С этой целью был проведен анализ распространенности и структуры аритмий у больных с различной тяжестью течения БА.

В таблице 4 представлены данные о распространенности различных нарушений сердечного ритма и проводимости у больных БА разной степени тяжести, полученные при

анализе стандартных ЭКГ покоя. Статистически значимым оказалось влияние тяжести течения БА на частоту выявления синусовой тахикардии на стандартной ЭКГ. Как следует из представленных в таблице данных распространенность этой аритмии возрастает с 28,9% при легком течении БА до 71,2% при тяжелом, то есть в 2,5 раза. Различий в распространенности иных нарушений сердечного ритма и проводимости между выделенными группами пациентов выявлено не было.

Таблица 4

Частота нарушений сердечного ритма и проводимости по стандартной ЭКГ

Вид аритмии	Течение БА (абс(%))		
	Средней тяжести (n=198)	Тяжелое (n=104)	χ^2
Синусовая тахикардия	107 (55,2%)	37 (71,2%) $p_{13} < 0,005$	15,8 > 13,8
Наджелудочковая экстрасистолия	14 (7,2%)	5 (9,6%)	0,39 < 5,99
Желудочковая экстрасистолия	9 (4,6%)	2 (3,8%)	0,05 < 5,99
Фибрилляция предсердий	–	2 (3,8%)	–
АВ-блокада I степени	2 (1,0%)	1 (1,9%)	–
БЛНПГ	1 (0,5%)	1 (1,9%)	0,03 < 5,99
БЛНПГ	1 (0,5%)	1 (1,9%)	–

Холтеровское мониторирование было проведено всем больным БА без сопутствующей кардиальной патологии. Исследование проводилось в первые дни госпитализации, в условиях свободного двигательного режима, на фоне плановой терапии основного заболевания.

Однофакторный дисперсионный анализ не выявил статистически значимого влияния тяжести БА на ЧСС и среднюю продолжительность синусовой тахикардии (таблица 5). Тем не менее, анализируя представленные данные, нельзя не отметить тенденцию к увеличению этих показателей при нарастании тяжести БА. Можно полагать, что эта тенденция связана с тем, что нарастание тяжести течения БА ассоциируется с более активным использованием бронхолитических препаратов, большинство из которых увеличивает ЧСС.

Таблица 5

Частота сердечных сокращений и продолжительность периодов синусовой тахи- и брадикардии

Показатель	Течение БА (M±m)		
	Средней тяжести (n=92)	Тяжелое (n=48)	χ^2
Средняя ЧСС днем, мин ⁻¹	79,4±8,7	85,2±11,4	0,22 < 3,15
Средняя ЧСС ночью, мин ⁻¹	72,9±6,1	79,5±6,8	0,61 < 3,15
Синусовая тахикардия, ч	11,1±1,5	14,8±2,5	1,69 < 3,15
Синусовая брадикардия, ч	0,8±0,4	0,5±0,2	0,42 < 3,15

Нарушения сердечного ритма при холтеровском мониторинге были выявлены у всех обследованных больных БА. Чаще всего встречалась наджелудочковая экстрасистолия, причем ее распространенность не зависела от тяжести течения БА. Частота выявления желудочковой экстрасистолии, напротив, возрастала при утяжелении течения основного заболевания. При тяжелой БА желудочковая экстрасистолия встречалась в 2 раза чаще, чем при БА средней степени. Можно полагать, что более частое выявление желудочковой экстрасистолии при БА тяжелого течения связано с необходимостью активного использования бронхолитических препаратов, обладающих проаритмогенным действием. Однако, нельзя исключить и «прямого» влияния БА на развитие желудочковых аритмий. Во всяком случае, в литературе имеются данные о том, что болезни легких в 2–3 раза повышают риск развития аритмий [2, 70].

Таким образом, нарастание тяжести БА ассоциируется с увеличением ЧСС и частоты выявления желудочковой экстрасистолии. При сочетании БА с кардиальной патологией возрастает частота транзиторных нарушений внутрижелудочковой проводимости.

Литература

1. Fortin M. Prevalence of multimorbidity among adults seen in family practice. / M. Fortin, G. Bravo, C. Hudon et al. //Ann. Fam. Med. – 2005. – № 3. – P. 223–228.
2. Доля Е.М. Нарушение сердечного ритма у больных бронхиальной астмой / Е.М. Доля // Вестн. Харьковского нац. ун-та им. В.Н. Каразина. - Харьков, 2005. - №658. – С. 68-72.

Хисамиева Г.А. ©

ООО «Клиника Современной Медицины» г. Набережные Челны

МЕТАБОЛИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА (СИНДРОМ REAVEN), ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗДОРОВЬЕ МУЖСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

По данным ВОЗ, ожидаемая продолжительность жизни мужчин в России составляет 58 лет, что на 13 лет меньше ожидаемой продолжительности жизни у женщин. В структуре общей смертности мужчин 37% составляют осложнения сердечно-сосудистых заболеваний. Российские мужчины занимают первое место по смертности от ССЗ по сравнению с европейскими странами. Метаанализ эпидемиологических исследований, проведенных в шести странах мира (Россия, США, Япония, Мексика, Аргентина, Венгрия), показывает, что у мужчин различного возраста наиболее высокий уровень смертности – в России (табл. 1) [1,7].

Таблица 1

Общая смертность среди мужчин в 6 странах мира (в пересчете на 100 000 человек)

Страны	65-74 года	75-84 года
Япония	2387	6930
Мексика	3133	6715
США	3191	7116
Аргентина	3880	8506
Венгрия	5590	11612
Российская Федерация	6292	11920

Это во многом обусловлено социально-экономической ситуацией, а также несвоевременным выявлением и коррекцией факторов риска. Понятие факторов риска было введено в конце 40-х годов. На сегодняшний день известно более 200 таких факторов, под которыми подразумевается различные характеристики, способствующие развитию и прогрессированию определенной группы заболеваний.

Факторы риска делят на три группы: поведенческие (неправильное питание, курение, алкоголь, малоподвижный образ жизни, низкий социальный и образовательный статус).

- биологические (гипертония, дислипидемия, гиперинсулинемия, гипергликемия, тромбогенные факторы),

- факторы окружающей среды (загрязнение воздуха, воды и почвы) [1,11].

Из этого следует, что эти факторы риска играют важную роль в формировании распространенных неинфекционных заболеваний, таких как ИБС, инсульт, онкологические заболевания, хронические обструктивные заболевания легких, сахарный диабет, остеопороз, ожирение, травмы и т.д.).

Схема 1. Метаболический синдром: современные представления [1, 13]

По данным международного исследования INTERHEART [1, 11] были выделены 9 факторов риска, играющие важную роль в развитии острого инфаркта миокарда: нарушение липидного обмена, курение, сахарный диабет, стресс, артериальная гипертензия, ожирение, недостаточное употребление овощей и фруктов, малоподвижный образ жизни и злоупотребление алкоголем. Так было установлено по данным клинического исследования, проведенного в ГНИЦ ПМ среди 500 мужчин с наличием артериальной гипертензии не менее 5 лет, только 8% случаев гипертензия встречалась в изолированном виде. У 22% выявлено сочетание АГ с гиперхолестеринемией или избыточной массой тела (ожирение), 31% пациентов имели сочетание трех факторов (АГ, гиперлипидемия, избыточная масса тела или ожирение) и у 39% пациентов был выявлен метаболический синдром.

Таким образом, метаболические нарушения являются доминирующими факторами риска среди мужчин с наличием высокого риска сердечно-сосудистых осложнений.

Литература

1. Мамедов М.Н. Эректильная дисфункция, андрогенодефицитное состояние и сердечно-сосудистые заболевания: комплексный подход к проблемам мужского здоровья, Москва, 2008 [1,7; 1,11; 1,13; 1,14].

Мухаммед А.А., Павлова Л.А., Максимов М.Л. ©
ГБОУ ВПО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова

**ЭМУЛЬГИРУЮЩАЯ СПОСОБНОСТЬ ЧЕСНОКА КАК ОБОСНОВАНИЕ
ЛЕКАРСТВЕННОЙ ФОРМЫ В ВИДЕ ЭМУЛЬСИИ И ОДНОГО ИЗ МЕХАНИЗМОВ
ГИПОЛИПИДЕМИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ ПРЕПАРАТОВ НА ЕГО ОСНОВЕ**

Высокая статистика смертности от ишемической болезни сердца (ИБС) и других осложнений атеросклероза в России и в мире, неуклонная тенденция к росту заболеваемости лиц молодого, работоспособного возраста, а также нежелательные лекарственные реакции статинов, ингибиторов фермента 3-гидрокси-3-метилглутарил-коэнзим А-редуктазы (ГМГ-КоА-редуктаза), делают поиск эффективных и безопасных препаратов гиполипидемической направленности актуальной и значимой задачей для исследований, учитывая многолетнее и, часто, пожизненное их применение.

На основании имеющихся в литературе данных, особый интерес для нас представляют не просто отдельные препараты природного происхождения, а именно комплексные сборы на их основе. Благодаря сложному и сбалансированному химическому составу и рациональному сочетанию биологически активных веществ, они оказывают многостороннее действие на организм: воздействуют, с одной стороны, непосредственно на атеросклеротическую бляшку, с другой – обеспечивают фармакологическую коррекцию различных функциональных систем, а также повышают резистентность организма в целом. Опираясь на литературные источники, многообещающими представляются данные об антиатеросклеротической активности таких натуральных продуктов, как чеснок, масло амаранта, хитозан и некоторых других, традиционно принимаемых в пищу, и используемых в народной медицине на протяжении долгого времени. Антигиперхолестеринемическое и антигиперлипидемическое действие чеснока наблюдалось в различных опытах на животных (крысы, кролики, куры, свиньи) при пероральном (с кормом) или внутривенном (зонд) введении его различных препаратов. Препараты чеснока проявляют антиатеросклеротическое и антиатерогенное действие, при этом терапевтический эффект обусловлен прямым влиянием компонентов чеснока на процессы, происходящие в сосудистой стенке, и не зависит от снижения уровня ХС в крови. Растительные масла занимают существенное место в питании человека. Их ценность определяется высоким содержанием ПНЖК, фосфолипидов, токоферолов, растительных стеринов. Из многочисленных экспериментов и клинических работ известно, что многие растительные масла (оливковое, льняное, амарантовое и др.) оказывают положительное влияние на липидный обмен организма, снижая содержание в крови ХС и ТГ. В последнее время всё большее внимание уделяется маслу амаранта, получившее в ряде стран довольно широкое распространение в качестве одного из компонентов антиатеросклеротической диеты. Пищевым волокнам (пектины, альгинат и хитозан) также уделяется огромное значение в литературе и исследованиях, посвящённых борьбе с атеросклерозом. Научными исследованиями показано, что хитозан действует как губка для жира в пищеварительном тракте. Положительно заряженные молекулы хитозана связываются с отрицательно

заряженными химическими группами жирных кислот в желудочно-кишечном тракте, блокирует их адсорбцию в тонкой кишке.

Целью настоящего исследования стало изучение эмульгирующей способности чеснока, с тем, чтобы обосновать выбор эмульсии как лекарственной формы для комплексного препарата на его основе. Тем не менее, полученные в ходе исследования результаты позволили выдвинуть гипотезу о ранее не заявленном механизме гиполипидемического действия чеснока, основанном на эмульгирующих свойствах этого продукта.

Именно химический состав чеснока стал отправной точкой в изучении его эмульгирующих способностей, недостаточно освещённых в литературе. Известно, что наряду с сераорганическими веществами в состав чеснока входят: белки, углеводы, эфирные масла, макроэлементы и микроэлементы, витамины, фитостерины, фитонциды, сапонины, гликозиды, простагландины, органические кислоты, азотсодержащие вещества и многие другие. Учитывая, что конечной целью исследования было получение комплексного препарата, то для приготовления эмульсии были использованы уже упомянутые растительные масла, известные своим липидснижающим действием (амарантовое масло, оливковое и льняное). Продукты, богатые на пищевые волокна (пектины, хитозан и альгинаты) должны были быть добавлены позже, в качестве стабилизатора к уже образовавшейся эмульсии (масло + чеснок), показавшей лучшую эмульгирующую способность.

Эмульгирующая способность чеснока была изучена при помощи метода нахождения показателя дисперсности эмульсии. Для этого мы разводили 1 мл. потенциальной эмульсии водой в мерной колбе до 200 мл., затем отбирали несколько капель полученного разведения в камеру Горяева, и, пользуясь формулой подсчёта эритроцитов под микроскопом, определяли количество капель жира в 1 мм³ изучаемой эмульсии (согласно методике, в 1 мм³ эмульсии должно было получиться не менее 10 млн. жирных капель).

Ниже в таблице представлены 5 показателей эмульгирующей способности чеснока в каждом из трёх масел, при помощи программы EXEL выведены показатели средней статистической ошибки:

Эмульсия чеснока в амарантовом масле		Эмульсия чеснока в оливковом масле		Эмульсия чеснока в льняном масле	
1	16800000	1	13620000	1	21650000
2	13750000	2	9100000	2	18700000
3	12110000	3	10850000	3	16570000
4	14350000	4	11965000	4	13980000
5	15010000	5	8978000	5	19885000
Сред. назн.	14404000	Сред. назн.	10902600	Сред. назн.	18157000
Станд. откл.	1717637,913	Станд. откл.	1966543,618	Станд. откл.	2976901,913
Стат. ошиб.	768151,0268	Стат. ошиб.	879465,0419	Станд. откл.	1331311,008

Полученные результаты доказывают выдвинутые предположения о том, что чеснок обладает эмульгирующим действием. Это действие разнится в зависимости от использованного в эмульсии масла. Так, лучшие свои эмульгирующие свойства чеснок проявил в льняном, затем амарантовом, и только после, в оливковом маслах.

С точки зрения технологии, данный аспект позволяет рекомендовать указанные растительные масла, в дополнении к их липидснижающим свойствам, в качестве внешней фазы эмульсии - избранной лекарственной формы для комплексного препарата на основе чеснока, растительных масел и пищевых волокон, которая призвана гарантировать наилучшую биодоступность компонентов препарата.

С точки зрения фармакологии, эмульгирующая способность чеснока позволяет выдвинуть гипотезу об эмульгирующем механизме действия препаратов на его основе. Согласно полученным данным, чеснок, подобно выделяемым в просвет кишечника желчным кислотам, может эмульгировать липиды в желудочно-кишечном тракте (ЖКТ). Это в свою очередь, способствует ускорению метаболизма липидов и выводу их из организма, препятствует повышению их уровня в крови и кумуляции в тканях. Ранее, в многочисленных работах снижение холестерина (ХС) при помощи чеснока было обусловлено лишь подавлением его синтеза в печени главным образом на уровне ГМГ-КоА-редуктазы.

Камалиева А.С. ©

Кандидат технических наук,

Уфимский государственный университет экономики и сервиса

ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТРАДИЦИЙ В ИСКУССТВЕ КОСТЮМА

Формы выражения преемственности художественного развития в стремительно развивающемся мире многообразны. К истокам культуры и искусства современные мастера обращаются в поисках вдохновения, новых форм и средств художественной выразительности, того позитивного уникального зерна коллективного творчества, которое можно переосмыслить и воплотить в новом образе.

Среди ряда важнейших предпосылок преемственного развития искусства, в том числе искусства костюма, необходимо отметить такую форму наследования культуры как «социальная память». В течение всего времени возникновения и развития человеческого общества память большой устойчивой социальной общности фиксировала культурные достижения, духовные ценности, модели поведения в коллективе, представления о мироустройстве и многое другое. При этом из огромного объема наследия выкристаллизовывался лишь тот аккумулированный опыт народа, который являлся адекватным для социума в определенный исторический отрезок времени и превращался в традицию. В работе [1, 20] приводится позиция известного польского философа Ежи Щацкого, который рассматривал традицию не как пассивное восприятие наследия прошлого, а как сознательный выбор элементов этого наследия. Традиция как прочная нить связующая многочисленные поколения людей в разные эпохи, являющаяся основой для дальнейшего роста и развития, видоизменяется, преобразуется, воссоздается в соответствии с эстетикой и нравами времени, но всегда сохраняет свое содержание и смысловую матрицу. В обществах, где традиции не соблюдаются или модернизируются, происходит постепенное стирание их из социальной памяти, и в этом случае либо традиции возродить уже невозможно, либо они преобразовываются в новые, родственные изначально народным лишь по форме. Дошедшие до нашего времени традиции, к сожалению, утратили свою первоначальную сакральность. Например, традиционный свадебный обряд, наполненный символическими действиями, направленными на увеличение детородных возможностей невесты и жениха, на укрепление их союза, на закрепление обязанностей обоих супругов друг перед другом через игры и церемонии, сегодня у многих сведен к пышному торжеству с посещением загса и пиршествom в ресторане. В работе доктора наук, специалиста в области башкирского семейно-бытового обрядового фольклора Султангареевой Р.А. описан следующий обряд: «Опоясывание невесты в своем доме и развязывания пояса в «чужом» (в доме жениха) проявляет семантические параллели с погребальным опоясыванием и снятием с покойника билбау в могиле. В обоих случаях акцентируется идея «оживления» для жизни в другой стороне» [2, 191]. Таким образом, подчеркивается бесповоротность события, значимость важнейшего для каждого человека

этапа в жизни, который символизируется с перерождением в новом социальном положении и в новой незнакомой еще среде.

Возвращаясь к теме статьи, проблемой преемственности художественного развития искусства современного костюма, на наш взгляд, является преломление традиций через современные модные стандарты, навязываемые обществу через каналы СМИ. Проблема заключается в несоответствии функций народной одежды и современной трендовой продукции, что приводит к противопоставлению одного к другому. Сравним:

Регулятивная функция. Испокон веков с помощью костюма и предметов одежды человек устанавливал определенные правила поведения в обществе. Существовала жесткая регламентация ношения предметов по их социальному назначению (например, одежда и предметы костюма, носимые до и после брака). Эти неформальные правила составляли основу общественного порядка и этического поведения в обществе, гарантирующие уважительные и корректные взаимоотношения людей.

Информативная функция. Общеизвестно, что народный костюм являлся своеобразным «паспортом» владельца одежды. Через декор и конструкцию прочитывались сведения о месте рождения, принадлежности роду, социальном положении и многом другом. По одежде определяли степень родства и напротив враждебности человека для рода или племени.

Социальная функция в народной одежде заключалась в формировании в обществе эстетических образцов, идеалов красоты мужчины и женщины, морально-этических ценностей, отношения к миру, также в осознании миссии в этой жизни. Интересен идеал красоты мордовской женщины, описанный в работе [3]. «В народной среде главными достоинствами женщин считались здоровье, сила, выносливость — и костюм подчеркивал эти качества. Напуск рубахи, многочисленные нагрудные и пышные набедренные украшения зрительно делали женскую фигуру устойчивой и тяжеловесной, словно вырастающей из земли, а толстые ноги, которые таковыми получались благодаря аккуратно обернутому белым обмоткам, напоминали стволы берез». [3, 26]

Сегодня регулятивная функция моды сведена к отбору модных образцов, которые на короткий срок становятся нормой в определенном обществе. Учитывая быструю сменяемость модных стандартов (особенно, по сравнению с традициями в народной одежде) становится очевидным, что основной функцией моды в данном случае является лишь приспособление общества к текущим тенденциям.

Сегодня в одежде стерта национальная, возрастная и даже гендерная информация о владельце. Одежда унифицирована и универсальна, у нее отсутствует «лицо», она отражает лишь эстетические предпочтения и состоятельность владельца.

В современной моде социальные функции практически не изменились, сменились идеалы. И проблема заключается главным образом в том, что искусственно меняются полюса в шкале духовных ценностей добра и зла, искажаются представления о прекрасном. Отрицается естественность во всем ее многообразии, достижение идеала требует ряда процедур, часто дорогих и потому недоступных обычному человеку. Через модные бренды формируется образ идеального человека с безупречной внешностью, манерами и .... лишеного уникальности.

Эротическая функция. Эротизм в народном костюме выступает как художественно-эстетическая категория. Через декор и украшения, широкие и длинные формы нарядов подчеркивалась внутренняя красота девушки, в сочетании с плавными движениями, гордой осанкой, скользящей походкой и кротким характером, традиционный костюм создавал таинственный образ юной девы, любовь которой можно было завоевать, только проявить к ней уважение и искренние чувства. К тому же, в скрытом эротизме народного костюма выражалось стремление человека решить важнейшую задачу – продолжение крепкого и многочисленного рода.

В отличие от народного костюма эротическая функция в современных моделях направлена на возвышение культа тела. Эротичность понимается как открытость или откровенность, она ничем не прикрыта.

Отметим также, что в старину понятия «унисекс» в одежде было неприемлемо, тогда как сегодня это модный стандарт.

Перечисленные выше примеры свидетельствуют о наблюдаемой сегодня тенденции смены исконных традиций стереотипами, модными стандартами, подчас прямо противоположными культурному фонду, менталитету, ценностям народа. В этом заключается коренная проблема совмещения традиционного ценностно-мировоззренческого начала в костюме и философии современной моды.

Подводя итог, отметим, что до настоящего времени наблюдается заметный кризис объективных подходов к преемственности традиций в современном костюме. Одни предпочитают решать вопрос включением традиционного декора в современную одежду, другие воссоздают образы народного искусства, третьи обращаются к символике костюма. Очевидно одно, решение данной проблемы требует комплексного подхода и привлечения специалистов из различных областей.

Литература

1. Бакшаева О.А. Традиции в историко-культурном развитии народного костюма. [Текст]: дис. ... канд. философ. наук / Бакшаева Ольга Азарьевна. Нижний Новгород, 2007.
2. Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. [Текст]: дис. ... доктора филолог. наук / Султангареева Розалия Асфандияровна. Уфа, 2002.
3. Мордовский народный костюм: [Альбом/ сост. и авт. текста Т.П. Прокина, М.И. Сурина].- Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990.

Алиханова Г.Г. ©

Заочный докторант Института проблем образования Азербайджанской Республики

**МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ И ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ
СЕМЕЙНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА**

Alikhanova G.H.

**INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN THE FAMILY OF CHILDREN AND THE
PROBLEM OF INFLUENCE OF FAMILY ENVIRONMENT ON THE DEVELOPMENT
OF THE CHILD**

Summary

Traditionally, the study of parent - child relationships are built around the study of the role of the adult in the construction of the interaction with the child, and the child's position, especially in the early stages of development as a passive / reactive. With this approach, the child is, in fact, is not the subject of an active interaction with the parent.

Parental attitudes originate long before the birth. Getting ready to become parents, spouses are seriously thinking about what is - right upbringing. Most often prevails special feeling, a feeling that raising a child - a natural for every individual case. And it is quite proper feel. Raising a child - is a creative process, creativity, individually and infinitely. In this infinity and made love being parents to their children. To be able to love a child - so much to think, to experience, to seek, to abandon snare patterns, habits, prejudices, to be a parent - to love and respect myself.

Традиционно исследования детско-родительских отношений строятся вокруг изучения роли взрослого в построении взаимодействия с ребенком, а позиция ребенка, особенно на ранних стадиях развития рассматривается как пассивная реактивная. При таком подходе, ребенок, по сути, не является активным субъектом взаимодействия с родителем.

«Однако принципиальным моментом общения и взаимодействия в детско-родительских отношениях является активно-действенная позиция ребенка по отношению к родителю. Активно-действенная позиция ребенка отражается в ориентирующем образе детско-родительских отношений у ребенка» [4; 122]. Образ детско-родительских отношений включает в себя: отражение и принятие ребенком форм межличностных отношений с родителем, личностно-ориентирующий образ Я у ребенка, личностно-ориентирующий образ родителя. «Образ детско-родительских отношений у ребенка носит регулирующий, направляющий, контролирующий характер и определяет тактику взаимодействия с родителями» [2; 14].

Влияние родителей на развитие ребенка очень велико. Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками, и наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем и комплексов.

Проблема влияния семейного окружения на особенности эмоционально-личностного, познавательного, и морально-нравственного развития ребенка представляет большой интерес для исследователей в области психологии развития, психологии личности, психологии общения.

Исследование механизмов выделения взрослого как значимого лица и формирования привязанности к близкому взрослому получило свое наибольшее развитие в теории объектных отношений и теории привязанности (А.Фрейд, Д. Винникотт, Дж. Боулби, М. Эйнсворт К. Е. Гроссман и др.). Родитель здесь выступает как объект привязанности, обеспечивающий защиту и безопасность ребенка. Качество привязанности к родителю отражается на познавательной активности и исследовательской мотивации ребенка. В рамках теории Дж. Боулби «привязанность рассматривается как стратегия поведения ребенка сначала с близкими взрослыми, а затем и с более широким кругом окружающих людей» [1; 84]

По мнению М.В. Осориной, «семья – это социально-педагогическая группа людей, предназначенная для оптимального удовлетворения потребностей в самосохранении (продолжении рода) и самоутверждении (самоуважении) каждого её члена» [7; 67 - 68].

Родители, которые хотели бы воспитать своего ребенка не стихийно, а сознательно, должны начать анализ воспитания своего ребенка с анализа особенностей собственной личности.

Семья для всех ее членов является определенным жизненным пространством, в котором протекает большая часть жизни каждого из них. Это не просто маленькая группа людей, но такая, в которой каждый стремится удовлетворить свои потребности, реализовать, развивать себя и в то же время находиться в теснейшей связи со всеми членами семьи. Для этой экологической системы характерно то, что несогласованность психологических потребностей и взаимоисключаемость способов их удовлетворения ведут к распаду семьи или процветанию одного из ее членов за счет другого (до определенного времени, конечно).

Образно говоря, каждый член семьи занимает определенную экологическую нишу, т. е. выполняет определенные, необходимые для поддержания баланса системы функции. Каждый человек на протяжении своей жизни, как правило, является членом двух семей: родительской, из которой он происходит, и семьи, которую он создает сам.

Родительская семья является первичной социальной средой индивида, средой социализации. С точки зрения А. Адлера, «семейная атмосфера, взаимоотношения в семье, ценностные ориентации и установки родителей — это основные факторы в развитии личности» [8; 27]. Дети учатся нормам общежития в обществе и воспринимают культуру через своих родителей. Именно в семье человек получает первый социальный опыт, усваивает правила и нормы поведения. Родительская семья является наиболее доступным образцом наблюдения, который при определенных условиях становится образцом для подражания.

У хороших родителей вырастают хорошие дети. Данное утверждение можно часто услышать, но затруднительно получить объяснение, что же это такое – хорошие родители. Многие родители считают, что хорошими можно стать, изучив специальную литературу или овладев особыми методами воспитания. Несомненно, педагогические и психологические знания необходимы. Но одних знаний мало. Я. Корчак подчеркивал, что ни одна книга, ни один специалист не заменят собственной зоркой мысли и внимательного наблюдения. Можно ли назвать хорошими тех родителей, которые никогда не сомневаются, всегда уверены в своей правоте, всегда точно представляют себе, что ребенку должно и что ему можно, которые в каждый момент времени точно знают, как правильно поступить и

могут с абсолютной точностью предвидеть поведение собственных детей в различных ситуациях, но и их дальнейшую жизнь?

А можно ли назвать хорошими тех родителей, которые пребывают в постоянных тревожных сомнениях, теряются всякий раз, когда сталкиваются с чем-то новым в поведении ребенка, не знают, можно ли его наказать, а если прибегли к наказанию за проступок, тут же считают, что были неправы? Все неожиданное в поведении ребенка вызывает у них испуг, им кажется, что они не пользуются авторитетом, иногда сомневаются в том, любят ли их или иных вредных привычках, часто высказывают беспокойство об их будущем, опасаются дурных примеров, неблагоприятного влияния улицы, выражают сомнения в психическом здоровье детей.

Конечно, ни повышенная родительская уверенность, ни повышенная тревожность никак не содействуют успешному родительству. При оценке любой человеческой деятельности обычно исходят из некоторого оптимума, нормы, идеала. В воспитательной деятельности, по-видимому, такой абсолютной нормы не существует. Действительно, можно ли думать, что за долгие годы воспитания ребенка родители не сделали ни одной ошибки. Ведь быть родителями учатся все. И чтобы стать хорошими родителями важны определенные личностные предпосылки, в частности, эмпатия. Переживание человека не остается незамеченным другими людьми. Это обусловлено тем, что взаимные переживания (взаимопонимание, сопереживание, сочувствие, соучастие) является одной из значимых образующих человека.

Оппенгейм отмечал, что избыточная любовь и чрезмерное внимание могут привести к патологическому самонаблюдению и ипохондрии у ребенка. Отечественные педагоги и медики, такие, как И.М. Балинский, П.Ф. Лесгафт, В.М. Бехтерев, формулировали сходные выводы. А. Адлер указывал, что сверххрещашающее, сверхзаботливое и сверхжизнеживающее поведение родителей имеет непосредственное отношение к возникновению неврозов у детей. В материнской сверхпротекции Н. Левин на основе клинического анализа случаев показывает, что «материнское сверхопекающее поведение резульширует в низкую толерантность к фрустрации и связанные с этим аномалии чувств и эмоций» [3; 231 – 232]. В педагогике А. С. Макаренко был одним из тех, кто попытался систематизировать представления о родительских позициях, он называл их «родительским авторитетом» [5; 146 – 147]. Он выделил несколько типов ложного родительского авторитета: авторитет подавления, расстояния, педантизма, резонерства, подкупа. Истинными являются авторитеты любви, доброты, уважения.

Родительские установки зарождаются задолго до появления на свет. Готовясь стать родителями, супруги всерьез задумываются о том, что же такое – правильное воспитание. Чаще всего превалирует особое чувство, ощущение, что воспитание ребенка – естественное для каждого человека дело. И это весьма правильное ощущение. Воспитание ребенка – это творческий процесс, творчество индивидуально и безгранично. В этой безграничности и заключено существо любви родителей к своим детям. Уметь любить ребенка – значит много думать, переживать, искать, отказываться от сковывающих шаблонов, привычек, предрассудков; быть родителем – значит любить и уважать самого себя.

Е.В. Субботский рассматривает родительские установки, как реальную направленность, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся и способах и формах взаимодействия с детьми. С точки зрения Е.В. Субботского, «родительские установки представляют собой переплетение осознаваемых и неосознаваемых мотивов» [6; 204- 205]. Она полагает, что как совокупность установок, родительские позиции существуют в трех планах: эмоциональном, когнитивном и поведенческом. И характеризует родительские установки по следующим параметрам:

Адекватность — степень ориентировки родителей в восприятии индивидуальных особенностей ребенка, его развития, соотношения качеств, объективно присущих ребенку, и качеств, видимых и осознаваемых родителями. Адекватность позиции родителей проявляется в степени и знаке искажений восприятия образа ребенка. Таким образом, параметр адекватности описывает когнитивную составляющую взаимодействия родителей с ребенком.

Динамичность — степень подвижности родительских позиций, способность изменять способы и формы взаимодействия с ребенком. Динамичность может проявляться:

а) в восприятии ребенка: создание изменяемого портрета ребенка, либо оперирование раз и навсегда созданным статичным портретом;

б) в степени гибкости форм и методов взаимодействия в связи с возрастными изменениями ребенка;

в) в степени изменчивости воздействия на ребенка в соответствии с различными ситуациями, в связи со сменой условий взаимодействия.

Таким образом, параметр динамичности описывает когнитивный и поведенческий компоненты родительских установок. Одна из наиболее ранних систематических классификаций родительских установок (позиций), отражающая также влияние родительской позиции на развитие ребенка, предложена в 1937 г.

Таблица 1

Тип позиции	Характерные словесные выражения	Способ поведения с ребёнком	Влияние на развитие ребёнка
Приятие и Любовь	«Ребенок—центр моих интересов»	Нежность, занятия с ребенком	Чувство безопасности, нормальное развитие личности
Явное отвержение	«Ненавижу этого ребёнка, не буду о нём тревожиться»	Невнимательность, жестокость, избегание контактов	Агрессивность, преступность и эмоциональная недоразвитость личности
Излишняя требовательность	«Не хочу ребёнка такого, какой он есть»	Критика, отсутствие похвал, Придирчивость	Фрустрация, неуверенность в себе
Чрезмерная опека	«Все сделаю для ребёнка, посвящу ему себя»	Чрезмерные поправки или ограничения свободы	Инфантилизм, особенно в социальных отношениях, неспособность к самостоятельности

Таким образом, в поведении человека всегда присутствуют два аспекта – внешний, воспринимаемый нами, и внутренний – то, что связано со смыслом его поведения, мотивацией, целенаправленностью. «Без понимания этой внутренней стороны мы не можем полно и адекватно интерпретировать поведение человека, его поступки и действия» [9; 13].

Развитыми личностными новообразованиями ребенка в дошкольный период являются ранние проявления у него эмпатии и самоконтроля, которые в свою очередь во многом определяют морально-нравственную ориентацию и поведение ребенка на данном этапе возрастного развития.

У дошкольных детей имеется способность управлять своим поведением в связи с ситуациями морального выбора. В этом возрасте детей живо интересует нормы и правила

взаимоотношений людей, их поведение и вполне осознанно следует нормами и ситуациям морального выбора, что отражено в исследованиях М.Д.Магеррамова, З.М.Мехтизаде, а также А.А.Ализаде, А.А.Агаева, Р.И.Алиева и др.

В последнее время психо-педагогическая наука Азербайджана обогатилась исследованиями по обучению и воспитанию в дошкольных учреждениях, обучению 6-летних детей в школе, усилению межпредметных связей, решению воспитательных задач в процессе обучения.

Литература

1. Бернс Р. Развитие Я – концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1996, 436 с.
2. Курганская Л. О. Влияние семьи на взаимодействие дошкольника со сверстниками. Автореф. канд. психол.наук, Киев, СПб.: 1989. 22с.
3. Левин Н.Теория пола в социальных науках. Киев, СПб.:1989, 420 с.
4. Лисина М. И., Сильвестру А.И. Психология самосознания у дошкольника. Кишинев: Штиинца, 1983. – 234 с.
5. Осорина М. И. Секретный мир ребенка в пространстве мира взрослых. СПб., 1999, 224 с.
6. Реан А. А. Психология детства. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2008. – 350, [2] с.
7. Субботский Е. В. Ребенок открывает мир. М.: Просвещение , 1991, 230 с.
8. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. – Вопросы психологии. 1971, № 4 34-42.
9. Felson R.B., Russo N.Parental punishment and sibling aggression // Sosial Psychology Quarterly. №51.P. 11 - 18

Ветвицкая Т.В. ©

Государственное бюджетное специальное (коррекционное) образовательное учреждение для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья специальная (коррекционная) общеобразовательная школа (VI вида) № 616 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга «Центр абилитации с индивидуальными формами обучения «Динамика»

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧИТЕЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ГЛАЗАМИ УЧЕНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Изучение особенностей личности педагога в учебном процессе давно привлекает внимание исследователей, поскольку это, с одной стороны, помогает понять трудности, с которыми встречается учитель, а с другой, выявить специфические признаки личности учителя. Эмоциональное состояние учителя, несомненно, сказывается на состоянии учеников и на эффективности образовательного процесса [6].

В настоящее время много уделяется внимания дистанционным видам обучения. Быстрое развитие новых информационно-коммуникационных технологий, позволяющие обеспечить не только новое качество образования, но и обучение социально-незащищенных, часто – стигматизированных групп населения (в частности, людей с ограниченными возможностями здоровья), сделав для них образование более доступным. При этом очень важно, чтобы учитель был способен овладеть новыми технологиями, методами и приемами обучения [8,9]. Актуальность изучения личности учителя в рамках дистанционного обучения обусловлена целым рядом факторов и спецификой современного состояния образования в России и в мире. Дистанционное обучение – это система обучения,

основанная на взаимодействии учителя и учащихся, учащихся между собой на расстоянии, отражающая все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, организационные формы, средства обучения) специфичными средствами ИКТ и Интернет-технологий [2]. Как утверждают А. А. Реан и Я. Л. Коломинский, рассматривать методы обучения и воспитания без внимания к коммуникативным процессам нельзя. Педагогическая коммуникация – важная часть педагогического процесса. Обобщая результаты исследований, проведенных различными авторами, Сегодняшняя специфика такой коммуникации – ее опосредованность новыми информационно-коммуникационными технологиями [3]. В рамках нашего исследования нам представляется важным посмотреть на современного учителя как на объект психолого-педагогического исследования. Обучение – это всегда новый опыт. И то, каким этот опыт будет – поддерживающим в течение длительного периода последующей жизни или негативно окрашенным зависит от той атмосферы, которую сумеет фасилитировать педагог [7]. Быстро развивающиеся инновационные педагогические технологии делают особо актуальным поиск нового подхода к рассмотрению проблемы психологического сопровождения учителей. [6].

Актуальная для решения стоящих перед образовательными учреждениями (прежде всего, перед коррекционными) задач система психолого-педагогического медико-социального сопровождения развития ребенка требует от специалистов умения выявить проблемы детей и организовать индивидуально-ориентированную помощь. В настоящее время среди мнения исследователей профессиональной личностной деформации педагогов отсутствует единое мнение по многим вопросам. Остаются дискуссионным содержание понятия деформации, ее критерии и т.д. Многообразие точек зрения на природу и сущность профессиональной деформации личности, является отражением сложности объекта изучения, многомерности личности педагога [4,5].

Данная работа посвящена исследованию особенностям личности учителя, который работает с детьми с детским церебральным параличом (спастическая диплегия) в рамках дистанционного обучения (ДО). То, как учитель оценивает себя, и как относится ученик по отношению к педагогу.

В исследовании приняли участие 115 учителей. Учителя, принимавшие участие в исследовании, работают в Государственном бюджетном специальном (коррекционном) образовательном учреждении для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья специальная (коррекционная) общеобразовательная школа (VI вида) № 616 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга «Центр абилитации с индивидуальными формами обучения «Динамика».

В экспериментальную группу (ЭГ) вошли 72 учителя старшей школы, которые осуществляют образовательную деятельность в рамках дистанционного обучения. В контрольную группу (КГ) вошли 43 учителя старшей школы, которые обучают детей в традиционной модели - в школе. Так же в исследовании принимали участие дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) (ДЦП- спастическая диплегия), имеющие диагноз - детский церебральный паралич и обучающиеся в надомной форме с применением дистанционных технологий в рамках Национального проекта "Образование" по направлению " Дистанционное обучение детей-инвалидов" в количестве 38 человек в возрасте от 13-17 лет (средний возраст испытуемых составил $15 \pm 2,4$ лет).

В процессе реализации поставленной цели решались следующие задачи:

1. Исследование личностных особенностей учителей работающих в рамках дистанционного обучения на базе коррекционной школы VI вида.

2. Исследование личностных особенностей учителей работающих в коррекционной школе VI вида.

3. Исследовать отношение детей к учителям, обучающих детей с ДЦП в рамках дистанционного обучения.

Опросник самоотношения ОСО (Столин, Пантелеев) в экспериментальной и контрольной группы показал, что в экспериментальной группе данные практически всех факторов располагаются в нижнем диапазоне показателей. В КГ практически все данные располагаются в среднем и высоком диапазоне показателей. Так по шкале самоуважение, самопринятие, саморуководство и самопоследовательность в экспериментальной группе учителей ДО были продемонстрированы показатели ниже принятой среднестатистической нормы в данной методике. В некоторых случаях отмечалась заниженная самооценка у респондентов, в частности по фактору самопринятие (34 балла - 43%, при норме 40 - 45 баллов). Достоверные различия между данными ЭГ и КГ были получены по следующим показателям. Так, по шкале самоуверенность в ЭГ было получено 40 баллов, в КГ по данному показателю 66 баллов ($p \geq 0,05$). По шкале саморуководство – самопоследовательность так же отмечается разность в показателей в исследуемых нами группах: учителя ДО- 40%, учителя школы 62% ($p \geq 0,05$). Можно предположить, что учителя ДО, по сравнению с учителями школы, испытывают некий дефицит общения с коллегами и с большой группой детей, и поэтому неуверенны в своих профессиональных действиях. Сомнение в себе отражается на контроле за своими профессиональными манипуляциями - снижен самоконтроль и последовательность в деятельности.

Исследуя профиль субъективного контроля учителей по методике Роттера (УСК) можно отметить следующие показатели. У 90% опрашиваемых нами учителей ЭГ оказался низкий показатель ($< 5,5$) – низкий уровень субъективного контроля. По шкалам интернальности в области достижений (Ид), интернальности в области производственных отношений (Ип), по шкале интернальности в области межличностных отношений (Им), у всех учителей показатель ниже принятой нормы ($< 5,5$). В КГ есть тоже некоторые снижения по шкалам интернальности в области неудач (Ин), по шкале интернальности в семейных отношениях, что позволяет говорить о некоторой выраженной тенденции поведения по этим параметрам. Q-критерий Розенбаума выявил достоверные различия в уровне показателей по всем шкалам между ЭГ и КГ с уровнем значимости $p \leq 0,05$.

Нами был использован опросник Реана, который направлен на выявление мотивации успеха и мотивации боязни неудачи. Мотивация на успех отмечена у достоверного большинства учителей КГ-72,1%. При этом позитивная мотивация у учителей ДО была выражена в 18% ($p \geq 0,05$). Т.о., у учителей школы положительная мотивация оказалась существенно выше, чем у учителей ДО (рис.1).

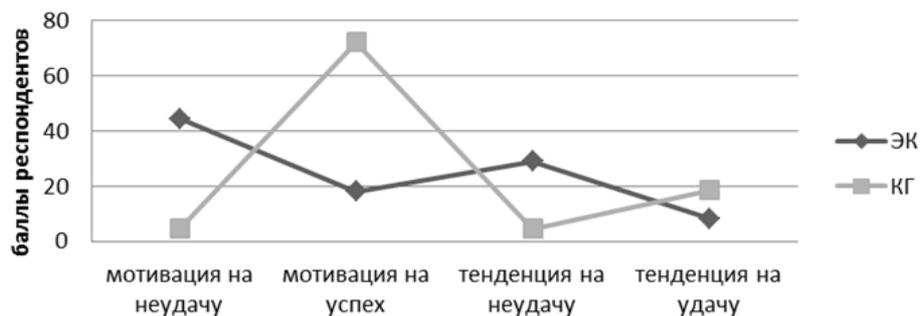

Рис. 1. Результаты показателей в изучении мотивации успеха и боязни неудачи в исследуемых группах

В задачу нашего эксперимента входило посмотреть на то, как ученики с ОВЗ оценивают учителей ДО, которые с ними работают. В своих ответах на анкету Рогова «Учитель глазами ребенка»: ученики с ОВЗ отметили высокий уровень компетенции учителя ДО как специалиста в 87,5 % случаях. Только в 50% случаях дети с ДЦП отметили эмоциональность педагога, в данной анкете под эмоциональностью определяется степень симпатии ученика к учителю. Поведенческий компонент общения был продемонстрирован в 25 % случаях, что позволяет предположить о трудностях в реальном взаимодействии учителя ДО и ученика с ОВЗ.

Исследуя результаты, полученные в результате тестирования учеников с помощью ЦТО (по А.М.Эткинд) можно отметить: что положительную оценку для учителей ДО выбрали 38% учащихся. Нейтральное отношение к учителю ДО было выявлено в у 50% учащихся детей с ОВЗ. Отрицательное отношение к учителям ДО выявлено в 12% случаев у учеников с ОВЗ

Прослеживается тенденция влияния психоэмоционального состояния учителя на отношения с учениками с ОВЗ в процессе дистанционного обучения. Эмоциональный дискомфорт, недовольство собой, боязнь неудачи, по сути, заниженная самооценка учителя, работающего в рамках дистанционного обучения, не позволяет им раскрыться в отношениях с учениками. По всей вероятности выбор учителя работать в дистанционной модели обучения не случаен, т.к. выявленные нами особенности личности педагогов не располагают к активному, живому общению, которые требуются в стенах традиционной модели преподаванию в школе. Учителя традиционной школы менее восприимчивы к неудачам, более эмоциональны, настроены на положительные производственные отношения, открыты в общении с коллегами и учениками. Видимо учителя, которые имеют опыт ежедневной работы в школе, чаще общаются с коллегами, специалистами, делятся своими педагогическими наблюдениями каждый день, больше времени проводят в живом общении с детьми (уроки, перемены), что помогает им решать трудные ситуации сразу, не накапливая их.

Обобщая выше сказанное, можно сделать основные выводы.

1. У учителей, работающих в рамках дистанционного образования, обучающихся детей с ограниченными возможностями здоровья существуют трудности в самовыражении, нет особой основы устойчивого убеждения в собственной эффективности

2. Учителя, работающие в школе, испытывают меньшие трудности в самопонимании, по сравнению с коллегами ДО, однако можно отметить, что присутствуют трудности в принятии собственной агрессии – проявление этих чувств кажутся респондентам неправильным, чуждым.

3. Отношение к учителю дистанционного обучения глазами учеников с ОВЗ говорит о недостаточно понятном взаимодействии, некоторой эмоциональной холодности, которая возникает, вероятно, в силу личностных особенностей педагога и виртуального общения в целом.

Литература

1. Педагогические технологии дистанционного обучения / Под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2006. 400 с.
2. Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 574 с.
3. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М., 1990.
4. Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности // Вестник Московского университета. Сер. 14. «Психология». 1981. № 2.

5. Демьянчук Р.В. Становление личности педагога специального (коррекционного) образовательного учреждения: Монография. СПб: Изд-во СПбГУ, 2009.
6. Семенова Г. В. Ответственность личности в ситуации дистанционного обучения. Отчет о научно-исследовательской работе по гранту Правительства Санкт-Петербурга № 30-04/156. СПб., 2008. 34 с.
7. Холодкова И. В. Организация дистанционного обучения на основе интеграции очных и дистанционных форм обучения // Информатика и образование. 2009. № 1. 6.
8. Шернина Н.С. К вопросу о построении модели дистанционного обучения с применением технологий инновационной компьютерной дидактики // Дистанционное и виртуальное обучение. - № 9 - 2010.

Дагбаева С.Б. ©

Доцент, кандидат психологических наук,
Забайкальский государственный университет, г. Чита

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ *

Сегодня исследователи отмечают оторванность ребенка от культурных традиций общества и его истории, отсутствие или недостаточность знаний о традициях, нормах поведения и ценностях представителей других культур [8]. В данных условиях осознается необходимость поиска социальных средств и механизмов конструктивной этнической социализации, технологий формирования установок толерантного поведения, веротерпимости и миролюбия на фоне позитивной этнической идентичности, что обусловлено трансформационными процессами, происходящими в этническом сознании и самосознании молодежи, которые по данным мониторинговых опросов наиболее активно выражают этническую неприязнь [1]. В настоящее время интенсивность межэтнических контактов очень высока, поэтому важно обратить внимание на проблему формирования этнокультурной компетентности подрастающего поколения.

По мнению А.Д. Карнышева, межэтническое взаимодействие – это, прежде всего, разнообразные контакты между этносами, ведущие к изменению индивидуальных и социальных характеристик каждой из взаимодействующих этнических групп и их отдельных представителей, а также к интеграции их определенных качеств и свойств [2, 53].

В целом, последствия межэтнических контактов на групповом уровне могут быть представлены в виде четырех максимально общих категорий: геноцид, ассимиляция, сегрегация и интеграция [3, 86]. Интеграция, при которой каждая из взаимодействующих групп и их представители сохраняют свою культуру, одновременно устанавливая тесные контакты между собой, считается наиболее конструктивной стратегией. Она связана с позитивным отношением и к собственной культуре и к культуре этноконтактной группы, что находит свое выражение в формировании позитивных авто- и гетеростереотипов.

Во многих научных работах присутствует утверждение о приоритетности и значимости этнокультурной компетентности в числе факторов, способствующих нарастанию интегративных процессов в межэтнических отношениях [1; 2; 6].

В работе Т.Г. Стефаненко, этнокультурная компетентность определяется как совокупность знаний, представлений о других культурах, реализующаяся через навыки, установки, модели поведения, обеспечивающие эффективное взаимодействие с представителями этих культур. Развитие компетентности в межкультурном общении можно рассматривать с учетом трех аспектов: перцептивной, коммуникативной и интерактивной составляющих этнокультурной компетентности.

Социально-перцептивная компетентность основана, прежде всего, на умении правильно интерпретировать информацию, передаваемую экспрессией лица, жестами, позой и тоном голоса. *Коммуникативная компетентность* - умение адекватно выражать свое внутреннее состояние и осуществлять эффективную обратную связь. Развитие *компетентности во взаимодействии* предполагает встречу и взаимодействие представителей различных культур в специально созданных условиях, помощь в открытии более эффективных способов межкультурного взаимодействия через освоение богатств коммуникативной культуры своего и других народов [6, 110].

По мнению Н.М. Лебедевой, повышение этнокультурной компетентности предполагает осознание культурной специфичности «картины мира» и ее отражения в фольклоре и поведении людей; развитие способности понимания жизненных ситуаций с точки зрения представителей чужого этноса, видения мира с позиции другой культуры [4].

Таким образом, как пишут большинство авторов, основу этнокультурной компетентности составляют этнокультурная осведомленность, позитивная этническая идентичность и толерантное отношение к представителям других этнических групп.

В данной статье мы решили более подробно остановиться на проблеме этнической идентичности личности как одного из важных составляющих этнокультурной компетентности. В психологии этническая идентичность понимается как результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с ним и отделения от других этносов. В структуре этнической идентичности обычно выделяют два основных компонента – когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства) [6].

По мнению О.Л. Романовой, осознание детьми своей этнической принадлежности значительно варьирует от того, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. Особой спецификой отмечены процессы развития этнической идентичности у детей, живущих в полиэтнической среде, и, особенно интенсивно протекают у детей членов этнических меньшинств [5].

В эмпирической части работы, основываясь на выше изложенных фактах, мы провели исследование особенностей этнической идентичности старших школьников. База исследования представлена МОУ СОШ №11 г. Читы и МОУ СОШ №1 по. Агинское Забайкальского края. Количество испытуемых составило 100 человек в возрасте 16-17 лет, из них 40 юношей и 60 девушек, 50 человек представителей русской культуры и 50 – представители бурятской культуры.

Цель настоящего исследования состояла в кросс-культурном анализе особенностей этнической идентичности старших школьников.

Для исследования этнической идентичности старших школьников мы использовали методику «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой. Результаты диагностики показали разный уровень развития этнической идентичности старшеклассников в зависимости от этнокультурной принадлежности и обнаружили их качественную специфику [7].

Как видно на рис. 1, большинство испытуемых демонстрируют позитивную этническую идентичность, что позволяет говорить о положительном отношении к собственным и другим и другим этническим группам и отсутствии негативных реакций в отношении других групп. Как пишет Г.У. Солдатова, в полиэтническом обществе позитивная этническая идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему большинству, она задает такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире [1].

Результаты исследования показали, что у испытуемых, представляющих бурятскую культуру, среднее значение уровня этнической индифферентности составляет 11 баллов, этнофанатизма - 10, этноэгоизма - 7, уровень этноизоляционизма - 6, уровень этнонигилизма - 5. У представителей русской культуры уровень этнической индифферентности составляет - 10,33, этнофанатизма - 10, этноэгоизма - 8,8, этноизоляционизма - 8,18, этнонигилизма - 6,4 (см. рис. 1).

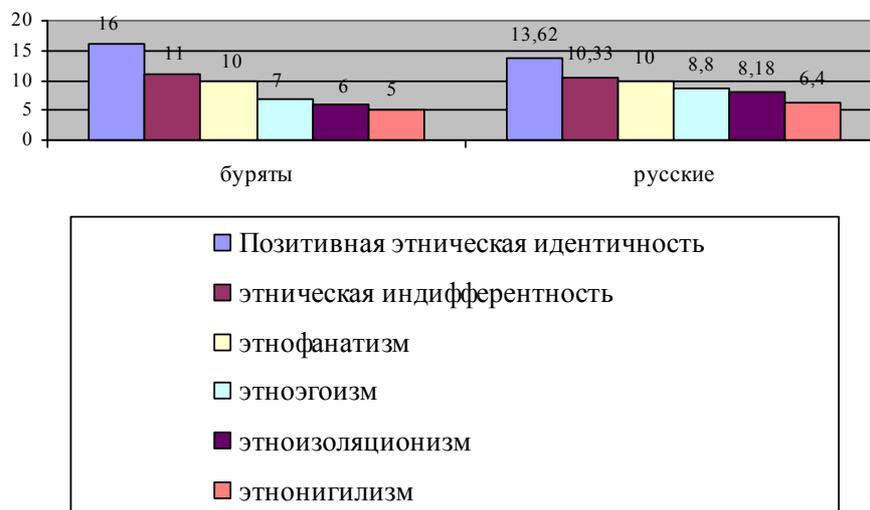

Рис. 1. Результаты диагностики по методике «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рьжовой

Как уже отмечалось выше, влияние на определение собственной этничности оказывает осознание статуса группы в этнической структуре общества. Кросс-культурный анализ полученных данных выявил статистически достоверные различия в уровне выраженности позитивной этнической идентичности и этноэгоизма старшекласников. Старшеклассники, принадлежащие к бурятской культуре, имеют более высокий уровень позитивной этнической идентичности (16 против 13,62). (см. табл. 1). Данный тип этнической идентичности говорит о сочетании позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. Таким образом, в соответствии с полученными результатами, старшие школьники, принадлежащие к бурятской культуре, демонстрируют более высокий уровень этнокультурной осведомленности, более четкую этническую идентичность, что подтверждает тезис о том, что для представителей этнического меньшинства вопросы этнической идентификации являются более актуальными и аффективно нагруженными.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа типов этнической идентичности старшекласников с помощью U-критерия Манна-Уитни.

№	Типы этнической идентичности	Математико-статистическая обработка
1	Этнонигилизм	Статистически-значимых различий нет
2	Этническая индифферентность	Статистически-значимых различий нет
3	Позитивная этническая идентичность	Различия достоверны на уровне $p < 0,01$
4	Этноэгоизм	Различия достоверны на уровне $p < 0,01$
5	Этноизоляционизм	Статистически-значимых различий нет

Как свидетельствуют полученные эмпирические данные, русские школьники имеют более высокий уровень этноэгоизма, который может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», но может предполагать напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп. Также, мы наблюдаем у данных испытуемых более высокие показатели этноизоляционизма (убежденность в превосходстве своего народа и негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия), а также этнонигилизма (отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию), хотя эти различия не нашли статистического подтверждения.

В целом, результаты исследования этнической идентичности старшекласников отражают особенности этнической идентичности российских граждан, характеризующейся неустойчивостью, противоречивостью и этнической напряженностью. Подобные процессы создают негативный фон для становления этнической идентичности школьников. Современная система образования не должна оставаться в стороне от проблемы развития адекватных представлений о различных аспектах межэтнического взаимодействия, привития учащимся разного возраста навыков конструктивного межэтнического и межкультурного общения, формирования позитивной этнической идентичности и толерантности. Вместе с тем, школа еще продолжает оставаться консервативным социальным институтом, а на занятиях преобладает информативная форма передачи знаний об этносах.

* Исследование проведено при поддержке Гранта Президента РФ МК-1545.2012.6).

Литература

1. Зинурова Р. И. Этническая социализация молодежи в условиях современного российского общества. //Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 : М., 2005. 382 с.
2. Карнышев А. Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. Улан-Удэ, 1997. 184 с.
3. Крысько В. Г. Этническая психология. Издательство: Академия, 2008. 320 с.
4. Лебедева Н.М. Этническая и кросскультурная психология. М.: МАКС Пресс, 2011. 424с.
5. Романова О. Л. Развитие этнической идентичности у детей и подростков. //дис. ...к.психол.наук. М., 1994. 151 с.
6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум. М.: Аспект-Пресс, 2006. 208 с.
7. Психодиагностика толерантности личности. Под ред. Солдатовой Г.У., Шайгеровой Л.А. М., Смысл, 2008. 172 с.
8. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования. М., Московский психолого-социальный институт, МОДЭК, 2011. 16 с.

Игнаткова И.А. ©

Кандидат психологических наук, Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова»

ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННЕГО КРОСС-КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА НА СТАНОВЛЕНИЕ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ

Вопросы профессионального становления студентов являются ключевыми в теории и практике совершенствования работы современного высшего учебного заведения. Именно в процессе обучения в вузе происходит первичное освоение профессии, определяется жизненная и мировоззренческая позиция молодого человека, изучаются индивидуализированные способы его будущей деятельности, формы поведения и общения. Повышение качества подготовки специалистов в вузе в последние десятилетия тесно связывается с развитием их личности.

Несомненно, культура имеет непосредственное отношение к формированию личности. В ходе развития личность приобретает черты, транслируемые культурой, обусловленные спецификой условий жизнедеятельности социальных общностей, членами которых являются индивиды. Освоение черт, присущих культуре, а также социальных ролей, выполняемых индивидами в групповой и коллективной деятельности, с одной стороны, выражается в социально-типических проявлениях поведения и сознания, а с другой стороны, придает личности неповторимую индивидуальность.

Культурная среда в этой связи предстает как составляющая социальной среды, определяющая специфику развития личности.

Человек «погружается» в культуру, усваивая разные смысловые жизненные контексты. Контекст – это система внутренних и внешних факторов и условий поведения и деятельности человека, влияющих на особенности восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации, определяющих смысл и значение этой ситуации как целого и входящих в него компонентов. При этом выделяются внутренний и внешний контексты. Внутренний контекст – это система уникальных для каждого человека психофизиологических и личностных особенностей и состояний, его установок, отношений, знаний и опыта; внешний контекст – система предметных, социальных, социокультурных, пространственно-временных и иных характеристик ситуации действия и поступка. На всех уровнях психического отражения внутренний и внешний контексты в их взаимодействии выполняют смыслообразующую функцию [1].

Необходимо отметить, что социальная среда в каждом регионе страны различна, что не может не отразиться на характере образовательной среды локальной местности. Это связано со спецификой культуры, местности, географического положения населенного объекта, климата, условий исторического заселения этой территории, - все это накладывает свой отпечаток на образ жизни, быт, досуг жителей определенной местности. Особое положение в российской действительности занимает село.

Статистика свидетельствует, что сегодня на селе проживает около трети населения России. При этом условия жизнедеятельности жителей современного села имеют ярко выраженную специфику труда и быта, обусловленную многими факторами:

- во-первых, особенностью ценностных ориентаций, психотипа сельского жителя, которого отличает определенный консерватизм, основательность, неторопливость, приверженность традициям, терпимость, непритязательность в быту, нравственное отношение к природе;

- во-вторых тем, что нужды, потребности, интересы жителя села во многом обусловлены сельским образом жизни;

- в-третьих, большое влияние оказывают особенности сельской социальной среды, которой присущи локальная замкнутость, открытость жизни каждой семьи, тесные соседские связи, сохранившиеся традиции общинных взаимоотношений, занятость населения преимущественно сельскохозяйственным трудом, близость к природе [3, 31-38].

Уровень образования сельских жителей нередко гораздо ниже, чем городских. Это ставит сельский социум в менее выгодное положение при включении населения в процесс социального развития общины. Развитие сельских школьников во многом определяется особенностями их образа жизни. В современных социально-экономических условиях, когда идет разрушение социальной инфраструктуры села, закрыты многие учреждения культуры и спорта, воспитательные возможности деревенского социума существенно сужаются. По существу, средством духовного оздоровления села осталась только общеобразовательная сельская школа, функционирование которой имеет также ряд особенностей и проблем [5, с. 51].

Даже в пределах одного этноса, жители сельской местности отличаются от жителей городской местности, что обусловлено различиями в интенсивности, широте и глубине межличностных контактов, в разнообразии необходимой для жизни информации, в ритме жизни. Ограниченный круг межличностного общения жителей сельской местности приводит к более частым и доверительным контактам друг с другом, более доброжелательным и открытым отношениям, чем это присуще городским жителям. При всей стремительности распространения средств массовой информации сельские жители все равно в меньшей степени подвержены их влиянию, чем городские, что в итоге сказывается на качестве общения. Под влиянием социально-экономических условий, которые различны для города и села, в психике человека складывается особый внутренний кросс-культурный контекст, который обуславливает особенности становления учебно-профессиональной установки.

Н.В. Жукова дает следующее определение внутреннего кросс-культурного контекста – это сложившийся на данный момент в психике человека образ мира, его мироощущение как результат взаимодействия и взаимовлияния разных культур (общечеловеческой, этнической, национальной, коммуникативной, профессиональной, информационной и т.п.), определяющий для субъекта познания значение и смысл восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации как целого и ее компонентов [4].

А.А. Вербицкий отмечает, что данный контекст неизбежно накладывается на внешний контекст (на содержание образования) и обуславливает личный смысл воспринимаемого. В связи с этим учет внутреннего кросс-культурного контекста каждого обучающегося, в том числе и студента, и его влияния на поступающую извне информацию, которая представляет собой внешний контекст, должен стать одним из важных принципов новой образовательной парадигмы [2].

Одной из важнейших предпосылок профессионального становления будущих специалистов на этапе обучения в вузе, как показывает анализ исследований, признается становление учебно-профессиональной установки. Учебно-профессиональная установка понимается О.Ю.Шевченко как системное мотивационно-смысловое образование личности, проявляющееся в готовности личности воспринимать, оценивать и профессионально интерпретировать условия учебной деятельности и действовать в них соответствующим образом [6].

При всей несомненной теоретической и практической значимости проведенных исследований по проблеме становления учебно-профессиональной установки будущего специалиста следует отметить, что вопросы изучения влияния внутреннего кросс-

культурного контекста на становление учебно-профессиональной установки студентов педагогов-психологов не были предметом специального исследования. Выбор специальности «Педагогика и психология» обусловлен тем, что данная профессия обладает определенной спецификой. В ходе профессиональной деятельности педагогу-психологу необходимо одинаково эффективно взаимодействовать с людьми, которые воспитаны в разных социальных, культурных, экономических условиях и, соответственно, обладают разными внутренними кросс-культурными контекстами.

Опираясь на проделанный анализ научных работ, связанных с изучением проблемы учебно-профессиональных установок педагогов-психологов, мы предлагаем следующую структуру учебно-профессиональной установки: мотивы выбора профессии, образ профессионального будущего, профессионально значимые личностные качества. Под мотивами выбора профессии, определяющими становление положительной учебно-профессиональной установки у студентов педагогов-психологов, мы понимаем внутреннюю индивидуально значимую и внутреннюю социально значимую мотивацию. Под профессионально значимыми личностными качествами мы понимаем следующие особенности личности студента педагога-психолога, выявленные с помощью методики «16-ти факторный опросник Р. Кеттелла»: высокий уровень общительности и открытости, абстрактность мышления, эмоциональная устойчивость, высокая нормативность поведения, смелость, терпимость, дипломатичность, уверенность в себе, неконформизм, высокий самоконтроль.

Для определения влияния внутреннего кросс-культурного контекста, сложившегося в разной социальной и культурной среде города и села, на становление учебно-профессиональных установок студентов мы провели эмпирическое исследование. В качестве респондентов выступили 40 человек, студенты 1 курса Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», обучающиеся по специальности «Педагогика и психология» (из них 20 человек – выпускники сельских школ, 20 – городских школ).

В ходе исследования были использованы следующие методики: «Мотивация выбора профессии» (Р.В. Овчарова), проективная методика «Свободное сочинение на тему «Я – педагог-психолог» (Н.Ю. Еремина), многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла.

Было выявлено, что и у сельских и у городских студентов преобладают внешние мотивы выбора профессии. Однако у сельских первокурсников преобладает внешняя положительная мотивация ($t=2,8$; $p\leq 0,01$), а у городских – внешняя отрицательная мотивация ($t=2,2$; $p\leq 0,05$). Сельские студенты выбирают профессию «педагога-психолога», ориентируясь, прежде всего, на возможность переезда в новые условия и получения хорошей заработной платы. Городские студенты в выборе профессии ориентируются, прежде всего, на мнение родителей и ее престижность.

Результаты исследования образа профессионального будущего у студентов педагогов-психологов были получены с помощью методики «Проективное сочинение на тему «Я – педагог-психолог». Мы выделили ряд тем, которые наиболее часто встречаются в сочинениях студентов: «хочу помогать людям», «есть способности к профессии», «специальность поможет в карьерном росте», «сомневаюсь в выборе профессии», «не хочу работать педагогом-психологом». Статистически значимых различий в образе профессионального будущего между студентами 1 курса нет. На наш взгляд, это связано с незнанием студентами 1 года обучения специфики профессии педагога-психолога.

С помощью методики «16-ти факторный личностный опросник» Р. Кеттелла (модифицированная форма С) и t-критерия Стьюдента нами был проведен сравнительный

анализ уровня сформированности профессионально значимых личностных качеств у сельских и городских студентов педагогов-психологов 1 курса.

Городские первокурсники демонстрируют меньшую ригидность мышления ($t=5,2$; $p \leq 0,01$), раздражительность и импульсивность ($t=3$; $p \leq 0,01$), практичность ($t=3,1$; $p \leq 0,01$), настороженность и эгоцентричность ($t=3,7$; $p \leq 0,01$), прямолинейность и непосредственность ($t=3,4$; $p \leq 0,01$), а также более высокий самоконтроль ($t=6$; $p \leq 0,01$) по сравнению с сельскими первокурсниками. Данные различия, на наш взгляд, можно объяснить тем, что сельские студенты находятся в новой для себя среде, оторваны от привычного круга общения, выполняют новые социальные роли и привыкают к новым социальным требованиям.

Таким образом, как у городских, так и у сельских студентов положительная учебно-профессиональная установка на профессию «педагог-психолог» не сформирована. Это можно объяснить тем, что студенты только начинают осваивать азы профессии, а в учебном расписании преобладают дисциплины общегуманитарного цикла, не дающие представлений о специфике работы «педагога-психолога».

Однако стоит отметить влияние внутреннего кросс-культурного контекста у городских и сельских студентов на становление учебно-профессиональной установки. Сельские студенты находятся в более тяжелых для себя условиях, так как сменили не только культурную, но и культурно-образовательную среду. Это объясняет их желание с помощью получаемой специальности переехать в город и получать достойную заработную плату. Также смена обстановки определяет повышенную раздражительность, настороженность, прямолинейность и низкий самоконтроль сельских студентов. Городские первокурсники чувствуют себя более расслабленно, так как остаются в привычных для себя условиях, а также могут рассчитывать в материальном плане не только на себя, но и на помощь родителей в отличие от сельских студентов.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости учета внутреннего кросс-культурного контекста каждого студента в процессе становления учебно-профессиональной установки.

Литература

1. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход [Текст] / А. А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. – 204, [3] с.
2. Вербицкий, А.А. Кросс-культурный контекст образования и становление новой педагогической парадигмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.logosbook.ru/VOS/08_2008/28_31.pdf, дата доступа – январь-апрель 2013.
3. Гилинский, Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория [Текст] / Я. И. Гилинский // Социологические исследования. – 1991. – № 4. – С. 31-38.
4. Жукова, Н.В. Роль внутреннего кросскультурного контекста в становлении личной культуры субъекта [Текст]: монография / Н.В. Жукова. - Екатеринбург, 2009. – 212 с.
5. Педагогические основы проектирования образовательных систем нового вида [Текст]: монография / под ред. А. П. Тряпицыной. – СПб, 1995.– 171с.
6. Шевченко, О. Ю. Учебно-профессиональная установка в структуре профессионального сознания студентов вузов [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. / О. Ю. Шевченко. – Самара, 2004. – 225 с.

Ильченко И.А. ©

Магистр, Социально-психологический факультет, Гуманитарный институт,
Северо-Кавказский федеральный университет

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ВЛАСТИ

Выбор для любого человека – это разрешение какой-либо неопределенности в условиях множественности альтернатив. Это тем более характерно для современной политической системы России, в которой общее количество партий на январь 2013 года составило 59 [5]. Такое количество политических партий и отсутствие полной информации о них приводит к тому, что избиратели, делая свой выбор, доверяя свой голос тому или другому лидеру, руководствуются исключительно своими внутренними представлениями об «идеальной» власти или оптимальном руководителе. Такой подход может создавать определенные трудности для политиков, политтехнологов, психологов, занимающихся проведением избирательной кампании, поскольку приводит к неподконтрольному поведению электората, отсутствию четкой избирательной картины.

Все это ставит перед практиками важную задачу осознания тех механизмов, на основании которых человек делает свой политический выбор.

Восприятие власти – очень сложный и многогранный процесс. Чтобы определить, кого из политических лидеров поддержать во время предвыборной гонки, избиратель анализирует всю имеющуюся информацию через «призму» своей личности. При этом на формирование образа власти могут оказывать влияния многие факторы: начиная с пола, возраста и заканчивая социальным статусом, а также психологическими особенностями человека.

При этом, как указывают исследователи, в массовом сознании власть, как правило, персонифицирована, то есть ассоциируется с конкретными личностями – представителями власти, и это касается всех ее ветвей – законодательной, исполнительной, судебной – и всех уровней власти – районной, городской, краевой, федеральной [2]. Тем не менее, как показывает анализ работ [1, 2, 4], в большинстве исследований обычно рассматриваются представления о власти и ее субъектах исключительно федерального уровня. Однако прямой перенос теоретических и прикладных конструкций, выработанных применительно к субъектам законодательной и исполнительной власти общенационального масштаба в области исследования представлений о ней, на уровень местной власти не вполне правомерен в силу той специфики, которая присуща местной власти [3]. Это обусловлено тем, что восприятие местной власти в большей степени непосредственно, а о результатах ее деятельности суждения выносятся в более короткие сроки и предполагают более адекватную оценку, так как результаты непосредственно наблюдаемы. Кроме того, решения местных властей и их отражение в сознании различных социальных категорий населения обладают ничуть не меньшей значимостью, нежели решения федерального уровня, поскольку от этих решений во многом зависит повседневная деятельность и условия жизни населения.

Важно отметить, что местное самоуправление в России проделало сложный и противоречивый путь развития. Конституцией России 1993 года был провозглашен принцип независимости местного самоуправления. Можно сказать, что именно с этого года и берет начало период социально-психологического исследования местной власти.

Однако на сегодняшний момент в российской исследовательской практике сложилась достаточно парадоксальная картина: формирование образа власти и ее отдельных представителей есть деятельность социально-психологическая, поскольку

связана с изменением целого ряда социально-психологических факторов, а именно: социальной перцепции как процесса восприятия определенного образа на уровне социальных групп или массы людей, мотивации их поведения, социальных установок, и теме не менее, при построении образа власти в реальной практике упор делается только на организационно-техническую сторону. Поэтому столь актуально на сегодняшний день проведение исследования по выявлению социально-психологических условий формирования представлений электората о местной власти. Разработка данной проблемы поможет, с нашей точки зрения, заполнить пробелы в научных и научно-практических изысканиях политических и социальных психологов.

В ходе проведения исследования мы предположили, что в восприятии местной власти задействованы специфические социально-психологические механизмы, которые детерминируют формирование образа власти и требуют адекватного подхода к его конструированию и корректировке.

Нами был определен следующий круг задач: 1) выявить социально-психологические механизмы формирования представлений о местной власти; 2) выделить семантические пространства, в рамках которых происходит восприятие образа местной власти у населения; 3) сравнить представления избирателей о местной и федеральной власти, выделить общее и различное; 4) установить связь между социально-психологическими особенностями испытуемых и их представлениями о местной власти.

В качестве эмпирических методов сбора информации применялись: методика «Семантический дифференциал» (СД), проективный рисунок, СЖО, методика Шварца, опросник Лири. В исследовании принимали участие различные слои населения г. Ставрополя: студенты Северо-Кавказского Федерального университета, работники Ставропольского колледжа связи и «ООО» Луценко. Выборка составила 100 человек, в возрасте от 20 до 50 лет.

Все респонденты были разделены на две основные группы: *те, у которых преобладал доминантный стиль поведения, и с преобладанием подчиненного стиля поведения. При этом по результатам теста смысложизненных ориентаций было установлено, что респондентов с доминантным стилем поведения отличает более высокая избирательная активность, заинтересованность в политической жизни страны, региона, края. Однако свой выбор они делают на основе сравнения реального кандидата с определённым эталоном, в то время как респонденты с подчиненным стилем поведения основывают свой выбор на реалиях жизни, без опоры на вымышленные идеалы.*

В результате анализа эмпирических данных нами было выявлено, что преобладание ориентации на процесс, интерес к жизни, связанный с доминированием гедонистических ценностей, ведет к выборочному восприятию власти с акцентом на выделение тех качеств, которые связаны с эмоциональными ее характеристиками, и в этом случае власть оценивается как амбициозная и эксцентричная. Если респонденты видят смысл своей жизни в наличии целей, перспективе, ценности достижений, то власть оценивается с позиций прогрессивности, пользы для общества.

Кроме того, у субъектов с доминантным стилем поведения представления о власти строятся на противопоставлении «энергичности – пассивности», «силы – слабости» поведения и деятельности ее представителей; у субъектов с подчиняющимся стилем поведения образ власти характеризуется с позиций эмоциональной оценки: «опасная – безопасная», «смелая – беспомощная». Соответственно, люди с доминантным стилем поведения будут выбирать ту власть, которая не притеснит их свобод и даст перспективы в развитии, достижении целей. Люди с подчиненным стилем поведения скорее проголосуют за власть, способную дать гарантии безопасности не только для индивида, но и всего

общества в целом, власть с устоявшимися социальными рамками. При этом, если у избирателей будет доминировать такая ценностная ориентация, как самостоятельность, основной акцент они сделают на оценке способности власти к действию. В этом случае власть воспринимается как сильная, активная и прогрессивная. Если же доминирует ценность безопасности, то избиратели обращают внимание на то, насколько искусной в социально-политической сфере является власть, оценивая ее как мудрую, упорную, смелую и ответственную.

Сравнивая особенности распределения в результате факторизации шкал опросника СД, мы выявили следующие закономерности в восприятии политических образов в группах респондентов с доминантным и подчиненным стилем поведения (табл.).

Таблица

Сводная таблица результатов факторизации данных по Семантическому дифференциалу

<i>№ фактора</i>	<i>Группа с доминантным стилем поведения</i>	<i>Группа с подчиненным стилем поведения</i>
	<i>Название факторов</i>	
Первый	Социально привлекательный – социально непривлекательный образ власти	Социально искусная власть – социально и личностно непривлекательная власть
Второй	Амбициозная власть – власть беспомощная и паразитирующая	Прогрессивная власть – власть, вызывающая опасения
Третий	Эксцентричная власть – власть робкая и боязливая	Власть ради власти – власть мечтателей
Четвертый	Власть, утратившая доверие	Доминирование – подчинение
Пятый	Энергичная – спорящая власть	

Первый фактор является оценочным как для группы с доминантным стилем поведения, так и для группы с подчиненным стилем. Но имеются различия в качествах, приписываемых выделенным нами ролевым позициям. Так, для респондентов с доминантным стилем поведения наиболее привлекательными качествами власти являются религиозность и прогрессивность, а также социальная активность. Это должна быть власть не только для себя, но и для других. Данные черты наиболее характерны, с точки зрения испытуемых, мэрии г. Ставрополя и Государственной Думе. Во второй группе образ власти, вызывающий симпатию, наделен такими качествами, как интеллигентность, хорошая осведомленность, речистость, дипломатичность, благожелательное расположение к народу. Кроме того, были выделены и такие качества, как ум и прогрессивность, которыми, по мнению респондентов, обладает Правительство РФ.

Неприемлемой и даже отталкивающей является, в представлении респондентов, власть, для которой характерны такие качества, как национализм, безответственность. Отрицательно оценивается и власть, выставляющая себя в смешном, неприглядном виде, проявляющая грубость, эгоистичность и агрессивность по отношению к социуму. Респонденты первой группы также негативно относятся к той власти, которая показывает себя в нелепом виде, не соответствует своим должностным полномочиям.

Для второй группы образ власти, вызывающий антипатию, обладает другими качествами и характеризуется как задиристый, грубый, уродливый, то есть вызывающий общественное порицание, отталкивающий. Можно сделать вывод, что у испытуемых этой

группы антипатию вызывают агрессивные проявления. Наиболее близко к образу вызывающему антипатию расположена Дума Ставропольского края (трусливая, эгоистичная, вызывающая социальное порицание за счет своего агрессивного поведения – качества, которыми наделяют ее испытуемые). Таким образом, мы видим, что федеральная власть воспринимается респондентами, как более привлекательная, в то время как местная оценивается отрицательно.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что позитивное восприятие образа местной власти более характерно для избирателей с преобладанием доминантного стиля поведения. Для них местная власть – это власть прогрессивная, энергичная, не утратившая доверие народа, хотя и проявляющая беспомощность в определенных ситуациях. В то же время избиратели с преобладанием подчиненного типа поведения воспринимают образы местной власти более негативно, считая ее социально и личностно непривлекательной, вызывающей опасения из-за своей коррумпированности и конфликтности, занимающей подчиненную позицию по отношению к государственной власти.

Полученные результаты выявили лишь некоторые механизмы и закономерности в формировании образа власти. Тем не менее, они показывают перспективность исследований в данной области, имеющих не только научное, но и прикладное значение и связанное с активизацией деятельности политтехнологов и политических психологов в выборе методов/технологий/ подготовки и проведения избирательных кампаний.

Литература

1. Конфисахор А.Г. Психология власти. СПб.: Питер. 2004.
2. Политическое консультирование / Отв. Ред. Е. Егорова-Гантман, И. Минтусов. М.: Никколо-Медиа. 2002.
3. Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия политической власти. // Полис. 2000, № , С. 135-140.
4. Шестопап Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000.
5. Министерство юстиции Российской Федерации. Список зарегистрированных политических партий. Интернет [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok>. - [Дата обращения 10.03.2013].

Кормилицин А.В.¹, Рудин И.В.²©

¹Аспирант; ²д.м.н., профессор,
кафедра психологии развития личности ФПСОР ТГПУ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАТТЕРНА РОЛЕВЫХ ФУНКЦИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ДОЛГОВРЕМЕННЫХ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ У СТУДЕНТОК ВЫПУСКНЫХ КУРСОВ УНИВЕРСИТЕТА И КОЛЛЕДЖА

Долговременные партнерские отношения мужчины и женщины с целью рождения и воспитания детей зависят от ряда разнообразных факторов. В числе этих факторов филогенетические - определяющие выбор, например, генетически комплиментарного партнера [12] и социально-психологические, так или иначе связывающие выбор партнера с социально-

психологическими явлениями [13]. Взаимодействие этих факторов между собой может отразиться на продолжительности и качестве долговременных партнерских отношений.

Стоит отметить, что в человеческом обществе основным звеном, формирующим не только дальнейшую судьбу партнерства, здоровья будущих поколений, но и популяции в целом является женщина, которая определяет выбор партнера-мужчины [8; 9].

В этой связи особенно важным является изучение согласованности представлений о критериях выбора партнера в возрастной группе, с одной стороны относящейся к высокопродуктивному периоду фертильного возраста [14], однако, с другой, имеющей недостаточный социальный опыт партнерства. Иначе говоря, в группе студенток университета выпускных курсов и колледжа. Ранее [4; 5] было показано, что у студенток младших курсов университета наблюдаются выраженные противоречия в представлениях о гендерных ролях в партнерстве основанные на расхождении между биологическими и социальными критериями выбора партнера для долговременных отношений.

В настоящем исследовании приняли участие испытуемые-добровольцы женского пола в количестве 200 человек. На момент прохождения психологического обследования испытуемые 100 человек находились на выпускном курсе (5 курс, специалисты) университета в возрасте 21-23 лет, 100 человек обучались в колледже в возрасте 18-20 лет.

В целях категоризации и группировки данных, а так же получения самооценных результатов была использована специально составленная анкета.

Для определения у испытуемых предпочтений маскулинного, либо фемининного фенотипа партнёра использовали последовательное предъявление пар лиц, полученных из работы L.DeBruine [10], одно лицо с преобладанием маскулинных признаков и второе фемининных.

В целях определения желательных для испытуемых поведенческих качеств «идеального партнёра» применялся опросник С. Бэм [3, 277-280]. Для характеристики ролевого поведенческого паттерна в долговременном партнерстве использовался опросник «Определение согласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре» [1]. Для выявления доминирующих жизненных ценностей и характеристики внутреннего конфликта использовали метод «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» Е.Б. Фанталовой [6, 120].

Статистическая обработка полученных эмпирических данных проводилась методами непараметрической статистики с использованием критерия Манн-Уитни. Результаты считали достоверными при уровне значимости $p < 0.05$.

В ходе исследования были получены следующие результаты. Согласно методике DeBruine: на выпускных курсах университета 60% выбирают маскулинного мужчину, для испытуемых из колледжа цифра равна 70%. Согласно анкетным данным никто из испытуемых на момент участия в исследовании не имел собственных детей, потому можно считать биологически оправданным выбор маскулинного мужчины для отношений. Дети, рожденные от маскулинного мужчины, будут с меньшей вероятностью болеть инфекционными заболеваниями и с большей вероятностью оставят собственных детей [10]. Стоит отметить, что 98% испытуемых хотят иметь детей в долговременном партнерстве (это характерно для всех изученных групп). В тоже время, согласно методике С. Бэм испытуемые наделяют «идеального партнера» и фемининными и маскулинными качествами, осуществляя выбор в пользу андрогинного партнера. На старшем курсе 94% андрогинный партнер, 6% маскулинный партнер, в колледже студентки выбирают в 100% случаев андрогинного партнера.

Результаты методики «УСЦД» указывают на то, что для большинства испытуемых характерна высокая значимость понятия-ценности «Семья» (см. Табл. 1). На втором месте

находится понятие-ценность «Любовь» (см. Табл. 1). Вместе с тем, согласно анкетным данным, лишь 20% студенток колледжа готовы создать семью «прямо сейчас», на выпускных курсах эта цифра достигла 50%. Остальные испытуемые откладывают вступление в долговременные партнерские отношения «до достижения карьерных успехов». Полученный результат указывает на противоречие между биологически обусловленным стремлением в фертильном возрасте вступить в долговременное партнерство и социальными установками на достижение карьерных успехов.

Таблица 1

Значение медиан и квартилей понятий ценностей методики «УСЦД» для студенток младших и старших курсов университета, а так же студенток колледжа

Позиция приоритета понятия-ценности	Понятие-ценность	Студентки выпускных курсов университета, (n=100) Медиана (в скобках нижний и верхний квартили)	Студентки колледжа, (n=100) Медиана (в скобках нижний и верхний квартили)
1	Семья	10 (9;11)	8,5 (1;10)
2	Любовь	9 (7;10)	4 (1;7)
3	Здоровье	7 (5;8)	4 (1;7)
4	Деньги	7 (3;9)	3,5 (2;6)
5	Уверенность	5 (3;7)	5,5 (1;8)
6	Свобода	5 (3;7)	4 (1;7)
7	Познание	5 (3;7)	3 (1;6)
8	Работа	4 (3;6)	2,5 (1;5)
9	Друзья	3 (2;5)	5 (2;7)
10	Активность	3 (2;4)	2 (2;4)
11	Творчество	3 (1;6)	3 (1;5)
12	Красота	1 (0;2)	1 (0;2)

Для характеристики представлений о собственном и партнерском паттерне ролевых функций в долговременных отношениях использовалась методика «Определение согласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре» Волковой А.Н. По результатам методики, студентки выпускных курсов университета, а так же колледжа ожидают от партнера большей заботы о потомстве, чем от себя (см. Табл. 2).

Так же испытуемые желают добиваться больших карьерных успехов, получать большие материальные ресурсы по сравнению с партнером (см. Табл. 2). Кроме того, для студенток университета и колледжа характерны повышенные ожидания эмоционально-терапевтической поддержки от долговременного партнера (см. Табл. 2).

Опираясь на приведённые выше данные можно говорить о том, что испытуемые вне зависимости от социального статуса (обучения в университете, либо в колледже) имеют противоречивые представления о собственном паттерне ролевых функций в долговременном партнерстве и о партнерском паттерне. Большинство обследованных выбирает маскулинного мужчину для долговременных партнерских отношений, ожидая от него фемининного поведения. Так мужчина должен осуществлять большую заботу о потомстве, чем сами испытуемые, однако, известно, что подобную функцию чаще выполняют фемининные по фенотипу мужчины [11]. Так же испытуемые ожидают от партнера оказания эмоционально-терапевтической поддержки, которая менее свойственна

мужчинам вообще, и маскулинным мужчинам особенно [16]. Кроме того испытуемые занижают социальную активность партнера, повышая собственную, хотя высокая социальная активность в большей мере характерна для маскулинных мужчин [15].

Поэтому можно говорить о противоречивости представлений испытуемых, как о собственном паттерне ролевых функций, так и о партнерском. Результаты мало изменяются в зависимости от социального статуса испытуемых (места обучения). Можно полагать, что противоречия в представлениях достаточно стойки.

Таблица 2

Сравнение показателей полученных по методике «Определение согласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре» А. Н. Волковой: студентки выпускных курсов университета и студентки колледжа n=200)

Наименование шкалы	Наименование субшкалы	Медиана (нижний квартиль; верхний квартиль)		Уровень статистической значимости по Манн-Уитни (p)
		Выпускные курсы университета (n=100)	Колледж (n=100)	
Родительско-воспитательная	ожидания	7 (6; 8)	7 (7; 7)	0,634**
	притязания	6 (5; 7)	6,5 (5; 7)	0,409**
Социальной активности	ожидания	7 (6; 8)	7 (6; 9)	0,019**
	притязания	8 (7; 9)	9 (8; 9)	0,048**
Эмоционально-терапевтическая	ожидания	7 (7,5; 9)	9 (8; 9)	0,164**
	притязания	7 (5; 8)	7 (6; 9)	0,249**

Прим. ** - статистически значимых различий нет.

Итогом выявленных противоречивых представлений у женщин фертильного возраста может быть нестабильность партнерских отношений в будущем. Учитывая, что у испытуемых социальная активность остаётся высокой по сравнению с ожиданиями таковой от партнера, а возрастная и социальная группа меняется, такая ситуация должна приводить, в дальнейшем, к росту чувства вины у женщин в долговременном партнерстве и социальной фрустрации у мужчины [2], что неизбежно приведет к дестабилизации партнерской пары.

Литература

1. Волкова, А.Н. Психологическое консультирование семейных конфликтов // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2000. №1. С. 80-85.
2. Гаврилица, О.А. Чувство вины у работающей женщины // Вопросы психологии. 1998. №4. С. 66-71.
3. Клецина, И.С. Практикум по гендерной психологии – СПб.: Питер, 2003. 479 с.
4. Кормилицин А.В., Паршукова Д.А., Рудин И.В., Кочурина Н.А. Характеристика ролевых представлений о долговременных партнерских отношениях у студенток младших курсов университета Материалы XI конгресса молодых ученых и специалистов Томск: СибГМУ.- 2010.
5. Рудин И.В., Кормилицин А.В., Кочурина Н.А. Социальная и биологическая составляющая ролевых представлений о долговременных партнерских отношениях у студенток младших курсов университета Вестник ТГПУ, Выпуск №6 (108), 2011.
6. Фанталова, Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта – М.: Издательский дом «БАХРАХ», 2001. 128 с.
7. Billari F.C. et al. Social age deadlines for the childbearing of women and men // Hum Reprod. 2010. Dec. 15. doi: 17.1093/humrep/deq360.

8. Buss D.M. Desires in human mating // *Ann N Y Acad Sci.* 2000. V. 907.
9. Buss D.M. Debating sexual selection and mating strategies // *Science.* 2006. V. 312.
10. DeBruine, L.M. et al. Correlated preference for facial masculinity and ideal or actual partner's masculinity // *Proceedings of the Royal Society of London, B.* 2006 V.273. P. 1355-1360.
11. Gray, P.B. et al. Marriage and fatherhood are associated with lower testosterone in males // *Evol. Hum. Behav.* 2002. V.23. P. 193–201.
12. Havlicek J., Roberts S.C. MHC-correlated mate choice in humans: a review // *Psychoneuroendocrinology.* 2009. V. 34.
13. Little A.C., Jones B.C., DeBruine L.M., Caldwell C.C. Social learning and human mate preferences: a potential mechanism for generating and maintaining between-population diversity in attraction // *Philosophical Transactions of the Royal Society B.* 2011. V. 366.
14. Reddy U.M., Ko C.W., Willinger M. Maternal age and the risk of stillbirth throughout pregnancy in the United States // *Am J Obstet Gynecol.* 2006. V. 195.
15. Verdonk, P. et al. Doing masculinity, not doing health? a qualitative study among dutch male employees about health beliefs and workplace physical activity // *BMC Public Health.* 2010. V.10. P. 712.
16. Vugt, M. et al. Sex Differences in the Emergence of Leadership During Competitions Within and Between Groups // *Psychological Science.* 2008. V.19. P. 854–858.

Макарова Н.Г. ©

Кандидат психологических наук, Российский университет дружбы народов

ПОТРЕБНОСТИ И ИНТЕРЕСЫ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

На сегодняшний день проблема потребностей и интересов является одной из самых актуальнейших вопросов современного времени. Повышенный интерес к затронутому вопросу возрастает в связи с очень сильно изменившимися условиями жизни, затронувшими практически каждую личность. Уже как пару десятилетий поменялись мировоззренческие позиции людей на происходящие события в мире, изменился внутренний ценз каждого человека и продолжает меняться с каждым годом, что сказывается на взаимоотношениях в обществе людей и в отдельности, их взятых.

Притом важно отметить, что потребности человека заложены природой, неудовлетворение которых приводят его к психическому нездоровью, а это, безусловно, влияет на весь социум в целом.

Если рассматривать понятия потребностей и интересов с психологической точки зрения, то можно сказать, что они относятся к направленности личности, включающей в себя и другие психологические характеристики, начиная от самых примитивных первичных, к примеру, влечений, драйву, а также склонностей и заканчивая более сложными составляющими личности, такими как убеждения и мировоззрение.

Несмотря на повышенный интерес к данной проблеме со стороны достаточно большого количества ученых (З. Фрейд, Мюррей, А. Маслоу и другие), нет единого мнения на этот счет, однако следует остановиться на самых важных подходах, более значимых.

Для начала стоит уделить внимание определениям потребностей и интересам, а затем рассмотреть их особенности, и что они из себя представляют.

Потребность, как указано в психологическом словаре: « это исходная форма живых существ. Динамическое образование, организующее и направляющее познавательные процессы, воображение и поведение» [2, 400].

Что касается интереса, то определение, взятое из словаря, выглядит так: «Интерес – это форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая направленность личности на осознание целей деятельности и этим способствующая ориентированию, ознакомлению с новыми фактами, лучшему отражению действительности» [2, 175]. Как видно из указанных определений, можно сделать вывод, что интерес человека формируется из возникающей потребности, направленный на процесс познания, как правило, окрашенный в эмоциональный тон.

По мнению У. Джеймса, внутри интереса лежат эмоции, которые возбуждают активацию, выражающую переживание человека относительно того или иного объекта. В данном процессе задействованы селективная функция внимания и восприятия при огромном количестве воздействия различных раздражителей на органы чувств. Однако, как указывает У.Джеймс, именно от того, что человека привлекло среди остальных раздражителей, привлекло внимание, то и вызвало активацию возбуждения в сторону объекта, заинтересовавшего его. Как в этом отношении подчеркивает К.Э. Изард: «существует некая внутренняя эмоция интереса и что эта эмоция обеспечивает селективную мотивацию процессов восприятия и внимания, что она не только стимулирует познавательную активность индивида, но и упорядочивает ее» [1, 103].

Эмоция интереса в большей степени проявляется при удовлетворении всех жизнеутверждающих потребностей, играющая огромнейшую роль в формировании умений, навыков и интеллектуальной сфере. Интерес сопровождает выполнение любой деятельности, которой увлечен человек.

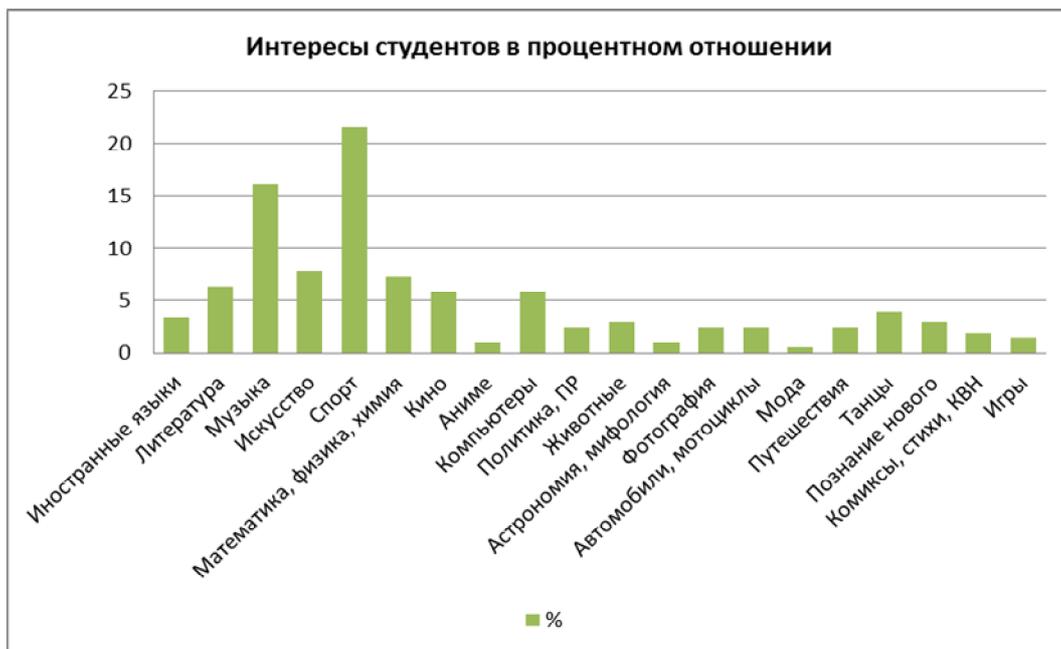
Важно отметить, что интерес имеет непосредственное отношение к эмоциональным переживаниям, в отличие от обычного восприятия к тому же самому объекту. Вот как пишет К.Э. Изард: «У человека, испытывающего интерес к предмету, человеку, ситуации или явлению, возникает желание исследовать объект интереса, познать его, принять участие в происходящем, поглотить информацию, расширив тем самым свое «Я», испытать новые переживания от взаимодействия с объектом, возбуждившим интерес. При интенсивном интересе, или возбуждении, человек испытывает воодушевление. Именно оно обеспечивает связь интереса с познавательной и двигательной активностью» [1, 115]. Другими словами, интерес является как мотивирующая сила к росту и развитию личности, являясь «мотиватором» в намерении осуществления любого действия, начиная с познания и заканчивая движениями.

Проводя исследование в 2013 году на студентах гуманитарных и технических специальностей, можно сделать вывод, что достаточно разносторонне развита современная молодежь, увлекаясь самыми различными сферами интересов, что видно из гистограммы № 1.

Результаты гистограммы демонстрируют, что современные студенты в большей степени увлекаются спортом и музыкой, а также литературой, искусством, кинематографом и своей будущей профессиональной деятельностью в виде математики, химии, физики (в зависимости от выбранной специальности студента). В меньшей степени выражены интересы, проявляющиеся в танцах и общении с животными, в познании нового и самого себя, включающее саморазвитие и творческий рост личности. Совсем незначительными результатами по интересам у студентов оказались политика, ПР, автомобили, путешествия, фотография. Практически незаметными процентами явились увлекающиеся студенты в области астрономии, мифологии, аниме, комиксов, стихов и игр. Заключительным и менее

популярным интересом среди студентов оказалась мода, несмотря даже на большое количество респондентов женского пола.

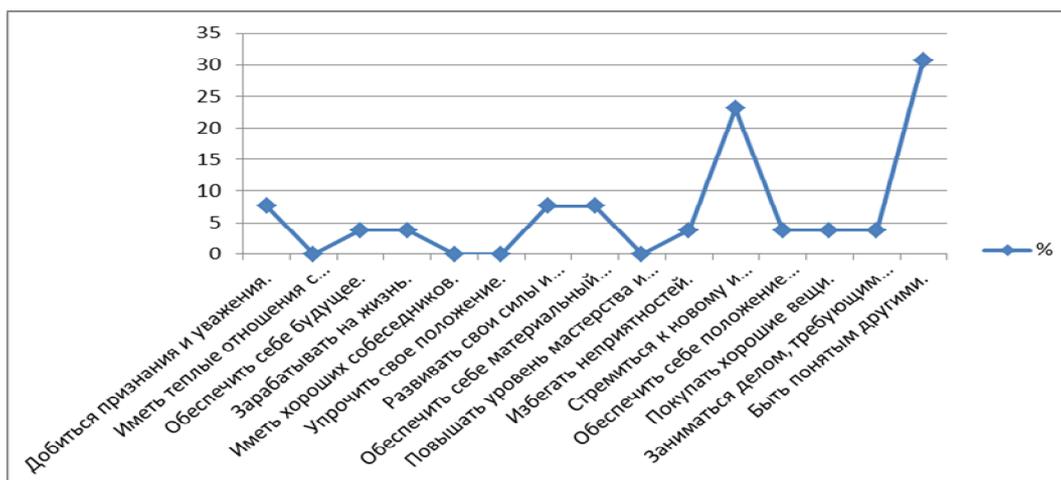
Гистограмма № 1

Что касается потребностей современной молодежи, то результаты проведенного исследования на тех же самых студентах московских вузов тоже удивляют с учетом взглядов в изменившихся условиях жизни, которые можно увидеть в графике №1.

График № 1

Степень выраженности основных потребностей студентов в процентном отношении

Полученные данные проведенного исследования показывают преобладание духовных потребностей над материальными у студентов современных вузов. Как проиллюстрировано в графике №1, наиболее значимыми потребностями современных студентов выступают «быть понятыми другими», а также «стремится к новому и неизведанному». Второе место занимают потребности такие как: «добиться признания и уважения», «развивать свои силы и способности», «обеспечение материального комфорта», что в принципе, на наш взгляд, являются объединенными одним основанием – психологической безопасностью и стабильностью человека в мире материальных вещей для уверенности в реализации своих творческих задумок и достижении поставленных целей. Оставшиеся потребности в большей мере связаны с зарабатыванием денежных средств, возможностью покупать дорогие вещи, с обеспечением собственной жизни, получением влияния, сопровождением властью, при этом важно избегать неприятностей и заниматься любимым делом. Однако интересным остается констатация факта, заключающегося в том, что ни один студент не захотел выбрать такие потребности как: «иметь теплые отношения», «иметь хороших собеседников», «повышать уровень компетентности и мастерства», «упрочить свое положение».

Подобные данные еще раз подтверждают новые образовавшиеся внутренние потребности людей, направленные на упрочнение своего материального достатка, которые не стабильны для большинства людей в условиях постоянного экономического кризиса на уровне мирового рынка. Люди предпочитают зарабатывать денежные средства на удовлетворение самых элементарных и простых нужд, забывая о близких и родных людях, не желая иметь с ними никаких теплых и близких отношений.

Если рассматривать два исследования, то можно сказать, что они дополняют друг друга, выстраивая картинку мира студентов современной молодежи. Современные люди живут в мире вещей и ориентированы на объекты, связанные с обеспечением собственного комфорта, уюта, саморазвития, увлечений неодушевленных предметов, нацеленные на индивидуализацию личности. При этом, важно заострить внимание, что нет потребности у современной молодежи взаимодействовать и общаться с другими, находить с ними общий язык, выстраивать коммуникативные навыки. И даже животные в данном контексте взаимодействия занимают более приоритетные места по сравнению с людьми, что подтверждает ориентацию человека на себя и собственные интересы.

Литература

1. Изард К.Э Психология эмоций / пер. с англ. – СПб.: «Питер», 1999. – 464 с.
2. Шапарь В.Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь; под общ. Ред. В.Б. Шапаря. – Изд. 3-е. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 806 с.

Лобызенкова В.А. ©

К.с. н., ст. преподаватель Ф МГУТУ им. К.Г. Разумовского в р.п. Светлый Яр

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В УПРАВЛЕНИИ КОМПАНИЕЙ

В нашем обыденном представлении, начальник, руководитель фирмы – это улыбающийся, представительный, уверенный в себе молодой человек – мужчина. Женщина-руководитель, явление непривычное для российского общества. Дело не в том, что женщины плохи или хороши, проблема кроется в стереотипе мышления, который сложился за многие десятилетия. В настоящее время, общественное сознание не готово к его перестройке, ломке укоренившихся стереотипов. Подтверждением служит социологическое исследование «Какой начальник лучше – мужчина или женщина?», проведенное кадровым домом «СуперДжоб» в 2012 году среди огромной аудитории посетителей, использующих информационный ресурс www.SuperJob.ru в целях поиска работы. В опросе приняло участие 4058 посетителей сайта. Отвечая на поставленный исследовательским центром вопрос, мнение респондентов разделилось. В качестве руководителя, видят мужчину – 1872 респондентов (46 %), женщину – 295 (7%), и эта дилемма не имеет никакого значения для 1891 человек (47%). Следует отметить, что большинство из тех, кто дал ответ на этот животрепещущий вопрос, не пожелали его прокомментировать [2].

В группу, оставившую комментарии к вопросу вошло – 703 человека. И вот как распределились их ответы. Видят мужчину в качестве руководителя – 292 человека (42 %), женщину – 38 (5%), не имеет значения – 373 (53 %). Очевидно, что соотношение мнений изменилось совсем незначительно и сместилось в сторону понятия «не имеет значения» [2].

Попробуем кратко передать важнейшие результаты исследования, полученные кадровым домом «СуперДжоб». Исследовательским центром дан анализ мотивации мнений респондентов, которые выбрали ту или иную позицию. Мнения респондентов можно разбить на несколько основных групп. Первая группа, мужчина хочет видеть своим начальником мужчину и только его. Пояснением к этой позиции является убеждение, что женщинам нет места в бизнесе и руководстве фирмой. Для этой группы респондентов, важными являются психологическими черты руководителя-мужчины, среди которых были названы умение четко пояснять задачу, делегировать полномочия подчиненным, договариваться, совершать выгодные сделки. По мнению респондентов, мужчины менее склонны к обсуждениям, сплетням и зависти, чем женщины.

Вторая группа, когда начальником хочет видеть мужчину женщина. Мнение этой группы во многом совпадает с мнением первой группы респондентов. Экспертом исследовательского центра был отмечен комментарий, который иначе, как криком души, не назовешь: «Я проработала с начальником-женщиной 9 лет. Больше не хочу!!!» [2].

Женщины отмечают, что, как правило, с мужчинами работать легче, так как они менее эмоциональны и держаться в стороне от проблем женского коллектива, им это не интересно.

Исследовательским центром отмечается, что очень многие среди женщин, ответивших на анкету, не отрицают возможности воздействия на мужчину-начальника своей привлекательностью и обаятельностью, отмечая, что мужчина-руководитель тонизирует женскую часть коллектива.

Представило социологический интерес и мнение конкретное и наполненное чувствами одной из опрошенных респонденток: «Я просто очень люблю мужчин!» [2].

Исследовательским центром была выделена третья группа. Женщина желает работать под руководством женщины. Почему? Во-первых, она думает, что женщина женщину всегда поймет, и им друг с другом легче разговаривать, поскольку имеется больше точек соприкосновения. По мнению женщин же женщина-руководитель более организована в построении рабочего процесса, лояльна, трудолюбива. Она не только умеет себя вести, но и знает, куда вести других. Она уверена в себе, и даже, если ошибается как специалист, всегда права как женщина. Некоторые из опрошенных дам высказывают спорную точку зрения, утверждая, что женщины более надежны, менее конфликтны, более спокойны и уравновешенны. И там, где мужчины стремятся доказать, что именно они правы и таким образом подтверждают лидерские качества, женщины ищут компромиссы, а это лучше для работы. Часть посетительниц сайта голословно заявляют, что хотят видеть начальником только женщину, а еще лучше именно себя [2].

Проблема отношения полов тоже не забыта. Пишут, что женщина, по крайней мере, не будет приставать или даже так: «С мужчинами-управляющими... всегда все понятно (от 16 и выше)» [2].

Незначительная группа опрошенных мужчин, хочет видеть своим начальником особу прекрасного пола. Как отмечается экспертом центра, встречаются и просто любознательные личности: «Никогда у меня не было женщины-начальника. Интересно, а как это ...», хотя, на наш взгляд, звучит данное высказывание несколько двусмысленно [2].

Наиболее серьезно выглядит мнение о том, что мужчине с женщиной всегда бывает легче договориться и понять друг друга. Женщины более восприимчивы к мнению мужчины и приводимым аргументам. С мужчинами обычно получается ситуация «нашла коса на камень». Кроме того, очень много руководителей-мужчин в нашем обществе осталось от старой партийной системы, хотя с молодыми и легче [2].

Представила исследовательский интерес утверждение одного из посетителей сайта, что красота спасет мир, имея в виду женщину-руководителя: «Она мало ест и хорошо пахнет...» [2].

И последняя самая большая группа, которой все равно, кто будет руководить. Любопытно, что она состоит из примерно равных частей мужчин и женщин. Проанализируем их мотивацию. Естественно, женщины высказываются более эмоционально, но по сути мнения и тех и других практически не отличаются. Главное для этой группы респондентов, чтобы человек был хорошим и отличался высоким профессионализмом. Женщинам хочется, чтобы начальник умел находить общий язык с подчиненными, управлять ими, учитывая характерные особенности каждого. Для них имеет значение умение руководителя не проявлять своего настроения, быть справедливым ко всему персоналу, думать не только о своем кармане. Женщинам хочется иметь на работе такую обстановку, чтобы туда хотелось идти каждое утро. Вызывает интерес и такое мнение - для меня это не имеет значения. Наиболее популярное мнение - начальника, как и родителей, не выбирают [2].

Что же говорят мужчины? Исследовательским центром отмечается, что их мнение мало отличается от женского. Прежде всего, это должен быть профессионал, умеющий организовывать и слушать людей. Он должен быть грамотным в определении отношений внутри компании, компетентным, способным доверять подчиненным. Главное качество характерное для начальника – «начальник должен быть начальником!». Небольшой группе опрошенных респондентов мужчин, в подчинении хотелось бы иметь женщин, поскольку у них меньше инициативы [2].

Подведем итоги результатов опроса респондентов, полученные кадровым домом «СуперДжоб». По результатам исследования, можно сказать о том, что в качестве

руководителя, большая часть респондентов не видит женщину, даже в группе тех, кому безразличен пол руководства, сквозит некоторая тяга к руководителю-мужчине. Однако если женщины так умны и активны, то, почему большинство опрошенных выбирают в начальники мужчин? Можно предположить несколько причин:

- в общественном сознании россиян доминируют патриархальные гендерные установки, в соответствии с которыми руководство фирмой – не женское дело;

- среди факторов, которые негативно влияют на развитие карьеры женщины, можно назвать: меньшая физическая выносливость; неготовность к ответственности; амбициозность; недостаток знаний в определенных областях; отсутствие в организациях программ по развитию карьеры;

- коммерциализация внутри фирмы, построение отношений на родственных связях, что делает для женщины недоступным занятие высоких руководящих постов в фирме;

- у женщин есть разнообразный опыт социальной работы, но не хватает опыта в руководстве, умение создавать устойчивые команды, поддерживать друг друга, не конкурировать между собой, находить компромиссы и неординарные подходы;

- женщина разрывается между своими обязанностями матери и обязанностями по руководству фирмой, требующими круглосуточного нахождения в рабочих проблемах. Приходится делать выбор: либо семья, либо работа.

Литература

1. Бутовская М.Л. Гендер в современном мире: реалии и перспективы женщин в сфере гендерного равенства / М.Л. Бутовская // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. X. – № 2.– С. 220-232.
2. Исследовательский центр портала Superjob.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.superjob.ru/research/articles/34/kakoj-nachalnik-luchshe-muzhchina-ili-zhenschina> – 2013.
3. Шумкова М. А. Методологические подходы к исследованию гендерных стереотипов //Вестник Удмуртского университета – 2009– № 3-1. – С. 107-116.

Сачок М.В. ©

Аспирант кафедры политической социологии ХНУ им. В.Н. Каразина

СТАНОВЛЕНИЕ ЭВАЛЮАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ КАК ОТРАСЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ОЦЕНКИ ПРОГРАММ

В последние десятилетия на Западе эвалюация или эвалюационная наука (как она дословно переводится) сформировалась в отдельную дисциплину. В русско и украиноязычных источниках она встречается как оценивание, оценка или даже как англоязычный термин evaluation, evaluation science, program evaluation. Знание о становлении эвалюации как отрасли профессиональных исследований и деятельности в разных странах, выделение национальных школ оценки дает более четкое понимание ее природы, а также понимание принципов эффективного решения социальных вопросов. Таким образом, тема ретроспективного анализа эвалюации является очень актуальной.

Среди исследователей, занимающихся проблемами теории и практики эвалюации выделяем Р.Шедиша, Т.Кук и Л.Левитон, С.Дональдсона, М.Скривена, Р.Алкина, Д.Мертенс и Е.Вильсон, К.Вайс, Д.Б.Циганкова Л.Корпоровича.

Цель статьи - рассмотреть становление эвалюации как отрасли профессиональных исследований и деятельности в различных странах, выделить ее национальные школы, в том числе в Украине, где уже делаются первые шаги ее институционализации.

Ученые называют разные хронологические рамки появления оценивания и его представителей. Согласно одних данных, оценки результатов деятельности появляется еще в античные времена. Например, гражданское управление Древнего Египта систематически оценивало богатые урожаи дельты Нила путем сравнения урожая предыдущего года с последующим, учета фактора климатических условий [7, 861-862]. Однако эвалюация как отдельная дисциплина и как практика начала развиваться с 1930-х гг.

Самым известным исследованием по эвалюации является восьмилетнее исследование под руководством Р.В.Тайлера (1833-41 гг), которое было направлено на оценку работы тридцати школ с целью определения уровня успеваемости учащихся. Принцип оценки эффективности образовательных программ Р.Тайлера лег в основу европейских методов оценки образовательных реформ. Следует добавить, что именно Р.Тайлером был введен термин «эвалюация», однако его исследования было больше похоже на измерение результатов программы, чем на эвалюации в современном понимании. В 1965 г. в США на уровне закона было введено обязательное оценивание образовательных программ начальной и средней школы. по инициативе сенатора Р.Ф.Кеннеди. Также оценке подлежали программы по обеспечению юридических услуг, муниципальных услуг здравоохранения, профессионального обучения, дополнительного питания беременных женщин и детей, дошкольного образования, инноваций в сфере профилактики преступности и психологического корректировки, психического здоровья. Уже в 1970-80-е гг отмечается пик практики эвалюации, она становится инструментом экономического анализа эффективности затрат и способом контроля государственных программ. В это время появляются профессиональные организации, публикуются первые профессиональные стандарты (1981 г.), Многие ученые того времени переквалифицируются на оценщиков. Несколько позже в США появляется профессиональная организация Американская Ассоциация Оценки.

Что же касается эвалюации в Европе, то здесь она активно развивается с середины 1970-х гг Первые исследования в Европе, как и в США, были связаны с совершенствованием качества образования. Известно, что в Европе школа эвалюации активно развивается благодаря Европейским структурным бюджетным фондам. Анализ кейсов эвалюационных исследований в Европе показывает, что большинство из них имеет вид сравнительных исследований по эффективности использования средств Структурных фондов в разных отраслях. В исследованиях ЕС наблюдаем тенденцию использования развивающего подхода, цель которого – развитие позитивных изменений в обществе. Среди европейских эвалюационных обществ наиболее развитыми считаются Общество Оценки Великобритании (UK Evaluation Society), Общество оценки Германии и Австрии (DeGEval Evaluation Society) и Польское общество эвалюации (Polish Evaluation Society). Об институционализации эвалюации в ЕС свидетельствуют также специализации, курсы, факультативы, мастер-классы, конференции по эвалюации при вузах и других организациях.

Официально на постсоветском пространстве, в частности в России, элементы мониторинга и оценки программ начали внедряться на рубеже XX-XXI вв. Однако в системе социально-экономического планирования СССР существовали подходы, которые были аналогом западного оценивания (методики прогнозирования; плановые показатели; эталонное сравнение; ежегодные отчеты о выполнении плана). В начале 1990-х гг оценка была «импортирована» вместе с проектным подходом как одна из управленческих функций иностранных организаций, а позднее - местных некоммерческих организации с широким спектром услуг. В целом, на идеологию административной реформы в России повлияли идеи «публичного руководства» (governance). Можно сказать, что именно эта концепция лежит в основе предоставления государственных услуг. В данный момент в

России используются только самые простые формы оценки - мониторинг и измерение эффективности в виде простого контроля затрат и оценки непосредственных результатов [1, 16].

В Украине также отмечаем постепенную институционализацию эвалюации как профессиональной деятельности и теоретической дисциплины. Доказательство тому - создание в 2008 году общественной организации «Центр эвалюации научно-образовательных и социальных программ» в г. Киеве во главе с В.Б.Евтухом и введение учебного курса «Эвалюация» в 2011 г., который читался автором в Институте социологии, психологии и социальных коммуникаций в НПУ им. Драгоманова. Также нами было проведено эвалюации программы подготовки волонтеров к Евро-2012 при НПУ с целью совершенствования методики обучения и тренировки в подобных программах в будущем.

В процессе исследования нам удалось выделить национальные школы эвалюации. Современная американская школа оценки характеризуется имплементацией большого количества образовательных программ при поддержке правительства, широким использованием антропологических методов (наблюдение, описание), активным продвижением науки и практики эвалюации в современном мире. Национальная школа эвалюации в странах-участницах Европейского Союза примечательна тем, что ставит целью развитие регионов, улучшение экологической среды, трудоустройства населения при широком использовании экономических методов (издержки-выгоды, издержки-эффективность). Школа оценки на постсоветском пространстве, в частности в России и Украине, проходит, скорее период зарождения, чем активной институционализации. Эвалюация здесь чаще встречается в виде мониторинга и измерения эффективности, простого контроля затрат и оценки непосредственных результатов. В России пока известны оценки регулирующих актов и есть некоторые примеры оценки социальных программ.

В целом, история развития эвалюации имеет сложный, нелинейный характер. Она проходит долгий путь от зарождения оценивания в Древнем мире к самостоятельной дисциплине в XX-XXI вв. в США, Европе, на постсоветском пространстве. Важным, на наш взгляд, является разработка национальной концепции эвалюации в Украине, которая бы включала опыт реализации программ США, ЕС, РФ и др. и предусматривала бы адаптацию существующих принципов и подходов к экономико-политической почве страны.

Литература

1. Блинова Е.А. Анализ и оценка государственных программ: методология и практика применения в российском государственном управлении: автореф. дис. на соискание учен. Степени канд. полит. наук: спец. 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» / Е.А. Блинова. – Санкт-Петербург, 2012. – 21, [1] с.
2. Коллоквиум «Оценивание программ и политик: методология и применение»: сборник материалов, Вып. I: [сб. научн. трудов / научн. ред. Цыганков Д.Б.]. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – 216 [1] с.
3. Кузьмин А. Мониторинг и оценка социальных программ / Алексей Кузьмин // «Общинная жизнь», 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kehila.ru/article/?49>;
4. Новые тенденции в оценке развития: [сб. научн. трудов / научн. ред. Сегоне М. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.unicef.org/ceecis/New_trends_Dev_Evaluation_Russian.pdf.
5. Donaldson S.I., Christie C.A. Emerging Career Opportunities in the Transdiscipline of Evaluation Science // Applied Psychology: New Frontiers and Rewarding Careers / Edited by Donaldson, D.E.Berger & K.Pezdek – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. – P. 243-259.
6. Korporowicz L. Interactive aspects of evaluation process: between analysis and animation of social change // Evaluation in the Making. Contexts and Methods / Edited by Haber A., Szalaj M. – Warszawa: Polish Agency for Enterprise Development, 2009. – P. 53-66.
7. Kosloski K. Evaluation research // Encyclopedia of Sociology. Second Edition. Vol. 2 / Edited by Borgatta F.E. – Washington: Maxmillian Reference, USA, 2000. – P. 861-869.

Смазнова П.А. ©

Аспирант кафедры прикладной социологии
Института социальных и политических наук Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина

О ПРОБЛЕМЕ ВЫБОРА БРАЧНОГО ПАРТНЕРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Трансформации, произошедшие за последние десятилетия в социально-экономическом укладе российского общества, привели к изменению ценностных ориентаций и установок населения. Эти изменения коснулись и сферы брачно-семейных отношений, которая под влиянием глобальных социально-экономических и культурных процессов изменила свою форму и содержание, приобрела определенные специфические черты, модернизировалась – по мнению одних исследователей, и впала в кризисное состояние – по мнению других.

Происходящие события – общее снижение рождаемости, увеличение рождаемости вне официального брака, увеличение возраста вступления в брак среди юношей и девушек, "выход" женщины из частной, приватной сферы на рынок труда, переосмысление гендерных ролей и стереотипов, традиционно предписываемых обществом мужчинам и женщинам – все эти явления выступают свидетельством глубоких изменений в различных сферах общественной жизни, имеющих место в последние 15-20 лет. Как отмечают Т.А. Гурко и А.П. Карпушова, «...социо-культурная и экономическая трансформация, происходящая в России в последнее десятилетие, непосредственно отразилась и на организации частной сферы человеческой жизнедеятельности. Одним из подтверждений этого обстоятельства является и неуклонное снижение брачности. <...> О снижении роли юридического брака в регулировании взаимоотношений в частной сфере жизни свидетельствует ежегодное увеличение внебрачной рождаемости» [2,372].

Очевидно, что нынешнему поколению молодых людей доступны широчайшие возможности и ресурсы в сфере организации брачно-семейных отношений в связи с общей тенденцией демократизации нравов и традиционных норм морали и нравственности. «Сегодня институт семьи претерпевает коренные изменения. Так, происходит плюрализация моделей семейных отношений и форм совместного проживания, сглаживание гендерных различий при распределении ролей, смещение локуса контроля за отношениями во внутренний план наряду со снижением значения формальной регистрации брака» [3, 134-135]. Однако, несмотря на некоторое упрощение нравов в сфере частной жизни, трансформации брачно-семейных отношений не привели к обесцениванию института семьи как такового. Согласно социологическим опросам, как мужчины, так и женщины в высокой степени ориентированы на заключение браков и создание семьи.

Современные девушки и молодые люди все чаще выбирают альтернативу официальному браку – «Модель семьи в современном российском обществе вариативна. Она может объединять супругов с детьми, находящихся в зарегистрированном или незарегистрированном браке; пару "мать и ребенок"; бездетных партнеров, не вступающих в брак и ведущих совместное хозяйство; полигамный союз, основанный на религиозных обычаях или новых нравственных нормах, а также однополый фактический брак» [4, 95]. На сегодняшний день каждая из вышеуказанных альтернативных форм брачных отношений встречается достаточно часто и не рассматривается как отклонение от нормы, в то время как еще 30-40 лет назад считалось, что «семьи, образуемые <...> матерями-одиночками и их детьми, являются следствием чрезвычайных, ненормальных обстоятельств» [8, 36].

Подобное многообразие форм брачно-семейных отношений ставит вопрос о соотношении понятий "брак" и "семья", а также об их качественной специфике и разнообразии. Брак всегда включает в себя только двух агентов – мужа и жену, в то время как семья – это гораздо более широкая социальная общность, включающая в себя как родителей и детей, так и ближайших и дальних родственников.

Таким образом, брак выступает как парное отношение, во многом индивидуалистическое и эгоистическое по своему характеру, в то время как семья это уже отношение групповое, где личность является частью единого целого. Кроме того, качественное различие между данными понятиями состоит в том, что брак как отношение между людьми отличается от семьи как социальной общности людей. Семья как социально организованная общность может выступать субъектом ряда других общественных отношений, осуществляя тот или иной вид деятельности.

«Создание семьи начинается с выбора молодыми людьми спутника жизни», - пишет В.Т. Лисовский [5,79]. Очевидно, что люди создают пары, вступают в брак не просто так. Выбор человека, который впоследствии становится брачным партнером, подчиняется определенным критериям. Эти критерии давно интересуют специалистов различных научных областей, в частности, социологии, психологии, философии, культурологии. Следовательно, рассмотрение данного вопроса носит междисциплинарный характер, так как подходы, разработанные для объяснения механизма брачного выбора, как правило, возникают на пересечении научных дисциплин.

Среди наиболее распространенных и получивших общественное признание зарубежных концепций брачного выбора на сегодняшний день можно назвать теорию дополняющих потребностей Роберта Уинча, теорию "Стимул-Ценность-Роль" Бернарда Мурстейна, инструментальную теорию подбора супругов Ричарда Сенгерса, теорию "фильтров" Алана Керкгоффа и Кейт Дэвис, "круговую теорию любви" Иры Рейс.

Любопытно, что очень малое количество исследований посвящено исключительно проблеме выбора спутника жизни. Имеющиеся же исследования в значительной мере апеллируют к психологизму – не даром как в зарубежной науке, так и в российской, разработка данной проблемы происходит, во многом, в русле психологической теории. В частности, З.И. Айгумова и В.Р. Айгунов в своей монографии «Мотивации выбора супруга» вводят главу под названием «Выбор брачного партнера как психологическая проблема». Они указывают, что З. Фрейд был одним из первых, кто начал задумываться о проблеме вступления в брак: «Его психоаналитическая теория опирается на предположение о влечении, которое дети испытывают к родителям противоположного пола. Благодаря сложному бессознательному процессу они могут переносить любовь, испытываемую ими к этому родителю, на своих потенциальных супругов. Вероятно, поэтому многие юноши хотели бы встретить будущую спутницу жизни, похожую на их мать, и очень часто девушки обращают внимание на юношей, похожих на их отцов» [1, 37]. Многие зарубежные и отечественные исследователи полагают, что отношение к семье и браку как к ценности, модели и роли в супружеских отношениях закладываются детям в семье, в результате чего девушки и юноши начинают искать себе партнера, похожего на родителя противоположного пола. В случае если у человека возникают затруднения при вступлении в брак или при выборе партнера, это рассматривается как следствие его детской эмоциональной зависимости от родителей.

Отечественный психолог М.А. Абалакина провела эмпирическое исследование в студенческой среде на предмет развития отношений в паре. Она выделяет три стадии развития отношений. На первой стадии партнеры знакомятся и формируют первые впечатления о личностях друг друга. Затем, по мере формирования устойчивости пары, они переходят на вторую стадию, для которой характерно восприятие их союза как стабильного как самими

партнерами, так и окружающими людьми. Отношения приобретают интенсивность, эмоциональную окрашенность. Третья стадия отношений наступает после принятия партнерами решения о вступлении в брак. На этой стадии гораздо менее выражена идеализация партнера, отмечается высокая степень удовлетворенности отношениями. Однако нередки случаи, когда у людей отсутствует образ желаемого брачного партнера. Психологи полагают, что таким образом человек снимает с себя ответственность за принятие решения и переносит ее на кого-то или что-то другое – судьбу, науку, друзей или родственников.

Критерии выбора брачного партнера зачастую проявляются в сфере стереотипов – жена должна быть младше мужа, муж должен быть выше ростом, образованнее, муж – добытчик, а жена – домохозяйка. Таким образом, люди ищут друг в друге характеристики, соответствующие гендерным предписаниям и традициям и воплотившиеся в стереотипах мышления, поведения, сознания. Поскольку, по мнению некоторых исследователей – например, А.В. Меренкова [6], гендерная культура имеет более длительный период существования, чем даже культура этносов, эти стереотипы, формировавшиеся веками и тысячелетиями, очень сложно будет разрушить. Как пишет В.Т. Лисовский, «... для юношей важно, чтобы будущая жена была красивой, модной и привлекательной девушкой; заботливой и любящей матерью; верной и преданной женой; добрым, отзывчивым другом; практичной и умелой хозяйкой. Словом, можно сказать, что юноши сохраняют традиционные предпочтения: жена – красивая женщина, мать их детей, хозяйка дома. Девушки предпочитают, чтобы будущий супруг умел сохранять верность и преданность жене; был сильной, активной, волевой и предприимчивой личностью; добрым, отзывчивым и нежным другом. Для современных девушек не безразлична внешность будущего мужа, его умение модно одеваться. Супруг для них больше похож на романтического героя, а не на реального человека с его слабостями и недостатками» [5, 80].

Исследователи отмечают противоречивость современных социально-экономических условий жизни, которые, с одной стороны, диктуют и популяризируют роль мужчины-добытчика, с другой стороны, делают эту роль практически невыполнимой. Корни этого противоречия нужно искать в процессах формирования в России общества потребления, которое активно продвигает и навязывает посредством рекламы не только многообразие товаров и услуг, но и определенный образ жизни – образ жизни семьи, относящейся к "среднему классу". Такая семья, с одной стороны, выступает наиболее активным потребителем всего многообразия товаров потребления – «Счастье для современного человека в том, чтобы с трепетом созерцать витрины магазинов и покупать все, что позволяют средства; за наличные или в кредит» [7, 8], а с другой стороны, по западному образцу, она должна быть основана на разделении ролей. «Вышеназванные обстоятельства формируют в сегодняшней России идеальные представления о супружестве, основанном на разделении сфер. По крайней мере, упомянутое исследование (имеется в виду методика Д. Олсона для вступающих в брак "PREPARE"), показало, что в сравнении с 1991 г. увеличился удельный вес молодых мужчин, которые считают, что должны исполнять роль добытчика и обеспечить необходимый стандарт жизни. Молодые женщины, которые не уверены в собственном стабильном заработке, а в случае рождения ребенка и в сохранении рабочего места, чаще, чем в 1991 г. хотят видеть именно в будущем муже материальную опору. Удельный вес женихов и невест, ориентированных на "эгалитарные" супружеские отношения примерно одинаков и составляет только 16%. Большинство женихов и невест придерживаются идеи "неработающей жены" и мужа "кормильца". Однако, часто реалии совместной жизни таковы, что мужья не только не становятся основными "кормильцами", но не способны содержать даже себя» [2, 374-375].

Таким образом, очевидно, что в настоящее время проблема выбора брачного партнера противоречива – с одной стороны, меняются внешние условия и обстоятельства, в которых этот

выбор совершается, с другой – несмотря на все трансформации и общую тенденцию демократизации нравов, до сих пор множество молодых людей и девушек выбирают партнера, ориентируясь на стереотипы, заложенные в обществе и культурной традиции. На сегодняшний день важно, вероятно, не только то, насколько представления партнеров соответствуют традиционным представлениям о выборе брачного партнера, сколько соответствие этих представлений у партнеров в паре – схожесть взглядов на вступление в брак, распределение ролей в супружестве, воспитание детей, организацию бытовой сферы.

Литература

1. Айгумова З.И., Айгунов В.Р. Мотивация выбора супруга. Монография. – М.: Прометей, 2010.
2. Гурко Т.А., Карпушова А.П. Тенденции брачности и брачный выбор в России//Россия в глобальном контексте. Статьи российских социологов для участников Русского Форума на XV Всемирном конгрессе социологов в г. Брисбейне, Австралия. – М.: РИЦ ИСПИ, 2002.
3. Дорофеева В.В., Кудряшова О.В. Актуальные вопросы теории и практики отношений: материалы всерос.науч.-практич. конф. /Урал.гос.пед.ун-т. – Екатеринбург, 2011.
4. Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества /Социологические исследования. 2003. N 7.
5. Лисовский В.Т. Молодежь: любовь, брак, семья. – СПб.: Наука, 2003.
6. См.: Меренков А.В. Социология стереотипов. – Екатеринбург, 2001.
7. Фромм Э. Искусство любить. – М.: АСТ: Астрель, 2011.
8. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979.

Шаренко К.С. ©

Государственный университет - Высшая школа экономики государственного
и муниципального управления

ПРОДВИЖЕНИЕ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ «ВКОНТАКТЕ» И «FACEBOOK»: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Безусловно, что может быть актуальнее и важнее нашего здоровья, тем более в современном мире полном стрессовых ситуаций и постоянной погоней за общественными «благами». Здоровье – одна из наивысших человеческих ценностей. В идеале здоровье предполагает совершенство и гармонию внутренних процессов, протекающих в организме человека. Здоровье определяет полноценное участие индивида во всех сферах общественной деятельности.

Актуальными проблемами формирования здорового образа жизни является

- воспитание у населения осознанного и бережного отношения к собственному здоровью как необходимому элементу общественной культуры;
- формирование понимания сущности здорового образа жизни, более осознанного отношения к своему здоровью и здоровью своих близких;
- осмысленного поведения к окружающей среде.

Образ жизни человека обусловлен социально-экономическими условиями, в то же время зависит от привычек и мотивов деятельности конкретного индивида, от особенностей его психики, состояний здоровья и функциональных возможностей организма.

При несложных подсчетах можно предположить, что здоровье и благосостояние каждого отдельного индивида, прежде всего, более чем на 50 % зависит от образа жизни,

которого он придерживается; приблизительно на 20 % – от состояния окружающей среды; на 20 % – от наследственности и всего лишь на 10 % – от системы здравоохранения.

Как следствие, проблема стабильно ухудшающегося здоровья на сегодняшний день становится приоритетной национальной проблемой.

По моему мнению, понятие Здоровый Образ Жизни включает в себя следующие составляющие:

1. Прежде всего – это отказ от вредных привычек;
2. Далее, здоровое, рациональное питание;
3. Оптимальные физические нагрузки (занятие любым видом спорта);
4. Личная гигиена;
5. Гармония с собственным внутренним миром, по-возможности абстрагирование от любых стрессовых ситуаций.

Думаю, почти каждый читатель не может не согласиться с тем, что придерживаться перечисленных выше составляющих не так-то уж просто даже для обычного человека, что же говорить о тех, кто имеет ту или иную форму зависимости.

Ввиду актуальности и сложности поставленной проблемы прививание и обучение здоровому образу жизни предусматривает под собой поиск все более современных и новых технологий, адекватных индивидуальным особенностям, возрасту, социальному статусу индивида и современному миру. И как один из вариантов: продвижение понятия Здорового Образа Жизни в социальных сетях, настолько близких и понятных современному жителю мегаполиса.

Итак, перейдем непосредственно к содержанию проделанной нами работы. Ключевая цель совместного исследования, которое состоит из нескольких частей, заключается в том, что бы научиться осуществлять маркетинговые исследования в здравоохранении, писать аналитические записки – рекомендации по управлению поведением пользователей социальных сетей средствами социальной рекламы и продвижения здорового образа жизни.

В данной части главной задачей было составление базы данных социальных сообществ «ВКонтакте» и Facebook в сфере ведения ЗОЖ, здорового питания и борьбы с переизбытком, анализ контента в этих, возможное осуществление интервенции медицинских профессионалов.

В анализ контента «ВКонтакте» вошли такие семь сообществ как:

1. 40 КГ;
2. Just do it;
3. Худей вкусно;
4. Красивая фигура! - Упражнения, диеты, рецепты;
5. Я на диете;
6. Мария BodyFlex;
7. 2012. Здоровое питание. Сыроедение. Вегетарианство.

Проводилось исследование текстов исключительно за январь- март 2013 года.

В анализ контента Facebook вошли следующие сообщества:

1. 40кг;
2. Здоровое и функциональное питание DITAL;
3. Здоровое питание;
4. Здоровое питание – Макробиотика;
5. Здоровое питание и гликонутриенты;

Проводилось исследование текстов исключительно за январь- март 2013 года. Анализ анкетных данных составили: название сообщества; место основания; дата основания; количество членов; вид сообщества; тематика контента сообщества, а именно название основных направлений, обсуждаемых в сообществе; и, наконец, краткое описание тематики в целом.

Исследовав данный перечень сообществ, можно сделать общий вывод о том, что все представленные группы пропагандируют здоровый образ жизни, правильное питание и физические нагрузки. Главным же отличием является то, что почти каждое сообщество концентрирует своё внимание на каком-то определённом аспекте и раскрывает его содержание более подробно, с целью привлечения конкретной аудитории с общими интересами (для более оперативного обмена информацией). В качестве примера – открытая группа «2012. Здоровое питание. Сыроедение. Вегетарианство», где четко прослеживается заинтересованность организаторов и подписчиков в данной проблематике. В обсуждении данной группы принимают участие, как женщины, так и мужчины разных возрастов и категорий населения. Данная группа объединяет всех, кто хочет питаться здоровой едой и жить в гармонии с собой и природой.

Участники группы придерживаются того понятия, что жирная рафинированная пища, с дефицитом активных компонентов, а также с химическими добавками ведет к саморазрушению организма, и наоборот, живая еда продлевает жизнь. Живая природная еда – залог долголетия. Продолжительность жизни человека и состояние его здоровья на 60% определяет его образ жизни и система питания. Поэтому девиз группы – «В гармонии с собой, в единстве с природой!».

Или же привлечение наиболее искушенной аудитории при помощи замысловатых названий и новых видов практики борьбы с лишним весом, на пример: «Здоровое питание – Макробиотика». Обсуждение макробиотики – как философии питания восточной медицины. Благодаря индивидуальному подходу к личности человека, его проблемам, данным анализом крови и другой медицинской информации, удается получать отличные результаты в оздоровлении и реабилитации. Проводятся курсы, семинары и вебинары, создаются авторские методики преподавания, позволяющие в короткий срок овладеть знаниями и навыками для помощи себе и близким. Так же участники делятся рекомендациями, рецептами здоровой пищи, актуальными новостями и мнениями экспертов.

Продолжая список, спортивный клуб-группа ВКонтакте под названием «Мария BodyFlex». Основной целевой аудиторией создатели группы видят девушек, влюбленных в БодиФлекс. БодиФлекс представляет собой комплекс несложных процедур, основанных на задержке дыхания и дыхании при помощи диафрагмы

1) Они спортивные. Не зря очень любят БодиФлекс и занимаются им каждый день! Именно поэтому создатели поднимают в мотиваторе вопросы, посвященные БодиФлексу: его пользе, технике, упражнениям, дыханию, разбираем ошибки и достижения.

2) Они следят за питанием. Подразумевается, что БодиФлекс + сбалансированное правильное питание = красивая фигура и отличное самочувствие! Поэтому в мотиваторе поднимаются вопросы правильного питания, рецепты вкусной и полезной еды.

3) Они позитивны! Так как стресс, агрессия, обиды и уныние – первые причины заболеваний, начиная обычным насморком и заканчивая онкологией.

Так же, на мой взгляд, показалась интересной группа под названием «Здоровое питание» в Facebook-е. За, казалось бы, обычным названием скрывается, по-моему мнению, довольно интересная практика, касательно врачебной интеграции. Создатель данного сообщества, имея за спиной медицинское образование и будучи биохимиком (мать, как утверждает сам автор, – врач-кардиолог, диетолог) ведёт обсуждения на следующие темы:

- химический состав разнообразных популярных диет;
- влияние составляющих веществ на организм человека;
- ограничения какой-либо конкретной диеты (кому можно, кому нельзя, кому с осторожностью);
- субъективный анализ конкретной диеты с научной точки зрения (биохимии, физиологии);
- субъективный вывод к конкретной диете.

Так же особенностью данного сообщества является то, что «подходящие диеты» (по мнению автора) будут применяться им самим в рубрике «Пробую на вкус». На мой взгляд, как один из способов интервенции медицинского опыта, достаточно продуктивен, так как пользователи будут иметь возможность оценить те, или иные риски при применении той или иной диеты.

Дальнейший этап совместного исследования заключался в проведении глубинных интервью со студентами и разработке дальнейших рекомендаций по совершенствованию продвижения ЗОЖ, здорового питания и борьбы с переизбытком в «ВКонтакте» и Facebook-e. Для данной цели было выбрано в случайном порядке шесть студентов НИУ-ВШЭ (50% из которых - девушки, 50% - юноши, в возрасте от 18 до 23 лет) и, соответственно, проведено шесть глубинных интервью. Наша цель состояла в том, что бы узнать их мнение о сообществах в социальных сетях, посвященным Здоровому образу жизни и борьбе с лишним весом (переизбытком), а именно:

- сталкивались ли они с сообществами, посвященными ЗОЖ и борьбе с лишним весом в социальных сетях;

- каково их мнение, в чем суть данных сообществ;
- полезны ли они, почему;
- работают ли они и как;
- состоят ли они в подобных сообществах и почему;
- если **состоят**, то описание отношения к таким сообществам, что они дают, зачем они;
- если **не состоят** - что необходимо сделать, чтобы они состояли в таких сообществах, какими они должны быть:

1. Что Вы бы посоветовали добавить, изменить, чтобы они более активно помогали пользователям вести ЗОЖ, следить за здоровым питанием и своей физической формой?

2. Как их более активно продвигать, чтобы было больше подписчиков на Ваш взгляд?

3. Возможна ли и как должна строиться интервенция врачей (т.е. внедрение врачебной практики) по пропаганде здорового питания в таких сообществах?

После проведения шести глубинных интервью и тщательно изучив ответы опрошенных респондентов, можно сделать следующие выводы:

- I. Все респонденты, в той или иной мере, сталкивались с сообществами, посвященными ЗОЖ и борьбе с лишним весом в социальных сетях. Суть которых, по их мнению, заключается в следующем:

- в предоставлении информации о ЗОЖ людям, у которых не так много свободного времени, но которые хотят изменить свой образ жизни в сторону спорта;

- в предоставлении информации о том, какими способами можно следить за фигурой;

- в том, чтобы дать советы о том, какие бывают «полезные» привычки для улучшения здоровья и поддержания тела в хорошей форме;

- в том, чтобы мотивировать участников вести здоровый образ жизни;

- в прививании людям любви к здоровому образу жизни;

- в развитии мотивации к похудению. Общение с единомышленниками.

- II. При оценивании полезности данных сообществ мнения респондентов разделились. Высказывались такие идеи как:

1. 50 на 50. Нет, так как много рекламы и ненужной информации, да – так как грамотный материал все же можно отыскать в информации группы.

2. Скорее являются полезными, чем нет. Они концентрируют в себе максимум информации по теме.

3. Некоторые советы, наверное, да. Практические советы – упражнения представлены либо в систематизированной форме, либо их легко найти. Так же заставляют лишний раз задуматься о том, что все-таки стоит заняться собой.

4. Полезны для тех, кто стремится следить за собой. Можно найти полезную информацию о питании и спортивных нагрузках.

5. Несомненно, некоторых они мотивируют к занятиям, другим предоставляют материал, то есть статьи о правильном питании или описание и курс тренировок.

6. На первый взгляд содержат долю полезности, но человек, все же, должен сам задуматься о ЗОЖ, а не обращаться к подобным группам.

III. Мнение респондентов относительно эффективности работы сообществ так же не обладает однородностью, хотя большинство опрошенных сходятся во мнении, что группы работают для тех, кто изначально хотел добиться результата и мог бы сделать это и без таких сообществ, кто действительно мотивирован на результат. Но, так же, есть мнения, что, по крайней мере, они дают возможность критично оценить себя и найти подходящий способ поддержания фигуры, правда все, опять же, зависит от отношения к этому. Если просто состоять в группе и просматривать все то, что там написано не применяя эти данные на практике – это одно. Совсем другое – следовать определенным советам.

IV. Дальней целью исследования было установить состоят ли респонденты в подобных сообществах и почему. По результатам анкетирования выяснилось, что большинство опрошенных все-таки состоят или состояли ранее в подобных сообществах, преследуя при этом такие цели как: похудение; чтение статей о правильном питании; подбор подходящих тренировок; знакомство с новыми видами упражнений; желание узнавать современные методики, но нет времени искать информацию в книгах или на сайтах самостоятельно; поиск фото, видео известных спортсменов (спортсменок), что заставляло увеличивать нагрузки и становилось мотивирующим фактором.

V. Так же, на мой взгляд, является важным выделить предложения респондентов, их советы в отношении того, чтобы что либо добавить или изменить в сообществах, для их более активной и эффективной пользы в ведении ЗОЖ, соблюдении здорового питания и поддержании своей физической формы. Каким способом их более продуктивно продвигать, чтобы было больше подписчиков.

1. Тщательнее отслеживать публикуемую информацию на предмет противоречий в утверждениях. Нередко с разницей в незначительное количество времени появляются записи, противоречащие друг другу;

2. Также, по возможности, стараться не допускать появления информации о каких-либо экстремальных способах потери веса;

3. Исключить навязывание стереотипов, связанных с внешностью, т.е. не указывать конкретных цифр, обозначающих «идеальные» параметры, к которым многие могут стремиться вопреки своим исходным данным;

4. Сделать одним из администраторов какого-нибудь профессионального диетолога и спортивного инструктора, чтобы было к кому обратиться за качественным советом;

5. Можно так же писать про интересные спортзалы, или оздоровительные центры, правда - это уже скорее реклама, а бесплатно этого никто делать не будет;

6. Можно привлечь диетологов для помощи подписчикам;

7. Добавлять больше мотивационных роликов, показывать «чистые» конечные результаты на собственном примере;

8. Стать более разнообразными, сосредотачиваться не только на одном питании.

VI. Итоговым этапом являлось получение информации у респондентов по поводу возможности и каким образом должна строиться интервенция врачей (т.е. внедрение

врачебной практики) по пропаганде здорового питания в таких сообществах. Подавляющее большинство респондентов выступили «ЗА» данное внедрение подобной практики и ими были предложены следующие способы:

- должны создаваться темы, в которых каждый заинтересованный будет иметь возможность задать вопросы профессиональным врачам на тему ЗОЖ и влияния различных упражнений и программ питания на здоровье человека;
- вероятно, можно добавлять комментарии врачей относительно тех или иных предлагаемых мер;
- было бы продуктивно, если бы врачи писали статьи для сообществ, давали консультации по волнующим вопросам.

В заключении хотелось бы сказать, что на сегодняшний день в моду всё чаще стали входить занятия спортом, аэробикой, фитнесом. Большое количество спортивных клубов предоставляют всевозможные спортивные программы, как общеукрепляющие, так и целенаправленные на совершенствование здорового спортивного тела.

Все же, несмотря на всю сложность и важность проблемы, которая была рассмотрена в данном исследовании все большее количество людей стали задумываться о вреде курения и употреблении спиртных напитков. Люди, озабоченные своим здоровьем и здоровьем своих близких, стараются бросить курить и прекратить употреблять крепкие спиртные напитки.

Большое внимание здоровому образу жизни уделяется как в СМИ, так и на просторах интернета, как мы успели узнать из исследования. В каждом журнале, газете, на сайте, в группе-сообществе ВКонтакте, Facebook-е есть возможность найти советы по питанию, диетологии, статьи психологов, врачей, экспертов, которые консультируют, как научиться жить, не разрушая, а постоянно укрепляя свое здоровье.

С уверенностью можно сказать то, что актуальное положение дел по профилактике и пропаганде здорового образа жизни на нынешний момент улучшились по сравнению с кризисом 90-х гг. включительно. Новый информационный базис и программы, созданные в этом направлении, позволяют прогнозировать дальнейший успех развития этих направлений, но, к сожалению, они все еще далеки от идеала. Нынешние подходы к рекламе, высокие технологии и уровень информационного обеспечения подвигает нас достигнуть данного уровня, но пока планка все еще высока, так здоровье и мода на него зависит от таких факторов как жизнь индивидуума в стране, а именно:

- экономика,
- социум,
- экология,
- генетика и другие факторы.

И пока все факторы не будут гармонично стабилизированы и их усовершенствование не станет мониторинговым, у нас нет возможности заявлять, что мы являемся абсолютно здоровой нацией. Поэтому, несомненно, пропаганда здорового образа жизни, как и деятельность государства, социума в целом и каждого индивида в частности, должно быть направлено на поддержку и развитие этих направлений в современном обществе.

Яковлева Т.Н. ©

Кандидат социологических наук, доцент АГУ, г. Астрахань

**ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К СОЦИАЛЬНЫМ КОНФЛИКТАМ
В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Проблематика социального конфликта чрезвычайно актуальна для современного российского общества. Системный кризис, в котором оказалась Россия на пороге XXI века, структурная перестройка экономики, сопутствующая ей явная и скрытая безработица, формирование частной собственности как системы противоречивых интересов, социальная дифференциация общества, высвобождение скованного при социализме плюрализма потребностей и стремлений индивидов привели к значительному обострению социальных противоречий и возникновению многочисленных очагов конфликтов практически во всех областях общественной жизни.

Одной из самых опасных тенденций современного развития стало заметное увеличение количества, остроты и деструктивности социальных конфликтов на самых различных его уровнях. В современных условиях конфликты являются основным фактором, создающим угрозу безопасности Российской Федерации, фактором, который существенно замедляет возрождение общества и государства.

Интеграционные процессы в современном обществе, глобальные изменения в культуре, политике и экономике, которые сопровождаются одновременно сближением и разобщением культур, привели к возникновению межкультурных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов. В ряде регионов России социальное недовольство населения России приобретает явно выраженную национальную и религиозную окраску. Имеет место латентная эскалация национального и конфессионального противостояния. Как показывают события последних лет, межнациональные конфликты, сталкивая национальные группы населения, провоцируют дезинтеграционные процессы, усиливают тенденции к сепаратизму.

К дестабилизирующим факторам можно отнести мультикультуралистские тенденции в России обусловленные многонациональным составом населения страны, наличием национально-территориальных субъектов Федерации. Мультикультуралистский комплекс проблем актуален для России в связи с иммиграцией из стран СНГ, возникновением социальных конфликтов в мультикультурной среде. Проблемы мультикультурализма связаны также с построением в России гражданского общества, которое не может существовать без толерантного отношения друг к другу отдельных граждан и различных социальных групп, их умения приходить к согласию и учитывать взаимные интересы.

Астраханская область всегда была многонациональным регионом, в котором проживали многие этнические группы. Согласно переписи 2010 г. национальный (этнический) состав населения Астраханской области выглядит следующим образом: основную массу населения (67,6%) составляют русские, значительные по количеству группы представляют казахи (16,3%) и татары (6,6%). Другие этнические группы по своему составу не значительны, но разнообразны. На территории Астраханской области проживают: украинцы (0,9%), азербайджанцы (0,9%), ногайцы (0,8%), чеченцы (0,8%), калмыки (0,7%), армяне (0,6%), цыгане (0,6%), аварцы (0,5%), лезгины (0,5%), даргинцы (0,5%), корейцы (0,3%), другие национальности (не перечисленные выше) - 2,4%.

Многонациональный состав региона создает предпосылки возникновения социальных конфликтов в мультикультурной среде. На изучение причин возникновения конфликтов в мультикультурной среде, особенностей отношения к ним населения, отношения к способам их урегулирования было направлено социологическое исследование, проведенное автором в Астраханской области. Методами исследования был выбран социологический опрос населения Астраханской области и экспертное интервью с руководителями национальных диаспор. Выборка простая, случайная, число респондентов – 200 человек.

Первый блок вопросов был нацелен на получение базовых сведений об отношении респондентов к многокультурности и многонациональности России. Опрошенные респонденты по разному относятся к тому, что Россия многонациональная и многокультурная страна. Большинство опрошенных респондентов (65%) считает, что в этом есть и польза и вред одновременно. 22% признают в этом пользу, однако есть и такие (7%), кто считает, что многонациональный состав приносит только вред.

Радикально настроенного населения среди опрошенных меньшинство. Поддерживают лозунг «Россия для русских» всего 10% опрошенных, а большинство (72%) не поддерживает или осуждает тех, кто его провозглашает.

Результаты нашего исследования подтвердили многонациональный состав Астраханского региона. Несмотря на то, что из 100 опрошенных респондентов были представлены только четыре этноса, зато они отметили своих соседей, которые проживают рядом с ними. Процентное распределение в точности повторяет данные переписи населения.

Проживание на одной территории сближает народы, создаёт условия для их тесного общения, проникновения культур. Не случайно респонденты на первые три места поставили, как результат совместного проживания – обогащение культур (47%), смешанные браки (43%), формирование толерантности (31%).

Оценивая влияние соседства с представителями разных национальностей, респонденты ответили, что «многое переняли у них». 40% опрошенных отмечают культуру, что может свидетельствовать о позитивных оценках влияния другой культуры на собственную. Такое отношение говорит о том, что значительная часть опрошенных жителей города достаточно хорошо адаптирована к иной культуре, оставаясь самостоятельным субъектом межэтнического взаимодействия, с уважением относясь к своей и чужой этнической (культурной) принадлежности. Опрошенные респонденты отмечают, что переняли у других народов, проживающих по соседству кухню (кулинарию) (36%), стали проявлять интерес к истории (16%), обратили внимание и взяли для себя некоторые особенности семейных отношений (14%), обогатили свой опыт в области ремесел (4%), народной медицины (4%), сельского хозяйства (5%), искусства (7%) и т.д.

Однако, часть опрошенных (10%) ощущают влияние иной культуры как угрозу своей культурной идентичности, которую могут привести к ее распаду или трансформации. Это – атрибутивный защитный механизм контрсуггестии, приводящий к неадекватности группового восприятия.

Отношение респондентов к смешанным бракам, как следствию совместного проживания с представителями различных этносов не однозначно. С одной стороны 43 % опрошенных отмечают их возникновение, и согласны с констатацией данного факта (43%), а с другой стороны – положительно к ним относятся только 22% опрошенных. В случае сильной любви терпимо к ним относятся 15% и еще 5% допускает их как исключение из правил. 12% осуждают смешанные браки.

Проживание на одной территории представителей разных культур и вероисповеданий ведет, по мнению 31% респондентов, к формированию толерантности, а 27% считают, что это укрепляет дружбу между народами. Однако, значительная часть респондентов (40%) указывает

на возникновение социальных конфликтов в мультикультурной среде, отмечая и национальные конфликты (20%), и конфликты на религиозной почве (7%), а также усложнение социальной напряженности путем появления ссор и столкновений (13%).

Второй блок вопросов был направлен на выявление отношения респондентов к национальной политике России. Оценивая национальную политику России и изменения, произошедшие в ней за последние годы, респонденты настроены пессимистично. Так чуть более половины опрошенных (58%) не понимают в чем она конкретно проявляется, о 17% относятся к ней безразлично или не ответили на этот вопрос. Открыто заявили о своём неодобрении всего 8%, а поддерживают политику страны в национальном вопросе 17%. Изменения в области национальной политики в лучшую сторону отметили только 10%, а большинство опрошенных (78%) отмечают или ухудшения (26%), или отсутствие изменений (19%), или незначительные изменения (33%).

На вопрос «Что для Вас значит Россия?» 40% респондентов дали ответ «Сильное государство, способное меня защитить», 30% - «Место, где я чувствую себя в безопасности», 10% - «Мой дом»; при этом 10% дают ответ «Земля, откуда меня гонят», а 3% - «Место, где я не чувствую себя в безопасности».

На вопрос «Как Вы думаете, власти в России одинаково относятся и соблюдают права представителей всех национальностей, входящих в состав РФ?» только 21% респондентов уверен, что на основании законов и Конституции РФ ко всем относятся одинаково. Но не столь оптимистичны другие опрошенные, так 14% считает, что в отдельных случаях бываю нарушения, 25 % уверены, что коренное население территории имеют привилегия перед законом, а 7% считает что «отношения власти зависят не от национальности, а от кошелька». Настораживает тот факт, что почти треть опрошенных (33%) затруднились или не захотели ответить на этот вопрос.

Третий блок вопросов выявлял отношение респондентов к процессам миграции и трудовым мигрантам. Миграционные процессы неизбежны и с этим надо смириться понимают 26% опрошенных. 27% указывают на то, что миграционными процессами следует управлять, что может свидетельствовать о их недовольстве в целом миграционной политикой страны. 12% заявляют, что миграционные процессы сегодня не контролируются и как следствие этого - социальная напряженность, на нее указывают 19% опрошенных. Оценивая ответы на этот вопрос можно отметить, что 65% не довольны состоянием миграционной политики.

Наши исследования подтверждают распространенное явление - неприятие трудовых мигрантов коренным населением. Так на вопрос «Как Вы относитесь к предложению о том, чтобы впускать в страну только тех трудовых мигрантов, квалификация и профессия которых действительно востребована на рынке труда?» - большинство опрошенных (54%) такое предложение поддерживает, а против высказались 26%. Оценивая влияние трудовых мигрантов на социальные отношения, 43% отмечают ухудшения, 21% считает, что никакого влияния не наблюдается, 4% даже отмечают улучшение социальных отношений.

Четвертый блок вопросов был направлен на выяснение причин возникновения социальных конфликтов и способов их урегулирования.

Большинство опрошенных респондентов (66%) никогда не были участниками социальных конфликтов на национальной почве. 29% - а это почти треть опрошенных такой опыт имеют. 57% отмечают, что конфликты между людьми разных национальностей случаются в местах их проживания.

Чаще всего такие конфликты возникают, по мнению опрошенных по личностным причинам - нарушение норм поведения, вызывающее и грубое поведение (71%), из-за невоспитанности, отсутствия терпимости (42%), из-за национальных и религиозных предрассудков (21%), различий во взглядах и традициях (15%), из-за аморального образа жизни (13%).

19% респондентов обвиняют СМИ в разжигании национальной розни, часто некорректно преподносящие национальные проблемы. Опрошенные считают, что СМИ преподносят информацию по-разному и объективно и нет, в зависимости от издания (47%). Другие опрошенные считают, что освещение национальных вопросов тесно связано с политикой и освещается необъективно (13%) и в интересах политики (28%).

Ситуацию межнациональных отношений в местах своего проживания респонденты оценивают позитивней, чем в мире и стране в целом. По мнению опрошенных, межнациональные отношения в регионе остаются напряженными (14%). Ситуация в мире и стране оценивается респондентами больше как напряженная (53% в мире, 55% в стране) по сравнению с регионом и городом (41% - в регионе и 37% - в городе).

Большинство опрошенных респондентов считают, что в России существует проявление межнациональной и религиозной розни (71%). А причиной этому служат отсутствие толерантности (41%), безнаказанность, нарушение законности, коррупция (40%), культурные и религиозные различия (24%). Однако значительная часть респондентов видит причину социальных конфликтов в мультикультурной среде в том, что национальная политика проводится неэффективно (20%), нет четкого закона, регулирующего межнациональные отношения в стране (19%), 17% указывают на наличие политических сил, которые намеренно провоцируют межнациональные конфликты.

Мы проранжировали ответы респондентов на вопрос «Что на Ваш взгляд будет способствовать снижению межнациональной розни в России?». Получилось следующее: 1) повышение уровня воспитанности, культуры в обществе-44%; 2) четкие законы государства, которые не будут нарушаться-39%; 3) готовность граждан соблюдать законы своей страны-26%; 4) формирование у большинства населения толерантности (терпимости)-23%; 5) эффективная национальная политика-22%; 6) стабильная социальная политика-15%; 7) сильная власть, принятая народом-12%; 8) появление гражданского общества-4%; 9) появление нового национального лидера-3%.

Чтобы полнее изучить ситуацию по социальным конфликтам в Астраханском регионе мы провели экспертный опрос с представителями национальных обществ. В качестве экспертов выступили: председатель Астраханской региональной общественной организации дагестанской культуры «Дагестан», руководитель общественной организации «Узбекистан» в Астраханской области и председатель Ассоциации Иностранцев Студентов при АГУ.

Все опрошенные эксперты осознают серьезность проблемы социальных конфликтов в мультикультурной среде и в своей деятельности уделяют этому большое внимание.

Самой большой диаспорой считается дагестанская, которая насчитывает, как заявил председатель РОО ДК «Дагестан» господин Ш., около 60-70 тысяч представителей. Несмотря на то, что организация имеет направление культуры, сюда обращаются по различным вопросам. Много вопросов, связанных с ущемлением интересов дагестанцев со стороны правоохранительных органов. Но как заявил, председатель общества, часто конфликтные ситуации связаны с неадекватным поведением самих пострадавших. Общество дагестанской культуры много внимания уделяет работе с молодежью. Неумение вести себя в рамках закона, правил, традиций культуры коренного населения часто создает конфликтные ситуации. Но руководители национальных обществ, зная об особенностях поведения «кавказской» молодежи, стараются совместно погасить еще не начавшиеся конфликты.

Председатель общества «Дагестан» отметил, что проблемы молодежи не остаются без внимания и задача национальных обществ и диаспор создать условия для взаимопонимания молодых людей всех национальностей и этносов, проживающих на Астраханской земле. Для этого часто проводятся культурные мероприятия, вечера дружбы, круглые столы, встречи.

Серьезных проблем для возникновения социальных конфликтов господин Ш. не видит, считая, что зачастую они возникают из-за мелочей на бытовом уровне. По его мнению, население относится к дагестанцам терпимо и многие приезжающие из Дагестана находят здесь работу и регион привлекателен для инвестиций.

Председатель общественной организации «Узбекистан» господин А. расценивает обстановку в регионе как спокойную и стабильную. Конфликты случаются, но редко. Он связывает их возникновение с особенностями воспитания и разным менталитетом узбеков и коренного населения. Часто проблема состоит в незнании русского языка, но диаспора оказывает помощь организуя курсы русского языка, изучение истории России, законов РФ.

В отличие от дагестанцев, которые являются гражданами России, узбеки, приезжающие в Астраханский регион являются трудовыми мигрантами, и у них возникают трудности с поисками и выбором работы. Положительно, что представители организации «Узбекистан» считают, что мигранты должны уважать законы принимающей страны и соблюдать их. Относительно отношения коренного населения к узбекам - мигрантам господином А. были отмечены случаи негативного отношения и не только со стороны жителей области, но и со стороны чиновников и представителей органов власти. Он считает, что многое зависит от политики и от представителей власти. Если власти найдут диалог с обществом, социальная напряженность будет снижаться.

Председатель Ассоциации Иностранцев Студентов при АГУ отмечает, что межнациональная ситуация в регионе спокойная и стабильная. Отмечая определенные трудности, связанные с проживанием иностранцев в «чужой» стране, председатель Ассоциации отмечает, что зачастую именно разница в культурах и традициях становится причиной ссор и конфликтов, но многое зависит и от самого человека. Это его воспитание, умение находить диалог, адаптироваться к условиям другой культуры.

Таким образом, результаты социологического исследования позволяют сделать следующие выводы:

- большинство опрошенных жителей Астраханского региона терпимо относится к многокультурности региона и проживанию по-соседству с многими национальностями (87%)

- наблюдается взаимовлияние разных культур, проявление толерантности, терпимости к представителям разных национальностей;

- респонденты невысоко оценивают курс правительства по национальному вопросу, отмечают, что миграционные процессы, характерные для настоящего времени требуют грамотного управления;

- большинство респондентов считают, что конфликты между представителями разных национальностей в местах их проживания случаются редко;

- в качестве причин, провоцирующих социальные конфликты в мультикультурной среде, были названы разные, но основной все-таки остаются личностные качества участников конфликта, а именно - нарушение норм поведения (71%);

- основными факторами, способствующими снижению межнациональной розни в России, по мнению респондентов, являются: повышение уровня воспитанности, культуры в обществе-44%; четкие законы государства, которые не будут нарушаться-39%; готовность граждан соблюдать законы своей страны-26%;

- представители национальных обществ и диаспор характеризуют межнациональные отношения в регионе как спокойные и стабильные, отмечая редкие случаи возникновения конфликтов на бытовой и личной почве.

Чемакин А.А. ©

Аспирант кафедры политологии факультета социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В КОНТЕКСТЕ
АКТУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ**

Партийная система России претерпела серьёзные изменения за последние 1,5 года: были внесены коррективы в законодательство, появились новые партии, некоторые из них смогли добиться регистрации. Политологу, занимающемуся изучением партийных идеологий и программ, для того, чтобы очертить круг изучаемых организаций, необходимо определить политическую партию. Автор статьи занимается изучением националистического дискурса в программных установках и деятельности российских политических партий и движений, и уже не раз сталкивался со специфическими особенностями партийной системы современной России, затрудняющими составление адекватной классификации существующих партий.

Если исходить из формально-юридического (нормативного) определения партии, то нам стоит обратиться к Федеральному закону от 11 июля 2001 г., который гласит, что «политическая партия - это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления» [8]. Согласно изменениям, внесённым в закон в 2012 г., партия должна иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов Российской Федерации и не менее 500 членов в своём составе [9]. Если исходить из этого подхода, то на 20 июня 2013 г. в России существует 71 зарегистрированная политическая партия и 104 оргкомитета по созданию таковых. Кроме того, стоит отметить, что только 53 из 71 зарегистрированной партии завершили также регистрацию региональных отделений и получили допуск к выборам [5]. А. Кынев и А. Любарев отмечают, что «нормативный подход лишь фиксирует то, как законодательство государства определяет порядок получения и сохранения статуса партии; соответственно, все, кто отвечает формальным требованиям государства, те и являются партиями», из чего следует то, что в таком случае «соблюдение формальных требований первично, а то, насколько реальна или нереальна такая партия в действительности – вторично» [3, 17 – 18]. А. Любарев рассматривает происхождение недавно зарегистрированных партий и выделяет 4 основные группы: 1) партии ранее существовавшие, и теперь восстановленные их прежними лидерами; 2) политические проекты, возникшие до реформы, но на тот момент не имеющие регистрации; 3) партии, созданные политтехнологами с коммерческими целями; 4) партии, созданные на базе или при активном участии неполитических общественных объединений [4]. Изучение списка зарегистрированных партий приводит к выводу, что подавляющее большинство данных организаций носят искусственный характер, созданы при участии политтехнологов и не имеют полноценных структур. К примеру, «Центр Андрея Богданова» имеет отношение к регистрации как минимум 6

партий – Демократической партии России, Союза горожан, Народной партии России, Гражданской позиции (прежнее название – Партия социальных сетей), Социал-демократической партии России и Коммунистической партии социальной справедливости («КПСС»). Создатели данных «партий» и не скрывают, что их детища призваны играть роль спойлеров. Так, к примеру, политтехнолог В. Смирнов, заместитель руководителя «Центра Андрея Богданова» и одновременно автор программы «КПСС», открыто говорит, что данная структура создана в интересах «Единой России», а также для «сдачи региональных отделений в аренду» [2].

Исследование программ и деятельности этих «партий» полезно только в одном случае, а именно при желании определить, какие программные установки видятся политтехнологам наиболее востребованными и социально приемлемыми. Ряд организаций, не имеющих формальной регистрации, представляет в нашем случае намного больший интерес, чем данные фиктивные «партии». К примеру, «Другая Россия» Э. Лимонова, обладающая своим названием, программой, четкой идентификацией в глазах части населения, достаточно обширной региональной сетью, время от времени выдвигающая своих членов на те или иные выборы (правда, в качестве самовыдвиженцев) и декларирующая своей целью приход к власти, но при этом не имеющая возможности получить регистрацию, с нашей точки зрения имеет куда большее право именоваться партией, чем упомянутая выше «КПСС», существующая только на бумаге, но при этом имеющая регистрацию и право выдвигать кандидатов на выборах любого уровня. Таким образом, отметим, что нормативный подход не удовлетворяет задачам и требованиям нашего исследования.

Второй – политологический (сущностный) подход – предполагает анализ в первую очередь реально существующих партийных общностей [3, 19]. В условиях нормальной конкурентной среды между нормативным и политологическим подходами почти нет разницы, но в «условиях режимов так называемой “управляемой” <...> демократии, когда приобрести легальный статус партии порой крайне сложно и конкуренция на выборах во многом носит искусственный характер, узкое определение фактически означает анализ только системных (лояльных властям) сил, а широкое – всех политических сил, имеющих поддержку в обществе независимо от их формального юридического статуса» [3, 19]. При использовании политологического подхода все определения партии можно разделить на узкие и широкие.

Дж. Лапаломбара и М. Вайнер выделяют 4 критерия: 1) непрерывность организации, то есть отсутствие зависимости продолжительности жизни организации от продолжительности жизни её текущих лидеров; 2) наличие манифеста и местных организаций, поддерживающих связи с центром; 3) стремление к получению и удержанию власти на национальном и местном уровнях, а не просто стремление влиять на осуществление власти; 4) поиск последователей и стремление к получению народной поддержки [12, 3]. Данное определение является наиболее узким, и если следовать в точности всем указанным критериям, то партий в России не существует. Следовательно, необходимо иное определение.

Более широкие определения принадлежат Э. Даунсу, Г. Голосову и Дж. Сартори. Даунс определяет партию как «команду людей, стремящихся контролировать государственный аппарат путём приобретения должностей на надлежащим образом организованных выборах» [10, 25]. Голосов соглашается с этим утверждением, но при этом добавляет, что важным аспектом является наличие названия, или «ярлыка», и, соответственно, определяет партию как «любую группу, которая участвует в выборах под собственным названием» [1, 11 – 12]. Вполне адекватное для изучения партий и институтов

в 1990-е – начале 2000-х гг., которому посвящена монография Голосова, к настоящему времени и в нашем случае данное определение представляется не самым удачным: из-за существования в России режима «электорального авторитаризма» оно сближается с нормативным подходом и ограничивает число партий теми 53 организациями, которым позволено участвовать в выборах (и значительная часть которых является фиктивными). Сходно и определение Дж. Сартори: «партия это любая политическая группа, идентифицируемая по официальному названию, участвующая в выборах и способная путём участия в выборах (свободных или несвободных) замещать государственные должности своими кандидатами» [13, 56].

Наиболее широкое определение принадлежит К. Джанде, который определяет партию как организацию, «которая преследует цель размещения своих признанных представителей на правительственных должностях» [11, 5]. Добавим, что в данном случае «под правительственными должностями понимаются любые государственные должности, а не только кабинет министров, а под замещением – как участие в выборах, так и административное назначение и силовой захват власти» [3, 17].

А. Кынев и А. Любарев объединяют определения Джанды и Голосова и характеризуют партии как «организации, выступающие под собственным названием, преследующие цель замещения властных должностей своими признанными представителями» [3, 17].

Г. Голосов справедливо отмечает, что «повстанческие армии и военные хунты не являются партиями, хотя все они борются за власть», а «рассматривать их как партии – значит совершить методологическую ошибку» [1, 11]. Если не принять во внимание этот момент, то к политическим партиям, следуя за определением Джанды, можно отнести и террористические группировки Северного Кавказа. Поэтому нам представляется правильным внести это важное дополнение, и представить окончательное определение, которое представляется наиболее адекватным актуальному состоянию отечественной партийной системы: *«Политическая партия – это организация, выступающая под собственным названием, действующая в легальном поле и преследующая цель замещения властных должностей своими признанными представителями».*

Также стоит отметить, что кроме партий существует ряд объединений, соответствующих вышеуказанному определению, но при этом не позиционирующих себя как партии. Примером может служить «Левый фронт», который, согласно уставу, является «общественным движением, объединяющим сторонников социалистического развития» и включающим в себя «физические лица, достигшие 18 лет, а также профессиональные союзы, общероссийские и межрегиональные общественные и политические организации, как зарегистрированные, так и не зарегистрированные» [6]. По своей деятельности «Левый фронт» вполне соответствует данному нами определению политической партии, но декларирует иной статус. Для обозначения подобных организаций стоит использовать термин «политическое (общественно-политическое) движение». Политическое движение – это «организация, вовлекающая на добровольных началах значительную часть населения в общественную жизнь для решения социально-политических проблем», и либо находящаяся «под определённым влиянием одной или нескольких политических партий, либо действующая в качестве самостоятельного субъекта политики» [7, 250 – 251]. Формально статус подобных движений регулируется Федеральным законом от 19 мая 1995 г., но де-факто зарегистрированные движения принципиально ничем не отличаются от незарегистрированных, и особых преимуществ, в отличие от партий, регистрация не даёт.

В отличие от политических партий политические движения могут не иметь характерных для партии организационной структуры и чёткой программы, фиксированного

членства. Впрочем, такое происходит далеко не всегда, и сегодня в России политическое движение может по существенным признакам вообще ничем не отличаться от незарегистрированной политической партии, а единственным различием тогда будет самопозиционирование. В перспективе то или иное движение со временем может попытаться преобразоваться в партию (примером может быть движение «Российский общенародный союз», созданное в 2008 г. на основе партии «Народный союз», а в 2012 г. вновь преобразованное в партию).

Как мы показали выше, нормативный подход нам не подходит, так как признаёт партийный статус за рядом организаций, которые де-факто таковыми не являются (так как не стремятся к продвижению своих членов на различные должности), и при этом не признаёт партиями вполне реальные структуры. Сам факт регистрации является важным, но не основополагающим при характеристике той или иной структуры в качестве партии. Термин «партия» имеет смысл использовать как по отношению к зарегистрированным, так и незарегистрированным организациям, провозглашающим свой партийный статус. Кроме того, можно отдельно выделять политические движения, которые по большинству критериев соответствуют определению партии, но при этом не декларируют своего партийного характера (исходя из вышесказанного, такие структуры не имеют регистрации в качестве политической партии, но могут быть зарегистрированы в качестве общественной организации).

При исследовании необходимо учитывать не один, но всю совокупность критериев для рассмотрения той или иной организации в качестве объекта изучения, в том числе её позиционирование и юридический статус, внутреннюю структуру, цели и задачи, активность и упоминаемость в СМИ, значимость для политической системы. Автор признаёт, что данный подход будет во многом субъективным, но сложившееся в российской партийной системе положение не позволяет с максимальной точностью очертить круг исследуемых организаций и, к тому же, во многом это не является необходимым из-за слабости российской избирательной системы и косвенного отношения большинства существующих политических организаций к осуществлению властных полномочий.

Литература

1. Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993 – 2003. - СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. - 300 с.
2. Зубов М. Загадка новых «красных» // Московский комсомолец, 2012, 3 августа.
3. Кынев А. В., Любарев А. В. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. - М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011. - 792 с.
4. Любарев А. В. Избиратель не любит новичков [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2013/03/13_x_5055053.shtml (дата обращения 20.06.2013).
5. Министерство юстиции Российской Федерации. Политические партии [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii> (дата обращения 20.06.2013).
6. Организационные принципы (Устав) «Левого фронта» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.leftfront.ru/about/regulations> (дата обращения 20.06.2013).
7. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т.1. - М.: Мысль, 2003. - 863 с.
8. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ «О политических партиях» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2001/07/11/partii-dok.html> (дата обращения 20.06.2013).
9. Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. N 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О политических партиях”» // Российская газета, 2012, 4 апреля.
10. Downs A. An Economic Theory of Democracy. - New York: Harper and Row, 1957. - 310 p.
11. Janda K. Political Parties: A Cross-National Survey. - New York: The Free Press, 1980. - 1019 p.
12. LaPalombara J., Weiner, M. (eds.). Political Parties and Political Development. - Princeton: Princeton University Press, 1966. - 487 p.
13. Sartori G. Parties and Party Systems: a Framework for Analysis. - Colchester: ECPR Press, 2005. - 342 p.

Шипилов А.Ю. ©
НИУ-ВШЭ

ГУМАНИТАРНЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ» КАК НОВЫЙ ФАКТОР ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ

После краха биполярной системы прежняя структура международных отношений начала претерпевать серьёзные изменения. Вместе с началом глобализации, появлением новых, негосударственных, игроков на международной арене, а также разрушением прежнего баланса сил и последовавшим за этим ослаблением роли ООН, начал набирать силу процесс размывания государственного суверенитета. Прежде всего, этот процесс затронул страны третьего мира, ранее активно вовлечённые в противостояние СССР и США и поэтому востребованные той или иной стороной в качестве союзника [5, 14]. Экономическая и военная помощь позволяла этим странам в какой-то мере развиваться и исполнять функции государства. Однако с ликвидацией одного из полюсов эти страны оказались на периферии глобального сообщества - один на один со своими проблемами, и очень часто были неспособны к нормальному самостоятельному функционированию. Это привело к возникновению т.н. failed states – провалившихся государств, неспособных обеспечивать минимальные права своих граждан. Нередко это приводило к гуманитарным катастрофам (например, геноцид в Руанде 1994г. или этноконфессиональный конфликт в Косово 1999 г.). Многие из этих стран находились в сфере влияния Франции, и поэтому гуманитарная политика данной страны является ключевой для этого региона. В данной статье будет рассмотрена эволюция подходов французского руководства к решению гуманитарных проблем в странах Тропической Африки.

Негативный опыт гуманитарных операций в 1990-е гг., привёл к крайне тяжелым последствиям в африканских странах. Канада и некоторые другие развитые страны, опираясь на либеральную теорию международных отношений, выдвинули в ООН предложение о реформировании системы международного права в сторону легитимации вмешательства во внутренние дела «несостоявшихся» государств с целью защиты прав и свобод его населения [3]. В рамках данного подхода суверенитет представлялся не как естественное право любого государства, а в качестве прерогативы, которую необходимо заслужить добросовестной защитой прав человека на своей территории. Государства, не способные этого обеспечить, могут вполне легитимно подвергнуться внешней интервенции, нацеленной на предотвращение гуманитарной катастрофы. Таким образом, согласно данному подходу, государственный суверенитет неразрывно связан с ответственностью государства по защите своего населения – “Responsibility to Protect”(R2P).

Результатом канадской инициативы в ООН стало принятие Генеральной Ассамблеей в ходе всемирного саммита в 2005г. резолюции, включавшей в себя основные положения концепции R2P [2, 827]. Однако ещё до принятия данной резолюции подобная аргументация в поддержку вооруженного вмешательства во внутренние дела других стран использовалась для обоснования миротворческой операции в Сомали в 1993 г., бомбардировок Югославии в 1999 г., вторжения в Афганистан в 2001г. и в Ирак в 2003 г. Страны Запада, обосновывающие свою внешнюю политику либеральной теорией международных отношений, считают гуманитарные интервенции эффективным инструментом предотвращения гуманитарных катастроф. Однако в рамках теории реализма большинство т.н. «гуманитарных» интервенций на деле преследуют вполне корыстные

цели, не связанные с защитой мирного населения. В пользу такой точки зрения говорит некоторая непоследовательность в применении концепции R2P. В частности, большинство стран Запада поддержало интервенцию НАТО в Югославию, ссылаясь на угрозу безопасности косовских албанцев, однако осудило аналогичные действия РФ в Южной Осетии в 2008г. Таким образом, гуманитарные интервенции могут быть использованы в качестве инструмента давления на менее развитые страны, обладающие не столь значительным внешнеполитическим весом. Поэтому применение концепции R2P на практике традиционно вызывало протесты со стороны КНР и РФ, опирающихся в своей внешней политике преимущественно на реализм [3]. Однако, несмотря на приверженность либерализму, далеко не все страны Запада, изначально поддерживавшие канадскую концепцию R2P, оказались в лагере сторонников осуществлявшихся гуманитарных интервенций. Наиболее обособленной среди них выглядит позиция Франции.

В годы холодной войны эта страна, относясь к западному лагерю, проводила достаточно самостоятельную от США внешнюю политику, по многим вопросам пытаясь балансировать между двумя противоборствующими блоками. Таким образом, Франция сохраняла свой статус великой державы и удерживала под собственным контролем обширную сферу неокOLONиального влияния в Тропической Африке. Это позволяло бывшей метрополии обеспечивать себя дешевыми ресурсами (в частности энергетическими, что стало особенно актуальным после нефтяного кризиса 1973г.) [3, 7], а также извлекать экономические преимущества из привилегированного статуса французского капитала во франкоязычных африканских странах. При этом контроль Франции над своими африканскими сателлитами осуществлялся посредством тесных связей глав государств, нередко недоступных для общественного контроля, предоставлении экономической помощи, часто включающей коррупционные схемы, прямом военном присутствии в африканских странах и прямом вмешательстве во внутреннюю политику этих государств путём вооруженных интервенций [3, 9]. Политические режимы, сотрудничавшие с Францией до 1991 г., отличались высокой коррумпированностью и авторитарными методами управления, что обеспечивало стабильность их пребывания у власти и французского присутствия в стране. Таким образом, в годы холодной войны Франция обеспечивала себе неокOLONиальный контроль над африканскими странами за счёт поддержки коррумпированных и недемократических, но профранцузских элит, а также силового вмешательства во внутренние дела этих стран, нарушающего их суверенитет.

Однако после краха биполярной системы прежний баланс сил перестал существовать, что поставило под угрозу прежний статус Франции на международной арене в целом и доминирующее французское присутствие в Африке в частности [5, 14]. В этих условиях Соединенные Штаты более не нуждались во Франции в качестве ключевого союзника на африканском континенте в противостоянии с СССР. Поэтому у США появилась возможность ослабить влияние бывшего союзника и укрепить позиции собственного капитала в африканских странах. Это привело к косвенному конфликту между США и Францией, перешедшими к борьбе друг с другом за возможность прибыльной добычи и экспорта африканских ресурсов. Некоторые исследователи даже называют это противостояние «новой холодной войной» [5, 14]. В результате США резко усилили своё влияние в странах, ранее придерживавшихся социалистической ориентации (Эфиопия, Танзания, и др.). Кроме того, американские политики настаивали на демократизации африканских государств, традиционно входивших во французскую сферу влияния, что должно было способствовать приходу к власти в этих странах новых лидеров, ориентированных на сотрудничество прежде всего с США. Поэтому, формально признавая необходимость демократизации своих африканских сателлитов, Франция столкнулась с

трудностями по сохранению своего влияния в большинстве своих бывших колоний и в некоторых других государствах, ранее принадлежавших другим метрополиям, прежде всего, Бельгии (Конго и Руанда) и Португалии (Ангола), но попавших после обретения независимости во французскую сферу влияния.

Те страны, где в 1990-е гг. произошла демократизация, начали внешнеполитическую переориентацию с Франции на США (Мали, Бенин, Нигер) [5, 16]. Кроме того США и Франция были вовлечены в достаточно жесткое противостояние по поводу контроля над минеральными ресурсами стран африканского Междуречья, а также в других районах континента [4, 7]. Это включало поддержку сил, боровшихся за власть в странах региона вооруженным путём. В результате сторонники руандийского президента Хабьяриманы, участвовавшие в геноциде 1994г., и конголезский диктатор Мобуту Сесе Секо, поддерживавшиеся Францией, потерпели сокрушительное поражение со стороны сил, опиравшихся на поддержку США [5, 15]. При этом Франция, помимо утраты контроля над Руандой, Бурунди и ДР Конго, столкнулась с репутационными проблемами, связанными с поддержкой участников геноцида в Руанде. Традиционные же союзники, оставшиеся у власти, переживали тяжелый экономический кризис и остро нуждались во французской помощи [5, 13]. Кроме того, начиная с 2000-х гг., на африканский континент начали распространять своё влияние западные центры силы, включая Китай, Индию и Бразилию. Поэтому можно говорить о провале прежней африканской политики французского руководства, практикуемой в годы холодной войны.

В это же время Франция достаточно сложно восприняла концепцию R2P, поддержав интервенцию НАТО в Югославию при условии проведения коллективной операции, однако критически восприняв вторжение США в Ирак [1, 2]. Несмотря на кризис своей африканской политики, французское руководство не использовало практику «гуманитарных» интервенций в качестве инструмента поддержания и расширения своей сферы влияния на континенте. Однако ситуация резко изменилась после избрания президентом Франции в 2007г. Николя Саркози. Отношения Франции с США в период после его избрания существенно улучшились, что, в частности, привело в 2009г. к возвращению страны в состав военных структур НАТО [1, 12].

Кроме того, в период президентства Саркози усилились изменения и в африканской политике Франции. Степень конфронтации с США в этом регионе существенно понизилась, поскольку у двух держав в регионе появился новый конкурент – Китай. Кроме того, в значительной степени новая политика на континенте стала обосновываться концепцией R2P, что привело к участию Франции в санкционированных ООН операциях в Чаде в 2008 г., в Кот д'Ивуаре в 2011г. и, после прихода к власти Франсуа Олланда, в Мали в 2013 г. [4, 24-32]. В значительной степени эти операции осуществлялись, исходя из экономических и политических интересов Франции, что дало многим африканцам повод обвинять свою бывшую метрополию в неокOLONIALИЗМЕ [4, 8]. В частности, в феврале 2008г. французские войска, находившиеся на территории Чада в составе европейской гуманитарной миссии, под предлогом защиты французских граждан фактически оказали вооруженную поддержку не вполне демократическому режиму Идриса Деби, чья власть оказалась под угрозой во время наступления повстанцев на столицу [4, 25]. В апреле 2011г. в ходе постэлекторального кризиса в Кот д'Ивуаре французские вооруженные силы в составе миротворческой миссии ООН выступили на стороне кандидата Алаассана Уаттара и взяли штурмом резиденцию президента Лорана Гбагбо, якобы проигравшего выборы, но отказавшегося передать власть [2, 835]. В предшествовавшее десятилетие Гбагбо серьёзно ослабил позиции французского капитала в своей стране, являющейся крупнейшим в мире производителем какао-бобов. Здесь французские компании были вынуждены конкурировать

с американскими и китайскими в тех отраслях, которые ранее приносили колоссальную монопольную прибыль. Однако после прихода к власти Уаттара позиции французского капитала в этой стране вновь укрепились. Интервенция же французских войск в Мали в январе 2013г., осуществлённая при одобрении ООН, дала Франции возможность контролировать минеральные и, прежде всего, урановые запасы этой страны, необходимые для работы энергетической промышленности Франции, преимущественно атомной [4, 17]. Поэтому будет справедливым отметить, что за этими интервенциями, считающимися гуманитарными, стоят вполне прагматические интересы бывшей метрополии.

И, тем не менее, в отличие от практики более раннего периода, французская интервенционалистская политика в Тропической Африке после 2007г. получила гораздо более широкое признание в качестве легитимной, обосновываясь концепцией R2P. Так, в Чаде французские войска, находившиеся в составе европейской миссии, формально обеспечивали защиту прав человека в зоне, граничащей с суданской провинцией Дарфур [4, 25]. В Кот д'Ивуаре французские войска, входившие в состав миротворческого контингента ООН, действовали на основе резолюции СБ ООН №1975 (правда, РФ, КНР и ЮАР считают, что полномочия, данные резолюцией, были превышены) [2, 835]. Операция в Мали также получила широкую поддержку мирового сообщества, поскольку была направлена против исламистских группировок, угрожавших целостности страны. Поэтому стоит отметить, что французская политика в Африке, оставались неокOLONиальной по сути, в период после избрания Саркози президентом стала в значительно большей степени легитимной, поскольку военные операции, осуществлённые ВС Франции с целью удержания бывших колоний в собственной сфере влияния, получили статус гуманитарных интервенций.

Итак, Франция долгое время занимала неоднозначную позицию по одному из основных противоречий международного права, между государственным суверенитетом и верховенством прав человека. При этом французское руководство пыталось проводить независимую внешнюю политику, тем самым поддерживая свой статус великой державы и поддерживая неокOLONиальную сферу влияния в Тропической Африке. Привилегированное положение в данном регионе обеспечивалось экономической и военной поддержкой недемократических и коррумпированных режимов, а также вооружёнными интервенциями. Однако после окончания холодной войны в традиционно французской зоне влияния за счёт процессов политической демократизации усилилось влияние США, стремящихся отнять у Франции контроль над наиболее прибыльными концессиями. Косвенная конфронтация Франции и США привела к краху прежней региональной политики Франции. Это способствовало тому, что начиная с Н. Саркози, французское руководство стало использовать для достижения своих целей в Тропической Африке гуманитарные интервенции. Новая политика преследует те же цели, что и прежняя, однако получила гораздо большее одобрение международного сообщества.

Литература

1. Belkin, Paul France: Factors Shaping Foreign Policy and Issues in U.S.-French Relations. Congressional Research Service, 2011. - 22 p.
2. Bellamy, Alex J. , Williams, Paul D. The new politics of protection? Cote d'Ivoire, Libya and the responsibility to protect//International Affairs, 2011, vol. 87, Issue 4, P. 825-850.
3. MacFarlane, S Neil; Welsh, Jennifer; Thielking, Carolin. The responsibility to protect: assessing the report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty// International Journal ,57.4 (Fall 2002).
4. Moncrieff, Richard. French Relations with Sub-Saharan Africa under President Sarkozy. – Johannesburg, :South African Institute of International Affairs, 2012. - 46 p. Renou, Xavier. A New French Policy for Africa?// Journal of Contemporary African Studies, 20, 1, 2002, P.1-23.

Афонасьева И.В. ©

ФГБОУ ВПО Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова
г. Ишим, Российская Федерация

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ДИАЛЕКТА - КОКНИ

Существует несколько вариантов английского языка. Наиболее широко известными являются стандартный (британский) английский и диалект кокни, расположенные в противоположных концах лингвистического континуума Лондона. Грамматика, синтаксис, морфология, сленг и лексика стандартного английского языка являются наиболее широко понятным и принятым. Главное различие между стандартными и нестандартными вариантами заключается в различном уровне социальной приемлемости, и в том факте, что нестандартные варианты интенсивно не шифруются [5, 6].

В XVII века Лондон стал выступать в качестве политического и коммерческого центра страны [4, 203-204]. Это было также время, когда речь лондонского Вэст-Энда (или высших классов, живущих там) начала все более отождествляться со стандартным английским, тогда как Ист-Энда (бедные части города) отождествляться с кокни.

Под *кокни* в настоящее время подразумевают диалект английского языка, употребляемого в Ист-Энде в Лондоне. В область распределения примерно входят следующие районы: Олдгейт (Aldgate), Бентал Грин (Bethnal Green), Бау (Bow), Лаймхаус (Limehouse), Майл Энд (Mile End), Олд Форд (Old Ford), Попла (Poplar), Ратклифф (Ratcliff), Шоредотч (Shoreditch), Спиталфилд (Spitalfield), Степни (Stepney), Уоппинг (Wapping). В целом они принадлежат трем районам: Сити (City), Хакни (Hackney), Тауэр Хэмлетс (Tower Hamlets). Тем не менее, согласно наиболее традиционному определению истинным кокни является любой человек, кто родился под звук колокола церкви святой Марии-ле-Бау [3, 194]. В 1941 г. нацистская бомба Фау-2 разнесла колокольню церкви, и только лишь в 1961г. звон колоколов возобновился.

Этимологически слово *кокни* означает «петушиное яйцо», исходя из *sokene* (родительный падеж от «*socsk*» - старого петуха) (ст. англ. *Socsk*, *кок*). Это был средневековый термин, относящийся к маленькому, деформированному яйцу, предположительно отложенному петухом. Очень скоро этот термин стал использоваться в значении «побаловать ребенка» или «маменькин сынок» (ср. англ. *Cocker* «баловать»).

В начале XVI века соотечественники начали применять термин к людям, которые родились и выросли в городах и поэтому считались более слабыми. В XVII века термин *кокни* стал использоваться как выражение пренебрежения и призрания, во всяком случае, позже он употребляется только в отношении к лондонцам: «*Cockney* или *socsknu*, применяемые только к тем, кто родился ... в лондонском Сити...» [2]. Укоризненная фраза «наш лондонский кокни» (1611г.) использовалась для указания на любого человека, не проявляющего интереса к жизни за пределами английской столицы.

В следующем веке значение термина снова изменилось. Теперь *кокни* называли не только носителя диалекта, но и сам диалект. В конце века выделяется четыре основные особенности носителей этого диалекта:

- 1) s произносится невнятно после st;
- 2) произносится [w] вместо [v], и наоборот;
- 3) [h] не произносится после [w];
- 4) [h] не произносится, где он должен быть и наоборот.

В 1824г. сэр Роберт Пиил формирует первые полицейские отряды, располагавшиеся на улице Бау в Лондоне. В то время их называли Bow Street Runners, Peelers, Boobies. Известно, что носителями сленга были обитатели трущоб Лондона, где царил ужасная преступность. Это был очень удачный языковой код. Ни один из полицейских никогда бы не догадался, о чем ведут речь представители лондонского Ист-Энда. Тем не менее, сленг стал широко распространенным среди рабочих слоев населения, то есть, как минимум, среди половины населения столицы. Вместо самого слова использовались фразы, рифмующиеся с ним. Таким образом, например, слово «stairs» становилось «apples and pears», вместо «phone» использовалось «dog and bone».

Также известно, что истинные кокни одевались по-особенному. Они придумали специальную одежду, и не только для «рядовых», но и для королей и королев. Мужчины-кокни носили черные костюмы, украшенные блестящей вышивкой, а женщины-кокни выделялись из толпы яркой одеждой, броским макияжем и подчеркнуто вульгарными манерами.

В начале XX века кокни распространяется за пределы традиционных границ Ист-Энда, и не только в другие части Лондона, но и даже в соседние округа. Степень распространения кокни заметна по всей Юго-Восточной Англии. Этому способствуют такие факторы, как: социальный класс, род занятий, образование, населенный пункт и т.д.

В настоящее время все большее развитие стал получать рифмованный сленг (Cockney Rhyming slang [6, 171]). В наше время носители языка выделяют три вида кокни:

1) classic (классический) широко используется и признается со времен Роберта Пиила;

2) modern (современный) – лексические единицы сочиняют и вводят в употребление современные носители;

3) mockney (фальшивый кокни) – видоизмененный кокни, подражание кокни человеком из среднего или верхнего класса в Англии. Современный сленг кокни, который разрабатывается сегодня, стремится рифмовать слова с именами знаменитостей и современных людей. Примером могут быть: Al Capone – telephone; Calvin Klein – wine; Barack Obama – farmer (charmer); Brad Pitt – fit; Britney Spears – ears; Bruce Lee – key; Jackie Chan – plan (can).

Большинство лексических единиц, используемых современными кокни, не носят исторического характера, а используются в качестве языковой игры. Главной коммуникативной задачей говорящего, использующего языковую игру, является намеренное отстранение от слова. Ритмизация речи, в свою очередь, помогает достигать эффекта обыгрывания посредством фонетического сходства опорного слова и деривата [1, 9].

Слово на кокни – всегда рифмованная фраза из двух слов, причем большинство слов составляются прямо на ходу: «fisherman`s daughter» и «son and daughter» могут значить одно и то же. Главное правило создания слов сленга кокни – второе слово должно звучать почти идентично зашифрованному. Типичными особенностями фонетической речи кокни в современном языке являются:

- пропуск звука [h], например, «not `alf» вместо «not half»;
- использование «ain`t» вместо «isn`t» или «am not»;
- произношение звука [θ] как [f], например, «faas`nd»;
- пропуск звука [t] на конце слова.

Несколько примеров рифмующегося сленга: Apples and pears = stairs; Daisy roots = boots; Adam and Eve = believe; Dog and bone = phone; Tom and Dick = sick; Frog and toad = road; Boat race = face; China plate = mate; Bees and honey = money; Bird lime = time; Butcher's hook = look; Uncle ted = bed [7].

Итак, за 700 лет истории произошли изменения не только в значении термина *кокни*, а также в сферах его использования. Выделяют следующие этапы развития:

1) этап I (XIV в.): «деформированное, уродливое яйцо», понятие применимо к жителям Лондона;

2) этап II (конец XIV – XV вв.): избалованный, испорченный ребенок, понятие применимо к жителям бедных районов города;

3) этап III (XVI в.): любой городской житель любого города;

4) этап IV (XVII в.): лондонец, родившийся под звуки колокола;

5) этап V (XVIII в.): лондонцы и их диалект, рифмованный сленг.

Таким образом, предназначение диалекта поменялось: из тайного, кодового языка лондонский диалект *кокни* превратился в обычную игру слов, причем носители диалекта могут сами «придумывать» новые значения словам и вводить их в употребление.

Литература

1. Гридина, Т.А.: Языковая игра: Стереотип и творчество [Текст]: Монография / Т.А. Гридина. – Екатеринбург, 1996.
2. Гэвин, Дж. Диалект Кокни [Текст] / Дж. Гэвин // Обучение за рубежом. – 2000. - № 4.
3. Ефимова, О.П.: Об экзистенциальных особенностях *кокни* [Текст] / О.П. Ефимова // Уральский филологический вестник. – Череповец, 2012. - №3.
4. Matthwes, W. Cockney Past and Present [Text] / W. Matthwes. – London and Boston: Routledge & Kegan Paul, 1972.
5. Milroy, J. Real English. The Grammar of English Dialects in the British Isles [Text] / J. Milroy, L. Milroy. – London: Longman, 1993.
6. The Oxford Dictionary of English Etymology [Text] / Ed. by C. T. Onions. - Oxford, 1966.
7. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.study.ru.
8. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.Газета.Ru.

Бабинцева Е.С. ©

Аспирант ФГБОУ ВПО «ВятГУ»

«ГОРОДСКАЯ ПУСТЫНЯ» КАК ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА (АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ Ж. БОДРИЙЯРА)

Результаты достижений в науке и технике XX-XXI вв. создали иллюзию всемогущества человека над природной стихией.

Однако, экологические катастрофы, произошедшие за последнее десятилетие по всему миру (лесные пожары на территории РФ в 2010 году, извержение вулкана в Исландии в 2010, землетрясение в Японии в марте 2011 года, в результате чего произошло разрушение оболочки реактора АЭС), показали беспомощность человечества перед лицом природы.

Конечно, экологические проблемы возникли не сегодня. Западноевропейская цивилизация, начиная с Нового времени, практически всегда относилась потребительски к

природным ресурсам. Природа рассматривалась как средство для достижения целей производственной деятельности человека.

По мнению английского философа Ф. Бэкона, покорение природы принесёт всем только благо, не отяготит совесть чувством вины и раскаяния, хотя и находится по ту сторону добра и зла, являясь средством становления людей.

Агрессивное отношение к природе в XX веке привело к глобальному экологическому кризису, который выявляет глубинные проблемы в культуре. Российский философ, культуролог Д.С. Лихачёв в работе «Русская культура» пишет об «экологии культуры» как о разумной, так и неразумной деятельности человека по истреблению природы, природных запасов и культурных ценностей [1, 92].

По мнению Д.С. Лихачёва, экология культуры – это нравственная проблема, призванная играть первенствующую роль в культурной политике государства [1, 94].

Одной из причин экологического кризиса является резкий рост городов, который начался в начале XIX века и продолжается до настоящего времени.

Напряжённая обстановка в экономических, культурных точках города свидетельствует о растущем разрыве между городским естественным пространством и пространством «нового» города. «Когда строят образцовые города, создают образцовые функции, образцовые искусственные ансамбли, всё остальное превращается как бы в остатки, в отбросы, в бесполезное наследие прошлого. Строя автостраду, супермаркет, супергород, вы автоматически превращаете всё, что их окружает, в пустыню» [2].

Ж. Бодрийяр пишет о разрушении естественного (природного) слоя пространства города, что отрицательно сказывается на самом человеке. По мнению французского философа, «городская» пустыня рождает между членами общества чувство агрессии и ненависти.

Понятие «городской пустыни» философ рассматривает с нескольких позиций, и в первую очередь с точки зрения информационной пустыни. Парадокс заключается в том, что культура XXI века – это культура информационного общества. В Интернет–пространстве создано огромное количество социальных сетей, которые позволяют людям общаться на расстоянии, поддерживать контакт с другими людьми, но такое обилие виртуального пространства создаёт проблемы при личном общении. Физическое пространство города постепенно разрушается, что приводит к определённому отчуждению между людьми.

«Городская пустыня» также связана с понятием «помойки», которую вводит в своей работе Ж. Бодрийяр. Он понимает её в прямом смысле как окраину города и в метафизическом смысле как ненужность человека. В своей работе французский исследователь поднимает экологический вопрос. Он пишет о том, что окраины города превращены в огромные мусорные свалки. Весь этот мусор никуда не уходит, человек даже не в состоянии переработать его, так как большинство мусора – это полимеры. Данный продукт сложно перерабатывать, и он остаётся в почве, загрязняя окружающую среду мегаполисов.

«Вся биосфера целиком в пределе грозит превратиться в некий архаический остаток, место которого – на помойке истории» [2]. В своей работе «Город и ненависть» он приводит в пример забастовку мусорщиков в городе Бобуре, в котором в то же время проходит выставка, посвящённая проблемам отходов. «Бобур, превратившись благодаря забастовщикам в некое пространство, заваленное мусором, намного превосходил по своей наглядности эту заурядную выставку» [2]. Если бы мусор не вывозили на окраину города, что бы стало тогда с современным мегаполисом? Он превратился бы в огромную помойку, весь мусор скопился бы в городе, превратив культурный и исторический центр в ненужную массу.

Мегаполис изменяет человека, делает его более уязвимым и беззащитным. Пространство и время в большом городе постоянно изменяются, всё происходит в бешеном

ритме жизни, и человек, который не смог приспособиться к этим условиям, становится изгоем мегаполиса, его отбросом, который можно и выбросить на «помойку» как ненужную вещь.

Литература

1. Лихачёв, Д.С. Русская культура [Текст] / Д.С. Лихачёв. – СПб., 2000. – 440 с.
2. Бодрийяр, Ж. Город и ненависть [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bodr/Gor_Nas.php.

Вербенко Б.В. ©

Кандидат полит. наук, Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Языковая политика – это неотъемлемая часть политики любого государства. Она служит формированию у граждан национальной идентичности, подчеркивает ценность всего национального, а также формирует позитивный имидж страны на мировой арене.

Поскольку в самом термине содержится слово «политика», то языковая политика также имеет свои инструменты воздействия и контроля, подразумевая под собой манипуляцию, сильное оповещение и элементы давления. Однако даже если мы будем понимать языковую политику, вслед за известным польским теоретиком Валерием Писареком, как «policy» (которой занимаются правительственные и неправительственные товарищества, объединения), а не «politics» (свободная связь с внутренней и внешней политикой), мы непременно столкнемся с реализацией частных интересов [1].

В данной статье мы будем рассматривать интернет как инструмент языковой политики. На современном этапе интернет является важнейшим инструментом PR и СМИ, сосредоточившим в себе огромные возможности для интегрированных маркетинговых программ. Но интернет также можно считать специфическим языковым пространством и средством управления общественным мнением. Сейчас интернет является незаменимым инструментом не только поиска информации, но и глобальной коммуникации, в том числе интерактивной.

В 1994 году в информационном пространстве России появился новый объект – интернет и его российский сегмент – рунет. «Инструменты ретроспективной языковой политики со времен недавно распавшегося СССР не смогли оценить этот новый объект и оптимизировать его для своих функций. Очевидно, что и академическое сообщество в силу объективных причин не смогло увидеть в интернете инструмента языковой политики»[2].

Однако, сегодня ситуация изменилась: интернет стал действенным средством общественных связей. На сегодняшний момент вопрос об интернет-пространстве как бытовании русского языка является чрезвычайно актуальным, поскольку напрямую касается экстралингвистических факторов языковой системы. Стоит заметить, что русский язык освоил Интернет не только в качестве субъекта функционирования, но и как объект обсуждения: «на современном этапе развития отечественной филологии именно в интернет-аудитории наблюдается оживление интереса к вопросам жизни и развития русского языка...»[2]. Существует множество сайтов, посвященных актуальным проблемам русского

языка, электронные словари и библиотеки, сайты, посвященные русской литературе. Таким образом, внедрение во всемирную паутину сообществ, посвященных русскому языку и культуре, и является тем действенным современным инструментом языковой политики.

Немаловажным моментом можно считать и то, что «картина присутствия русского языка в Интернете в качестве темы обсуждения или предмета исследования характеризуется широтой охвата, демократизмом и доступностью в их обсуждении...»[2]. Но есть и обратная сторона: далеко не всегда компетентные люди берутся информировать об орфографических, стилистических и других нормах русского языка. Следовательно, отнюдь не все источники являются авторитетными.

Широко известен тот факт, что существует огромное количество авторитетных сайтов, не только предоставляющих компетентную информацию о нормах языка, но и отражающих актуальные современные языковые проблемы в виде научных статей. Например, «ГРАМОТА.РУ» стала инструментом, консолидирующим и формирующим «языковой» электорат, а таким образом и средством мониторинга языкового состояния общества»[3].

Такие сайты предназначены для филологов, работников СМИ.

Стоит обратить внимание на языковые сообщества в социальных сетях, аудитория которых гораздо шире и более разнонаправлена, нежели у узкопрофессиональных.

Таким образом, «языковые» сообщества в социальных сетях представляют собой большой интерес, так как в настоящий момент именно они формируют «языковой вкус» нашего времени.

Далее мы обращаемся к социальной сети «ВКонтакте». За последнее время в этой сети появилось немало сообществ о русском языке. В целом, по функции и задачам интернет-сообщества дублируют имеющиеся сайты, о которых сказано выше. Им свойственны те же особенности, однако сообщества в социальной сети имеют ряд преимуществ: большая интерактивность, возможность поделиться информацией, охват очень большой аудитории.

Грамотное интернет-сообщество постоянно провоцирует кодификацию норм, их уточнение, а также заставляет рефлексировать по поводу языка. На наш взгляд, «ВКонтакте» есть сообщество, отвечающее этим требованиям: «Я люблю русский язык»[4]. Слоган сообщества: «Я люблю русский язык, полюби и ты!». На 6 июня 2013 года на страницу сообщества подписаны 562 218 человек, что говорит о большой популярности.

Контент сообщества ежедневно пополняется, добавляются различные рубрики. Сейчас в сообществе существуют такие рубрики, как «Слово дня», суть которой заключается в размещении словарной статьи с толкованием слова и этимологической справкой; «Изба-читальня» – рубрика, посвященная русской литературе и ее актуализации.

Руководство сообщества применяет различные техники приобщения людей к нормированному русскому языку посредством общественных связей: тест-голосование (выбрать правильный вариант из двух и проголосовать), яркие иллюстрации-мотиваторы, высмеивание неграмотной речи и наличия орфографических ошибок в тексте (скриншоты, демотиваторы), альбом для участников сообщества, где участники могут выкладывать фото нелепых орфографических ошибок.

Таким образом, возможности сети интернет являются незаменимым инструментом языковой политики. «Интернет имеет в этом смысле и политическое значение, так как он объединил всех поклонников русского языка, обеспечил их постоянный контакт, усиливая тем самым звучание русской речи в веб-пространстве и расширяя ареал ее распространения в мире»[2].

Литература

1. Вархала, Я. Положение польского языка в Европе – вопросы языковой политики: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 210-летию В.И. Даля // КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 2011.
2. Трофимова, Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты // М.: РУДН, 2009.
3. Сафонова, Ю.А. Языковая политика России в Сети // Материалы 11-ого Российского интернет-форума [Электрон. ресурс] http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/net/28_584.
4. Сообщество «ВКонтакте» «Я люблю русский язык» http://vk.com/love_russian_language.

Карипбаев Б.И. ©

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Современный мир стал ареной серьезных реформ и социальных потрясений. Глобализация, модернизация, универсализация, онтологизация и т.д... Все эти «цизмы» в значительной степени меняют привычные жизненные стандарты, матрицы нашего бытия. Как происходит эта замена? Что мы можем предложить конструктивного и адекватного? Готовы ли мы к этой агрессивной новизне?

Сегодняшние реалии подсказывают нам новый формат существования – поиск собственной идентичности, постижение не истины, а достоверности, использование интерпретационного плюрализма в контексте постмодернистских резолюций.

Сами того не замечая, мы живем, существуем в историческую эпоху перемен, катаклизмов. Социализм бесславно проиграл битву за умы человечества, капитализм «отпраздновал» свою победу вдруг приходит к пониманию исчерпанности своих мировоззренческих резервуаров, экономических привлекательностей. И в этих условиях человек неожиданно для себя ощущает чувство жестокого одиночества, а оно – это чувство начинается там, тогда и постольку – где, когда и поскольку человек не может ответить на простой, казалось бы, вопрос: кто я?

Общеизвестно, что каждая историческая эпоха, четко обозначенная в своих приоритетах, «заказывала» свой портрет человека, составляла собственную идентификационную карту. В таких условиях человек без особых проблем и душевных волнений выбирал (или ему выбирали) свое место (патриции и плебее, пролетарии и буржуазия и т.д.) и идентифицировал себя с определенным кругом людей, не взирая на собственные внутренние представления о себя, о будущем, о своих жизненных перспективах и планах. Но сегодня мир отказался от таких однозначных попыток, у человека появляется возможность самому творить собственную идентичность в рамках того многообразия, которое возникает сейчас. То, что казалось ранее негативным, вдруг наполняется позитивным смыслом, то, что считалось благостью, перестает быть таковой. Акценты смещаются, критерии меняются. Человек уходит в поиск той самой идентичности, которая делает жизнь телеологичной, оправданной, более осмысленной и наполненной.

Мир тоже наполняется этим самым поиском – поиском компромиссов, поиском неявных истин и смыслов, достоверных значений и транспарентных социальных знаков. Остро встает вопрос: в каком направлении вести этот поиск? Неправильно выбранный вектор может привести к непредсказуемым последствиям, искаженная идентичность как ложный симулякр симулякра мешает чистоте восприятия мира и себя в этом мире.

В этих поисках особое место принадлежит осмыслению, разгадыванию своего этнического кода, во многом определяющего социальные смыслы, идентификации человека. Тема этнической заданности очень деликатная, нюансированная, оттеночная. История знает не мало примеров, когда принадлежность к той или иной национальности, расе становилась почти приговором или наоборот давала ничем необъяснимые привилегии.

Мне хотелось бы остановиться в рамках этой темы на проблеме, которая, как мне кажется, наиболее понятна и близка.

По роду своей деятельности мне часто приходится бывать за рубежом. И за последние годы я заметил достаточно позитивную динамику. Раньше общаясь с иностранцами (я имею в виду дальнейшее зарубежье) говоря о том, что ты казах, натыкаешься на недоуменные взгляды (откуда вы). Приходилось нудно объяснять, что Казахстан – это не далеко от России. В ответ слышался удовлетворенный вздох и кличка «раша». Теперь же чем более активно и авторитетно Казахстан заявляет о себе как о полноправном успешном партнере в мировом пространстве, при слове «казах» возникают другие ассоциации «Назарбаев», «Астана» и т.д. Этот безусловный успех, признание не означают того, что онтологически «казах» уже угадан. У этой проблемы много сторон и аспектов, гипертрофирование одной из сторон приводит, на мой взгляд, к неоправданным перекосам и искажениям. Примером может служить антропологическая составляющая этого проблемного поля. Очень много сегодня ведется разговоров о том, что казахи (истинные) имели европеоидные черты лица, а наши скулы и раскосые глаза не имеют «казахского» происхождения. Так, антрополог О.Исмагулов сообщает, что мы, казахи, имеем европеоидные истоки. Если верить ему, то представители казахской нации на одну треть являются белыми людьми. Тем самым этот исследователь приходит к выводу о том, что казахский народ – есть смешение европеоидов и монголоидов. Этой же точки зрения придерживается и другой исследователь – профессор Т.Досаев. По его мнению, казахи вернутся к своему началу – станут европеоидами, поскольку нация восстанавливает свои исходные расовые признаки, не находя подпитки монголоидным компонентом. Мало того, ученый сообщает, что этот процесс произойдет довольно скоро. Все эти антропологические изыски, на мой взгляд, уводят нас от более важных характеристик и атрибутов. Есть в этом какой-то извинительный тон за нашу не европейскость и «надежда» на то, что скоро мы примкнем к счастливым рядам белой расы. Отсюда при ненаучном подходе можно уйти в мир иных, не свойственных ценностей и стереотипов. Логично вытекают сомнения «кто типичный казах, а кто не совсем» и это станет новой демаркационной линией. Безусловно, узнать наши генотипы, наши кодовые штампы важно, но они не являются провозвестниками наших социальных ролей, статусов и места в мире. Мне кажется, что начало наших поисков надо вести от будущего – от того, кем мы хотим стать. Как ни странно это может прозвучать нам необходимо возвращать в себе чувство патриотизма, национальной гордости, если хотите «намыс», которые станут основой новой позитивной самооценки «Я-КАЗАХ», «Я-КАЗАХСТАНЕЦ». Эта самооценка возможна как следствие череды успеха, побед, достижения цели, общих позитивных смыслов, обретения единомышленников.

В контексте такого подхода к проблеме хотелось бы остановиться на очень важном и болезненном вопросе, каковым является язык. Тема это очень деликатная с множеством

многоточий. Неверный акцент и появляется жесткая дифференциация «если ты не знаешь казахского языка – значит ты не казах» и наоборот. Гипертрофирование оценочного момента в этом проблемном пространстве может привести к серьезным социальным последствиям. Взять хотя бы передачу «наша казаша», как сказали бы раньше, острым пером сатиры авторы высмеивают людей не знающих толком свой родной язык. Как Вы думаете, человек, который плохо знает свой язык или находящийся в стадии обучения языку будет вдохновлен такой оценкой, своим статусом «героя» подобных передач? Вряд ли. Конечно, можно посмеяться над собой и с особым рвением взяться за язык, но всем ли хватит уровня самоиронии....Не знаю.

Общеизвестно, что сторонники возрождения Чехии в свое время обсуждали тактику и стратегию своей борьбы на немецком языке. А французский язык стал доминирующим во Франции лишь в конце девятнадцатого века. Причем это стало возможным в силу очень четко сконструированной политике в сфере образования и культуры.

Никакой указ, декрет или трогательный призыв не могут в одночасье заставить говорить на родном языке, существуют межпоколенческие разрывы, сложности образовательных технологий, нехватка кадров ит.д. По всей видимости необходима такая укорененность в сознании, которая вызывает к жизни желание изучать этот язык, понимать культуру, ведь как сказал М.Хайдеггер «язык-есть дом моего бытия».

Понятно, что так долго торжествовавшая языковая политика советского и постсоветского начального периода не может быстро и безболезненно искоренена. История языковой политики в суверенном Казахстане началась с принятия закона о языках: 1997-2000 годы считаются началом формирования правовой основы языкового строительства. Государственная программа 2001-2010 годов обозначила второй этап. Это было десятилетие реализации языковой политики в трех направлениях: расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка, сохранение общекультурных функций русского языка, развитие других языков народностей Казахстана. Именно на этом, втором этапе реформы Главой государства начата реализация Национальной культурной программы «Триединство языков».

Как совершенно верно отмечает известный социолог Есенгараев Е.Ж. «радикализм в сфере языка в принципе исторически объясним, но вряд ли оправдан. Нам нужно время, чтобы казахский язык стал базовым языком общества». Глава государства Н.Назарбаев отмечает, что повсеместное внедрение казахского языка не должно проводиться в ущерб русскому языку. Противодействуя любой форме изоляционизма, президент выдвинул программу, которая дополняет необходимость изучения двух наших основных языков и главного международного языка современности – английского. Есть социологическая закономерность: все общества, достигшие высоких результатов в экономике, политике, социальной жизни, опирались на сложные языки.

Большая ответственность в реализации языковой политики, проводимой государством, лежит на системе науки и образования. И речь идет здесь не о тотальном введении казахского языка, как языка обучения, преподавания. Главная задача заключается, на наш взгляд, в том, что бы ученики, студенты были мотивированы к познанию мира через его языковую культуру.

Данная задача должна решаться в общем мировоззренческом поле, связанном, прежде всего, с гуманитаризацией, гуманизацией наших образовательных форматов.

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК**

*МАТЕРИАЛЫ
XV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

25–26 июня 2013 г.

Под ред. А.Ф. Долматова

Подписано в печать 30.07.2013 г. Выход из печати 10.08.2013 г.
Формат 170x24/8. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 29,5. Тираж 200 экз. Заказ 52.

Отпечатано в типографии «Литера».
Издательство «Спецкнига».

Издатель «Институт Стратегических Исследований».
Цена свободная.